

902.6 (05)

Н 33 № 48

9(062)(47.79).
и. 35.

ИЗВѢСТИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

—♦—
(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

1561.

№ 48.

Подъ редакціей Предсѣдателя Коммиссіи Арс. Ив. Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Типографія Тавр. Губернск. Земства.

1912.

Печатано по постановленію Таврическої Ученой Архивной Комміссіи

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I. Высочайшая телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора	I
II. Ногайцы на Молочныхъ водахъ (1790—1832). Исторический очеркъ. <i>Ал. Сергеева</i>	1
III. Роспись христіанской катакомбы, находящейся близъ Херсонеса, на землѣ Н. П. Тура (съ 3 рис.). <i>Н. Печенкина</i>	145
IV. Амфорные ручки Херсонеса Таврическаго съ именами астиномовъ (съ табл. рис.). <i>Ив. Махова</i>	150
V. Древне-греческая церковь въ Феодосийскомъ карантинѣ. <i>Д. Маркова</i>	184
VI. Краткій очеркъ жизни и дѣятельности д-ра Ф. К. Миольгаузена. <i>А. Гидалевича</i>	196
VII. Могила баронессы Крюденеръ въ Крыму. <i>Л. Колли</i>	212
VIII. Къ біографіи графини де Ламотъ Валуа—Гаше. <i>А. Маркевича</i>	222
IX. Склепъ въ Херсонесѣ. <i>Д. Косцюшко-Валюжинича</i>	231
X. Отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Комиссіи за 1911 г.	234
XI. Протоколъ засѣданія Таврической Ученой Архивной Комиссіи 17 января 1912 г.	243
XII. Празднованіе 25-лѣтія существованія Таврической Ученой Архивной Комиссіи. Торжественное засѣданіе 24-го января 1912 г.	293
XIII. Археология и Естествознаніе. <i>С. А. Мокржецкаго</i>	307

ГлавНЬШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано.

6 стран.	8 стр.	сп.	Ногайцевъ	Слѣдуетъ.
46	"	4	св. Молочная	Ногайцевъ, Молочанская
55	"	8	св. оставался до . . .	оставался такимъ до . . .
62	"	17	сн. Райловка	Райновка
63	"	2	св. Михайловка	Мануиловка
—	"	13	св. Андреевка	Андреевка
—	"	3	сн. выпустить: „10) Тулга (Гирсовка и Нельговка)“, такъ какъ этотъ аулъ указанъ на стр. 62-й.	всѣмъ высокополительнѣйшаго перемѣнить достохвальномъ Черноморіи начальника себѣ вниманія статуї, R ¹
68	"	7	св. всѣхъ	высокоповелительнѣйшаго
74	"	13	сн. высокополительнѣйшаго	перемѣнить
89	"	10	сн. примѣнить	достохвальномъ
90	"	4	сн. домохвальномъ	Черноморіи
109	"	16	св. Черноморія	начальника
143	"	19	сн. начальница	себѣ
153	"	8	св. себя	вниманія
161	"	9	св. вниманіе	статуї,
—	"	14	св. статуї	R ¹
163 и 165	стр.		R ²	Лѣжчес
170	"	15	сп. Абъхозъ	Свѣтлана
178	"	7	сн. Пасіада ³	Пасіада ³
182 стран.,	ст. 2, 19	стр. сн.	Грекоу	“Грекоу
183	"	1, 3	стр. св. Григорій	одна отъ другой
184 стран.	4-5	стр. св.	одинъ отъ другого	выложенный
187	"	11	сн. выложенныя	стихъ 1
191	"	1	сн. стр. 1	сердцу
216	"	8	св. серду	графъ
244	"	6	св. рафъ	Мнѣніе
263	"	11-9	сн. пропущена фамилія Кашпара.	ignotum
264	"	16	св. Мнѣніе	Коммиссію
284	"	9	сн. ignotum	
287	"	10	св. Коммиссіи	

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

(25 января 1912 года).

Благодарю Таврическую Ученую Архивную
Коммиссію за выраженные чувства, желаю всѣмъ
дѣятелямъ ея дальнѣйшихъ плодотворныхъ тру-
довъ.

НИКОЛАЙ.

НОГАЙЦЫ НА МОЛОЧНЫХЪ ВОДАХЪ

(1790—1832 г.).

Исторический очеркъ.

Предисловіе.

Знакомясь лѣтомъ 1911 года съ старыми дѣлами архива городской управы г. Ногайска, я наткнулся на большое коли-чество рогожныхъ кулей, набитыхъ документами, относящимися къ эпохѣ 1790—1832 г.г. Эти документы при изслѣдованіи оказались остатками архива канцеляріи пристава ногайскихъ ордъ, которые были переведены въ 1790 году княземъ Г. А. Потемкинымъ изъ-за Кубани и поселены въ Таврической области на Молочныхъ водахъ (на территории нынѣшняго Бердян-скаго уѣзда), при чёмъ получили особое для себя управлѣніе.

Изученію этого архива я и посвятилъ три мѣсяца своего вакаціоннаго досуга. Работать надъ разборомъ заинтересова-шихъ меня документовъ было очень трудно, такъ какъ архивъ помѣщается въ темномъ и сыромъ подвалѣ управы, никакой описи его нѣтъ, и архивные кули набиты бумагами, какъ по-пало. Безпощадное время и небрежное храненіе сильно отра-зились на судьбѣ ногайского архива: много документовъ ис-тлѣло, много просто разворовано невѣжественными сторожами. Но и въ нынѣшнемъ своемъ составѣ ногайскій архивъ даетъ возможность составить довольно отчетливое представлѣніе о жизни любопытной административной единицы, какою является округъ пристава ногайскихъ ордъ, поселенныхъ на Молочныхъ водахъ.

Архивъ Экспедиціи ногайскихъ ордъ, или канцеляріи пристава Ногайскихъ ордъ, обнимаетъ собою эпоху съ 1790 по 1832 годъ, когда особое управлениe для Ногайцевъ было Высочайше упразднено. Въ этомъ архивѣ содержится переписка начальниковъ, или приставовъ ногайскихъ ордъ съ Херсонскими генераль-губернаторами, съ Таврической губернской администрацией, конторой опекунства иностранныхъ поселенцевъ, Нахичеванскимъ армянскимъ судомъ, Перекопскимъ уѣзднымъ казначействомъ, Мелитопольскимъ нижнимъ земскимъ судомъ и другими правительственными учрежденіями. Главную же массу документовъ составляетъ, конечно, канцелярская переписка по дѣламъ внутренняго управления Ногайцевъ: приказы приставовъ, рапорты юзъ-башей, дѣла о воровствѣ, убийствахъ и т. п. Въ цѣломъ, эти документы даютъ возможность прослѣдить почти шагъ за шагомъ исторію первоначального поселенія ногайскихъ кочевниковъ на Молочныхъ водахъ, пріученія ихъ къ осѣдлой жизни и „къ упражненію въ земледѣліи“ и культурно-экономического ихъ быта.

По исторіи молочанскихъ Ногайцевъ мы имѣемъ небольшое научное изслѣдованіе А. А. Скальковскаго, написанное въ 1843 г. по даннымъ Одесского генераль-губернаторскаго архива. Къ сожалѣнію, это, въ общемъ, очень цѣнное сочиненіе написано въ обычной манерѣ „новороссійскаго лѣтописца“, т. е. представляетъ собою почти голое хронологическое обозрѣніе ногайской исторіи, безъ соответствующаго историческаго комментарія. Это то обстоятельство и вызвало у меня мысль написать на основаніи найденныхъ мною документовъ новый очеркъ жизни Ногайцевъ на Молочныхъ водахъ, который, дополнивъ и исправивъ „Опытъ“ Скальковскаго, помогъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ вскрыть психологію ногайского народа, знаменитое бѣгство котораго въ Турцію до сихъ поръ представляется загадочнымъ. Въ своемъ очеркѣ я старался подчеркнуть неохоту Ногайцевъ къ „упражненіямъ въ земледѣліи“, недовольство непривычной жизнью въ осѣдлыхъ формахъ государственного общежитія и никогда не угасавшее въ ихъ сердцахъ стремленіе уйти изъ Россіи въ Турцію, подъ державную руку единовѣрного падишаха.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось найти въ Ногайскомъ архивѣ документовъ, относящихся къ уходу Ногайцевъ изъ Россіи въ 1860—61 гг., и свое изслѣдованіе я ограничиваю 1832 г., когда правительство, положившее много заботливаго труда для пріученія Ногайцевъ къ „постоянной жизни“, пришло къ убѣ-

жденію, что Ногайцы „сдѣлались совершенно осѣдлыми“, и упразднило особое управление для нихъ, подчинивъ ихъ вѣдѣнію общеуѣздной власти, наравнѣ съ прочими обывателями Бердянского уѣзда.

Жизнь Ногайцевъ съ 1832 г. по 1860—61 гг. и выходъ ихъ заграницу составятъ тему слѣдующей моей работы, которая, завершивъ настоящій очеркъ, исчерпаетъ, надѣюсь, короткую, но колоритную исторію небольшого кочевого народца, которому суждено было стать первымъ колонизаторомъ нашего Азовскаго побережья по присоединеніи Крымскаго ханства къ Россіи.

Сообщаю указатель извѣстной мнѣ литературы о ногайцахъ:

- 1) Журн. Мин. Нар. Просв., 1843 г., кн. 11 и 12. Указанная выше статья Скальковскаго: О Ногайцахъ.
- 2) Памятная книжка Таврической губ. за 1867 г. Статьи Скальковскаго: а) Занятіе Крыма. б) Ногайскія колоніи. Списокъ деревнямъ и сельбищамъ, оставшимся въ Крыму по выходѣ татаръ.—Тамъ же: Историко-статистическое обозрѣніе Таврической губерніи.
- 3) Одесскій Вѣстникъ за 1836 годъ.
- 4) Проф. Дегуровъ. *De la civilisation des Tatars Nogais dans le midi de la Russie Européenne etc.* (Charcow, 1816).
- 5) Телескопъ (Надеждина), 33 ч., 1836 г. Корнисъ: Краткій обзоръ положенія Ногайскихъ татаръ.
- 6) Листки Императ. Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. №№ 4, 5, 6; 1840 г. Путевые замѣтки при объездѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго у. у. въ 1835 г. Г. И. А.
- 7) Журн. Мин. Нар. Просв. 1841 г., ч. XXX, отд. II. Скальковскій: Занятіе Крымскаго Ханства.
- 8) Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго коша запорожскаго. Одесса, 1842, ч. I.
- 9) Скальковскій. Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, ч. II.
- 10) Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. III: Предѣлы кочевья Кубанцевъ съ Россійскими владѣніями въ 1789 г.
- 11) Ibidem, т. VI: Описание Крыма Мартина Броневскаго.
- 12) Ibidem, т. VII: Материалы для исторіи Крыма.
- 13) Ibidem, т. XI: а) Дневникъ путешествія въ Южную Россію академика Сиб. Академіи Наукъ Гильденштедта въ 1773—1774 г.; б) Описание перекопскихъ и ногайскихъ татаръ, черкесовъ, мингреловъ и грузинъ Жана де-Люка, монаха Доминиканского ордена (1625 г.).

- 14) Ibidem, т. XXIII: Историческая справка объ образованіи въ Таврической губерніи татарскихъ дворянскихъ родовъ.
- 15) Ibidem, т. XXIV: Описаніе Чернаго моря и Татаріи. Составилъ доминиканецъ Эмиддіо Дортелли д'Асколи, префектъ Кафы, Татаріи и проч. 1634 г.
- 16) J. de Luca. Relation des Tartares Percopites et Nogaises, des Circassiens, Mingreliens et Georgiens. 1620 (Thévenot's Relations d. diverses voyages. 1661, I; Recueil d. Voyage au Nord. 1725, VII).
- 17) A. de la Montraye. Voyages (1712) ou l'on trouve une grande varieté de recherches s. l. Turquie, Tartarie, Crimée, Nogaye, Circassie etc. 1727, 1732.
- 18) А. Павловъ. О Ногайцахъ, кочующихъ по Кизлярской степи. 1845.
- 19) А. Архиповъ. Этнографический очеркъ Ногайцевъ и Туркменъ (Кавк. календ. на 1859 годъ).
- 20) Татарское племя на Кавказѣ (Кавказъ, 1859 г., №№ 86, 87, 90 и 91).
- 21) П. Семеновъ. Горцы (Геогр.-статист. словарь русской имперіи. 1863—73 г.).
- 22) А. Рудаковскій. О караногайской степи и кочующихъ на ней племенахъ (Кавказъ, 1863, №№ 48—52).
- 23) Сборникъ юридич. обычаевъ ногайцевъ и трухменъ, сост. въ 1851 г. Шихаліевымъ. (Ставроп. Губ. Вѣд. 1879 г., № 10—19).
- 24) Н. Семеновъ. Жизнь ногайского юрта (Терскія Вѣдомости, 1881 г., № 28—29).
- 25) Е. Д. Фелицыпъ. Западно-кавказскіе горцы и ногайцы въ XVIII ст. по Пейсонелю (Кубан. Обл. Вѣдом., 1886, № 25, 28, 29).
- 26) Н. С. Очеркъ Ногайцевъ, обитающихъ на сѣверномъ берегу Аграханского залива (Кавказъ, 1886, №№ 285—288).
- Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою сердечную благодарность глубокоуважаемому предсѣдателю Таврической Ученой Архивной Коммиссіи А. И. Маркевичу, съ рѣдкой отзывчивостью отнесшемуся къ моимъ архивнымъ занятіямъ по исторіи родной мнѣ губерніи, и К. Е. Звороно за любезное допущеніе меня въ архивъ Ногайской городской управы.

I.

Происхождение Ногайцевъ. Зависимость ихъ отъ Крымского хана. Внутреннее устройство Ногайскихъ ордъ. Извѣстія путешественниковъ XVI—XVII в.в. о Ногайцахъ.

Для устойчиваго рѣшенія вопросовъ о томъ, когда появились въ южно-русскихъ степяхъ Ногайцы, каково ихъ этнографическое происхожденіе, какъ слагалась ихъ многовѣковая исторія, каковъ былъ ихъ культурно-общественный бытъ и т. д., къ сожалѣнію; мы почти не имѣемъ научныхъ данныхъ. Поэтому, говоря о Ногайцахъ, поневолѣ приходится слѣдовать примѣру Скальковскаго, предупреждавшаго читателя, что о жизни Ногайцевъ до половины XVIII вѣка онъ пишетъ, „не какъ ориенталисты, ниже какъ археологъ“.

Современный изслѣдователь кочевого періода Ногайской исторіи, подобно запорожцамъ и полякамъ, удивляется неуловимости Ногайцевъ, ихъ внезапному появлению въ неожиданныхъ мѣстахъ и не поддающейся точному учету многочисленности. Мы видимъ ихъ на Волгѣ близъ Астрахани, на Кумѣ, на Кальміусѣ и Манычѣ, при Анапѣ у Черкесовъ, при Кизлярѣ, въ Кабардѣ, у Донскихъ казаковъ и по ту сторону Днѣпра до Дуная. Все огромное пространство отъ Волги до Дуная было когда-то устьяно ихъ подвижными кочевьями, живыми оазисами въ мертввой пустынѣ безконечныхъ степей. Ногайцы сами говорили о себѣ: „такъ положилъ Богъ: Онъ даль Ногайцу колеса, а другимъ народамъ стойла и плуги“.

Ногайцы—народъ тюрко-татарскаго племени, остатки великой Золотой Орды, въ концѣ XVI столѣтія перекочевавшіе, по словамъ Скальковскаго, съ приволжскихъ степей на степи между Дономъ и Дунаемъ. Этой территоріи они дали название Малой Тартаріи, которое сохранялось на географическихъ картахъ до конца XVIII-го столѣтія. Сенатскій указъ 28 ноября 1777 года держался того же взгляда на происхожденіе Салта-

наульской вѣтви Ногайского народа, говоря, что „эти Ногайцы издревле кочевали подъ именемъ Малаго Нагая при Волгѣ въ подданствѣ Астраханскихъ хановъ“, а въ 1532 году „добровольно поддались Россіи“ ¹⁾). Исторія этихъ Салтанаульскихъ ногайцевъ – миніатюрная копія судьбы всѣхъ русскихъ Ногайцевъ, одинаково беспокойной и подвижной какъ въ кочевомъ быту, такъ и въ формахъ государственного общежитія.

Ногайцы повиновались Крымскому хану, но когда именно произошло ихъ подчиненіе ему, неизвѣстно. Скальковскій указываетъ, что имя Ногайцевъ впервые упоминается въ титулѣ шертной грамоты, данной Адиль-Гиреемъ I русскому посольству въ 1670 году. Впрочемъ, есть болѣе раннєе указаніе на подчиненіе Ногайцевъ Крымскому хану. Мартинъ Броневскій въ „*Tartariae descriptio*“ (1578) говоритъ, что „на основаніи договоровъ, ханъ получаетъ дань... отъ Ногайскихъ татаръ“ ²⁾. Описываемые Броневскимъ Ногайскіе татары жили „на материкѣ, называемомъ Истмосъ (Перекопскій перешеекъ съ Кинбурнскою косою и Тендрою), который лежитъ между Чернымъ моремъ и Борисовеномъ“. Тотъ же Скальковскій выскаживаетъ предположеніе, что еще Менгли Гирей Ханъ (1475–1515) поселилъ Ногайцевъ на лѣвомъ берегу Дона и Днѣстра, предполагая сдѣлать ихъ первымъ оплотомъ Турціи въ борьбѣ съ Россіей и Польшей“ ³⁾.

Ногайцы раздѣлялись на нѣсколько ордъ, и каждая орда жила особо, имѣя свое отдѣльное управлениe. Во главѣ орды стоялъ *сераскир* (преимущественно изъ Гиреевъ), назначавшійся ханомъ. Кромѣ сераскира, во всякой ордѣ находились назначенные ханомъ *каймаканы*, или намѣстники, получавшіе содержаніе отъ двора. Орды управлялись сераскиромъ и старшинами, которые назывались мурзами. Въ каждомъ аулѣ были *суды* для рѣшенія дѣлъ и *аульные старшины* для сбора податей и наряда мірскихъ повинностей. Управлениe сераскира и старшинъ носило патріархальный характеръ.

Де-Люкъ, писавшій о Ногайцахъ въ 1625 году ⁴⁾), подъ общимъ именемъ Ногайцевъ объединяетъ Ногайцевъ очаковскихъ и буджацкихъ татаръ. Современный переводчикъ сочи-

¹⁾ II. С. З., № 14,682: О дозволеніи Салтанаульскимъ ногайскимъ старшинамъ писать крѣпости о продажѣ людей на основаніи законовъ.

²⁾ Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. VI.

³⁾ Журналъ Мин. Нар. Просв., 1842 г., кн. 11, стр. 109: „Ногайскія колоніи“.

⁴⁾ Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. XI.

ненія де-Люка добавилъ отъ себя, что Ногайцы раздѣлялись на Великую Орду, поселенную ханомъ на Крымскомъ полуостровѣ, и на Малую Орду, кочевавшую безъ опредѣленного мѣстопребыванія между Перекопомъ и Очаковомъ и по берегамъ Азовскаго моря, доходя до Малаго Танаиса (Донца). Начальствовалъ надъ послѣдними *орѣ-бей*, „губернаторъ“ Перекопа,—онъ разбиралъ ихъ ссоры и предводительствовалъ ими на войнѣ. Кромѣ него, по словамъ де-Люка, Ногайцы подчинены были еще особымъ начальникамъ—Ханъ-Темиру, Колумбию и Чаканъ-Мурзѣ. Очаковскіе ногайцы находились на службѣ у султана, получая отъ него жалованье (улафе), и назывались *бешимлими*, т. е. наемниками. Число ихъ доходило до 2000 человѣкъ. Буджацкихъ татаръ, кочевавшихъ въ окрестностяхъ Аккермана, де-Люкъ исчисляетъ въ количествѣ 15 тысячъ человѣкъ. Всѣ же Ногайцы, по мнѣнію его, могли выставить до 50,000 всадниковъ.

Эта степная кавалерія была грозной силой Крымскаго хана. Лучшие всадники,—вѣроятно, изъ родовитой знати,—служили при дворѣ хана и получали большое жалованье. Остальная же масса Ногайцевъ обыкновенно призывалась подъ ханская знамена только на время походовъ и составляла тогда передовое войско хана. Въ походѣ Ногайцы не получали никакого жалованья. Лѣтописи и народныя легенды передаютъ намъ, какой ужасъ наводили ногайскіе наѣзды на окраинныя русскія и польскія поселенія. Это были безпощадные, неутомимые враги христіанской вѣры, славянской народности и культуры. „Война 1736 года и наѣздъ крымцевъ и ногайцевъ на Запорожье и Новую Россію въ 1769 году доказали,—говорить Скальковскій, — какой жестокій вредъ могутъ приносить Россіи эти дикия племена, движимыя предпріимчивымъ духомъ Турокъ и Крымскихъ хановъ, которыхъ эти орды составляли главное орудіе“¹⁾.

Какъ же слагался внутренній экономической и общественный бытъ Ногайцевъ? Мартинъ Броневскій и де-Люкъ рассказываютъ, что зиму Ногайцы проводили обыкновенно въ кибиткахъ или въ хижинахъ, сдѣланныхъ изъ тонкаго дерева, обмазанныхъ тиной, грязью или навозомъ и покрытыхъ камышемъ. Весною, въ апрѣлѣ, они въ кибиткахъ откочевывали съ зимовья въ степь для пастьбы скота, котораго у нихъ было множество. Напримѣръ, у Мурзы-Демира, къ которому былъ

¹⁾ Журналъ М. И. П., 1843 г., кн. 11, стр. 115.

приглашень де-Люкъ, насчитывалось до 400,000 головъ скота. Ведя за собою верблюдовъ, лошадей, рогатый скотъ и безчисленныя стада овецъ, Ногайцы бродили между Дономъ и Днѣпромъ, останавливаясь на берегахъ рѣкъ, гдѣ сооружали изгороди, окружая свой станъ тыномъ, чтобы не разбѣгался скотъ и чтобы защитить его отъ нападеній черкесовъ и дикихъ звѣрей. Въ поискахъ хорошихъ пастищъ Ногайцы доходили до Дона и дальше. Но въ октябрѣ, когда начинаютъ свирѣпствовать степные вѣтры и идутъ безпрерывные дожди, Ногайцы опять возвращались на старыя мѣста.

Нѣкоторые Ногайцы обрабатывали поля и часто собирали сѣно. Въ XVI и XVII вв. въ перекопской степи водились олени, медвѣди, серны и степные кабаны, но охота на нихъ служила для Ногайцевъ болѣе средствомъ удалой забавы, чѣмъ серьезнымъ промысломъ. Товарищемъ и источникомъ пропитанія Ногайца была лошадь. Обыкновенно пищу ихъ составляло полуиспеченное лошадиное мясо, а также кумысъ, молоко, сыръ и такъ называемая „щерба“, родъ супа, приготовлявшагося изъ проса, смѣшанного съ масломъ и кислымъ молокомъ. По наблюденію де-Люка, у нихъ не было бѣдныхъ: кому нечего было ъсть, тотъ шелъ къ столу, гдѣ ъли, очищалъ себѣ мѣсто, наѣдался и, не поблагодаривъ, уходилъ.

По свидѣтельству многихъ путешественниковъ, Ногайцы были плохими магометанами: не постились, не собирались на молитву. Де-Люкъ сообщаетъ, что муллы и тревиджи (магометанскіе богословы) не жили съ ногайцами, потому что не могли привыкнуть къ ихъ образу жизни. У нихъ не было письменности. Но любопытно, что съ глубокимъ равнодушіемъ къ духовнымъ интересамъ жизни у этихъ грубыхъ кочевниковъ, проливавшихъ столько вражеской крови, соединялось отвращеніе къ смертной казни. Они казнили очень рѣдко и только за такія преступленія, „которыя были совершены хладнокровно“. Вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ существовало рабство. Пойманнаго вора, если онъ не давалъ выкупа, обыкновенно продавали.

Внѣшность Ногайцевъ де-Люкъ описываетъ слѣдующими чертами: „наружность у нихъ безобразная: лицо плоское и полное, голова большая, глаза малые, носъ приплюснутый. Дѣти послѣ рожденія долго остаются слѣпыми, такъ какъ у нихъ впавые глаза малы, а щеки очень толсты“. Одѣвались они въ звѣриниыя шкуры и считали роскошью штаны изъ бумажной матеріи или сукна.

Обыкновенно каждая семья помѣщалась въ двухъ кибиткахъ, маленькой и большой. Въ маленькой, помѣщались мужъ и жена, въ большой—дѣти. Слуги должны были спать подъ открытымъ небомъ, возлѣ кибитокъ, даже зимою.

Ногайцы продавали шкуры дикихъ лошадей, волковъ, медвѣдей, лисицъ, выдръ, лосей, а главнымъ образомъ коровье масло, которое покупали у нихъ для Константинополя армянскіе и турецкіе купцы, въ обмѣнъ на бумажныя матеріи, сукна, сафьянъ, ножи и другія мелочи, такъ какъ Ногайцы не брали серебра.

Итакъ мы видимъ, что скотоводство, незначительное хлѣбопашество, слабая торговля и вѣчные наѣзды—вотъ кругъ, въ который замыкалась кочевая жизнь Ногайцевъ. Ногаецъ—кочевникъ-скотоводъ и воинъ-наѣздникъ. Во время пастьбы скота и въ походѣ онъ вѣчно былъ насторожѣ, потому что каждую минуту могъ налетѣть непріятель. Оттого, когда ногайцу приходилось спать въ полѣ, онъ втыкалъ въ землю копье, къ которому уздечкой привязывалъ свою лошадь, и спалъ, опираясь головой на руки и копье, чтобы, въ случаѣ нападенія, быстрѣе вспрѣгнуть на коня. Его жестокость, страсть къ опустошенію непріятельскихъ селеній и отвага дѣлали его опаснымъ сосѣдомъ, съ которымъ полезнѣ было быть въ ладахъ, чѣмъ въ непріязни. Это понялъ еще Иванъ III, вступавшій съ ногайцами въ дипломатическія сношенія¹⁾). Московское правительство XVII в. возводило ногайскихъ мурзъ, кочевавшихъ подъ Астраханью и на Сѣверномъ Донцѣ, въ княжеское достоинство и заключало съ ними договорныя статьи о принятіи ихъ въ русское подданство съ ихъ улусными людьми²⁾). Но вполнѣ эта правительственная задача была разрѣшена только въ 70 гг. XVIII-го столѣтія, когда значительная часть ногайцевъ приняла русское подданство и сдѣлалась, правда, ненадолго, оплотомъ русской государственности въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, откуда ихъ предки производили свои опустошительные наѣзды на русскія окраины. Первая три четверти XVIII вѣка—заключительная эпоха многовѣковой героической истории татарского засилья на русской землѣ, когда остатки великой Золотой Орды на неуловимыхъ скакунахъ еще вольно и гордо топтали зеленый ковыль южно-русскихъ степей и жгли русскія поселенія. Но уже съ 1770 года начинается ихъ агонія. Подчиняясь русской власти, они въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ метались по югу Россіи,

¹⁾ Сборн. Импер. Истор. Общ., т. 41.

²⁾ П. С. З., № 70, 281; 1585.

ища спасенія отъ стѣснительныхъ формъ государственного общежитія, къ которымъ они не могли привыкнуть,—но, наконецъ, успокоились и, промѣнявъ лукъ и стрѣлы на плугъ и борону, занялись „упражненіемъ въ земледѣліи“. Къ выясненію исторіи этого момента и послѣдующей „постоянной“ жизни Ногайцевъ мы теперь и перейдемъ.

II.

Географическая классификація ногайскихъ ордъ въ эпоху казачества. Чето-рія принятія ногайцами русскаго подданства. Роль графа П. И. Панина. Жизнь Ногайцевъ до 1783 года. Поселеніе ихъ на Молочныхъ водахъ. Мигрированіе Скальковскаго о числѣ ногайскаго народа.

Въ эпоху казачества (до 1770 г.) ногайскія кочевья, какъ сообщается Скальковской, состояли изъ слѣдующихъ ордъ:

1) Изъ орды *Киризовъ*, кочевавшихъ надъ Кубанью и между Дономъ и Волгою. Небольшая часть ихъ кочевала на Молочанской степи. Изъ этой послѣдней набирались люди для ханской гвардіи.

2) Изъ орды *Буджацкой* (это скорѣе географическое, чѣмъ этнографическое обозначеніе), кочевавшей въ южной части нынѣшней Бессарабіи, на устьи Днѣстра и по берегу моря отъ Аккермана до Измаила, и называвшейся еще Аккерманской или Бѣлгородской.

3) Изъ орды *Едисанской*, кочевавшей на всемъ протяженіи Очаковской области. Въ лѣтописяхъ и у древнихъ географовъ она называлась еще Очаковской. Надо, впрочемъ, сказать, что Едисанцы кочевали и близъ Астрахани, какъ это видно изъ „наказа окольничему князю Волконскому“, опредѣленному въ Терскъ воеводою въ 1697 году¹⁾.

4) Изъ орды *Джамбулумской*.

5) Изъ орды *Едичкульской*, кочевавшей на ногайской степи въ сѣверной, приазовской части нынѣшней Таврической губерніи, которая граничила съ запорожскими землями со стороны Кальміусской паланки. Скальковской нашелъ въ Запорожскомъ архивѣ свѣдѣніе, что Едичкульскую орду поселилъ на этихъ мѣстахъ ханъ Крымъ-Гирей въ 1759 году, для охраны границы отъ запорожцевъ.

¹⁾ П. С. З., № 1585.

6) Наконецъ, изъ Кубанскихъ и Азовскихъ Ногайцевъ. Главная масса ихъ кочевала отъ верховьевъ рѣчки Аганлы до Кубани, меньшая часть по Кубани, въ верховьяхъ ея, и возвлѣ Копыла.

Исторія осѣдлой жизни Ногайцевъ тѣсно связана съ русско-турецкой войной 1769 года и съ именемъ графа Петра Ивановича Панина, командовавшаго тогда 2-й русской арміей, расположенной въ Новороссійской губерніи и Очаковской области. Впрочемъ, Скальковскій говоритъ, что у него есть даныя утверждать, будто-бы запорожцы еще въ 1735 году предлагали графу фонъ-Эйсбау проектъ соглашенія съ Ногайцами, желавшими принять русское подданство.

Арміи Панина пришлось дратъся съ крымскими войсками и участвовать во взятіи Бендерь. Здѣсь Панинъ и познакомился съ Ногайцами, состоявшими въ крымскомъ войскѣ, и тогда-то и возникъ у него проектъ избавленія Ногайцевъ отъ крымского, а черезъ Крымъ и турецкаго владычества и подчиненія ихъ Россіи. 12 октября 1769 года онъ написалъ кошевому Калнишевскому письмо съ изложеніемъ своего плана. Онъ писалъ, что послѣ взятія Яссъ и ухода визиря за Дунай татары оказались покинутыми и собираются возвратиться въ свои разоренные дома, и что нужно немедленно воспользоваться ихъ настроениемъ и постараться склонить ихъ на сторону Россіи. Съ этой цѣлью Панинъ предлагалъ кошевому выбрать нѣсколько человѣкъ запорожцевъ, „надежныхъ и острыхъ, съ знаніемъ татарскаго и турецкаго языковъ и всѣхъ жилищъ ихъ основанія и нравовъ“, и отправить ихъ въ Буджацкіе аулы для агитациіи въ пользу „приступленія Буджацкой орды подъ скинетръ и защищеніе“ русской императрицы. Эти агенты должны были указать Ногайцамъ выгоды предлагаемой имъ жизни: они будутъ свободны отъ русскихъ нападеній и турецкаго гнета, получать право жить особымъ народомъ и управляться по своимъ законамъ и обычаямъ, какъ калмыки и кабардинцы, „которые наслаждаются теперь всею своею свободностью и безопасностью“.

Кошевой въ точности исполнилъ порученіе Панина. 25-го июля 1770 года къ Панину явился въ лагерь подъ Бендерами ногаецъ Тинай-Ага, старшина Едисанской орды, съ письмомъ, подписаннымъ пятью главными мурзами Едисанской орды: Исламъ-мурзою, Мамай-мурзою, Тимуръ Султанъ-мурзою, Джумъ Хаджи-мурзою и мурзою Буджацкой орды Джамъ-Мамбетомъ. Въ этомъ письмѣ Ногайцы проявляли свое принципі-

альное согласіе вступить въ переговоры. Вскорѣ Панинъ получилъ второе письмо, подписанное уже 27-ю Буджацкими и 20-ю Едисанскими мурзами; за вторымъ письмомъ послѣдовало третье, а затѣмъ были присланы новые депутаты для переговоровъ.

Во время этихъ переговоровъ послѣдовало заключеніе мира съ турками. Панинъ, по ходатайству депутатовъ, чтобы вызвать расположение ордъ къ Россіи, отпустилъ изъ плѣна 809 Ногайцевъ, взятыхъ въ Бессарабіи во время военныхъ дѣйствій. Для окончанія переговоровъ, въ ногайскія кочевья былъ отправленъ ст. сов. Иностранный Коллегіи Петръ Веселицкій. Переговоры шли очень успѣшно. 25 сентября 1770 г. Панинъ извѣстилъ главнаго командира Новороссійской губерніи Воейкова, что „Едисанской и Бѣлгородской орды татаре, по единодушному между собою соглашенію, отъ подданства и власти оттоманской Порты отторгнулись, а съ Россійской Имперіей въ вѣчную дружбу и союзъ вступили“. Что же касается Джамбулуцкой и Еничкульской ордъ, то онъ „имѣли то же намѣреніе“.

Панинъ сообщилъ также Воейкову, что въ скоромъ времени Ногайцы будутъ переходить Новороссійскій край для поселенія на степяхъ отъ рѣки Каменки до Азова (т. е. на ста-ринныхъ своихъ кочевьяхъ). По приказанію ген.-маіора князя Прозоровскаго запорожцы приготовили для переправы Ногайцевъ черезъ Днѣпръ суда и паромы. Ногайцы, подъ предводительствомъ Буджацкаго мурзы Джамъ Мамбета, который въ официальной перепискѣ именовался ихъ „владѣтелемъ“, перешли Днѣпръ возлѣ Казикермена (Бериславля) и направились на востокъ, въ сѣверную часть нынѣшней Таврической губерніи.

3 октября кошевой писалъ въ Сѣчь войскому судью: „Татаре, переправившись черезъ Днѣпръ, будутъ слѣдовать на Песчаный бродъ и на мостъ черезъ Самаръ. Прикажите тамъ жильцамъ, чтобы они тамъ нѣсколько поупрятались, а имѣли бы для продажи они и новоселичане всякия надобности и съѣстное, потому что сей народъ теперь голодной и голой, а зимовать они будутъ по Кальміусу“.

12 ноября 1770 года Екатерина II подписала указъ Сенату¹⁾, въ которомъ было сказано: „Счастливые успѣхи въ нынѣшнюю кампанію праведного оружія Е. И. В. произвели ме-

¹⁾ П. С. З., № 18, 583.

жду прочимъ то полезное дѣйствіе, что Буджаціе и Едисанскіе татара, отложась изъ подъ власти Оттоманской Порты, клятвенно обязались быть въ согласіи съ имперію Е. В.; въ разсужденіи чего и пресѣчены уже съ ними всѣ военные дѣйствія и имъ дозволено, перешедъ рѣку Днѣпръ, расположиться на крымской степи, вѣнѣ границъ Е. В.“. Указъ предписывалъ внушить жителямъ новыхъ губерній, „дабы съ оными татарами дружелюбно обходились, всякое чинили имъ вспоможеніе и имѣли бы между собою свободную торговлю“.

Въ декабрѣ того же года Слободской губернаторъ Щербининъ, на котораго, за уходомъ Панина въ отставку, возложены были дѣла по сношенію съ Ногайцами, писалъ Запорожскому кошевому: „Буджацкая и Едисанская орды, почувствовавъ справедливость и силу оружія Е. И. В., отложились теперь отъ Порты и, сдѣлавшись независимыми, вступили подъ покровительство Е. В. Ея И. В. повелѣла уже пресѣчь военные противу упомянутыхъ ордъ дѣйствія и дозволила имъ перейти за Днѣпръ, чтобы, кочуя возлѣ границъ Е. В., могли получать изъ оныхъ все, къ житію ихъ нужное“. Необходимо поэтому „обходитьсь съ ними дружески, производить потребную имъ теперь торговлю и привозить къ нимъ все къ пропитанію нужное, принимая отъ нихъ деньги, до будущаго о томъ постановленія, на такомъ же основаніи, какъ то было до начатія сей войны“.

У Скальковскаго, изъ статьи котораго почерпнуты изложенія въ этой главѣ событий, нѣть свѣдѣній о томъ, какъ устроились Ногайцы на отведенныхъ имъ земляхъ. Онъ сообщаетъ только ихъ численное количество. Оказывается, что, за исключеніемъ мурзъ и упомянутыхъ 809 душъ, въ вѣдѣніе кригстъ-коммиссара Ларіонова было передано 11,794 души Ногайцевъ обоего пола. Вполнѣ вѣроятно, что въ дѣйствительности число выходцевъ было значительно больше, что вслѣдъ за кибитками этихъ 11 тысячъ впослѣдствіи перекочевало на новые земли много новыхъ кибитокъ. 28 января 1772 года была пожалована Высочайшая грамота „Главному начальнику Ногайцевъ Джанъ-Мамбетъ-бею и всѣмъ Едисанскимъ мурзамъ и всему Ногайскому народу“. Въ этой грамотѣ выражалась радость по поводу установленія союза и дружбы между Россіей и Крымскимъ ханствомъ и устроенія судьбы Ногайцевъ. Начальнику была пожалована сабля за его „первонаучальный въ семъ спасительномъ предпріятіи подвигъ и вселенныя мысли

Ногайскимъ народамъ, къ исключенію себя изъ подъ иноплеменной и совсѣмъ для нихъ не свойственной власти“.

Однако вскорѣ въ судьбѣ новыхъ русскихъ подданныхъ наступилъ рѣзкій переворотъ. Слегка очерченный контуръ задуманной картины ногайской жизни подъ скипетромъ русской царицы неожиданно превращается въ рисунокъ, на которомъ измѣнена перспектива и персонажи расположены въ непредвидѣнномъ порядкѣ... Исполненіе договоровъ съ Турцией повело къ новой тяжелой войнѣ. Въ это время Ногайцы, „изъ опасенія беспокойства“ съ ихъ стороны, были выведены съ прежнихъ мѣстъ на степи между Дономъ и Кубанью, гдѣ они и оставались спокойно до 1783 года. Для управлѣнія ими назначенъ былъ въ 1774 году подполковникъ Лешкевичъ, относившійся съ рапортами о благосостояніи Ногайцевъ къ Ростовскому коменданту и именовавшійся приставомъ ногайскихъ ордъ. Лешкевичъ стоялъ во главѣ Ногайской Экспедиціи, которая являлась судебнно-административнымъ учрежденіемъ¹⁾ по ногайскимъ дѣламъ. Академикъ Гильденштедтъ, путешествовавшій по Южной Россіи въ 1773—74 гг.²⁾, видѣлъ ногайскія кочевья на степяхъ между Дономъ и Кубанью. Онъ говорить, что число Ногайцевъ, переселившихся изъ Буджака, не менѣе 30,000 душъ и что „турки много потеряли отъ переселенія Ногайцевъ въ Россію, такъ какъ они посылали ихъ въ русскія пограничныя мѣста на Днѣпръ и Донъ для грабежа и опустошенія“.

Въ 1783 году правительство рѣшило переселить Ногайцевъ, съ ихъ собственного будто-бы согласія, на Уральскія степи. Такъ, по крайней мѣрѣ, видно изъ указа на имя князя Потемкина, въ которомъ Екатерина II, изъявляя свое согласіе на выраженное Ногайцами, находившимися подъ начальствомъ Халиль-Эфенди-Аги, желаніе переселиться на Уральскія степи, назначаетъ имъ степи между р.р. Волгою и Ураломъ, а также пустыя земли по лѣвой сторону Волги, по Большому и Малому Иргизу. На это переселеніе правительство ассигновало Ногайцамъ 200,000 рублей пособія³⁾). Но Ногайцы вмѣсто переселенія на Ураль, бѣжали къ Кавказу, при чемъ „въ преслѣдованіи множество ихъ погибло“⁴⁾.

¹⁾ Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. III: „Предѣлы кочевья Кубанцевъ съ Россійскими владѣніями въ 1789 году“.

²⁾ Ibidem, т. XI: „Дневникъ путешествія въ Южную Россію акад. Сиб. Академіи Наукъ Гильденштедта въ 1773—1774 гг.“.

³⁾ П. С. З. № 15, 830. ⁴⁾ П. С. З. № 21, 752.

Тогда Потемкинъ рѣшилъ исправить ошибку правительства и, воспользовавшись вліяніемъ на Ногайцевъ Едисанскаго мурзы Баязетъ-Бея, сумѣль вернуть на Ейскія степи до 1000 ногайскихъ семействъ. Съ 1784 по 1790 годъ возвратилось туда-же еще до 2000 семействъ. Такъ какъ Потемкинъ боялся, чтобы Ногайцы не вздумали присоединиться къ туркамъ, „дѣйствовавшимъ на Кавказѣ противъ Россіи“, то рѣшилъ перевѣстъ часть Ногайцевъ къ Трухменцамъ и Ногайцамъ, кочевавшимъ по рѣкѣ Кумъ и Каспійскому морю, а другую часть перевель на лѣвый берегъ рѣки *Молочныя Воды*, въ нынѣшней Таврической губерніи. Въ архивѣ канцеляріи начальника Ногайцевъ мною найденъ слѣдующій ордеръ (безъ подписи) на имя „надворнаго совѣтника Халиль-Аги“, повидимому, принадлежащей Потемкину:

„На представленіе ваше предписываю: 1) Съ состоящими въ вашемъ вѣдомствѣ Едисанской и Джамбулуцкой орды татарами назначаю я всѣмъ взять пребываніе отъ крѣпости Петровской къ Молочнымъ водамъ, о чемъ и дано отъ меня повелѣніе г-ну генерал-маиору Таврическому губернатору и кавалеру Жегулину. Вслѣдствіе того и имѣете помянутыя орды въ тѣхъ мѣста перевѣстъ и расположить. Въ разсужденіи льготы не оставлю я симъ татарамъ возможнаго сдѣлать облегченія. 2) Вышедши въ минувшую осень изъ-за Кубани разныхъ ордъ татара вамъ же поручаются. Примите ихъ въ ваше вѣдомство и, сколько оныхъ числомъ, дайте мнѣ знать немедленно. 3) Уважая вашу просьбу, произвелъ я находящагося при Ногайской ордѣ канцеляриста Ивана Штукарева въ прапорщики, котораго и оставляю при тѣхъ же ордахъ подъ вашимъ начальствомъ. 4) Надѣюсь, что въ семъ препорученіи, прилагая усердное попеченіе о сохраненіи и спокойствіи людей, все-мѣрно постараетесь оказать важную чрезъ то государству пользу и заслужить Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость. Декабря 24 дня 1790 года“.

Въ этомъ же дѣлѣ, съ той же хронологической датой, помѣщены еще два ордера—на имя генерал-поручика барона Розена и правителя Таврической области Жегулина, въ которыхъ содержится сообщеніе о назначеніи ногайскимъ начальникомъ Халиль-Аги и повелѣніе расположить Ногайцевъ на земляхъ отъ Петровской крѣпости къ Молочнымъ водамъ.

Этотъ Халиль-Ага и былъ, кажется, первымъ начальникомъ ногайскихъ ордъ на Молочныхъ водахъ. Къ сожалѣнію, ордеръ не указываетъ, сколько душъ Ногайцевъ было отдано перво-

начально въ вѣдѣніе Халиль-Аги, который, какъ увидимъ дальше, учредилъ на Молочныхъ водахъ, для вершенія ногайскихъ дѣлъ, Экспедицію, по образцу Закубанской, которая состояла изъ шести словесныхъ судей и нѣсколькихъ канцеляристовъ.

Ногайцамъ отведено было 285,000 десятинъ удобной и 67,766 десятинъ неудобной земли, образующей треугольникъ, начиная отъ устья рѣки Берды, владающей въ Азовское море, по прибрежной степи, до устья лимана или озера Молочного, а отсюда вверхъ, лѣвою стороною р. Молочная воды, по берегу разныхъ овраговъ, до вершины рѣки Токмакъ.

1 марта 1792 года послѣдовалъ реискриптъ на имя командовавшаго кавказскимъ и кубанскимъ корпусомъ графа Гудовича и Жегулина, которымъ повелѣвалось доставить Ногайцамъ „всѣ нужные выгоды и спокойствіе, дабы они, пользуясь оними, могли современемъ къ лучшей пользѣ обращены быть и сдѣлаться, наконецъ, изъ кочевыхъ неподвижными поселянами. Къ сему надлежитъ приводить ихъ не иначе, какъ по добровольному ихъ желанію, убѣждая примѣромъ кротости и справедливости, наравнѣ съ прочими подданными Нашими имъ оказываемыми и внушеніемъ тѣхъ пространныхъ выгодъ, кои всѣмъ переселяющимся подъ державу Нашу народамъ дарованы манифестомъ, въ 14 день 1785 г. изданнымъ, и которыя и на сихъ татаръ распространены быть должны во всей силѣ“.

Эта политика „кротости и справедливости“ красной нитью проходитъ черезъ всю долголѣтнюю и многотрудную практику правительства по пріученію Ногайцевъ къ осѣдлой жизни.

За первыми поселенцами-ногайцами, пришедшими съ Халиль-Агой, появилось вскорѣ много новыхъ. Такъ въ 1793 г., послѣ взятія Анапы, сюда было отправлено 4331 душа м. п. и 3594 души ж. п. плѣнныхъ Ногайцевъ. 22 октября 1795 года Жегулинъ приказалъ начальнику Ногайцевъ Баязетъ-Бею принять и водворить у себя 534 души Ногайцевъ обоего пола, слѣдовавшихъ на Молочная воды изъ Георгіевской крѣпости по паспорту, выданному ген.-анш. Гудовичемъ. 27-го октября 1795 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на переселеніе въ вѣдомство Баязетъ-Бея тысячи семействъ ногайскихъ татаръ, кочевавшихъ на кизлярской степи. „Такимъ образомъ,— заключаетъ Скальковскій,— все ногайское народонаселеніе, въ Южной Россіи собранное, въ концѣ XVIII-го столѣтія могло имѣть до 4,500 семействъ или до 14,000 душъ обоего пола“¹⁾.

¹⁾ Op. cit., стр. 151.

Документы канцеляріи начальника Ногайцевъ подтверждаютъ это предположеніе Скальковскаго. Въ спискѣ, составленномъ Баязетъ-Беемъ въ 1801 году, число ногайского населенія его вѣдомства показано въ размѣрѣ 16,053 душъ обоего пола.

Здѣсь мнѣ хотѣлось бы отмѣтить непонятную тенденцію Скальковскаго преуменьшать число Ногайцевъ и убѣжденіе, что на Молочныхъ водахъ осѣль весь ногайскій народъ, извѣстный исторіи. Подсчитавъ число душъ таврическихъ Ногайцевъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, онъ говоритъ: „вся правдоподобная масса ногайского народа, повиновавшаяся хану крымскому, доходила до 40,000 душъ обоего пола. Откуда же появлялись эти сотни тысячъ, сорокъ тысячъ и не менѣе тридцати тысячъ Ногайцевъ, которые, по словамъ лѣтописцевъ и историковъ, всегда сопровождали крымскаго повелителя или наѣзжали на Россію и Польшу? Я думаю, что и до XVIII столѣтія никогда ногайское народонаселеніе не было выше 50,000 душъ обоего пола, если и эту цифру было возможно обозначить въ народѣ кочевомъ, хищническомъ и скрытомъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Я думаю, что эти полчища создавалъ страхъ народный и повторяло поэтическое воображеніе древнихъ и новыхъ писателей“¹⁾.

Скальковскій, безъ сомнѣнія, впалъ здѣсь въ ошибку и противорѣчіе самому себѣ (см. классификацію ордъ и исторію поселенія Ногайцевъ на Молочныхъ водахъ). Изъ рапорта, упоминавшагося уже нами подп. Лешкевича, представленнаго имъ ростовскому коменданту Гурьеву²⁾, видно, что въ 80 хъ годахъ XVIII столѣтія въ кубанскомъ краѣ насчитывалось 201,884 кибитки Едисанской орды, 98,901 кибитка Джамбулуцкой орды, 1588 кибитокъ Буджацкой орды, 115,847 кибитокъ Еничкульской орды. Сумма этихъ кибитокъ во много разъ превосходитъ число кибитокъ, въ которыхъ кочевали Ногайцы на Молочныхъ водахъ. Ясно, что на Молочные воды переселилась только часть ногайскаго племени, которая принесла сюда съ собой дѣленіе на орды и кочевой бытъ, но не представляла собою всего ногайскаго народа. На этой же точкѣ зрѣнія стоялъ, повидимому, и генералъ Розенбергъ, херсонскій военный губернаторъ, который въ своей всеподданнѣйшей запискѣ (1804 г.) называлъ молочанскихъ Ногайцевъ „остатками“ Едисанской, Джамбулуцкой и Еничкульской ордъ. Скальковскій

1) Скальковскій, оп. сіт., стр. 189—190.

2) Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. III: „Предѣлы кочевья Кубанцевъ съ Российскими владычіями въ 1789 году“.

совершенно забылъ о Ногайцахъ, кочевавшихъ въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія на кизлярской степи, чи-
сло которыхъ, по словамъ А. Павлова, достигало 60 тысячъ¹).

Итакъ, на Молочныхъ водахъ мы имѣемъ дѣло только съ
частью Ногайцевъ, которые и здѣсь дѣлились на орды (Еди-
санскую, Едичкульскую и Джамбулуцкую), и число которыхъ
было незначительно въ сравненіи съ числомъ всѣхъ Ногай-
цевъ, обитавшихъ въ Южной Россіи. Какъ же эти „остатки“
ногайскихъ ордъ жили на отведенныхъ имъ земляхъ?

III.

Назначеніе Баязетъ-Бея начальникомъ Ногайцевъ. Экспедиція ногайскихъ
ордъ. Главныя занятія Ногайцевъ. Повинности Ногайцевъ. Учрежденіе ногай-
скаго казачьяго войска. Волненія среди Ногайцевъ въ 1804 году.

Къ сожалѣнію, въ Ногайскомъ архивѣ почти не сохрани-
лось дѣлопроизводство такъ называемой экспедиціи ногайскихъ
ордъ, и исторію первого пятнадцатилѣтія жизни Ногайцевъ на
Молочныхъ водахъ приходится восстановлять лишь по случайно
уцѣлѣвшимъ отрывкамъ документовъ и, главнымъ образомъ,
по правительственнымъ указамъ, напечатаннымъ въ Полномъ
Собраніи Законовъ.

Въ 1793 году начальникомъ Ногайцевъ былъ назначенъ
Едисанскій мурза Баязетъ-Бей (Бей-Ясишъ-бей), пожалованный
при этомъ въ надворные совѣтники. Пребываніе свое онъ
имѣлъ въ аулѣ Единохтѣ, гдѣ помѣщалась и экспедиція ногай-
скихъ ордъ. Эта экспедиція была воспроизведеніемъ экспе-
диціи закубанскихъ Ногайцевъ. Когда (въ 1803 году) екате-
ринославское губернское правительство запросило Баязетъ-Бея,
на какомъ основаніи ногайская экспедиція присвоила себѣ это
наименованіе, онъ отписалъ: „такъ какъ во время пребыванія
ногайскихъ ордъ около кавказскихъ линій бывшее между ними
управлениѳ именовалось экспедиціей, то и нынѣ симъ именемъ
называется“.

Экспедицію составляли: начальникъ, письмоводитель, под-
канцеляристъ, переводчикъ, татарскій писарь и шесть словес-
ныхъ судей, выбиравшихся изъ трехъ ордъ. Указами 1793 и
1797 гг. Высочайше повелѣно было производить Баязетъ-Бею
и членамъ экспедиціи казенное жалованье. Въ указѣ, данномъ

¹⁾ А. Павловъ. Ногайцы на Кизлярской степи. Спб., 1842 г.

5 сентября 1797 года на имя екатеринославского военного губернатора, говорится: „установленное вами управлениe надъ ногайскими татарами Джембулуцкой, Едисанской и Едичкульской ордъ Мы аппробуемъ тѣмъ болѣе, что и сами Ногайцы довольны“. Въ 1801 году штаты экспедиціи были вновь утверждены. Изъ приходо-расходныхъ книгъ видно, что, напр., за майскую треть 1803 г. члены экспедиціи получили жалованье въ слѣдующихъ размѣрахъ: Баязетъ-Бей 188 р., кадій Асанъ-Эфендій 98 руб., письмоводитель тит. сов. Воронцовъ 49 руб. 50 коп., колл. регистр. Шаповальниковъ 19 руб. 80 коп., татарскій писарь—19 руб. 80 коп. Словесные судьи жалованья не получали.

Экспедиція управляла аулами при содѣйствіи волостныхъ правленій, которыхъ было три: Шинбадайское, Тююшковское и Меситское. Кромѣ этихъ 3 волостей да еще Токмацкой, въ Маріупольскомъ уѣздѣ (на территории которого находилось тогда вѣдомство Ногайцевъ) больше волостей не было. Въ составъ 3 ногайскихъ волостей входили слѣдующіе аулы: 1) I Акерманъ. 2) II Аккерманъ. 3) Алтоуль. 4) Ахилхожа. 5) Аслыкши. 6) Айтамгалы. 7) I Аргаклы. 8) II Аргаклы. 9) I Буркуть. 10) II Буркуть. 11) Бейсеуль. 12) Баурдақъ. 13) Имиртобалъ. 14) I Кисликъ. 15) I Кенегесь. 16) II Кенегесь. 17) I Кагачъ. 18) Кокпасъ. 19) Канлигары. 20) Кондагузлы. 21) Канжигалы. 22) II Кагачъ. 23) Коясулъ. 24) Месить. 25) Невкусъ. 26) Оймаутъ. 27) Оникъ. 28) Орманчи. 29) Сасиктогунъ. 30) Темиргожа. 31) Тулга. 32) Тогалы. 33) Тююшке. 34) Шавкай Машкиръ. 35) I Шеклы. 36) II Шеклы. 37) Шаншеклы. 38) Шинбадай. 39) Ягандашеклы. 40) Янцогуръ. 41) Шують Журетъ. 42) Югартамгалы. 43) Эсебей и 44) Единохта.

Съ 1803 года наименование Кенегесь I исчезаетъ, и въ спискахъ перечисляется только 43 аула. Въ каждомъ аулѣ были учреждены должности сотника и двухъ десятскихъ, а волостное правление состояло изъ волостного головы и писаря. Баязетъ-Бей въ 1800 году писалъ въ Екатеринославъ, что Ногайцы просятъ его уничтожить волостныя правленія, ибо имъ довольно и экспедиціи, — волостная же администрація жалуется ему, что „весною Ногайцы въ степь покочуютъ, а голова и писарь должны оставаться не при чемъ“.

Дважды въ мѣсяцъ Баязетъ-Бей доносилъ о благосостояніи ногайского народа маріупольскому исправнику и маріупольскому нижнему земскому суду. Этому послѣднему Ногайцы были подчинены, по словамъ всеподданнѣйшаго доклада

Бердяева (4 августа 1797 г.) потому, что Ногайцы были „противъ начальника изъ своихъ“, который „вель себя противу ихъ, больше слѣдуя азіятскому обычаю“. Баязетъ-Бей, вмѣстѣ съ словесными судьями изъ мурзъ и почетнѣйшихъ стариковъ, разбиралъ ссоры между Ногайцами, но „отнюдь не имѣлъ права касаться безъ нижняго земскаго суда ни къ какимъ штрафамъ“. Дѣла о воровствѣ на сумму не свыше 5 рублей разбирались волостными правленіями. Экспедиція имѣла до 4,500 руб. ежегодного дохода, который поступалъ съ 3-хъ рыбныхъ заводовъ, находившихся въ откупѣ, съ винной продажи въ вѣдомствѣ Баязетъ-Бея, съ отаръ овецъ, которыхъ пасли на ногайской землѣ не-ногайцы, и съ купцовъ, торговавшихъ въ аулахъ.

Баязетъ-Бей, „слѣдуя азіятскому обычаю“, управлялъ Ногайцами такъ, что вызывало у нихъ постоянно неудовольствіе и жалобы высшей власти, которая неоднократно напоминала ему „управлять подвѣдомственнымъ народомъ благоснисходительнымъ образомъ, не доводя его къ разстройкѣ“.

Земля, отведенная Ногайцамъ, находилась въ ихъ общемъ пользованіи, но, кажется, каждый аулъ, вѣрнѣе, каждая орда, по взаимному соглашенію, владѣла опредѣленнымъ участкомъ, на которомъ Ногайцы и кочевали весною и лѣтомъ со своими кибитками и стадами. Зимою же они жили въ выкопанныхъ возлѣ кибитокъ землянкахъ, „казанахъ“. Вице-губернаторъ Шостакъ, объѣзжавшій ногайскія земли въ 1804 году, жаловался, что рѣдко есть проѣзжія дороги къ ихъ кочевьямъ, что у Ногайцевъ легко укрываются бѣглые и беспаспортные, и полиції „трудно дѣйствовать въ аулахъ, по произволу мѣстопребываніе свое перемѣняющихъ“.

Новая „постоянная“ жизнь Ногайцевъ, повидимому, мало чѣмъ отличалась отъ прежней кочевой. Таврическій губернаторъ Жегулинъ раздавалъ имъ пшеницу-арнаутку и просо для посѣва, а также снабжалъ ихъ земледѣльческими орудіями, но ихъ „упражненія въ земледѣліи“ давали очень скромные результаты. Въ 1801 году ими было посѣяно:

696 четв. арнаутки, 586 четв. ячменя, 965 четв. проса.

Собрano: 678 » » , 467 » » , 2672 » »

Въ слѣдующемъ году, смѣнившемъ неурожайный 1801 г., посѣяно было:

1517 четв. арнаутки, 827 четв. ячменя, 859 четв. проса.

Собрano: 5010 » » , 6334 » » , 5016 » »

Въ 1804 году количество посѣва увеличивается, именно, посѣяно было:

2158 четв. арнауки,	1360 четв. ячменя,	825 четв. проса.
Собрano: 11858 »	, 11263 »	, 21234 »

Просо въ питаніи Ногайцевъ играло большую роль, пшеницу же и ячмень они сѣяли, повидимому, главнымъ образомъ для отчета передъ Жегулинымъ и частью для продажи. Ногайскій хлѣбъ шелъ въ Таганрогъ, въ Кафу и на Голую Пристань, лежавшую на лѣвой сторонѣ Днѣпра, ниже Херсона. Если мы примемъ во вниманіе, что „хлѣбопахатныхъ“ Ногайцевъ числилось въ это время 8753 души муж. пола, то должны будемъ признать, что размѣръ запашки Ногайцевъ былъ ничтоженъ. Нѣсколько лучше, повидимому, у нихъ обстояло дѣло съ скотоводствомъ. Въ 1801 году ими было продано 10,000 пудовъ коровьяго масла, 3,000 пудовъ сала говяжьяго и бараньяго, 2,570 конскихъ и воловыхъ кожъ. Въ 1803 году у нихъ было 81,500 штукъ рогатаго скота, 29,310 лошадей, 51,700 овецъ, 5,025 козъ.

Въ 1799 году, вслѣдствіе Высочайшаго указа о пожалованіи графу Денисову земли, изъ территоріи, принадлежавшей Ногайцамъ, было отрѣзано 10,069 дес. удобной и 1,350 дес. неудобной земли, тянущейся по берегу Азовскаго моря, по пр. Еланчаку, Килтичіи и косѣ Бердянской. Взамѣнъ этого, Ногайцамъ предположено было отвѣсть участокъ между Еланчакомъ и Килтичіей, въ количествѣ 10,607 десятинъ удобной и 1,038 десятинъ неудобной земли, назначеннай для ожидающихъ выходцевъ изъ Франціи. Но Ногайцы не согласились взять эту землю, отведенную имъ безъ ихъ согласія и притомъ худого качества. Послѣ долгой канцелярской переписки имъ отданъ былъ этотъ участокъ и прирѣзана новая земля, всего въ количествѣ до 40,000 десятинъ.

Въ 1804 году Ногайцы жили въ 43 аулахъ, въ которыхъ было 4,500 казановъ и 43 мечети. По сословіямъ они дѣлились такъ: мурзъ было 254 д., м. п., муллъ 422, государственныхъ поселянъ 8,753, ясырей 49, дворовыхъ (русскихъ) у Баязетъ-Бея - 4. На ногайской землѣ находилось 12 рыбныхъ заводовъ, 3 питейныхъ дома.

Что касается повинностей, которыя несли Ногайцы, то до 1800 года они платили подать на содержаніе почты и на отапливаніе войскъ; кромѣ того, ими обѣщана была нѣкоторая сумма на построеніе казармъ въ Крыму, уплату которой они

все затягивали. 18 августа 1799 года графъ Каховскій, по жалобѣ Коммиссіи, учрежденной для строенія казармъ, предписалъ Баязетъ-Бею немедленно внести эту сумму. Баязетъ-Бей въ своемъ отвѣтномъ рапортѣ пространно отписывалъ, что Ногайцы „съ слезнымъ воплемъ“ просятъ отсрочить имъ уплату обѣщанной суммы, такъ какъ послѣ необыкновенно сурьгой зимы 1798 года они пришли въ совершенное разореніе. Въ эту губительную зиму они потеряли 40,000 головъ рогатаго скота. Баязетъ-Бей обѣщалъ Каховскому внести сумму на постройку казармъ въ Крыму, какъ только Ногайцы получать 12,000 руб. ассигнованной имъ правительствомъ ссуды.

Въ 1800 году Ногайцы были обложены поземельнымъ окладомъ по 75 коп., подушнымъ по 56 коп., оброчнымъ по 1 руб., съ накладными по 2 коп. на рубль, съ души. Но указомъ 16 юля 1801 года они освобождены были отъ подушнаго оклада, такъ какъ обязались содержать 1000 человѣкъ казаковъ, готовыхъ на службу „съ лошадьми, одѣяніемъ и со всѣмъ казачьимъ оружіемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ они освобождены были отъ подати на отапливаніе войскъ и отъ военнаго поста, но должны были по старому платить на содержаніе почтъ, дорогъ, мостовъ и т. д.

Здѣсь намъ необходимо остановиться подробнѣе на любопытной исторіи учрежденія ногайскаго казачьяго войска.

Въ 1801 году Баязетъ-Бей подалъ отъ лица всего ногайскаго народа прошеніе на Высочайшее имя о разрѣшениі Ногайцамъ содержать „на своемъ иждивеніи, для пользы царской“, 1000 готовыхъ къ походу человѣкъ. Взамѣнъ этого правительство должно было освободить ихъ отъ подушнаго оклада, а также дозволить имъ принять къ себѣ тѣхъ Ногайцевъ, которые кочевали въ Кубани по Кавказской линіи и заграницею. Ходатайство ихъ было уважено. 5 октября 1802 года были утверждены штаты Ногайскаго казачьяго войска, которое должно было состоять изъ 2 полковъ, по 500 человѣкъ въ каждомъ. Офицерами въ эти полки назначены были ногайскіе мурзы. На общественный ногайскій счетъ войско было обмундировано и снабжено оружіемъ. Однако это войско, учреждавшееся по образцу войска Донского, существовало только на бумагѣ, совершенно не отправляло военной службы и не было даже вполнѣ сформировано. Можно безошибочно утверждать, что учрежденіе ногайскаго войска явилось слѣдствіемъ честолюбивой загѣи Баязетъ-Бея и мурзъ. Ногайцы, аттестованные своимъ начальникомъ, какъ „войскій народъ“, отказались не-

сти казачью службу и стали засыпать канцелярію новаго херсонскаго военнаго губернатора Розенберга жалобами на Баязетъ-Бея, насильно навязавшаго имъ военную службу. Ихъ недовольство своимъ новымъ званіемъ стало принимать такія угрожающія формы, что Розенбергъ рѣшилъ обратиться за съвѣтомъ къ высшей власти. Въ этомъ смыслѣ была составлена имъ всеподданнѣйшая записка „О Ногайцахъ, оставшихся изъ орды Едисанской, Едичкульской и Джамбулуцкой“, представлена въ началѣ 1804 года Императору Александру I. 10-го апрѣля 1804 года послѣдовалъ рескриптъ на имя Розенберга, въ которомъ констатировалось, что Ногайцы оказались неспособными къ постоянной казачьей службѣ, и говорилось, что гораздо полезнѣе обратить ихъ „къ земледѣлію и скотоводству, яко двумъ единственнымъ отраслямъ ихъ хозяйства“. Однако рескриптъ повелѣвалъ предварительно „удостовѣриться чрезъ таврическаго губернатора о точномъ желаніи Ногайцевъ быть поселянами или казаками“, и только „въ случаѣ избранія ими первого состоянія устроить ихъ въ ономъ на прочномъ основаніи“.

Лѣтомъ вице-губернаторъ Шостакъ, во исполненіе Высочайшей воли, объѣхалъ ногайскіе аулы и 3 августа 1804 года донесъ Розенбергу, что всѣ „Ногайцы съ радостными воскликаніями его встрѣчали и на подписку о перемѣнѣ состоянія соглашались“. Шостакъ взялъ съ Ногайцевъ подпиську, въ которой они говорили: „будучи обращены въ казачье званіе, безъ собственного нашего согласія, не только не находимъ въ томъ никакой выгоды, но, напротивъ того, крайне отягощаемся“, а потому „единодушно желаемъ быть обращенными въ хлѣбопашцы на такомъ же положеніи, какъ крымскіе и живущіе по сію сторону Перекопа киргизцы“.

Правительство, такимъ образомъ, вполнѣ удостовѣрилось въ неохотѣ Ногайцевъ нести казачью службу, навязанную имъ противъ ихъ воли Баязетъ-Беемъ. Казалось, для успокоенія ихъ достаточно будетъ снять съ нихъ ярмо ненавистной имъ военной повинности и вернуть ихъ въ прежнее состояніе „хлѣбопахатныхъ“ государственныхъ поселянъ. Но въ это время произошло одно событие, которое повлекло за собою большія перемѣны какъ въ управлѣніи, такъ и въ самомъ положеніи Ногайцевъ.

IV.

Волненія среди Ногайцевъ осенью 1804 года. Смѣщеніе Баязетъ Бея и назначение полковника Тревогина. Упраздненіе ногайскаго казачьяго войска. Реформа управления Ногайцевъ.

Въ 1800 году Мариупольскій исправникъ Спартинъ обвинялъ Баязетъ-Бея въ подстрекательствѣ Ногайцевъ къ уходу заграницу. Баязетъ-Бей возражалъ тогда Спартину, что, во-первыхъ, этотъ выходъ для Ногайцевъ очень затруднителенъ, потому что „уходъ заграницу тѣсень, а чрезъ море широкъ, за-гражденъ чрезъ черноморское войско и регулярные пограничные полки“, во-вторыхъ, онъ бы былъ бы нарушеніемъ присяги императрицѣ Екатеринѣ II. Безъ сомнѣнія, однако, обвиненіе Спартина имѣло подъ собою какую-то почву. Вскорѣ само правительство должно было принимать мѣры противъ того опаснаго вліянія, которое оказывалъ на Ногайцевъ Баязетъ-Бей. Волненія, возникшія въ ногайскихъ аулахъ осенью 1804 года, несомнѣнно, возникли въ значительной степени по винѣ Баязетъ-Бея, хотя роль его въ этомъ движеніи, весьма загадочна.

Въ октябрѣ Розенбергъ получилъ свѣдѣнія, что Ногайцы собирались уходить заграницу и массами обращаются въ таврическое губернское правительство съ просьбами о выдачѣ имъ заграничныхъ паспортовъ. Розенбергъ немедленно выѣхалъ въ вѣдомство Баязетъ-Бея, чтобы лично ознакомиться на мѣстѣ съ характеромъ движенія и убѣдить Ногайцевъ отказаться отъ ихъ „безразсудной наклонности“. Остановившись въ аулѣ Единохтѣ, где находилась экспедиція, онъ узналъ, что Ногайцы производили какой-то сборъ пожертвованій и что многіе изъ нихъ спѣшно распродаютъ скотъ и хлѣбъ. Вѣроятно, онъ нашелъ очень подозрительнымъ поведеніе Баязетъ-Бея въ этомъ движеніи, потому что 18 ноября выслалъ его въ Херсонъ, а на его мѣсто назначилъ полковника Тревогина. Въ тотъ же день Тревогинъ получилъ инструкцію объѣхать аулы и убѣдить Ногайцевъ отказаться отъ выхода заграницу, а также выяснить причины и виновниковъ волненій. Онъ долженъ былъ объявить по своему вѣдомству объ удаленіи Баязетъ-Бея и принять мѣры къ тому, чтобы этотъ двуличный мурза не могъ оказывать на Ногайцевъ никакого вліянія.

Обѣѣхавъ аулы и опросивъ населеніе, Тревогинъ донесъ Розенбергу слѣдующее. Ногайцы, извѣстясь, что крымскіе татары получили будто-бы свободный отпускъ заграницу, рѣ-

шили, что имъ тоже дозволено будетъ уйти изъ Россіи. Они немедленно выбрали въ каждомъ аулѣ депутата и, собравъ ему на расходы по 2 руб. съ кибитки, отправили въ Симферополь за паспортами. Но депутаты, конечно, вернулись ни съ чѣмъ. Теперь же Ногайцы, увѣрившись во вздорности своей мечты и согласившись съ убѣжденіями Тревогина, рѣшили остаться въ Россіи и приняться за прежнія свои занятія.

Генералъ Розенбергъ, получивъ это донесеніе, приказалъ Тревогину руководствоваться въ управлениі Ногайцами временною инструкціей 18 ноября, а самъ вошелъ въ комитетъ министровъ со второй докладной запиской о положеніи Ногайцевъ. Тревогину приказано было оставить экспедицію „впредь до разсмотрѣнія“ въ Единохтѣ, но съ тѣмъ, чтобы ни одно дѣло въ ней не приводилось въ исполненіе безъ его утвержденія. Поручено ему было также упорядочить канцелярское дѣлопроизводство въ экспедиціи, сильно запущенное Баязетъ-Беемъ. Онъ обязанъ былъ вообще „защищать Ногайцевъ отъ всякихъ притѣсненій, внутреннихъ и внѣшнихъ“, прекратить вымогательства мурзъ и муллъ, осмотрѣть ногайскія земли и оброчные статьи и выяснить, не попало-ли что-нибудь въ чужія руки. Для „содержанія Ногайцевъ въ надлежащемъ порядкѣ“, Тревогину поручено было учредить полицію и принять мѣры противъ бѣглыхъ разнаго рода, скрывавшихся отъ розысковъ властей въ аулахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обязанъ былъ „руководствовать Ногайцевъ слѣдя къ общей гражданской жизни“, — „уговаривать ихъ, чтобы оставили кочующую жизнь и принялись бы за постоянную“. Вообще же Тревогину предписано было: „входя ласковымъ и благосклоннымъ образомъ въ нужды Ногайцевъ, стараться отвращать оныя и водворять между ними тишину и благоденствіе, сколько нравы и обычаи ихъ то позволяютъ и сколько долгъ и обязанность по закону отъ начальника въ благоустроенномъ государствѣ того требуютъ“.

Нѣкоторыя положенія этой инструкціи Розенберга легли въ основу новыхъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ лучшему и окончательному устроенію судьбы ногайскаго народа на Молочныхъ водахъ. Осення волненія Ногайцевъ убѣдили Розенберга въ томъ, что правительство должно проявить особенную заботливость объ этихъ беспокойныхъ дикаряхъ и устроить ихъ судьбу такъ, чтобы у нихъ не возникало желанія бѣжать при первомъ удобномъ случаѣ загра-

ницу. Поэтому его вторая записка¹⁾, отвѣчая на вопросъ, быть или не быть ногайскому войску, заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, совѣты, какъ устроить вообще быть Ногайцевъ. Розенбергъ говоритъ, что такъ какъ всѣ Ногайцы выразили единодушное желаніе оставаться земледѣльцами, то необходимо вернуть ихъ въ это званіе, а полки расформировать; офицерамъ этого войска можно предоставить право перейти въ иррегулярную службу или же выйти въ отставку, какъ это уже сдѣлалъ Баязетъ-Бей. Комитетъ министровъ вполнѣ согласился съ Розенбергомъ, присовокупивъ, что „Ногайцы будутъ гораздо полезнѣе въ качествѣ „земледѣльцевъ“ и что вообще „несправедливо обременять Ногайцевъ этой военной повинностью, отъ которой всѣ другіе тавричане свободны“. Комитетъ раздѣлилъ также мнѣніе Розенberга, что обращеніе Ногайцевъ въ казачье званіе произошло не по ихъ волѣ, а „изъ собственныхъ честолюбивыхъ взглядовъ Баязетъ-Бея“, и приказалъ отдать знамена ногайского войска въ ближайшій арсеналъ, а оружіе продать и деньги обратить въ общественную пользу. Что же касается Баязетъ-Бея, то его приказано было отправить на Донъ, чтобы лишить его возможности производить на своихъ соплеменниковъ „опасное вліяніе“.

Ликвидировавъ, такимъ образомъ, ногайское казачье войско, комитетъ министровъ выработалъ особое „Положеніе для управлениія Ногайцевъ“, конфирированное императоромъ Александромъ I 13 мая 1805 года. Этимъ положеніемъ Ногайцы уравнивались съ прочими крымскими татарами въ отправлениі повинностей, экспедиція уничтожалась, и главное управлениіе Ногайцами поручалось таврическому гражданскому губернатору. Для ближайшаго же надзора надъ Ногайцами назначался *русскій* чиновникъ, подъ именемъ пристава ногайскихъ ордъ. Приставъ избирался гражданскимъ губернаторомъ и утверждался военнымъ. По дѣламъ своего вѣдомства онъ сносился непосредственно съ губернаторомъ, который утверждалъ всѣ распоряженія пристава. Приставъ долженъ былъ защищать Ногайцевъ отъ притѣсненій, „содержать ихъ въ порядкѣ“ и исполнять порученія губернского правительства. Не болѣе двухъ разъ въ годъ, въ нерабочее время, онъ обязанъ былъ сзывать на совѣщеніе мулль, мурзъ и старѣйшинъ и почаще объѣзжать аулы. Приставъ наблюдалъ, чтобы бѣглые не укрывались въ аулахъ, а Ногайцы не отлучались никуда безъ письменныхъ видовъ.

¹⁾ П. С. З., № 21, 752.

Ногайцы имѣли право выбирать аульныхъ старшинъ, сотскихъ и десятскихъ. „Принимая во вниманіе, что ногайскому народу въ простотѣ его должны быть чужды всякие обряды“, положеніе предоставило имъ право самимъ разбирать судебныя дѣла. Въ случаѣ же преступленій, превосходящихъ компетенцію частнаго разбирательства, они должны были обращаться въ уѣздный судъ (мелитопольскій), который для разбора спорныхъ дѣлъ вызывалъ ногайскаго депутата. Уѣздная земская полиція „не имѣла дѣйствія“ въ вѣдомствѣ пристава, который самостоительно вѣдалъ внутреннее благочиніе, собирая общественные доходы, заботился о публичныхъ заведеніяхъ и вообще о внутреннемъ распорядкѣ въ подчиненныхъ ему ордахъ.

При приставѣ состояли письмоводитель, переводчикъ и нѣсколько канцелярскихъ служителей. Приставу назначалось 600 руб. въ годъ жалованья и 300 руб. на развѣзды по ауламъ; письмоводителю и переводчику по 300 руб., 2-мъ канцелярскимъ служителямъ по 120 руб., кадію—200 руб., на канцелярскіе расходы—120 руб. Для исполненія полицейскихъ надобностей, при приставѣ должна была состоять казачья команда изъ 12—15 человѣкъ. Между прочимъ, положеніе обязывало пристава выяснить, въ чемъ должны были состоять обязанности простыхъ Ногайцевъ передъ мурзами, въ пользу которыхъ, какъ известно было правительству, со стороны Ногайцевъ шло нѣкоторое содержаніе и отправлялись повинности. Губернаторъ же, говорить положеніе,—„по долгу, такъ сказать, попечителя ногайскаго народа, долженъ пріохочивать ихъ къ переходу изъ кочевой жизни въ постоянную... достигая цѣли своей мѣрами краткими и нечувствительными“.

Это „Положеніе для управлениія обитающихъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Ногайцевъ“ и легло въ основу дѣятельности всѣхъ позднѣйшихъ начальниковъ, или приставовъ ногайскихъ ордъ.

V.

Постройка мечетей и домовъ для муллъ. Раздѣленіе ауловъ на 11 селеній. Интриги Балязетъ-Бея. И. А. Темрезъ. Назначеніе графа Я. Я. де Мезона. Сожженіе кибитокъ въ 1812 году.

11 ноября 1805 года таврическій гражданскій губернаторъ Мертваго донесъ министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, что въ августѣ онъ объѣхалъ ногайскія земли и уѣдился, что

Ногайцы, несмотря на великолѣпное качество отведенной имъ земли и большое количество ея, очень бѣдствуютъ. Во время своихъ бесѣдъ съ ними онъ совѣтовалъ имъ взять примѣръ съ нѣмцевъ-менонитовъ: построить хорошия жилища, выкопать колодцы, заниматься больше хлѣбопашествомъ. Ногайцы согласились послѣдовать культурному примѣру менонитовъ и объявили Мертваго, что они готовы построить себѣ дома, если правительство дастъ имъ пособіе. Мертваго обѣщалъ имъ, что на деньги, собираемыя съ нихъ въ общественный доходъ, будеть приобрѣтенъ лѣсъ для раздачи всѣмъ желающимъ строиться. Кромѣ того, онъ обѣщалъ имъ ходатайствовать передъ правительствомъ о постройкѣ въ ихъ поселеніяхъ казенныхъ мечетей и домовъ для муллъ и школъ. Это ходатайство Мертваго было удовлетворено.

15 января 1806 года Мертваго, извѣщая Тревогина о согласіи графа Кочубея на постройку въ ногайскихъ поселеніяхъ мечетей и „муллинъхъ“ домовъ на казенный счетъ, предложилъ ему составить смѣту, во что можетъ обойтись постройка мечети и дома. Дома муллъ должны были быть кирпичные и крыты землею; въ нихъ предположено было учреждать и школы. При мечетяхъ предполагалась постройка минаретовъ на деревянныхъ столбахъ. Число мечетей должно было соотвѣтствовать числу селеній, которыхъ еще не было, но которыя должны были быть созданы. Мертваго предписывалъ Тревогину оповѣстить объ этомъ намѣреніи правительства всѣхъ Ногайцевъ и убѣдить ихъскорѣе приниматься за хозяйство, „которое надо начинать съ построенія дома и расширенія хлѣбопашства“.

Тревогинъ отвѣтилъ губернатору, что, по его мнѣнію, постройка мечети обойдется въ 467 руб. 65 коп., а дома для муллы — въ 290 руб. 25 коп. Онъ предполагалъ построить 11 мечетей по числу 11 селеній, на которыя онъ раздѣлилъ 43 подвѣдомственныхъ ему аула. Число жителей каждого селенія колебалось отъ 531 до 1291 души. Селенія эти слѣдующія: 1) Единохта, 2) Тююшке, 3) Невкусъ, 4) Буркуть, 5) Шеклы, 6) Кисликъ, 7) Аслыкши, 8) Кандаузлы, 9) Югартамгалы, 10) Айтамгалы, 11) Эки-Кенегесъ¹⁾). Губернаторъ согласился на такое раздѣленіе селеній и послалъ къ Тревогину землемѣра, для размежеванія ногайской земли по селеніямъ.

1) 1) Константиновка, 2) Георгіевка, 3) Александровка, 4) Тихоновка, 5) Елисѣевка, 6) Воскресенка, 7) Діановка, 8) Новопавловка, 9) Дмитріевка, 10) Софіевка, 11) Нововасильевка.

Такъ какъ невозможно было найти достаточнаго числа рабочихъ для изготовления такого огромнаго количества кирпича, которое требовалось на новыя постройки, то Тревогинъ установилъ въ каждомъ селеніи очереди изъ Ногайцевъ, по 50—70 человѣкъ, приготовлявшихъ земляной кирпичъ. А чтобы задержать дѣма Ногайцевъ, уходившихъ обыкновенно весной во множествѣ на заработки въ греческія селенія (въ Мариуп. у.) и на Донъ, онъ прекратилъ выдачу имъ паспортовъ.

Однако вскорѣ строительная дѣятельность Тревогина затормозилась. 2-го марта онъ сообщилъ губернатору, что Ногайцы отказываются теперь дѣлиться на одиннадцать селеній, а хотятъ имѣть 16 и даже 43 селенія, по числу ауловъ, и отказываются также строить дома.

Тревогинъ объяснялъ эту несговорчивость Ногайцевъ вреднымъ вліяніемъ снова появившагося въ его вѣдомствѣ Баязетъ-Бея, къ которому, со временемъ его прїѣзда въ Единохту, постоянно собираются толпами Ногайцы и устраиваютъ какія-то совѣщанія. Поэтому онъ просилъ губернатора воспретить Баязетъ-Бею пребываніе среди Ногайцевъ; относительно же количества селеній говорилъ, что, пожалуй, выгоднѣе, раздѣлить аулы не на 11, а на 13 селеній.

18-го марта губернаторъ въ своемъ отвѣтѣ возразилъ Тревогину, что онъ уже донесъ министру внутреннихъ дѣлъ о раздѣленіи ногайскихъ ауловъ на 11 селеній, и теперь уже неудобно поднимать этотъ вопросъ. Кромѣ того, онъ писалъ, что по его мнѣнію, „чѣмъ многочисленнѣе будуть селенія, тѣмъ постояннѣе сдѣлается водвореніе Ногайцевъ; разныя удобства и пріятности, отъ многолюдства происходящія, укоренять ихъ на мѣстѣ“. Надо было поэтому поспѣшить съ вырытиемъ колодцевъ на мѣстѣ предположенныхъ селеній и продолжать бесплатную раздачу лѣса для домовъ, давая строющимся льготу отъ мірскихъ повинностей. Что же касается Баязетъ-Бея, прїѣхавшаго будто бы для продажи своихъ домовъ, то предлагалось объявить ему, чтобы онъ отправился обратно на Донъ, но „насильно высыпалъ его не должно“.

4-го мая 1806 года государь утвердилъ ссуду на построение мечетей, „муллиныхъ“ домовъ и нѣсколькихъ обычательскихъ домиковъ, въ размѣрѣ 12,836 руб. 90 коп. А 23-го іюля Тревогинъ донесъ, что въ этотъ день въ Единохтѣ совершена закладка мечети и дома для муллы. На это торжество онъ пригласилъ все магометанскоѣ духовенство и почетныхъ стариковъ. По окончаніи закладки гостямъ предложенъ былъ обѣдъ,

для котораго зарѣзали 8 барановъ. Послѣ обѣда „на лицахъ Ногайцевъ были радость и удовольствіе, и они проявили желаніе поспѣшно строить дома“, такъ что сейчасъ же, выйдя изъ-за стола, заложили еще одну постройку—образцовый обычательскій домикъ. Въ концѣ своего рапорта Тревогинъ выразилъ увѣренность, что всѣ Ногайцы примутся за постройку домовъ, „какъ скоро полевыя работы окончатъ“. Однако этотъ послѣобѣденный оптимизмъ Тревогина оправдался далеко не скоро. Заставить ногайца промѣнять патріархальную кочевую кибитку на неподвижный домъ могла только желѣзная настойчивость графа Я. Я. де-Мезона.

Губернаторъ очень интересовался ходомъ строительныхъ работъ и предписалъ Тревогину ежемѣсячно докладывать ему о томъ, что уже сдѣлано и что еще остается сдѣлать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ рекомендовалъ „дѣйствовать елико можно снисходительнѣе, наклоняя собственную волю Ногайцевъ къ радѣнію о постоянномъ устроеніи ихъ жилищъ“. Въ сентябрѣ Тревогинъ донесъ губернатору, что постройка идетъ плохо. Видною этого являлись какъ землемѣръ, который до сихъ поръ не размежевавъ земли на участки для каждого селенія, такъ и недостатокъ кирпича. Въ августѣ успѣли заложить еще четыре мечети и четыре дома для муллъ. На вопросъ губернатора, сколько Ногайцевъ будетъ жить зимою въ домахъ, Тревогинъ отвѣтилъ, что, при вступленіи его въ должность, было 82 дома и 37 землянокъ, а теперь насчитывается домовъ 129, а землянокъ 35. По 1 января 1807 года было выстроено 8 мечетей съ минаретами, 8 домовъ для муллъ и 1 обычательскій домикъ. Домикъ этотъ былъ занятъ, а дома для муллъ не были заняты жильцами.

Въ началѣ 1807 года Тревогинъ получилъ отъ Херсонскаго военнаго губернатора Дюка де-Ришелье неожиданный приказъ „предоставить въ полную Ногайцевъ волю обселиться, гдѣ они сами пожелають, въ количествѣ семействъ двадцати, тридцати и сорока или болѣе, какъ пожелають“. Ришелье объяснялъ, что до его свѣдѣнія дошло о недовольствѣ Ногайцевъ составленіемъ селеній изъ такого количества семействъ, какъ то предположилъ Тревогинъ.

Надо полагать, что въ данномъ случаѣ дѣло не обошлось безъ вліянія пресловутаго Баязетъ-Бея, потому что, вслѣдъ за этимъ предписаніемъ Ришелье, послѣдовалъ приказъ губернатора Мертваго не дозволять „Баязетъ-Бею быть въ ногайскихъ ордахъ, ни на земляхъ, ими владѣемыхъ“. Каждый разъ у него

предлагалось требовать паспортъ; если же паспорта при немъ не окажется, то, арестовавъ, отправить его въ ближайшій городъ и рапортовать губернатору. Тревогину предписывалось зорко слѣдить за Ногайцами, оберегая „легкомысленныхъ людей отъ обмана мошенниковъ; разглашающихъ же вредное и отвращающее людей отъ постоянной жизни, бравъ подъ стражу, отсылать въ Перекопъ къ городничему“. Думается, что подъ „мошенниками“ губернаторъ разумѣлъ не кого другого, какъ Баязетъ-Бея, отвращавшаго Ногайцевъ отъ осѣдлой жизни, на пріученіе къ которой Ногайцевъ губернаторъ прилагалъ столько усилий.

14 мая 1807 года Ришелье назначилъ начальникомъ Ногайцевъ капитана Ив. Арт. Темреза. Темрезъ продолжалъ дѣло Тревогина. 31 августа того же года онъ донесъ губернатору, что всего построено 10 мечетей и 10 домовъ, а 11-й будетъ построенъ весною и что всѣ постройки сдѣланы очень прочно. Въ октябрѣ Баязетъ Бей, наконецъ, продалъ свои дома и хозяйственныя постройки въ Единохтѣ. Дома эти были куплены для начальника Ногайцевъ и его канцелярии за 830 четвертей хлѣба, внесенныхъ по раскладкѣ всѣми аулами. Деньги пошли на удовлетвореніе претензій кредиторовъ Баязетъ-Бея. Съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ въ документахъ никакихъ извѣстій о немъ.

Темрезъ управлялъ Ногайцами очень недолго. Въ апрѣль 1808 года на его мѣсто былъ назначенъ графъ Я. Я. де-Мезонъ, французскій эмигрантъ. Скальковскій охарактеризовалъ его такъ: „Графъ де-Мезонъ хотя въ преклонныхъ уже лѣтахъ началъ свою новую и трудную службу, но въ исполненіи оной оказывалъ самую юношескую горячность, усердіе и, можно сказать, рыцарское постоянство“.

Вступивъ въ должность начальника Ногайцевъ, графъ де-Мезонъ выбралъ для своего мѣстопребыванія урочище Обиточное (вблизи нынѣшняго г. Ногайска). Здѣсь онъ построилъ для себя домъ и сталъ привлекать сюда торговцовъ, которыхъ обязывалъ строить дома. Здѣсь же онъ устроилъ вѣсы, доходъ съ которыхъ шелъ въ пользу ногайского общества. Первой своей задачей де-Мезонъ поставилъ поселеніе Ногайцевъ въ домахъ. Съ этой цѣлью онъ объѣхалъ аулы и вездѣ наглядно объяснялъ Ногайцамъ, какъ надо приступать къ постройкѣ, рисовалъ планъ дома, намѣчалъ плугомъ мѣста и разстояніе между домами. Но Ногайцы хотѣли строиться „по своему манеру“. Де-Мезонъ, повинуясь предписанію Ришелье, нашедшаго,

что ногайскія постройки слишкомъ разбросаны, обязалъ Ногайцевъ „строиться въ линію“. Онъ разослалъ копіи Ришельевскаго предписанія всѣмъ юзъ-башамъ, съ приказаніемъ „читать его почаще въ собраніи Ногайцевъ, для чего самое удобное мѣсто---мечеть“¹⁾). Въ 1809 году въ вѣдомствѣ де-Мезона насчитывалось уже 1950 домовъ. Въ концѣ 1810 г. де-Мезонъ рапортовалъ Ришелье, что орды раздѣлены имъ на четыре волости и въ каждой волости — голова и писарь, а въ каждой деревнѣ выборный; по пятницамъ происходятъ базары и разрѣшены двѣ ярмарки въ годъ; овцеводство и хлѣбопашество дѣлаютъ болыше успѣхи; построены мельницы, и водворена безопасность. Въ 67 поселеніяхъ къ 1 января 1811 года считалось 4043 дома и только 669 кибитокъ, принадлежавшихъ „старикамъ, сиротамъ и вдовамъ убогимъ“. Де-Мезонъ наставлялъ на открытіи города, который онъ намѣревался учредить на мѣстѣ Обиточнаго. Онъ хотѣлъ переименовать Обиточное въ „Мениль-Мезонъ“, но таврическое губернское правительство нашло это название „затруднительнымъ для простолюдинъ“ и приказало сохранить прежнее. Въ мартѣ 1812 г. де-Мезонъ приказалъ волостнымъ головамъ донести ему, сколько Ногайцевъ живетъ еще въ кибиткахъ. Оказалось, что не имѣютъ домовъ 407 семействъ. Въ апрѣль, объѣхавъ аулы, де-Мезонъ увидѣлъ странное явленіе: Ногайцы, построившіе дома, жили въ кибиткахъ рядомъ съ домами, а дома стояли безъ жильцовъ. Тогда де-Мезонъ „въ отвращеніе такового злоупотребленія“, приказалъ всѣмъ Ногайцамъ немедленно заселить дома, угрожая уничтоженіемъ кибитокъ. 19 июля 1812 года состоялся новый приказъ волостнымъ головамъ — скучь всѣ кибитки, имѣющіяся у Ногайцевъ. Этотъ приказъ былъ въ точности исполненъ.

Степной вѣтеръ развѣялъ пепель сожженныхъ кибитокъ, и Ногайцы еще разъ почувствовали, что золотые дни кочевой свободы невозвратно для нихъ миновали.

VI.

Приходъ Буджацкой орды на Молочныя воды. Переселеніе Закубанскихъ выходцевъ. Поселеніе ихъ въ Дибировскомъ уѣздѣ. Уходъ Буджацкой орды.

Намъ нужно вернуться нѣсколько назадъ, чтобы коснуться вопроса о продолжавшейся колонизаціи ногайскихъ земель но-

1) Чтобы принудить обзаводиться домами, де-Мезонъ прократилъ выдачу паспортовъ Ногайцамъ, если они не имѣли домовъ.

выми выходцами. 26 ноября 1806 года таврическая казенная экспедиция отправила Тревогину списокъ мурзъ, ногайцевъ и татаръ, въ количествѣ 494 душъ обоего пола, „перешедшихъ изъ за-кубанской стороны для вѣчнаго въ Россіи жительства“. Въ 1807 года на ногайскія земли перешла Буджацкая орда. Вѣроятно, среди Буджацкихъ ногайцевъ было много Едисанцевъ, потому что въ документахъ очень часто эта Буджацкая орда называется Едисанской. Исторія перехода Буджацкой орды представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ концѣ 1806 года война Россіи съ Турцией казалась неизбѣжной. Русская армія, подъ начальствомъ ген. Михельсона, вошла въ Бессарабію. Ришелье съ 13-й пѣхотной дивизіей отправленъ былъ къ Аккерману. Здѣсь Михельсону опять пришлось столкнуться съ Ногайцами, и онъ вспомнилъ о неосуществившемся проектѣ Баязетъ-Бея переселить Буджацкую орду на Молочныя воды. Тогда онъ написалъ объ этомъ дюку де-Ришелье (2 октября 1806 г.), предлагая послѣднему „выбрать изъ Ногайцевъ человѣка два или три, людей степенныхыхъ, вѣры достойныхъ, имѣющихъ связи и уваженіе у Ногайцевъ Буджакскихъ и притомъ преданныхъ къ настоящему состоянію ихъ въ Россіи, коихъ можно бы употребить для соглашенія Буджаковъ“. Ришелье далъ въ этомъ смыслѣ инструкцію Тревогину, и тотъ прислалъ 4 Ногайцевъ — Бегали-Агу, Иліясъ-Агу, Муссу-Челеби и Мрасъ-Челеби, которые и были отправлены въ Буджацкіе аулы для пропаганды идеи русского подданства. Пропаганда эта имѣла успѣхъ. Она опять упала на такую же благодарную почву, какъ и въ XVIII вѣкѣ. Значитъ, была какая-то червоточина въ деревѣ, что оно падало отъ легкаго толчка и именно въ томъ направленіи, какое выбирала подталкивавшая рука.

Послѣ недолгихъ переговоровъ вся Буджацкая орда, въ количествѣ 7,000 душъ обоего пола, согласилась переселиться въ Россію. 23 марта 1807 года въ лагерь подъ Журжею были подписаны условія, на которыхъ Буджацкая орда соглашалась перейти въ Россію. Условія были подписаны Михельсономъ и Буджацкими (Едисанскими) депутатами: Хаджи-Гирей-мурзою и Батыръ-Кази-эфендіемъ. Вотъ эти условія:

I. Все, что при переселеніи татаръ можетъ остаться неподаннымъ, какъ-то: пшеница, ячмень, просо и другого рода хлѣбъ, казна возьметъ себѣ, съ тѣмъ, что или деньгами за оный теперь заплатить или возвратить въ натурѣ на мѣсто, куда они переселены будутъ.

II. Что неимущимъ изъ нихъ, калѣкамъ и сиротамъ, кои дѣйствительно не будутъ имѣть способовъ переселиться въ такъ отдаленныя мѣста, оказано будетъ отъ правительства пособіе, какъ подводами, такъ и деньгами, для пропитанія, до мѣста.

III. Что даны имъ будутъ обширныя земли, какъ первый предметъ для нихъ, имѣющихъ великое скотоводство, которыми они по примѣру Ногайцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, будутъ свободно и вѣчно пользоваться.

IV. Что начальникъ ихъ будетъ всегда изъ мурзъ и не будетъ иначе смѣненъ, какъ по собственному ихъ желанію, въ случаѣ какихъ на него неудовольствій.

V. Что дана имъ будетъ на первый случай льгота отъ земскихъ повинностей, по примѣру прочихъ (Ногайцевъ), по истечениі коихъ (т. е. льготныхъ лѣтъ), будутъ они пользоваться всѣми тѣми привилегіями и преимуществами, какія предоставлены крымскимъ татарамъ и ногайцамъ, кочующимъ на Молочныхъ водахъ.

VI. Что на первый случай данъ имъ будетъ отъ казны лѣсъ, для построенія жилищъ и на нужныя подѣлки для хозяйства.

VII. Что неимущіе, и по прибытии ихъ на мѣсто, особенно будутъ призираемы отъ правительства, и данъ имъ будетъ на первый случай хлѣбъ для посѣва.

VIII. И тѣмъ, коимъ нужно будетъ, изъ казенныхъ магазиновъ отпускаемъ будетъ залмообразно хлѣбъ, какъ для посѣва, такъ и для прокормленія ихъ, по общимъ на сей случай правиламъ.

IX. Хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что религія ихъ, какъ и вездѣ по всей Россіи, будетъ имѣть свое свободное отправленіе, что имъ извѣстно отъ крымскихъ татаръ, однакожъ для вящшаго ихъ ободренія напомянуть, что они будугь пользоваться симъ преимуществомъ.

X. Что будетъ у нихъ по примѣру ногайцевъ, на Молочныхъ водахъ живущихъ, на жалованыи одинъ кади, который будетъ рѣшать касающіяся до духовенства и религіи ихъ дѣла, и при немъ будетъ наифа (наибъ, секретарь).

XI. Что они пользоваться будутъ всѣми тѣми преимуществами, какъ крымскіе мусульмане, въ разсужденіи выполненія мусульманскаго долга, и позволеніемъ свободно, когда пожелають,ѣздить въ Мекку¹⁾.

Начальникомъ Буджацкой орды былъ назначенъ Хаджи-Гирей и пожалованъ въ полковники. Ногайскіе депутаты съ Молочныхъ водъ были награждены за свои услуги чинами

¹⁾ Скальковскій. Ор. cit., стр. 168—170.

хорунжихъ. 16 мая 1807 г. Буджацкіе ногайцы стали переходить черезъ Днѣстръ на новороссійскую сторону, а 12 сентября прибыли на Молочныя воды. Всѣхъ ихъ было 6,404 души. Здѣсь они приведены были къ присягѣ на вѣрность русскому престолу, но изъ нихъ оставлено было на мѣстѣ только 3,945 душъ; остальныхъ перевели въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи. Размѣстились они на Молочныхъ водахъ такъ, что съ одной стороны у нихъ были старые Ногайцы, а съ другой— духоборы; впрочемъ, многіе изъ нихъ жили въ ногайскихъ аулахъ. Въ 1808—1809 г. числилось ихъ 1226 семействъ: простыхъ поселянъ 1180, муллъ 66, чиновниковъ и мурзъ—80. Земли у нихъ было 71,500 десятинъ. Они подчинены были графу де-Мезону, но ближайшее завѣданіе ими принадлежало полковнику Хаджи-Гирею, управлявшему съ помощью войскового старшины и трехъ сотниковъ. Кромѣ того у нихъ было еще десять выбранныхъ ими и утвержденныхъ Ришелье начальниковъ, которые, подъ именемъ хорунжихъ, замѣнили барактаровъ, управлявшихъ ими въ Буджакѣ.

16 февраля 1810 года Ришелье извѣстилъ графа де-Мезона, что изъ-за Кубани слѣдуютъ на Молочныя воды 365 ногайскихъ семей, выведенныхъ оттуда Мурзой Сагадетъ-Гиреемъ. Начальникъ Ногайцевъ обязанъ былъ встрѣтить ихъ „самымъ благосклоннымъ образомъ, чтобы выиграть довѣренность у нихъ“, и водворить ихъ, если возможно, особымъ поселеніемъ. Де-Мезонъ отвѣтилъ, что Ногайцы несогласны принимать новыхъ поселенцевъ на свою землю, хотя и обѣщаютъ пріютить ихъ на первое время,—поэтому необходимо пріискать имъ новую землю для поселенія. Въ ноябрѣ закубанские выходцы прибыли. Было ихъ 323 души м. п. и 325 ж. п. Рогатаго скота они привели съ собою 1059 головъ, а лошадей—78.

Волостные головы размѣстили переселенцевъ въ ногайскихъ деревняхъ, гдѣ они и прожили до половины іюня 1811 г., когда имъ, наконецъ, отвели землю въ верховьяхъ Азызъ-Отлюка, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Получивъ правительственную ссуду на постройку домовъ, они поселились тамъ четырьмя деревнями: Айтамгала, Кильчикъ, Чокбаръ и Алтоуль. Земли имъ дано было 20,000 десятинъ. Сагадетъ Гирей былъ пожалованъ чиномъ маюра, получилъ 500 десятинъ земли и денежную награду, а 2-хъ братьевъ его произвели въ прaporщики и дали имъ по 500 руб. пособія.

Отдаленность новыхъ ногайскихъ деревень отъ мѣстопребыванія начальника Ногайцевъ и проистекавшія отсюда неудоб-

ства по надзору за ними заставили де-Мезона просить объ исключениі закубанцевъ изъ его вѣдомства и подчиненіи ихъ днѣпровскому нижнему суду. Но губернаторъ возразилъ, что закубанцы, „будучи поселены на одинаковомъ положеніи, какъ и старожилы Ногайцы, должныствуютъ наравнѣ съ ними состоять въ вѣдомствѣ начальника ногайскихъ ордъ“. Впослѣдствіи Анищенко такъ же безрезульятно поднималъ этотъ вопросъ, и только Барантареву (въ 1824 году) удалось добиться подчиненія этихъ аоловъ исключительному вѣдѣнію днѣпровскаго нижняго земскаго суда.

Приходъ Буджацкой орды и закубанцевъ—послѣдняя болѣе или менѣе значительныя волны переселенческаго движенія на Молочныя воды. Преимущественно же край въ это время колонизовался одночками или немногочисленными группами. Всѣ они получали казенное пособіе на первоначальное обзаведеніе и приписывались въ разныя селенія, съ предварительного согласія обществъ сихъ послѣднихъ. Но, повидимому, трудное дѣло пріученія кочевниковъ къ осѣдлой жизни плохо ладилось. Въ 1812 году Ришелье писалъ: „Я не останусь спокойнымъ, пока вообще Ногайцы не водворятся, не составятъ изъ себя селеній и не уподобятся тѣмъ другимъ благоустроеннымъ селеніямъ“. Онъ удивлялся, что Буджацкіе ногайцы, вышедшіе изъ-за Днѣстра въ хорошемъ состояніи, до сихъ поръ были плохо водворены.

Плохое ли водвореніе, подговоры и обѣщанія плѣнныхъ турокъ, поселенныхъ между Ногайцами, или страхъ передъ французами были причиной этого, неизвѣстно, но въ 1812 году (23 октября) Буджацкая орда неожиданно снялась и ушла въ Турцію. Буджаки воспользовались 7-ю статьею Бухарестскаго трактата, которая гласила, что Буджацкіе татары имѣютъ право, если пожелають, возвратиться въ Турцію, которая обязана тогда будетъ уплатить Россіи издержки, сдѣланныя на перевозъ и обзаведеніе татаръ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, Буджацкихъ ногайцевъ ушло 3,199 душъ об. п., при 1829 кибиткахъ. Они ушли съ собою до 30,000 головъ скота. 7 ноября 1812 года они перешли Днѣпръ у Бериславля. Вмѣстѣ съ ними ушло нѣсколько душъ старыхъ Ногайцевъ: мурзы Касай, Давей, Оракъ съ семействами и Кали Герей-мурза безъ семейства. Часть Буджацкихъ ногайцевъ осталась на Молочныхъ водахъ.

Земли, оставшіяся послѣ ухода Буджацкой орды, отводились новымъ поселенцамъ, отдавались въ оброчное содѣжаніе, а также служили фондомъ, изъ котораго выдавались

дополнительные участки тѣмъ селеніямъ, гдѣ ощущался недостатокъ земли.

VII.

Земледѣліе и скотоводство у Ногайцевъ. „Экономическая политика“ графа де-Мезона. Ногайскій общественный садъ.

Посмотримъ теперь, какъ складывалась экономическая жизнь Ногайцевъ со времени раздѣленія ихъ ауловъ на селенія по 1823 годъ. Для этого мы воспользуемся отчасти рапортомъ Темреза камеръ-юнкеру Г. А. Рахманову, объѣзжавшимъ въ 1808 году, по порученію Ришелье, ногайскія поселенія, а главнымъ образомъ годовыми отчетами, представлявшимися начальниками Ногайцевъ губернатору.

Изъ вышеупомянутаго рапорта Темреза видно, что въ 1808 году жителей въ вѣдомствѣ начальника Ногайскихъ ордѣ было 21,328 душъ обоего пола (старыхъ Ногайцевъ 9,518 д. м. п. и 7,774 д. ж. п., Буджацкихъ татаръ 1,917 д. м. п. и 2,119 д. ж. п.). Лошадей у нихъ было 12,188, рогатаго скота — 63,561, овецъ — 9,302. Въ этомъ году собрано было пшеницы, ячменя и проса 43,035 четвертей. Ногайцы продали хлѣба до 35,000 четвертей, масла коровьяго до 18,000 пудовъ, лошадей болѣе 1000 головъ. Покупателями у нихъ были нахичеванскіе и крымскіе армяне (60 чел.), маріупольскіе греки (5 чел.), караимы и купцы изъ Ногайцевъ же (30 чел.). Рахмановъ полагалъ, что учрежденіе города въ Единохѣ еще болѣе подниметъ экономическую жизнь края.

Состояніе ногайскаго хлѣбопашества представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	П о сѣя н и о						С о б р а н о.						Число душъ.									
	Пшеница.		Р о жь.		Ячмень.		Просо.		Овесъ.		Пшеница.		Р о жь.		Ячмень.		Просо.		Овесъ.		Mужск.	Женск.
	Озим.	Ировая.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	Озим.	Иров.	пола.	пола.		
1812 .	—	8564 ¹⁾	—	—	6274	2270	164	—	36573	—	—	25628	6091	775	15795	—						
1819 .	94	27833	1650	75	15954	3127	1111	203	127774	1956	192	51688	21517	2524	17610	15314						
1822 .	—	8697	15	—	5359	1362	227	—	40475	—	—	28570	15892	1528	17543	15142						
1823 .	—	9943	118	—	7618	1670	471	—	7016	—	—	3829	4728	201	18258	16092						

¹⁾ Четвертей.

Изъ этой таблицы видно, что оптимизмъ графа де-Мезона, доносившаго начальству въ восторженномъ тонѣ объ „успѣхахъ“ земледѣлія въ его вѣдомствѣ, можетъ быть оправданъ только взглядомъ, что отъ Ногайцевъ требовать большаго было трудно. Впрочемъ, надо сказать, что сами Ногайцы совершенно удовлетворялись собраннымъ урожаемъ, дававшимъ имъ, въ лучшемъ случаѣ, 3 четверти пшеницы, 2—3 четверти ячменя, около четверти проса—на душу, и даже продавали свой хлѣбъ. Такъ, въ 1812 г. они продали около 15,000 четвертей хлѣба, въ 1822 г.—30,000 четвертей. Въ 1821 г. Анищенко донесъ губернатору, что „хотя значащагося по вѣдомости хлѣба недостаточно, по препорціи, положенной на каждую ревизскую душу, однако-жъ всѣхъ шести волостей жители увѣрили меня, что они до новаго въ будущемъ году урожая пропитаться могутъ безъ пособія правительства, поддерживая себя въ недостаткѣ хлѣба употребленіемъ, по обычаю ногайскому, въ пищу лошадей, рогатаго скота и овецъ, въ довольномъ количествѣ у нихъ имѣющихся“.

Вотъ таблица состоянія ногайского скотоводства:

Г о д .	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
1811 . . .	41,491	92,665	39,311
У Будж. пог.	11,418	13,551	3,050
1812 . . .	43,713	96,355	45,809
1822 . . .	67,454	157,351	159,464
1823 . . .	59,665	162,284	142,497

Мы видимъ отсюда, что успѣхи скотоводства у Ногайцевъ стояли гораздо выше, чѣмъ успѣхи земледѣлія, и что Ногайцы были больше скотоводы, чѣмъ хлѣбопашцы.

Винокуренія и производства винограднаго вина въ ногайскихъ аулахъ не было, какъ не было и садоводства и пчеловодства. Не имѣлось также заводовъ, фабрикъ и промышленныхъ заведеній. Ногайцы сами выдѣлывали для себя овчинныя и лошадиные кожи, сукно для чекменей, маленькие шерстяные ковры, бурки и шерстяные мѣшкі.

Рыбную ловлю на Бердянской косѣ и по берегу Азовскаго моря они отдавали на откупъ, что приносило имъ до 4,000 руб. въ годъ. Сами же Ногайцы ловили для себя рыбу

въ р. Молочной, въ которой водились щуки, окунь, коропа, плотва и т. п., и въ рр. Бердѣ и Обиточной, гдѣ водились сула, рыбецъ, тарань, щука, окунь, коропъ. На 10 рыбныхъ заводахъ откупщика Четверикова въ 1811 г. было выловлено: осетровъ 1205, бѣлугъ 70, челбуховъ (родъ малыхъ осетровъ) —2900, судаковъ— 230,000, рыбца 70,000, тарани—2,597,000, скумбріи—36,000, сельдей до 70,000. Но съ каждымъ годомъ количество пойманной рыбы все уменьшалось.

Ногайцамъ принадлежало 6 солончаковъ: 1) Казаклы (1724 кв. саж.); 2) Красный (1584 кв. саж.); 3) Орловскій (976 кв. саж.); 4) 1-й Актузлинскій (4854 кв. саж.); 5) 2-й Актузлинскій (17,899 кв. саж.); 6) Тагалашишканскій (1722 кв. саж.). Урожай соли были рѣдки, часто на нихъ была одна только соляная пѣна. Въ случаѣ урожая соли, Ногайцы собирали ее и частью распредѣляли между собою по числу душъ, частью продавали въ общественную пользу.

Здѣсь мнѣ хотѣлось бы остановиться на нѣкоторыхъ подобностяхъ веденія Ногайцами своего земледѣльческаго хозяйства. Они были совершенно беспечны на этотъ счетъ, такъ что графу де-Мезону приходилось напоминать имъ каждый разъ о наступлѣніи времени посѣва, о томъ, что надо обмазывать хаты, содержать въ чистотѣ дворы, что на Бердянскомъ озерѣ осѣла соль или поспѣлъ камышъ, и поэтому надо отрядить людей для сбора урожая въ ихъ же собственную пользу, и т. п. Графъ объявилъ по ауламъ, что кто не высѣваетъ, по крайней мѣрѣ, двухъ четвертей хлѣба и не бѣлитъ своей избы, тотъ не имѣеть права получить паспортъ на поѣздку въ округа.

Корнишъ говорилъ, что Ногайцы были очень неумѣлыми земледѣльцами: „изъ пахарей одинъ направляетъ путь на востокъ, другой къ сѣверу, одинъ везетъ косо, другой—полукругомъ, и большія вдоль промежутковъ полосы земли остаются нетронутыми“. Земледѣльческія орудія ихъ были очень примитивны: бороной, напр., служилъ „деревянный пластъ, привязанный веревками справа къ плугу, однимъ концомъ къ колесу, а другимъ къ ярму задняго вола, который такъ и таскается по взборозденной землѣ“¹⁾). Волостные головы и выборные, по приказанію де-Мезона, должны были руководить „упражненіями Ногайцевъ въ земледѣліи“, а проявлявшіе успѣхи

¹⁾ Телескопъ, ч. XXXIII, 1886 г. Корнишъ: „Краткій обзоръ положенія ногайскихъ татаръ, водворенныхъ въ Мелитопольскомъ у. Таврической губ.“. Стр. 225.

освобождались отъ обязательныхъ работъ при общественныхъ домахъ. Де-Мезонъ даже выхлопоталъ серебряныя медали Ногайцамъ: Ахакозову, Смаилову, Абитаджи, Караеву и Алъеву „за первоначальную постройку домовъ, за разведеніе фруктоваго сада, за первоначальный посѣвъ озимаго хлѣба и вообще за то, что они подали отъ себя примѣръ приведенія Ногайцевъ къ осѣдлой жизни“. Впослѣдствіи Молочанская волость жаловалась на одного изъ новопожалованныхъ кавалеровъ: „Садеинъ Караевъ общественной повинности и почтовой около волости гоньбы не отбываетъ... говорить: меня государь жаловалъ медалью, а потому я никакую потребность не дамъ“. Графъ запросилъ Ланжерона, нельзя ли, „въ примѣръ другимъ“, освободить Ногайцевъ, награжденныхъ медалями, отъ нѣкоторыхъ мелкихъ земскихъ повинностей, но получилъ однако отрицательный отвѣтъ.

Де-Мезонъ постоянно регулировалъ количество хлѣба, предназначавшагося Ногайцами для продажи. Такъ въ сентябрѣ 1810 года онъ запретилъ Ногайцамъ продавать пшеницу и ячмень на сторону и уплачивать долги хлѣбомъ. По его приказанію, богатые должны были свозить излишекъ хлѣба по пятницамъ въ Ялангачъ, гдѣ до 12 часовъ дня хлѣбъ долженъ быть продаваться Ногайцамъ, а послѣ 12 час. маріупольскимъ и прочимъ купцамъ. Этотъ приказъ, а также приказъ 11 августа 1815 года, направленъ былъ противъ скупщиковъ хлѣба, которые злоупотребляли наивностью и невѣжествомъ Ногайцевъ. 11 августа 1815 года де-Мезонъ воспретилъ русскимъ, греческимъ, армянскимъ, караимскимъ и ногайскимъ скупщикамъ покупать хлѣбъ въ аулахъ, такъ какъ они всегда обманывали Ногайцевъ „цѣнами, мѣрами и вѣсами“. Оставляя извѣстную „препорцію“ для прокормленія и посѣва, Ногайцы обязаны были привозить продажный хлѣбъ въ Обиточную, „гдѣ установлены казенные вѣсы и мѣра“. Къ услугамъ купцовъ были приготовлены здѣсь амбары, куда они могли ссыпать купленный хлѣбъ.

Ногайцевъ обманывали не только при хлѣбныхъ сдѣлкахъ, но и при покупкѣ и продажѣ скота. Сплошь и рядомъ бывали такие случаи, что продавецъ отнималъ у Ногайца проданный ему скотъ, и Ногаецъ, не взявший расписки въ полученіи отъ него денегъ и покупавшій безъ свидѣтеля, терялъ свою покупку. Въ виду этого де-Мезонъ приказалъ, чтобы Ногайцы, покупая скотъ, брали у продавцовъ расписки или же приглашали свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый Ногаецъ, собира-

ясь зарѣзать скотину, обязанъ быль пригласить выборнаго, который удостовѣрилъ бы принадлежность владѣльцу этой скотины. Ногайцамъ запрещено было также брать товары въ долгъ у купцовъ, разъѣзжавшихъ по ауламъ.

Эта административно-педагогическая политика графа де-Мезона ярко выразилась въ его мѣрахъ по облѣсенію ногайскихъ земель. Онъ предписалъ Ногайцамъ насадить въ селеніяхъ возлѣ кладбищъ рощицы, подъ названіемъ „родительскихъ памятниковъ“. Въ Обиточной же онъ устроилъ въ 1811 г. огромную плантацию фруктовыхъ и дикихъ деревьевъ, гдѣ Ногайцы учились садоводству и получали бесплатно деревья для разсадки при своихъ домахъ. Этотъ огромный садъ насаженъ былъ самими Ногайцами, подъ руководствомъ садовника Клерфона. Ежегодные расходы на садъ превышали 2,000 руб., и это—при бесплатныхъ рабочихъ рукахъ, такъ какъ работа въ саду служила способомъ отбыванія дисциплинарныхъ взысканий, налагавшихся на Ногайцевъ за мелкія кражи, сопротивление сельскимъ властямъ, невзносъ налога на содержаніе волостныхъ головъ и т. п. Кромѣ того, обыкновенно съ открытиемъ весны, де-Мезонъ разсыпалъ волостнымъ головамъ приказъ прислать въ обиточенскій общественный садъ изъ каждой деревни по одному взрослому работнику или мальчику не моложе 10 лѣтъ и по одной конной арбѣ. Ногайцы не имѣли права нанимать за себя работниковъ, „чтобы всякъ могъ видѣть и учиться познанію садоводства и земледѣлія“. Отъ поставки работника освобождались: 1) тѣ, кто сѣялъ озимую рожь, 2) кто сѣялъ картофель, 3) кто имѣлъ 50 деревьевъ, 4) кто сѣялъ ленъ и коноплю, 4) кто сѣялъ по двѣ четверти арнаутки.

Ногайскій (Обиточенскій) общественный садъ восхищалъ губернскихъ чиновниковъ, осматривавшихъ Обиточную. Фабръ, объѣзжавшій въ 1822 году ногайскія поселенія, писалъ объ этомъ садѣ: „полезныя намѣренія графа де-Мезона сбылись совершенно. Съ 1811 года, въ которомъ заведенъ былъ садъ, по сіе время сдѣланы обширнѣйшія насажденія, изъ которыхъ Ногайцы, снабжая себя молодыми деревьями, распространяютъ садоводство по своимъ деревнямъ, да на лицо имѣется въ саду разнаго сорта, большей частью фруктовыхъ, 45,000 молодыхъ деревьевъ“. Въ 30-хъ гг. въ немъ было разныхъ сортовъ яблонь 1950, груши—302, абрикосовъ—737, шелковицы—204, сливы—500, вишень—249 деревьевъ; кустовъ и деревьевъ дикихъ 46,244; американского клена, масличныхъ и уксусныхъ деревьевъ

евъ, рябины, сибирской акаціи, чернильныхъ кустовъ и т. п. — 5327. Въ школѣ при садѣ фруктовыхъ деревьевъ было 6,875; дикихъ — 5961. Въ настоящее время отъ этого сада остались одни воспоминанія. Идея де-Мезона объ облѣсеніи степей нынѣшняго Бердянскаго у. была прочно осуществлена не Ногайцами, а менонитами.

Таково было экономическое благосостояніе Ногайцевъ. Корнишъ говоритъ: „положеніе ихъ было весьма завидное, въ сравненіи съ ихъ братьями, оставшимися за Дономъ и Кумой при старой кочевой жизни. И всѣми этими благодѣтельными перемѣнами они были обязаны единственно отличному попеченію и дѣятельнымъ трудамъ начальника, сопряженнымъ съ неутомимымъ терпѣніемъ“¹⁾). Трудность задачи графа де-Мезона по устроенію судьбы края усиливалась, главнымъ образомъ, тѣмъ, что ему вѣдь прежде всего приходилось пріучать Ногайцевъ къ формамъ осѣдлого общежитія, прививать имъ первоначальная понятія гражданской жизни. Въ этой культурно-государственной работѣ ему приходилось бороться и съ постоянной глухой оппозиціей и съ явными протестами Ногайцевъ, разrostавшимися въ открытая волненія.

VIII.

Ногайские мурзы. Положеніе ногайского духовенства. Ногайскія селенія и волости. Повинности Ногайцевъ.

При графѣ де-Мезонѣ Ногайцы дѣлились на несущихъ казенные повинности и на неотбывающихъ таковыхъ. Къ первымъ принадлежали: мурзы, чиновники и муллы, ко вторымъ — „хлѣбопахатные“, казенные поселяне. Повидимому, положеніе мурзъ было очень незавиднымъ. Корнишъ такъ отзыается о нихъ: „мурзы, или дворяне, составляютъ родъ особаго народа у Ногайцевъ. Они наблюдаютъ особые обычаи, не смѣшиваются бракосочетаніемъ съ простолюдинами, имѣютъ вообще самое надменное о себѣ понятіе, важничаютъ въ обхожденіи, на поѣздкахъ всегда почти берутъ за собой конвой изъ провожатыхъ, присваиваютъ себѣ многія преимущества и дерзости. Но притомъ очень лѣнивы, бѣдны и располагаютъ весьма дурно своимъ хозяйствомъ“. Извѣстно, что Ногайцы

¹⁾ Op. cit., стр. 14—15.

отправляли въ пользу мурзъ повинности, но какія именно и въ чёмъ онъ выражались, трудно установить.

Въ 20-хъ годахъ мурзы не имѣли крѣпостныхъ, но въ первые годы пребыванія Ногайцевъ на Молочныхъ водахъ за мурзами числилось небольшое число крѣпостныхъ (ясырь). У самого Баязетъ-Бея было 240 душъ крѣпостныхъ обоего пола. Въ 5-ю ревизію за нимъ записали еще 1371 д. об. п., не несшихъ никакихъ повинностей, но онъ отказался отъ нихъ. 10 декабря 1800 г. эти 1371 чел. были приняты въ казну и обложены повинностями, наравнѣ съ прочими казенными поселянами. Мурзы не имѣли никакихъ письменныхъ актовъ на владѣніе своими крѣпостными, но это право было за ними признано правительствомъ. Въ 1807 году у всѣхъ мурзъ было всего 49 ясырей; въ 1822 — ни одного.

Изъ мурзъ былъ набранъ въ 1802 году комплектъ офицеровъ для Ногайского казачьяго войска. Они считались дворянами Мелитопольскаго уѣзда. Въ 1808 году Темрезъ представилъ мелитопольскому предводителю дворянства списокъ ногайскихъ мурзъ, изъ которого видно, что въ его вѣдомствѣ было 153 (въ томъ числѣ и буджацкихъ) мурзацкихъ семейства. Изъ нихъ только 19 мурзъ представили доказательство своего дворянскаго происхожденія, сославшись на то, что они имѣютъ чинъ хорунжихъ. На спискѣ остальныхъ 132 семействъ стоитъ такая приписка: „всѣ означенные по сему списку мурзы объявили, что они называются таковыми отъ предковъ своихъ. Дворянства не доказывали потому, что отъ нихъ никто о томъ доказательства не требовалъ, а когда сіи доказательства нужны будутъ, то они, мурзы, дворянство свое доказывать станутъ, гдѣ повелѣно будетъ“. По приказанію Темреза, всѣ ногайские мурзы должны были явиться въ апрѣль 1808 года къ нему въ Единохту „съ документами или доказательствами, что они точно есть мурзы“. 5 мая онъ отправилъ предводителю дворянства новый списокъ мурзъ, доказавшихъ и недоказавшихъ своего дворянскаго происхожденія, „съ отмѣтками, почему они дворянства своего не доказали“. Къ сожалѣнію, копія этого списка не сохранилась въ ногайскомъ архивѣ.

При графѣ де-Мезонѣ нѣкоторые мурзы, въ доказательство своего дворянскаго происхожденія, представили такого рода документы:

„Ея Императорскаго Величества Всеавгустѣйшей Самодержицы Всемилостивѣйшей Государыни моей правитель Кавказскаго намѣстничества и кавалеръ,

Юртовской мурза Муса Мамбетовъ сынъ Тинбаевъ, по засвидѣтельствованію здѣшнихъ мурзъ и табунныхъ головъ, имѣть происхожденіе отъ мурзъ, и отецъ его мурза Мамбетъ Акмурзаевъ сынъ Тинбаевъ состоялъ съ ними, мурзами, въ званіи мурзъ, въ засвидѣтельствованіе чего данъ сей листъ отъ меня ему, мурзѣ Тинбаеву, въ Астрахани. Апрѣля 6 дня 1788 года. Ларіонъ Алексѣевъ. (М. П.)“.

Когда при таврическомъ депутатскомъ дворянскомъ собраніи была образована комиссія для разбора магометанскихъ и греческихъ дворянскихъ родовъ (1816 г.), составившаяся изъ муфтія, 7 знатнѣйшихъ татаръ, 4 капихалковъ и 2 грековъ, то въ нее былъ приглашенъ и депутатъ отъ Ногайцевъ. На содержаніе этой комиссіи ногайскіе мурзы платили особый налогъ.

Въ 1830 году мелитопольскій предводитель дворянства предписалъ ногайскимъ мурзамъ записывать своихъ дѣтей въ родословную дворянскую книгу. Въ этомъ году ихъ числилось всего 131 семейство (256 д. м. п.).

Что касается мулль, то они, какъ и мурзы, не несли казенныхъ повинностей. Число ихъ постоянно возрастало. Кроме мулль одиннадцати казенныхъ мечетей, были еще муллы при мечетяхъ, или молитвенныхъ домахъ, находившихся въ каждомъ поселеніи. Всего ихъ съ семействами въ 1812 году было 764 души. Они исполняли богослужебные обряды и учили ногайскихъ дѣтей грамотѣ. Духовнымъ главою ихъ былъ таврическій муфтій. На содержаніе ихъ Ногайцы отдавали $\frac{1}{10}$ каждого сорта хлѣба и $\frac{1}{40}$ отъ каждого рода скота. Сумма ежегоднаго дохода муллы колебалась отъ 20 до 100 рублей.

Казенные поселяне Ногайцы жили въ селеніяхъ и въ деревняхъ, или аулахъ. Въ первое время терминъ „селеніе“ имѣлъ, повидимому, собирательное значеніе земской единицы, состоявшей изъ нѣсколькихъ ауловъ. Наприм., писалось: „Селенія Буркута аулы: 1 Буркутъ, 2 Буркутъ, I Аккерманъ, II Аккерманъ“ или: „Селенія Тююшке аулы: 1 Кенегесь, Тююшке. Эмиръ-Тобаль“. Впрочемъ, нѣкоторая селенія состояли изъ одного аула (2-й Кенегесь, или Эки-Кенегесь). Селенія нерѣдко назывались мечетями: „жители Буркутской мечети“. Раскладка казенныхъ повинностей и учетъ населенія производились не по селеніямъ, а по ауламъ, такъ что аулы фактически продолжали свое обособленное существованіе.

Въ 1810 году всѣ 11 селеній состояли изъ 43 ауловъ и дѣлились на 4 волости: Ашинскую, Корсакскую, Молочанскую и Кильтичинскую.

Вотъ списокъ этихъ селеній:

A) Селеніе Буркутъ.

- 1) I Буркутъ.
- 2) II Буркутъ.
- 3) I Аккерманъ.
- 4) II Аккерманъ.

B) Селеніе Кисликъ.

- 5) Темиргожа.
- 6) Кисликъ.
- 7) Оймаутъ.
- 8) Алшинбадай.
- 9) Сасиктогунъ.

B) Селеніе Невкусъ.

- 10) Невкусъ.
- 11) Тулга.

D) Селеніе Тююшке.

- 12) I Кенегесъ.
- 13) Тююшке.
- 14) Эмиртобаль.

D) Селеніе Шеклы.

- 15) Шавкай Машкиръ.
- 16) I Кагачъ.
- 17) II Кагачъ.
- 18) Кокпасъ.
- 19) Оникъ.
- 20) Бейсеуль.
- 21) Шеклы.

E) Селеніе 2 Кенегесъ.

- 22) 2 Кенегесъ.

J) Селеніе Аслыкша.

- 23) I Аргаклы.
- 24) II Аргаклы.
- 25) Канлигары.
- 26) Аслыкши.
- 27) Орманъ.
- 28) Ахилхожа.

Z) Селеніе Кондагузлы.

- 29) 2 Шеклы.
- 30) Меситъ.
- 31) Тогали.
- 32) Кондагузлы.
- 33) Ягандашеклы.

H) Селеніе Айтамалы.

- 34) Айтамгалы.
- 35) Алтоуль.
- 36) Каясуоглу.

I) Селеніе Юартамалы.

- 37) Кенжегали.
- 38) Шапшклы.
- 39) Юартамгалы.

K) Селеніе Единохта.

- 40) Единохта.
- 41) Шують Журетъ.
- 42) Баурдакъ.
- 43) Эсебей.

По волостямъ эти селенія въ 1811 году раздѣлялись такъ:

	Поселеніе.		М у р з ы .		М у л л ы .	
	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.
Ашинская волость.						
1) Кондаковлы						
2) I Шеклы	3237	2655	162	140	165	132
3) Аслыкши						

Корсанская волость.							
4) Кисликъ		2302	1819	39	37	89	69
5) Тюшкѣ							
Молочная волость.							
6) Единохта							
7) Невкусъ		1960	1504	35	24	82	59
8) Буркутъ							
Кильтичинская волость.							
9) Айтамгалы							
10) Югартамгалы		1508	1338	50	41	75	57
11) 2 Кенегестъ							
Итого		9007	7316	286	242	411	317

Въ 1812 году въ вѣдомствѣ начальника Ногайцевъ числилось 68 ауловъ или деревень. Ко времени 6-й ревизіи (1815 г.) число ауловъ возросло до 72 (68+4 закубанскихъ). Въ этихъ аулахъ состояло всего 15,751 душа м. п.; въ 1816 году ауловъ было 73 (69+4 закуб.); въ 1820 - 81 (10 селеній+71 деревня). Въ 1823 году - 80 ауловъ; въ нихъ - 6464 дома. Населеніе въ этомъ году распредѣлялось такъ: Ногайцевъ, несущихъ повинности, 17,109 д. м. п. и 15,142 д. ж. п.; на льготѣ - 434 д. м. п. и 375 д. ж. п.; мурзъ - 262 д. м. п. и 165 ж. п.; духовенства - 453 д. м. п. и 410 д. ж. п. Итого 18,258 д. м. п. и 16,092 д. ж. п.

Число поселеній постоянно колебалось. Это происходило оттого, что часто соединяли два - три аула вмѣстѣ или раздѣляли одинъ на два, напр., Шавкай-Машкиръ въ 1811 году считается однимъ ауломъ, а потомъ раздѣляется на Шавкай и на Машкиръ. Названія ауловъ то исчезаютъ, то появляются вновь.

Мы уже упоминали о повинностяхъ Ногайцевъ. Они платили окладъ на содержаніе почты, мостовъ, перевозовъ, дорогъ, волостныхъ правленій, на починку военныхъ зданій, на содержаніе подводъ для земскихъ судовъ сначала по 55½ к., а потомъ по 1 р. 50 к. съ души; на отапливаніе войскъ, расположенныхыхъ въ Крыму, по 2 р. 25 к. съ души; несли также

натуральныя земскія повинности (устройство дорогъ, почтовая гоньба и т. д.). Въ 1812 году Ногайцы, наравнѣ съ прочими таврическими магометанами, были обложены подымной податью, въ размѣрѣ 6 рублей съ души. Но въ этомъ же году эта подать была отмѣнена манифестомъ императора Александра I на томъ основаніи, что таврические магометане, помимо всякихъ другихъ повинностей, платили еще „значительныя денежныя суммы на отапливаніе казармъ и на усиленіе воинскихъ ополченій въ содержаніи четырехъ конныхъ полковъ несли излишнюю тягость“.

IX.

Война 1812 года. Поставка Ногайцами ратниковъ. Новыя волненія. Недовольство графомъ де·Мезономъ. Рапортъ графа де·Мезона объ упраздненіи должности начальника Ногайцевъ.

2-го августа 1812 года Таврическій губернаторъ Бороздинъ обратился къ графу де·Мезону съ предписаніемъ предложить Ногайцамъ сдѣлать, по примѣру прочихъ таврическихъ магометанъ, пожертвованіе лошадьми и сѣдлами для нуждъ земскаго ополченія. Но вскорѣ онъ предписалъ собрать съ Ногайцевъ, взамѣнъ лошадей и сѣделъ, по 5 рублей съ каждой души. Это предписаніе имѣло характеръ обязательного требованія. Ногайцы немедленно собрали 74,945 р.; нѣсколько мурзъ „добровольно“ пожертвовали 155 р. и лошадей.

Ногайское духовенство также приняло участіе въ сборѣ денегъ на нужды Отечественной войны. Таврическій муфтій Сеитъ Муртаза Эфендій, извѣщая де Мезона, что магометанско духовенство Симферопольского, Феодосійского, Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ пожертвовало 30,000 рублей, предложилъ ему обратиться къ духовенству его вѣдомства съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и сообщилъ свѣдѣнія о числѣ ногайского духовенства (764 д. об. пола). Мы не знаемъ размѣра сдѣланныхъ ногайскимъ духовенствомъ пожертвованій, да и врядъ ли они могли быть значительны. Но впослѣдствіи ногайскіе муллы, по примѣру своихъ собратій въ другихъ мѣстахъ, ходатайствовали о награжденіи ихъ серебряной медалью въ память Отечественной войны, такъ какъ они принимали въ ней участіе и материальной поддержкой и молитвами о дарованіи побѣды русскому оружію. Въ этомъ ходатайствѣ имъ было отказано на томъ основаніи, что медаль за войну

1812 года выдавалась только мулламъ дворянского и купеческаго происхождения, а ногайские муллы всѣ происходили изъ крестьянъ.

Въ 1814 году правительство сдѣлало новую попытку привлечь Ногайцевъ къ отбыванію военной повинности, не имѣвшую успѣха десять лѣтъ тому назадъ. По повелѣнію губернатора, графъ де-Мезонъ обратился къ Ногайцамъ съ приказомъ, въ которомъ говорилъ, что крымскіе татары поставляютъ отъ себя 4 конныхъ полка и что высшему начальству весьма желательно, чтобы въ скомплектованіи этихъ полковъ приняли участіе и Ногайцы, которые „столь усердны Государю Императору и охотны къ казачьей службѣ, ибо и прежде сего содержали отъ себя два полка, нынѣ жъ причтется съ нихъ гораздо менѣе“. Волостныя правленія попросили дать имъ время обсудить это предложеніе. Между тѣмъ де-Мезонъ составилъ списокъ ратниковъ, которыхъ предположено было собрать по 20 человѣкъ съ тысячи, всего 300 человѣкъ, и разослалъ его по волостямъ. Ратникъ долженъ былъ быть не моложе 17 и не старше 45 лѣтъ, на своей лошади.

3-го апрѣля де-Мезонъ увѣдомилъ Бороздина, что Ногайцы согласились поставить 300 человѣкъ ратниковъ и дали подпись въ томъ, что ратники будутъ готовы къ выступленію черезъ двѣ недѣли. Но вскорѣ обнаружилось, что Ногайцы раздумали ставить ратниковъ и говорили, что они готовы дать деньги и лошадей, въ крайнемъ случаѣ, составить свой 500-енный полкъ, но служить въ крымскихъ полкахъ не согласны. Начались долгіе переговоры съ ними. Только когда на Молочныя воды, по приказанію Ришелье, были двинуты войска, Ногайцы уступили требованію начальства. Въ іюнѣ ратники были отправлены въ Каховку, где Бороздинъ и Ришелье сдѣлали имъ смотръ, послѣ котораго они были отправлены обратно на родину. Въ октябрѣ Бороздинъ писалъ де-Мезону: „Возвратившіеся ратники, изъ ногайцевъ поступившіе на укомплектованіе Евпаторійскаго конно-татарскаго полка, должны состоять въ завѣдываніи гражданскаго начальства, съ тѣмъ, чтобы пребывая въ домахъ своихъ, находились въ совершенномъ порядкѣ и были на такой ногѣ, дабы во всякое время могли изготавляться къ службѣ и къ самому походу, если отъ начальства послѣдуетъ повелѣніе“.

Эти ратники, живя дома, не несли никакихъ кавенныхъ и земскихъ повинностей. Но они должны были быть всегда готовы къ походу и не имѣли права никуда отлучаться изъ сво-

ихъ деревень. Только въ 1816 году Ланжеронъ разрѣшилъ выдавать имъ шестимѣсячные паспорта. Въ 1817 году по Высочайшему повелѣнію татарскіе полки были упразднены, и ногайскіе ратники снова возвратились „въ первобытное ихъ состояніе“.

Въ исторіи Ногайцевъ годы 1812—1819—безпокойные годы. Выходъ Буджацкой орды, безъ сомнѣнія, не могъ не отразиться на настроеніи ногайскихъ умовъ. Сборъ ратниковъ подлилъ масла въ огонь. На этой благодарной почвѣ среди Ногайцевъ вновь зародились мечты объ избавленіи отъ русской опеки и уходѣ въ Турцію. Корнисъ разсказываетъ, что въ 1815 году въ ногайскихъ аулахъ появился нѣкій Султанъ Морашкересъ, турецкій эмигрантъ, который распространялъ слухи, будто бы онъ посланъ къ Ногайцамъ падишахомъ, чтобы проводить ихъ въ Турцію. Возбужденные Ногайцы стали продавать скотъ и хозяйство и готовиться въ путь. Конечно, изъ этой затѣи ничего не вышло, но самая возможность такого факта ясно показываетъ, какъ далеки еще были Ногайцы отъ идеала осѣдлыхъ вѣрноподданныхъ русского Престола.

Вскорѣ недовольство Ногайцевъ условіями осѣдлой жизни вылилось въ форму протesta противъ графа де-Мезона. Въ концѣ 1816 года нѣкій ногаецъ Ибрагимъ Сарсакаевъ, возвратившись изъ Симферополя, куда онъѣздила съ личной жалобой на де-Мезона, объѣзжалъ ногайскіе аулы и разсказывалъ, будто бы ему въ таврической комиссіи для уничтоженія злоупотребленій обѣщали удалить графа, если Ногайцы подтвердятъ обвиненія его, Сарсакаева. Ногайцы большими толпами съѣзжались на совѣщеніе и подписывали коллективное прошеніе объ удаленіи отъ нихъ графа де-Мезона. Дѣло дошло до того, что они стали оказывать открытое неповиновеніе графу, и губернаторъ вынужденъ былъ предписать мелитопольскому нижнему земскому суду, „съѣхавъ на мѣсто, строго подтвердить всѣмъ ногайцамъ, дабы впредь до распоряженія начальства непремѣнно повиновались“ графу де-Мезону (15-го марта 1817 г.). Канцелярская переписка по этому дѣлу шла очень долго, и все въ концѣ концовъ окончилось для графа де-Мезона очень благополучно. Однако и Ногайцы добились для себя нѣкоторыхъ облегченій, которыя указаны въ отношеніи графа Ланжерона на имя де-Мезона отъ 12 апрѣля 1819 года. Ланжеронъ, „получивъ достовѣрное извѣстіе о нѣкоторыхъ несообразностяхъ по управлѣнію ногайскимъ народомъ“, предписалъ де-Мезону: 1) уничтожить почтовую станцію въ Оби-

точной, на которую расходовалось 2400 рублей общественныхъ денегъ, и удовольствоваться для своихъ надобностей 3-мя тройками, имѣющимися при волостномъ правленіи. 2) Уничтожить наряды Ногайцевъ для работы въ общественномъ саду, которая должна исполняться наемными рабочими. 3) Уменьшить съ 21 до 10 человѣкъ нарядъ для несенія караульной службы въ Обиточной. 4) Уволить переводчика Казы-Мурзу и полицейского чиновника Джантъ-Мурзу, злоупотреблявшихъ незнаніемъ де-Мезономъ татарскаго языка. Ногайцы, получивъ освобожденіе отъ обязательной работы въ саду, отказались работать въ немъ и за плату. Они были освобождены и отъ караульной службы, такъ какъ въ Обиточное была назначена казачья команда.

Черезъ три мѣсяца по полученіи этого предписанія Ланжерона, графъ де-Мезонъ подалъ любопытный рапортъ въ таврическое губернское правительство (9 июля 1819 года). Въ этомъ рапортѣ онъ пишетъ, что такъ какъ Ногайцы уже приведены имъ изъ кочевого состоянія въ постоянное и живутъ деревнями и селеніями, а гражданскій порядокъ наблюдаютъ волостные головы, татарскіе и русскіе писари, а также сельскіе выборные и десятники, то онъ ходатайствуетъ *объ упраздненіи должности начальника ногайцевъ*. Ходатайство свое онъ аргументируетъ слѣдующими соображеніями: 1) дѣла уголовнаго свойства решаются не имъ, а мелитопольскимъ нижнимъ судомъ; 2) сборъ денежныхъ повинностей фактически производится волостными правленіями, и онъ только отсылаетъ деньги въ перекопское уѣздное казначейство; 3) волостные правленія получаютъ при казенной экспедиціи свои зашнурованныя книги для записи мѣрскихъ приговоровъ, прихода и расхода общественныхъ суммъ и т. д.; 4) дѣятельность начальника Ногайцевъ сводится, по существу, только къ исполненію текущей переписки. По его мнѣнію, лучше всего было бы подчинить Ногайцевъ вѣдѣнію мелитопольского нижняго суда, „подобно, какъ они въ Днѣпровскомъ уѣздѣ состоятъ“. Въ концѣ рапорта де-Мезонъ говоритьъ, что если однако таврическое губернское правительство найдетъ необходимымъ сохраненіе должности начальника Ногайцевъ, то пусть снабдить его новой инструкціей. Губернаторъ, разсмотрѣвъ рапортъ, оставилъ де-Мезона въ званіи начальника Ногайцевъ, но новой инструкціи никакой не далъ.

Ту же мысль о „совершенномъ приведеніи Ногайцевъ изъ кочевой жизни въ осѣдлую“ начинаютъ высказывать и пред-

ставители высшей власти. Такъ графъ Ланжеронъ, объѣхавъ ногайскія поселенія въ 1820 году, слѣдующими словами передалъ свои административныя впечатлѣнія (рапортъ министру внутреннихъ дѣлъ 21 іюня 1820 г.): „попеченіемъ правительства поселенцы ногайскіе, бывъ приведены изъ кочевой къ постоянной жизни, прилежать къ хлѣбопашеству, скотоводству и садоводству въ устроенныхъ ими селеніяхъ, ведутъ значительную торговлю своими произведеніями и такимъ образомъ достигли цвѣтущаго состоянія“.

X.

Отзывъ современника о Ногайцахъ.

Любопытно узнать мнѣніе о Ногайцахъ человѣка, жившаго среди нихъ и сталкивавшагося съ ними по разнымъ житейскимъ поводамъ. Такого рода извѣстіе о Ногайцахъ мы находимъ въ цитированной уже нами статьѣ Корниса, помѣщенной въ журналѣ „Телескопъ“ за 1836 годъ. Корニсъ былъ менонитъ-лѣсоводъ, жившій на хуторѣ Юшанлы.

Имя Ногаецъ, по его толкованію, значитъ будто-бы: „чтобъ ты вѣкъ не зналъ счастья“! Этому трагическому имени соответствуютъ три характерныя черты, которыя Корнисъ замѣтилъ въ Ногайцахъ: лѣнность, жестокость и хищничество. Документы подтверждаютъ, въ особенности, послѣднюю, чисто кочевую черту Ногайцевъ, атавистическое наслѣдіе героической эпохи ихъ жизни. Сосѣди ихъ—менониты и духоборы--засыпали начальника Ногайцевъ, контору опекунства иностранныхъ поселенцевъ и канцелярію херсонскаго военнаго губернатора жалобами на постоянное воровство у нихъ скота, производимое Ногайцами. Ришелъ много разъ предписывалъ де-Мезону прекратить это зло, которое наводило на менонитовъ „уныніе“. Изъ вѣдомости мелитопольскаго нижняго земскаго суда о числѣ сужденныхъ и наказанныхъ Ногайцевъ съ 1806 по 1812 г. видно, что 50% преступниковъ обвинялось въ воровствѣ скота.

Любопытно, что тѣ же самыя черты—лѣнность, жестокость и хищничество—подчеркивали въ Ногайцахъ и путешественники XVI—XVII столѣтій. Корнисъ отмѣчаетъ еще лживость, притворство, фанатизмъ и суевѣріе Ногайцевъ. Ихъ трудно заставить работать, но „если они берутся за работу, то исполняютъ ее очень проворно, зато послѣ работы любятъ отдох-

нуть". Они „мастера дѣлать все самыми малыми средствами, что свидѣтельствуетъ ихъ смышленность и проворство“.

Внѣшность Ногайцевъ Корнисъ описываетъ такъ: „Ногаецъ имѣеть станъ видный, посредственного роста, но дюжъ; тѣлодвиженія его гибки и непринужденны; походка не тяжела, а проворна и пристойна“. Большая красивая борода пріобрѣтала ея владѣльцу большое уваженіе. Въ расовомъ типѣ Ногайцевъ отражался результатъ ихъ смѣшанныхъ браковъ съ черкесскими, калмыцкими и крымскими дѣвушками. Здѣсь кстати будетъ вспомнить, что въ 1821 году де-Мезонъ возбудилъ передъ губернской администрацией вопросъ, имѣютъ-ли право Ногайки выходить замужъ за жителей другихъ губерній, и Ногайцы жениться, на комъ хотятъ. Губернаторъ отвѣтилъ, что, конечно, имѣютъ право, такъ какъ въ законахъ нѣтъ никакихъ ограничений на этотъ счетъ для Ногайцевъ.

Что касается ногайскихъ женщинъ, то о нихъ Корнисъ отозвался такъ: „прекрасный полъ ихъ нельзя назвать вообще прекраснымъ, но между дѣвками и молодыми женщинами есть очень порядочная физіономія съ живыми глазами, красивыми носами, маленькими ртами, длинными шеями, прекрасными зубами, но недлинными волосами“. Красота ихъ однако, говоритъ Корнисъ, скоро увядаетъ. Ногайскія женщины очень невѣжественны и рабски подчинены мужьямъ.

„Платые Ногайца очень ловко сидѣть на немъ“, говоритъ Корнисъ. Лѣтомъ Ногаецъ носилъ легкую кожаную шапку, кафтанъ, поясъ, широкіе суконные панталоны, башмаки. Въ дождливую погоду онъ накидывалъ на голову башлыкъ и набрасывалъ на плечи „шегбенъ“, бурку. Зимній костюмъ его состоялъ изъ большой шапки, надѣвавшейся поверхъ лѣтней, овчинной шубы, кожаныхъ панталонъ и красныхъ или черныхъ сапогъ. Женщины (не всѣ) носили бѣлую покрывала, закрывавшія лицо, а подъ покрывалами длинные пестрые платки, которые онъ очень искусно обертывали вокругъ головы, а концы спускали до ногъ. Волосы онъ заплетали въ косы. Дѣвушки прицѣпляли къ ко-самъ длинная бѣлая полотенца, а вмѣсто покрываль, которая носили однѣ замужнія женщины, надѣвали на голову большие красные чепцы, украшенные монетами и бусами. Поверхъ красной или бѣлой рубахи онъ носили кафтанъ, опоясанный широкимъ поясомъ съ металлической пряжкой. Женщины, какъ и мужчины, ходили въ широкихъ панталонахъ и цветныхъ башмакахъ. „На лбахъ, подбородкахъ и на шеяхъ носили ленты, съ прицѣpledными бляшечками, серебряными и другими по-

добными украшениями". Онѣ красили ногти, на пальцахъ и въ носахъ носили кольца, а въ уши продѣвали тяжелыя серьги тоже въ видѣ колецъ.

Ногайцы очень кичились знатностью своего происхождения и считали себя первымъ народомъ въ мірѣ. Въ нихъ сильно развито было чувство племенной гордости и пренебреженія къ другимъ національностямъ. Не говоря уже о христіанахъ, они съ особеннымъ презрѣніемъ относились къ персамъ, которыхъ называли „рыжаками“. Не менѣе презрительно относились они и къ туркамъ. Богатые Ногайцы считали для себя безчестнымъ вступать въ брачные союзы съ крымскими татарами.

Браки у нихъ заключались съ дѣвицами изъ отдаленныхъ селеній: жениху вмѣнялось въ большую честь не знать и не видѣть невѣсты до самаго дня свадьбы. При сватовствѣ онъ только справлялся, дородна-ли она, какова лицомъ и какъ длинны у нея волосы. Цѣна невѣсты колебалась отъ 30 до 40 коровъ и отъ 200 до 300 рублей. „Молодыхъ вдовъ покупаютъ дешевле, а устарѣлыхъ бабъ берутъ часто и даромъ“, говоритъ Корнисъ. Ногаецъ обыкновенно имѣлъ двухъ женъ, рѣдко—трехъ. Каждая жена имѣла свою особую спальню.

Жили Ногайцы въ избахъ изъ нежженаго, земляного кирпича, шириной въ 12, длиною въ 30 футовъ. Крыша дѣлалась изъ хвороста, на который насыпалась земля и зола. Изба дѣлилась на двѣ части: кухню и спальню (вѣрнѣе, спальни). Стоимость такой избы не превышала 100 рублей.

Ногайцы почти не приготавляли хлѣба изъ пшеничной муки, а дѣлали изъ нея только пирожки. Ихъ національный злакъ былъ просо. Они вообще были очень неприхотливы въ пищѣ, питались молокомъ, сыромъ, мясомъ, главнымъ образомъ, лошадинымъ. Мужчины приготавляли изъ кобылятины особое кушанье — „тараму“, которой женщины не имѣли права есть. Любимые напитки ихъ были кумысъ и калмыцкій чай, сваренный съ молокомъ, масломъ и солью. Винограднаго вина, запрещенного алкораномъ, они не пили, но отъ водки не отказывались, въ особенности молодежь. Водку они покупали въ кабакахъ на Бердянской косѣ, въ Единохтѣ и Токмакѣ. Впрочемъ, водку они употребляли, главнымъ образомъ, во время поѣздокъ, въ своихъ селеній, въ которыхъ достать ее было трудно.

Они были хорошими мусульманами. Муллы руководили воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Но книги, по которымъ они учились, были написаны на арабскомъ, непонятномъ для нихъ

языкъ. Ногайскій же языкъ отличался отъ языка крымскихъ и оренбургскихъ татаръ.

Сильно распространены были между ними всякаго рода болѣзни, больше всего горячка, оспа, короста и венерическія, которая заносились изъ другихъ мѣсть. Лѣчились они обыкновенно у ворожей и заклинателей, заговорными записочками, которая клали больному въ шапку или вѣшали на спину и шею. Глазныя болѣзни лѣчили самымъ первобытнымъ способомъ: сильнымъ давленіемъ глазного яблока и треніемъ рѣсницъ. Они были недолговѣчны и рѣдко доживали до 60—70 лѣтъ. Дурная гигіеническія условія, въ которыхъ они жили, отражались, главнымъ образомъ, на дѣтяхъ, смертность среди которыхъ была огромна. Корнисъ отмѣчаетъ любопытную подробность, что въ ногайскихъ аулахъ рождалось больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ.

Надо сказать, что начальство Ногайцевъ принимало мѣры къ устройству для нихъ медицинской помощи. Въ 1817 году былъ опредѣленъ въ ногайскія селенія лекарь Никитинъ, съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ. Графъ де-Мезонъ разослалъ тогда слѣдующій приказъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ:

„Предписываютъ правленіямъ, что на случай, гдѣ-либо въ селеніяхъ и деревняхъ на Ногайцахъ окажется болѣзнь, а на дѣтяхъ оспа и особо оныхъ на рогатомъ скотѣ, то въ то же самое время волостная правленія, сверхъ донесенія мнѣ, имѣютъ прямо отъ себя давать знать опредѣленному для пользованія ногайскаго народа господину лѣкарю Никитину къ надлежащему со стороны его распоряженію“.

Но въ 1820 году Никитинъ умеръ, и до 1826 года Ногайцы оставались безъ врача. Въ 1826 году назначенъ былъ къ нимъ лекаремъ Цвѣтаевъ, но въ слѣдующемъ же году онъ былъ перемѣщенъ въ кавказскій отдѣльный корпусъ. Послѣ этого оказаніе медицинской помощи Ногайцамъ возложено было на мелитопольского штабъ-лекаря. Но, зная обширность тогдашняго Мелитопольского уѣзда, мы имѣемъ полное основаніе полагать, что польза этой помощи равнялась нулю. Въ 1831 году губернаторъ все еще отписывался на рапорты начальника Ногайцевъ, что „медицинъ будетъ опредѣленъ при первой къ тому возможности“.

Средствами развлеченія Ногайцевъ служили: охота на зайцевъ и волковъ, скачки и качели во время байрама, музыка, пляска и пѣніе. Европейскому уху Корниса ногайское пѣніе

казалось отвратительнымъ, но сами Ногайцы „были большіе охотники пѣть, особенно ъдучи дорогою верхомъ“. Шахматная игра пользовалась у нихъ большимъ почетомъ. Табакъ курили и мужчины и женщины, даже дѣти.

Такими чертами рисуетъ Корнисъ первыхъ колонизаторовъ нашего Азовскаго побережья. Осѣдлый бытъ ихъ весь еще, какъ мы видимъ, былъ проникнутъ духомъ кочевой жизни и, кажется, оставался до ихъ знаменитаго бѣгства въ Турцію.

Необходимо отмѣтить здѣсь, что у Корниса мы совершенно не находимъ того восторженного взгляда на цвѣтущее состояніе экономической жизни Ногайцевъ, съ которымъ мы уже встрѣчались въ рапортахъ де-Мезона и въ донесеніяхъ Ланжерона. Корнисъ, напротивъ, очень невысокаго мнѣнія о хозяйствѣ Ногайцевъ, неспособныхъ пользоваться природными богатствами края. Безъ сомнѣнія, онъ выражаетъ взглядъ своихъ земляковъ-менонитовъ, когда говоритъ: „очень горько другимъ смѣжнымъ съ Ногайцами жителямъ Южной Россіи смотрѣть, что эта превосходная полоса земли остается въ такомъ пренебреженіи. Если бы не было уже никакой возможности преобразовать этотъ народъ, то пусть бы онъ, согласно его желанію, шелъ скитаться въ обширныя степи Азіатской Россіи, а эта полоса досталась бы другимъ жителямъ, способнымъ воспользоваться ею съ истинною себѣ и государству выгодою“.

XI.

Основаніе г. Ногайска въ 1821 году. Отставка графа де-Мезона. Назначеніе Анищенко. Назначеніе Барактарева. Открытие г. Берды. Проѣздъ императора Александра I черезъ Ногайскъ въ 1825 году. Основаніе въ г. Ногайскѣ русско-татарской школы.

Потребность въ созданіи города, который могъ бы служить административнымъ и торгово-промышленнымъ центромъ мѣстной округи, давно сознавалась начальниками Ногайцевъ. Еще Темрезъ предполагалъ основать въ 1808 году городъ на мѣстѣ аула Единохты. Графъ де-Мезонъ неоднократно обращался и къ Ришелье и къ Ланжерону съ ходатайствомъ объ учрежденіи города. 18-го января 1821 года состоялся, наконецъ, Высочайший указъ Сенату: „городъ Ногайскъ учредить на томъ мѣстѣ, где нынѣ селеніе Обиточное, при рѣчкѣ сего имени, впадающей въ Азовское море“. Поселившіеся въ этомъ городѣ освобождались отъ всѣхъ казенныхъ податей на 10 лѣтъ.

Начальникъ ногайского округа назначался полицейскимъ начальникомъ новаго города. Городъ, однако, населялся очень медленно. Въ 1825 году въ немъ было всего 298 жителей, 34 дома и 70 лавокъ. Населялся онъ, главнымъ образомъ, „безписьменновидными людьми малороссійской и великороссійской породы“, т. е. бѣглыми, а также армянами, караимами и греками. Будущее этого города не оправдало возлагавшихся на него надеждъ. Причиною этого былъ, главнымъ образомъ, неудачный выборъ мѣста, вдали отъ моря, отъ которого Ногайскъ отстоитъ на разстояніи 4 верстъ. Только теперь, благодаря хлѣбному экспорту, благосостояніе города вновь стало оживать.

8 іюля 1821 года графъ де-Мезонъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. Съ 21-го сентября временное управление Ногайцами ввѣreno было засѣдателю мелитопольского земского суда Анищенко. Его дѣятельность въ исторіи Ногайцевъ не оставила слѣдовъ, заслуживающихъ вниманія. 27-го сентября 1823 года его смѣнилъ Барактаревъ, переименованный при назначеніи изъ маіоровъ въ коллежскіе ассесоры. Барактареву и пришлось создавать Ногайскъ и пристань на Обиточенской косѣ, проектъ которой былъ Высочайше утвержденъ еще 30 октября 1817 года. Пристань должна была строиться на ногайской общественный счетъ, но постройка ея ладилась плохо и была прекращена въ 1824 году, когда графъ Воронцовъ, убѣдившись въ малой пригодности избраннаго мѣста для пристани, приказалъ строить пристань у Бердянской косы, близъ устья рѣки Берды. Завѣданіе постройкой бердянской пристани находилось въ рукахъ начальника Ногайцевъ. 1-го іюля 1830 года былъ открытъ Бердянскій портъ. Этотъ портъ, или городъ Берды, въ первое время былъ приписанъ къ городу Ногайску.

9 октября 1825 года М. С. Воронцовъ извѣстилъ Барактарева, что государь, предпринявъ путешествіе изъ Таганрога въ Крымъ, на пути къ Симферополю 21-го октября посѣтилъ Ногайскъ. Дѣйствительно, 21 октября императоръ Александръ I ночевалъ въ г. Ногайскѣ. Государь, вмѣстѣ съ барономъ Дибичемъ, остановился въ домѣ начальника Ногайцевъ. Лица государевой свиты и кучерь „Илюша“ были размѣщены у письмоводителя, переводчика и въ мѣщанскихъ домахъ. 26-го Барактаревъ донесъ Воронцову, что государь остался очень доволенъ благоустройствомъ ногайскихъ селеній и самого Ногайска. При дальнѣйшемъ слѣдованіи Александра I черезъ ногайскія земли, въ селѣ Буркутѣ нѣкій Даніиль Шлаттеръ

подалъ ему привѣтственное письмо отъ имени всего ногайского юношества. Государь приказалъ Воронцову узнать, что это за человѣкъ. Шлаттеръ оказался уроженцемъ швейцарского города Сенгалъ и квартирантомъ менонита Ивана Корниса. Изъ его письменного показанія при допросѣ видно, что онъ объѣхалъ нѣсколько разъ всю Европу, а среди Ногайцевъ поселился для изученія татарскаго языка. Какая судьба постигла потомъ этого Шлаттера, неизвѣстно.

Въ деревнѣ Бесекѣлы два ученика школы Утевъ-Эфендія подали императору Александру I прошеніе о пожалованіи имъ подарка. Государь заинтересовался какъ характеромъ просыбы, такъ и школой. По его приказанію, графъ Воронцовъ запросилъ Барактарева, кѣмъ и когда заведена школа Утевъ-Эфендія, какъ въ нее принимаютъ учениковъ и какое можно оказать просителямъ вспомоществованіе. Барактаревъ отвѣтилъ, что училище Утевъ-Эфендія—обыкновенная школа, какія обыкновенно состоять при всѣхъ мечетяхъ, въ немъ обучается грамотѣ 10 учениковъ. Что же касается прошенія „въ родѣ привѣтствія“, то, „подавая его, ученики полагали при семъ получить какое ни на есть денежное вознагражденіе, какъ по ихъ древнему обычаю, когда султанъ или какой знатный вельможа пріѣзжаетъ, сіе дѣлалось“. Изъ кабинета Его Величества ассигновано было этимъ ученикамъ по 25 рублей каждому; за вычетомъ 10% въ пользу инвалидовъ и почтовой пошлины за перевозку отъ Херсона до Симферополя, имъ досталось по 22 руб. 31¹/₄ коп.

Во время проѣзда государя черезъ Ногайскъ, тамъ еще не было той русско-татарской школы, обѣ учрежденій которой хлопоталъ еще графъ де-Мезонъ.

22-го юля 1816 года де-Мезонъ рапортовалъ Ланжерону: „какъ по опытамъ мнѣ довольно извѣстно, незнаніе языковъ раздѣляетъ совсѣмъ Ногайцевъ отъ Россіянъ, которые хотя болѣе 30 лѣтъ имѣютъ пребываніе въ Россіи, почему я нахожу непремѣнною нуждою для связи съ Россіянами по коммерческой промышленности, на которую отъ нихъ довольно открывается охоты, и къ государственной пользѣ, учредить на мѣстѣ пребыванія начальника ногайцевъ одну школу, гдѣ они будутъ учиться русской и татарской грамотѣ, читать и писать, съ преподаваніемъ ариѳметики“. Именно, де-Мезонъ предлагалъ: 1) на общественный счетъ нанять двухъ учителей—русскаго и татарскаго; 2) подчинить школу надзору начальника

Ногайцевъ и ногайского кадія; 3) набрать 100 учениковъ; 4) школьное зданіе и квартиры для учителей построить на казен-ный счетъ; 5) въ деревенскихъ школахъ дозволять преподава-ніе только азбуки, повидимому, чтобы заставить Ногайцевъ, ищущихъ высшаго знанія, поступать въ ногайскую школу.

Министръ народнаго просвѣщенія князь Голицынъ въ но-ябрѣ отвѣтилъ Ланжерону, что онъ принципіально согласенъ на учрежденіе проектируемой школы, но находитъ полезнымъ, чтобы татарскій языкъ преподавался по алкорану муллою, иначе „родители съ трудностью будутъ отдавать дѣтей своихъ въ училище“. Однако, до самой осени 1825 года училище не было открыто, за неимѣніемъ средствъ какъ на содержаніе учите-лей, такъ и на постройку школьнаго зданія. 22-го сентября 1825 года Барактаревъ испрашивалъ у графа Воронцова раз-рѣшенія отдать подъ училище домъ, занятый однимъ чинов-никомъ, а учителямъ нанять на общественный счетъ двѣ квар-тиры и назначить имъ жалованье—700 рублей въ годъ рус-скому учителю и 300 рублей татарскому. 16 ноября 1825 года Воронцовъ утвердилъ это ходатайство Барактарева, а въ мартѣ 1826 г. назначены были учителя—Дмитрій Концевичъ и Абду-вели Мулла. Въ апрѣль директоръ училищъ выслалъ книги: 30 русскихъ букварей, 10 грамматикъ, 10 ариѳметикъ; въ ян-варѣ 1827 года посланы были еще катехизисъ и священная исторія. Въ первый годъ въ школѣ обучалось всего 10 чело-вѣкъ.

Вопреки предположенію де-Мезона, въ школу поступало мало учащихся. Ногайцы боялись отдавать своихъ сыновей въ эту школу, потому что были увѣрены, что, по окончаніи курса, ученики будутъ отданы въ солдаты. Барактаревъ старался убѣ-дить Ногайцевъ въ ложности этого мнѣнія и безуспѣшно до-казывалъ имъ, что ученье—свѣть, а неученье—тьма. Но Но-гайцы упорно стояли на своемъ, и когда волостные головы читали имъ барактаревское приглашеніе (которое они всегда понимали въ смыслѣ приказанія) отдавать дѣтей своихъ въ школу, они поставляли учениковъ, какъ рекрутъ. Ученики Но-гайцы получали квартиру и отопленіе; одѣвались и питались на свой счетъ. Повидимому, ученіе казалось имъ пыткой: они часто убѣгали домой, а отцы ихъ засыпали Барактарева про-шеніями объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ науки. Бѣглецовъ возвращали въ школу черезъ сельскую полицію. Даже во вре-мя короткихъ (июль) лѣтнихъ каникуль они жили подъ бди-тельнымъ надзоромъ волостныхъ правленій, на которыхъ Барак-

таревъ возложилъ педагогическую обязанность наблюдать, чтобы ученики, отпущеные домой, занимались лѣтомъ науками, а къ 1-му августа непремѣнно возвращались въ школу. Такъ въ юлѣ 1832 года волостныя правленія рапортовали начальнику Ногайцевъ, что приказъ его „о томъ, чтобы ученики, будучи въ домахъ своихъ или у попечителей ихъ, въ теченіе означенного времени не оставляли заниматься хотя бы повтореніемъ выученного уже или начатаго..., посредствомъ перевода на татарскій діалектъ истолкованъ внятно и вѣрно во всѣхъ аулахъ... въ собраніяхъ при мечетяхъ и другихъ приличныхъ мѣстахъ“.

Вотъ два прошенія, иллюстрирующихъ отношеніе Ногайцевъ къ учебной повинности.

1) „Истекшаго октября послѣднихъ чиселъ, по распоряженію В. В., углюкскаго волостного правленія кандидатомъ Кокаемъ Джакаевымъ и учителемъ Абдувели Муллою, съ татарскимъ писаремъ, братъ мой Самединъ Умеровъ (которому 20 лѣтъ отъ роду и который говорилъ себѣ невѣсту той же деревни у ногайца... дочь Маремканъ и надлежащимъ образомъ озадачилъ ее) противу воли и желанія его, въ ученики Ногайска въ городское училище записанъ. Почему и прошу В. В. въ семъ случаѣ не довѣсть семейства нашего до разоренія и своимъ начальническимъ благоразсмотрѣніемъ не оставить“.

2) „Прошлаго 1831 года по охотѣ своей учился я въ учрежденномъ въ городѣ Ногайскѣ училищѣ грамотѣ, но однако и по сie время ничего не научился. Полагая, что я уже въ лѣтахъ и потому нельзя будетъ мнѣ выучиться грамотѣ, а равно въ домѣ моемъ некому завѣдывать хозяйствомъ, В. В. всеподданнѣйше прошу оставить меня въ домѣ своемъ и учинить благоразсмотрѣніе“.

Резолюція: „разрѣшить, ибо весьма справедливо просить. Но притомъ, чтобы вразумить общество въ пользу, отъ обученія собственно для нихъ быть долженствующей,—приглашаю прислать кого-либо другого вмѣсто него“.

Осенью 1832 года въ русско-татарской школѣ числилось 33 ученика: 2 армянъ, 6 русскихъ, 2, кажется, французовъ, сыновей садовника Клерфона,—остальные—Ногайцы. Возрастъ учениковъ колебался отъ 8 до 28 лѣтъ. Впослѣдствіи для учениковъ-ногайцевъ былъ открытъ казенный пансіонъ, которымъ завѣдывалъ русскій учитель. Въ этомъ пансіонѣ жили наиболѣе способные ученики изъ Ногайцевъ, которыми, по окончаніи

ими образованія, предположено было замѣщать вакансіи волостныхъ писарей въ ногайскихъ селеніяхъ. Какъ пансіонъ, такъ и школа были закрыты за нѣсколько лѣтъ до ухода Ногайцевъ въ Турцію. Въ Ногайскѣ и теперь еще есть русские старики, бывшіе ученики этой школы, обладающіе диковиннымъ для нынѣшнихъ мѣщанъ умѣніемъ выводить замысловатыя татарскія письмена.

XII.

Экономическая жизнь Ногайцевъ въ 1824—1832 гг. Дѣло татарского князя Асланъ Гирея. Дѣло о Рисоле. Назначеніе полковника Русанова. Назначеніе Фіерковскаго. Упраадненіе вѣдомства начальника или пристава ногайскихъ ордъ.

Несмотря на свое убѣжденіе въ томъ, что Ногайцы привыкли къ „постоянной“ жизни, правительство однако подозрительно относилось ко всякой попыткѣ Ногайцевъ сойти, хотя бы на время, съ отведенного имъ мѣста. Такъ, когда въ августѣ 1824 года Барактаревъ испрашивалъ у губернатора позволеніе разрѣшить Ногайцамъ, по случаю неурожая травы, отправляться со стадами для пастьбы скота въ Кавказскую губернію и въ Донскую область, тотъ отвѣтилъ, что онъ позволяетъ давать отпуски только тѣмъ Ногайцамъ, которые имѣютъ большое скотоводство. При этомъ на отвѣтственности Барактарева оставалось, „чтобы дозвolenіемъ симъ не воспользовались люди, не имѣющіе въ ономъ надобности“. Барактаревъ тогда сталъ выдавать трехмѣсячные паспорты, подъ условіемъ поруки общества и уплаты всѣхъ повинностей.

1824 годъ былъ неурожайнымъ годомъ, такъ что правительство освободило Ногайцевъ въ этомъ году отъ обязательнаго взноса въ хлѣбные магазины. Саранча произвела тогда огромныя опустошенія на ногайскихъ поляхъ, пагубно отразившаяся на хозяйствѣ Ногайцевъ. Такъ до появленія саранчи число рабочихъ плуговъ у Ногайцевъ равнялось 2640, а въ 1825 году—1229. До саранчи бѣдныхъ насчитывалось 1192 д., послѣ саранчи—2276+2094 д. об. п., находившихся „въ краиности“. Хлѣба собрано было: пшеницы 2710 четв., ржи 329, ячменя—1222, проса—763 четв. Въ теченіе неурожайнаго года скотоводство понизилось такъ:

Въ 1824 г. было: лошадей 53,614; рог. ск. 101,636; овецъ 102,146.
Въ 1825 г. было: »   17,158;   »   58,209;   »   74,789.

Однако скоро хозяйство Ногайцевъ окрѣпло и сравнялось съ прежнимъ состояніемъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Г о д ы .	Число жителей.		Число се- лений	Посѣяніо.		Собрано.		Число хлѣб. маг.	Въ никъ хлѣба четв.
	Мужеск. пола.	Женскаго пола.		0з. хл.	Пр. хл.	0з. хл.	Пр. хл.		
	Ч Е Т В Е Р Т Е Й .								
1828 . . .	—	—	77	2267	10943	13325	38005	19	5189
1830 . . .	—	—	77	3282	19650	2765	44759	19	8351
1831 . . .	16782	13939	—	1075	17431	1319	101247	19	6419

Въ 1831 году собрано было 189,944 копны сѣна по (4 — 8 пуд. въ копнѣ). Въ отчетѣ за этотъ годъ начальникъ Ногайцевъ говоритъ: „жители не имѣютъ нужды ни въ пособіи со стороны правительства, ни въ ссудахъ изъ сельскихъ магазиновъ“.

Состояніе скотоводства за эти годы видно изъ слѣдующей таблицы.

Г о д ы .	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
1828 . . .	54045	107121	112669
1830 . . .	26462	89648	104194
1831 . . .	28799	88790	109557

Въ сравненіи съ прежними годами въ это время замѣчаемъ въ состояніи ногайского скотоводства тенденцію къ пониженію.

Фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ заведеній у Ногайцевъ по прежнему не было. Начинаетъ развиваться садоводство. Въ 1831 году въ вѣдомствѣ начальника Ногайцевъ, кромѣ общественного сада, было 13 частныхъ садовъ, 1 казенный виноградникъ и 2 частновладѣльческихъ.

Населеніе въ томъ же году по сословіямъ распредѣлялось такъ: чиновниковъ было 39, мурзъ 256, духовенства 533, казенныхъ поселянъ (въ томъ числѣ одинъ воинскій выходецъ) 16,782 д., свободныхъ земледѣльцевъ, платившихъ подушныя и оброчныя подати, 198; мѣщанъ: христіанъ 1209, евреевъ 8, караимовъ 1. Итого 19,026 душъ мужескаго пола.

Въ дѣлахъ ногайского архива сохранилась копія „Списка, заключающаго въ себѣ экономическая свѣдѣнія вѣдомства на-

чальника Ногайцевъ", составленного 30 апрѣля 1832 года для представлениѧ въ таврическое губернское правительство по исполнительной экспедиції.

Название селеній.							Современные поселенія на местахъ ногайскихъ ауловъ.	
	Приходъскій.	Число мечетей		Число дворовъ.	Количество земли подъ селеніемъ.	Хлѣбопахатной земли.		
		Соборныхъ.	Число школъ.					
1. Тулга, Тюмень и Невкусъ	8	1	—	320	200	1000	Гирсовка и Нельговка; Дунавка и Александровка.	
2. Яндогуръ	1	—	—	50	75	200	Степановка.	
3. Тююшке	1	1	—	65	80	220	Георгиевка.	
4. Альшинъ и Бадай	2	—	1	94	200	1900	Владимировка и Дмитриевка.	
5. Ваурдакъ и I Эсебей	5	—	—	112	220	1800	Вознесенка.	
6. Тазъ	2	—	—	64	80	200	Девненская.	
7. Бекбурлы	2	—	1	78	190	1860	—	
8. I и II Едигохты	1	1	—	125	300	2000	Константиновка.	
9. Альшинъ Бадай	1	—	—	32	80	1500	Райловка.	
10. Тобадъ и Асильхожа	2	—	—	54	120	1800	Константиновка.	
11. Ульконъ и Кичкине Сасиктогуны	3	—	—	133	200	1800	Цареводаровка и Строгановка	
12. Шуютъ-Журетъ и II Эсебей	3	—	—	130	180	1700	Покровка.	
13. I Кагачъ	4	—	—	107	180	1600	Радоловка.	
14. Темиргожи.	1	1	—	65	130	1900	—	
15. Сарларь и Асаихожа	2	—	—	97	140	2000	Степановка и Богдановка.	
16. Какпасъ и Шеклы	5	—	7	180	250	3000	Гюновка и Елисьевка.	
17. Сосуканъ	2	—	—	80	120	1500	Орловка.	
18. Карапуга	2	—	—	50	90	1300	Надеждина.	
19. Тогали и Ягандашо-клы	5	—	3	180	130	1600	Романовка и Вячеславовка.	
20. Оники, Вешеуль и 2-й Кагачъ	6	—	5	218	200	2300	Юрьевка и Михайловка.	
21. Каракурсакъ	1	—	—	36	70	1200	Елисаветовка.	

22. Шавкай и Машкиръ	3	—	—	142	120	1600	—	Марьиновка и Петровка.
23. I и II Аргаклы . . .	5	—	—	160	300	2500	—	Михайловка и Аниовка.
24. 2 Шеклы	3	—	—	109	100	1500	—	Преславъ.
25. Аслакши и Кичкинен-Бешкеклы	3	1	—	119	120	1800	1	Діановка и Маріїна.
26. Аргинъ, Сарайлы и Булютмекъ	6	—	—	183	320	2800	—	Бановка и Борисовка.
27. Югартамгалы и Шавжали	3	1	1	107	115	1780	2	Дмитріевка.
28. Кондатамгалы и Кондакозлы	5	1	—	147	130	1700	—	Ново-Павловка.
29. Бодракъ и Шаншеклы	2	—	—	111	120	1790	2	Трояны.
30. Канжегалы	2	—	1	90	100	2000	—	Андреевка.
31. Коясооглу	2	1	1	108	120	2050	2	Палаузовка.
32. Айтамгалы и Алтоулъ	2	1	1	244	220	3300	6	Софіевка и Ново-Троицкое.
33. Кенегесь 2-й	—	1	—	95	100	1700	3	Новонасильевка.
34. Котурь-Огуз	2	—	—	98	100	1700	5	II Николаевка.
35. I и II Буркуты и Акемрент	4	1	—	215	200	3400	—	Тихоновка, Еленовка и Варваровка.
36. Джантранъ	2	—	—	60	120	1300	—	Гаммовка, Царицына.
37. Городъ Ногайскъ	Городъ. горк.	—	—	91	неогран	—	6	г. Ногайскъ.
38. Городъ Берды	Городъ. городъ.	—	—	270	то же	—	17	г. Бердянскъ

Въ этомъ спискѣ мы не встрѣчаемъ названій, находящихся въ спискахъ прежнихъ годовъ. Полный списокъ ногайскихъ ауловъ съ обозначеніемъ ихъ современныхъ названій помѣщенъ въ „Памятной книжкѣ Таврической губ.“ за 1867 годъ¹⁾.

Размѣръ денежныхъ повинностей, собранныхъ начальникомъ Ногайцевъ въ 1831 году, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Обшихъ земскихъ повинностей, считая по 99^{1/4} коп.

¹⁾ Въ настоящемъ спискѣ пропущены аулы: 1) Кисликъ (Воскресенка); 2) Кизильдинъ оглу (Федоровка); 3) Орманчи (Илизовка); 4) Ульконъ-Бескеклы (Ново-Алексѣевка); 5) Конурбашъ (Лозановка); 6) Канлыгари (I Николаевка); 7) Иланъ онъ Эки (Зеленая); 8) Иланъ Абулганаръ; 9) Акнокозъ; 10) Тулга (Гирсовка и Нельговка); 11) Эмиръ; 12) Азберджи (Дмитріевка) и 13, 14, 15, 16) Кальчикъ, Алтоулъ, Айтамгалы и Чокбаръ (Ново-Даниловка).

съ души, Ногайцы уплатили 16,656 руб. 63^{1/2} коп., на содержание волостныхъ правленій и на устройство хлѣбныхъ магазиновъ—7971 руб. 55 коп., на отопленіе войскъ—22,152 руб. 24 коп., на устройство городовъ, дорогъ, мостовъ и проч. 25,173 руб., дополнительного сбора 2852 руб. 94 коп.

Такова фактическая картина хозяйственного быта Ногайцевъ къ 1832 году, когда правительство пришло къ окончательному убѣжденію, что Ногайцы сдѣлались совершенно осѣдлыми земледѣльцами, и рѣшило сравнять ихъ въ административномъ отношеніи съ прочими обывателями уѣзда. Но здѣсь мнѣ хотѣлось бы предварительно остановиться на двухъ событияхъ, которые, на мой взглядъ, хорошо иллюстрируютъ, во-первыхъ, подозрительность ногайской администраціи, а во-вторыхъ, никогда не погасавшее въ ногайскихъ душахъ чувство недовольства русскими порядками и стремленіе выйти заграницу.

Въ ноябрѣ 1831 года Барактаревъ доносилъ губернской власти, что нѣкіе Темиръ Мурза Султанъ Аксаевъ и татарскій князь Асланъ-Гирей объѣзжаютъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ татаръ, ногайскіе аулы, производятъ сборъ ишеницы и къ чему-то подбивають Ногайцевъ, „а для чегоѣздятъ и что говорятъ, неизвѣстно“. Губернскія власти были встревожены этимъ донесеніемъ. По приказанію новороссійскаго генераль-губернатора графа М. С. Воронцова, симферопольскій частный приставъ Барабашъ былъ командированъ въ вѣдомство начальника Ногайцевъ для выясненія характера преступной дѣятельности обвиненныхъ Барактаревымъ лицъ. Барабашъ объѣхалъ аулы и арестовалъ Аксаева и князя Асланъ-Гирея. Впредь до разсмотрѣнія дѣла, послѣдній отправленъ былъ на жительство въ Екатеринославъ. Вся эта исторія оказалась однако мыльнымъ пузыремъ. Въ августѣ 1833 года графъ Воронцовъ, разсмотрѣвъ это дѣло, предписалъ сдѣлать Барактареву строгій выговоръ, „за неосновательное и преувеличенное донесеніе“.

Трудно опредѣлить побужденія, руководившія Барактаревымъ при возбужденіи этого дѣла: можетъ быть, оно явилось результатомъ его преувеличенной администраторской подозрительности, а можетъ быть это просто была попытка удержать въ корыстныхъ рукахъ ускользавшую власть. Рядъ возбужденныхъ противъ Барактарева дѣлъ свидѣтельствуетъ, что это былъ человѣкъ, не всегда чистый на руку, и администраторъ съ ложнымъ представлениемъ о могуществѣ своей власти.

Другое дѣло интереснѣе и напоминаетъ аналогичныя дѣла, возникавшія среди Ногайцевъ прежде. Въ іюлѣ 1832 года начальникомъ Ногайцевъ, вмѣсто полковника Рusanова, очень недолго пробывшаго на своемъ посту, назначенъ былъ маіоръ Фіерковскій, евпаторійскій городничій. 25 ноября того же года губернаторъ Казначеевъ въ длинномъ отношеніи сообщилъ ему слѣдующее. Полиція нашла у нѣкоторыхъ бахчисарайскихъ и симферопольскихъ татаръ рукописныя книги, подъ названіемъ Рисоле, въ которыхъ заключалось „нелѣпое предсказаніе о взятіи въ 1833 году египетскимъ пашею Крыма“. Найдены были также сборники пѣсенъ о бывшихъ и будущихъ побѣдахъ этого паши и возвзваніе къ мусульманамъ о помощи. Губернаторъ былъ увѣренъ, что „все сіе, конечно, не можетъ имѣть никакихъ важныхъ послѣдствій“, но все-таки принялъ мѣры къ прекращенію распространенія среди татаръ этой литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, до него дошло, что многіе ногайскіе муилы имѣютъ у себя тетрадки съ выписками изъ Рисоле и пѣсни, а Ногайцы Кара-Мурза (въ с. Айтамгалы) и кади-Ильясъ-Эфенди (въ д. Асанхоже) ведутъ конспиративную переписку касательно этого дѣла съ нѣкоторыми лицами, живущими въ Бахчисараѣ и Симферополѣ. Свѣдѣнія эти губернаторъ получилъ отъ ногайскаго дворянина Баты-Мурзы, жителя деревни I Кагачъ, который казался губернатору человѣкомъ надежнымъ и отъ котораго, казалось, много можно было узнать. Губернаторъ поэтому приказалъ Фіерковскому узнать, дѣйствительно ли Рисоле читается въ ногайскихъ аулахъ, и если да, то взять виновныхъ подъ секретный полицейскій надзоръ. При этомъ Казначеевъ выразилъ желаніе, чтобы слѣдствіе было произведено „безъ огласки и стѣсненія участія кого бы то ни было, развѣ бы открылись при таковомъ розысканіи обстоятельства настоящей важности“.

Фіерковскій, во исполненіе предписанія губернатора, произвелъ обыскъ въ аулахъ и 14 декабря донесъ Казначееву, что онъ ни у кого изъ Ногайцевъ не нашелъ тетрадокъ съ выписками изъ Рисоле и пѣсенъ, такъ какъ Ногайцы были предупреждены кѣмъ-то о предстоящемъ обыскѣ и уничтожили всѣ компрометтирующіе документы. Только у Кара-Мурзы, который, по мнѣнію Фіерковскаго, былъ вообще „въ общественности человѣкомъ вреднымъ“, найдено было при обыскѣ нѣсколько подозрительныхъ бумагъ. Дѣло однако этимъ не окончилось. 17 декабря Фіерковскій послалъ своего письмоводителя Крамаренко въ Айтамгалы для вторичнаго обыска у

Кара-Мурзы. Рапортъ Крамаренко хорошо рисуетъ настроеніе Ногайцевъ въ этой исторіи.

Крамаренко доносилъ Фіерковскому, что утромъ 18 числа, выйдя на улицу, онъ увидѣлъ возлѣ дома Кара-Мурзы до 250 человѣкъ верховыхъ и въ повозкахъ Ногайцевъ, пріѣхавшихъ, повидимому, для какого-то совѣщанія. Увидя его, около 50 душъ Ногайцевъ бросились къ нему, такъ что онъ принужденъ былъ спрятаться въ домъ. Однако Ногайцы ворвались къ нему въ комнату и, увидя тамъ Баты-Мурзу, стали ругать его „гя-уромъ“, а по адресу Крамаренко кричали: „мы знаемъ, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ“. Настроеніе ихъ стало настолько угрожающимъ, что Крамаренко отказался отъ намѣренія произвести обыскъ, „предвидя въ азартности Ногайцевъ“ опасность быть избитымъ. „Успѣшно сѣвши въ бричку“, онъ уѣхалъ изъ Айтамгалы. Отъѣхавъ отъ селенія четверть версты и оглянувшись, онъ увидѣлъ, что Ногайцы пустились верхами во всѣ стороны. Часть ихъ долго скакала возлѣ его брички. Большинство же Ногайцевъ осталось возлѣ дома Кара-Мурзы.

Фіерковскій донесъ объ этомъ губернатору и представилъ ему два подозрительныхъ документа, взятыхъ при обыскѣ у Шабана Эфендія въ с. Югартамгалы.

Дѣло о Рисоле, какъ и первое, окончилось ничѣмъ. Кара-Мурза єздилъ въ Симферополь и, повидимому, сумѣлъ лично убѣдить губернатора въ своей лояльности. 7-го января 1833 года Казначеевъ сообщилъ Фіерковскому (уже поліціймейстеру г. Ногайска): „отобравъ отъ Кара-Мурзы надлежащія свѣдѣнія и разсмотрѣвъ всѣ книги и бумаги, представленные вами, кои у него найдены были, я дозволилъ ему отправиться къ мѣсту своего жительства и остаться тамъ на томъ же основаніи, на коемъ онъ доселѣ находился“.

Вся эта исторія, несмотря на оправданіе Кара-Мурзы, оставляющая подозрительное впечатлѣніе, разыгралась послѣ упраздненія отдѣльного управлениія Ногайцевъ. 24 августа 1832 года государственный совѣтъ разсмотривалъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что „Ногайцы, бывъ уже обращены изъ кочевой жизни къ постоянной, сдѣлались совершенно осѣдлыми, ознакомились съ обрядами гражданского управления и поставлены на равную съ коренными русскими поселянами степень и потому должны войти въ одинаковый съ сими послѣдними порядокъ управлениія“. Государственный совѣтъ, согласившись съ этимъ представленіемъ, постановилъ: 1) отмѣнить званіе пристава ногайскихъ ордъ и подчинить Ногайцевъ

въдѣнію мелитопольскаго нижняго земскаго суда; 2) въ Ногайскѣ же учредить полицію въ составѣ полиціймейстера и двухъ частныхъ приставовъ (2-й приставъ долженъ бытъ находиться при Бердянской пристани). Это мнѣніе государственаго совѣта было Высочайше утверждено 24 августа 1832 года. Первымъ полиціймейстеромъ г. Ногайска бытъ назначенъ Фіерковскій.

Такъ Ногайскъ потерялъ свое значеніе административнаго центра по управлению Ногайцами, а Ногайцы уравнены въ административномъ отношеніи съ прочими обывателями уѣзда. 1832-мъ годомъ завершается собственно исторія Ногайцевъ въ общей исторіи колонизаціи съверной части Таврической губерніи. Дальнѣйшая ихъ жизнь въ Мелитопольскомъ (теперь Бердянскій) уѣздѣ не вызывала уже специальныхъ заботъ и вниманія правительства вплоть до 1860—61 гг., когда они, вмѣстѣ съ крымскими татарами, вышли изъ Россіи подъ державную руку единовѣрного падишаха. Тогда осуществилось ихъ завѣтное стремленіе, придававшее ихъ „постоянной“ жизни такой тревожный колоритъ и никогда, какъ это видно изъ настоящей статьи, не угасавшее въ ихъ сердцахъ. Но исторія ихъ жизни на Молочныхъ водахъ съ 1832 по 1860 г. и выраженіе причины ихъ бѣгства изъ Россіи составятъ предметъ особаго нашего изслѣдованія.

Александръ Сергеевъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Материалы, касающиеся Ногайцевъ, въ архивѣ ногайской городской управы.

1. Ордеръ господину надворному совѣтнику Халиль-агѣ.

На представлениѣ ваше предписываю:

1) Съ состоящими въ вашемъ вѣдомствѣ Едисанской и Джамбулукской орды татарами назначаю я всѣхъ взять пребываніе отъ крѣпости Петровской къ Молочнымъ водамъ, о чёмъ и дано отъ меня повелѣніе г-ну генерал-маюру таврическому губернатору и кавалеру Жегулину. Всѣдствіе того и имѣете помянутая орды въ тѣ мѣста перевезти и расположить. Въ разсужденіи льготы не оставлю я симъ татарамъ возможнаго сдѣлать облегченія.

2) Вышедшіе въ минувшую осень изъ-за Кубани разныхъ ордъ татары вамъ же поручаются. Примите ихъ въ ваше вѣдомство и, сколько оныхъ числомъ, дайте мнѣ знать немедленно.

3) Уважая вашу просьбу, произвелъ я находящагося при ногайской ордѣ канцеляриста Ивана Штукарева въ прапорщики, котораго и оставляю при тѣхъ же ордахъ подъ вашимъ начальствомъ.

4) Я надѣюсь, что въ семъ препорученіи прилагая усердное попеченіе о сохраненіи и спокойствіи людей, всемѣрно вы постараетесь оказать важную чрезъ то государству пользу и заслужить Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость.

Декабря 24 дня 1790 года.

2. Ордеръ господину генерал-поручику и кавалеру барону Розену.

Вышедшихъ въ минувшую осень изъ-за Кубани разныхъ ордъ татаръ ногайскихъ поручилъ я въ вѣдомство г-на надворнаго совѣтника Халиль-Аги, о чёмъ Вашему Превосходительству для надлежащаго исполненія знать черезъ сіе даю.

3. Ордеръ правителю области таврической господину генералъ-майору и кавалеру Жегулину.

Г-ну надворному советнику Халиль-Агъ предписалъ я состоящихъ въ его вѣдомствѣ Едисанской и Джамбулуцкой ордъ татаръ, переведя изъ нынѣшихъ мѣстъ, расположить отъ крѣпости Петровской къ Молочнымъ водамъ, о чёмъ и Вашему Превосходительству чрезъ сіе знать даю.

Декабря 24 дня 1790 года.

Примѣчаніе. Всѣ эти три ордера (кн. Потемкина) безъ подписи.

4. Ордеръ начальнику Едисанской, Еничкульской и Джамбулуцкой ордъ народовъ господину Баязетъ-Бею.

Изъ слѣдующихъ на переселеніе съ кавказской линіи къ Молочнымъ водамъ ногайскихъ татаръ часть, въ разсужденіи разлитія водъ и доколѣ чрезъ Донъ наведенъ будетъ мостъ; приостановились на лѣвой сторонѣ рѣки Дона. Я предписываю Вамъ отправиться туда немедленно, съ коими, по прибытии вашемъ, обойдясь ласково, завѣтритъ ихъ лично, что они въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ, найдутъ всякие выгоды, для нихъ приготовленные, а равно защиту и покровительство. Коль же скоро сойдетъ наводненіе и будетъ удобно ихъ чрезъ Донъ переправить, то объявите имъ, чтобы, не теряя времени, слѣдовали къ назначеннымъ мѣстамъ. На случай же нужды о оказаніи вспомоществованій просилъ я господина генерала-поручика и кавалера Александра Ивановича Иловайского.

Семенъ Жегулинъ.

Июня 6 дня 1792 года. Симферополь.

5. Ордеръ... Баязетъ-Бею. На рапортъ вашъ подъ № 22 въ резолюцію предлагаю переходящимъ изъ кавказской линіи на Молочные воды татарамъ, по неимуществу ихъ, остаться по сю сторону Дона, около донскихъ станицъ, ради заработка, сходно съ представленіемъ Вашимъ я позволяю.

Июля 14 дня 1792 года. Симферополь.

Семенъ Жегулинъ.

6. Ордеръ. Опытомъ извѣстно, сколь полезно было въ прошедшемъ годѣ для народовъ, вамъ подвластныхъ, упражненіе ихъ въ земледѣлії. Я, относя то старанию вашему, симъ предписываю, по случаю наступившаго нынѣ къ таковой же работе времени, приложить всевозможное стараніе Ваше ободрить подчиненные вамъ народы, дабы они сколь возможно старались ко удобренію и засѣянію земли, чрезъ что не токмо

заслужите мою благодарность, но не оставлю я свидѣтельствовать о васъ и высшему начальству.

Августа 24 дня 1792 года. Симферополь.

Семенъ Жегулинъ.

7. Ордеръ. Присланною изъ Главнаго Дежурства, состоящаго при войскахъ начальства Его Сиятельства господина генералъ апшефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского, перешедшаго съ турецкой стороны нагайца Халиля, пожелавшаго остатца жительствомъ на Молочныхъ водахъ при своихъ родственникахъ, съ симъ къ Вамъ препровождая, предписываю водворить его.

Октября 18 дня 1793 года.

Вице-губернаторъ . . . .

8. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Таврическаго Областного Правленія Начальнiku Ногайскихъ ордъ Баязетъ-Бею. По указу Ея Императорскаго Величества въ семъ правленіи, по выслушаніи указа Правительствующаго Сената отъ 18-го генваря сего года подъ № 218-мъ, въ коемъ, прописывая, что Правительствующему Сенату Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ генералъ прокуроръ и кавалеръ Александръ Николаевичъ Самойловъ предложилъ письма, писанныя къ нему отъ генерала-фельдцейхмейстера Екатеринославскаго и Таврическаго генералъ-губернатора и кавалера графа Платона Александровича Зубова отъ 1-го числа генваря съ обѣяніемъ въ оныхъ именныхъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, въ коихъ изображено: что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше пожаловать соизволила въ воздаяніе усердной службы васть въ надворные совѣтники, а притомъ пожаловать же благоволила вамъ на шею золотую медаль, предписываетъ о семъ всемилостивѣйшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи вамъ объявить съ приведеніемъ къ присягѣ отъ сего правленія, вычетъ же за повышеніе чина учинить по законамъ. Приказали: предписать вамъ симъ указомъ, чтобы вы, по полученіи онаго, для объявленія вамъ чина и приведенія къ присягѣ, явились въ сіе правленіе сего марта къ 20 числу. Марта 7 дня 1794 г.

9. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ таврической казенной палаты начальнiku ногайскихъ ордъ господину полковнику Баязетъ-Бею. Таврическая казенная палата, разсмотривая доставленные отъ Васъ о всѣхъ кочующихъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ ногайскихъ ордахъ вѣдомости, находить, что по онымъ показано Едисанской—мужеска 3423, женска 3121, Едичкульской мужеска 534, женска 657, Жембулуцкой мужеска 1105, женска 1050, всего

мужеска 5062, женска 4828. Но по надлежащей повѣркѣ оказалось: мужеска Едисанской 3425, Едичкульской 533 и Жембулуцкой 1103, всего мужеска 5061. Но какъ по онымъ не значится, сколько въ томъ числѣ муллъ и прочихъ духовнаго званія, для того приказали: предписать вамъ симъ указомъ, съ тѣмъ, чтобы рапортовали палатѣ въ самоскорѣйшемъ времени, сколько именно въ показанномъ числѣ нагайскихъ ордъ мужеска и женска пола душъ духовнаго званія. Генваря 27 дня 1794 года.

10. Вѣдомость о числѣ находящихся въ ногайскихъ ордахъ духовнаго званія мужеска и женска пола душъ. Учинена февраля 4 дня 1794 г.

	<i>а) Едисанской.</i>	Муж.	Жен.
Имамовъ	25	24	
При нихъ церковнослужителей	37	35	
	<i>б) Едичкульской.</i>		
Имамовъ	12	12	
Церковнослужителей	20	20	
	<i>в) Жембулукской.</i>		
Имамовъ	15	14	
Церковнослужителей	26	23	
	<i>Итого . . . . .</i>	135	128

11. Ордеръ Едисанской.... Балязетъ-Бею въ Молочныхъ водахъ.

Дошло до свѣдѣнія моего, что разнаго званія люди и промышленники, вѣзжая въ аулы подчиненныхъ вамъ народовъ, посредствомъ обмановъ домогаются въ покупку у нихъ всякихъ произведеній и по незнанію ихъ почти безцѣнно. Я предписываю Вашему Высокоблагородію имѣть о благосостояніи подвластныхъ Вамъ народовъ крайнее попеченіе и предостерегать ихъ, дабы ни подъ какимъ предлогомъ вѣзжающими къ нимъ въ аулы промышленниками для торгу обмануты не были, стараясь быть свѣдомымъ о настоящихъ цѣнахъ всѣмъ продуктамъ и объ оныхъ объявлять всѣмъ подчиненнымъ вашимъ, а притомъ даю Вамъ знать, что Высочайшимъ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ запрещенъ вывозъ хлѣба изъ Тавриды, то имѣть крайнюю осторожность, чтобы отнюдь никто не смѣлъ хлѣба, а паче пшеницы вывозить въ Екатеринославское намѣстничество, поелику отпускъ тамъ не запрещенъ, и многие

промышленники похотять къ выгодѣ своей симъ злоупотреблениемъ воспользоваться. Всевозможному бдѣнію вашему сіе препоручаю.

Августа 2 дня 1794 года. Симферополь.

Семенъ Жегулинъ.

---

12. Ордеръ начальнику Едисанской, Еничкульской и Джамбулуцкой ордъ народовъ, господину надворному совѣтнику Балязетъ-Бею.

Господинъ генералъ аишѣфъ и кавалеръ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ на сношеніе мое относительно испрашиваемаго мною у него позволенія отпущеніемъ съ пашпорта для покупки въвѣреныхъ Вашему Высокоблагородію ордъ народамъ лѣса въ кавказской линіи для дѣланія арбъ,увѣдомляетъ, что на кавказской линіи лѣсу и для тамошнихъ жителей очень недостаточно, почему и не можетъ позволить вырубать на линіи лѣсъ въ другія мѣста, а особенно столь далеко, а считаетъ за выгоднѣе покупать таковой лѣсъ сея области въ ближайшихъ мѣстахъ, о чемъ Вашему Высокоблагородію черезъ сіе и даю знать.

Апрѣля 16 дня 1795 г. Симферополь.

Семенъ Жегулинъ.

---

13. Ордеръ. Его Сиятельство высокопревосходительный господинъ генералъ фельдцейгмейстеръ, таврическій генералъ-губернаторъ и кавалеръ графъ Платонъ Александровичъ Зубовъ по представлению моему о дозволеніи татарамъ съ кизлярской степи по желанію ихъ перейти на Молочныя воды къ совмѣстному съ находящимися тутъ народами пребыванію, при предписаніи своемъ ко мнѣ препроводивъ послѣдовавшій отъ 27-го прошедшаго октября Высочайшій имѣній Ея Императорскаго Величества указъ господину генералъ аишѣфу и кавалеру Ивану Васильевичу Гудовичу съ отношеніемъ Его Сиятельства, требующимъ предварительного извѣщенія о числѣ татаръ, съ кизлярской степи въ область Таврическую перейти желающихъ; какимъ образомъ и на какія мѣста расположено будетъ ихъ слѣдованіе, равно и копію съ такового же Высочайшаго указа, въ тотъ же день Его Сиятельству, данного о учиненіи предварительныхъ распоряженій, дабы оные переселяющіеся татары въ новыхъ мѣстахъ водворены были выгоднымъ образомъ, какъ для ихъ собственно, такъ и для сосѣдственныхъ съ ними обитателей, повелѣвать мнѣ изволить оное Его Сиятельства отношеніе къ помянутому господину генералу-аишѣфу и кавалеру Гудовичу тотчасъ по полученіи отправить съ нарочнымъ офицеромъ и объ ономъ всемилостивѣшемъ отъ Ея Императорскаго Величества дозволеніи на переселеніе помянутыхъ татаръ съ кизлярской степи объявить прибывшимъ отъ нихъ уполномоченнымъ, а при томъ и приведеніе въ дѣйствіе высочайше даннаго Его Сиятельству

указа возлагаетъ на мое особенное попеченіе; во исполненіе чего оное Его Сиятельства отношеніе къ нему господину генералу-аншефу и кавалеру Гудовичу съ нарочнымъ офицеромъ 17-го числа сего мѣсяца я отправилъ, вашему же высокоблагородію предписываю находящимся у васъ нынѣ помянутымъ присланымъ отъ толь уполномоченнымъ сю Высочайшую Ея Императорскаго Величества милость, имъ доставленную, объявивъ, велѣть слѣдовать въ свое мѣсто, а между тѣмъ заблаговременно сдѣлать должностная къ принятію и водворенію сихъ переселенцевъ при Молочныхъ водахъ распоряженіе во всей точности вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія и мнѣ донести.

Генваря 24 дня 1796 года. Симферополь.

Семенъ Жегулинъ.

14. Ордеръ Едисанской, Едичкульской и Джамбулуцкой ордъ начальнику господину надворному советнику Баязетъ-Бею.

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ господина генераль-лейтенанта отъ инфanterіи, военнаго и гражданскаго губернатора въ Екатеринославѣ и кавалера Николая Михайловича Бердяева съ требованіемъ отъ меня предписанія всѣмъ вѣдѣнія моего начальникамъ, дабы они о всемъ томъ, о чёмъ только донынѣ ко мнѣ относились, входили къ нему, рапортую еженедѣльно о состояніи и благополучії каждой части, предписываю Вашему Высокоблагородію строжайше наблюдать наиприлежнѣйше за вѣрными вамъ народами, чтобы они пребывали въ тишинѣ, спокойствіи и должностномъ повиновеніи, и о благосостояніи доносить ему, господину генераль-лейтенанту и кавалеру, ежепедѣльно.

Февраля 24 дня 1797 года. Симферополь.

Семенъ Жегулинъ.

15. Ордеръ находящемуся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ надъ ногайскими татарами начальнику г-ну надворному советнику Баязетъ-Бею.

Отъ 12 числа сего мѣсяца приносили вы ко мнѣ жалобу, что Едичкульской орды ногайцы выходятъ изъ должностного вамъ повиновенія, и посему предписалъ я суду изслѣдовать; вслѣдъ же за симъ Едичкульской орды знатнѣйшее дворянство, явясь у меня, представило отъ имени всего Едичкульскаго общества причины, понуждавшія ихъ показать противу васъ свое неудовольствіе, въ разсужденіи чего и вторично я подтвердилъ суду разобрать о томъ обстоятельно и прекратить силою своей должностіи всѣ беспорядки и разстройства; вашему высокоблагородію даю на замѣчаніе, чтобы вы подвѣдомственнымъ вамъ народомъ управляли благоснисходительнымъ образомъ и употребляли бы власть свою къ общей пользѣ и спокойствію въ народѣ, не доводя его къ разстройкѣ, а тѣмъ

самымъ сдѣлаете оной не токмо себѣ послушнымъ, по и приверженнымъ, чего я отъ васъ ожидать и буду.

Генералъ-лейтенантъ Бердяевъ.

Февраля 28 дня 1797 года. Екатеринославъ.

16. Ордеръ начальнику ногайскихъ ордъ господину надворному совѣтнику Баязетъ-Бею.

Какъ въ числѣ складочной суммы, каждый годъ слѣдующей на построеніе казармъ, не внесено ногайскими ордами 12,500 рублей, чрезъ что не только въ строеніи казармъ послѣдовала остановка, но и въ разсужденіи сближающагося осенняго времени, могущаго причинить строенію порчу, на исправленіе которой необходимо потребна будетъ излишняя сумма, могутъ подвергнуться убытку и сами обязаннны взносомъ таковой: то во избѣжаніе того предписываю вашему высокоблагородію, по полученіи сего, объявить ногайскимъ ордамъ, чтобы онъ слѣдующее отъ нихъ число денегъ взнесли непремѣнно будущаго сентября къ пятому числу въ акмечетское уѣздное казначейство.

Августа 18 дня 1799 года. Акмечеть.

Графъ Каховскій.

17. Его Сіятельству Высокоповелительному господину генералу отъ инфanterіи новороссійскому военному и по гражданской части губернатору, надъ инфanterіею въ Крыму генералъ инспектору, Ахтіярскаго полку шефу и разныхъ орденовъ кавалеру графу Михайлѣ Васильевичу Каховскому.

Ногайскихъ ордъ начальника надворнаго совѣтника Баязетъ-Бея.

Р а п о р тъ.

Во исполненіе насланнаго отъ Вашего Сіятельства высокополительнѣйшаго открытаго ордера въ ведѣніи начальства моего находящимся мурзамъ, эфендіямъ и прочимъ почетнѣйшимъ старикамъ, по которому повелѣвать соизволите по добруму ихъ обѣщанію прошлаго года, для построенія казармъ внутри Крыма войскамъ денегъ другихъ 12,500 руб. взыскать; я по ревностной моей службѣ къ Его Императорскому Величеству всевозможные успѣхи чинилъ о взысканіи означенной суммы денегъ со всѣхъ ногайцевъ, которые вопіютъ слезнымъ плачемъ къ великой особѣ Вашего Сіятельства, что прошлаго года, хотя и положили свои обѣщанія добровольно внести такую сумму денегъ, чаяли получить въ томъ облегченіе отъ другихъ податей. А какъ въ прошедшую столь суровую зиму лишились они разнаго скота до сорока тысячъ, да отъ маріупольскаго греческаго нижняго суда для содержанія почты и для

верстовыхъ столбовъ взыскиваема была многочисленная сумма денегъ, сверхъ того для отапливанія бывшаго въ петровской крѣпости гарнизонного Соколова полку возили.... и кизякъ на двухъ тысячахъ арбахъ въ самую непогоду и по неимѣнію своего кизяка покупали у со-сѣдей каждую.... по пяти копѣекъ клали въ каждую арбу.... что и составляла каждая арба въ пять рублей, запрягали въ каждую арбу по двѣ пары воловъ, въ разсужденіи худобы и отъ стужи лишившихъ ка-ковыхъ, принуждены были помянутый кизякъ носить на плечахъ въ означенный полкъ; при открытии же весны сорокъ человѣкъ для шефа того полку цѣлой мѣсяцъ рѣзали кизякъ; при вступленіи же въ походъ полка выгоняемы были въ подводахъ 90 арбъ до 200 верстъ безденежно. Отъ того самого пришли въ крайнее изнеможеніе и нищету. Даже про-кормить женъ и дѣтей своихъ не въ состояніи оказались.

О таковыхъ ихъ подвигахъ на представление отъ Его Превосходи-тельства господина тайного советника новороссийскаго гражданскаго гу-бернатора и кавалера Ивана Яковлевича Селецкаго, отъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества щедротъ назначена въ ссуду на пяти-лѣтнєе содержаніе, для поправленія ихъ состоянія, сумма денегъ, кото-рая означенными ногайцами получена будетъ, въ то время и доставлена быть имѣть Вашему Сиятельству, о чёмъ на высокое благоусмотрѣніе и уваженіе въ покорности моей честь имѣю донести.

13 ноября 1799 года.

Копія.

18. Г-ну коллежскому совѣтнику и начальнику ногайского общества Баазетъ-Бею.

Каковъ послѣдовалъ ко мнѣ изъ государственной военной коллегіи указъ съ Высочайше конфирированнымъ ногайскому казачьему войску штатомъ и спискомъ чиновникамъ, Высочайше утвержденнымъ въ чинахъ для службы въ ономъ войскѣ, препровождая при семъ въ копіи, пред-писываю: принявъ все оное къ свѣдѣнію, чиновникамъ новые чины объявить и ихъ въ сихъ чинахъ по войску зачислить. Касательно же полковыхъ командировъ, какъ въ званіи семь должны быть люди из-вѣстныхъ качествъ и въ службѣ свѣдущіе, то Его Императорское Вели-чество изволилъ предоставить выборъ и назначеніе ихъ, когда войско востребуется на службу, тогда же и квартирмистры и писари, полу-женные по штату, опредѣлены будутъ. На подлинномъ тако: генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ.

№ 942. С.-П.-бургъ. Октября 27 дня 1802 года.

Съ копіи копія.

19. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ государственной военной коллегіи крымской инспекціи по инфанте-

рію и кавалерію инспектору, новороссійському военному губернатору и кавалеру Михельсону. По Высочайшему Его Императорскаго Величества указу, объявленному военной коллегіи отъ господина генералъ-адъютанта и кавалера графа Ливена сего октября отъ 5-го, а въ коллегіи полученному 6-го дня, въ которомъ написано: Государь Императоръ прилагаемое у сего представление генерала отъ кавалеріи Михельсона о составлениі имъ изъ ногайцевъ двухъ пятисотныхъ полковъ по примѣру войска Донского, сочиненный для тѣхъ полковъ штатъ и списокъ мурзамъ, желающимъ служить въ войскѣ ногайскомъ назначенными имъ чинами, Высочайше во всемъ ашпробуя, указать изволилъ для надлежащаго по оному исполненія препроводить въ военную коллегію. Государственная военная коллегія приказали: о надлежащемъ по сему по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію исполненіи, съ приложениемъ съ помянутыхъ штата и списка копій, къ Вамъ господину генералу отъ кавалеріи и кавалеру послать указъ, съ тѣмъ, дабы Вы о томъ, какое Вами по сему Высочайшему указу исполненіе учисено будетъ, коллегію увѣдомили. Октября 18 дня 1802 года. Подлинной подписали генералъ-маіоръ Миловановъ, секретарь Колотовъ, губернскій секретарь Максимовъ. Копію скрѣпилъ надворный совѣтникъ Жуковскій.

Копія.

20. Штатъ полку Войска казачьяго Ногайскаго, устраиваемому по примѣру Войска Донского изъ ногайцевъ, обитающихъ на Молочныхъ водахъ. Каждой полкъ состоять изъ 5-ти сотень, а таковыхъ полковъ 2 изъ 1000 человѣкъ, представляемыхъ обществомъ на службу.

	Число людей въ одномъ полку.	Въ 2-хъ полкахъ.
Полковой командиръ штабъ-офицерскаго ранга .	1	2
Въ сотняхъ:		
По одному полковому есаулу	5	10
По одному сотнику	5	10
По одному хорунжему	5	10
Рядовыхъ по 100, изъ коихъ полковыми командирамъ по способности опредѣляются въ пятидесятиники и урядники	500	1000
При полку:		
Полковой квартирмистръ	1	2
Полковой писарь	1	2

По примѣру Войска Донского опредѣляются полковые командиры, и всѣ чиновники расписываются по полкамъ тогда, когда полкъ употребляется на службу; когда полкъ или команда на службѣ, въ то время находящимся на службѣ жалованье, а нижнимъ чинамъ и провіантъ и на лошадей фуражъ производится во всемъ по примѣру Войска Донского, — по тому же примѣру мундиръ, лошади, все вооруженіе какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ, должно быть собственное. На подлинномъ подпись генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ. Копію скрѣпилъ надворный совѣтникъ Жуковскій.

Списокъ мурзамъ, желающимъ служить въ войсکъ ногайскомъ, имѣющимъ чины и не- имѣющимъ.	Сколько отъ рода лѣта.	Изъ какого роду.	Съ котораго времени въ на- стоящихъ чи- нахъ.	Въ какіе чины удостоиваются.
<i>Имѣющіе чины.</i>				
Коллежскіе регистраторы:				
Давлетъ Мурза Мамбетовъ сынъ султанъ Муратъ беевъ	28	Изъ ногайск. бейск. покол.	Въ настоящ. чинахъ по имянику указу 1801 г. августа 7-го	въ есаулы.
Джіенгазы Ніязовъ	29	Изъ ногайск. мурзъ		
Мустафа Челибій Джіепальскій	28			въ сотники.
<i>Не имѣющіе чиновъ.</i>				
Смаилъ мурза Султанъ Муратъ беевъ . . .	38	Изъ ногайск. бейск. покол.		
Акамбетъ мурза Канбулатовъ	35			
Аллахъгатъ мурза Ораковъ	36			
Дмималь мурза Суюншовъ	40			
Мамай мурза Мамаевъ	45			
Султанъ Мамбетъ мурза Коразовъ	42			
Калмикъ мурза Ораковъ	40			
Юсупъ мурза Мамаевъ	47			
Ареламбетъ мурза Сатѣевъ	30			
Адиль Гирей мурза Аксаковъ	37			
Касай мурза Канбулатовъ	36			
Сатемиръ мурза Канаевъ	25			
Османъ Сеитовъ	30			
<i>Изъ ногайскихъ мурзъ.</i>				
Въ сотники. Въ полковые есаулы.				

	И з ч н о г а й с к и х м у р з .	
Давей мурза Досанъ Мамбетовъ	24	
Алипаша мурза Мамбетъ беевъ	38	
Мусса мурза Мамбетъ беевъ	25	
Какбурѣ мурза Шантемировъ	30	
Абуубекиръ мурза Сентовъ	25	
Копай мурза Султанъ Муратъ беевъ . . .	24	
Мамбетъ Керей мурза Канбулатовъ	20	
Касай мурза Ораконъ	29	
Тапъ Султанъ мурза Суюшовъ	25	
Бѣлкай мурза Давеевъ	37	
Калигарей мурза Коразовъ	26	
Айвасъ мурза Джанаевъ	20	
Джаумъ мурза Валѣевъ	25	
Калигерей мурза Айвасъ Гадміовъ	25	

Подлинный подпісалъ генералъ отъ кавалеріи Михельсонъ. Копію скрѣпилъ надворный совѣтникъ Жуковскій.

21. Экспедиція ногайскихъ ордъ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Отъ поселенныхъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ Духоборцевъ принесена ко мнѣ жалоба, что отданную для нихъ по Высочайшему повелѣнію землю ногайцы, съ лѣвой стороны рѣки Молочной проживающіе, усиловно спахиваютъ и за воспрещеніе въ томъ угрожаютъ побоями. Съ особо же представленного речеными духоборцами письменнаго свѣдѣнія, даннаго имъ отъ маріупольскаго нижняго земскаго суда, хотя видѣлъ я, что о учиненіи въ томъ прописаннымъ ногайцамъ запрещеніе послано въ сию экспедицію требование, но дабы оное въ полной мѣрѣ было исполнено, подтверждаю и съ моей стороны ногайскихъ ордъ экспедиціи.

№ 696. Апрѣля 13 для 1803 г. Симферополь. Григорій Милорадовичъ.

22. Изъ маріупольского нижняго земскаго суда.

Нагайскихъ ордъ начальнику г-ну
коллежскому совѣтнику Баязетъ-Бею.

Нижній земскій судъ сейчасъ получилъ чрезъ нарочнаго повелѣніе господина тайного совѣтника таврическаго гражданскаго губернатора и кавалера Милорадовича о назначеніи открытия Таврической губерніи 30 сего іюня или 1 числа іюля, коимъ предписываетъ оповѣстить поселянъ и подтвердить, дабы они, со стороны своей для учиненія выборовъ избрали отъ каждой волости извѣстнаго добраго поведенія одного депутата, прислали въ Симферополь къ 29-му числу сего іюня мѣсяца не премѣнно.

А какъ въ семъ уѣздѣ состоитъ одна только Токмацкая волость и болѣе поселянъ нѣть, кромѣ ногайскихъ ордъ, въ коихъ было три волости, то благоволите Ваше Высокоблагородіе, отъ стороны погайцевъ избрать три депутата и опыхъ къ назначенному числу отослать къ господину губернатору въ Симферополь при семъ рапортѣ.

Земскій исправникъ Ставскій.

Іюня 20 дня 1803 года.

Губернскій секретарь Иванъ Анищенковъ.

---

23. Начальнику ногайскихъ ордъ коллежскому совѣтнику Баязетъ-Бею.

Съ даннаго отъ меня по представленію Вашего Высокоблагородія отъ 28 ноября за № 211 таврическому губернскому правительству по Исполнительной Експедиціи о взысканныхъ бывшимъ маріупольскимъ уѣзднымъ судомъ съ ногайцовъ деньгахъ при семъ для свѣдѣнія вашего препровождаю копію.

Генералъ Розенбергъ.

№ 343. Декабря 14 дня 1803 года. Херсонъ.

---

24. Копія предложенія, даннаго таврическому губернскому правительству по исполнительной экспедиціи въ 14 день декабря 1803 года.

По принесеной отъ начальника ногайскихъ ордъ коллежскаго совѣтника Баязетъ-Бея бывшему новороссійскому губернскому правленію жалобѣ на маріупольскій нижній земскій судъ о собранныхъ якобы съ ногайцовъ безъ всякаго повелѣнія и дворянскихъ раскладокъ незаконныхъ въ 798 и 799 годахъ слишкомъ до 8000 рублей поборахъ; изслѣдованіе по тому поручено было маріупольскому уѣздному суду. Слѣдствіе сіе, какъ Баязетъ-Бей допосить мнѣ, съ 799 года остается неоконченнымъ. А между тѣмъ Маріупольскій уѣздъ упраздненъ и въ Орѣховѣ, гдѣ присутственный мѣста Маріупольскаго уѣзда существовали, учреждены судилища Мелитопольскаго, вошедшаго въ составъ Тавриче-

ской губернії, куда, вѣроятно, и дѣла бывшаго маріупольскаго уѣзднаго суда поступили. Исполнительная экспедиція благоволить сдѣлать надлежащее, кому слѣдуетъ, предписаніе, чтобы упомянутое слѣдствіе окончено было безъ дальнѣйшаго продолженія времени. наблюдая притомъ, дабы всѣ суммы, съ нагайцовъ взысканныя, приведены были въ извѣстность, когда, по какому повелѣнію или постановленію и сколько съ нихъ взыскано, куда взысканныя суммы поступили, и не осталось ли чего въ частныхъ рукахъ, а по разсмотрѣніи того слѣдствія въ исполнительной экспедиціи сдѣлать сообразное законамъ опредѣленіе и меня о послѣдующемъ уведомить.

24. Господину полковнику и кавалеру Тревогину.

Назначая Васъ на мѣсто коллежскаго совѣтника Баязеть-Бея къ управлению ногайскимъ народомъ, Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ кочевьями и весьма въ маломъ количествѣ постоянными жилищами обитающимъ, я доколѣ составлено будетъ прочное положеніе, на коемъ внутреннее управлѣніе здѣсь быть долженствуетъ [: о чемъ вы получите въ свое время отъ меня или отъ таврическаго губернскаго начальства подробнѣйшее наставленіе], нужнымъ щитаю предварительно предписать Вашему Высокоблагородію къ непремѣнному исполненію:

Первое. Обвѣстить во всѣхъ аулахъ, что бывшій начальникомъ пагайского народа коллежскій совѣтникъ Баязеть-Бей, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества мнѣ даннаго повелѣнія, съ сихъ поръ не имѣть и ни подъ какимъ видомъ имѣть не долженъ никакого вліянія, ниже вмѣшиваться въ какія либо дѣла . . . народ . . . жація . . ¹⁾) Для чего переведя сіе, на татарскій языкъ и разославъ по ауламъ, впустить всѣмъ и каждому изъ ногайцевъ чрезъ муллъ, самымъ вразумительнымъ образомъ.

Второе. Существующая нынѣ въ аулѣ Едигохтѣ ногайская экспедиція должна оставаться впредь до разсмотрѣнія въ такомъ, какъ учреждена, положеніи, и чтобы она продолжала свои занятія въ томъ видѣ, какъ до сего было предписано,—но съ тѣмъ, чтобы всякое въ экспедиціи сей дѣло производимо было съ точнаго вашего свѣдѣнія, и вашею при томъ обязанностію будетъ смотрѣть, дабы ничего противозаконнаго не происходило, особливо, чтобы съ нагайцовъ поборовъ или взысканій, свыше того, что по закону съ нихъ слѣдуетъ, отнюдь и ни подъ какимъ предлогомъ, взымаемо не было, подъ собственнымъ вашимъ за сіе отвѣтомъ.

Третье. Экспедиція ногайскихъ ордъ, производя такимъ образомъ свои дѣла, должна въ зависящихъ отъ ея обязанности возвращать каждо-

¹⁾ Не разобрано.

му правосудіє, преслѣдуя... преступленія или шалости нагайцовъ и отсылая ихъ къ суду для поступленія по законамъ.

Четвертое. Къ особенному исполненю Вашего Высокоблагородія предписываю; по настоящему Вашему званію начальника нагайскихъ ордъ защищать нагайцовъ отъ всякихъ притѣсненій, внутреннихъ или виѣшнихъ, содержать ихъ вѣ надлежащемъ порядкѣ,—учредить полицею сколько можно исправнѣйшую. Наблюдать: дабы все, что по ауламъ происходит будетъ, не было отъ васть сокрыто. Бѣглыхъ, ежели гдѣ усмотрѣны будутъ, высылать тотчасъ, куда принадлежащими окажутся, и впредь передержательство таковыхъ строжайше возбранять. Стارаться удерживать нагайцовъ вѣ повиновеніи, дабы своевольства отъ нихъ не было. Руководствовать ихъ слегка къ общей гражданской жизни, къ прочному водвореню и къ упражненіямъ, добрымъ земледѣльцамъ свойственнымъ, уговаривать: чтобы оставили кочующую жизнь и принялись бы за постоянную, приготовляя для всегдашняго жительства своего домы и хозяйственныхъ заведенія, гдѣ бы они безбоязно зимнее время проводить и скотъ свой... отъ сировостей... зими сберегать могли.

Пятое. При личномъ нахожденіи вѣ Единохѣ, я не нашелъ никакого устройства вѣ существующей тутъ экспедиціи, и, сколько вижу, производство дѣлъ вѣ оной чинилось безъ всякаго основанія и увѣрительно отъ произвола вѣ ней находящихся, отчего иѣть вѣ оной никакихъ свѣдѣній, входящихъ вѣ обязанность ея. Вѣ отвращеніе впредь сего беспорядка, да будетъ вашею обязанностю: чтобы какъ скоро пріимете вы, вѣ силу сего, начальство надъ нагайцами, всѣ тѣ бумаги, которыя вѣ экспедицію вступать будутъ, производились не иначе, какъ съ записками во входящій регистръ, потомъ вѣ журналъ, изъясняющій по нимъ заключенія или резолюціи, за подписомъ вашимъ и присутствующихъ вѣ оной,—и вѣ исходящій съ краткимъ изъясненіемъ существа отпусковъ.

Шестое. Сказано выше, что вы нагайцовъ должны оберегать отъ притѣсненій внутреннихъ и виѣшнихъ; вслѣдствіе сего и обязываетесь вамъ высокоблагородіе: обозрѣвъ подробнымъ образомъ дѣла вѣ экспедиціи и устроивъ ее, какъ выше писано, на степень, долгъ ея и вообще порядку соотвѣтственную, имѣете объѣхать всѣ нагайскіе аулы и, входя ласковымъ и благосклоннымъ образомъ вѣ нужды нагайцовъ, стараться отвращать оныхъ и водворять между ими тишину и благоденствіе, сколько нравы и обычаи ихъ то дозволять могутъ, и сколько долгъ и обязанность по закону отъ начальника вѣ благоустроенномъ государствѣ того требуютъ.

Седьмое. Извѣстно, что обитающіе между нагайцами мурзы и духовенство, по большей части содержатся отъ первыхъ на собственномъ ихъ иждивеніи, по сему и обязываетесь вы воспретить строго по ауламъ,

дабы какъ мурзы, такъ и духовенство ничего отъ нихъ не вымогали, развѣ что правилами религіи и древняго ихъ обычая введено; ежели же и въ семъ даяніи хотя признакъ притѣсненія или вынужденія замѣтите, тогда имѣете, остановивъ таковую подать, донести губернскому правительству, съ обстоятельнымъ описаніемъ времени и поводовъ къ таковой подати, равно и причинъ, заставляющихъ прекратить ее.

Восьмое. При обозрѣніи ауловъ не оставьте осмотрѣть и всю землю, нагайцамъ принадлежащую, и понавѣдаться, не захвачено ли изъ оной чего въ частныя руки, и нѣть ли имъ съ чьей стороны по ней притязаній или же какихъ беспокойствъ. Оброчныя статьи, общественные нагайского народа доходы составляющія, также имѣете осмотрѣть и, сообщивъ, какъ все то на... щее время, съ лучшою пользою, и на какомъ основаніи, расположить, донести... и господину таврическому гражданскому губернатору, яко хозяину губерніи, о состояніи нагайцовъ, въ какомъ ихъ и принадлежность ихъ найдете, мнѣ въ подробности единовременно отрапортуйте.

Девятое. По дѣламъ службы относиться къ господину таврическому гражданскому губернатору и губернскому правительству, а о заслуживающихъ особенного уваженія, или же чрезвычайныхъ, доносить и мнѣ. Пребываніе ваше по мѣстной удобности поручаю имѣть вамъ въ аулѣ Единохтѣ.

И, наконецъ, Десятое. Въ ожиданіи, пока послѣдуетъ настоящее положеніе обѣ управлениія народа ногайскаго, я надѣюсь, что Вы, руководствуясь симъ, усерднымъ и беспристрѣстнымъ служеніемъ вашимъ потщитесь оправдать выборъ мой васъ на прохожденіе службы въ новой сей должности.

Генералъ Розенбергъ.

№ 2816. . . ноября 1804 года. Единохта.

25. Господину полковнику и кавалеру Тревогину.

Почетнѣйшие изъ нагайцовъ, севоднишнаго числа бывши у меня, объявили, что они, пожелавъ обратиться въ первобытное ихъ состояніе земледѣльцовъ, почитаютъ пенадобнымъ для нихъ ружья и другія казацкія вооруженія, которыя изъ общей ихъ складки по числу тысячи человѣкъ казаковъ бывшимъ ихъ начальникомъ коллежскимъ совѣтникомъ Баязетъ-Беемъ искуплены были.

Не находя никакихъ препятствій къ удовлетворенію сего желанія нагайцовъ и почитая несправедливымъ, чтобы общимъ достояніемъ нѣ-которые только корыстовались, я предписываю Вашему Высокоблагородію представляемыя вооруженія отъ нагайцовъ принимать въ экспедиціи за росписками, дабы затѣмъ обращены оные могли быть на общую ихъ пользу и не иначе, какъ съ вѣдома губернскаго начальства, которому о

семь моемъ предписанія теперь же донести для свѣдѣнія и дальнѣйшаго
потомъ распоряженія.

Генераль Розенбергъ.

20 ноября 1804 года. Аулъ Единохта.

26. Гражданскому губернатору Мертваго.

Прошлаго 1804 года ноября 25 дня за № 501 Вашему Превосходительству честь имѣль я донести, что ненадобные уже для ногайцовъ ружья и другія казацкія вооруженія собираются въ ногайскую экспедицію. Ногайцы ружья и пистолеты предоставляютъ порченые, съ поломанными замками, ложами, а въ иныхъ и стволы попорчены. Какъ съ таковыми поступить, представляю на благоравсмотрѣніе Вашему Превосходительству и покорнѣйше прошу въ резолюцію повелѣнія.

16 января 1805 года,

Полковникъ Телѣгинъ.

27. Начальнику ногайскихъ ордъ господину полковнику и кавалеру Тревогину.

На рапортъ Вашъ за № 17 нужнымъ признаю отвѣтствовать:

Ружья и пистолеты изволите принимать, какіе представляются отъ ногайцовъ, записывая только, въ какомъ состояніи отъ кого поступаютъ.

6 февраля 1805 года. Симферополь.

Губернаторъ Мертваго.

28. Указъ Е. И. В. изъ таврическаго губернскаго правительства по исполнительной экспедиціи управляющему ногайскими ордами г-ну полковнику Тревогину. По указу Е. И. В. въ губернскомъ правительствѣ по рапорту Вашему отъ 25 ноября 1804 года за № 501 приказали вамъ предписать, чтобы, учина опись оружейнымъ вещамъ, сдѣлали бы и оцѣнку, чего онъ въ теперешнемъ ихъ состояніи стойть могутъ, и, учина справку, сколько употреблено денегъ на покупку, кто и гдѣ покупалъ, и о семъ уведомили бы губернское правительство.

Генваря 12 дня 1805 года.

29. Въ мелитопольской нижній земскій судъ.

Ногайскихъ ордъ начальника полковника и кавалера Телѣгина.

Для исполненія полученнаго мною таврическаго губернскаго правительства изъ исполнительной экспедиціи указа, отъ 12-го генваря за № 337 пущеннаго, относительно сдѣланія оцѣнки хранящимся при экспедиціи ногайскихъ ордъ оружейнымъ вещамъ, за нужное поставляю быть при томъ мелитопольскаго нижняго земскаго суда одному члену и постороннимъ людямъ, и для того, оному нижнему земскому суду симъ

сообщая, требую, дабы благоволилъ оной для означенного дѣла отрядить ко мнѣ одного члена изъ присутствующихъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы оной, для сея надобности взявъ съ собою казеннааго селенія Токмака изъ жите-
лей почетнѣйшихъ трехъ или четырехъ человѣкъ, съ оними явился ко мнѣ.

27 марта 1805 года.

30. 1803 года февраля 20 дня я, нижеподпавшійся, тульскаго
оружейнаго завода мастеръ Андрей Ивановъ сынъ Вешниковъ заключилъ
сей контрактъ Таврической губерніи Переокопскаго уѣзда ногайскаго вой-
ска съ начальникомъ, господиномъ коллежскимъ совѣтникомъ Баязетъ-
Беемъ въ томъ, что подрядился сдѣлать въ означенное войско ружей
тысячу, саблей тысячу, пикъ восемьсотъ и пистолетовъ пятьсотъ паръ,
самой лучшей работы, съ пробами внутренними и наружными, по дан-
нымъ образцамъ, то есть прибавить въ ружье длины вершокъ. Получить
мнѣ отъ ево, Баязетъ-Бея, деньги за каждое ружье по два рубли шесть-
десятъ копеекъ, за каждую саблю по рублю по тридцати копеекъ, за
каждую пару пистолетовъ по три рубли по двадцати по пяти копеекъ,
за каждую пику по пятидесяти копеекъ, и все оное приготовить чрезъ
два мѣсяца, безъ всякаго моего отговора,—въ противномъ же случаѣ
долженъ отвѣтить я за неустойку мою пятью стами рублями, и предста-
вить все оное оружіе присланному комиссіонеру безъ всякаго замедле-
нія. Теперь же получилъ отъ его, господина Баязетъ-Бея, въ задатокъ
денегъ двѣ тысячи рублей, достальная жъ деньги долженъ получить,
сколько причтется за означенное оружіе, отъ присланнаго комиссіонера.
И сей мой контрактъ записанъ быть имѣть въ маклерской книгѣ, и
сверхъ того за сдѣланные мной какіе нибудь фальши повергаю себя стро-
гому по законамъ штрафу.

31. Въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной
экспедиціи.

Начальника ногайскихъ ордъ полков-
ника и кавалера Тревогина.

Р а п о р тъ.

Указомъ Е. И. В. оное Таврическое Губернское Правительство, отъ
12 числа генваря нынѣшняго года подъ № 337 послѣдовавшимъ, пред-
писало, чтобы я, учиня опись оружейнымъ венцамъ, искупленнымъ было
для ногайцовъ, пожелавшихъ въ казаки и послѣ обратившихся въ пер-
вобытное состояніе земледѣльцовъ, сдѣлалъ оцѣнку, что они въ тепереш-
немъ ихъ состояніи стоять могутъ, и, учиня справку, сколько употреблено
денегъ на покупку, кто и гдѣ покупалъ, оное донести Губернскому Пра-
вительству.

Во исполненіе котораго Е. И. В. указа, Таврическому Губернскому Правительству доношу, что при вступлении мною въ исходѣ прошлаго 1804 года въ нынѣшнюю должность, поступило ко мнѣ находящихся въ аулѣ Единохтѣ сложенныхъ въ двухъ избахъ таковыхъ оружейныхъ вещей, а именно: ружей 982, саблей 966, пистолетовъ 489 паръ, пикъ 925, изъ коихъ нѣкоторые пистолеты и ружья сломаны и ржавиною перебѣдены. Сколько жъ онъхъ оружій всего искуплено, у кого, сколько и на коликую сумму, по забратой мною по дѣламъ предмѣстника моего коллежскаго совѣтника Баязетъ-Бея справкѣ надлежащаго свѣдѣнія не оказалось, а сыскана только копія контракта, 1803 года февраля въ 20 день онъмъ Баязетъ-Беемъ тульскаго оружейнаго завода съ мастеромъ Андреемъ Вешниковымъ дѣланаго, изъ коего значитъ, «что онъ Вешниковъ ему Баязетъ-Бею долженъ поставить ружей тысячу, каждое по 2 руб. 60 коп., пистолетовъ 500 паръ, каждая пара по 3 руб. 25 коп., сабель 1000, каждую по 1 руб. 30 коп., пикъ 800, каждая по 50 коп.». Но былъ ли сей контрактъ съ ихъ стороны утвержденъ, того, какъ потому, что опая копія никакъ не крѣплены, такъ и потому, что Баязетъ-Бей, отъ коего бы можно о семъ удостовѣриться, находится въ отпуску, знать не можно. Ежели же противъ того контракта считать сіи оружія наличностью, то не оказывается нынѣ ружей 18, сабель 34, пистолетовъ 11 паръ, и гдѣ онъе находятся, по тѣмъ дѣламъ никакого свѣдѣнія не имѣется.

Означенные же находящіеся въ наличности оружія по нынѣшнему ихъ состоянію избранными мною оцѣнщиками ногайцами Бекиръ-ага и Душкаль-ага обще со мною и господиномъ исправникомъ Мелитопольскаго уѣзда Богдановичемъ оцѣнены: ружье 80 коп., сабля 40 коп., пара пистолетовъ 1 руб., пика 5 коп. И вслѣдствіе того, какъ опись, за общимъ нашимъ подписью, тѣмъ вещамъ означающую каждой пѣнѣ, такъ и снятой съ помянутой копіи контракта списокъ, при семъ Таврическаго Губернского Правительства на благоразсмотрѣніе представляя, докладываю, что въ здѣшнихъ мѣстахъ, равно и въ самомъ уѣздномъ городѣ Орѣховомъ купечества и такихъ торговыхъ людей, коихъ бы, на основаніи инструкціи конфискаціи можно было въ оцѣнщики избрать, не имѣется и потому, приступая къ выполненію означеннаго посланного ко мнѣ предписанія, избралъ я въ оцѣнщики вышепрописанныхъ ногайцовъ и обще съ господиномъ исправникомъ Богдановичемъ приступили къ оцѣнкѣ тѣхъ оружейныхъ вещей.

Мая 17 дня 1805 года.

32. Милостивый государь Федоръ Ивановичъ.

Менонисты имѣютъ селиться пятью деревнями на рѣчкѣ Курѣ-джу-ютанѣ, и подъ поселеніе имъ нужно избрать таковые мѣста, коихъ бы

весняная вода не могла понимать; въ разсужденіи чего покорнѣйше прошу васъ, милостиваго государя, какъ нагайцамъ, кочующимъ на рѣчкѣ Курѣджуютанѣ, мѣста извѣстны, кому слѣдуетъ вашего приказанія прислать 3-хъ человѣкъ нагайцовъ, коимъ явиться у меня въ нѣмецкой колоніи номерѣ 7-мъ на Молочной сего маія въ 17-й день.

Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданостію, Милостивый государь, вышего высокоблагородія покорнѣйший слуга Феодоръ баронъ Икскуль, смотритель колоній.

Мая 14 дня 1805 года. Д. Пришибъ. № 9.

---

33. Изъ Конторы опекунства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ.

Начальнику надъ Ногайцами господину полковнику Тревогину.

Молочанскихъ колоній смотритель г. порутчикъ баронъ Икскуль доносить главному судью конторы отъ 27-го декабря 1805 года, что водворяющіеся въ тѣхъ колоніяхъ менонисты терпятъ неудовольствіе чрезъ безпрестанно умножающіеся у нихъ отъ сосѣдственныхъ съ ними нагайцовъ воровства скота, навлекающіе убыткі, тѣмъ больше, что нагайцы въ темнія ночи, вламываясь въ саамы безопасные скотскіе дворы, не только лошадей, но коровъ и овецъ сводятъ, такъ что иной хозяинъ чрезъ сіе совершиенно разоряется, ибо и наряжаемый почной караулью ничего не способствуетъ, да и развѣдыванія о украденномъ скотѣ остаются бесполезными, потому что нагайцы украденный скотъ убиваютъ или чрезъ другія хитрости всякия изъслѣдованія дѣлаютъ безплодными. А какъ по получаемымъ менонистами извѣстіямъ въ пынѣшнемъ годѣ ожидается многолюдной выходъ менонистовъ, то нужно сіе зло, отъ воровства скота происходящее, благовременно прекратить.

Контора опекунства, имѣя обязанность пектись о благосостояніи менонистовъ и надѣясь, что злодѣянія сіи удобно могутъ быть отвращены, если только вы къ открытію виновныхъ употребите дѣятельное попеченіе и власть, вамъ предоставленную, и содержать будете надъ ними строгую дисциплину, и смотрѣніе за ихъ поведеніемъ, относится къ вамъ и просить, чтобы вы, съвидясь лично съ смотрителемъ Икскулемъ, постарались принять такія мѣры, которые вами за благонадежнѣйшее признаны будутъ и дѣйствительно могутъ пересѣчь воровство, учинивъ при томъ строжайшія приказанія по вѣдомству вашему, чтобы надъ взмѣченными въ непорядочномъ поведеніи нагайцами присматриваемо было неупустительно, и коль скоро кто примѣченъ будетъ въ воровствѣ, такогоаго тотъ часъ предавать слѣдствію суда, о чёмъ донесено и Его Сі-

ятельству господину херсонскому и одесскому военному губернатору и кавалеру Дюку де-Ришелье.

Главный судья Контеніусъ. Главнаго суди товарищъ . . .

№ 36. 4-го января 1806 г.

34. Изъ Конторы опекунства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ.

Начальнику Нагайскихъ ордъ господину полковнику Тревогину.

Новороссійская опекунская контора иностранныхъ поселенцевъ доносить мнѣ, что ввѣренные начальству вашему нагайцы похищаются у соотечественниковъ съ ними на Молочныхъ водахъ менонистовъ скотъ такимъ образомъ, что за всѣми ихъ предосторожностями лишаются они приведенныхъ съ собою лошадей, коровъ и овецъ, о разведеніи которыхъ столько стараній правительство прилагаетъ. Я поставляю сіе на счетъ слабаго смотрѣнія за нагайцами, и предписзываю вамъ немедленно строжайше войти въ изслѣдованіе воровства и, открывъ виноватыхъ, предать ихъ суду, пополнивъ сколько можно убытки менонистовъ, лишившихся своего скота, на счетъ тѣхъ виновниковъ съ ихъ имѣнія, и тѣмъ прекратить зло сіе, для начальства толико предосудительное; что же по сему вами сдѣлано будетъ, меня немедленно увѣдомить.

Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

№ 12. 24 января 1806 года. Одесса.

35. Списокъ о числѣ душъ мужеска пола ногайцовъ и съ какихъ и сколько именно назначается селеній. Учиненъ февраля . . . дня 1806 г.

Число селеній.	Едисланской орды.	Число душъ мужеска	Итого.
1.	1-мъ Акерменѣ	. 153	
	2-мъ Акерменѣ	. 143	
	Алшинбадай	. 320	
	Сасоктугунѣ	. 265	
	1-мъ Буркутѣ	. 232	
	2-мъ Буркутѣ	. 178	1291
2.	Шавкай Машкирѣ	. 198	
	Темиръ Гожи	. 165	
	Киксликѣ	. 252	
	Акмаутѣ	. 223	838
3.	Единохтѣ	. 277	
	Джують Журетѣ	. 174	
	Баурдакѣ	. 194	

Есебей	. 174
Невкусъ	. 339
Тулгъ	. 168 1326
4. Тююшке	. 357
Имиръ Тобалъ	. 315 672
5. Янцогуръ или 1-мъ Кингесѣ	. 334
1-мъ Кағачѣ	. 190
2-мъ Кағачѣ	. 151
2-мъ Кингесѣ	. 192 870
6. Кақпасѣ	. 197
Оникѣ	. 153
Бешеулѣ	. 143
Шекли	. 165 658

Д ж а м б у л у ц к о й о р д ы.

7. Мекситѣ (?)	. 278
Канлигарѣ	. 122
1-мъ Аргакли	. 131 531
8. 2-мъ Аргакли	. 141
Аслакче	. 144
Арманче	. 158
Ахолхожи	. 137 580
9. Шекли	. 161
Тогали	. 225
Кондаузли	. 240
Ягандашекли	. 185 811

Е д и ч к у ль ск о й о р д ы.

10. Айтамгалы	. 233
Канжегалы	. 216
Шашшекли	. 169 618
11. Югартамгалы	. 221
Каясуоглу	. 134
Алтоулѣ	. 215 570

А в с е г о 8504

36. Ногайскихъ ордъ начальнику г. полковнику Тревогину.

Его сіятельство г. министръ внутреннихъ дѣлъ, на донесеніе мое о распоряженіяхъ въ разсужденіи предположенія о водвореніи ногайцевъ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ кочующихъ, изъявляя согласіе, предписать мнѣ изволить учинить планы и сметы о построеніи въ каждомъ селеніи мечети и дома для муллы, на счетъ казенный. Рекомендую Вамъ до времени, какъ буду я въ возможности прислать землемѣра для измѣренія земель и раздѣленія на участки, примѣниться, во что бы обошлось построеніе одной мечети и одного дома для муллы; послѣ надобно, чтобы было двѣ просторныхъ горницы, изъ коихъ въ одной онъ бы помѣщался, а другая была бы для обученія, отдаваемыхъ ногайцами малолѣтнихъ дѣтей своихъ грамотѣ. Строенія сіи предполагаю я сдѣлать обыкновеннымъ въ той сторонѣ образомъ изъ земляного кирпича, покрытаго землею; при мечетяхъ надобно сдѣлать минареты на деревянныхъ столбахъ. Освѣдомите меня, сколько селеній быть нужно для водворенія ногайцевъ, и слѣдовательно, сколько построеній будетъ надобно. О семъ благодѣтельномъ предположеніи начальства сдѣлайте вы извѣстными ногайцевъ, склоняя ихъ приниматься за хозяйство для собственной ихъ пользы; первый къ тому приступъ есть тотъ, чтобы жить домами и больше пахать землю. Чтобы при копаніи колодезей не тратить напрасно труды и деньги, стараюсь я пріискать искуснаго человѣка съ землянымъ буравомъ, который откроетъ намъ, гдѣ ближе къ поверхности земли есть лучшая вода.

№ 101. 15 января 1806 г. Симферополь.

Губернаторъ Мертваго.

37. Начальнику ногайскихъ ордъ г. полковнику и кавалеру Тревогину.

На рапортъ Вашъ отъ 2 марта за № 397 отвѣтствую. О раздѣленіи ногайскихъ земель на одиннадцать частей, по назначеніи одиннадцати селеній, основываясь на представлѣніи Вашемъ, донесъ я Его Сіятельству Господину Министру внутреннихъ дѣлъ, признавая распоряженіе Ваше благоразумнымъ. Слѣдовательно, его теперь примѣнить не можно, и мнѣ кажется, чѣмъ многолюднѣе будутъ селенія, тѣмъ постояннѣе сдѣлается ихъ водвореніе; разныя удобства и пріятности, отъ многолюдства происходящія, укоренять ихъ на мѣстѣ. Киргизскія селенія, находящіяся по пути отъ Перекопа къ Геническу, состоять изъ обывателей, также, какъ и ногайцы кочевавшихъ, но нынѣ совсѣмъ отъ прежняго обыкновенія отставшихъ; они живутъ домами, умножили число колодцевъ при селеніи, пріучили скотъ по нѣсколько разъ въ день являться предъ глаза хозяевъ. Многолюдство въ селеніяхъ доставляетъ каждому взаимно пользу и облегченіе въ надобностяхъ.

Когда ногайцы раздумали складывать деньги для покупки лѣса, то отнюдь не дѣлайте никакого принужденія, а вѣдь деньги, сколько у васъ есть общественные, начинайте рѣть наймомъ колодези при мѣстахъ, гдѣ поселенія назначаются, и, купя лѣсъ, давайте даромъ тому, строиться желающему, а кто строиться намѣренъ, — уже начинаетъ, сдѣлайте того свободнымъ отъ всѣхъ мірскихъ службъ и..., какъ-то: подводъ, посылокъ, поставки топлива, словомъ, отъ всего, что по мѣрѣ кому между ихъ распоряженію случается. Потомъ, всѣмъ ногайцамъ, по раздѣленію на одиннадцать частей, прикажите, коли не хотять строиться, то кочевать на томъ участкѣ, который по раздѣленію земли назначится чрезъ посланного къ Вамъ землемѣра, словомъ, не принуждая къ перемѣнѣ давнешняго ихъ обыкновенія кочевать, ведите ихъ къ намѣреваемой цѣли наблюдениемъ порядка и добрыми совѣтами и примѣрами, старайтесь уговорить нѣсколькихъ изъ людей, наиболѣе ими уважаемыхъ, чтобы начали водворять и, населившись, опыты показали всѣмъ, сколь выгодна жизнь постоянная въ домаѣ. Въ разсужденіи Баязетъ-бэя семейства, давно бы надобно Вамъ было стараться выпроводить его изъ Единохты, давъ полную волю продать его собственныя строенія. Объявить ему, чтобы отправился на Донъ, гдѣ назначено его пребываніе, Вы можете, по приступить къ паказаніямъ, выгонять семейство изъ дома его собственнаго нельзя; если бы ногайцы сами согласились строенія его купить для нашихъ, не будь (?) въ общественномъ употребленіи, весьма могло быть полезно. Тогда можно всѣми закономъ дозволенными средствами очистить строенія и не дозволить ему и никому изъ пеприпадлежащихъ ногайцамъ оставаться на землѣ, ногайцамъ отведенной. Всякій чиновникъ начальствующій долженъ стараться внушить къ себѣ довѣренность и почетное отъ людей, ему подчиненныхъ, къ чему пѣтъ иного средства, какъ то, чтобы всякий сдѣлался увѣренъ, что начальникъ безпристрастенъ, трудолюбивъ, ничего, кроме пользы подчиненныхъ ему людей, въ виду не имѣеть, но при томъ человѣколюбивъ, строгъ и поступаетъ постоянно, дѣйствуя по правиламъ, въ законахъ изображеныхъ. Таковыя качества начальника дѣлаются его въ возможности направлять добрую каждаго волю на путь къ достижению желаемой и главнымъ начальствомъ назначенной цѣли. Приступить къ таковымъ дѣйствіямъ неминуемо есть одинъ, именно: начать дружелюбіемъ съ тѣми, кто наиболѣе уважаемъ въ людяхъ, начальству подчиненныхъ, слушать ихъ совѣты; доброе ихъ о начальникѣ размышеніе произвести можетъ полезное о немъ заключеніе, и слѣдовательно, безропотное исполненіе его велѣній, относящихся къ общей пользѣ. Будучи увѣренъ въ благоразуміи Вашемъ и домохвальному поведеніи, я надѣюсь, что исполните препорученное Вамъ преобразованіе ногайцевъ съ желаемымъ успѣхомъ.

38. Начальнiku ногайскихъ ордъ г. полковнику Тревогину.

На рапортъ Вашъ за № 1442 отвѣтствую.

Поелику мурзы ногайскіе остаются жительствовать между ногайцами, то и надлежитъ пользоваться имъ землею въ общемъ съ тѣми, съ коими прежде въ аулахъ кто жилъ и потомъ въ селеніяхъ жить будетъ.

№ 800. 16 апрѣля 1806 года. Симферополь. Губернаторъ Мертваго.

---

39. Ногайскихъ ордъ начальнiku г. полковнику и кавалеру Тревогину.

Изъ препровожденной отъ меня Вамъ копіи предписанія его сиятельства г. министра внутреннихъ дѣлъ, извѣстно уже Вамъ о Высочайше конфирмованномъ докладѣ, касательно устроенія мечетей и домовъ въ ногайскихъ селеніяхъ. Иныѣ получиль я увѣдомленіе отъ г. государственного казначея, что и сумма, на то исчисленная, 12836 руб. 90 коп. къ отпуску ассигнована; вслѣдствіе чего предложилъ я таврической казеннной экспедиціи, чтобы оные деньги опредѣлила отпускать изъ переконского уѣзднаго казначейства по письменнымъ моимъ предложеніямъ подъ росписку того, кто назначенъ будетъ.

Рекомендую вашему высокоблагородію дѣятельнѣйшимъ образомъ приступить къ произведенію въ дѣйство сего полезнаго начала; употребите всѣ возможныя средства къ пріисканію людей, кои бы построили мечети, дома для муллъ и нѣсколько обывательскихъ домиковъ въ предполагаемыхъ одиннадцати селеніяхъ. Увѣдомите меня, какъ можно поспѣшнее, сколько потребно Вамъ денегъ, на какое именно употребленіе, и кого къ пріему прислать Вы за благо признаете въ Перекопѣ? Сколько лѣсу, гдѣ и по какой цѣнѣ вы приторговали или купили? Сколько земляного кирпича сдѣлали, и подрядили сдѣлать и по какой цѣнѣ? Сколько колодезей вырыто, пообѣдано? Сколько таковыхъ сдѣлано въ сей годъ быть можетъ, и такъ же во что обойдется? Ногайцы ли сами въ сей работѣ упражняются, или посторонніе люди и по какой цѣнѣ, поленно или оптомъ?

Будучи увѣренъ въ благоразуміи Вашемъ и усердіи къ службѣ, возлагаю все сіе на ваше попеченіе, не стѣсняясь Васъ никакими наставленіями, зная, что въ странѣ, мало обитаемой, надо воспользоваться случаями, временно представляющими, и нужно не упустить времени. Итакъ, прошу быть увѣреннымъ, что все полезное, Вами сдѣланное, отнесено будетъ на Вашъ счетъ, и Вы, конечно, безъ вниманія не останетесь. Не оставляйте сколь можно чаще меня увѣдомлять о успѣхахъ сего дѣла.

Губернаторъ Мертваго.

№ 1296. 18 іюня 1806 года. Симферополь.

40. Начальнику ногайскихъ ордъ г. полковнику и кавалеру Тревогину.

На рапортъ ко мнѣ Вашъ за № 3010 отвѣтствую.

Мѣста, гдѣ быть селеніямъ, кажется мнѣ, можно назначить безъ ошибочно и безъ измѣренія и ограничения земли, къ селеніямъ назначаться долженствуемой. Итакъ, если вы, посовѣтуясь съ первостатейными стариками, пазнача мѣста селеніямъ на дачѣ, уже теперь ограниченной и дѣйствительно въ точную принадлежность ногайцамъ извѣстной, и потомъ дѣятельнѣйшимъ образомъ начнете дѣло и станете благовиднымъ образомъ склонять ногайцевъ къ поселенію, то, полагаю, исполнится предписанное отъ начальства самымъ дѣйствомъ. Хотя не во всѣхъ аулахъ, но въ нѣсколькихъ надобно непремѣнно сіе сдѣлать; въ Единохѣ должно производить строеніе всѣхъ послѣ, ибо сдѣльсъ есть уже и мечеть и поселеніе; мнѣ кажется, прежнюю мечеть улучшить можно и построить минаретъ. Деньги—две тысячи рублей, вами требуемыя, предложилъ я казенной экспедиціи отпустить и перекопскаго уѣзда казначейства подъ росписку того, кто съ письменнымъ отъ Васъ требованіемъ, явится; на записку сего разхода прилагаю прошнуренную тетрадь.

Губернаторъ Мертваго.

41. Начальнику ногайскихъ ордъ г. полковнику и кавалеру Тревогину.

На рапортъ Вашъ за № 3072 отвѣтствую.

Увѣдомляйте меня каждомъсячно, что сдѣлано и что дѣлать предполагаете, дабы я могъ, донося Его Сиятельству господину министру внутреннихъ дѣлъ, представить ему труды и дѣятельность Вашу въ точномъ видѣ. Между тѣмъ весьма Вамъ рекомендую дѣйствовать если можно снисходительнѣе, наклоняя собственпую волю ногайцевъ къ радѣнію о постоянномъ устроеніи ихъ жилищъ. Въ концѣ осени Вы увѣдомите меня, сколько семействъ зимовать будутъ въ построенныхъ домахъ, и сколько останутся въ кибиткахъ. Губернаторъ Мертваго.

№ 1709. 19-го июля 1806 года. Симферополь.

42. Начальнику ногайскихъ ордъ г. полковнику и кавалеру Тревогину.

Дошло до свѣдѣнія моего, что состоящіе подъ начальствомъ Вашимъ ногайцы недовольны нынѣшнимъ поселеніемъ ихъ въ такомъ количествѣ семей, какъ Ваше Высокоблагородіе предположили. Дабы избѣжать ропота и неудовольствій сихъ людей, еще къ оселенію навыкать имѣющихъ, Вашему Высокоблагородію предписываю, назнача по мѣстному Вашему разсмотрѣнію участки для каждого аула, представить въ полную

ногайцевъ волю обселиться на ономъ, гдѣ они сами пожелають и въ количествѣ семействъ 20, 30, 40 или болѣе,—какъ хотять.

№ 10. 1-е января 1807 года. Одесса.

Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

43. Начальнику ногайскихъ ордъ господину колледжскому ассесору графу Демезону.

На рапортъ Вашъ за № 550 рекомендую Вамъ лѣсъ, отъ построения въ ногайскихъ поселеніяхъ мечетей и домовъ для мулловъ оставшійся, употребить па тотъ же самый предметъ, и если па оный не нужно будетъ,—раздѣлить ногайцамъ, которые строить будутъ себѣ дома для всегдашняго ихъ жилища.

Губернаторъ Бороздинъ.

№ 2464. 31 октября 1806 года. Симферополь.

44. Его Императорскому Величеству отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Докладъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ 15 день мая 1805 года утвердить положеніе о обращеніи кочующихъ Таврической губерніи въ Мелитопольскомъ уѣздѣ ногайцевъ изъ воинского состоянія въ званіе землемѣльцевъ, съ препорученіемъ мѣстному начальству пріохочивать ихъ къ перемѣнѣ кочевой жизни на постоянную. Таврическій гражданскій губернаторъ при исполненіи сего положенія, считая полезнымъ составить изъ ногайцевъ нѣсколько селеній, предполагалъ между прочимъ изъ денегъ, отъ питейного откупа, рыбныхъ ловель и пастбищныхъ мѣстъ въ общественный ихъ доходъ поступающихъ, употреблять половину на покупку лѣса для построенія имъ жилищъ, а другую на устроеніе колодцевъ. Разсуждая, что по малости сихъ общественныхъ доходовъ едва ли можно достигнуть цѣли, правительствомъ предполагаемой, и что для большаго побужденія ногайцевъ къ постоянному водворенію можно бы сдѣлать и отъ казны нѣкоторыя пожертвованія построениемъ на первый случай нѣсколько мечетей и домовъ для жительства при нихъ муллъ, я требовалъ отъ таврическаго гражданскаго губернатора плановъ и сметъ, во что бы могли обойтись таковыя строенія. Гражданскій губернаторъ представляетъ:

1) Чго изъ 8509 душъ мужескаго пола предполагаетъ онъ составить одиннадцать селеній, построивъ въ каждомъ мечеть и домъ для школы и муллы; на всѣ сіи построенія по присланному отъ него плану и сметѣ потребно 8336 руб. 90 коп. Распоряженіе сіе онъ потому паче находить удобнымъ, что киргизцы, водворенные между Перекопомъ и

Геническомъ, равнымъ образомъ соединены большими селеніями и, чувствовавъ пользу постоянной жизни, совершенно кочевья оставили.

2) Что сумму вышеупомянутую отпустивъ изъ казны, можно будеть возвратить послѣ изъ общественныхъ ногайскихъ доходовъ.

3) Что почетнѣйшіе ногайцы изъявили сами согласіе сдѣлать между собой складку съ семейства по три рубля на покупку лѣса для построенія всѣмъ ногайцамъ единовременно жилищъ. Гражданскій губернаторъ присовокупляетъ, что ногайцамъ отпущено въ ссуду 1799 года по случаю претерпѣнаго ими тогда разоренія 12 т. руб., и что хотя сіи деньги и были съ нихъ собраны, но бывшимъ ихъ начальникомъ Балязетъ-Беемъ, по признанію повѣронныхъ ихъ издержалы, съ общаго согласія на общественные надобности, что теперь однако нужно бы было приступить къ взысканію съ нихъ означенной суммы и, обративъ сіе нынѣ на обзаведеніе ихъ домами, возвращать послѣ въ казну налично съ каждого, не изъ общественныхъ доходовъ. Признавая, что построеніе мечетей и домовъ для школъ и муллъ въ извѣсгныхъ пунктахъ существенно содѣйствовать можетъ къ прочному основанію ногайцевъ, я осмѣливаюсь всеподданѣйше представить слѣдующія распоряженія на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

1) Назначить на сіе употребленіе исчисленные гражданскимъ таврическимъ губернаторомъ восемь тысячъ триста тридцать шесть рублей девяносто копеекъ. Деньги сіи отпустить изъ суммы, на водвореніе колонистовъ въ пынѣшнемъ году ассигнованныхъ, и по прошествіи пяти лѣтъ, согласно съ мнѣніемъ губернатора, взыскать изъ общественныхъ доходовъ по частямъ, сколько въ которомъ году возможнымъ представится.

2) Отпустить изъ сей же на колонистовъ ассигнованной суммы безвозвратно до трехъ тысячъ рублей для построенія на первый случай въ каждомъ мѣстѣ, где будеть мечеть, по нѣсколько жилищъ изъ неженаго кирпича для первопоселяющихся. Сумма сія на первый случай будеть достаточна, ибо нельзѧ думать, чтобы всѣ вдругъ оставляли жизнь кочевую, и вѣроятно, что переходъ изъ оныхъ происходит будеть постепенно и по мѣрѣ, какъ примѣромъ убѣждаться будутъ они въ пользѣ водворенія.

3) Выдать изъ той же суммы до тысячи пятисотъ рублей на покупку орудій, къ землепашству нужныхъ. Сумма сія, равно какъ и назначаемая для построенія домовъ изъ неженаго кирпича, можетъ быть усиlena, если по мѣрѣ водворенія потребно то будеть.

4) Воложить производство всѣхъ сихъ строеній съ удобностію и просторностію на особенное попеченіе гражданскаго губернатора.

5) Предписать губернатору, что скидка на покупку лѣса, имъ упоминаемая, можетъ быть дозволена съ тѣмъ однако тѣснымъ ограниченіемъ.

емъ, чтобы она была добровольна, не обратилась бы въ родъ сбора и чтобы не было при семъ никому ни малъшаго принужденія или стѣсненія, но каждому было бы совершено на волю предоставлено въ оной участвовать.

6) Что касается до взысканія съ ногайцевъ соотвѣтственно представленію гражданскаго губернатора должныхъ имъ въ казну 12000 р., то, имѣя въ виду, что сумма сія должна быть возвращена, расположиться въ разсужденіи взноса ея тако, чтобы ногайцы въ состояніи своемъ не разстроились, и если не будутъ имѣть способовъ уплатить оной безъ отлогательства въ одинъ разъ, то предоставить имъ возвращать ее изъ общественныхъ доходовъ по частямъ до полной уплаты вмѣстъ съ тѣми депыгами, кои на построеніе мечетей, домовъ для муллъ будутъ имъ отпущены.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: Быть по сему.

Александръ.

Петербургъ. 4 мая 1806 года.

На подлинномъ додписано: Графъ Кочубей. Управляющій Карлъ Габлисъ. Начальникъ отдѣленія Николай Жулковскій. Копію засвидѣтельствовалъ статскій совѣтникъ Жуковскій.

1 Экспедиція. 1 Отдѣленіе.

Объ отпускѣ на построеніе въ ногайскихъ селеніяхъ мечетей и домовъ, а также и на покупку земледѣльческихъ орудій 12836 р. 90 к. Мая 1806 г.

45. Начальнику ногайскихъ ордъ г. полковнику и кавалеру Тревогину.

На рапортъ Вашъ за № 162 отвѣтствую.

Не дозволяйте Баязетъ-Бею быть въ ногайскихъ ордахъ, ни на земляхъ, ими владѣемыхъ. Буде, паче чаянія, пріѣдетъ, то требуйте отъ него паспорта, и когда увольненія не имѣть, то, отправя въ ближайшій городъ, рапортуйте мнѣ.

За подчиненными вамъ ногайцами смотрите строго, соблюдая всю законами предписанную точность и справедливость, оберегайте легкомысленныхъ людей отъ обмана мошенниковъ. Разглашающихъ же вредное и отвращающее людей отъ постоянной жизни, бравъ подъ стражу, отсылайте въ Переяславъ къ городничему, уведомляя о томъ меня съ прописаниемъ всѣхъ обстоятельствъ.

Губернаторъ Мертваго.

№ 781. 4 марта 1807 года. Симферополь.

46. Г-ну таврическому гражданскому губернатору Бороздину.

Р А П О Р ТЪ.

Ваше Высокопревосходительство отъ 9-го числа сего февраля за № 348 предписать мнѣ изволили доставить отчетъ, сколько именно выстроено по 1-е января сего года для ногайцовъ вѣдомства моего мечетей и домовъ на сумму, для сей надобности отпущенную, сколько и какихъ заготовлено материаловъ и сколько денегъ затѣмъ остался еще у меня въ наличности,—во исполненіе котораго предписанія Вашему Высокопревосходительству имѣю честь донести. По вступлениі моемъ въ должность пристава ногайскихъ ордъ прошлаго 1807 года и по принятіи отъ бывшаго начальника ногайскихъ ордъ г-на полковника Тревогина дѣлъ, нашелъ я, что въ 11 ногайскихъ селеніяхъ предположено выстроить 11 мечетей и 11 для мулль и школъ домовъ, но выстроено только 10 мечетей и 10 домовъ муллиныхъ, въ 11-мъ же селеніи мечеть и домъ для муллы прошедшаго лѣта не строились, потому что ногайцамъ не была отведена земля, назначенная изъ номеровъ 56 и 42, а нынѣ, какъ уже та земля имъ отмежевана, то постройка мечети и муллиного дома начнется сего года по открытии настоящей весны и удобнаго времени; о материалахъ, сколько опыхъ было въ заготовленіи, —употреблено на построеніе мечетей и муллиныхъ домовъ, и затѣмъ сколько остается на лицо, вѣдомость Вашему Превосходительству при семъ честь имѣю представить, съ изъясненіемъ въ оной и денегъ, въ наличности у меня состоящихъ, взысканныхъ мною съ бывшаго начальника ногайскихъ ордъ г-на полковника Тревогина за неоказавшійся лѣтъ для мечетей и домовъ муллиныхъ имъ искупленныхъ, изъ суммы же, для сей надобности отпущенной, въ остаткѣ у г-на Тревогина денегъ вичево не было, о чемъ донесено отъ меня г-ну гражданскому губернатору и кавалеру Мертваго рапортомъ, отъ 31 числа августа прошлаго 1807 года за № 3389 послѣдовавшимъ.

Графъ Де-Мезонъ.

№ 184. 24 февраля 1808 г.

47. Приставу ногайскихъ ордъ г. капитану Темрезу.

Препровождая у сего копію указа государственной военной коллегіи къ г. генерал-лейтенанту Пущину послѣдовавшаго, о всемилостивѣйшемъ Его Императорскаго Величества пожалованіи нѣкоторыхъ мурзъ Едисанской орды въ чины хорунжихъ, предписываю вамъ, объявивъ имъ о томъ, привѣстъ узаконеннымъ порядкомъ къ присягѣ и мнѣ рапортовать.

Губернаторъ Бороздинъ.

№ 636. 30 марта 1808 года. Симферополь.

48. Начальнику ногайскихъ ордъ г. коллежскому ассесору графу Де-Мезону.

На рапортъ Вашъ за № 550 рекомендую Вамъ: лѣсь, отъ построенія въ ногайскихъ селеніяхъ мечетей и домовъ для мулловъ оставшійся, употребить па тотъ же самый предметъ, а если на опый не нужно уже будетъ, раздать ногайцамъ, которые строить будуть себѣ дома для всегдашняго ихъ жилища.

Губернаторъ Бороздинъ.

№ 2464. 31 октября 1808 года. Симферополь.

49. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ государственной военной коллегіи господину генералъ-лейтенанту Пущину 1-му. По указу Его Императорскаго Величества господина военнаго министра и кавалера, при которомъ препроводилъ копію съ отношенія къ нему господина министра внутреннихъ дѣлъ отъ 19-го минувшаго февраля вмѣстѣ съ приложеніемъ при опомъ спискомъ мурзамъ, принадлежащимъ Едисанской ордѣ, для объявленія имъ чиновъ хорунжихъ, а въ отношеніи господина министра внутреннихъ дѣлъ изъясено: херсонскій военный губернаторъ г. генералъ-лейтенантъ Дюкъ де-Ришелье относился къ нему, министру внутреннихъ дѣлъ, что въ прошломъ 1807 году вышедшіе изъ Буджака ногайскіе татары, Едисанской ордѣ принадлежавшіе, поселены на Молочныхъ водахъ вмѣстѣ съ ногайцами, давно уже тамъ живущими, что на прежнемъ ихъ мѣстѣ жительства они имѣли изъ старшинъ и мурзъ чиновниковъ въ званіи барактаровъ; но пынѣ, бывъ лишены ихъ по причинѣ той, что некоторые изъ нихъ померли, а другіе по старости своей не могутъ ими управлять, они просятъ удостоеніи ими на сіе званіе десять человѣкъ изъ мурзъ и почетныхъ возвести въ достоинство чиновниковъ по примѣру тому, какъ имѣли они таковыхъ подъ владычествомъ Порты, къ чему г. генералъ-лейтенантъ Дюкъ де-Ришелье, не находя затрудненія, тѣмъ болѣе, что по обычаю ихъ они даже и въ домашнемъ своемъ быту руководствуются совѣтами своихъ старшинъ и что и мѣстное начальство въ надобностяхъ своихъ, до собственнаго ихъ устройства относящихся, будетъ уже адресоваться къ старѣшнамъ симъ, представляль о исходатайствованіи имъ па сіе дозволеніе, такъ, какъ и награжденіе избираемыхъ чинами хорунжихъ, чѣмъ они болѣе возвѣствуютъ привязанность къ новому для нихъ правительству, а татаре вообще останутся довольными. По всеподданійшемъ докладѣ о семъ его г. министра внутреннихъ дѣлъ, Его Императорское Величество изволилъ одобрить представленіе Дюка де-Ришелье, и опъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, давъ знать ему о утвержденіи означенныхъ людей въ званіи старшинъ въ разсужденіи награжденія ихъ чинами хорунжихъ, сообщилъ ему, г. военному министру,

прилагаемый притомъ объ нихъ списокъ, въ которомъ показаны мурзы, имѣющіе чины байрактаровъ: Али Мурза, Мурасъ Мурза, Сары Мурза, Темиръ Мурза, хаджи Темиръ Джапъ Байрактаръ, Менгли Али-Байрактаръ ага, Слемепъ Байрактаръ ага, Ибрамъ Байрактаръ ага, Джели Газы Байрактаръ ага, Гусейнъ Газы Байрактаръ ага. Приказали: во исполненіе вышепомянутаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, въ отношеніи къ господину военному министру отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ изъясненного, предписать г. генералъ-лейтенанту Дюку де-Ришелье съ тѣмъ, чтобы онъ приказалъ помянутымъ старшинамъ пожалованіе чины хорупжихъ объявить съ приведеніемъ къ присягѣ и о томъ для вѣдома Вамъ г. генералъ-лейтенанту дать знать. Марта 5-го дня 1808 года.

Подлинной подписали генералъ-маиръ Титовъ. Секретарь Колотовъ. Коллежскій секретарь Максимовъ. Копію засвидѣтельствовалъ аудиторъ Терентьевъ.

---

50. Милостивый государь мой Иванъ Артемьевичъ!

По осмотрѣ моемъ въ прошломъ 1807 году ногайскихъ ордъ поданъ былъ мною рапортъ Его Сиятельству Дюку Емануилу Осиповичу, въ каковомъ положеніи найдены были мною ногайцы, и вмѣстѣ проектъ о лучшемъ сихъ народовъ устроеніи. Все сіе было принято Его Сиятельствомъ и найдено полезнымъ и было представлено къ министру внутреннихъ дѣлъ, почему и должно вскорѣ ожидать оного. Для точнѣйшихъ свѣдѣній нужно мнѣ теперь знать: 1) настоящее число жителей, имущество ихъ и произведеній; 2) положеніе земель и нѣкоторое описание ихъ; 3) участки земель, значущіе подъ № 30, 29, 28, 27, 37, 26, 38, 39, 40, 31, 32, 33, 34 и 36, вовсе ли пустопорожніе или кѣмъ заняты, и число десятинъ каждого изъ сихъ участковъ; 4) точное описание рыбныхъ ловель, сколько имѣть пространства Бердянская коса, сколько ходить неводовъ и число людей, къ сей работѣ употребляемыхъ, примѣрно число рыбы, ежегодно на сихъ рыбныхъ ловляхъ добываемое; 5) гдѣ и какие большиe дороги проходятъ чрезъ замли ногайскіе и помянутые прибавочные номера; 6) сколько въ селеніяхъ и на земляхъ ногайскихъ и рыбныхъ ловляхъ есть питейныхъ домовъ и примѣрно число продажи изъ нихъ разныхъ питей ежегодно и 7) сколько въ аулахъ ногайскихъ проживаетъ армянъ, грековъ и караимовъ, въ торгахъ обрѣтающихся, и наконецъ сколько изъ нихъ, когда въ Единохтѣ устроится городъ, намѣрены имѣть тамъ прочную осѣдлость строеніемъ домовъ и лавокъ и будутъ жить съ своими семействами. Собравъ все сіе свѣдѣніе, не замедлите доставить мнѣ въ будущемъ мѣсяцѣ, адресуя ихъ въ городъ Сумы Слободско-Украинской губерніи.

Имѣю честь быть съ моимъ къ вамъ почтеніемъ вашъ, милостивый государь мой, покорнѣйшій слуга Григорій Рахмановъ.

№ 10. 20 марта 1808 года. Сумы.

51. Двора Его Императорскаго Величества господину камеръ-юнкера Григорію Николаевичу Рахманову.

Пристава ногайскихъ ордъ капитана Темреза.

Р а п о р тъ.

Во исполненіе предписанія Вашего Высокородія отъ 20 числа прошлаго марта за № 10, ко мнѣ послѣдовавшаго, имѣю честь донести: жителей ногайцовъ въ вѣдомствѣ моемъ состоять мужеска пола 9518 душъ, женска 7774, да вышедшихъ изъ Бессарабіи Буджакскихъ татаръ мужеска пола 1917, женска 2119, всего мужеска пола 11435, женска — 9893 души, въ томъ числѣ мурзы, муллы и простые.

Имущество состоять у ногайцовъ въ скотоводствѣ, составляющемъ лошадей 12,188, рогатаго скота 63,561, овецъ 9,302. Произведеніе ихъ состоитъ только въ хлѣбопашествѣ, изъ котораго ногайцы въ продолженіи года имѣютъ ишеницы, ячменя и проса до 43,035 четвертей, иногда можетъ и болѣе быть.

Изъ числа участковъ земель, означенныхъ въ предписаніи Вашего Высокородія, одинъ только подъ № 34 занять коллежскимъ ассесоромъ Уманцемъ, губернскимъ секретаремъ Гранобарскимъ и коллежскимъ регистраторомъ Дубинскимъ, прочие же всѣ участки пустопорожніе.

Каждой участокъ земли имѣть въ себѣ, примѣрно могу сказать, до 10,000 десятинъ и болѣе, о настоящемъ же количествѣ мнѣ пеизвѣстно, потому что нѣть у меня уѣзднаго плана.

Рыбные ловли состоять на Бердянской косѣ, ногайцамъ прежпимъ принадлежащей, которая имѣеть пространства до 20 верстъ. Неводовъ ходить 9. Людей къ сей работе употребляется 118 человѣкъ, иногда и болѣе, рыбы разнаго рода, какъ то: осетровъ, бѣлугъ, челбуховъ, судаковъ, рыбца и тарани уловляется въ годъ миллионъ 616,000, иногда и болѣе. При Бердянской косѣ есть соляное озеро, которое называется Бердянскимъ, принадлежащее ногайцамъ; въ немъ соль садится мелкая и слабая, при томъ же и пе каждый годъ.

Большіе дороги чрезъ земли ногайскіе проходятъ: первая изъ Таганрога, Ростова и Мариуполя, а вторая изъ Курска, Харькова, Бахмута и Навлограда въ Переокопъ и во внутрь Крыма.

На земляхъ ногайскихъ имѣется питеинныхъ домовъ три: первой въ селеніи Единохтѣ, второй въ селеніи Айтамгылы и третій на рыбныхъ

ловляхъ. Въ продажу производится въ нихъ одна только водка, которой въ годъ выходитъ 1484 ведръ и болѣе.

Въ аулахъ ногайскихъ торговымъ промысломъ занимающихся армянъ нахичеванскихъ и крымскихъ 60, маріупольскихъ грековъ 5, караимовъ и ногайцовъ до 30 человѣкъ и болѣе.

Сколько изъ нихъ въ Единохтѣ построятся домами и лавками и будутъ жить съ своими семействами, когда устроится въ Единохтѣ городъ, о семъ предварительно знать невозможно, потому что промышленники теперь торги свои имѣютъ по разнымъ ногайскимъ селеніямъ, а коль скоро имъ будетъ запрещено торговать въ селахъ, то навѣрно каждой изъ нихъ будетъ строиться въ городѣ домами и лавками. Для лучшаго-жъ свѣдѣнія о положеніи ногайской земли Вашему Высокородію два плана обѣ онай при семъ честь имѣю представить, за разсмотрѣніемъ коихъ покорнѣйше прошу не оставить мнѣ возвратить.

№ 306. Апрѣля 20 дня 1808 года. Единохта.

52. Выписка изъ ревизіи 1795 г. и росписей 1800 г., сколько въ какомъ аулѣ состоитъ ногайцовъ, платящихъ земскія повинности, съ показаніемъ и тѣхъ, которые причислены по указамъ. Всѣхъ ихъ нынѣ числится 8927 душъ, съ причисленными на 1810 годъ 36 душъ, излишне считающихся, кои показаны здѣсь особою статьею.

З в а н і е с е л е н і й .		По ревизії.	По росписямъ.	По Указамъ причисленныхъ.	Изълюченныхъ.	Итого на лицо.	На зятьть.
Селенія Буркута.							
Въ аулахъ:							
1-мъ Буркутѣ ногайцовъ	188	44	5	—	237		
2-мъ Буркутѣ ногайцовъ	163	15	2	—	180		
1-мъ Акерманѣ ногайцовъ	152	24	1	88	89		
2-мъ Акерманѣ	119	—	—	107	12		
Въ семъ аулѣ Акерманѣ сверхъ 101 излишне считается 36 душъ ногайцовъ, о исключеніи коихъ представлено таврической казенній экспедиціи два раза.							
	622	83	8	195	518		

Селенія Кислика.

Въ аулахъ:

Темиргожъ ногайцовъ	151	14	—	—	165
Кисликъ ногайцовъ	193	59	4	—	256
Оймаутъ ногайцовъ	188	35	4	—	227
Алшинбадаѣ ногайцовъ	283	37	2	4	318
Ревизскихъ ясыръ { Али Мурзы	—	—	5	—	6
Тулай Мурзы	—	—	1	—	
Сасиктогунъ ногайцовъ	255	10	2	—	267

Селенія Невкуса.

Въ аулахъ:

Неккусъ ногайцовъ	270	69	55	6	388
Тулгъ ногайцовъ	135	33	16	6	178

Селенія Тююшке.

Въ аулахъ:

1-мъ Коногесъ ногайцовъ	325	12	7	—	344
Тююшке ногайцовъ	332	25	5	6	356
Имиртобалъ ногайцовъ	294	21	12	—	327
Въ семъ же аулѣ ревизскихъ ясыръ Келембетъ мурзы	—	—	11	—	11

Селенія Шеклы.

Въ аулахъ:

Шавкай Машкиръ ногайцовъ	166	32	1	—	199
1-мъ Карагачъ ногайцовъ	169	21	13	—	203
Въ семъ же аулѣ ревизскихъ ясыръ Солтанъ Муратъ мурзы	—	—	1	—	1
2-мъ Карагачъ ногайцовъ	143	8	4	4	151
Какпасъ ногайцовъ	173	24	1	—	198
Оникъ ногайцовъ	186	17	2	—	155
Бейсеулъ ногайцовъ	188	5	4	1	146
1-мъ Шеклы ногайцовъ	149	16	1	1	165
	1074	123	27	6	1218

Селенія 2-го Кенегеса.

Ногайцовъ	186	6	24	—	216
---------------------	-----	---	----	---	-----

Селенія Аслыкшъ.

Въ аулахъ:

1-мъ Аргаклы ногайцовъ	128	3	—	—	131
2-мъ Аргаклы ногайцовъ	128	13	—	—	141
Канлигара ногайцовъ	110	12	—	—	122
Аслыкшъ ногайцовъ	136	8	10	—	154
Ормалчес ногайцовъ	154	4	6	—	164
Въ семъ же аулѣ ревизской ясырь Солтанъ Мамбетъ мурзы перечисленъ изъ аула 2-го Шеклы	—	—	1	—	1
Ахиахажжъ ногайцовъ	125	12	7	—	144

Селенія Кондакозлы.

Въ аулахъ:

2-мъ Шеклы ногайцовъ	131	30	6	—	167
Ревизскихъ ясырь Солтанъ Мамбетъ Мурзы въ Днѣпр. уѣздѣ	—	—	—	2	—
Меситѣ ногайцовъ	238	40	6	—	284
Тогали ногайцовъ	194	31	10	—	235
Въ семъ же аулѣ ревизскихъ ясырь Солтанъ Мамбетъ мурзы перечислено изъ аула 2-го Шеклы	—	—	3	—	3
Ревизскихъ ясырь Асанъ мурзы	—	—	2	—	2
Кандаузлы ногайцовъ	191	49	18	—	258
Яландашеклы ногайцовъ	185	—	2	—	187

Селенія Айтамгалы.

Въ аулахъ:

Айтамгалы ногайцовъ	213	20	10	—	243
Въ семъ же аулѣ бывшихъ крестьянъ г-на генерала и ка- валера Розенберга ногайцовъ	—	—	17	—	17
Ревизскихъ ясырь Кара мурзы	—	—	11	—	11
Батыръ Герсю мурзы ясырь ревизской	—	—	1	—	1
Алтогулъ ногайцовъ	203	12	8	—	223
Коясуголу ногайцовъ	126	8	3	—	137

542 40 50 1 631

Селенія Югартамгалы.

Въ аулахъ:

Кенжегали ногайцовъ	176	40	3	—	219
Въ семъ же аулѣ ревизскихъ ясыръ Канай мурзы	—	—	5	1	4
Шашкылы ногайцовъ	159	10	3	—	172
Въ семъ же аулѣ ревизскихъ ясыръ Кара мурзы	—	—	1	—	1
Вдовы Черкесъ ревизской ясыръ	—	—	1	1	—
Югартамгалы ногайцовъ	194	27	11	—	232
	529	77	24	2	628
Селенія Единохты.					
Въ аулахъ:					
Едипохтѣ ногайцовъ	272	5	28	—	305 4
Ревизскихъ ясыръ Саппъ мурзы	—	—	4	—	4
Шують Журетѣ ногайцовъ	167	6	5	—	178
Баурдақѣ ногайцовъ	175	19	—	—	194
Эсебеѣ ногайцовъ	159	15	25	—	199
	773	45	62	—	880
Итого ногайцовъ	7872	891	343	223	—
			погайцо въ		
			ясыръ		
		49	5		

53. Приказъ всѣхъ селеній юзбашамъ.

Изъ донесеній вашихъ съ удовольствіемъ моимъ я вижу, что ногайцы, исполняя съ усердіемъ волю начальства, въ иѣкоторыхъ аулахъ всѣ построили себѣ дома, въ другихъ же аулахъ прискорбно мнѣ видѣть, что напротиву того ни одного дому не имѣется, и ногайцы, не обстроившись, являются теперь у меня для полученія годовыхъ пашпортоў, чтобы слѣдовать на заработки въ дальняія мѣста; мнѣ же по неоднократнымъ жалобамъ ногайцовъ извѣстно, что вообще они сами нуждаются въ работникахъ, и чрезъ то по хозяйству своему не могутъ имѣть полнаго успѣха,—предписываю вамъ опубликовать по ауламъ, что кто торговымъ промысломъ не занимается и дому не имѣеть, таковыми ногайцамъ годовые пашпорты отъ меня выдаваться не будутъ на тотъ ко-

нечъ, дабы по перадѣнію иѣкоторыхъ ногайцовъ къ домостроительству, общество не могло терять случая просить у Государя Императора вспомоществованія, которое обѣщано, когда ногайцы построятъ дома и вовдворятся въ оныхъ прочнымъ и постояннымъ образомъ. Къ исполненію предписанаго каждый юзъ-баша для памяти долженъ списать себѣ копію съ сего приказа, дать таковую жъ и выборному, и затѣмъ, въ вѣдѣніи подписавшись на немъ, ко мнѣ его возвратить.

Генваря 8 дня 1810 года.

Графъ Де-Мезонъ.

54. Приказъ всѣхъ селеній юзъ-башамъ.

Вслѣдствіе прошенія, вступившаго ко мнѣ токмаковской питейной конторы отъ повѣреннаго г. губернскаго секретаря Гулкевича, что всѣ менонистскіе селенія съ начала сего года вышли изъ откупа вѣрителя его г. коллежскаго ассесора Штиглица, предписываютъ вамъ объявить во всѣхъ аулахъ ногайцамъ, дабы они съ нынѣшняго времени отнюдь въ нѣмецкихъ селеніяхъ горячего вина не покупали для привозу домой, а ежели кому изъ ногайцовъ нужда будетъ въ винѣ, могутъ оное покупать въ учрежденныхъ на ихъ землѣ шинкахъ, какъ то: въ Единохѣ и на Бердянской косѣ, внушивъ притомъ всѣмъ ногайцамъ, что ежели кто изъ нихъ въ провозѣ или проносѣ вина съ нѣмецкихъ селеній изобличенъ будетъ, въ то время имѣть быть преданъ суду для поступленія съ нимъ по законамъ безъ всякаго послабленія; къ исполненію предписанаго каждый юзъ-баша для памяти долженъ списать себѣ копію съ сего приказа, дать таковую жъ и выборному и затѣмъ, въ вѣдѣніи подписавшись на немъ, ко мнѣ его возвратить.

Генваря 28-го дня 1810 года.

Графъ де-Мезонъ.

55. Нагайскихъ ордъ начальнику г. коллежскому ассесору графу Демезону.

Изъ-за Кубани вышли недавно 365 семей. Ихъ предположить я водворить съ ногайцами. Ваше Сіятельство, когда по предварительному сношенню откроете время, къ которому послѣвать станутъ переселенцы къ ногайскимъ землямъ, встрѣтите ихъ самыми благосклонными образомъ, чтобы выиграть довѣренность у нихъ. Прежде же всего и непремѣнно теперь займитесь, гдѣ бы лучше переселенцовъ сихъ водворить, ежели можно, особыеннымъ поселенiemъ.

Съ ними есть мурза Сегедеть Гирей. Онъ ихъ вызвалъ изъ-за Кубани. Съ нимъ наипаче обойдитесь благосклонно. Ежели нельзя будетъ составить особенного поселенія, то можно размѣстить по старымъ ауламъ; но чтобы въ избраніи была собственная поселенцовъ воля, а отнюдь не принужденіе.

Сколько дойдетъ до Васъ семействъ, во сколькихъ мужеска и женска пола душахъ и сколько съ ними будетъ какого скота, ваше сиятельство не оставьте донести мнѣ. Г. Л.' Дюкъ де-Ришелье.

№ 264. 16-го февраля 1810 года. Одесса.

---

56. Господину коллежскому ассесору графу Демезону.

На представлениѣ мое о выведенныхъ изъ-за Кубани Сегедеть Ги-реемъ мурзою нагайцахъ, Государь Императоръ всемилостивѣше соизволилъ на выдачу симъ людямъ ссуды для покупки лѣса и па отводъ имъ земли. Предположивъ устроить нагайцовъ подъ непосредственнымъ Вашимъ распоряженіемъ, я прошу Васъ приступить немедленно къ соображенію: можно ли будетъ въ нынѣшнемъ году выготовить для нагайцовъ надобный лѣсъ, и сколько па сіе надобно Вамъ будетъ денегъ. Донесенія Вашего ожидать я буду, по которому надобные деньги немедленно вышлются Вамъ.

Что принадлежить до земли, я уже предписалъ Вамъ обѣ избраній ея съ согласія и утвержденія Его Превосходительства Андрея Михайлова-вича, и теперь о томъ же подтверждаю. Какіе земли назначены будуть нагайцамъ, не оставьте увѣдомить меня. Донесеніе ваше по сemu пришлите въ Одессу: ко времени, какъ поспѣть опо, я надѣюсь быть тамъ.

Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

№ 409. Въ С.-Петербургѣ. Апрѣля 13-го дня 1811 года.

---

57. По указу Его Величества Государя Императора Александра Павловича Самодержца всероссийскаго и проч., и проч., и прочая.

Слѣдующимъ для водворенія Крымскихъ предѣловъ на Молочные воды вышедшемъ изъ-за Кубани въ подданство Россіи, по бѣдному состоянію, неимущимъ па чемъ въ реченные мѣста отправиться, десяти семьямъ нагаямъ подъ извозъ ихъ имущества давать по пять пароволовыхъ подводъ безъ заплаты, до границы земли сего войска, а далѣе по пути дать таковыхъ.... отъ земскихъ комисаровъ, кои обязаны: первое, въ Ростовскомъ уѣздѣ отъ пристава надъ сими нагаями сотника Чернявскаго, принявъ за распискою, поступать по точной силѣ на та-ковъ случай предписаній главнаго начальства. По прибытіи же какъ сихъ десяти, такъ и имущественныхъ двадцати семи семей на назначенное Его Сиятельствомъ херсонскимъ военнымъ губернаторомъ и кавалеромъ Дюкомъ де-Ришелье на Молочныхъ водахъ мѣсто, должно явку учинить у начальника обитающихъ тамъ сего рода людей, для чего и того, чтобы при слѣдованіи оныхъ никакихъ обидъ и озлобленій.... причиняемо

имъ не было, сей Его Императорскаго Величества открытый указъ изъ черноморской войсковой канцеляріи данъ въ Екатеринодарѣ 9 маія 1811 г.

Непремѣнныи членъ Животовскій. Полковой хорунжій Варникъ.

---

58. Изъ маріупольскаго греческаго суда.

Его Сіятельству господину начальнику ногайскихъ ордъ графу Де-Мезону.

Сего числа получено въ семъ судѣ чрезъ парочнаго сообщеніе Войска Донскаго изъ міускаго сыскнаго начальства, коимъ вслѣдствіе предложенія господина войскового наказнаго атамана Кирѣева даетъ знать, что вышедшіе изъ-за Кубани ногайцы въ Россійское подданство тридцать восемь семействъ, по повелѣнію господина таврическаго и херсонскаго военнаго губернатора и кавалера Дюка де-Ришелье, для поселенія на Молочныхъ водахъ выступили туда изъ Ростовскаго уѣзда подъ надзоромъ засѣдателя 8-го числа сего мѣсяца и будуть слѣдоватъ чрезъ землю Войска Донскаго къ здѣшнимъ предѣламъ, для встрѣчи и препровожденія коихъ до границъ, подвѣдомыхъ сему суду, оное сыскное начальство отрядило чиповника. Вслѣдствіе чего, какъ оные ногайцы должны будутъ изъ вѣдомства сего суда войти прямо въ ногайскія жилища, то сообщается Вашему Сіятельству, дабы не оставили къ получению ихъ выслать чиповника. А между тѣмъ сего суда засѣдателю Золотареву предписано препровожденіемъ ихъ чрезъ вѣдомство сего суда, когда они прибудутъ, распорядиться.

Предсѣдатель Золотаревъ.

14 іюня 1811 года.

---

59. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца всероссійскаго изъ таврическаго губернскаго правительства по исполнительной экспедиціи, начальнику ногайскихъ ордъ графу Демевону. По указу Его Императорскаго Величества, сіе правительство, слушавъ рапортъ Вашъ, коимъ изъясняете, что изъ числа торгующихъ по селеніямъ и деревнямъ ногайскимъ нахичеванскихъ купцовъ, мѣщанъ и крымскихъ караимовъ 10 человѣкъ, явясь къ Вамъ, дали подписки, а многіе другіе словесно объявили, что имѣютъ желаніе строить своимъ коштомъ лавки на мѣстѣ, гдѣ вы имѣете свое пребываніе и которому мѣсту просили вы сего правительства отъ 7 числа февраля прошлаго 1810 года дать название Мениль-Мезонъ, но на то резолюцій еще не послѣдовало; оные купцы и мѣщане просятъ васъ о скорѣшемъ рѣшеніи сего дѣла, дабы не было въ зимнее время остановки въ заготовленіи нужныхъ къ построенію лавокъ, припасовъ и матеріаловъ, сему правительству представляя, просите не оставить васъ въ резолюцію предписаніемъ. Приказали: вамъ дать

знать указомъ: по затруднительному для простолюдинъ новозапятаго вами для собственнаго пребыванія мѣста Мениль-Мезонъ, правительство удобнѣйшимъ почитаетъ вмѣсто того наименовать оное Обиточнымъ, о чемъ для свѣдѣнія всѣмъ здѣшней губерніи присудственнымъ мѣстамъ и начальствующимъ въ городахъ Феодосіи и Севастополѣ сообщить, а противъ чимъ подчиненнымъ мѣстамъ дать знать указами.

Февраля 2 дня 1811 года. № 899.

60. Господину Министру Финансовъ.

Принявъ въ уваженіе, что обитающіе въ Таврической губерніи поселяне магометанскаго исповѣданія сверхъ отправленія земскихъ повинностей, паравнъ съ прочими жителями, особенно платятъ на отапливаніе казармъ значительныя денежныя суммы и по усиленію воинскихъ ополченій несутъ излишнюю тягость въ содержаніи ими четырехъ конныхъ полковъ, повелѣваю: положенную съ нихъ указомъ 26 февраля сего года подымную подать по шести рублей съ души въпредь до повелѣнія не взыскивать. О чемъ и здѣлайте Вы надлежащее съ своей стороны распоряженіе, дабы подать сія съ нихъ и требованія не была.

Въ С.-П-бургѣ апрѣля 8-го дня 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

Александъръ.

Вѣроно: Директоръ канцеляріи Дружининъ. Вѣроно: Ассесоръ Петровскій.

61. Приказъ всѣмъ волостнымъ головамъ.

По указу таврической казенной экспедиціи предписываю вамъ съ ногайцевъ казенныхъ поселянъ, по ревизіи написанныхъ, взыскать подымную подать съ каждой души по 6 рублей вѣдомства вашего, а именно: въ Апинской волости съ 5897 душъ, въ Корсакской волости съ 3431 душъ, въ Молочанской волости съ 3180 душъ, въ Килтичинской волости съ 2456 душъ по шести же рублей, а съ 22-хъ душъ розенберговыхъ крестьянъ съ каждой по четыре рубли ко взысканію съ нихъ уже деньгамъ, всего съ 14,986 душъ 89,872 рубли, которые деньги представить ко мнѣ въ самой скорости для отсылки въ перекопское уѣздное казначейство, во исполненіе чего каждый голова долженъ подписаться на семь приказъ и затѣмъ ко мнѣ его возвратить.

Начальникъ графъ Де-Мезонъ.

1-го мая 1812 года.

62. Начальнику ногайскихъ ордъ графу Демезону.

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ конторы опекунства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ, рекомендую сдѣлать немедленно распублико-

ваніе, чтобы никто и ни подъ какимъ видомъ съ колонистами ея вѣдомства, какого бы они званія ни были, не входилъ ни въ какія контракты или сдѣлки безъ свѣдѣнія установленнаго надъ ними начальства, въ противномъ случаѣ неисполненіе оныхъ со стороны колонистовъ должно оставаться безъ всякаго вниманія на собственномъ страхѣ каждого, кто только будетъ имѣть съ ними дѣло безъ свѣдѣнія ихъ начальства.

Вицъ-Губернаторъ Шостакъ.

№ 1221. 15-го апрѣля 1812 года. Симферополь.

---

63. Господину начальнику ногайцовъ коллежскому ассесору графу Демезону.

Изъ рапорта вашего отъ 14 марта № 345 вижу я, что Буджацкіе татара, со времени, какъ они вышли на Молочныя воды, о сю пору не водворены. Одни находятся между старожилыми, а другіе разсыпаны на отведенныхъ имъ участкахъ, живутъ въ кибиткахъ и землянкахъ, 70 же семействъ изъ нихъ отдалены даже въ Аирчинскую волость Днѣпровскаго уѣзда. Мнѣ странно, что люди сіи, вышедши изъ-за Днѣстра довольно въ хорошемъ состояніи, о сю пору не водворили себя, подобно старожилымъ, прочнымъ образомъ. Ваше Сиятельство благоволите всмотрѣтъся самимъ близкимъ образомъ, что бы могло тому препятствовать. Если мѣшаетъ прочному водворенію одна привычка вести кочевую жизнь, то, не выпускская никогда изъ виду водворить ихъ селеніями и домами, смотря по возможности, всемѣрно ихъ къ тому заохачивать. Я не останусь спокойнымъ, пока вообще ногайцы не водворятся, не составятъ изъ себя селеній и не уподобятся тѣмъ другимъ благоустроеннымъ жителямъ.

О скорѣйшемъ отдѣленіи земли для ногайцовъ, Сегедеть Гиреемъ выведенныхъ, писалъ я еще Андрею Ильичу. Ваше Сиятельство увѣдомляйте меня сколько можно чаще объ успѣхѣ въ отводѣ земли и сколько возможно позаботьтесь, чтобъ въ нынѣшнемъ году непремѣнно построены были имъ дома, и прочнымъ образомъ водворены бы были. Объ успѣхахъ въ построеніи домовъ доносите мнѣ.

Какіе участки и подъ какими номерами займутся сими послѣдними ногайцами, увѣдомьте меня въ свое время, объяснивъ прежнее назначеніе участковъ для нихъ и причины перемѣны.

№ 623. 18 мая 1812 года. Одесса.

Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

---

64. Начальнику ногайцовъ коллежскому ассесору графу Демезону.

Пришедшими послѣ на Молочныя воды ногайцамъ, въ числѣ 40 семействъ выведенными изъ-за Кубани Сегедеть Гиреемъ, по Высочайшей волѣ, вслѣдствіе представленія моего, повелѣно сдѣлать ссуду на томъ же

основаніи, какъ и сотоварищамъ ихъ стѣлана, полагая на каждое семейство по 75-ти рублей, всего 3000 рублей, съ уплатою ими онай черезъ 10 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ и изъ прежде выданныхъ въ ссуду денегъ, кои высланы уже къ Вамъ на построеніе домовъ, возвращены были издержки для ногайцовъ, въ Черноморіи и въ пути бывшія, составляющія до 2,025 руб. 86 $\frac{1}{2}$ коп.

Предложивъ съ симъ вмѣстѣ екатеринославской опекунской конторѣ о высылкѣ къ Вамъ сказанныхъ 3000 руб. денегъ, увѣдомляю о томъ и Ваше Сіятельство.

Теперь предстоитъ расчитаться за издержки, на вспоможеніе ногайцамъ бывшія. Какъ пе всѣ ногайцы, вышедши съ Сегедетъ Гиреемъ изъ-за Кубани, перешли на Молочныя воды, а всѣ вообще пользовались отъ черноморцовъ провіантомъ и дэнъгами, то и слѣдуетъ произвести расчетъ, сколько причтется взысканія за вспомоществованіе съ ногайцовъ, на Молочныя воды перешедшихъ, и сколько съ тѣхъ, кои отправились изъ Черноморія въ Кавказскую губернію, въ числѣ 60-ти семействъ.

Для свѣдѣнія вашего препровождаю при семъ выписку, сколько чего выдано всѣмъ ногайцамъ въ Черноморіи и въ пути. Сегедетъ Гирею ближе извѣстно, чѣмъ пользовались тѣ и другіе ногайцы; вы пригласите его къ себѣ и положите съ нимъ по самой истинѣ, сколько причтется взыскать съ ногайцовъ, на Кавказъ перешедшихъ, и сколько съ пришедшихъ съ нимъ на Молочныя воды. По окончаніи такового расчета, представьте онай мнѣ немедленно, объявивъ притомъ, какъ лучше произвести взысканіе сіе съ ногайцовъ, поелику ссуда, полученная ими, употребиться ими должна па одну постройку домовъ.

Допесепія Вашего посему я ожидать буду въ скорости.

№ 893. 15 июня 1812 года. Одесса.

Г. Л. Дюкъ де-Ришелье.

65. Исчисленіе издержкамъ на продовольствіе выведенныхъ Сегедетъ Гиреемъ мурзою изъ-за Кубани ногайцовъ, употребленнымъ отъ Черноморского войска изъ суммы колонистской.

Когда и что давано было ногайцамъ.	Четверти.		Рубли.	Коп.
	Муки.	Крупъ.		
Въ апрѣль мѣсяцѣ 1810 года выдано изъ Редутскаго мѣнового двора муки ржаной	40	—	—	—
Каждая четверть обошлась по 6 р. 50 к., а за всѣ	—	—	260	—
Пшена выдано тогда же семипудового вѣсу	—	66	—	—
Щитая за каждую четверть по 4 р. 50 к., а за всѣ	—	—	297	—

10-ти пудового вѣсу	—	50	—	—
Каждая четверть обошлась по 5 р. 75 к., за всѣ	—	—	287	50
Въ августѣ выдано муки ржаной	50	—	—	—
Всякая четверть обошлась въ 7 р. 58 $\frac{1}{4}$ к., за всѣ	—	—	379	12 $\frac{1}{2}$
Въ сентябрѣ выдано муки ржаной	10	—	—	—
Каждая четверть обошлась по 7 р. 58 $\frac{1}{4}$ к., за всѣ	—	—	75	82 $\frac{1}{2}$
На разныя издержки и разновременно выдано изъ войсковой суммы	—	—	150	59
Въ семь числѣ выдано 72 р. 90 к. ногайцамъ, перешедшимъ въ Кавказскую губернію	—	—	—	—
Въ началѣ 1811 года выдано изъ войсковой суммы 40 семействамъ ногайцовъ	=	—	100	—
И ржаной муки	10	—	—	—
Каждая четверть обошлась по 7 р. 58 $\frac{1}{4}$ к., за всѣ	—	—	75	82 $\frac{1}{2}$
Итого отъ войска черноморского издержано и слѣдуетъ возвратить				
Изъ суммы колонистской въ генварѣ мѣсяцѣ конторою опекунства иностраннныхъ поселенцевъ выслано въ Ростовскій уѣздъ въ возвратъ позаимствованыхъ на продовольствіе ногайцовъ	110	116	1625	82 $\frac{1}{2}$
Изъ той же суммы въ юнѣ мѣсяцѣ сего 1811 года выслано конторою	—	—	100	—
Итого изъ колонистской суммы				
А всего издержано для ногайцовъ	—	—	300	—
Итого изъ колонистской суммы				
А всего издержано для ногайцовъ	—	—	400	—
А всего издержано для ногайцовъ				
2025	86 $\frac{1}{2}$			

Вѣрно: Коллежскій секретарь Коргѣевъ.

66. Приказъ всѣмъ волостнымъ головамъ.

Прежде сего было отъ меня предписано вамъ имѣть прилежное наблюденіе, чтобы съ 1-го числа іюня сего года отнюдь не было кибитокъ у ногайцевъ и чтобы они застроили себѣ дома. Мѣсяцъ іюнь прошелъ, наступила уже другая половина мѣсяца, но за всѣмъ тѣмъ я лично видѣлъ, что кибитки еще не уничтожены. Строго подтверждаю вамъ приказать выборнымъ всѣ остальные кибитки уничтожить въ теченіи сего мѣсяца пепрѣмѣни. Вы сами обязаны вездѣ освидѣтельствовать, и когда

кибитки у всѣхъ будуть уничтожены, о томъ имѣете мнѣ рапортовать въ окончаніи сего мѣсяца.

Въ исполненіи предписаннаго каждой голова долженъ подпісаться на семъ приказѣ и затѣмъ ко мнѣ его возвратить.

№ 935. июля 19 дня 1812 года.

Начальникъ графъ де-Мезонъ.

---

67. Господину начальнику ногайскихъ ордъ коллежскому ассесору и кавалеру графу Демезону.

На основаніи всемилостивѣйшаго манифеста Его Императорскаго Величества, въ единодушномъ ополченіи противу силъ непріятельскихъ, крымскіе дворяне и другого состоянія люди, даже казеннаго вѣдомства татары, кои содержать отъ себя татарскіе полки, съ сердечнымъ чувствованіемъ вѣрности и любви къ отечеству приносятъ важное пожертвованіе деньгами, лошадьми, сѣдлами, оружіемъ и тому подобное, кромѣ ратниковъ, у кого есть крѣпостные люди. Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ дворяне, у которыхъ есть крѣпостные люди, и вмѣстѣ съ ними казенные поселяне, кромѣ денежнаго пожертвованія, съ большимъ усердіемъ поставляютъ отъ себя иѣсколько полковъ земскаго ополченія. А киргизцы, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ поселенные, охотно даютъ отъ себя по мѣрѣ своего состоянія лошадей и сѣдла для ратниковъ. Сколько пріятно видѣть таковое пожертвованіе, столько жеувѣренъ я, что и сословіе ногайскаго и татарскаго общества, въ вѣдомствѣ вашемъ и господина подполковника Аджи Гирея состоящаго, будучи движимо тѣми же чувствами усердія и вѣрности, конечно послѣдуетъ въ дачѣ лошадей и сѣдлъ для ратниковъ тому благонамѣренному примѣру, какъ сіе дѣлали они при составленіи прежней милиціи, ибо земское ополченіе безъ такового отъ ногайскаго общества участія не можетъ доведено быть къ своей цѣли. Лошади таковые могутъ быть обращены имъ обратно, когда земское ополченіе въ домы свои распущено будетъ. Числа лошадей нельзя еще опредѣлительно положить, а увѣдомить о томъ васъ мелитопольскій предводитель дворянства, па коего составленіе въ томъ краѣ ополченія возложено, по соображенію прямой надобности въ нихъ. Тогда лошади приняты быть могутъ по вашимъ съ нимъ, предводителемъ, распоряженіямъ. Включая у сего экземпляръ опаго всемилостивѣйшаго манифеста, я прошу васъ и также прошу господина подполковника Аджи Гирея о изъясненіи обывателямъ важности дѣла и надобности въ лошадяхъ и сѣдлахъ, руководствуя ихъ къ опредѣлительному по сему положенію. При семъ случаѣ, кромѣ положенія о лошадяхъ и сѣдлахъ, поручаю вамъ открыть подписку на пожертвованіе отъ муравъ и другихъ достаточныхъ людей деньгами и прочимъ, принимая все оное въ свое сохраненіе впредь до повелѣнія, и производя все сіе какъ можно успѣши-

пѣе, въ чёмъ я совершенно на васъ надѣюсь и буду ожидать увѣдомленій вашихъ. Губернаторъ Бороздинъ.

№ 882. 2-го августа 1812 года. Симферополь

68. Приказъ всѣмъ волостнымъ головамъ.

По предписанію таврическаго гражданскаго губернатора, предписы-
ваю вамъ собранные вами лошади съ сѣдлами раздать по принадлежности
хозяинамъ, а на мѣсто того пожертвованіе сдѣлать деньгами съ каждой
души по 5 руб.: по Ашинской волости съ 5897 душъ— 29485 руб., по
Килтичинской съ 2478 душъ 12390 руб., по Корсацкой съ 3434 душъ
17170 руб., по Молочанской съ 3180 душъ 15900 руб., а всего съ
14989 душъ 74945 руб., которые деньги представить ко мнѣ въ скорости.

Августа 23 дня 1812 года.

Графъ Де-Мезонъ.

69. Таврического мюфтія Ссіті Мұртазы Эфендія.

Г. начальнику ногайскихъ ордъ графу Де-Мезону.

По приглашению г. таврическаго гражданскаго губернатора сенатора и кавалера Андрея Михайловича Бороздина въ городѣ Симферополь и при объявленіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, въ 6 день іюля сего года состоявшагося, отъ усердія изъ преданности къ Всероссийскому Престолу, духовенство магометанскоє уѣздовъ Симферопольскаго, Іоодосійскаго, Евпаторійскаго и Переокопскаго, не включая въ то число городскихъ, пожертвовало тридцать тысячъ рублей.

А какъ и у ногайцоў имѣется духовенство, которое также должно отъ усердія изъ преданности къ Всероссійскому Престолу жертвовать, то предписываю о томъ Асанъ кадію. Чѣмъ нужно будетъ жертвовать, какъ духовенству, равно и ногайцамъ, получите отъ г. гражданскаго губернатора сенатора и кавалера предписаніе. По полученіи онаго покорнейше прошу Вашего Сіятельства не оставьте ему, Асанъ кадію, объявить, чѣмъ нужно жертвовать и къ какому времени должно поставить.

Сколько на Молочныхъ водахъ и въ Буджакскомъ аулѣ духовенства магометанскаго, препровождаю при семъ списокъ и предписаніе Асанъ кадию, которое не оставьте ему доставить.

№ 51. 12 августа 1812 года.

Мұфтій Сеидъ Муртаза Эфенди.

Число лушъ.

70. Приказъ всѣмъ волостнымъ головамъ.

Подтверждаю вамъ приказать всѣмъ выборнымъ, дабы они всѣмъ ногайцамъ строго запретили, чтобы они съ торгующихъ никакихъ товаровъ въ долгъ не брали, равно и торгующимъ по деревнямъ запретить не давать ногайцамъ въ долгъ товаровъ своихъ подъ опасеніемъ за то строгаго взысканія, равно ежели изъ купцовъ и изъ ногайцовъ въ деревняхъ будутъ продавать красные товары, таковыхъ продавцовъ съ товарами, заразъ арестовавъ, представить ко мнѣ въ Обиточную. Къ исполненію чего каждый голова долженъ списать съ сего приказа копію, дать таковую и выборнымъ и затѣмъ, подпавши на немъ, ко мнѣ возвратить.

№ 1433. Декабря 24 дня 1812 года.

71. Приказъ всѣмъ волостнымъ головамъ.

Предписываю вамъ подвѣдомыхъ селеній и деревень выборнымъ строжайше подтвердить, дабы они имѣли неусыпное смотрѣніе, чтобы никто изъ татаръ, армянъ и какого бы ни было званія людей, хотя имѣть у себя письменные виды, не проживали въ ихъ деревняхъ безъ моего позволенія, а ежели таковые прибудутъ въ какую либо деревню, присыпать ихъ заразъ ко мнѣ, а ежели и за симъ кто отважится принимать и позволять проживать хотя небольшое время, такового, яко ослушника начальниковыхъ повелѣній, не премину предавать строгому по законамъ сужденію. Въ исполненіе сего каждый голова долженъ на семъ приказѣ подписаться и затѣмъ возвратить ко мнѣ.

Апрѣля 3 дня 1813 года.

Начальникъ графъ де-Мезонъ.

72. Господину военному губернатору Дюку де-Ришелье.

Р А П О Р ТЪ.

Соответственno Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, съ начала опредѣленія моего начальникомъ ногайцовъ, стараясь совмѣстно съ почетными нагайцами привести ногайцовъ изъ кочевой къ постоянной жизни и вдоворить ихъ домами, со внушеніемъ имъ, сколь кочевая жизнь разорительна и сколько напротиву того постоянная жизнь для нихъ выгодна, симъ средствомъ всѣ находящіеся въ вѣдомствѣ моемъ нагайцы приведены теперь въ совершенное хозяйственное построеніе, такъ что ни одной кибитки кочевой не имѣется, производить хорошее хлѣбопашество, и сами возвчивствовали пынѣ, что постоянство сие для нихъ весьма выгодно, о чёмъ Вашему Сиятельству честь имѣю долести и долгомъ поставляю доложить, что чрезъ усугубленіе значащихъ по включаемому у сего списку ногайцовъ, поощрившихъ первоначально своимъ

трудолюбiemъ, приступили и окончили всѣ жители каждому свойственное состоянію поселеніе. Почему о награжденіи ихъ за усердie съ пособiемъ другимъ къ восполненiю монаршой воли къ поощренiю и впредь для подвиговъ въ чёмъ либо, случиться могущемъ, на благоусмотрѣніе честь имѣю представить.

Графъ де-Мезонъ.

№ 917. Июля 4 дня 1813 г

Списокъ мурзамъ и нагайцамъ, преподавшимъ способъ къ домостроительству нагайцовъ. Учиненъ 4 июля 1813 года.

Дер. Темыргожа: 1) Нахояпцiйся въ штатѣ моемъ переводчикомъ Казы мурза Султанъ Муратовъ.

Дер. Кинжегали. 2) Исмаиль мурза Темировъ.

Дер. 1-го Эсибека. 3) Молочанскiй волостной голова Ромазапъ Дуй-саковъ.

Дер. Акермена. 4) Ногаецъ Кримказы.

Дер. Ульконъ Сасоктугуна. 5) Ногаецъ Суюнъ Тазбузировъ.

Дер. Алшинъ-Бадай. 6) Ногаецъ Абдувели Смаиловъ.

Дер. Сосуканъ. 7) Ногаецъ Мамбетъ Алаказовъ.

Дер. Тогали. 8) Мусюрманъ Честанбаевъ.

Дер. Алтоулъ. 9) Килтичинскiй волостной голова Азубай Оразашевъ. 10) Ногаецъ Конкалай Оразашевъ.

---

73. Приказъ всѣмъ волостнымъ головамъ.

Предписываю вамъ всѣмъ подвѣдомымъ вамъ выборнымъ подтвердить, дабы они, какъ наступаетъ удобное время, къ хлѣбопашеству принялись рачительно по обязанности ихъ, данной при опредѣленiи ихъ въ должности за присягою, съ тѣмъ, чтобы всякъ выборный, посѣявъ на зиму земной пшеницы или ржи по одной четверти, привнушилъ къ тому непремѣнно всѣхъ имъ подвѣдомыхъ жителей, такъ что если кто съ нихъ такового самъ себѣ производить не можетъ, то бы выборные, принявъ нѣсколько семействъ къ себѣ, а другихъ совокупивъ съ прочими тѣми, которые большие знаютъ образъ хозяйства, преподавать всякое другъ другу вспомоществованiе къ общей пользѣ доставленiемъ для посѣва сѣмянъ покупкою или вымѣномъ, гдѣ выгоднѣе для себя признаютъ (а вы сами не должны упомянуть каждой посѣять по 2 четверти). Въ исполненiе чего долженъ всякъ съ васъ на семъ приказѣ подписаться и затѣмъ возвратить его ко мнѣ.

Графъ де-Мезонъ.

10 сентября 1813 года.

---

74. Г-ну начальнику ногайскихъ ордъ графу Демезону,

По полученному мною отъ г. херсонскаго военнаго губернатора разрѣшенiю на представленiе мое, основанное на заключенiи тавриче-

ской казенной экспедициі, всѣ земли послѣ выхода за границу Буджацкихъ татаръ оставшіяся, за исключениемъ одного только участка подъ № 33, на коемъ поселились 90 душъ ногайцевъ, перешедшихъ изъ Феодосійскаго уѣзда, обращаются для надѣленія изъ нихъ смежныхъ казенныхъ селеній, кои по числу душъ имѣютъ въ землѣ недостатокъ, и на составленіе изъ казенныхъ крестьянъ новыхъ селеній.

Вслѣдствіе чего предписываютъ вамъ по окончанію въ маѣ мѣсяцѣ годового срока откупному содержанию означенныхъ земель, выключить оныя изъ своего вѣдомства.

Дѣлая по сему предмету представленіе Дюку де-Ришелье, я упомянулъ въ немъ по изѣясненіи вашемъ въ рапортѣ ко мнѣ за № 1160, что участокъ подъ № 36 намѣренъ выпросить себѣ для распространенія имѣющагося у васъ заведенія шпапскихъ овецъ. На сie онъ въ отзывѣ своемъ пишетъ, что какъ сей самой участокъ избираются подъ поселеніе тимашовскіе поселяне, то, не отвергая полезнаго заведенія, вами обѣщемаго, которое само собою можетъ современемъ удовлетвореннымъ быть изъ другихъ участковъ, надлежитъ однакожъ преимущественное предпочтеть тутъ пользу казенныхъ поселенцовъ.

О чёмъ для падлежащаго исполненія, предложивъ таврической казенной экспедиціи, считаю нужнымъ извѣстить и васъ.

№ 713. 2 марта 1814 года. Симферополь.

Губернаторъ Бороздинъ.

---

75. Начальнику ногайскихъ ордъ г. коллежскому ассесору и кавалеру графу де-Мезону.

Получивъ отъ перекопскаго земскаго исправника Меметь мурзы доносеніе, что ногайцы, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ обитающіе, данною отъ себя подпискою объявили согласіе поставить триста человѣкъ на укомплектованіе Феодосійскаго и Евпаторійскаго конно-татарскихъ полковъ, мнѣ не остается ничего болѣе, какъ поручить вамъ изѣявить всѣмъ имъ признательность мою за готовность ихъ, съ какою удовлетворили они ожиданіе правительства, объявя при этомъ, что я не оставлю усердіе ихъ къ Государю Императору довести до свѣдѣнія высшаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываютъ вамъ приложить все Ваше стараніе къ скорѣйшему сбору людей, наблюдая, чтобы они были здоровые, не малолѣтніе и не старые, чтобы вооружены были пистолетами, саблями и пиками, также лѣтнимъ и зимнимъ платьемъ, и чтобы каждому ратнику дано было по одной доброй строевой лошади и сверхъ того на каждыхъ двухъ человѣкъ по одной выючной лошади. Снабдивъ ихъ такимъ образомъ всѣмъ, что для службы нужно, составить имъ именные списки съ показаниемъ, кто изъ какого именно селенія поступилъ и какое имѣть при себѣ оружіе и одѣяніе, описать притомъ примѣты каждого ратника

и лошадей, имъ данныхъ; послѣ чего, собравъ ихъ въ одно мѣсто, отправить при падежиѣшихъ ногайскихъ старшинахъ въ городъ Перекопъ, куда должны они прибыть непремѣнно къ 1-му числу маія сего года, какого жъ именно числа они въ Перекопъ прибудутъ, донести мнѣ для дальнѣйшаго обѣихъ распоряженія, между тѣмъ о успѣхѣ по сему доносить мнѣ каждую почту.

6 апрѣля 1814 года.

Губернаторъ Бороздинъ.

---

76. Г. начальнику ногайскихъ ордъ коллежскому ассесору и кавалеру графу де-Мезону.

Усматривая изъ донесеній вашихъ и перекопскаго земскаго исправника Меметь мурзы Крымтайскаго, что ногайцы все еще упорствуютъ въ поставкѣ обѣщанныхъ ими трехсотъ ратниковъ на укомплектованіе крымскихъ татарскихъ полковъ, я посыпалъ нарочнаго курьера съ донесеніемъ о семъ г-ну военному губернатору. Его Сіятельство увѣдомляетъ нынѣ меня, что для приведенія сихъ ослушивыхъ ногайцовъ къ должностному повиновенію назначены войска изъ Перекопа и Херсона, которыхъ и выступили уже на Молочная воды. Но прежде нежели войска прибудутъ на мѣсто, я поручаю вамъ объявить обществамъ ногайцевъ, что теперь остается еще имъ время образумиться въ своемъ заблужденіи, и я въ послѣдній разъ совѣтую имъ, обратясь къ должностному противъ начальства повиновенію, тотчасъ безъ всякихъ отлагательствъ приступить къ сбору ратниковъ. Сихъ только послѣшнымъ сборомъ могутъ они загладить пѣ-которымъ образомъ тотъ поступокъ, въ который впали, копечко, не отъ чего другого, какъ отъ простоты своей и впушеній пѣсколькихъ подговорщиковъ, имѣвшихъ собственную свою только выголу въ томъ, чтобы обманывать ихъ. Сихъ вредныхъ людей ни подъ какимъ видомъ не должны они слушать, ибо я имѣю повелѣніе г. военнаго губернатора приступить за то съ пими по законамъ. Если же ногайцы паче чаянія и за симъ станутъ продолжать свое неповиновеніе, въ такомъ случаѣ объявите имъ, что посланная ко мнѣ военная сила должна будетъ заставить ихъ выполнить обязанность свою. Я однакоожъ остаюсь въ падеждѣ, что ногайцы воспользуются остающимся еще для нихъ временемъ, если только перестанутъ слушать пустыхъ подговорщиковъ, и тѣмъ изъявя снова усердіе свое къ Государю и Отечеству, заслужать не только прощеніе за беспокойство, причиненное ими начальству, но и благоволеніе за безмолвное повиновеніе законной власти.

Такимъ образомъ, старайтесь вы склонять ногайцовъ всевозможными убѣжденіями, дабы они какъ можно скорѣе собрали ратниковъ, послѣдя примѣру сосѣдей своихъ киргизскихъ татаръ, которые съ такимъ добрымъ усердіемъ изготовились уже и отправляются въ походъ. Къ ка-

кому жь именно времени и у варь ратники будуть готовы, предварительно допесите мнѣ для надлежащаго распоряженія объ отправлениі ихъ въ Евпаторійскій полкъ, на укомплектованіе коего назначены они. Между тѣмъ, замѣтивъ изъ ногайцовъ главнѣйшихъ начинщиковъ произшедшаго беспорядка, доставьте ко мнѣ списокъ имъ.

Впрочемъ, перекопскому земскому исправнику Мсметѣ мурзѣ Крымтайскому пишу я, чтобы онъ возвратился къ своей должности.

16 мая 1814 года. Перекопъ.

Губернаторъ Бороздинъ.

77. Г. начальнику ногайскихъ ордъ коллежскому ассесору графу де-Мезону.

Послѣ донесенія Вашего, что ногайцы поставить ратниковъ согласились, не получилъ я отъ Васъ о теченіи сего дѣла никакого свѣдѣнія. На сихъ дняхъ намѣревалъ я самъ отправиться къ ногайцамъ, но слабость моего здоровья остановила меня. Посылая потому нарочтаго къ вамъ курьера, рекомендую чрезъ него уведомить меня о всѣхъ послѣствіяхъ, особливо, готовы ли ратники къ выступленію въ походъ. По возвращеніи курьера я въ то же время намѣреваю самъ въ ногайскія орды отправиться, почему и прошу васъ, соображаясь сему времени, выѣхать ко мнѣ на встрѣчу въ Единохту.

24-го мая 1814 года. Симферополь.

Губернаторъ Бороздинъ.

Копія.

78. Ея Императорскаго Величества Всеавгустѣйшей Самодержицы Всемилостивѣйшей Государыни моей правитель кавказскаго намѣстничества и кавалеръ.

Юртовскій мурза Муса Мамбетеевъ сынъ Тинбаевъ, по засвидѣтельствованію здѣшнихъ мурзъ и табунныхъ головъ, имѣть происхожденіе отъ мурзъ, и отецъ ево мурза Акмурзаевъ сынъ Тинбаевъ состоялъ съ ними, мурзами, въ званіи мурзъ, въ засвидѣтельствованіе чего данъ сей листъ отъ меня ему, Мурзѣ Тинбаеву, въ Астраханѣ.

Апрѣля 6 дня 1788 года.

Подлинной подпись Ларіонъ Алексѣевъ (М. П.).

Что дѣйствительно сія копія листа съ подлиннымъ во всемъ вѣрна, въ томъ подписанъ моимъ и приложеніемъ герба моего печати удостовѣряю. Генваря 12-го дня 1815 года.

Начальникъ ногайцовъ графъ де-Мезонъ. (М. П.).

79. Приказъ вѣдомства моего всѣмъ волостнымъ головамъ.

До свѣдѣнія моего доходитъ, что вѣдомства моего ногайцы съ прѣхавшимъ сюда туркомъ Муратъ Керей Султаномъ для свиданія съ род-

ственниками, быть всякой къ нему надобности собираясь въ большомъ количествѣ на верховыхъ лошадяхъ, разъѣзжаютъ по деревнямъ и беспокоють жителей. А какъ въ волостныхъ правлѣпіяхъ имѣется отъ меня предписаніе сколько можно скорѣе приступить собирать на отопленіе войскъ деньги и чтобы ногайцы, не упуская удобнаго времени, принимались пахать на посѣвъ озимаго хлѣба и старались бы о поправкѣ сараевъ и обмазкѣ своихъ домовъ, однажды вмѣсто того безполезнымъ ихъ гуляньемъ могутъ упустить время, могущее быть имъ невозвратно, какъ равно и въ пропитаніи себѣ семействъ своихъ и выгоды, къ общей пользѣ относящейся; слѣдовательно, обращая мое о ногайцахъ попеченіе, дабы отвратить ихъ отъ пустого и безполезнаго ихъ съ разными толками гулянья, предписываю вамъ тотчасъ воспретить ногайцамъ таковое гулянье, приступить сейчасъ къ собиранию денегъ и впушить заняться полевою и хозяйственnoю работою. Впротчемъ, ежели и за симъ не отстануть, а продолжать будутъ, съ нарочными доносить мнѣ. Августа 31 дня 1815 года.

1815 года сентября 14 дня въ молочанскомъ волостномъ правлениі сей приказъ слушанъ и по оному исполненіе чинено быть имѣть. Голова Абургманъ Миманаевъ.

80. Вѣдомость о скотоводствѣ, имѣющемся въ ногайскихъ волостяхъ за 1815 годъ.

Название волостей.	Осталось въ 1815 году.			Приращение.			Въ 1815 году отъ болезней и насочетныхъ случаевъ погибло.			Къ 1816 году состоя- итъ.		
	Душа- лѣй.	Рогат- го скота.	Овцы.	Душа- лѣй.	Рогат- го скота.	Овцы.	Душа- лѣй.	Рогат- го скота.	Овцы.	Душа- лѣй.	Рогат- го скота.	Овцы.
Въ Ялапгачской .	8241	21352	10182	1464	3285	3077	1305	3227	1687	8400	21410	11572
„ Килтичипской	4022	3867	10671	755	3353	4002	806	296	910	3971	6922	13763
„ Ашинской . .	11026	21843	9440	827	2101	2050	739	3000	1844	11114	20944	9646
„ Карсакской .	8073	17549	12927	2458	3186	5789	579	685	900	9952	20050	17816
„ Молочанской .	8765	26109	11098	987	2035	4015	975	2586	2085	8777	25558	13027
	40127	90720	54318	6491	13960	18983	4404	9796	7426	42214	94884	65825
							Въ томъ числѣ частю продано, а частю на имену употреблено и частю погибло.					

81. Г. начальнику ногайскихъ ордъ графу Демезону.

По представлению моему о пожертвованіяхъ по Таврической губерніи, послѣдовало отъ г. министра финансовъ предписаніе здѣшней казенной экспедиціи, чтобы пожертвованныя деньги, сколько онъ теперь дѣйствительно на лицо состоить, выслать въ санктпетербургское остаточное казначейство подъ названіемъ запаснаго по ополченіямъ капитала; что же касается до остающихся въ недоимкѣ пожертвованій на жителяхъ Таврической губерніи, то въ семъ случаѣ поступить по точной силѣ положенія комитета гг. министровъ, въ 16 день сентября 1813 года состоявшагося, то есть: вносимыя добровольно пожертвованныя на ополченія деньги принимать и записывать въ приходъ, но никакого понужденія ко взносу ихъ не чинить. Остальное же затѣмъ количество, котораго противъ прежняго предположенія жители здѣшней губерніи дѣйствительно заплатить теперь не въ состояніи, со счета исключить и пе-доимкою болѣе не числить. Получивъ о семъ увѣдомленіе отъ таврической казенной экспедиціи, я спѣшу съ своей стороны дать зпать всѣмъ градскимъ и земскимъ полиціямъ, равно и вашему высокоблагородію, для надлежащаго исполненія, съ тѣмъ, дабы всѣ безъ изъятія пожертвованныя на ополченіе деньги, которая нынѣ на лицо находятся и впредь вносимы будутъ, высылаемы были безъ малѣйшаго задержанія по при-надлежности въ уѣздныя казначейства, и въ то же время доставляемы бы были ко мнѣ свѣдѣнія.

Губернаторъ Бороздинъ.

№ 1669. 19 июля 1816 года. Симферополь.

---

82. Начальнику ногайцовъ г. надворному совѣтнику и кавалеру графу Демезону.

Изъ рапорта вашего за № 1210 усматриваю, что ногайцы, поступившіе изъ ратниковъ па укомплектованіе Евпаторійскаго конно-татарскаго полка, находясь въ домахъ своихъ и пользуясь мирнымъ временемъ, имѣютъ иногда надобность отлучиться для заработка въ разныя мѣста ввѣренныхъ мнѣ губерній и, уваживъ объясненія вами причины, соглашаюсь, дабы имъ параванѣ съ другими ногайцами, выдаваемы были отъ васъ на свободное прожитіе паспорты, но не болѣе, какъ на шесть мѣсяцевъ, за исполненіемъ чего обязываю васъ имѣть неослабное наблюденіе.

Херсонскій военный губернаторъ генералъ отъ инфanterіи графъ Ланжеронъ.

№ 3094. 16 сентября 1816 года. Одесса.

83. Начальнику ногайцевъ, господину надворному совѣтнику и кавалеру графу Демезону.

Разсмотрѣвъ выписку, представленную мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, о предметахъ, относящихся къ выгодамъ ногайцевъ, я нахожу сказать: 1) если означенный въ выпискѣ титулярный совѣтникъ Изюмскій есть тотъ самый, который по высочайшей конфирмациѣ въ 1812 годѣ разжалованъ и оставленъ въ крѣпостной работѣ, то, съ совершенiemъ сего наказанія, уничтожаются на него всѣ иски и претензіи, что же касается до прaporщика Каломійцева, то не оставьте, милостивый государь мой, увѣдомить меня, гдѣ онъ теперь находится, и имѣть ли состояніе? Я почитаю, что опредѣленію губернскаго правительства непремѣнно послѣдовать должно. Въ семъ разѣ нужно сохранить форму, закономъ установленную. Предоставьте ногайцамъ избрать отъ себя довѣренаго, поручить ему подать просьбу и наѣдываться въ судъ о рѣшениі дѣла. Между тѣмъ, присылайте ко мнѣ просьбы; я буду имѣть настаиванія объ скорѣйшемъ удовлетвореніи ногайцевъ. Такимъ образомъ, мы будемъ знакомить ихъ съ Россійскимъ судопроизводствомъ и правилами.

2) О возвратѣ суммы, слѣдующей погайцамъ отъ виннаго откупа, я приму на себя ходатайство въ то время, когда послѣдуетъ Высочайшее позволеніе обѣ учрежденію города Ногайска. Тогда скорѣе можно дождаться разрѣшенія, и начальство яснѣе увидѣть предметы, для которыхъ онѣ будутъ испрашиваться, ибо по подобному дѣлу въ Херсонской губерніи съ мая мѣсяца дѣлаются сооруженія.

3) Въ то же самое время можно будетъ согласиться на освобожденіе ногайцевъ отъ земскихъ повинностей и отъ отапливанія войскъ на пять лѣтъ. Но ежели они не усиливаются о непремѣнномъ выполненіи Высочайшаго предположенія, то Ваше Сіятельство, не напоминая имъ о томъ, примите сіе до нѣкотораго времени за такое обстоятельство, которое можетъ пріучать ихъ мало по малу ко всѣмъ государственнымъ повинностямъ и дѣлать пѣкоторое облегченіе по земству жителямъ Таврической губерніи.

Херсонскій военный губернаторъ генералъ отъ инфантеріи графъ Ланжеронъ.

№ 3961. 18 ноября 1816 г.

84. Отъ таврическаго магометанскаго закона муфтія.

Его Сіятельству господину начальнику ногайцовъ графу де-Мезону.

Мелитопольскаго юза подвѣдомственныхъ Вамъ ногайскихъ деревень духовенство магометанскаго закона жалуется мнѣ, что Ваше Сіятельство понуждаете ногайцовъ, а также и духовенство, чтобы дѣти ихъ,

обучающіеся, по введенному издавна обыкновенію; въ разныхъ деревняхъ у учителей, такъ называемыхъ мудерисовъ, были бы для такового-жъ обученія присылаемы въ деревню Ялангачъ, гдѣ вы имѣете мѣстопре-бываніе и намѣреваетесь учредить одно только училище, съ тѣмъ, чтобы болѣе нигдѣ уже во всѣхъ ногайскихъ деревняхъ такого рода заведеній не было.

Училищныя магометанскаго закона заведенія въ Крыму, называе-мыя медресе, теки и проч., состоять подъ непосредственнымъ моимъ за-вѣданіемъ, и никто другой вмѣшиваться въ управлениѣ опыми, а также учреждать новыя заведенія или же уничтожать прежнія, безъ особаго на то позволенія моего, не можетъ. Учрежденіе по мнѣнію Вашего Сі-ятельства въ деревнѣ Ялангачъ училища не только неудобно, но даже и невозможно, потому что тамъ, по малому населенію жителей и по от-даленности отъ другихъ деревень, обучающіеся по многочисленности своей не будутъ имѣть никакихъ выгодъ къ содержанію своему, и что, если бы и не было сихъ препятствій, оставлять въ запустѣніи прежнія заведенія было бы противно нашему закону и Высочайше дарованнѣемъ намъ пра-вамъ. Почему покорѣйше прошу Вашего Сіятельства не попуждать ду-ховенство и ногайцовъ магометанскаго закона къ таковому предпріятію, которое по всѣмъ отнотепіямъ неудобовозможно, и напрасно не забо-титься объ учрежденіи новыхъ училищныхъ заведеній и о уничтоженіи прежнихъ. Впротчемъ, есть ли имѣются у васъ особыя какія либо на то повелѣнія начальства, то имѣете приступить къ дѣлу сѣму не иначе, какъ по сношенію со мною.

Таврическій магометанскаго закона муфтій Аджи Абдураимъ Эфендій.

14 сентября 1817 г.

85. Отъ начальника ногайцовъ и кавалера графа де-Мезона.

Господину таврическому магометан-скаго закона муфтію Аджи Абдураимъ Эфендію.

Сообщеніе Ваше отъ 14-го числа сентября прошлаго 1817 года за № 12, писанное по жалобѣ вамъ отъ жительствующаго въ подвѣ-домственныхъ мнѣ ногайскихъ селеніяхъ и деревняхъ магометанскаго ду-ховенства насчетъ училища и обучающихъся по введенному издавна обык-новенію ихъ дѣтей, порученное для доставленія ко мнѣ деревни Кич-кине Бешкеклы имаму Аджи Бекберъ Эфендію, я чрезъ Авбекиръ Че-леби Эфендія сего іюня 4 го числа получилъ, запечатанное не печатью, которая, уповательно, должна быть у Васъ, а монетою двухъ копѣекъ. О чемъ симъ Васъ увѣдомляя, покорно прошу въ надобностяхъ, ко-службѣ коснуться могущихъ, не оставьте бумаги ко мнѣ посыпать чрезъ

почту, а не черезъ руки постороннихъ людей. Впрочемъ, можете по какимъ ни есть жалобамъ или надобностямъ, до должности моей относящимся, относиться прямо къ господину таврическому гражданскому губернатору, безъ которого я самъ собою учреждать новыя заведенія или же уничтожать прежнія не могу. Не оставьте испросить разрѣшенія на училище магометанского закона дѣтей.

№ 899. Іюля 14 дня 1818 года. Обиточная.

86. Г. таврическому гражданскому губернатору и кавалеру Лавинскому.

Начальнику ногайцовъ и кавалера графа Де-Мезона.

Р а п о р тъ.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 17-го числа іюля за № 2890 о евреяхъ, приписанныхъ къ городамъ и мѣстечкамъ, послѣдовавшаго, Вашему Превосходительству симъ честь имѣю донести, что вѣдомства моего на Обиточной въ состоящемъ со стороны шитейнаго откуна питейномъ домѣ находится Херсонской губерніи Елизаветградскаго уѣзда деревни Израилевки землемѣлецъ евреигъ Сруль Островскій съ женою Белею, двумя сыновьями Сминою 12, Симою 8 лѣтъ, дочерьми Тамою 15, Цивкою 6 и вновь рожденою Рухлею $\frac{1}{2}$ года, по годовому паспорту, выданному въ Екатеринославѣ изъ конторы опекунства новороссийскихъ иностраннныхъ поселенцевъ въ 20 день сентября 1817 года подъ № 359. Другихъ же евреевъ въ вѣдомствѣ моемъ не имѣется, о чёмъ таврической казенной экспедиціи рапортомъ донесено.

№ 2282. Сентября 16 дня 1818 года.

87. Изъ мелитопольского нижняго земскаго суда.

Начальнику ногайцовъ господину надворному советнику и кавалеру графу Де-Мезону.

Избранные дворянствомъ на будущее трехлѣтіе въ сей судъ въ должность земскаго исправника Антонъ Ивановичъ Гепзель, въ засѣдатели титулярный советникъ Моисей Яковлевичъ Игнатовичъ, титулярный советникъ Яковъ Федоровичъ Ковтуновскій, коллежскій секретарь Антонъ Ивановичъ Елизаренко и коллежскій регистраторъ Андрей Родіоновичъ Очертекъ къ отправленію должности вступили, о чёмъ сей судъ Васъ извѣщааетъ, съ тѣмъ, дабы благоволили о таковомъ вступленіи въ должностіи оныхъ чиновниковъ оповѣстить по вѣдомству своему жителей ногай-

цовъ. Декабря 31 дня 1817 года. Земскій исправникъ Гензель. Секретарь Кушниренко. Повытчикъ Яценко.

88. Его Сиятельству начальнику ногайцевъ надворному советнику и разныхъ орденовъ кавалеру Якову Яковлевичу графу Де-Мезону.

Молочанского волостного правленія.

Р а п о р тъ.

Деревни Баурдака и деревни 1-й Эсебей совмѣстно оба общества сему правлению прошениемъ донесли, что какъ оные оба помянутые общества нынѣ жительство имѣютъ надъ рѣчкой Молочной, гдѣ по ту сторону оной рѣчки Молочной состоить этимъ обоимъ обществамъ не-принадлежащая земля, а принадлежить казеннымъ поселнямъ, Слободка называемой, сороковому участку; и потому чрезъ таковое близкое разстояніе чужой земли всегда ни подъ какимъ видомъ не можно усмотретьъ, чтобы не перешелъ какъ рогатый скотъ, лошади или теленки на ту сторону рѣчки Молочной на чужую дачу земли, гдѣ иногда сорокового участка поселяне имѣютъ сѣнокошеніе и хлѣбопашество, отчего бываетъ частой чрезъ то съ оными поселянами споръ и занимаются скотину иногда безъ всякой причины, а притомъ оные двѣ деревни Баурдакъ и 1-й Эсебей, въ нынѣшнихъ мѣстахъ живучи, такъ стѣснены, что даже нигдѣ здѣшний для скотины базовъ и сараевъ или поставить сѣна и соломы а либо армана совсѣмъ мѣста нѣть, а притомъ свободнаго, такъ какъ надлежащаго проулка не имѣется, отчего опасаясь, Боже спаси, паче чаянія пожарного случая, дабы не могло какихъ либо напрасно погибшихъ людей въ причиненіи убытку, а нынѣ сему правлению подали прошеніе—просить долесть Вашему Сиятельству, не благоугодно ли будетъ Вамъ позволить перейти на другое мѣсто и построиться такъ, какъ овѣ и нынѣ имѣютъ водвореніе, дома, базы, сараи и для армаповъ мѣста, о чёмъ и представить, всепокорнѣйше просить Васъ со стороны закона и со стороны Вашего Сиятельства о таковомъ перестроеніи, куда слѣдуетъ, и сего правленія въ резолюцію предписаніемъ снабдить не оставить.

Татарская печать и подпись.

Декабря 23 дня 1817 года.

Резолюція графа Де-Мезона: «по причинамъ, которыхъ они даютъ, позволить невозможно».

89. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, таврическаго губернскаго правительства изъ казенной экспедиціи исправляющему должность начальника ногайцевъ. По указу Его Имп

раторскаго Величества въ сей экспедиції по выслушанію рапорта начальника ногайцовъ графа де-Мезона отъ 29 генваря 1820 г. № 179 приказали вамъ на представлениe начальника ногайцовъ графа де-Мезона дать знать указомъ, что по прилагаемымъ при прошеніяхъ разныхъ деревень жителями, просящими перечисленія изъ одного мѣста въ другое, въ удовлетвореніе, что къ тому пѣтъ препятствій свидѣтельствамъ, экспедиція сія, коль скоро оныя не утверждены мѣстнымъ начальствомъ, всегда подкрѣпляетъ ихъ надлежащими выправками, слѣдовательно, такого рода свидѣтельства, какіе объясняются въ представленіи, не могутъ сами собою имѣть дѣйствія, а что относится до выборныхъ и десятскихъ, не исполняющихъ начальственныя предписанія, послѣдовавшія о воспрещеніи приходящимъ изъ другихъ деревень жителямъ дѣлать хозяйственныя обзаведенія, прежде еще перечисленія ихъ, то съ нихъ должно чинить взысканіе, сообразно существующимъ на таковые случаи узаконеніямъ. Апрѣля 27 дня 1822 года. Совѣтникъ Барышевъ. Секретарь Селезневъ.

---

90. Списокъ съ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, писанного къ херсонскому военному губернатору отъ 27 ноября 1817 г. за № 869.

Ваше Сіятельство отъ 24 октября сего года изволили относиться ко мнѣ о награжденіи слѣдующимъ чиномъ служащаго начальникомъ надъ ногайцами, поселенными въ Таврической губерніи, надворнаго соѣтника графа де-Мезона за отличноеправленіе имъ сей должности, а также поуваженію того, что онъ находился въ чинѣ коллежскаго ассесора двѣнадцать лѣтъ.

О заслугахъ сего чиновника по водворенію ногайцовъ я получалъ и прежде отъ Вась, Милостивый Государь, подобныя одобренія, особенно въ началѣ сего года, когда Ваше Сіятельство ходатайствовали о награжденіи его орденомъ. Отдавая справедливость усердію его къ службѣ, я желалъ бы однакожъ знать въ подробности, что именно сдѣлано до селѣ графомъ де-Мезономъ по устройству ногайцевъ, подъ управлениемъ его въ Мелитопольскомъ уѣздѣ поселившихся. По дѣлу, производящемуся о семъ во вѣренномъ мнѣ министерствѣ въ 1804 и 1805 годахъ, извѣстно, что въ поощрепіи сего народа къ постоянной жизни предоставлены были ему со стороны правительства разныя выгоды и обращено особенное вниманіе, дабы ногайцы, получивъ прочную осѣдлость, могли заниматься съ успѣхомъ земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими полезными предметами хозяйства.

Съ тѣхъ поръ однакоже я уже не получаю никакихъ свѣдѣній о состояніи сего поселенія, ни о успѣхахъ хозяйства и промышленности сихъ людей. Но нѣкоторымъ только сношеніямъ съ министерствомъ полиціи вижу я, что мѣстное губернское начальство о сихъ людяхъ вообще

относится къ сему министерству, къ вѣдомству коего по образованію онаго всѣ кочевые въ Россіи народы принадлежать.

Я предоставлю Вашему Сиятельству войти въ разсмотрѣніе сихъ обстоятельствъ, и ежели дѣйствительно поселенія ногайцевъ завѣдываются въ министерствѣ полиціи и всѣ дѣла и отчеты по онымъ въ то министерство представляются, то я бы думалъ, всего ближе Вамъ, Милостивый Государь, писать къ Сергею Козьмичу насчетъ награжденія графа де-Мезона.

Впрочемъ, какъ собственно всѣ переселенія вообще принадлежать къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, то я съ великимъ удовольствиемъ желалъ бы и съ моей стороны содѣйствовать ходатайству Вашего Сиятельства, но при семъ я считаю нужнымъ имѣть ближайшія свѣдѣнія, въ какой мѣрѣ исполнены всѣ о поселеніи ногайцевъ предложенія, сдѣланныя при первоначальномъ водвореніи ихъ, сколько именно считается селеній, ими заведенныхъ, какія находятся въ оныхъ построеціи и вообще хозяйственное обзаведеніе, такъ же, въ чёмъ состоять главнѣйшія упражненія ихъ и промышленность.

Не благоугодно ли будетъ Вашему Сиятельству истребовать отъ начальника падъ поселеніемъ ногайцевъ графа де-Мезона всѣ таковыя свѣдѣнія и мнѣ оныя доставить. Подлинное подписанъ министръ внутреннихъ дѣлъ Осипъ Козодавлевъ.

---

91. Г. начальнику ногайцевъ графу Де-Мезону.

Письмо ваше ко мнѣ о продолженіи употребленныхъ вами мѣръ къ обращенію ногайцевъ изъ кочеваго въ землемѣльческое состояніе я представлялъ на разсмотрѣніе херсонскому военному губернатору графу Ланжерону. Въ разрѣшеніе сего Его Сиятельство отъ 27 февраля за № 469 увѣдомляетъ меня, что опѣ согласенъ на продолженіе тѣхъ мѣръ, только въ видѣ, болѣе для ногайцевъ снисходительномъ, что имъ нужны убѣжденія и доказательства о пользѣ частной и общественной, отъ землемѣльческаго состоянія проис текающей, что ихъ должно болѣе склонять, а не принуждать, и что добрая воля будеть наилучшею порукою ихъ ревности къ хозяйству, прочнѣйшаго водворенія и повиновенія начальству.

О семъ къ надлежащему исполненію давая знать Вамъ, согласно изъясненному мнѣнію г. военного губернатора, поручаю Вамъ сдѣлать надлежащее распоряженіе къ обработыванію общественнаго сада, какъ прописываете въ рапортѣ вашемъ отъ 22 февраля сего года за № 253.

Таврическій гражданскій губернаторъ С. Лавинскій.

92. Списокъ съ отношенія управляющаго министерствомъ полиції графа Вязмитипова херсонскому военному губернатору отъ 21 февраля сего 1819 года за № 287.

Г. министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ отношеніи ко мнѣ изъясняетъ слѣдующее: Оренбургскій муфтій просилъ, чтобы ему и всему магометанскому духовенству былъ пожалованъ приличный знакъ въ память войны 1812 года.

Представляя лично о себѣ, что онъ, какъ помѣщикъ, дѣлалъ по жертвоввнія по числу своихъ крестьянъ наравнѣ съ протчими дворянами, оренбургскій муфтій присовокуплялъ, что во время войны 1812 года магометанское духовенство, подобно христіанскому, приносило молитвы объ успѣхѣ россійскаго оружія.

Князь Александръ Николаевичъ представлялъ о сѣмъ домагательствѣ оренбургскаго муфтія комитету гг. министровъ и получилъ Высочайше утвержденное разрѣшеніе, чтобы духовнымъ магометанскимъ чинамъ, на основаніи манифеста 20 августа 1814 года, по прозвѣбамъ ихъ, были даваны медали, дворянамъ и купцамъ назначаемыя, естьли кто изъ духовныхъ магометанъ, принадлежа къ тому или другому сословію, представить удостовѣреніе, что онъ подходитъ и подъ всѣ тѣ правила, которыя предоставляютъ право на получепіе медали. Для распоряженія считаетъ необходимо пужнимъ посредствомъ губернскаго начальства, по его положенію, не имѣть достаточныхъ для того способовъ (sic), а именно онъ полагаетъ.

Первое. Чтобы начальники губерній объявили чрезъ полицію о вышеупомянутой монаршѣ милости магометанскимъ духовнымъ чинамъ и принимали просьбы отъ нихъ о медаляхъ, въ память 1812 года установленныхъ.

Второе. Чтобы начальники губерній предварительно рассматривали сии просьбы, когда они будуть доходить до нихъ. При сѣмъ разсмотрѣніи надлежитъ наблюдать, сверхъ выше упомянутаго правила, еще слѣдующіе, на Высочайшей волѣ въ подобномъ случаѣ основанные. Духовные магометане имѣютъ право на медаль, отъ вышняго чина до муллы включительно, только тѣ, которые находились въ дѣйствительной духовной службѣ въ теченіи 1812 года до начала 1813 и не были во все время службы подъ судомъ, или оправданы, если были.

Начальникамъ губернскимъ известно, какимъ образомъ удостовѣриться въ разсужденіи ихъ гражданскаго класса и поведенія, по суду не опорочиваемаго. Что касается до духовнаго званія и дѣйствительности службы въ 1812 году, то князь Голицынъ полагаетъ, что для удовлетворенія въ сихъ обстоятельствахъ нужно свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства и отъ духовнаго магометанскаго собранія, а именно: о таври-

ческомъ духовенствѣ отъ таврическаго, а о духовенствѣ отъ другихъ мѣстъ въ Россіи--отъ оренбургскаго магометанскаго собранія.

Третье. Чтобы начальники губерній, предоставляемъ министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія для упоминаемыхъ здѣсь духовныхъ магометанскихъ, имѣющихъ право на медаль, дворянству или купечеству присвоенное, описывали сіи права для дальнѣйшаго удовлетворенія ихъ требованій, присовокупляли имя, званіе, также мѣсто пребыванія или приходъ каждого изъ нихъ.

Покорѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать учредить во ввѣренной Вамъ губерніи надлежащія на основаніи сего требованія г. министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія исполненія и, снесясь по сему предмету съ нимъ, въ то же время уведомить и министерство полиціи. На подлинномъ тако: Вѣро. Секретарь Бутми де-Кацманъ.

---

93. Приказъ Ялангачскому, Агинскому и Килтичинскому волостнымъ правленіямъ.

Какъ пыниѣ открылась весна, и наступило удобное время къ обрабатыванію ногайскаго общественнаго сада, для того опытъ волостнымъ правленіямъ предписываю, съ полученія сего, заразъ нарядивъ съ каждого селенія и деревни по одному рабочему человѣку или мальчику не менѣе 10 лѣтъ и по одпой съ каждой волости воловой или копной арѣ, выслать на Обиточную къ 24 числу сего марта.

Даю на замѣчаніе:

1) Чтобы отнюдь ни отъ обществъ, ниже отъ самыхъ тѣхъ, кои должны нести сю повинность, ни подъ какимъ видомъ по найму другихъ людей не посылали, потому дабы всякъ могъ видѣть и учиться познанію садоводства и земледѣлія, а особливо, какъ выше сказано, малолѣтнимъ мальчикамъ (sic), а наемные приняты быть не могутъ.

2) Не высылать тѣхъ, кто сѣялъ въ 1818 году озимую рожь.

3) Кто пашетъ отъ одного до трехъ штукъ скота или лошадьми.

4) Кто сѣялъ въ 1818 году картофель.

5) Кто имѣеть до 50-ти деревьевъ, какого бы они рода ни были, но припятые.

6) Кто сѣялъ или сѣять ленъ и коноплю.

7) Кто сѣялъ въ прошломъ году собственными своими плугами по 2 четверти арнаутки по числу ревизскихъ мужеска пола душъ, въ семействѣ состоящихъ, и о таковыхъ, составя именные списки, доставить ко мнѣ при рапортѣ.

Всѣ же тѣ, которые въ 1818 году исполняли, какъ выше сказано, посѣвы, освобождаются отъ обрабатыванія сада и общественныхъ домовъ.

Если же выборные будут посыпать насильно таковыхъ людей, кои исполняютъ мои приказанія, и дойдетъ до моего свѣдѣнія жалоба, то выборные вмѣсто оныхъ будутъ сами работать двойною противъ прочихъ очередью.

А наче чаянія, кто изъ погайцовъ отъ своей очереди будетъ отказываться и учинить ослушность и неповиновеніе, о таковыхъ, не дѣляя донесенія, взявъ доставить въ волостное правленіе для представлениія изъ онаго ко мнѣ.

Марта 21 для 1819 года.

Графъ де-Мезонъ.

Таковой же посланъ Корсакскому, Молочанскому и Утлюкскому волостному правленію того же числа за № 621.

94. Указъ Правительствующему Сенату.

Представленныя херсонскимъ военнымъ губернаторомъ свѣдѣнія о настоящемъ положеніи нагайцовъ, обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи открываютъ:

1) Что большая часть сего народа по распоряженіямъ, привытымъ вслѣдствіе положенія, изданного въ 1805 году о управлениі опыми, оставилъ кочевую жизнь, водворились прочнымъ образомъ въ устроенныхъ ими селеніяхъ.

2) Что некоторые изъ нагайцовъ, по состоянію капиталовъ своихъ, имѣютъ намѣреніе производить торговлю па правахъ, купеческому и мѣщанскому званию предоставленныхъ, и поселиться для сего предмета близъ рѣчки Обиточной.

3) Что въ послѣднемъ мѣстѣ семь выстроено уже болѣе 60 лавокъ и производится внутренній торгъ разными продуктами.

4) Что изъявили они желаніе, дабы устроенъ тутъ былъ городъ, подъ именемъ Нагайска.

По всѣмъ уваженіямъ симъ Мы, признавая основаніе такового города полезнымъ для сего края, сколько въ видахъ народной промышленности, столько и по вліянію, какое отъ сего произойти можетъ на образованіе нагайцевъ, повелѣваемъ:

1) Городъ Нагайскъ учредить на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ селеніе Обиточное, при рѣчкѣ сего имени, впадающей въ Азовское море.

2) Нагайцамъ, которые пожелають поселиться въ ономъ, дать льготу на 10 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей.

3) Предоставить селиться въ семъ городѣ и другихъ націй людямъ съ таковою же льготою.

4) Льготу сию распространить и на тѣхъ, кои до состоянія повѣлѣнія сего въ мѣстечкѣ Обиточномъ водворились.

- 5) Льготу считать со времени водворенія каждого.
- 6) Одна приписка къ сему городу не даетъ никакого права на льготу, но нужно, чтобы приписавшійся водворился въ ономъ прочнымъ образомъ.
- 7) Строеніе производить не иначе, какъ по плану; почему предоставить военному губернатору составить таковой планъ съ надлежащими подробностями и представить оный чрезъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе Наше.
- 8) Нагайцы, построившіе свои дома въ городѣ и причисленные тамъ въ купечество и мѣщанство, имѣютъ право торговли какъ въ самомъ городѣ Ногайскѣ, такъ и во всей Таврической губерніи безъ платежа гильдейскихъ податей, во все продолженіе льготнаго времени. Тѣ же изъ нихъ, кои до истеченія сего времени пожелаютъ заниматься торговлею и промыслами въ другихъ мѣстахъ Россіи, должны подвергаться платежу податей по гильдіямъ и званіямъ ихъ на основаніи существующихъ узаконеній.
- 9) Изъ числа припадлежащихъ нагайцамъ рыбныхъ ловель на Азовскомъ морѣ и другихъ статей, предоставить сему учреждаемому городу доходъ съ тѣхъ изъ сихъ статей, которыя состоятъ въ чертѣ города и гавани онаго. Сверхъ того, по примѣру Одессы, для построенія въ Ногайскѣ публичныхъ зданій и на другія общественные заведенія, обратить въ пользу сего города на десять лѣтъ доходъ отъ продажи питей, не предоставляя однакожъ городу права распоряжать сею продажею, которая должна производиться по общимъ установленіямъ.
- 10) Полицейское управление въ городѣ оставить въ зависимости (отъ) начальника нагайцевъ, придавъ ему въ помощь, по усмотрѣнію военнаго губернатора, одного частнаго пристава.
- 11) Открытие магистрата отложить до того времени, пока городъ довольно населится; производство же дѣлъ по спорамъ между нагайцами и тѣжбами ихъ съ посторонними людьми оставить на томъ основаніи, какое предписано въ положеніи, 13 мая 1805 года обѣ управленияхъ изданномъ.
- 12) Начальникъ нагайцевъ, по управлению городомъ, состоить въ непосредственной зависимости (отъ) таврическаго гражданскаго губернатора, которому обязанъ отдавать отчетъ въ сборѣ и употребленіи суммъ городскихъ доходовъ, для разсмотрѣнія онаго, гдѣ слѣдуетъ, по установленному порядку.
- 13) При освобожденіи отъ платежа въ казну податей въ продолженіе льготнаго времени, нагайцы и другихъ націй люди, которые въ новомъ городѣ поселятся, не изъемлются отъ городскихъ и земскихъ обязанностей, кои они наравнѣ съ прочими обывателями губерніи по общей раскладкѣ нести обязаны.

14) Всѣ сіи распоряженія возложить на таврическаго гражданскаго губернатора подъ главнымъ руководствомъ военнаго.

На подлинномъ собственномъ Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Лейбахъ. Генваря 18-го 1821 года.

Александръ.

95. Г. начальнику ногайцевъ графу Де-Мезону.

Въ трехъ волостяхъ Перекопскаго уѣзда оказался у жителей крайній недостатокъ въ продовольствіи, къ отвращенію коего отправляюсь я нынѣ туда для принятія надлежащихъ мѣръ. Зная, сколь ввѣренные управлению вашему ногайцы изобилуютъ хлѣбомъ, я предлагаю вамъ, собравъ къ себѣ почетнѣйшихъ и общимъ между ихъ уваженіемъ пользующихся лицъ, объявить имъ о семъ случаѣ и предложить, не согласятся ли они, переговоря каждой въ своей округѣ съ единоплеменниками своими, составить въ пользу жителей помянутыхъ трехъ волостей, какъ единовѣрцамъ своимъ, въ несчастномъ положеніи находящимся, общую добровольную складку хлѣба на счетъ возврата оного до будущаго урожая натурою или за умѣренную цѣну, и есть ли возможно, съ доставленіемъ въ Перекопъ. Складка сія можетъ быть учинена пшеницею, рожью, ячменемъ, просомъ, равномѣрно титарами въ пищу употребляемымъ, и, паконецъ, такъ называемымъ каришкомъ или емесью.

Я не назначаю количества сей складки, увѣдомляя токмо, что чѣмъ оная щедрѣе будетъ, тѣмъ поступокъ благодѣтельнѣе, и доведется до свѣдѣнія высшаго начальства и конечно не оставитъ обратить на себя особенное вниманіе и благоволеніе Государя Императора. Объ успѣхѣ дѣйствія вашего имѣете вы увѣдомить меня сколько возможно будетъ послѣднѣе, адресуя донесеніе ваше въ Перекопъ чрезъ парочнаго.

Гражданскій губернаторъ Барановъ.

№ 711. Февраля 25-го дня 1821 года.

96. Г. начальнику ногайцевъ графу Демезону.

Въ отношеніи брачныхъ союзовъ подвѣдомыхъ Вамъ ногайцевъ неѣть особыхъ по гражданской части постановленій, а потому выходитъ женщинамъ замужъ за жителей другихъ губерній, равно и мужчинамъ жениться на комъ хочетъ, запрещать не должно.

Симъ разрѣшаю рапортъ Вашъ подъ № 1205.

Предсѣдатель уголовной палаты Иванъ Тодоровъ.

№ 2638. 21 июля 1821 г.

97. Вѣдомость о числѣ жителей Таврической губерніи Мелитопольскаго уѣзда, въ вѣдомствѣ начальника ногайцовъ состоящихъ, за 1821 г.

Н о г а й ц о въ:	Отбывающихъ казенныя повинности и подушную подать.	Не несущихъ повинностей.
Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.		
Чиповниковъ	—	22
Мурзъ	—	227
Магометанского духовенства	—	534
Казенныхъ поселянъ	15810	—
На льготѣ	—	1
Свободныхъ земледѣльцевъ, платящихъ подушные и рекрутскіе	778	—
Въ Диїпировскомъ уѣздѣ.		
Чиповниковъ	—	3
Магометанского духовенства	—	31
Поселянъ	840	—
На льготѣ	—	434
И т о г о . . .	17428	1252

98. Г. начальнику ногайцевъ.

Управлявшій губернію здѣшній вице-губернаторъ, препровождая при циркулярныхъ предписаніяхъ отъ 31-го июля 1819 года копію отношенія управлявшаго министерствомъ полиціі къ херсонскому военному губернатору на счетъ медалей для магометанского духовенства, въ память 1812 года установленныхъ, поручилъ градскимъ и земскимъ полиціямъ объявить объ этомъ духовенству здѣшней губерніи, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ подходитъ подъ правила, предоставляемыя право на получение медали, таковой и прислалъ бы просьбу съ нужнымъ удостовѣреніемъ.

Послѣ сего, многіе изъ духовныхъ лицъ вступили съ просьбами о выдачѣ имъ медалей, а покойный гражданская губернаторъ, составя просителемъ имянной списокъ, представилъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года г. херсонскому военному губернатору. Но, какъ по рѣшенію комитета гг. министровъ, медали должны быть даваемы магометанскому духовенству въ такомъ случаѣ, если кто изъ нихъ принадлежитъ къ классу дворянъ или купцовъ и, по представленному удостовѣренію, подходитъ подъ всѣ правила, предписаныя въ разсужденіи людей сихъ двухъ классовъ въ манифестѣ 30-го августа 1814 года, изъ просителей же ни

одинъ не принадлежить ни къ купеческому, ни дворянскому сословію, въ чмъ, кромъ извѣстности, завѣрилъ и г. здѣшній муфтій Аджи Абдураимъ Эфенди, то г. военный губернаторъ по сношеніи съ г. управляющимъ министерствомъ полиції, а сего съ г. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, поручаетъ мнѣ просителемъ въ просьбахъ ихъ отказать.

Во исполненіе сего, препровождая при семъ подлинныя прошенія духовныхъ особы, жителей Мелитопольского уѣзда, предлагаю Вамъ, объявивъ имъ о вышеописанномъ, возвратить каждому его прошеніе.

Предсѣдатель и кавалеръ Иванъ Тодоровъ.

№ 2922. Августа 14-го дня 1821 года.

---

99. Г. исправляющему должность начальника ногайцевъ.

Феодосійскій нижній судъ доносить мнѣ, что во многихъ деревняхъ тамошняго уѣзда мурзы дѣлаютъ съ поселянъ сборъ денегъ и вещей, подъ предлогомъ вознагражденія прибывшихъ изъ-за границы съ извѣстною водою шейховъ.

Должно полагать, что подобный сборъ производится и по другимъ уѣздамъ. Почему предписываю, какъ феодосійскому и прочимъ земскимъ судамъ, равно и Вамъ, производимый мурзами сборъ денегъ и вещей воспретить; но если кто пожелаетъ сдѣлать для шейховъ пожертвованіе отъ доброй своей воли, безъ требованій или настаиваній, въ томъ имъ не препятствовать. О чмъ и расpubликовать по всѣмъ татарскимъ деревнямъ.

Гражданскій губернаторъ Д. Нарышкинъ.

№ 636. 6 марта 1824 г.

---

100. Приказъ ялангачскому волостному правленію.

Желая, чтобы ногайцы, управлению моему главнымъ начальствомъ порученные, живя между собою мирно, добропорядочно и повинуясь начальству, трудами своими, съ помощью Бога, пріумножили свое хозяйство, какъ видимъ, что произволеніе Его, сжалась на насъ, доставило намъ благоденствующую зиму, въ которую скотоводство мало затруднялось въ продовольствіи сѣномъ, но теперь только при послѣдкѣ зимы, дабы сберечь цѣlostнымъ, необходимо продовольствовать хотя мало та-ковымъ, тѣмъ болѣе, что подножного корму вовсе не имѣется, и такъ всякой благомыслящій ногаецъ, принесши за то благодарность Богу молитвой, долженъ (молиться) о ниспосланіи своей благодати ожидающимъ урожаемъ и о гибели саранчи, которая есть для произрастанія пагубною, посему то самому всякой земледѣлецъ, уповая на Него, и надѣяться долженъ, что труды его посѣвомъ вознаградиться могутъ при стараніи и заботливости десятерицею. А дабы сіе привести въ дѣйствіе, то какъ нынѣ на-

ступаетъ уже весеннее время, необходимымъ поставляю напомнить, чтобы всѣ ногайцы, который имѣть состояніе или таковое посредственныи, помогая бѣднымъ, ежели не волами, то хотя лошадьми за работы, сихъ же послѣднихъ старались, не теряя ни малѣйше времени, пріуготовя себя съ наступленiemъ весны, начали производить оранку и посѣвъ пшеницы арнаутки, красной, ячменя и овса, проса же при самомъ послѣдкѣ, которое тоже по свойству своему лучшимъ бываетъ при урожаѣ рапѣ, чѣмъ позже посѣянное, ибо, какъ извѣстно по отчетамъ въ здѣшнемъ краѣ, что раний посѣвъ хлѣба вообще всегда лучшимъ бываетъ, такъ чтобы уже до 15-го апрѣля кончить могли весь посѣвъ непремѣнно, и тогда всякий ногаецъ, молясь Богу, можетъ смѣло надѣяться отъ трудовъ своихъ въ изобиліи зреТЬ плоды, доставляющіе спокойствіе его семейства въ обезпечениіи продовольствіемъ будущаго урожая и на продажу части для необходимой домашней надобности, а вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ улучшить и пріуможить хозяйство свое, въ чёмъ есть желаніе и самого правительства. Для того волостному правленію предписываютъ, чтобы съ полученiemъ сего заразъ самому головѣ съ татарскимъ писаремъ отправиться въ каждую деревню и переводъ сего приказа на татарскомъ языкѣ, собравши всѣхъ ногайцевъ, прочитать и внушить каждому, что я съ воли вышаго начальства, желая доставить имъ благоденствіе въ жизни, подтверждаю исполнить непремѣнно выше сего прописанное до ихъ же пользы относящеся; касательно же земли, какъ въ оной нуждаются ногайцы, то старались бы всѣ вообще оратъ при одномъ мѣстѣ, а не въ разныхъ мѣстахъ, и не оставляли большія межи между нивами, а только для проѣзда арбами, и симъ то средствомъ, какъ мнѣ извѣстно, будетъ достаточно таковой для пастьбищнаго мѣста скота и сѣнокоса, который какъ необходимымъ на заготовленіе для зимняго времени скоту сѣна, и непремѣнно должно назначить въ самомъ лучшемъ и выгоднѣйшемъ мѣстѣ, и сберегать отъ потравы съ самаго открытія весны или по крайней мѣрѣ съ 15 марта мѣсяца до удобнаго къ кошенію времени, тогда всѣ вообще и должны пользоваться онимъ безъ всякихъ споровъ и неудовольствій между собою, а по объявлѣніи и прочтѣніи въ каждомъ селеніи головою, какъ выше предписано, волостное правленіе имѣеть безъ замедленія рапортовать мнѣ о томъ. Марта 2 дня 1824 года.

Таковые приказы посланы марта 2 дня 1824 года: Килтичинскому за № 494, Ашинскому за № 493, Карсацкому за № 492, Молочанскому за № 496, Утлюцкому за № 497.

---

101. Билетъ.

Явителю сего Таврической губерніи, вѣдомства начальника ногайцовъ деревни Асанходжа ногайцу Мирасъ Юпусову, слѣдующему въ городъ Нахичевань конною арбою по надобности, срокомъ отъ низепи-

санного числа впредь на три мѣсяца, коему благоволено бѣ было туда и обратно чинить свободный пропускъ. Данъ сей за подпісомъ моимъ и печатью въ благополучномъ городѣ Ногайскѣ. Октября 17 дня 1824 г.

Исправляющій должность начальника ногайцовъ маіоръ Баактаревъ.

102. Вѣдомость о числѣ жителей Таврической губ., Мелитопольского уѣзда, въ вѣдомствѣ начальника ногайцовъ состоящихъ. За 1824 г.

Ногайцовъ, въ вѣдомствѣ начальника ногайцовъ состоящихъ:	Отбывающихъ казенные повинности и подушную подать.	Не песьущихъ повинностей.
Чиновниковъ	—	22
Мурзъ	—	227
Магометанского духовенства	—	534
Казенныхъ поселянъ	16371	—
Свободныхъ земледѣльцевъ, платящихъ подушные и отбывающихъ рекрутскую повинность		
778 и одинъ воинскій выходецъ	779	—
Въ Ногайскѣ мѣщанъ	101	—
Итого	17251	783

103. Начальнику ногайцовъ г. маіору Баактареву.

По Высочайшему повелѣнію господинъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества препроводилъ ко мнѣ па разсмотрѣніе всеподданнѣйшее прошепіе учениковъ ногайской школы Утевъ Ефендія о пожалованіи имъ награжденія.

Я рекомендую Вашему Высокоблагородію немедленно донести мнѣ, кѣмъ и когда заведена школа Ефендія, па какихъ основаніяхъ принимаются въ онуу учащіеся и какое можно оказать имъ вспомоществованіе. Отдѣленіе 1. Столъ 1.

Новороссійскій генералъ-губернаторъ и полномочный намѣстникъ Бессарабской области М. Воронцовъ.

2 декабря 1824 г. № 1212.

104. Его Сіятельству графу Михаилу Семеновичу Воронцову.

Начальника ногайцовъ Баактарева.

Р а п о р тъ.

Во исполненіе Вашего Сіятельства за № 1212 предписанія, отъ 2-го настоящаго декабря пущеннаго, а мною 8-го числа полученнаго,

я забиралъ справку въ вѣдомствѣ моемъ насчетъ школы Утевъ Эфендейя, которой ученики прошепеніемъ испрашивали у государя императора о по-жалованіи награжденія,—по томъ вашему сіятельству честь имѣю донести, что школа Утевъ Эфендейя, живущаго въ деревнѣ Бесекли, ничто иное есть, какъ обыкновенная и по всѣмъ деревнямъ простая при мечетѣ, въ которой не болѣе десяти мальчиковъ простыхъ ногайцовъ изъ той же деревни для изученія на татарскомъ деалектѣ грамоты находятся, па по-подобіе имѣющихъ и въ русскихъ селеніяхъ при церквяхъ, въ которыхъ учатъ церковные дѣячки мужичихъ дѣтей грамотѣ; школы ногайскія въ деревняхъ никакого содержанія особеннаго не требуютъ, ибо дѣти ногайскіе ходятъ учиться изъ домовъ своихъ къ мулламъ и эфендейямъ своихъ приходовъ, или же пѣкоторое время находятся въ одномъ мѣстѣ для того, а отцы дѣтей по возможности благодарять ихъ, но опредѣльного жалованья имъ не полагаютъ за ученіе. Подали же два ученика изъ нихъ сей школы государю императору во время путешествія въ Крымъ прошеніе, заключающееся вродѣ привѣтствія, полагали при семъ получить какое ни на есть денежнное награжденіе, какъ по ихъ древнему обычаю, когда султанъ или какой знатный вельможа проѣзжаетъ, сіе дѣлалось.

№ 4593. Декабря 13 дня 1825 года.

---

105. Управлениe новороссийскаго генералъ-губернатора и полномочнаго намѣстника Бессарабской области.

Г. маюру Барактареву.

Сейчасъ я получилъ письмо Ваше и сожалѣю весьма, что г. Тарновскій не могъ ни застать меня въ Мариуполѣ, ни послать эстафету за мною въ Орѣховъ; это избавило бы меня отъ всякаго беспокойства на счетъ проѣзда Государя. Надѣюсь, впрочемъ, что все будетъ въ порядкѣ и что вездѣ будетъ хоть восемь почтовыхъ лошадей для государевой коляски; но дабы не было какой либо ошибки, посылаю теперь парочнаго чиновника къ вамъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, ежели нѣть почтовыхъ лошадей отъ Ногайска до Мариуполя, тотчасъ оныхъ привезть нужное число съ дороги, которая идетъ отъ Мариуполя въ Орѣховъ. На сіе у него есть открытое предписаніе, а Васъ прошу въ этомъ ему помочь. Я полагаю, что можно будетъ отъ станціи Камышеватой, Захарьевской, Бельтакской (?) и Разборной взять пѣсколько почтовыхъ лошадей, которая бы могли быть разставлены по восьми на каждую станцію отъ Мариуполя до Ногайска. Сдѣлайте милость—помогите въ этомъ, я полагаю, что времени будетъ довольно. Чиновникъ побѣдетъ скоро и будетъ у васъ чрезъ сутки, а Государь проѣдетъ отъ Мариуполя до Ногайска 21-го числа. Пополните, если нужно, кого нибудь отъ себя, въ

помощь моему чиновнику, и дайте ему нужное наставление по известности вамъ тѣхъ мѣстъ; словомъ, я на васъ надѣюсь и увѣренъ, что по старанию Вашему все будетъ хорошо, хотя впрочемъ полагаю, что г. Тарновскій можетъ быть надѣлалъ намъ одну только пустую тревогу. Буду ожидать обо всемъ отъ Васъ уведомленія съ парочною эстафетою, которую имѣете прислать ко мнѣ въ Симферополь.

Генералъ-адъютантъ Вороццовъ.

17 октября 1825 года. г. Переоконъ.

М а р ш р у тъ.

Версты.

Отъ города Мариуполя	27.	Ночлегъ 20 октября.
Камышевка	27.	
Николаевка	25.	
Айтамгали	26.	
Югартамгали	20.	
г. Ногайскъ	20.	Ночлегъ 21 октября.
Бескеклы	15.	
Аргаклы	15.	
Штайпбахъ	20.	
Ретенау	15.	
Арлау	17.	
Нейау	22.	
Альтынау	25.	Ночлегъ 22 октября.
Новая Александровка	19.	
Азберды	25.	
Утлюкъ	10.	

Росписаніе квартирамъ, во время ночлега Государя Императора 21 числа октября 1825 г.

Въ Н о г а й с кѣ.

У начальника ногайцевъ	{ Его Императорское Величество и начальникъ главнаго штаба, баронъ Дибичъ.
У письмоводителя начальника ногайцевъ Тимченко.	{ Правитель канцеляріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ваценко (sic).
У переводчика начальника ногайцевъ Аблеева.	{ Полковникъ Соломка и поручикъ Годефроа.
У коллежскаго регистратора Бабенка.	{ Кучеръ Илюша, а въ другой половинѣ магазей которые сидять на станкѣ (sic).

У бахмутского 3-й гильдии купца Кобозева.	{	Лейбъ-медикъ Вилліе.
У пѣмки Трещихи, она же и пивоварка.	{	Коллежскій ассесоръ Пѣтуховъ и Ви- lamovъ.
У мѣщанина Игната Шевчика.	{	Два фельдъегеря.
У турецко-подданного Агона Карабетова.	{	Придворный пѣвчій.
У мѣщанина Кильдяка.	{	Медикъ-хирургъ Тарасовъ и капитанъ Михайловъ.
У мѣщанина Манука.	{	Кучерамъ.
У мѣщанина Аведика.	{	Кучерамъ.
У мѣщанина Богоса Ездросова.	{	Свиты Его Величества по квартирмей- стерской части порутчикъ Венценъ.

106. Рапортъ начальника ногайцевъ Государю Императору Александру I 21 октября 1825 года.

Въ вѣдомствѣ начальника ногайцевъ находится:

Ногайскихъ селеній и деревень	78
Въ сихъ деревняхъ домовъ	5950
Чиновниковъ ногайцевъ { Мужеска	254 душъ
и ногайскихъ мурзъ { Женска	204 »
Обоего пола	458 душъ
Ногайцевъ поселянь { Мужеска пола	18088 душъ
Женска пола	15038 »
Обоего пола	33126 душъ
А всего обоего пола	34749 душъ
Въ Ногайскѣ мѣщанъ { Мужеска пола	117 душъ
Жеска пола	81 »
Обоего пола	198 душъ
Домовъ, принадлежащихъ имъ и иногороднимъ, проживающимъ въ Ногайскѣ	34
Лавокъ разнаго рода	70
Людей иногороднихъ разнаго званія, въ Ногайскѣ проживающихъ	100

107. Графу Воронцову.

Майора Барактарева.

Р а п о р тъ.

Государь Императоръ чрезъ вѣдомство мое проѣхалъ благополучно, ни малѣйшей остановки на станціяхъ не случилось, и былъ доволенъ устройствомъ въ селеніяхъ ногайскихъ и въ самомъ городѣ Ногайскѣ. Вашему Сіятельству имѣю счастье о томъ почтеннѣйше донести.

№ 3899. Октября 23 дня 1825 года.

---

108. Г. начальнику ногайцевъ Барактареву.

Изъ кабинета Его Величества всемилостивѣйше пожаловано въ числѣ прочихъ единовременно двумъ ученикамъ ногайской школы Утевъ Эфендей, подавшимъ просьбу блаженныя памяти Государю Императору въ видѣ привѣтствія, каждому по 25 руб., всего 50 руб. За вычетомъ изъ сихъ денегъ 10 процентовъ въ пользу инвалидовъ и употребленныхъ на пересылку отъ Херсона до Симферополя, осталось 44 руб. 62 коп., которые препровождая при семъ къ вашему высокоблагородію, за вычетомъ подлежащихъ въ пользу почты, предлагаю, раздѣливъ оные по равнымъ частямъ, выдать оные помянутымъ ученикамъ подъ расписки и оныхъ доставить ко мнѣ.

Гражданскій губернаторъ Д. Нарышкинъ.

№ 1729. Декабря 7-го 1826 года.

---

109. Г. начальнику ногайцевъ Барактареву.

Еще до получения вашего донесенія за № 2454, господинъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ предписаніи ко мнѣ отъ 17 іюня, признавая со своей стороны назначение въ помощь врачу при ногайскихъ селеніяхъ двухъ учениковъ нужнымъ, полагалъ бы употребить въ должность сю способыхъ молодыхъ людей изъ самихъ ногайцевъ, которые бы при заведеніи таврическаго приказа общественнаго призрѣнія могли, подъ руководствомъ завѣдывающаго онымъ врача, пріобрѣсть нужные для сего свѣдѣнія.

Но какъ образованіе сихъ молодыхъ людей при заведеніяхъ таврическаго приказа не иначе можетъ быть допущено, какъ съ назначеніемъ полнаго содержанія со стороны общества ногайцевъ, для пользы коего они будутъ обучаться и приготовлять себя къ исправленію лекарской должности, то и поручаетъ мнѣ истребовать отъ общества ногайцевъ отзывъ, согласно ли оное будетъ принять на свой счетъ обученіе молодыхъ людей изъ ногайцевъ съ назначеніемъ имъ полнаго содержанія.

Такъ какъ изъ донесенія вашего видно, что два изъ ногайцевъ Сейдакъ Мурза и Коджиметъ Аджигельдіевъ, люди молодые и знающіе по татарски и нѣсколько по русски читать, писать и говорить, объявили желаніе вступить въ лѣкарскіе ученики, то я предписываю вамъ, въ дополненіе донесенія вашего, согласно требованію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, истребовать отъ общества ногайцевъ означеный отзывъ, въ которомъ бы они опредѣлили и сумму на обученіе и содержаніе своихъ учениковъ. Каковой отзывъ представить мнѣ безъ замедленія.

Гражданскій губернаторъ Д. Нарышкинъ.

№ 3414. 1 августа 1827 г.

110. Г. начальнику ногайцевъ.

Господинъ управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по представленію моему разрѣшилъ принять въ заведеніе здѣшняго приказа общественнаго призрѣнія въ званіе лекарскихъ учениковъ, объявившихъ желаніе двухъ молодыхъ ногайцевъ, Сейдака Мурзу и Коджамета Аджигельдіева. Вслѣдствіе чего предлагаю вамъ означенныхъ ногайцевъ доставить въ таврическую врачебную управу и высылать въ оную по третямъ на содержаніе ихъ въ годъ по 200 рублей на каждого, изъ общественной ногайской суммы, которые будутъ внесены въ смету о расходахъ. Врачебной управѣ я предписалъ, что по прибытіи упомянутыхъ ногайцевъ опредѣлить ихъ въ больницѣ подвѣдомой приказу и поручить ближайшему за ними надзору завѣдывающаго больницею врача, вмѣшивъ ему въ обязанность, чтобы онъ сихъ молодыхъ ногайцевъ приспособлялъ подъ своимъ руководствомъ быть хорошими лѣкарскими учениками, независимо отъ сего, вмѣшивъ въ обязанность г. инспектору врачебной управы, имѣть особенное наблюденіе, какъ за поведеніемъ сихъ учениковъ, равно и за тѣмъ, чтобы завѣдывающій приказаною больницею врачъ всегда употреблялъ ихъ при больныхъ и показывалъ имъ по медицинѣ все то, чему они научиться могутъ. О успѣхахъ же сихъ учениковъ доносить мнѣ по третямъ года.

Гражданскій губернаторъ Д. Нарышкинъ.

№ 958. 20 февраля 1828 г.

111. Г. начальнику ногайцевъ.

На рапортъ вашего высокоблагородія отъ 3-го ноября № 3527 отзываюсь, что люди магометанскаго закона поступаютъ по найму въ рекруты по воспріятію православной христіанской вѣры единственно за тѣхъ, къ обществамъ коихъ они въ той новой вѣрѣ бываютъ причислены; какъ же выкрестившіеся ногайцы къ духоборческимъ обществамъ, не считающимъ православной вѣры, причислены быть не могутъ, то и на-

нимать духоборцамъ за себя въ рекрутъ ногайцовъ нельзя. Впрочемъ я располагаю войти о семъ съ представлениемъ высшему начальству.

Таврическій гражданскій губернаторъ Казначеевъ.

№ 10157. 16 ноября 1831 г.

112. Г. маюру Барактареву.

Г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вошедъ съ представлениемъ въ Правительствующій Сенатъ объ увольненіи отъ службы начальника ногайцовъ коллежскаго совѣтника графа Демезона, предоставилъ г. новороссійскому генералъ-губернатору на мѣсто его опредѣлить вѣсть, и его сиятельство, утверждая вѣсь въ означенной должности, поручаетъ мнѣ сдѣлать надлежащее распоряженіе, вслѣдствіе чего, предложивъ о семъ губернскому правительству, даю вамъ знать. Гражданскій губернаторъ Д. Нарышкинъ.

№ 4187. 26 октября 1825 г.

113. Исправляющему должностъ начальника ногайцовъ г. маюру Фіерковскому.

По секретному разысканію, учиненному вслѣдствіе моего распоряженія, открыты въ г. Бахчисараѣ и Симферопольскомъ уѣздѣ у нѣкоторыхъ татаръ рукописныя книги подъ названіемъ Рисоле, въ коихъ заключается нелѣпое предсказаніе о взятіи Крыма въ 1833 году египетскимъ пашею. Кромѣ сего найдены пѣсни о какихъ-то бывшихъ и будущихъ побѣдахъ сего паша и возвзваніе къ святымъ мусульманамъ о неоставленіи ихъ своею помощію. Все сіе, конечно, не можетъ имѣть никакихъ важныхъ послѣдствій, но я принялъ мѣры къ уничтоженію сихъ книгъ и пѣсень, у кого только они ни оказались, со внушеніемъ разглашателямъ подобныхъ нелѣпостей, что они не избѣгнутъ справедливаго наказанія, если впредь у кого найдутся такія же несбыточные бредни. Между тѣмъ я узналъ: 1) что въ ногайскихъ аулахъ у многихъ мулль находятся тетрадки съ предсказаніями о взятіи будто бы Крыма, вѣроятно, выписки изъ Рисоле и пѣсень и 2) что живущій въ деревнѣ Айтамгалы Карамурза, а въ деревнѣ Асанхоже Кади Ильясъ Эфенди ведетъ секретную переписку съ нѣкоторыми лицами, живущими въ Бахчисараѣ и Симферополѣ, нащетъ означенного дѣла. Первое свѣдѣніе дошло ко мнѣ отъ ногайского дворянина Баты Мурзы, который живеть въ деревнѣ Первомъ Кагачѣ и, кажется, человѣкъ надежный. Чрезъ него вы можете многое узнать.

Вслѣдствіе сего и предписанія графа Михаила Семеновича, поручаю Вашему Высокоблагородію со всею осторожностію узнать: дѣйствительно ли есть въ аулахъ означенныя тетрадки и переписка. То и другое если у когонибудь найдено вами будетъ, вы представьте ко мнѣ,

а тѣхъ, у кого оные отыщутся, имѣть подъ секретнымъ полицейскимъ надзоромъ. При чёмъ я особенно прошу исполнить возлагаемое на васъ порученіе безъ огласки и стѣсненія участія кого бы то ни было; развѣ бы открылись при таковомъ розысканіи обстоятельства настоящей важности.

Таврическій губернаторъ Казначеевъ.

№ 189. 25 ноября 1832 г.

114. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ таврическаго губернскаго правительства по исполнительной экспедиції.

Ногайской градской полиціи.

По указу Его Императорскаго Величества. Въ семъ правительствѣ слушали указъ Правительствующаго Сената по 1-му департаменту отъ 20-го сентября сего года за № 58886, въ коемъ написано: Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 7-го того же сентября за № 2740, что по поводу обращенія ногайцевъ изъ кочевой къ постоянной жизни, вслѣдствіе отношенія исправляющаго должность новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора, онъ, г. министръ, входилъ съ представлениемъ въ Государственный Совѣтъ объ учрежденіи въ городѣ Ногайскѣ полиціи и о подчиненіи живущихъ въ уѣздѣ ногайцевъ вѣдѣнію земскаго суда. Какія нынѣ получены имъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденныя 24-го ми-нувшаго августа и 2-го сентября, съ оныхъ засвидѣтельствованная копія представляется Правительствующему Сенату. Въ числѣ прочихъ предположеній его утверждены слѣдующія: 1) Присвоенныя городу Ногайскому бердянскія рыбныя ловли отдавать въ откупное содержаніе съ публичныхъ торговъ, производимыхъ въ таврической казенной экспедиціи, но если бы тутъ желающихъ не явилось, то производить торги на мѣстѣ въ городѣ Ногайскѣ и въ обоихъ случаяхъ окончательно утверждать гражданскому губернатору. 2) Вмѣнить въ обязанность полицій-майстера по мѣрѣ распространенія города изыскивать источники городскихъ доходовъ и о своихъ на сей счетъ предположеніяхъ представлять на усмотрѣніе гражданскому губернатору, давая отчетъ ему и казенной экспедиціи въ употребленіи доходовъ города. 3) Хозяйственная часть въ ногайскихъ селеніяхъ, какъ и во всѣхъ прочихъ казенныхъ волостяхъ, должна по общему порядку зависѣть отъ казенной экспедиціи. 4) Какъ указомъ 18-го сентября 1821 г., между прочимъ, велѣно было составить планъ городу Ногайску и представить оный чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее утвержденіе, но такового плана доселѣ еще не было составлено, то объ ономъ подтвердить таврическому губернскому начальству. 5) Вмѣстѣ съ симъ поручить главному началь-

ству Новороссийского края войти въ ближайшее соображеніе, не нужно ли въ настоящее время, или въ послѣствіи открыть въ городѣ Ногайскѣ ратушу, коей поручить дѣла, вѣдаемыя магистратами и градскими думами, и мнѣніе свое о семъ представить по порядку Правительствующему Сенату. О всемъ вышеизъясненномъ донося Правительствующему Сенату, испрашивается къ приведенію упомянутыхъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственного Совѣта въ исполненіе надлежащихъ со стороны Правительствующаго Сената распоряженій. Въ приложеніяхъ при семъ копіяхъ съ мнѣній Государственного Совѣта значить: въ 1-й) Государственный Совѣтъ въ департаментѣ экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи въ Ногайскѣ полиціи и о подчиненіи живущихъ въ уѣздѣ ногайцевъ вѣдѣнію земскаго суда и принялъ въ уваженіе, что, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, ногайцы, бывъ уже обращены изъ кочевой жизни къ постоянной, слѣдались совершенно осѣдлыми, ознакомились съ обрядами гражданскаго управления и поставлены на равную съ кореннымъ русскими поселянами степень и потому должны войти въ одинаковый съ сими послѣдними порядокъ управления, мнѣніемъ положиль: 1) Отмѣнить званіе пристава ногайскаго народа, а живущихъ въ уѣздѣ ногайцевъ подчинить мелитопольскому земскому суду, наравнѣ съ прочими поселянами; 2) въ городѣ Ногайскѣ учредить полицію, на общихъ правилахъ, по нижеслѣдующему штату: полиціймейстеръ одинъ, 1500 руб., частныхъ приставовъ два по 500 руб. каждому, а двумъ 1000 руб., изъ коихъ одинъ въ помощь полиціймейстеру, а другой для постоянного нахожденія при бердянской пристани; письмоводитель одинъ 500 руб.; канцелярскихъ служителей: средняго разряда одинъ, 300 руб., низшаго одинъ 200 руб., на канцелярскіе материалы и наемъ одного сторожа 500 руб., всего на семь человѣкъ 4200 руб.; 3) сумму, по штату сему опредѣленную, въ составѣ коей входять и тѣ 1869 руб., кои ассигновывались доселѣ по штату 13 мая 1805 года для пристава, производить изъ государственного казначейства дотолѣ, пока городѣ Ногайскѣ будетъ имѣть собственные достаточные способы принять на себя содержаніе полиціи съ ея частями; 4) для содержанія въ надлежащемъ порядке какъ общественныхъ заведеній: училища, сада, городскихъ строеній и пристани, должноствующихъ войти въ завѣдываніе полиціймейстера, такъ равно и всего того, что до благоустройства города и сохраненія внутренней безопасности относится, предоставить въ пользу города статьи городскихъ доходовъ, на основаніи городскаго положенія и послѣдовавшихъ узаконеній, вообще городомъ присвоенные и сверхъ того рыбные на бердянской косѣ заводы и ловли. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «быть по сему». Царское село. 24 августа 1832 года. И во вторыхъ, Государственный Совѣтъ

въ департаментѣ экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе ministra внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи въ Ногайскѣ полиціи и подчиненіи въ уѣздѣ ногайцевъ вѣдѣнію земскаго суда, положилъ: заключеніе его, ministра, по означенному дѣлу утвердить во всѣхъ частяхъ. Его Императорское Величество воспослѣдовавшее въ общемъ собраніи Государственного Совѣта мнѣніе по дѣлу объ учрежденіи въ Ногайскѣ полиціи и подчиненіи живущихъ въ уѣздѣ ногайцевъ вѣдѣнію земскаго суда Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. За предсѣдателя Государственного Совѣта князь Александръ Голицынъ. 2 сентября 1832 г. Опредѣлиль: обѣ изъясненій Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственного Совѣта для надлежащаго и немедленнаго къ исполненію оныхъ распоряженій дать знать таврическаго губернскаго правительства исполнительной и казенной экспедиціямъ и г. новороссійскому и бессарабскому генераль-губернатору указами, казовыми увѣдомить о семъ господѣ министровъ: финансово и внутреннихъ дѣлъ, и по учиненій справкѣ приказали: изъясненій указъ, записавъ въ журпалъ, взять къ прочимъ, и о полученіи оного (независимо отъ показанія помѣсячной вѣдомости) пынѣ же Правительствующему Сенату рапортовать, затѣмъ учинить слѣдующее: Первое. Мелитопольскому нижнему земскому суду обще съ земскимъ исправникомъ, съ прописаніемъ указа Правительствующаго Сената предписать, объявя вышеизъясненное Высочайше утвержденное въ 24 день августа сего 1832 года мнѣніе Государственного Совѣта по вѣдомству начальника ногайцевъ и припаявъ на законномъ основаніи отъ бывшаго начальница ногайцевъ, временно устраниеннаго отъ сей должности, коллежскаго ассесора Барактарева всѣ дѣла, до ногайцевъ относящіяся, ревизскія обѣ нихъ сказки и свѣдѣнія о всѣхъ податяхъ иpedoимкахъ, а равно и самыхъ ногайцевъ въ свое вѣдомство, завѣдывать оными по части хозяйственной и полицейской направиѣ съ прочими казенными поселеніями, въ составѣ Мелитопольского уѣзда входящими, о распоряженіи же своемъ по сему предмету, равно какъ и о дѣйствительномъ исполненіи настоящаго предписанія сего правительства немедленно донести, и о сдачѣ дѣлъ, свѣдѣній и ногайцевъ на законномъ основаніи въ вѣдомство мелитопольскаго земскаго суда, обще съ земскимъ исправникомъ, пославъ указъ начальнику ногайцевъ коллежскому ассесору Барактареву, предписать ему безъ всякаго отлагательства заняться симъ дѣломъ, и когда всѣ предписанія свѣдѣнія и самыя ногайцы сданы будутъ земскому суду, обще съ земскимъ исправникомъ, въ то же время доставить правительству донесеніе. Второе. Евпаторійскаго городничаго, исправляющаго пынѣ должностъ начальника ногайцевъ маюра Фіерковскаго, впредь до опредѣленія въ городъ Ногайскъ полиціймейстера, оставить въ ономъ въ качествѣ полиціймейстера по Высочайше утвержденному штату. Вслѣдствіе чего маюру Фіерковскому

съ прописаніемъ того жъ указа Правительствующаго Сената, предписать указомъ, по полученіи оного объявить о таковомъ положеніи жителямъ города Ногайска и поселеннымъ на бердянской косѣ и, открывъ въ городѣ Ногайскѣ градскую полицію, въ дѣйствіяхъ своихъ по оной въ отношеніи управлениія городомъ и городовыми доходами руководствоваться общими узаконеніями, по исполненіи же немедленно рапортовать сему правительству. Третье. О всемъ вышеписанномъ увѣдомля таврическую казенную экспедицію, требовать, дабы благоволила обѣ ассигнованія на ногайскую городскую полицію по Высочайше утвержденному штату суммы въ вѣдомство ногайской городской полиції, такъ же и о передачѣ всѣхъ ногайскихъ волостей изъ вѣдомства начальника ногайцевъ въ таковое же земскаго суда сдѣлать надлежащее со стороны своей распоряженіе и о послѣдующемъ поспѣшить увѣдомить сie правительство. Четвертое. Съ прописаніемъ того же указа Правительствующаго Сената и штата ногайской градской полиціи, къ свѣдѣнію и надлежащему, что до кого касаться будетъ, исполненію, писать установленнымъ порядкомъ всѣмъ Таврической губерніи губернскимъ и подвѣдомымъ сему правительству уѣзднымъ судебнымъ, полицейскимъ и прочимъ мѣстамъ и чинамъ, также симферопольскимъ межевымъ: комиссіи и конторѣ, гг. командиру севастопольского порта и керчь-еникальскому градоначальству, єеодосийскому коммерческому суду и крымскому соляному правлѣнію, а къ дѣламъ гг. гражданскаго губернатора и по части осодосійскаго градоначальника и таврическаго губернскаго прокурора, передать копіи съ сей статьи журнала. Декабря 1 дня 1832 года.

Роспись христіанской катакомбы, находящейся близъ Херсонеса, на землѣ Н. И. Тура.

Въ большомъ трудеъ своемъ „О Херсонесѣ“, помѣщенному въ 21-мъ выпускѣ Извѣстій Императорской Археологической Комиссіи, А. Л. Бертье-Делагардъ на стр. 160 - 162, въ ряду другихъ данныххъ для опредѣленія какъ времени построенія херсонесскихъ стѣнъ, ихъ вида, такъ, въ частности, существованія приморской обороны, привелъ рисунокъ, а также описание съ комментаріемъ фрески, не видѣнной имъ лично, а сообщенной ему г. Скубетовымъ.

Александръ Львовичъ пишетъ:

„Близъ Херсонеса, на склонѣ къ Херсонесской бухтѣ, на землѣ г. Тура, были открыты древніе склепы, уничтоженные ломкой камня въ 1898 г.; одинъ изъ этихъ склеповъ оказался съ фресками внутри. Что именно изъ вещей было тутъ найдено и даже было ли что, осталось неизвѣстнымъ. Повидимому, склепъ былъ разграбленъ уже ранѣе, и весь его интересъ состоитъ въ томъ, что на одной изъ его стѣнъ нашлось изображеніе крѣпости. Это изображеніе было тогда же перерисовано и въ уменьшенномъ видѣ помѣщается здѣсь“....

Дальше:

„Этотъ рисунокъ былъ сдѣланъ во всю боковую стѣну катакомбы, ничѣмъ болѣе не занятую, такъ что ему, очевидно, придавали большое значеніе. Величина его въ наибольшемъ поперечникеъ около 0,7 метра“....

„Не мала странность подобнаго изображенія въ склепѣ, и приходится очень сожалѣть, что время и все содержимое послѣдняго не могли быть опредѣлены. Надо думать, что тутъ былъ погребенъ крупный стѣностроитель или крѣпостной начальникъ. Разумѣется, подобный рисунокъ не можетъ имѣть близкаго и прямого подобія съ оградой Херсонеса и изобра-

жалъ таковую схематически, какъ символъ, но можно думать не безъ основанія, что его подробности заимствованы рисовальщикомъ изъ ограды Херсонеса, которую видѣлъ онъ пе-редъ собою“.

Позволяемъ себѣ, исключительно для возстановленія истины, сдѣлать нѣкоторыя фактическія поправки къ этому сообщенію.

Осенью 1908 года, во время археологическихъ разысканій въ окрестностяхъ Севастополя, нами былъ „найденъ“ описываемый Александромъ Львовичемъ склепъ. Онъ находится вблизи грязелечебницы д-ра Шмидта, рядомъ съ усадьбой г. Родзянко.

Интересно, что склепъ не только не погибъ, не только не уничтоженъ ломкой камня въ 1898 г., какъ говорить А. Л. Бертье-Делагардъ, но съ этого времени въ теченіе почти десяти лѣтъ былъ запертъ на ключъ. Придавая склепу значеніе, владѣлецъ его г. Туръ сдѣлалъ каменную облицовку у входа, укрѣпилъ особую дверь и заперъ ее на замокъ. Лѣтъ пять назадъ двери кто-то выломалъ. Склепъ при нашемъ посѣщеніи былъ загроможденъ всякими отбросами, но въ общемъ если и пострадалъ, то, видимо, немнogo.

Склепъ представляетъ изъ себя неправильной формы комнату высотою около 1,8 метра, въ которую извнѣ ведетъ спускъ со ступеньками. Налѣво отъ входа во всю длину стѣны, на высотѣ отъ нынѣшняго земляного пола около 1 метра, расположена сводчатая ниша-лежанка шириной до 1 метра. Прямо противъ входа въ стѣнѣ вырублено, оставляя по сторонамъ простѣнки, особое помѣщеніе неправильной формы высотою около 1,7, длиною до 2-хъ и шириной около 1 метра. Простѣнки сильно пострадали: лѣвый, повидимому, выломанъ на половину, правый уцѣлѣлъ въ большей части. Можно выскажать предположеніе, что и въ этой стѣнѣ была подобная первой ниша-лежанка, которую разрушили грабители, разыскивая по-гребенія. Направо отъ входа находится покрытая штукатуркой стѣна, расписанная фресками. Въ правомъ нижнемъ, а также и въ верхнемъ углахъ этой стѣны значительныя пробоины. Входная стѣнка въ большинствѣ новая, устроенная г. Туромъ для сохраненія склепа.

Большая часть всѣхъ стѣнъ покрыта штукатуркой, чрезвычайно грубоj; въ выбитыхъ мѣстахъ ясно виденъ ея составъ: здѣсь можно видѣть черепки, куски кирпича и плохо размѣшанную известь комками. Но въ сохранившихся мѣстахъ поверхность сглажена тщательно и имѣеть блестящій видъ.

Видимо, штукатуркой были покрыты и своды обеихъ нишъ и, кажется, потолокъ склепа.

Штукатурка самымъ варварскимъ образомъ выбита во многихъ мѣстахъ. Это произошло не отъ времени, не отъ влияния погоды, а лишь отъ того, что „стѣна была изслѣдована киркой, такъ какъ грабители думали найти здѣсь скрытую гробницу“ (какъ это иногда отмѣчалось въ отчетахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича),¹⁾ или просто все испорчено съ умысломъ. Таково впечатлѣніе.

Фрески сохранились, во первыхъ, на части свода первой ниши въ правомъ углу. Здѣсь однако разобрать что-либо не представилось возможнымъ. Замѣтны остатки фресокъ и на стѣнѣ подъ той же нишей. Видимо, что здѣсь стѣна была покрыта цветочнымъ орнаментомъ.

Есть остатки красной краски на сводѣ второй ниши. На правомъ же простѣнкѣ ясно виденъ меандръ (рис. 1), исполненный темно-красной краской.

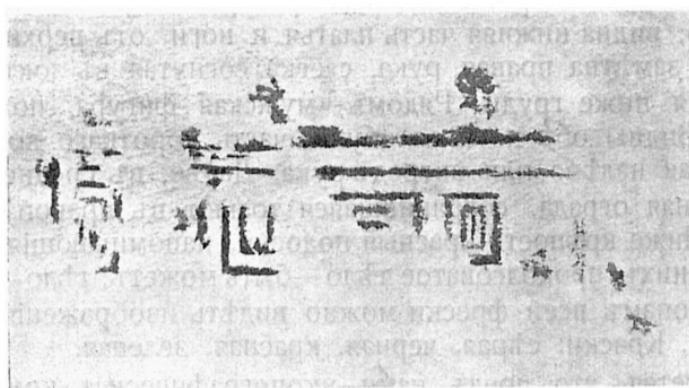

Рис. 1.

Наконецъ, правая стѣна отъ входа, которую А. Л. Бертье-Делагардъ считалъ занятой изображеніемъ крѣпости, оказалась въ дѣйствительности покрытой фреской сложной композиціи.

Г. Скубетовъ, зарисовавшій изображеніе крѣпости, упустилъ изъ виду указать, что кромѣ крѣпости на стѣнахъ находятся и другія изображенія. Очевидно, что стѣны находились въ томъ же видѣ и при его осмотрѣ и имъ ничего больше замѣчено не было.

¹⁾ Напр., вып. 4 Изв. Имп. Арх. Комм., стр. 100.

Въ октябрѣ 1911 года я вновь посѣтилъ склепъ. Стѣна съ фреской сильно покрылась плѣсенью, но все-таки и сейчасъ изображеніе видимо хорошо.

Кромѣ исполненнаго, по моей просьбѣ, Е. С. Ступиной красочнаго воспроизведенія фресокъ (табл. I), которое для сличенія на мѣстѣ было предъявлено завѣдующему раскопками Херсонеса Р. Х. Леперу и признано имъ схожимъ, сдѣлано было нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Изъ приводимыхъ здѣсь (табл. II) одинъ представляетъ снимокъ лѣвой, а другой—правой половины той же стѣны. Аппаратъ по условіямъ мѣста не далъ возможности захватить одновременно всю стѣну на пластинку. Длина стѣны около 2,5 метра, при высотѣ около 1,5 метра. Разстояніе отъ потолка до нижней красной полосы, окаймляющей фреску снизу, $1\frac{1}{4}$ метра.

При внимательномъ разсмотрѣніи остатковъ краски, что трудно, такъ какъ всю стѣну избороздили выбоины въ штукатуркѣ, видно слѣдующее:

Съ лѣвой стороны женская фигура, стоящая лицомъ къ зрителю; видна нижняя часть платья и ноги, отъ верхней части фигуры замѣтна правая рука, слегка согнутая въ локтѣ и покоящаяся ниже груди. Рядомъ—мужская фигура, повернутая влѣво. Видны обѣ ноги въ обуви, часть короткаго костюма и вытянутая налѣво или впередъ рука. Далѣе, въ средней части, крѣпостная ограда, сохранившаяся только въ правой нижней части. Ниже крѣпости красныя полоски, напоминающія крылья, а ниже нихъ продолговатое тѣло—быть можетъ, тѣло дракона. По сторонамъ всей фрески можно видѣть изображенія дерева, цвѣтовъ. Краски: сѣрая, черная, красная, зеленая.

Кажется, что предъ нами иконографическая композиція, быть можетъ послѣдній моментъ чуда Св. Феодора Тирона (или Стратилата)¹⁾.

Фреска даетъ только одинъ моментъ: здѣсь виденъ Св. Феодоръ, правѣе его стоитъ его мать. Въ лѣвой рукѣ святого, быть можетъ, опущенный мечъ. Далѣе градъ, а подъ нимъ пораженный змій-драконъ.

Само собою разумѣется, что данныхыхъ для отрицанія возможности видѣть въ крѣпости изображеніе Херсонеса не имѣется, но позволяемъ себѣ внести еще одну фактическую правку относительно мѣста расположенія склепа.

¹⁾ См. „Христіанск. Древн. и Археологія“, изд. Прахова, книга 6'.

Нъ статьѣ Н. М. Печчинина „Роспись христіанской катакомбы близъ Херсонеса, находящейся на земль Н. И. Тура”.

Къ статьѣ Н. М. Паченкина „Роспись христіанской катакомбы близъ Херсонеса, находящейся на земль Н. И. Тура“.

Александръ Львовичъ пишеть:

„Воротъ показано двое. По нѣкоторымъ мелочнымъ чертамъ и тому, какъ представлялся городъ отъ склепа, можно сказать, что переднія ворота рисунка изображаютъ ворота С, а заднія ворота, главныя—Д, со стороны въѣзда отъ порта“¹⁾.

Здѣсь ясно, что Александръ Львовичъ былъ введенъ въ заблужденіе и относительно мѣста расположенія склепа. Очевидно, ему было сообщено, что склепъ былъ расположенъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ это оказалось въ дѣйствительности, т. к. съ мѣста склепа предполагаемыя ворота С, находясь въ створѣ башни V, не могли быть видны, а ворота Д, расположенные въ складкѣ мѣстности, не могли быть видны и подавно.

А. Печемкинъ.

---

¹⁾ См. планъ, приложенный къ 21 вып. Изв. Импер. Арх. Комм.

АМФОРНЫЯ РУЧКИ

Херсонеса Таврическаго

СЪ ИМЕНАМИ АСТИНОМОВЪ.

Тебѣ, дорогой Карлъ Казимировичъ, твоей свѣтлой, незабвеннай памяти посвящаю трудъ свой тотъ, кто любилъ тебя искренне, всей душой и часто проводилъ съ тобой въ Херсонесѣ, въ живой увлекательной бесѣдѣ, долгіе вечера подъ шумъ морскихъ волнъ, разбивавшихся у нашихъ ногъ, съ любовью переносясь съ тобой въ глубь чудныхъ, невозвратныхъ, погруженныхъ въ многовѣковой непробудный сонъ минувшихъ сѣдыхъ временъ.

Авторъ.

Однимъ изъ поводовъ, побудившихъ меня къ описанію и изданію амфорныхъ ручекъ Херсонеса Таврическаго, съ оттиснутыми на нихъ именами херсонесскихъ астиномовъ, было искреннее желаніе сдѣлать достояніемъ науки трудъ незабвенного К. К. Косцюшко-Валюжинича, который въ теченіе долгихъ лѣтъ тщательно собирая матеріалъ для него, привелъ его въ систему и, наконецъ, на основаніи снятыхъ съ амфорныхъ ручекъ точныхъ эстампажей, издалъ ихъ фотографическимъ путемъ въ алфавитномъ порядкѣ именъ астиномовъ на 15 отдельныхъ таблицахъ. Мнѣ кажется, что оставить его трудъ неописаннымъ, а слѣдовательно и вполнѣ не законченнымъ, было бы равносильно умаленію его заслугъ передъ наукой. Другой причиной, побудившей меня къ этой работѣ, было то обстоятельство, что покойный Карлъ Казимировичъ, неоднократно выражая свое желаніе предсѣдателю Таврической Ученой Архивной Коммиссіи А. И. Маркевичу помѣстить этотъ трудъ свой въ Извѣстіяхъ этой Коммиссіи. Вотъ почему мнѣ и кажется, что исполненіе обѣщанія Карла Казимировича является для меня прямымъ нравственнымъ долгомъ, а вмѣстѣ

съ тѣмъ оно можетъ удовлетворить меня въ томъ отношеніи, что, исполняя его желаніе, я тѣмъ хотя отчасти могу выразить глубокую любовь, уваженіе и преданность дорогой и незабвенной для меня памяти Карла Казимировича, которыхъ онъ заслуживаетъ по справедливости, какъ ученый и человѣкъ. Получивъ отъ Карла Казимировича всѣ черновыя замѣтки, касающіяся этого труда, представлявшія изъ себя только сырой, неразработанный и недостаточно освѣщенный съ научной стороны материалъ, я обработалъ этотъ материалъ и снабдилъ своими примѣчаніями. Желая лучше разобраться въ собственныхъ именахъ херсонесскихъ астиномовъ¹⁾), я просмотрѣлъ всѣ тѣ эпиграфические памятники, найденные при раскопкахъ въ Херсонесѣ и хранящіеся въ мѣстномъ музѣѣ древностей, на которыхъ встрѣчаются имена, тождественные съ такими же, оттиснутыми на амфорныхъ ручкахъ, и вкратцѣ описать ихъ, — съ точнымъ указаниемъ, где это, разумѣется, представляется возможнымъ и необходимымъ, мѣста и времени нахожденія этихъ памятниковъ въ Херсонесѣ. Съ этой же цѣлью и для надлежащихъ ссылокъ въ примѣчаніяхъ и въ текстѣ, я разсмотрѣлъ и тѣ научные труды въ этой области, въ которыхъ эти памятники описаны²⁾). Кромѣ того, при описаніи амфорныхъ ручекъ я пользовался также коллекціей мѣстнаго любителя Д. И. Шпака и своей собственной, на что мнай и сдѣланы ссылки въ надлежащихъ мѣстахъ текста.

¹⁾ Для выясненія крайне важныхъ для насъ собственныхъ именъ, употреблявшихся въ Херсонесѣ, я указываю въ примѣчаніяхъ къ каждой амфорной ручкѣ въ текстѣ, кромѣ именъ астиномовъ, оттиснутыхъ на нихъ безъ отчества, где это представляется возможнымъ, и самыя отчества, восстановивъ таковыя въ именительномъ падежѣ. На основаніи сличенія именъ херсонесскихъ астиномовъ, оттиснутыхъ на амфорныхъ ручкахъ и на монетахъ, мнѣ кажется, въ настоящее время уже не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что за правильной мѣрой глиняной посуды и чеканкой монетъ наблюдали одни и тѣ же лица, т. е. астиномы, игравшіе роль нынѣшихъ поліціймейстеровъ. Въ виду этого я думаю, что, имѣя въ рукахъ амфорные ручки съ какими-либо именами астиномовъ, мы должны искать и монетъ съ такими же данными, и наоборотъ. Это предположеніе, вѣроятно, и будетъ доказано въ будущемъ, когда въ нашихъ рукахъ будетъ собранъ болѣе достаточный какъ эпиграфической (амфорный ручки), такъ и нумизматической материалъ.

²⁾ Fritz Bechtel und August Fick. Die Griechischen Personennamen. Göttingen. 1894 г.—Paul Becker. Ueber eine dritte Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland. Leipzig 1878 г.—Академикъ В. В. Латышевъ. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи.—Его же. Эпиграфические этюды. Журналъ Минист. Народного Просвѣщенія. Мартъ 1907 г.—Его же. Присяга гражданъ г. Херсонеса Таврическаго. Севастополь. 1902 г.—А. В. Орѣшиковъ. Материалы по древней нумизмат-

Обладая извѣстнымъ навыкомъ и опытностью въ дѣлѣ изученія амфорныхъ ручекъ Херсонеса, я въ настоящемъ трудѣ сдѣлалъ попытку опредѣлить и степень рѣдкости таковыхъ, въ отношеніи оттиснутыхъ на нихъ именъ астиномовъ, встрѣчающихся на ручкахъ иногда въ единственномъ, а большею частью въ нѣсколькихъ и даже во многихъ экземплярахъ. Обозначенія эти въ видѣ условныхъ знаковъ: O, R и R¹—помѣщены мной въ текстѣ, съ правой стороны каждой описываемой ручки и означаютъ:

O—ручки, извѣстныя мнѣ во многихъ экземплярахъ.

R " " въ количествѣ 2—5 экземпляровъ.

R¹ " " " 1—2 штуки.

Такъ какъ граждане Херсонеса говорили на дорійскомъ нарѣчіи, то для большей ясности я счелъ необходимымъ въ примѣчаніяхъ къ амфорнымъ ручкамъ упомянуть и обѣ извѣстной надписи изъ Горгиппії¹⁾, жители которой отчасти говорили на этомъ же нарѣчіи²⁾, но главнымъ образомъ въ виду того, что на этой мраморной плитѣ встрѣчается нѣсколько собственныхъ именъ, тождественныхъ съ херсонесскими. Полагаю, что къ горгиппійской надписи не будетъ лишнимъ приткѣ Черноморского побережья. Москва 1892 г.—Его же. Херсоно-Византійскія монеты. Москва 1905 г.—В. В. Шкорпиль. Керамическая надпись, найденная при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ г. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г. Извѣст. Импер. Арх. Коммиссіи, выпускъ III, стр. 122—160.—П. О. Бурачковъ. Обшій каталогъ монетъ, принадлежащихъ эллинскимъ колоніямъ, существовавшимъ въ древности на сѣверномъ берегу Черного моря. Ч. I. Одесса. 1884 г.—Кѣнѣ. Описаніе музеума князя В. В. Кочубея. С. Петербургъ. 1857 г.—Антонъ Ашикъ. Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками и т. д. Ч. I. Одесса. 1854 г.—Н. И. Веселовскій. Пособіе къ лекціямъ, читаннымъ въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ (Первобытные древности. Исторія Южной Россіи). Изданіе на правахъ рукописей. С.-Петербургъ. 1904 г.—К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Отчты по Херсонесу и нѣкоторые другіе труды его.

1) Горгиппія, какъ это теперь твердо установлено, была расположена въ древности на мѣстѣ нынѣшней Анапы, то есть тамъ, где Пліній и Адріанъ назначаютъ портъ Τερός—священный. Здѣсь найдено довольно большое количество воспорскихъ древностей и надписей, а также и монетъ съ изображеніемъ головы Аполлона и передней части корабля,—служащей эмблемой ея прибрежнаго положенія. О мѣстонахожденіи Горгиппії упоминаютъ многие авторы, какъ напр.: Страбонъ, Стефанъ Византійскій, а также Рауль-Рошетъ и другіе. Основана была Горгиппія на землѣ Синдовъ Горгиппіемъ, тестемъ Перисада I-го, отцомъ Комосаріи.

2) В. В. Латышевъ называетъ Горгиппію „поселеніемъ грековъ іонического племени съ легкую примѣсью дорійцевъ“ (PONTIKA, стр. 281).

соединить и надпись съ именемъ Неродотоу, найденную на мѣстѣ предполагаемаго нахожденія въ древности города Керкинита¹⁾, входившаго въ составъ Херсонесской республики, что извѣстно намъ изъ знаменитой присяги херсонесскихъ гражданъ, найденной К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ при раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1890--1891 гг.

Въ виду особеннаго значенія этого памятника я позволяю себя остановиться на немъ болѣе подробно.

Имѣющаяся на немъ надпись: АМВАТИАΣΤΑС ΗΡΟΔΟΤΟΥ²⁾ вырѣзана на плитѣ изъ бѣлого известняка, съ полированымъ верхомъ и рельефнымъ карнизомъ. Найдена она была въ гор. Евпаторіи въ январѣ 1903 года, при случайныхъ раскопкахъ, на дачномъ участкѣ Синицына, подъ истлѣвшимъ костякомъ на глубинѣ 1,06 метра. Надпись эта на дорическомъ нарѣчіи, по характеру письма своего относится, несомнѣнно, къ IV в. до Р. Хр. и важна для насъ въ томъ отношеніи, что, насколько намъ извѣстно, таковыхъ на предполагаемой территории древняго Керкинита до сего времени найдено не было, такъ что приводимая здѣсь надпись съ именемъ НЕРОДОТОУ является первой изъ этой мѣстности.

¹⁾ Относительно мѣстонахожденія въ древности г. Керкинитиды существуетъ нѣсколько мнѣній. Г. Романченко полагаетъ, что этотъ городъ находился въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Евпаторіи Таврической губерніи, гдѣ имѣ были найдены: монеты съ надписями КЕР, КЕРКІ, КАРКІ, остатки стѣнъ, фундаментовъ зданій и т. д. Но, къ сожалѣнію, мѣсто это въ настоящее время занято виноградниками. Эта мѣстность является главнымъ мѣстонахожденіемъ керкинитскихъ монетъ, хотя единичныя находки ихъ были и въ Ольвіи, Херсонесѣ и даже въ Сухумѣ, древней Діоскуріи, на Кавказскомъ побережїѣ Чернаго моря. Въ виду этихъ данныхъ и принималъ во вниманіе указаніе проф. Бруна на тотъ фактъ, что на старыхъ итальянскихъ картахъ XIV в. невдалекѣ отъ теперешней Евпаторіи помѣщается городъ Chirichinitr, и принялъ считать мѣстонахожденіе этого города тамъ, гдѣ это предполагаетъ Н. Ф. Романченко. Издавна ведущіеся споры о мѣстѣ нахожденія въ древности этого города привели къ тому, что, рѣшили считать два таковыхъ съ этимъ названіемъ, а именно: одинъ Геродотовскій—въ Крыму, у устья рѣки Каланчака, а другой Аппіановскій—въ Крыму. Что касается numизматическихъ данныхъ, то въ первый разъ въ эту область Керкинитъ быль введенъ нѣмецкимъ numизматомъ Фридлендеромъ въ 1844 году, который издалъ три монеты съ надписью КЕРКІ въ Annali dell'Instituto di corr. archeologica, v. XIV.—См. А. В. Орѣшниковъ. Материалы по древней numизматикѣ Черноморскаго побережья. Москва. 1892 г. и П. О. Бурачковъ. О мѣстонахожденіи древняго города Керкинитиса и о монетахъ, ему принадлежащихъ. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. IX. 1875 г.

²⁾ Надпись издана В. В. Латышевымъ въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи, вып. 10, стр. 18, № 13.

Изучивши на мѣстѣ амфорныя ручки Херсонеса, которые рѣзко отличаются отъ ручекъ другихъ греческихъ городовъ и колоній полнымъ отсутствиемъ на нихъ какихъ-либо эмблемъ, каковыя только въ видѣ рѣдкаго исключенія были обнаружены, судя по формамъ буквъ € и С, лишь на ручкахъ позднѣйшаго времени, а именно: съ именемъ Дамотелея, сына Диагора, и съ эмблемой въ видѣ виноградной кисти,— я думаю, что распределить ручки и разнести ихъ правильно къ какимъ-либо точно опредѣленнымъ городамъ и колоніямъ, на основаніи однихъ лишь характерныхъ особенностей глины, изъ которой онѣ обжигались, какъ это допускаютъ нѣкоторые изслѣдователи въ данной области, было бы неправильно и ошибочно. И дѣйствительно, при ближайшемъ изслѣдованіи этого вопроса, мнѣ неоднократно приходилось устанавливать тотъ фактъ, что амфорныя ручки, которые на основаніи какихъ-либо характерныхъ особенностей глины—ея цвѣта, качества и постороннихъ примѣсей, находящихся въ ней въ видѣ разнаго цвѣта и рода крупинокъ, блестокъ и т. д., должны были бы быть отнесены къ херсонесскимъ¹⁾, на самомъ дѣлѣ, при болѣе внимательномъ осмотрѣ и изслѣдованіи ихъ, какъ я убѣжался, принадлежали другимъ городамъ и колоніямъ. Доказательствомъ этого можетъ служить амфорная ручка съ именемъ астинома Аїс/уа, уже описанная неоднократно нѣкоторыми авторами въ своихъ трудахъ (Р. Becker и В. В. Шкорпилъ) и которая даже въ самыхъ мелкихъ деталяхъ не отличается отъ херсонесскихъ ручекъ, къ каковымъ она, по справедливости, и должна быть отнесена, какъ по характернымъ особенностямъ глины, такъ, равнымъ образомъ, и потому, что имя Аїс/уа, встрѣчается на цѣломъ рядѣ херсонесскихъ монетъ и на нѣкоторыхъ таковыхъ-же эпиграфическихъ памятникахъ, найденныхъ въ Херсонесѣ. Но такія же характерные особенности въ глине, во всѣхъ отношеніяхъ тождественные съ херсонесской, были встрѣчены мной и на нѣкоторыхъ амфорныхъ ручкахъ Ольвіи, Синопа и другихъ колоній. Вслѣдствіе этого я и вынужденъ оговориться, что, не

¹⁾ На основаніи собственныхъ изслѣдований и любезнаго сообщенія М. И. Скубетова, мнѣ удалось выяснить, что глина, употреблявшаяся херсонесскими гончарными мастерами для выдѣлки амфоръ, добывалась ими въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Херсонеса, на сѣверной сторонѣ г. Севастополя, гдѣ при постройкѣ въ 1909 и 1910 годахъ новыхъ офицерскихъ флигелей найдено было нѣсколько разбитыхъ амфоръ и около 3 десятковъ амфорныхъ ручекъ съ именами херсонесскихъ астиномовъ, на глубинѣ около 1,20 метр., въ слоѣ земли и глины, покрывавшемъ скалу. Здѣсь, по всей вѣроятности, и находилась древняя гончарная печь для обжига амфоръ.

отрицая возможной принадлежности вышеназванной ручки—Херсонесу, что, разумѣется, было-бы очень важнымъ обстоятельствомъ, вслѣдствіе имѣющейся на ней съ правой стороны эмблемы въ видѣ палицы Геркулеса,—я въ то же время не могу отрицать и того, что она могла принадлежать и какой-либо другой колоніи или городу.

Высказавъ по этому вопросу свое мнѣніе, я считаю необходимымъ привести здѣсь и отзывъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, который въ своемъ годовомъ отчетѣ по Херсонесу за 1901 годъ говоритъ слѣдующее: „въ отчетномъ году окончательно и безспорно подтвердились давно существовавшее предположеніе, что ручки съ именами астиномовъ (иногда съ отчествомъ) въ родительномъ падежѣ и дорической формѣ, отличающіяся отъ другихъ ручекъ съ именами астиномовъ цвѣтомъ и качествомъ глины, особенностями письма и отсутствиемъ эмблемъ,—принадлежать посудѣ мѣстнаго херсонесскаго производства. Предположеніе это дали ручки съ именами: ΥΜΝΟΥ ΤΟΥ ΣΚΥΘΑ ΑΣΤΙΝΟΜΟΥΝΤΟС, имя котораго встрѣчено въ херсонесскомъ актѣ о продажѣ земли и въ большомъ дельфийскомъ спискѣ проксеноновъ, гдѣ онъ записанъ подъ 195 г. до Р. Хр. въ качествѣ херсонесскаго проксена¹). Кромѣ того, въ отчетномъ году найдена ручка съ именемъ Сополія, сына Импова (ΑΣΤΙΝΟΜΟΥΝΤΟС ΣΩΠΟΛΙΟΣ ΤΟΥ ΥΜΝΟΥ), имя котораго съ полной вѣроятностью можетъ быть возстановлено на обломкѣ надгробной плитки, найденной въ отчетномъ же году. См. академикъ В. В. Латышевъ. Херсонесскія надписи. Изв. Импер. Археол. Комм. Вып. II, стр. 64“. Изъ громаднаго количества амфорныхъ ручекъ, найденныхъ К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ въ Херсонесѣ²) за время производства тамъ раскопокъ съ мая

¹) А. Никитскій. Іаслѣдованія изъ области греческихъ надписей. Юрьевъ. 1901, стр. 123.

²) Кромѣ главнаго мѣстонахожденія амфорныхъ ручекъ въ Херсонесѣ, находки такихъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. Такъ напр., при производствѣ земляныхъ работъ военно-инженернымъ вѣдомствомъ въ 1894 году, а именно при сооруженіи въ Хорсонесѣ новыхъ батарей за №№ 12 и 13—рабочіе, производившіе эти работы, подъ руководствомъ военнаго инженера М. И. Гарабурды, открыли въ глинѣ, приблизительно на глубинѣ 2 метровъ, цѣлый складъ амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ, всего въ количествѣ до 300 штукъ. Всегда лично присутствовавшій при означенныхъ работахъ инженеръ Гарабурда сообщилъ объ этомъ М. И. Скубетову, который, взявши отсюда около 100 ручекъ, привезъ ихъ въ даръ Херсонесскому музею; судьба же остальныхъ ручекъ неизвѣстна. Какъ внослѣдствіи передавалъ М. И. Скубетову К. К. Косцюшко-Валюжиничъ, всѣ амфорныя ручки, найденные здѣсь, оказались принадлежащими Херсонесу.

1888 г. по ноябрь 1907 г., въ настоящій трудъ вошли почти всѣ извѣстныя намъ ручки съ именами херсонесскихъ астиномовъ. Нѣкоторыя изъ амфорныхъ ручекъ, не приведенные въ моемъ описаніи и извѣстныя только изъ отчетовъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, чрезвычайно рѣдки; цѣнны и важны по своему значительному научному значенію. Среди такихъ ручекъ наибольшій интересъ представляетъ одна съ оттиснутой на ней въ

X

небольшомъ кругѣ монограммой въ видѣ Р С, по поводу ко-

E

торой К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ своемъ отчетѣ по Херсонесу за 1904 г. высказываетъ предположеніе, не можетъ ли она, къ величайшему сожалѣнію съ отбитой верхней буквой,

X

— служить монограммой города Херсонеса, т. е. въ видѣ Р С, E

какъ это имѣеть мѣсто на revers'ахъ многочисленныхъ бронзовыхъ монетъ императора Юстиніана I¹⁾.

На основаніи долгаго опыта и извѣстнаго навыка въ дѣлѣ изученія амфорныхъ ручекъ, а также слѣдя системѣ Косцюшко-Валюжинича, я полагаю, что ихъ для большей ясности и пользы дѣла, по характеру имѣющихся на нихъ надписей, необходимо раздѣлить на три разряда или типа, а именно:

1) Съ однимъ именемъ астинома на одной изъ ручекъ.

2) Съ однимъ именемъ астинома на одной изъ ручекъ, и всегда съ начальными только буквами имени мастера или съ его монограммой, а въ единичномъ случаѣ и съ его полнымъ именемъ на другой.

3) Съ однимъ именемъ астинома и монограммой мастера сбоку на одной и той же ручкѣ.

Для большей ясности я къ настоящему очерку прилагаю таблицу съ изображеніемъ надписей на амфорныхъ ручкахъ въ натуральную величину, точно скопированныхъ съ фотографическихъ таблицъ М. И. Скубетовымъ, которому приношу за его трудъ глубокую и искреннюю благодарность. Въ текстѣ же надписи приведены въ новѣйшей греческой транскрипціи. Долженъ еще оговориться, что при цифровомъ перечнѣ амфорныхъ ручекъ, какъ въ самихъ таблицахъ, такъ и въ текстѣ, я призналъ необходимымъ для большей ясности измѣнить номера, подъ которыми были обозначены ручки въ таблицахъ и

1) См. А. В. Орѣшниковъ. Херсоно Византійскія монеты. Москва. 1905 г. Т. 8, рис. № 1—3 вкл.

черновыхъ замѣткахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, замѣнивъ таковые обыкновеннымъ порядковымъ счисленіемъ, считая съ № 1. Кромѣ того, нѣкоторыя амфорныя ручки я счелъ возможнымъ совершенно исключить изъ описанія, какъ неимѣющія какого-либо научнаго значенія и заключающіяся изъ обрывковъ надписей, состоящихъ только лишь изъ нѣсколькихъ буквъ и притомъ въ средней части надписи.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что, не претендуя на детальное въ научномъ отношеніи освѣщеніе затронутаго вопроса,— я все таки полагаю, что попытка моя разобраться въ этомъ по многимъ даннымъ крайне важномъ и интересномъ вопросѣ не будетъ лишней, вслѣдствіе того, что онъ еще и до сего времени не разрѣшенъ въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ смыслѣ не только подобными мнѣ любителями археологии, но даже и присяжными специалистами и учеными.

Мнѣ кажется, что, изучая эти, повидимому, ничего незначащіе и не говорящіе уму и сердцу обломки, съ оттиснутыми на нихъ именами астиномовъ, мы въ то же время подвигаемъ впередъ вообще изученіе столь интересной во всѣхъ отношеніяхъ угасшей цивилизациіи древнихъ грековъ.

A.

1a.

'Агáфѡ[у]
Гуáфѡ[уος] R.
['αστινόμου].

Имя 'Агáфѡ см. Paul Becker. Üb. ein zweit. Samml. aus d. Südl. Russl.: 1) на амфорной ручкѣ, найденной въ Керчи. V., стр. 471. № 45; 2) на амфорной ручкѣ, найденной тамъ же, какъ фабрикантъ A, стр. 476. № 2. См. Paul Becker. Üeb. ein dritt. Samml. aus d. Südl. Russl.: 1) на амфорной ручкѣ, найденной въ Керчи съ эмблемой ваза (*vasa*), какъ фабрикантъ C, стр. 31, № 1; 2) тоже, найдена въ Ольвіи, съ эмблемой птица (*avis*), какъ фабрикантъ C, стр. 223 № 1. Имя 'Агáфѡ см. акад. В. В. Латышевъ. Материалы по Археол. Росс. Изд. Имп. Арх. Ком. № 17, стр. 15, № 13—на мраморной плитѣ, найденной въ Херсонесѣ, въ могилѣ некрополя въ 1892 г. и относящейся къ поздне-римскимъ временамъ. Въ этой же гробницѣ была найдена монета Воспорского царя Котиса (123—131 гг. по Р. Хр.), точно датирующая погребеніе. Имя 'Агáфѡ см. проф. Юргевичъ. Зап. Имп. Одесск. О-ва Истор. и Древн. Т. XVIII: 1) IV, стр.

122, № 5 съ эмблемой гроздъ винограда (*uva*), какъ горшечникъ; 2) V стр. 133 № 1 тоже, какъ горшечникъ; 3) какъ на предыд. vi стр. 152 № 1; 4) vi стр. 152 № 2 съ круглымъ клеймомъ и въ немъ ожерелье съ привѣсками. Имя Гуадѣфу см. проф. Юргевичъ. Зап. Имп. Одесск. О-ва Истор. и Древн. Т. XVIII—vi стр. 152 №№ 1 и 2, причемъ на № 1 такое же клеймо и ожерелье съ привѣсками, какъ на пред. № 4.

16.

[*Αγάθῳ*]
[*Γυάθωνος*] R.
['αστοῦ] [*ό*] [*ου*].

2a.

'*Αγασικλέος* 0.
'*αστινόμου*].

См. P. Beck. Üeb ein. drit. Samml. a. d. Südl. Russl. 1) на амфорной ручкѣ, найденной въ Керчи, безъ эмблемы, какъ астиномъ В., стр. 30 № 1. См. B. Latyschew. IosPE., I, стр. 189, № 195, на пьедесталѣ мраморного декрета въ честь Агасиклея сына Ктесія, найден. въ Херсонесѣ Сумароковымъ и Клеркомъ въ 1794 г. и хранящемся въ Одесскомъ музѣ Ист. и Древн. См. П. О. Бурачковъ. Общій каталогъ монетъ, принадлежащихъ эллинскимъ колоніямъ, существовавшимъ въ древности на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Ч. I. Одесса 1884 г.—на бронзовой монетѣ. Т. XIV № 20. См. А. В. Орѣшниковъ. „Древности Южной Россіи. Обозрѣніе монетъ, найд. при раскопкахъ въ 1888 и 1889 гг.“. СПб. 1892 г., стр. 39, № 41. Имеется въ коллекціи Д. І. Шпака въ г. Севастополѣ въ количествѣ 3-хъ экземпляровъ.

2б.

'*Αγασικλέος* 0.
'*αστινόμου*].

2в.

'*Αγασικλ[εο]* 0.
'*αστινόμου*].

3.

[*Α]θανατ[ου]* R.
['ασ] [*τινόμου*].

См. B. Latyschew. IosPE., стр. 178 № 185: 1) на обломкѣ мраморного пьедестала, найд. въ Херсонесѣ въ 1878 г., при раскопкахъ Одесскимъ О-мъ Истор. и Древн., въ концѣ главной улицы близъ морского берега. См. B. B. Латышевъ. Изв. Имп. Археол. Комм., вып. 14, стр. 101, № 8, на обломкѣ декрета, высѣченного на мраморной плитѣ, украшенной фронтомъ, съ вѣнкомъ посерединѣ. Эта мраморная плита найдена

въ одной изъ стѣнъ зданій византійской эпохи, на главной улицѣ, раскопанной въ 1904 г. По характеру письма этотъ памятникъ, по мнѣнію В. В. Латышева, можетъ принадлежать къ III в. до Р. Хр. 2) На обломкѣ мраморной плиты съ фронтомъ, по выполнению похожимъ на фронтонъ гражданской присяги Херсонеса, найд. на главной улицѣ городища въ 1904 г. въ кучѣ камней, id. стр. 101 № 9. 3) Id. вып. 18, стр. 115, № 23—въ декретѣ, на верхней части стѣлы изъ бѣлого мрамора, украшенной простымъ фронтономъ, найден. въ 1906 г. въ городищѣ въ кучѣ камней. По характеру письма, этотъ крайне интересный документъ можетъ быть, по мнѣнію В. В. Латышева, отнесенъ къ III в. до Р. Хр. Изъ него-же мы впервые узнаемъ, что въ Херсонесѣ существовалъ *ταρίας*, то есть государственный казначей. Сущность же самого декрета заключается въ томъ, что, на сколько мы можемъ выяснить на основаніи сохранившихся частей мрамора,— рѣчь идетъ о выраженіи народной благодарности какому-то лицу, или божеству женского пола „за спасеніе“. Далѣе въ 12-й строчкѣ говорится о какомъ-то перенесеніи Діониса (?) и о внезапномъ нападеніи соудникъ варваровъ. Имя *Αθανάσιος* см. также въ Зап. Импер. Одесск. О-ва Ист. и Древн. Т. XVIII, стр. 95, № 1—на ручкѣ Фазосской амфоры съ эмблемой баранья голова.

4.

*'Αθανάσιος
τοῦ Νικέα ἀσ- R.
τυγομούτο[ς].*

Такая же надпись издана въ Древностяхъ Босфора Киммерійскаго II, стр. 276, № 4.

5.

*Αἰσχύλα
[ασ]τυγάμου. 0.*

См. P. Beck., Üb. ein zweit. Samml. a. d. Südl. Russl.: 1) на амфорной ручкѣ, найд. въ Керчи съ эмблемой гроздъ винограда (*uva*), какъ астиномъ. А стр. 476 № 2; 2) тоже, найд. тамъ же и съ той же эмблемой, какъ астиномъ А стр. 476 № 3; 3) тоже, найд. тамъ же, но безъ эмблемы. какъ астиномъ С, стр. 494 № 1; 4) тоже, найд. тамъ же съ эмблемой голова животнаго (*caput animalis*), какъ астиномъ С стр. 495 № 1. См. В. В. Латышевъ, Мат. по Арх. Рос. Изд. Имп. Арх. Комм. № 9 стр. 20 и 21 № 5. На обломкѣ мраморной плиты—декрета, найден. лѣтомъ 1892 г. на поверхности земли въ Херсонесѣ, близъ новаго собора Св. Владимира и относящагося къ III в. до

Р. Хр.,—въ извѣстномъ актѣ о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторымъ херсонесскимъ гражданамъ. См. Изв. Имп. Археол. Комм. вып. I стр. 31.—Отчетъ К. К. Коцюшко-Валюжинича по Херсонесу за 1899 г.—на днищѣ глинян. чернолакового блюдца, съ нацарапанными инициалами владѣльца АІСХІ. См. проф. Юргевичъ Зап. Имп. Одесск. О-ва Ист. и Древн. Т. XVIII: 1) на ручкѣ Родосской амфоры стр. 107, № 11; 2) какъ астиномъ, съ эмблемой плющевый листъ и голова, стр. 121, № 1; 3) какъ астиномъ съ эмблемой пѣтухъ, стр. 133, № 2; 4) тоже, стр. 134, № 3; 5) тоже, съ эмблемой гроздъ винограда (*uva*), стр. 149, №№ 78 и 79.—*Ποσειδωνίου τοῦ Αἰσχύλου*; 6) тоже, какъ астиномъ съ эмблемой слонъ—см. пред. № 5. См. В. Шкорпилъ Изв. Имп. Арх. Комм. вып. III стр. 122, № 1: 1) на амфорной ручкѣ съ эмблемой палица Геркулеса; 2) тоже съ эмблемой, какъ пред.—4 экземпляра отпечат. однимъ и тѣмъ же штампомъ, стр. 122 № 2; 3) съ той же эмблемой, стр. 122 № 3; 4) стр. 133 № 1; 5) какъ отецъ астинома *Ποσειδωνίου*—*Ποσειδωνίου τοῦ Αἰσχύλου*, съ эмблемой сердцевидный листъ; 6) какъ пред., но съ эмблемой колось и гроздъ винограда (*uva*) В. стр. 145 № 73; 7) на Родосской ручкѣ IV стр. 152 № 2. См. П. О. Бурячковъ. Общ. кат. мон., прин. эллинск. кол. и т. д. На серебряной дидрахмѣ. Т. XIV № 3. См. бар. Кене: Музей кн. Кочубея № 2. Имеется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ въ колич. 2-хъ экземпляровъ.

6.

'Αστυομοῦ-
τος Αἰσχύλα Ο.
τοῦ Εὐοκλεῖος.

7.

'Αλεξάνδρου R¹
[αστ]υούμου.

См. Зап. Одесского Общ., т. XV, стр. 48, № 1. См. В. В. Латышевъ. Матер. по Арх. Росс., изд. Имп. Арх. Комм. № 17, стр. 65 № 1: 1) на надписи ихъ Горгиппі—*Άλέξανδρος Νομάρχης*. На обломкѣ плиты изъ сѣраго мрамора, относящейся ко врем. Тиверія Юлія Савромата (93—123 гг.), сына Рискупорида I, или же ко врем. Тиверія Юлія Котпса III (227—233 гг.), сына Рискупорида II; 2) на плиткѣ изъ мрамора, найден. въ 1907 г. въ Херсонесѣ, на площади новаго города. Изв. Имп. Арх. Комм., № 27, стр. 18, № 5.

8.

'Αυτιβίωνος
'αστυούμου. R.

См. В. В. Латышевъ. Матер. по Арх. Росс., изд. Имп. Арх. Комм. 1895 г. № 17, стр. 9, № 2. На вполнѣ сохранившемся подножіи изъ бѣлого мрамора, найденномъ въ 1892 г. въ Херсонесѣ въ землѣ, впереди порога большой базилики съ мраморнымъ поломъ, находящейся къ югу отъ новаго собора Св. Владимира. Переводъ этой интересной надписи слѣдующій: „Біонъ сынъ Симія,—Антибіонъ сынъ Біона сына Симія, бывшій царемъ, за отца поставилъ Дѣвѣ (Артемидѣ) въ бытность ея жрецомъ“. Нельзя не обратить вниманіе на то, что площадь вокругъ новаго собора оказывается мѣстонахожденіемъ весьма важнымъ эпиграфическихъ памятниковъ, какъ напр. гражданской присяги Херсонесцевъ, обломка акта о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторымъ гражданамъ Херсонеса и пьедесталовъ З-хъ статуй посвященныхъ Аѳинѣ Спасительницѣ и Дѣвѣ. Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что площадь вокругъ монастырского собора въ древнемъ Херсонесѣ имѣла весьма важное значеніе. Почтенный изслѣдователь Херсонеса К. К. Косцюшко-Валюжиничъ въ своемъ Отчетѣ за 1892 г. стр. 14 прямо говоритъ: „центромъ въ древнемъ городѣ была, несомнѣнно, площадь, нынѣ застроенная новымъ соборомъ, главнымъ монастырскимъ корпусомъ и разными службами“.

9.

'Аπολλᾶ
[‘ασ]τιυ[ό]μ[ου].

См. В. В. Латышевъ. Матер. по Археол. Росс., изд. Имп. Арх. Комм. № 17 стр. 10 № 4: 1) На плитѣ изъ песчаника, найден. въ 1892 г. въ насыпи некрополя и служившей матеріаломъ для обкладки позднѣйшихъ гробницъ. По характеру письма надпись эта можетъ относиться ко II в. до Р. Хр.; переводъ ея слѣдующій: „Долій сынъ Аполлы Дѣвѣ по сновидѣнію“ (сдѣланному по полученнымъ во снѣ внушеніямъ); 2) Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 14, стр. 108, № 18. На мраморной сверху обломанной плиткѣ, найден. въ насыпи некрополя, у монастырской гостиницы въ 1904 г. Имя 'Аπολλᾶ; см. еще П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон., принадл. эллинск. кол. и т. д. на мѣдн. мон., табл. XIV, №№ 11 и 12 и на серебрян. XV, № 48. См. бар. Кене №№ 8, 10 и 59.

10.

'Αστιυόμ[ου]
'Απολλ[ᾶ] R.
'Ηρογεί[τοι].

11а.

'Аπολλᾶ
Хорεῖον 0.
'αστιγύρμου.

Имя Хорεῖος не отмѣчено въ словаряхъ Папе-Бензелера и Бехтеля-Фикка: см. R. Becker, Üb. ein. zweit. Samml. a. d. Südl. Russl., на амфорной ручкѣ, найд. въ Ольвіи, какъ астиномъ см. В. стр. 493, № 9 (Вмѣсто Хорεῖος у него описано Βορεῖος). Катал. Бурачкова, табл. XIV, №№ 13 и 33, XV, № 55. Имѣется въ коллекції Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

11б.

[‘Α]πολλᾶ τοῦ Хорεῖον 0.
[ρε]ῖον 'αστιγύρμου.

11в.

'Аπολλᾶ [τοῦ] [Хорεῖ?]
ου 'αστιγύρμου[ρμου].

12.

'Аπολλᾶ Θεοῦ....?
'αστιγύρμου[ρμου]. R.

13.

'Аπολλωνίδ[α]
'αστιγύρμ[ου].

См. Зап. Одесского Общ., т. XV, стр. 48, №№ 2—4. См. R. Beck. Üb. ein. zweit. Samml. a. d. Südl. Russl.: 1) на амфорной ручкѣ, найд. въ Керчи съ эмблемой пальма (palma) какъ отецъ астинома Πυθογρύστοι—Πυθογρύστοι τοῦ 'Απολλωνίδου, стр. 489, № 53; 2) тоже, найден. тамъ же, съ эмблемой виноградный гроздъ (uva), какъ астиномъ: 'Απολλωνίδης τοῦ Πυσειδωνίου, тамъ же, стр. 477, № 5. См. В. В. Латышевъ. Журн. Мин. Нар. Просв. мартъ 1907 г.: „Эпиграфические этюды“. На херсонесскомъ почетномъ декретѣ въ честь Дія,—на мраморной плитѣ, найден. въ Херсонесѣ при раскопкахъ въ 1906 г. См. проф. Юргевичъ. Зап. Имп. Одесск. О-ва Ист. и Древн. т. XVIII: 1) на амфорной ручкѣ, съ эмблемой гроздъ винограда (uva), какъ астиномъ—'Απολλωνίδης τοῦ Πυσειδωνίου; 2) какъ на пред., но безъ эмблемы, стр. 123, № 6; 3) тоже съ эмблемой Діана Эфесская съ пальмовой вѣтвью, какъ астиномъ, стр. 123, № 7: 'Απολλωνίδης τοῦ Βικατίου; 4) тоже съ эмблемой неопредел. животное, какъ отецъ астинома Πυθογρύστοι—Πυθογρυսτος τοῦ 'Απολλωνίδου, какъ здѣсь, стр. 130, № 46; 5) тоже, какъ пред., но съ эмблемой акростоліонъ, стр. 131, № 47. См. В. Шкорпиль. Изв. Имп. Арх. Комм. вып. III: 1) стр. 131, № 54, какъ здѣсь за №№ 1 и 4, но съ эмблемой пальмовая вѣтвь; 2) какъ пред., но безъ эмблемы, стр. 131, № 55. Имѣется въ коллекції Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

14.   'Αστυνομοῦ[γτος]
           'Απολλωνίδ[α]   0.
     τοῦ 'Απολλών[ιου].

15.   'Αστυνομοῦ-
           τος 'Απολλώνι R.
           δα τοῦ Σιμαῖο[υ].

Имя Σιμαῖος известно изъ надписи на краснофигурномъ килихѣ, изданной въ C. Inscr. Graecarum IV, № 7473.

- 16а.   'Απολλωνίου   0.
           'α[σ]τυνόμου.

Зап. Одесского Общ., т. XV, стр. 49, №№ 6—8. Это имя весьмаично.

- 16б.   'Απολλ[ων]ίου[ον] 0.
           'αστυνόμου.

17.   Απολλωνίου
           Εῦμήλου 'ασ[τυ]- 0.
           νομοῦντος.

18.   'Απολλωνίου τοῦ
           Φάνειος 'αστυν[ο]- R.
           μοῦντος.

19.   'Απολλωνίου τοῦ
           Σωπόλιος 'αστυ- 0.
           νομοῦντος.

20.   'Αστυνομοῦ-
           τος 'Απόλλο- R².
           φάνειος τοῦ
           'Ηρωΐδα.

Имя 'Ηρωΐδα см. у В. В. Латышева въ Материалахъ по археологии Россіи, вып. 9, стр. 24, № 6: 1) на мраморномъ пьедесталѣ, найденномъ въ Херсонесѣ весной 1891 г., при перекопкѣ площади вокругъ собора; по характеру буквъ надпись можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр. Благодаря этой важной надписи мы узнали, что въ Херсонесѣ въ IV в. до Р. Хр. существовалъ кульпъ Аѳины Спасительницы; 2) вып. 23, стр. 17 № 19. На обломанной мраморной плиткѣ, найденной въ 1896 г. въ некрополѣ у Карантинной бухты; 3) Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 18, стр. 115 № 23. На верхней части стелы изъ бѣлаго

мрамора, найден. въ февралѣ 1906 г. въ кучѣ камней на городищѣ и по характеру письма относящейся къ III в. до Р. Хр. Это же имя см. П. О. Бурачковъ. Общ. Кат. мон., принадл. эллинск. кол. и т. д.—на бронзовой монетѣ, табл. XIV № 21. Также А. В. Орѣшниковъ. „Древности Южной Россіи“. Обозрѣніе монетъ, найд. при херсонесск. раскопкахъ въ 1888 и 1889 гг. Спб. 1892 г., стр. 39, № 42.

21а.

[’Αρτεμ]ιδώ[ροι]
[Π]ασιάδα 0.
[’αστυ]γ[ο]μ[δ]υντο[ς].

Имя обычное, часто встречающееся въ Херсонесѣ на мраморныхъ плитахъ, амфорныхъ ручкахъ и монетахъ.

21б.

[’Αρτεμιδώρο]ι
τοῦ Πασιάδα 0.
’α[σ]τυν[ομοδυντος].

22.

[’Αρχάνδρο]ι
’α[σ]τυν[ό]μ[οι]. 0.

В.

23.

Βαθύλλου
’αστυνόμ[οι]. 0.

Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

24.

Βολλίωνος
Νικέα ’αστυ[νο]- 0.
μοδυτ[οι].

См. П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон. принадл. эллинск. кол. и т. д. на бронзовой монетѣ, табл. XV, № 54 (гдѣ напечатано ΒΟΙΛΙΩΝ). Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ Севастополѣ.

25.

Βολλίωνος
τοῦ Νικέα 0.
’α[σ]τυν[ο]μοδυτ[οι].

Въ словарѣ Бехтеля-Фика (стр. 81), отмѣчено имя Βωλίων
’Ρόδιος.

Δ.

26.

Δαμοκλ[έοι]
’α[σ]τυν[ό]μο[ι]. 0.

См. В. В. Латышевъ. Журн. Мин. Нар. Просв. Мартъ 1907 г. Эпиграфические этюды. На херсонесскомъ почетномъ декретѣ въ честь Дія, на мраморной плитѣ, найд. К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ въ 1906 г. при раскопкахъ въ Херсонесъ. См. также Изв. Имп. Арх. Ком. № 18, стр. 115 № 23. На верхней части стелы изъ бѣлого мрамора, найден. въ февраль 1906 г. на городищѣ въ кучѣ камней; по характеру письма, относится къ III в. до Р. Хр. См. В. Шкорпиль. Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 3, стр. 155 № 23; на родосской ручкѣ съ надписью наоборотъ; id. какъ на предыд., но съ эмблемой якорь, стр. 155 № 23а; id. какъ предыд., но безъ эмблемы, стран. 155, № 24. См. Отчетъ К. К. Косцюшко-Валюжинича (19-й г. раскопокъ) съ такимъ же штемпелемъ. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

27. Δαροτ[έ]λ[ε]ι[ος] 0.
'α[σ]τυγόμο[υ].

28. Δαροτέλεος τοῦ Δι-
αγύρα 'αστυνο- R².
μοῦτος.

Имя Διαγύρας встрѣчается на херсонесской монетѣ, изданной Бурачковымъ въ Общ. кат. мон., принадл. эллинск. кол., на бронз. мон., табл. XIV, № 38. Эта амфорная ручка крайне интересна для насъ въ томъ отношеніи, что на ней помѣщена эмблема въ видѣ виноградной кисти, какъ рѣдкое исключение, т. к. всѣ известныя намъ херсонесскія амфорныя ручки, дошедшия до нашего времени, эмблемы не имѣютъ. См. вступленіе.

29. Δελφοῖ τοῦ Ἰστρων[ος] 0.
'αστυνομοῦτος.

Имя Ἰστρων встрѣчается въ керамической херсонесской надписи Ἰστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα 'αστυνομοῦτος, изданной, по сообщенію Бларамберга, Авг. Бѣкомъ (C. I. Gr. II, № 2085 i); ср. №№ 51 и 52 этой серии надписей. Имя Δελφός см. у Р. Becker'a. Üb. ein. zweit. Samml. a. d. Südl. Russl. на амфорной ручкѣ, найд. въ Ольвіи безъ эмблемы В., стр. 492 № 3. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

30a. Διοσκούριδα 0.
['α]στυγόμοι.

См. В. Latyschew. IosPE., стр. 201 № 204, на колоннѣ изъ бѣлого мрамора. См. В. В. Латышевъ. Журн. Мин. Нар. Пр., мартъ 1907 г. Эпиграфические этюды. На херсонесскомъ почетномъ декретѣ въ честь Дія, на мраморной плитѣ, найден. К. К. Косciюшко-Валюжиничемъ въ 1906 г. при раскопкахъ въ Херсонесѣ. Имѣется въ колл. Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

- 30б. Διοσκούριδα ο.
'αστυνόμου.

См. Изв. Имп. Арх. Комиссіи, вып. 11, стр. 61, № 231.

31. 'Αστυνομοῦ[-]
τος Διοσκούριδα] ο.
τοῦ Πολε[φροῦ].

Имя Πολε[φρο]с см. въ Изв. Имп. Арх. Комм., № 18, стр. 116, № 25. На нижней части мраморного надгробія, найден. въ насыпи некрополя на скотномъ дворѣ. Тоже см. проф. Юргевичъ. Зап. Одес. О-ва Ист. и Древн. Т. XVIII. На ручкѣ россской амфоры, стр. 118, № 94. Этотъ экземпляръ съ мѣсяцемъ на немъ Δαλίου былъ найденъ близъ Херсонеса. Имя Διοσκούριδа тамъ же, стр. 137, № 18, какъ астиномъ; на ручкѣ изъ Никоніи.

E.

32. Εὐκλέιδα ο.
'αστυνόμου.
33. Εῦμήλου τοῦ
'Απολλωνίου ο.
'αστυνόμου.

См. №№ 16 -- 19. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ Севастополѣ.

34. Εὗφρονίου τοῦ
Φίλαθανατίου R¹.
'α[σ]τυνομοῦτο[ζ].

H.

- 35а. 'Ηρακλ[ε]ῖου ο.
'αστυνόμο[ν].

См. P. Becker. Üb. ein. zweit. Samml. aus d. Südl. Russl. на амфорной ручкѣ, найденной въ Ольвії, безъ эмблемы, какъ

астиномъ, стр. 493 № 10. См. В. Latyschew. IosPE., стр. 178, № 185. На основаниі мраморнаго пьедестала, найден. въ 1878 г., въ Херсонесѣ при раскопкахъ Одесск. О-ва Истор. и Древн. въ концѣ главной улицы, близъ морского берега. См. тоже Изв. Имп. Археол. Комм., № 18, стр. 116 № 24. На верхней части прямоугольнаго надгробія изъ мѣстнаго известняка; найд. въ насыпи некрополя на монастырскомъ скотномъ дворѣ и по характеру письма относится ко II в. до Р. Хр. См. тоже Изв. Имп. Арх. Ком. № 33, стр. 43 № 3. На надгробіи изъ мѣстнаго известняка, украшенного сверху простымъ карнизомъ, на скосѣ котораго примѣтны слѣды росписи красной муміей и черной краски, представляющей овь. Это надгробіе найдено въ марта 1908 г. при раскопкахъ некрополя у скотнаго двора. По характеру письма, надгробіе это относится ко II—I вв. до Р. Хр.: ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ.

См. В. Юргевичъ, Зап. Имп. Одесск. О-ва Истор. и Древн. Т. XVIII, стр. 139, №№ 31 и 32. См. П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон., прин. эллинск. колон. и т. д., на серебрян. монетѣ, табл. XV, № 49. См: бар. Кёне. № 62. Имеется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ, а также въ моей и М. И. Скубетова по 2 экземпляра.

- 35б.   [Η]ραχλείου 0.
[ασ]τιν[ό]μοιο[ο].
35в.   'Ηραχλείου 0.
'αστινομοῦ[τος].

См. №№ 35а и 35б и Зап. Одесскаго Общ., т. XV, стр. 50 и 51, №№ 12 и 13.

36.   'Αστινομοῦ[-]
τος 'Ηραχλεῖος 0.
τοῦ 'Ηραχλείου.

См. №№ 35а, 35б и 35в. 'Ηραχλεῖος во второй строкѣ дорическій род. падежъ отъ 'Ηραχλῆ.

37.   'Αστινομοῦ-
τος 'Ηραχλείου 0.
τοῦ Φορμίων[ος].

См. №№ 35а, 35б, 35в и 36. Имя Φορμίων встрѣчается въ херсонесской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ Мат. по Археологіи Россіи, № 17, стр. 11, № 6; оно начертано на

См. В. Latyschew. IosPE., стр. 201 № 204, на колоннѣ изъ бѣлаго мрамора. См. В. В. Латышевъ. Журн. Мин. Нар. Пр., мартъ 1907 г. Эпиграфические этюды. На херсонесскомъ почетномъ декретѣ въ честь Дія, на мраморной плитѣ, найден. К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ въ 1906 г. при раскопкахъ въ Херсонесѣ. Имѣется въ колл. Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

306. Διοσκουρίδα 0.
'αστυνόμῳ.

См. Изв. Имп. Арх. Комиссіи, вып. 11, стр. 61, № 231.

31. Λαστυνόμοῦ[γ]-
τος Διοσκουρίδα] 0.
τοῦ Πυθωδ[ώρου].

Имя Πυθωδωρος см. въ Изв. Имп. Арх. Комм., № 18, стр. 116, № 25. На нижней части мраморного надгробія, найден. въ насыпи некрополя на скотномъ дворѣ. Тоже см. проф. Юргевичъ. Зап. Одес. О-ва Ист. и Древн. Т. XVIII. На ручкѣ россской амфоры, стр. 118, № 94. Этотъ экземпляръ съ мѣсяцемъ на немъ Δαλίου былъ найденъ близъ Херсонеса. Имя Διοσκουρίδα тамъ же, стр. 137, № 18, какъ астиномъ; на ручкѣ изъ Никоніи.

E.

32. Εὐκλέιδα 0.
'αστυνόμῳ.
33. Εὐμήλου τοῦ
Απολλωνίου 0.
'αστυνόμῳ.

См. №№ 16 -- 19. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ Севастополѣ.

34. Εὐφρανίου τοῦ
Φιλανθανάου R¹.
'α[σ]τυνόμούντο[ζ].

H.

- 35a. Ήρακλ[ε]ῖου
'αστυνόμο[ν]. 0.

См. P. Becker. Üb. ein. zweit. Samml. aus d. Südl. Russl. на амфорной ручкѣ, найденной въ Ольвії, безъ эмблемы, какъ

астиномъ, стр. 493 № 10. См. В. Latyschew. IosPE., стр. 178, № 185. На основаніи мраморнаго пьедестала, найден. въ 1878 г., въ Херсонесѣ при раскопкахъ Одесск. О-ва Истор. и Древн. въ концѣ главной улицы, близъ морского берега. См. тоже Изв. Имп. Археол. Комм., № 18, стр. 116 № 24. На верхней части прямоугольнаго надгробія изъ мѣстнаго известняка; найд. въ насыпи некрополя на монастырскомъ скотномъ дворѣ и по характеру письма относится ко II в. до Р. Хр. См. тоже Изв. Имп. Арх. Ком. № 33, стр. 43 № 3. На надгробіи изъ мѣстнаго известняка, украшенного сверху простымъ карнизовъ, на скосѣ котораго примѣтны слѣды росписи красной муміей и черной краски, представляющей овь. Это надгробіе найдено въ мартѣ 1908 г. при раскопкахъ некрополя у скотнаго двора. По характеру письма, надгробіе это относится ко II—I вв. до Р. Хр.: ΗΡΑΚΛΕΙΟΣ ΔΑΜΑΤΡΙΟΥ.

См. В. Юргевичъ, Зап. Имп. Одесск. О-ва Истор. и Древн. Т. XVIII, стр. 139, №№ 31 и 32. См. П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон., прин. эллинск. колон. и т. д., на серебрян. монетѣ, табл. XV, № 49. См: бар. Кёне. № 62. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ, а также въ моей и М. И. Скубетова по 2 экземпляра.

- 35б.   [Η]ρακλείου
[’ασ]τιν[ό]μ[ο]ν. 0.
35в.   ’Ηρακλείου
[αστινομοῦ][τος]. 0.

См. №№ 35а и 35б и Зап. Одесскаго Общ., т. XV, стр. 50 и 51, №№ 12 и 13.

36.   ’Αστινομοῦ[γ]-
τος ’Ηρακλεῖος 0.
τοῦ ’Ηρακλεῖον.

См. №№ 35а, 35б и 35в. ’Ηρακλεῖος во второй строкѣ дорическій род. падежъ отъ ’Ηρακλῆс.

37.   ’Αστινομοῦ-
τος ’Ηρακλείου 0.
τοῦ Φορμίων[ος].

См. №№ 35а, 35б, 35в и 36. Имя Φορμίων встрѣчается въ херсонесской надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ Мат. по Археологіи Россіи, № 17, стр. 11, № 6; оно начертано на

пьедесталъ изъ сѣраго мрамора съ надписью, относящейся по характеру письма и другимъ особенностямъ къ IV в. до Р. Хр.

38. Ἡρέα
'αστυνόμου]. 0.

Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

39. Ἡρέα ἀστιν[ο]- 0.
[μοῦ]ντ[ος].

40. Ἡρογείτοις τοῖς
[αστυνομοῦγ[τος]]. 0.

41. Ηρο[γε]![τοι] [α]στινθμ[οι]. 0.

- 42a. Ἡροδό[του] ο.

См. Зап. Одесского О-ва, т. XV, стран. 51, № 14. См. P. Becker. Üb. ein. zweit. Samml. aus d. südl. Russl. На ёазосской амфорной ручкѣ, найден. въ Ольвіи, съ эмблемой бѣгущее животное (*animal currens*), стр. 464, № 11. Его же Üb. eine neue Samml. unedierter Henkelinschriften, на ёазосской амфорной ручкѣ, найден. въ Ольвіи, съ эмблемой дельфинъ (*delphinus*), стр. 215, № 3. См. А. В. Орѣшниковъ. Матер. по древн. нумизм. Черном. побережья. Москва 1892 г. На монетѣ Херсонеса Таврич. изъ собр. Хр. Хр. Гиля. Т. II, стр. 25, № 17. Монета съ этимъ именемъ до этого времени описана не была. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ въ колич. 2-хъ экземпляровъ.

426. Ηροδό[του]
, αστυνό[μου]. 0.

- 42B. Ηροδότου
, αστυνό[μου]. 0.

- 42г. Ηροδ[ότου]
, α[σ]τιγγύ[μου]. 0.

- 42д. Нροδύτου
[’ασ]τ[υ]ν[ό]μ[ου]. 0.

43. Ἡροκᾶ
'αστυνό[μου]. R¹.

Нрохāс, вѣроятно, сокращенное Нрохратъс.

44.

Ηροκράτεος
Νέυμηγίου ο.
'αστυνόμου.

45.

Ηρονίκου
[τα]στυ[δ]μου. R¹.

Такая же надпись издана В. Юргевичемъ въ Зап. Одесск. О-ва, т. XV стр. 51, № 16. Имя Ηρόνικος не отмѣчено въ извѣстныхъ словаряхъ греч. собственныхыхъ именъ. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

46a.

Ηροξένου
'αστυνόμου. ο.

См. B. Latyschew. IosPE., стр. 194 № 198. См. тоже Журн. Мин. Нар. Просв. мартъ 1907 г. Эпиграф. этюды. На херсонесскомъ почетномъ декретѣ въ честь Дія, найден. К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ при раскопкахъ въ 1906 г.

46б.

Ηροξ[έ]νου
'αστυνόμου. ο.

См. № 46a.

Θ.

47.

Θεογένειος
'α[σ]τυν[ο]μ[ο]ύ[υτος]. R.

Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

48.

.... ροι
.... ομοῦντος.

49.

Θεοδώρου [Πρυ]-
τάνιος ἀστυ[νο]- ο.
μοῦντος.

I.

50.

"Ιστρων[ος]
'αστυνόμου]. ο.

См. № 29. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

51a.

Ιστρωνος τοῦ Ἀπολλωνίδα ο.
'αστυνομοῦντος.

См. №№ 29, 50, 13, 14 и 15. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

516. Ιστρωνος τοῦ Ἀπολ-
λωνίδα [υνομοῦντος]. 0.

См. №№ 29, 50, 13, 14 и 51а.

К.

52. Καλλιάδα τοῦ
Διονυσίου ἀστι- 0.
[υνομοῦντος].

Обычное имя въ эпиграфическихъ памятникахъ.

53. Κράτωνος
[ἀσ]τινόμ[ου]. R.

Λ.

54. . . λιρ- . . .
[ΓΑ]πολλω . . .
[ἀσ]τινόμ[ου].

55a. [Ἀστι]υνομοῦν[τος]
[Ἄρχωνος τοῦ R.
Χορείου.

Имя Αρχων см. R. Becker, Ub. ein. dritte Samml. a. d. südl. Russl. На амфорной ручкѣ, найденной въ Керчи, безъ эмблемы, стр. 23, № 19.

55b. Ἀστινομοῦν-
τος Αρχωνος R.
τοῦ Χορείου.

См. №№ 55a, 11a, 11б и 55a. 1) На второй ручкѣ ΛΑΓΟ-
ΡΙΝΟΥ. У Fr. Bechtel und Aug. Fick имя Λαγορένος—не опи-
сано. Это имя см. В. В. Латышевъ. Матер. по Археол. Росс. № 23 за 1899 г., стр. 4, № 2—упоминается въ декретѣ. По начертанію буквъ, по ихъ величинѣ, разстояніямъ между строчекъ и вообще по всѣмъ вѣнчнимъ признакамъ и характеру письма, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что декретъ этотъ тождественъ съ Диофантовымъ декретомъ и что доку-
менты эти были вырѣзаны почти одновременно, однимъ рѣзчи-
комъ, а слѣдовательно, по всей вѣроятности, онъ относится къ одному событию съ Диофантовымъ, то есть къ его побѣдонос-
ной войнѣ со斯基ами. Приводимое здѣсь въ данномъ случаѣ
имя Λαγορένος, можетъ быть и отчество, по всей вѣроятности

принадлежало одному изъ магистратовъ-эпонимовъ, имена которыхъ, какъ въ эту, такъ и въ болѣе позднюю эпоху въ Херсонесѣ всегда становились въ концѣ документовъ. 2) На мраморномъ надгробномъ памятникѣ, найденномъ въ насыпи некрополя въ 1892 г., гдѣ вмѣстѣ съ черепицей онъ служилъ обкладкой гробницы I в. по Р. Хр. См. Изв. Имп. Арх. Комм. № 17, стр. 14 № 10. Имя Аўкѡн см. проф. Юргевичъ. Зап. Одесск. Общ. Истор. и Древн., т. XVIII: 1) на горлѣ сосуда, какъ астиномъ. См. vi, стр. 155 № 16; 2) тоже—vi, стр. 162 № 68; 3) тоже—vi, стр. 164 № 81.

М.

56.   Μάρωνος τοῦ
[Μ]άρωνος ἀστιν[ο]- R.
[μ]οῦντ[ο]ς.

57a.   Μάτριος 'α-
[σ]τ[υ]ν[ό]μ[ου]. 0.

57б.   Μάτρ[ιος]
ἀστιν[όμον]. 0.

58.   Μάτριος τοῦ
Ἀγασιχλεῖος 0.
ἀστινομοῦντ[ος].

См. №№ 57a, 57б, 2a, 2б и 2в. Такая же надпись издана В. Юргевичемъ въ Зап. Одесск. Общ., т. XV, стр. 52, № 18. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

59.   Μάτριος το[ῦ] . . . .
ἀστινομοῦντος.

60.   Ματροδώρου ο
τοῦ Λυσίππου ο 0.
['ασ]τινομοῦν τ

Имя Ματροδώρος см. Р. Becker. Üb. ein. zweit. Samml. aus d. südl. Russl. На амфорной ручкѣ, найден. въ Керчи, съ эмблемой звѣзда (stella), какъ отецъ астинома Ἀθηνίππων-Ἀθηνίππος δ Ματροδώρος, стр. 476 № 1. Онъ же. Üb. ein. dritt. Samml. aus d. südl. Russl. На амфорной ручки, найден. въ Ольвії, съ той же эмблемой звѣзда (stella), какъ астиномъ Μητροδώρος δ Ἀθηνίππων, стр. 28, № 16. См. В. В. Латышевъ. Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 14, стр. 105, № 13. На обломанной со всѣхъ сторонъ въ видѣ треугольника мраморной плитѣ, которая,

судя по толщинѣ 0,07 мм., была значительныхъ размѣровъ. Этотъ декретъ относится къ Римскимъ временамъ. Это имя у проф. Юргевича. Зап. Имп. Одесск. О-ва Ист. и Древн. Т. XVIII, стр. 113, № 57, на родосской ручкѣ, безъ эмблемы.

N.

61а.

Νάυωνος
'αστινόμο[ο]. 0.

См. Paul Becker. Üb. ein. zweit. Somml. aus d. südl. Russl. На амфорной ручкѣ, найден. въ Ольвіи, съ монограммой, подобной находящимся на ручкахъ за №№ 61б и 61г, какъ астиномъ В, стр. 493 № 11. См. А. В. Орѣшниковъ. „Мат. по древней нумизматикѣ Черноморского побережья. Москва. 1892 г.“. Это имя, написанное полностью, встречается впервые на revers'ѣ серебряной монеты превосходной сохранности, съ головой Геракла въ львиной шкурѣ, и относится, какъ это можно судить по стилю, не далѣе III в. до Р. Хр. См. также А. В. Орѣшниковъ. „Древности Южной Россіи“. Обозрѣніе монетъ, найден. при херсонесскихъ раскопкахъ въ 1888 и 1889 гг. Спб. 1892 г., стр. 38 № 40. См. отчетъ К. К. Коцюшко-Валюжинича (19-й годъ раскопокъ), гдѣ и приведена ручка съ заглавными буквами имени астинома Ναύωνος ΑΣΤΙΓ and съ монограммой. См. бар. Кене, стр. 138 № 21 съ рисунками. Имеется въ коллекції Д. И. Шпака въ г. Севастополь въ количествѣ 2-хъ экземпляровъ.

61б.

Νάυωνος
'αστινόμο[ο]. 0.

61в.

[Νάυω]νος
['αστι]νόμο[ο]. 0.

61г.

Νάυ[ωνος]
'αστ[ινόμο[ο]]. 0.

62.

Ναυπ . . .
'α[σ]τινόμο[ο].

63.

Νευμηγί[ον]
Φιλιστί[ον] 0.
'αστινόμ[ον].

Такая же ручка издана въ Зап. Одесского Общ., т. XV, стр. 53, № 21.—Имена, часто встречающіяся.

64. [*Αστιγομόνιον*]υτος Νικαστ-
τείμον τοῦ 0.
Ιν[!] . . . .

Въ извѣстныхъ словаряхъ греческихъ собственныхыхъ именъ не отмѣчено личное имя *Νικαστεῖμος*.

65. Νικέα τοῦ Ἡρακλείου 0.
[‘α]στιγομοῦτο[s].

См. №№ 4, 24, 25, 35а, 35б, 35в, 36 и 37.

- 66а. Νικέα Ἡρο[είτον] 0.
[‘α]στιγομοῦτος.

См. №№ 4, 24, 25, 65, 10, 40 и 41.

- 66б. Νικέα Ἡρο[γείτον] 0.
[‘α]στιγομοῦτος.

67. Νικέα τοῦ Νικέα 0.
‘αστιγομοῦτος.

См. №№ 4, 24, 25, 65, 66а и 66б.

Ξ.

68. Ξανδο[ν] 0.
‘αστιγού[μον].

Такая же надпись въ Зап. Одесск. Общ., т. XV, стр. 53, № 22 и въ Изв. Имп. Арх. Комм. вып. III стр. 133. См. В. В. Латышевъ. Мат. по Арх. Рос.: 1) № 17, стр. 14, № 10. На мраморномъ надгробномъ памятникѣ, найден. въ насыпи некрополя въ 1892 г., гдѣ вмѣстѣ съ глиняной черепицей, служилъ обкладкой гробницы I в. по Р. Хр. 2) На обломкѣ мраморной плиты, найден. въ 1896 г. при раскопкахъ въ Ю.-В. углу площади впереди собора Св. Владимира въ Херсонесѣ, въ честь бывшей жрицы какого-то божества. По характеру письма надпись эту можно отнести къ 38—40 гг. по Р. Хр. См. Матер. по Арх. Рос., № 23, стр. 11, № 7. 3) На обломкѣ мраморной плиты, найден. лѣтомъ 1890 г. въ Херсонесѣ, близъ новаго собора на поверхности земли и относящейся къ III в. до Р. Хр., въ извѣстномъ актѣ о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторыми гражданами Херсонеса. См. Мат. по Арх. Рос. № 9, стр. 20, 21 и 24 № 5. См. В. Latyschew. IosPE, стр. 207, № 218. См. В. Шкорпилъ. Изв. Имп. Арх. Ком., вып. № 3, стр. 133 № 5В. См. Н. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон. при-

надлежащ. эллинск. колон. и т. д.—на серебряной монетѣ въ 1 драхму. Т. XIV № 18. См. бар. Кене. № 18. Имеется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ въ количествѣ 2-хъ экземпляровъ.

69.

Ξενοκλέος
Ἄπολλᾶ-θ[εον] R.
[ἀστι]γυμοῦγο[ς].

См. № 12. Имя Ξενοκλῆς см. Р. Becker. Üb. ein. dritt. Samml. aus d. südl. Russl. на родосской амфорной ручкѣ, найден. въ Ольвіи, безъ эмблемы, стр. 212, № 18. П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон., принадл. эллинск. колон. и т. д., на бронзовой монетѣ, см. т.т. XIV и XV. №№ 14 и 56. См. бар. Кене № 14.

70.

Ξένωνος
Ἀστιν[όμον]. R.

II.

71.

Ἀστινομοῦτος.
Πασιάδα τοῦ R.
'Нрода.

См. №№ 21а, 21б, 42а, 42б, 42в, 42г и 42д. Имя Πασιάδας см. Р. Becker. Üb. ein. zweit. Samml. aus d. südl. Russl. На амфорной ручкѣ, найден. въ Керчи, съ эмблемой человѣческая голова (саркѣт имитум), какъ астиномъ, стр. 485, № 39. Это же имя см. Р. Becker. Üb. ein. dritt. Samml. aus d. südl. Russl.—на амфорной ручкѣ, найден. въ Ольвіи безъ эмблемы, какъ астиномъ Πασιάδας ὁ Λγορανάκτος. См. стр. 222, № 8. Тоже см. В. А. Латышевъ. Мат. по Арх. Рос., № 9, стр. 20, 21 и 24 № 5. На обломкѣ мраморной плиты, найденной лѣтомъ 1892 г. въ Херсонесѣ, на поверхности земли и относящейся къ III в. до Р. Хр. въ извѣстномъ актѣ о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторымъ гражданамъ Херсонеса. Тоже на на мраморной плитѣ, найден. проф. Д. В. Айналовымъ лѣтомъ 1890 г. въ стѣнѣ базилики, раскопанной гр. Уваровымъ въ 1853 г. Это же имя см. проф. Юргевичъ. Зап. Имп. Одес. О-ва Истор. и Древн. Т. XVIII—vi стр. 163 № 73.

72.

Ἀστινομοῦ-
τος Πασιάδον
τοῖς] Χαρρίπ- R.
πον.

Въ Дельфахъ найдена надпись съ женскимъ именемъ Πάσιγον (Pape-Benseler s. v.). Имя Хармитпос. См. В. В. Латышевъ. Изв. Имп. Арх. Ком., вып. 14, стр. 107, № 15—на мраморной плитѣ, найден. въ 1904 г. въ насыпи херсонесского некрополя у монастырской гостиницы.

73а.

Πασίφωνος
'αστινόμο[ρ]. 0.

См. В. В. Латышевъ. 1) Мат. по Арх. Рос., № 9, стр. 20, 21 и 24 № 5. На обломкѣ мраморной плиты, найден. лѣтомъ 1890 г. въ Херсонесѣ, близъ новаго собора, на поверхности земли, и относящейся къ III в. до Р. Хр.—въ извѣстномъ актѣ о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторымъ гражданамъ Херсонеса. 2) Тоже. Изв. Имп. Археол. Комм., вып. 14, стр. 108, № 18, на мраморной, сверху отломанной плиткѣ, найден. въ Херсонесѣ въ 1904 г. въ насыпи некрополя у монастырской гостиницы.

73б.

Πασίφ[υος]
'α[σ]τινό[μον]. 0.

См. № 73а.

73в.

Πασίφ[υος]
'αστινό[μον]. 0.

См. №№ 73а и 73б.

73г.

Πασίφωνος
'αστινόμον. 0.

См. №№ 73а, 73б и 73в.

74.

Ἀστινόμην-
τος Ἰολή-
κτορος τοῦ
Μήνιος.
R.

75.

Ιολοστράτον
'αστινόμον. R.

Такія же четыре ручки изданы въ Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 11, стр. 62, № 236. См. В. В. Латышевъ. Изв. Имп. Арх. Ком., вып. 18, стр. 115, № 23. На верхней части стелы изъ бѣлаго мрамора, украшенной простымъ фронтомъ и по характеру письма относящейся къ III в. до Р. Хр.

76. Αστυνομούγ-
τος Προμαθί-
ωνος του 'Ε-
[γ]εκράτεος. 0.

77. [II]ρομαθίωνος
[τ]ου Θασού 'αστυ- 0.
[γ]ρομούγτος.

C.M. № 76.

$$\Sigma_i C_i$$

78. Σιλαγοῦ
[’α]στιγγόμ[ου]. R.

См. проф. Юрьевичъ. Зап. Имп. Одесск. О-ва Ист. и Древн. т. XVIII, стр. 164, № 83. Так же встречается на сицилийской монетѣ. Имеется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

79. Σιμαίου τοῦ Λπολλοδ[ώ]-ροις ἀστυνομοῦντος. 0.

80. Ἀστυνομῶν-
[το]ς Σιμαίου τ[οῦ] 0.
[Ἀπ]ολλοδόρου.

См. №№ 15 и 79.

81. [Άστ]υνομοῦν-
τος Σύμβουλος 0.
Εὑρυδάμου.

См. №№ 15, 79 и 80. Имя Еўрўда́нос см. В. В. Латышевъ. Журн. Мин. Нар. Просв. мартъ 1907 г.: „Эпиграфические этюды“. На херсонесскомъ почетномъ декретѣ въ честь Дія,—на мраморной плитѣ, найден. К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ при раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1906 г. Это же имя см. проф. Юргевичъ. Зап. Имп. Одеск. О-ва Ист. и Древн. Т. XVIII: 1) на амфорной ручкѣ, вокругъ гранатового цветка, стран. 113 № 52; 2) тамъ же на черепкѣ, стран. 113, № 53; 3) тоже, на черепкѣ родосской посуды, стр. 113, № 54; 4) тоже, стр. 113, № 55; 5) см. vi стр. № 13, какъ горшечникъ; 6) на горлѣ амфоры, см. vi стр. 157, № 36. См. П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон., принадл. эллинск. кол. и т. д. на серебряной драхмѣ, т. XIV, № 22. См. бар. Кёне № 25.

82. [Οὐα][σ]ιμοι τοῦ Δαματρίο[ν] 0.
[’ασ]ιμομούτος.

83. Σκύθα τοῦ Σωπόλιος 0.
’αστυγομούτος.

См. № 19. Имя Скүтас см. P. Becker. Üb. ein. zweite Samml. a. d. südl. Russl.— на амфорной ручкѣ безъ эмблемы, найден. въ Gerrhos'ѣ, стран. 472, № 50. Тоже В. В. Латышевъ. 1) Материалы по археологии Россіи, № 23, стр. 4, № 2. На фрагментѣ бѣломраморной плиты почетнаго декрета, случайно найден. въ 1898 г. въ Херсонесѣ, посвященнаго двумъ или нѣсколькимъ лицамъ, имена которыхъ, къ сожалѣнію, не сохранились на немъ. 2) Тоже въ извѣстномъ актѣ о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторымъ гражданамъ Херсонеса. Этотъ обломокъ мраморной плиты, относящейся къ III в. до Р. Хр., былъ найденъ лѣтомъ 1890 г. близъ новаго собора Св. Владимира, на поверхности земли. См. Матер. по Арх. Росс., № 9, стран. 20, 21 и 24. 3) Тоже Изв. Имп. Арх. Комм. № 27, стран. 19, № 6. На плитѣ изъ мѣстнаго инкерманскаго известняка, найден. въ насыпи по близости небольшой часовни у оборонительной стѣны и по характеру письма относящейся ко II в. до Р. Хр. Это же имя см. проф. Юргевичъ. Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. XVIII, стр. 165, № 85—на горлѣ сосуда.

84а. Συρίσκου 0.
’αστυγόμοι.

См. B. Latyschew. IosPE., I, стр. 173, № 184. На почетномъ декретѣ бѣло-мраморной плиты, найден. на площади близъ собора Св. Владимира и относящейся къ III или II в.в. до Р. Хр. См. П. О. Бурачковъ. Общ. кат. мон., принадл. эллинск. колон. и т. д., на бронзовой монетѣ. Т. XIV, № 40. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополѣ.

84б. Συρίσκου 0.
[’α]στυγ[ά]μοι.

85а. [Σ]ωχρίτου 0.
’αστυγόμοι.

Такая же надпись издана Юргевичемъ въ Зап. Одесск. О-ва, т. XV стр. 54, № 24.

85б. [Σω]χρίτο[υ] 0.
['ασ]τυνόμο[υ].

См. № 85а.

86. Σωχρίτοι τοῦ Ἀρ-
τεμιδώρου ἀστυ- 0.
νομοῦτος.

87. Σωπόλιος 0.
ἀστυνόμο[υ].

См. №№ 19 и 83. См. В. В. Латышевъ. Матер. по Арх. Росс. № 17, стр. 14, № 11, на надгробіи изъ песчаника, найд. въ некрополѣ въ 1892 г. и относящемся къ поздне-римскимъ временамъ. Id. на четырехугольной мраморной плитѣ изъ надгробнаго памятника. Этотъ памятникъ важенъ для нась въ томъ отношеніи, что надгробіе съ этой плиты принадлежало умершему астиному Сополію, сыну Имна, каковое обстоятельство становится весьма возможнымъ изъ того факта, что въ 1900 г. въ Херсонесѣ была найдена амфорная ручка, на которой цѣликомъ сохранилась подобная надпись; см. слѣдующую ручку № 88—Астиномоубутос Σωπόλιος τοῦ Ὑμου, такъ какъ надпись эта по характеру буквъ приблизительно одновременна съ этимъ надгробнымъ памятникомъ. Жиль этотъ астиномъ, слѣдовательно, въ концѣ IV-го или же въ началѣ III в. до Р. Хр. См. Изв. Имп. Арх. Комм. за 1902 г. № 2, стр. 65, № 4.

88. Ἀστυνομ-
οῦτος 0.
[Σ]ωπόλιος
[τ]ου Ὑμου.

См. №№ 19, 83 и 87. См. П. О. Бурачковъ. Общій каталогъ монетъ, принадл. эллинск. колон. и т. д., на серебрян. драхмѣ съ бюстомъ Артемиды (Діаны), украшенной вѣнкомъ. Т. XIV № 1, и на таковой же монетѣ, Т. XIV № 24. См. бар. Кёне № 27.

89. Σωπόδα
ἀστυνόμο[υ]. 0.

Цѣлая глиняная амфора, имѣющая въ обжигѣ красный цвѣтъ, съ черными и бѣлыми крупинками, и съ двумя вполнѣ сохранившимися ручками, на одной изъ которыхъ оттиснуто имя ΣΩΤΑΔΑ (Σωπόδας), имѣется въ коллекціи шт.-кап. Н. А. Карцева въ г. Севастополѣ. Пользуясь этимъ случаемъ, я, съ

любезнаго разрѣшенія г. Карцева, измѣриль точно казенной мѣрой емкость этой амфоры, путемъ постепенного наполненія ея водой. По измѣреніи ея, емкость таковой выразилась въ 0,63 ведр. или 7,7427 литра, считая отъ основанія амфоры (пятки) до верхнихъ краевъ горловины. Въ виду того, что амфоры, наполненные жидкостью, носились на спинѣ и, слѣдовательно, имѣли наклонъ въ нѣсколько градусовъ, очевидно, что онѣ при ношении прикрывались сверху втулками (деревянными?), не зная длины которыхъ, мы и не можемъ безъ нѣкоторой погрѣшности, опредѣлить правильно количество жидкости въ амфорѣ, при закрытіи ея сверху втулкой. Высота этой интересной амфоры отъ ея нижней части (пятки) до верхнихъ краевъ горловины = 60 сант.; объемъ въ самой широкой части ея у ручекъ 73,5 сант., а самой тонкой у основанія 12 сант. Наружный же діаметръ амфоры въ самой широкой части ея у ручекъ = 73,5 сант. Слѣдовательно, $2\pi R = 73,5$ сант., откуда:

$$2R = \frac{73,5}{\pi} = \frac{73,57}{22} = \frac{735,7}{10 \cdot 22} = \frac{5145}{220} = 23 \frac{17}{44} \text{ сант.}$$

Наружный діаметръ амфоры въ самой тонкой части ея у основанія = 12 сант. Слѣдов., $2\pi R = 12$ сант. откуда:

$$2R = \frac{12}{\pi} = \frac{12,7}{22} = \frac{84}{22} = 3 \frac{9}{11} \text{ сант.}$$

Т.

90.

Τελαρύνος
'αστινόμο[ν]. R.

Такая же надпись съ другимъ начертаніемъ буквы Σ издана въ Изв. Имп. Арх. Комиссіи, вып. 11, стр. 63, № 238. См. В. В. Латышевъ. Мат. по Арх. Рос., № 9, стр. 20, 21 и 24, № 5, на обломкѣ мраморной плиты, найденной въ Херсонесѣ на поверхности земли и относящейся къ III в. до Р. Хр. —въ известномъ актѣ о продажѣ земельныхъ участковъ нѣкоторымъ херсонесскимъ гражданамъ.

Г.

91.

"Γρυον τοῦ Σκύθα
'αστινόμοιούτος. O.

См. №№ 88 и 83. Имя этого астинома встрѣчается въ дельфийскомъ спискѣ проксеновъ, относящемся къ 195 г. до

Р. Хр. (см. трудъ А. В. Никитскаго: Изслѣдованія изъ области греческихъ надписей. Юрьевъ. 1901, стр. 123) и въ херсонесскомъ актѣ о продажѣ земли (В. В. Латышевъ. IosPE., IV, № 80).

$$\Phi_*$$

92. Φιλέππο[u], αστυνό[μου]. 0.

Такая же надпись издана въ Зап. Одесск. О-ва, XV, стр. 54, № 26. Имѣется въ коллекціи Д. И. Шпака въ г. Севастополь.

93. Φορμίωνος
Αἰσχίνα 0.
, αστυνόμου.

См. №№ 37, 5 и 6. Имя Форми^ш. См. В. Шкорпиль. Изв. Имп. Арх. Ком., вып. 3, стр. 129, № 40А, какъ отецъ астинома Мнисія, Μυήσιος ὁ Φορμίωνος, съ эмблемой сидящая фигура, лицомъ влѣво, съ протянутой правой рукой.

94. [Φ]ορ[μίων][του]
'Απολλᾶ 0.
'αστυνό[μου].

См. №№ 37, 93, 9, 10, 11а, 11б и 11в.

См. №№ 37, 93 и 93. Имя Помпей см. Р. Becker. Üb. ein. zweit. Samml. aus d. südl. Russl. На ёазосской амфорной ручкѣ, найденной въ Керчи, съ эмблемой скарабея, стр. 461, № 3. Имя Форміону см. также у В. В. Латышева въ Мат. по Арх. Рос., № 17, стр. 11, № 6, на пьедесталѣ изъ стъраго мрамора. По характеру письма и по другимъ особенностямъ, надпись относится къ IV в. до Р. Хр. См. проф. В. Юргевичъ, Зап. Имп. Одесск. О-ва Истор. и Древн. Т. XVIII, какъ отецъ астинома: Μυητος—Μυητος ὁ Φορμίωνος съ эмблемой побѣда, стр. 129, № 37.

См. №№ 37, 93, 94 и 95.

X.

97a.

Δα[γορίνου]

Χορείου 0.

'αστυνόμο[υ].

См. №№ 11а, 11б, 55а и 55б. См. П. О. Бурачковъ.
Общій каталогъ монетъ, принадл. эллинск. колон. и т. д., на
бронзов. монетахъ, Т. XIV №№ 3 и 33.

97b.

Χορε[ιού] 0.

'αστυ[γόμου].

См. №№ 11а, 11б, 55а, 55б и 97а.

98a.

'Αστυνομοῦ-

τος Χορέου τοῦ R.

Δύκωνος.

См. №№ 11а, 11б, 55а, 97а и 97б. На руцкѣ № 55 этой
серіи встрѣчается имя Δύκων Χορέου.

98б.

'Αστυνομοῦ[υτο]

ς Χορέου του R.

[Δύκ]ωνος.

См. №№ 11а, 11б, 55а, 55б, 97а, 97б и 98а.

Указатель собственныхъ именъ.

- 'Αγάθων Γνάθωνος 1.
- 'Αγασικλῆς 2. 58.
- 'Αὐλαναῖος 3.
- 'Αὐλανόδωρος Νικέα 4.
- Αἰσχίνας 5. 93.
- Αἰσχίνας Θεοκλεῖος 6.
- 'Αλέξανδρος 7.
- 'Αντιβίων 8.
- 'Απολλᾶς 9. 94.
- 'Απολλᾶς 'Ηρογείτου 10.
- 'Απολλᾶς Θέου (?) 12. 69.
- 'Απολλας Χορέου 11.
- 'Απολλόδωρος 79. 80.
- 'Απολλοφάνης 'Ηρωΐδα 20.
- 'Απολλωνίδας 13. 51.

- 'Απολλωνίδας 'Απολλωνίου 1'.
- 'Απολλωνίδας Σιμαίου 15
- 'Απολλώνιος 14. 16. 33. 54.
- 'Απολλώνιος Εύμήν 17.
- 'Απολλώνιος Φάνειος 18.
- 'Απολλώνιος Σωπόλιος 18.
- 'Αρτεμίδορως 86.
- 'Αρτεμίδορως Πασιάδα 21.
- 'Αρχανδρος 22.
- Βάθολλος 23.
- Βόλλιων Νικέα 24. 25.
- Γνάθων 1.
- Δαμάτριος 82.

Δαμοκλῆς 26.
Δαμοτέλης 27.
Δαμοτέλης Διαγόρα 27.
Δελφὸς Ἰστρωνος 29.
Διαγόρας 27, 41, 78.
Διονύσιος 52.
Διοσκουρίδας 30.
Διοσκουρίδας Πυθαδώρου 31.

Εύκλείδας 32.
Εῦμηλος 17. 33.
Εῦμηλος Ἀπολλωνίου 33.
Εὔρυδάμος 81.
Εὐφρόνιος Φιλαθανατού 34.
Ἐχεκράτης 76.

Ἡράκλειος 35. 36. 65.
Ἡράκλειος Φορμίωνος 37.
Ἡρακλῆς Ἡρακλείου 36.
Ἡρέας 38. 39.
Ἡρόγειτος 10. 40. 41. 66.
Ἡρόδοτος 42. 71.
Ἡροκᾶς 43.
Ἡροκράτης Νευμηνίου 44.
Ἡρόνικος 45.
Ἡρόξενος 46.
Ἡρωΐδας 20.

Θάσιος 77.
Θεογένης 47.
Θεου . . . (?) 12. 69.
Θεύδωρος Πρυτάνιος 49.

Ἰστρων 29. 50.
Ἰστρων Ἀπολλωνίδα 51.

Καλλιάδας Διονυσίου 52.
Κράτων 53.

Δαγορῆνος 55. 97.
Δύκων 98.
Δύκων Χορείου 55.
Δύσιππος 60.

Μάρων Μάρωνος 56.
Μᾶτρις 57—59.
Μᾶτρις Ἀγασικλεῖος 58.
Ματρόδωρος Λυσίππου 60.
Μῆνις 74.

Νάνων 61.
Ναύπιου 62.
Νευμήνιος 44.
Νευμήνιος Φιλιστίου 63.
Νικαστειμος Πυθ . . . 64.
Νικέας 4. 24. 25.
Νικέας Ἡρακλείου 65.
Νικέας Ἡρογείτου 66.
Νικέας Νικέα 67.

Ξάνθος 68.
Ξενοκλῆς 6.
Ξενοκλῆς Ἀπολλαθ. (?) 69.
Ξένων 70.

Ὀνάσιμος Δαματρίου 82.

Πασιάδας 21.
Πισιάδας Ηροδότου 71.
Πάσιγος Χαρμίππου 72.
Πασίων 73.
Ποιήων 95.
Πολύκτωρ Μήνιος 74.
Πολύστρατος 75.
Προμαθίων Ἐγεκράτεος 76.
Προμαθίων ὁ Θάσιος 77.
Πρύτανις 49.
Πυθίων 95.
Πυθίδωρος 31. 64.

Σιλανός 78.
Σιμαῖος 15.
Σιμαῖος Ἀπολλοδώρου 79. 80.
Σιμαῖος Εὔρυδάμου 81.
Σκύθιας 91.
Σκύθιας Σωπόλιος 83.
Συρίσκος 84.
Σώκριτος 85.

Σώκριτος Ἀρτεμιδώρου 86.
Σώπολις 19. 83. 87.
Σώπολις Ὑμκου 88.
Σωτάδας 89.
Τελαμών 90.
"Υμνος 88.
"Υμνος Σκύθα 91.
Φάνης 18.
Φιλαθάναιος 34.

Φίλιππος 92.
Φιλίστιος 63.
Φορμίων 37. 96.
Φορμίων Αἰσχίνα 93.
Φορμίων Ἀπόλλα 94.
Φορμίων Ποθιωνος 95.
Χάρμιππος 72.
Χορεῖος 11. 55. 97.
Χορε(ΐ)ος Λύκωνος 98.

Ив. Махобъ.

Древне-греческая церковь въ Феодосийскомъ карантинѣ.

I.

Вступленіе. Четыре церкви въ Феодосийскомъ карантинѣ.

До настоящаго времени въ предѣлахъ нынѣшняго Феодосийского карантина сохранились въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого четыре древнія церкви, находящіяся неподалеку отъ генуэзской стѣны¹⁾.

Одна изъ этихъ церквей, самая большая, обращена въ православную русскую церковь. Нынѣ въ ней совершаются служба для чиновъ карантинной стражи и для воспитанниковъ Феодосийского учительского института. Эта церковь замѣчательна тѣмъ, что въ алтарѣ ея до сего времени сохранилось изваяніе Тайной Вечери, а на окраинахъ—изваянія святыхъ, сильно забѣленныя мѣломъ. Кромѣ того, здѣсь находились, по описанію М. П. Погодина, образа: 1) Божіей Матери, изображенной на полумѣсяцѣ, обвитомъ змѣю, 2) праведныхъ Захаріи и Елисаветы—возлѣ жертвенника, на которомъ лежитъ козель для закланія, 3) образъ неизвѣстно какого святого, предносящаго спеленутое дитя (такъ представляется душа въ рукахъ Спасителя въ образѣ Успенія Божіей Матери)²⁾. Нынѣ

¹⁾ Въ Statutum Caphae 1449 г. упоминается еще о домашней капеллѣ Св. Георгія Побѣдоносца при консульскомъ дворѣ въ карантинѣ. По Statutum Caphae въ Кафѣ было 19 церквей. Л. П. Колли: Кафа въ періодъ владѣнія єю Банкомъ Св. Георгія (1454—1475). (№ 47 „Навѣстій Таврич. Ученой Архивной Комміссії“). По Боплану въ 1660 году въ Кафѣ было 12 греческихъ церквей, 32 армянскихъ и одна католическая во имя Св. Петра (В. К. Виноградовъ. Феодосія. Историческій очеркъ, 2-е изд. Екатеринодаръ, 1902, стр. 73).

²⁾ См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. 8, стр. 305, ст. „Феодосія и Судакъ“ М. Погодина. Эта церковь по всѣмъ признакамъ армянская. На сѣверной стѣнѣ ея имѣется еще изваяніе, повидимому, Св. Георгія Побѣдоносца.

этихъ образовъ въ храмѣ нѣть. Очевидно, они закрашены¹⁾. Вторая церковь при входѣ въ карантинъ пустуетъ²⁾, третья и четвертая³⁾ до недавняго времени служили складомъ для дровъ и сѣна⁴⁾. Надъ дверьми третьей церкви, находящейся почти рядомъ съ квартирой директора карантина, прибита черная вывѣска съ надписью бѣлыми буквами: „Выдача дровъ, угля и керосина съ 7—8 час. утра“. Четвертая церковь съ первыхъ чиселъ октября 1911 года освободилась отъ подобнаго запустѣнія вслѣдствіе того, что отпущенъ кредитъ въ суммѣ 940 р. на ремонтъ этого памятника древности безъ нарушенія архитектурныхъ особенностей его и съ сохраненіемъ остатковъ фресковой живописи. Содержаніемъ нашей статьи и будетъ описание этого памятника древности.

II.

Виѣшній видъ церкви.

Къ величайшему сожалѣнію, о нашемъ памятнику старины не имѣется никакихъ историческихъ данныхъ, и до сихъ поръ не появлялось въ литературѣ даже краткаго описанія его. М. П. Погодинъ, давши свѣдѣнія объ упомянутой выше церкви карантина, между прочимъ, обмолвился и о нашемъ ремонтируемомъ нынѣ храмѣ: „въ другой церкви сохранились подъ мѣломъ многія древнія фрески, кои нужно бы списать“⁵⁾). Кромѣ того, намъ удалось прочитать отрывочныя свѣдѣнія объ описываемой нами церкви въ „Альбомѣ историческихъ видовъ Крыма“ де-Вильнѣва: „.... peinture à fresque repr  sentant, en face de l'autel, à droite de la porte de l'église, la Sainte-Vierge et

¹⁾ По словамъ церковнаго старосты, церковь внутри окрашена года три тому назадъ.

²⁾ По отличительнымъ признакамъ, эта церковь армянская.

³⁾ Обѣ греческія.

⁴⁾ Расположеніе всѣхъ четырехъ церквей см. на планѣ въ 8 т. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. На этомъ планѣ г. Кафы 1784 г. значатся слѣдующія церкви карантина: 1) церковь съ рельефами въ алтарѣ, которую мы обозначили первой; 2) церковь Св. Иоанна Богослова съ фресками; повидимому, она соотвѣтствуетъ нашей второй; 3) армянская церковь Св. Параскевы; 4) армянская церковь Св. Стефана, съ фонтапомъ 1491 г. Она соотвѣтствуетъ церкви, пами описываемой; 5) греческая церковь Св. Петра; метохъ Иерусалимскаго патріарха 1366 г.; эта церковь не сохранилась до настоящаго времени. На планѣ обозначены еще 6 церквей безъ названій. Одна изъ нихъ соотвѣтствуетъ нашей третьей.

⁵⁾ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. 8, стр. 305.

l'Enfant Jésus; à gauche de la porte, Satan appuyant une main sur l'épaule de Judas. Tout l'intérieur de l'église était couvert de peintures à fresque; il est à regretter, que ces peintures du XV-e siècle aient été détruites" (т. е. на противоположной алтарю стѣнѣ, направо отъ входа, виднѣется фресковая живопись, изображающая Пресвятую Дѣву Марию съ Младенцемъ Іисусомъ; налѣво отъ входа изображенъ сатана, опершійся рукой на плечо Іуды. Замѣтно, что вся внутренность церкви была покрыта фресковой живописью; къ сожалѣнію, всѣ эти фрески XV столѣтія заштукуированы) ¹⁾.

Вотъ, кажется, и всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ нашему памятнику древности. Постараемся описать его на основаніи личныхъ наблюденій.

Ремонтируемая нынѣ церковь въ Феодосійскомъ карантинѣ стоитъ на откосѣ. Сѣверная стѣна ея въ нижней части откоса подперта нѣсколькими бревнами, такъ какъ примыкающія къ ней части стѣнъ восточной и западной дали большія трещины. Цѣль ремонта и заключается въ томъ, чтобы освободить сѣверную стѣну храма отъ подпорокъ и укрѣпить ее желѣзными связями съ южной стѣной, а образовавшіяся щели въ западной и восточной стѣнахъ заложить камнями и залить известкой. Все это и выполняется въ настоящее время, конечно, безъ нарушенія архитектурныхъ особенностей церкви и съ сохраненіемъ имѣющихся внутри ея остатковъ фресковой живописи. Уже теперь сѣверная и южная стѣны церкви скрѣплены четырьмя желѣзными связями, что сдѣлано не безъ большихъ усилий и умѣнія. Пришлось при этомъ даже прибѣгнуть къ пороху, чтобы пробить въ стѣнахъ отверстія для связей.

Церковь по внѣшнему виду темновато-сѣраго цвета. Архитектура ея самая простая, въ византійскомъ стилѣ; она имѣеть четырехугольную форму съ алтарной абсидой въ восточной стѣнѣ²⁾. Абсида выдается почти сразу, отступивъ по аршину отъ сѣверной и южной стѣнъ. Это первый характеристический признакъ того, что описываемая

¹⁾ Де Вильневъ. Альбомъ историческихъ видовъ Крыма, стр. 13. Въ бывшемъ у насъ въ рукахъ экземпляръ предыдущія 12 страницъ альбома вырваны.

²⁾ Церкви съ обращеніемъ алтаря къ востоку стали строиться согласно повелѣнію папы Сикста II († въ 259 г. по Р. Хр.). Всѣ четыре церкви карантинна съ алтарными абсидами, обращенными на востокъ; но въ первой церкви наружной абсиды нѣть, а внутри имѣется полуокруглая апсида въ восточной стѣнѣ.

нами церковь—греческая, а не армянская. Въ армянскихъ церквахъ абсида выступаетъ на значительномъ разстояніи отъ сѣверной и южной стѣнъ храма, напр. въ церкви, которая теперь пустуетъ (вторая по нашему счету). Крыша нашей церкви двухскатная; замѣчается сплющенность ея, особенно съ приближеніемъ къ алтарной абсидѣ. Сплющенность крыши — это второй характеристической признакъ того, что церковь греческая, а не армянская. Въ армянскихъ церквахъ въ карантинѣ крыши также двухскатныя, но замѣтно приподнятыя. Церковь покрыта черепицей. Построена она изъ неправильныхъ природныхъ камней, связанныхъ не во всѣхъ частяхъ известкой, особенно въ нижнихъ, которыя, очевидно, подверглись поврежденію отъ атмосферическихъ вліяній. Толщина стѣнъ около аршина. Въ западной стѣнѣ, прямо съ земли черезъ порогъ, въ храмъ ведетъ дверь, но не посрединѣ, а ближе къ сѣверной стѣнѣ. Косяки двери устроены изъ правильно-обтесанного камня. Высота дверей 2 арш. 10 верш., ширина 1 арш. 7 верш. Въ сѣверной стѣнѣ замѣтна заложенная камнями дверь, неподалеку отъ западной стѣны, на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ арш. отъ нея. Высота этой двери $2\frac{1}{2}$ арш., ширина $1\frac{3}{4}$ арш. Надъ дверьми на западной стѣнѣ находится углубленіе, очевидно или для плиты съ надписью, или для иконы. Церковь имѣть одинъ корабль (naf), пола и колоннъ въ ней нѣтъ. Сводъ въ церкви стрѣльчатый, почти полукруглый,— и это служитъ третьимъ признакомъ принадлежности ея грекамъ. Въ армянскихъ церквахъ карантинна (I и II) своды—неправильные полукруги, приподнятые кверху. Правильно-полукруглый сводъ нашей церкви, выложенный изъ ровныхъ природныхъ камней, опирается на стѣны съ двумя полукруглыми выступами съ украшеніями (полупилястрами). Размеры церкви внутри таковы. Длина 11 арш. 4 верш., ширина $9\frac{3}{4}$ арш., высота отъ пола до верхней точки свода 10 арш., высота отъ пола до начала свода 6 арш., значитъ, радиусъ свода 4 арш. Измѣренія показываютъ, что церковь небольшая¹⁾. Четвертая церковь карантинна еще меньше по размѣрамъ. Кеппенъ говоритъ: „изо всѣхъ древнихъ греческихъ церквей, которыя я видѣлъ въ горахъ, ни одна не была длиннѣе 18 и шире 9 арш. Иныя имѣли въ длину даже не болѣе шести аршинъ²⁾. „Храмы

¹⁾ Изъ 4-хъ церквей карантинна самая большая та (I), въ которой совершаются богослуженія.

²⁾ Кеппенъ. Крымскій сборникъ. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Спб., 1837, стр. 15—17.

Господни, говорить Кеппенъ, ими (т. е. греками) построенные, были весьма малы и низки". Такимъ образомъ, и небольшіе размѣры нашей церкви свидѣтельствуютъ, что она была греческая (4-й признакъ).

Но является вопросъ, почему всѣ 4 церкви єеодосійскаго карантинна, 2 армянскія и 2 греческія, находятся въ одномъ мѣстѣ, въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Этотъ вопросъ разрѣшаеть намъ авторъ „Сборника документовъ города Кафы“, де Винъя, который, между прочимъ, говорить, что въ средніе вѣка населеніе Кафы достигало до 70 тысячъ человѣкъ, причемъ изъ христіанъ большее число жителей составляли армяне, за ними слѣдовали греки, наконецъ, въ небольшомъ числѣ — генуэзцы-латинцы. Остальные жители въ громадномъ большинствѣ были татары. Поэтому изъ опасенія нападенія или другихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны невѣрныхъ азіатовъ, почти всѣ армянскіе и греческіе храмы сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ¹⁾), какъ мы видимъ это наглядно на планѣ Кафы 1784 года, а также наблюдаемъ воочію 2 армянскія и 2 греческія церкви, неподалеку находящіяся другъ отъ друга въ нашемъ карантинѣ.

Но вернемся къ вѣшнему описанію нашей церкви. На разстояніи одного аршина отъ сѣверной и южной стѣнъ выступаетъ въ видѣ почти полукруга на востокъ алтарная апсида, радиусъ которой равняется приблизительно $2\frac{1}{2}$ арш. Церковь освѣщается при помощи четырехъ оконъ, изъ которыхъ два находятся на разстояніи 1 сажени отъ пола въ сѣверной стѣнѣ, одно надъ дверью въ западной стѣнѣ и одно по правую сторону дверей при входѣ въ церковь, устроенное, по всей вѣроятности, для принятія приношеній, просфоръ и проч. Размѣры оконъ въ сѣверной стѣнѣ: высота 1 арш. 9 верш., ширина 1 арш. 2 верш. Размѣры двухъ послѣднихъ оконъ по полуаршину въ высоту и ширину. Очевидно, два первыхъ окна позднѣйшаго происхожденія, такъ какъ въ срединѣ сѣверной стѣны замѣтны слѣды небольшого окна по полуаршину въ высоту и ширину, заложенного камнями. Боковыя окна въ церкви устроены были въ сѣверной стѣнѣ, а не въ южной, потому, чтобы имѣть прохладу въ церкви во время богослуженій. Четыре окна, да небольшое пятое въ алтарной апсидѣ, заложенное теперь камнями, давали въ церкви достаточно свѣта.

¹⁾ Atti della Societa Liguro di patria, VII, pag. 727.

Внизу алтарной абсиды остались довольно неясные слѣды амвона незначительной высоты, около $\frac{1}{4}$ арш. Небольшая высота амвона также указываетъ на то, что церковь принадлежала грекамъ, а не армянамъ— 5-й признакъ. Въ армянскихъ церквахъ амвоны устраиваются на довольно значительной высотѣ.

III.

Фресковая живопись въ церкви.

Нашъ памятникъ древности особенно замѣчательенъ въ томъ отношеніи, что на стѣнахъ его внутри сохранились подъ мѣломъ древнія фрески, особенно на алтарной абсидѣ. На ней сохранились слѣдующія священные изображенія: 1) Иисусъ Христосъ, сидящій на тронѣ съ предстоящими ему Пресвятой Дѣвой Маріей и Ioannomъ Крестителемъ; 2) ниже, во второмъ ярусѣ, изображеніе Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ ея; 3) въ третьемъ ярусѣ—интересное изображеніе Тайной Вечери; 4) на восточной стѣнѣ, прилегающей къ сѣверной, хорошо замѣтно изображеніе пророка Аввакума съ хартіей въ лѣвой рукѣ; на хартіи имѣется греческая надпись; 5) надъ пророкомъ Аввакумомъ неясно замѣтно изображеніе какого-то святого; 6) надъ дверьми церкви сохранились неясные слѣды живописи, которые очень трудно разобрать, но о которыхъ имѣются свѣдѣнія, приводимыя нами выше изъ альбома де-Вильнева; 7) На южной стѣнѣ, вблизи отъ западной, хорошо сохранилось изображеніе крупна коня.

Теперь попробуемъ описать каждое въ отдѣльности фресковое изображеніе.

1) Вверху, посрединѣ алтарной абсиды, сохранилась нижняя часть изображенія Иисуса Христа, сидящаго на тронѣ. По ту и другую сторону Иисуса Христа хорошо замѣтны, особенно налѣво отъ Христа, изображенія нижнихъ частей троновъ, которые, очевидно, предлагаются Спасителемъ предстоящимъ Ему Пресвятой Дѣвѣ Маріи и Ioannу Крестителю. Ioannъ Креститель изображенъ по лѣвой сторонѣ отъ Спасителя, а Божія Матерь—по правую. Всѣ три лица изображены почти въ естественную величину. Описанное изображеніе извѣстно подъ названіемъ „Деисусъ“. Обыкновенно оно ставится въ третьемъ ярусѣ иконостаса, надъ изображеніемъ Тайной Вечери¹⁾.

¹⁾ Название „Деисусъ“ произошло, какъ предполагаютъ, оттого, что подъ этою иконою слово молитва подписывалось по гречески: „дeисисъ“

2) Подъ трономъ Спасителя, посрединѣ абсиды, находится образъ Богоматери съ воздѣтыми кверху руками съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Иисусомъ Христомъ на лонѣ Ея. Этотъ образъ извѣстенъ подъ названіемъ Знаменія Пресвятой Богородицы. По правую и лѣвую сторону Богоматери имѣется надпись

МНТИР ΘЕОУ, т. е. Матерь Божія.

Этотъ образъ имѣеть форму квадрата, сторона котораго приблизительно равняется $\frac{1}{2}$ аршину.

3) Подъ образомъ Знаменія Пресвятой Богородицы, также посрединѣ абсиды, находится заложенное камнями окно небольшихъ размѣровъ, имѣющее форму квадрата, сторона котораго равняется $\frac{1}{2}$ аршину. Налѣво отъ окна изображенъ Христосъ, сидящій за трапезой съ чашей, и шесть учениковъ Его въ рядъ, подходящихъ къ Нему, повидимому, для причащенія. Направо отъ окна также изображенъ стоящій Христосъ съ хлѣбомъ въ лѣвой руцѣ, а правой благословляющій остальныхъ шесть учениковъ, расположенныхъ въ рядъ. Выше двухъ изображений Христа и Его 12 учениковъ въ перспективѣ видныются зданія города Іерусалима. Несомнѣнно, эта картина изображаетъ Тайную Вечерю. Объ этомъ свидѣтельствуетъ небольшая часть надписи на греческомъ языкѣ, сохранившейся на правой сторонѣ абсиды, наверху картины: ..... КОГ очевидно: ΤΟΥ ΜΙСΤΙΚΟΓ ..... т. е. Тайной, а слова: ΔΗΠΝΟΓ Вечери, нѣтъ,—очевидно, оно исчезло. На лѣвой сторонѣ абсиды, наверху изображенія Тайной Вечери, сохранились остатки надписи, которая намъ не удалось разобрать и прочесть.

Картина Тайной Вечери обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что она изображаетъ два момента установленія Таинства Евхаристії: 1) „Пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое...“ и 2) „Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя...“. Вотъ почему Христосъ изображенъ на картинѣ въ двухъ видахъ—съ хлѣбомъ и съ чашой.

Нижняя половина абсиды закрашена мѣломъ, но въ правой части ея, на разстояніи $\frac{1}{2}$ аршина отъ пола, замѣтно изображеніе ножекъ кресла. Этотъ небольшой слѣдъ фресковой

(δέησις). Незнающіе греческаго языка стали принимать это слово за название иконы (Церковн. словарь прот. Алексѣева). Кроме того, название это могло получиться и оттого, что Матерь Божія и Иоанъ Предтеча изображаются въ состояніи молитвенного обращенія ко Христу. См. подробно о „Деисусѣ“ въ Пр. бог. энциклопедіи, подъ ред. проф. А. П. Лопухина, т. IV, стр. 975.

живописи позволяет утверждать, что вся алтарная апсида была украшена священными изображеніями.

Итакъ, на алтарной абсидѣ внутри ея сохранились слѣдующія фресковыя изображенія: 1) „Деисисъ“ (молитва), 2) икона Знаменія Пресвятой Богородицы и 3) Тайная Вечеря. Теперь любопытно рѣшить вопросъ, что же составляютъ въ совокупности всѣ эти три изображенія? Не составляютъ-ли они часть нашего иконостаса (отъ словъ: εἰκών—икона, στάσις—поставленіе).

Мы знаемъ, что прототипомъ настоящаго иконостаса послужило изображеніе Спасителя съ предстоящими Ему Божіей Матерью и Ioannomъ Крестителемъ, извѣстное у насъ подъ названіемъ: „деисисъ“ или „деисусъ“. Въ древности изображеніемъ „деисиса“ украшали алтарную абсиду. Настоящей же иконостасъ имѣть долгое историческое прошлое, съ конца XV и до начала XVI в., когда оно завершилось.

Сопоставляя эти данныя съ наблюденіями надъ фресковой живописью алтарной абыиды описываемаго нами памятника старины, мы можемъ подойти къ слѣдующимъ выводамъ: Иконостасомъ нашей церкви служили изображенія алтарной абыиды. Это обстоятельство и малые размѣры абыиды заставляютъ предположить, что настоящаго иконостаса— алтарной преграды не было въ церкви. Слѣдъ фресковой живописи, сохранившійся въ нижней правой части абыиды, заставляетъ предположить, что вся она была украшена священными изображеніями, соотвѣтствующими настоящему, современному иконостасу. Въ нижней половинѣ абыиды, закрашенной мѣломъ, вполнѣ могли помѣститься два яруса изображеній иконостаса: святыхъ и двунадесятыхъ праздниковъ. На восточной же стѣнѣ церкви, прилегающей къ сѣверной, очень хорошо замѣтно изображеніе святого съ надписью на греческомъ языкѣ:

ПРОФНТС
АВАКОУМ.

Итакъ, надпись свидѣтельствуетъ, что на указанномъ мѣстѣ изображенъ пророкъ Аввакумъ. Лицо его молодое, голова откинута немного назадъ и окружена nimбомъ, правая рука приподнята съ вытянутымъ указательнымъ пальцемъ, въ лѣвой рукѣ пророка хартія съ надписью на греческомъ языкѣ въ шесть строчекъ.

Послѣднія четыре строчки на хартіи пророка Аввакума мы переводимъ такъ: „Услышахъ слухъ Твой и убоихся“¹⁾.

¹⁾ Книга пророка Аввакума, глава 8, стр. 1.

Эти слова принадлежать именно этому пророку, восьмому изъ числа двѣнадцати „малыхъ пророковъ“, Аввакуму¹). Пророкъ Аввакумъ написаль книгу, по объему небольшую, отличающуюся силой и живостью выражений; она имѣеть 3 главы, въ которыхъ содержится пророчество о нашествіи халдеевъ на іудейское царство и о наказаніи Божіемъ, которое постигаетъ самихъ халдеевъ за ихъ нечестивую жизнь. Въ третьей главѣ пророкъ Аввакумъ, восхищаясь предъ правосудіемъ Божіимъ, воспѣваетъ торжественную пѣснь, въ которой онъ изображаетъ грозное явленіе Господа для суда и наказанія нечестивыхъ и для спасенія народа своего и Помазанника своего. Торжественная пѣснь пророка Аввакума нѣкоторыми отцами церкви, напр. Св. Аѳанасіемъ, понималась иносказательно, въ смыслѣ пророчества о „пришествіи Спасителя и о побѣдѣ Его надъ смертю“. Книга этого пророка, какъ по глубинѣ мыслей, такъ и по силѣ и красотѣ ихъ выражений принадлежить къ перламъ священной поэзіи. Поэтому нѣть ничего удивительного въ томъ, что пѣснь пророка Аввакума употреблялась при ветхозавѣтномъ богослуженіи наравнѣ съ псалмами. Это подтверждается ея надписаніями, общими съ псалмами („Молитва 3,1—такъ названы и первые 71 псаломъ, см. пс. 71,20; для пѣнія 3,1—то же еврейское слово стоять и въ пс. 7,1: плачевная пѣснь; начальнику хора 3,19—то же надписаніе имѣеть 55 псаломъ; трижды въ пѣсни пророка Аввакума встрѣчается музыкальный терминъ *selah*, столь обычный въ псалтири)²).

Только что приведенная справка относительно употребленія пѣсни пророка Аввакума при ветхозавѣтномъ богослуженіи, подобно псалмамъ, для насть имѣеть очень важное значеніе при опредѣленіи не особенно яснаго изображенія святого, которое находится надъ пророкомъ Аввакумомъ. Лицо этого святого также молодое, внизу его надпись:

СТАСІ, ΘΕΟС („воскресни, Боже“).

Эти слова принадлежать ветхозавѣтному пророку-псалмопѣвшу, второму царю еврейскаго народа, Давиду³).

Такимъ образомъ, приведенная справка косвенно и прочитанная надпись положительно говорять за то, что надъ пророкомъ Аввакумомъ находится изображеніе пророка Давида.

¹⁾ Скончался за 2 года до возврещенія іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго.

²⁾ См. Пр. б. энциклопедія, подъ редакц. П. А. Лопухина, т. I, стр. 87.

³⁾ Эти слова взяты изъ 81 псалма, ст. 8.

А это, въ свою очередь, наводитъ на мысль, что очень неясное изображеніе святого, которое находится на выступѣ алтарной абсиды, прилегающемъ къ южной стѣнѣ церкви, соответствующее изображенію пророка Аввакума, означаетъ одно-го изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Разъ съ этимъ мнѣніемъ мы согласимся, то уже легко не только предположить, но и утверждать, что весь полукруглый выступъ алтарной абсиды, нынѣ почти весь закрашенный, былъ занятъ фресковыми изображеніями ветхозавѣтныхъ (а можетъ быть еще и новозавѣтныхъ) пророковъ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ эти фрески должны были являться дополненіемъ къ описанному, имѣющемуся нынѣ, если можно такъ сказать, иконостасу, изображеному на алтарной абсидѣ.

Итакъ, мы приходимъ къ такому выводу, что фресковый, такъ сказать, иконостасъ состоялъ изъ слѣдующихъ 4-хъ или 5-ти ярусовъ: 1) „Деисисъ“ (почти все изображеніе полностью)¹⁾, 2) во второмъ ярусѣ лики пророковъ съ иконой Божией Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ Ея (неполное изображеніе), 3) Тайная Вечеря (изображеніе полностью), 4) изображенія главнѣйшихъ праздниковъ, евангельскихъ событий, „намѣстныя“ иконы (предположительно).

Такимъ образомъ, фресковая живопись на алтарной абсидѣ церкви и ея полукругломъ выступѣ являлась какъ бы раскрытої книгой, которая свидѣтельствовала вѣрующимъ, что они находятся въ духовномъ единеніи съ Іисусомъ Христомъ, съ Его Пречистою Матеріею, съ его молитвенниками предъ Богомъ и со всѣми тѣми, съ кѣмъ они составляли единую церковь Христову.

Теперь обратимъ вниманіе на другія фрески, сохранившіяся въ нашей церкви.

Остатки фресковой живописи надъ дверьми церкви сильно испортились отъ времени, и разобрать ихъ очень трудно. По описанію де-Вильнева, направо отъ входа виднѣется фресковая живопись, изображающая Пресвятую Дѣву Марію съ Младенцемъ Іисусомъ, налево отъ входа изображенъ Сатана, опершійся на плечо Йуды.

На южной стѣнѣ, по близости къ западной, на разстояніи около двухъ аршинъ отъ пола, хорошо сохранилось изображеніе крупа бѣлаго коня. На немъ замѣтны ноги человѣческаго тѣла. Подъ копытами виднѣется изображеніе человѣка. На пер-

¹⁾ Выше „Деисиса“, по всей вѣроятности, было изображеніе креста.

вое впечатлѣніе кажется наблюдателю, что эта фреска изображала Св. Георгія Побѣдоносца. Но это предположеніе, кажется, невѣрное, потому что направленіе коня фрески не соотвѣтствуетъ обычному направленію коня Святого Георгія, изображаемаго на иконахъ.

Вотъ и всѣ фрески церкви, которая сохранились до настоящаго времени. Остальная части стѣнъ храма закрашены. Цитируемый нами де-Вильневъ говоритъ: „замѣтно, что вся внутренность церкви была покрыта фресковой живописью; къ сожалѣнію, всѣ эти фрески XV столѣтія заштукатурены“. Очевидно, работалъ нѣкогда въ нашей церкви простой штукатуръ, не понимавшій цѣнности и важности этихъ интересныхъ фресокъ.

Общее впечатлѣніе отъ остатковъ живописи въ церкви таково. Во всѣхъ сохранившихся до сего времени образахъ выражается церковное вѣросознаніе; при разматриваніи ихъ чувствуется, что они написаны для благоговѣйного чествованія, предназначены для молитвы. Все въ нихъ серьезно, величественно, они, по-истинѣ, возвышаютъ молитвенный духъ вѣрующаго и направляютъ его къ небу. Видно сразу, что художникъ писалъ иконы не на основаніи своихъ „домысловъ“, а согласно „церковному преданію“, „по образу и подобію“ и по лучшимъ древнимъ образцамъ. Лицамъ Іисуса Христа, Божіей Матери, Пророка Аввакума и проч. сообщается важность, величіе, строгость, спокойствіе, кротость, смиреніе; тѣла ихъ тщательно покрываются одеждами. Лицо Іисуса Христа на всѣхъ изображеніяхъ Его имѣеть строгое выраженіе, волосы гладкіе съ проборомъ посрединѣ, спускающіеся на плечи,—съ бородой, съ крестатымъ нимбомъ. Все это характерныя черты, въ которыхъ Спаситель изображается въ христіанскомъ византійскомъ искусствѣ и до настоящаго времени. Такое же величіе характеризуетъ византійскій типъ Богоматери, Иоанна Крестителя и прочихъ святыхъ, изображенія которыхъ сохранились въ нашей церкви и донынѣ. Все это говоритъ за то, что наша церковь принадлежала грекамъ, а не армянамъ.

IV.

Заключеніе.

Подведемъ итоги нашему изслѣдованію о ремонтируемомъ нынѣ памятникѣ древности въ Феодосійскомъ карантинѣ. Характерныя особенности этого памятника: 1) размѣры церкви

незначительны; 2) алтарная апсида церкви выступаетъ на востокъ почти сразу, отступивъ на незначительное разстояніе отъ сѣверной и южной стѣны; 3) двускатная крыша церкви нѣсколько сплющена; 4) сводъ ея имѣеть форму правильнаго полукруга; 5) неясные слѣды амвона указываютъ на незначительную высоту его $- \frac{1}{4}$ аршина; 6) внѣшній видъ фресковой живописи и внутреннее содержаніе ея въ византійскомъ стилѣ; 7) всѣ имѣющіяся надписи на фресковой живописи на греческомъ языке. На основаніи указанныхъ признаковъ можно утверждать, что описываемая нами церковь греческая, а не армянская, какъ ее называютъ М. Погодинъ, составитель плана города Кафы 1784 г. и г. Кучукъ-Іоаннесовъ¹⁾). Интересно бы знать, на чёмъ основывается предположеніе, что наша церковь армянская. Не на томъ-ли, что по близости отъ нея къ с.-з. находится фонтанъ съ армянской надписью: „Сей фонтанъ въ память Вартереса и жены его Нурмелики. 940 г. (арм. лѣтосчисл., по нашему — 1491). Снова возобновленъ въ 1192 г., (по нашему: 1743 г.). Содержаніе этой надписи, какъ видно, нисколько не говоритъ о принадлежности нашей церкви армянамъ. Вѣдь возможно предположить, что кто-либо изъ богатыхъ родственниковъ Вартереса и Нурмелики въ память ихъ соорудилъ фонтанъ, воспользовавшись источникомъ при греческой церкви.

Попытаемся рѣшить послѣдній вопросъ: къ какому вѣку относится наша церковь? Очевидно, она построена никакъ не раньше XV столѣтія, такъ какъ о ней, повидимому, не упоминается въ законодательномъ кодексѣ 1449 г. *Statutum Caphae*²⁾. Это предположеніе подтверждается и замѣчаніемъ де-Вильнева относительно живописи описываемаго нами памятника: „къ сожалѣнію, всѣ эти фрески XV столѣтія заштукатурены“³⁾. Находящійся фонтанъ при церкви съ надписью на армянскомъ языке съ датой 940 г. (1491 г.) также подтверждаетъ наше предположеніе относительно времени построенія церкви.

Д. Марковъ.

¹⁾ См. его: „Старинныя армянскія надписи и старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ Крыму“, стр. 35.

²⁾ Л. П. Колли. Кафа въ періодъ владѣнія єю Банкомъ св. Георгія (1454—1575). № 47 Изв. Тавр. Учен. Архиви. Коммиссіи, стр. 12—14.

³⁾ Де-Вильневъ. Альбомъ историч. видовъ Крыма, стр. 18.

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности д-ра Θ. К. Мюльгаузена.

Въ каждомъ мѣстѣ, въ каждой средѣ находятся люди, которые своею дѣятельностью приносятъ громадную пользу обществу. Современники оказываютъ имъ соотвѣтственное вниманіе, подчасъ подобающія почести, даже окружаютъ ихъ особымъ ореоломъ. Но сходять они со сцены, умираютъ ихъ современники, и уже слѣдующее поколѣніе мало помнить о нихъ, а третье и совершенно ихъ забываетъ. Такъ изъ врачей симферопольцы живо помнятъ Бетлинга, Арендта, Плешкова, Трахтенберга, Плаккова, Чабовскаго, жившихъ и работавшихъ среди насть, кое-что слыхали о Кашкадамовѣ, Высочинскомъ, Динковскомъ, Брунсѣ, Перминовѣ, Канивецкомъ, но мало кто знаетъ, что существовали Чалисовъ, Шейнфельдъ и др. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и Θ. К. Мюльгаузенъ.

Пріобщеніе Петромъ Великимъ Россіи къ европейской культурѣ и развитіе въ ней европейской цивилизациіи и образованности привлекли въ Россію массу иностранцевъ, особенно изъ сосѣдней намъ Германіи, которые и стали нашими учителями и руководителями во многихъ отрасляхъ какъ умственнаго, такъ и физического труда.

Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія имѣла пребываніе въ Симферополѣ цѣлая плеяда ученыхъ иностранного происхожденія. Одного изъ нихъ, знаменитаго академика Палласа, мы поминали недавно по случаю исполнившагося столѣтія со дня его смерти. Хорошо извѣстны въ наукѣ имена проживавшихъ въ Симферополѣ Хр. Стевена, К. Габлица, П. Кеппена; затѣмъ назовемъ Гасгагена, Дессера, доктора Арендта-отца. Видное мѣсто между ними занимаетъ и Мюльгаузенъ, одинъ изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей Симферополя.

Федоръ Карловичъ Мюльгаузенъ, или, по официальнымъ документамъ, Мильгаузенъ, былъ нѣмецъ по происхожденію.

Онъ родился въ Петербургѣ 4 іюля 1775 г. 14-ти лѣтъ онъ поступилъ въ петербургскій медицинскій институтъ, который окончилъ въ 1796 г., 20 лѣтъ отъ роду, съ званіемъ лекаря. Тогда только онъ принялъ русское подданство и поступилъ на службу врачемъ въ Обуховскую больницу. На службѣ Мюльгаузенъ показалъ себя дѣльнымъ врачемъ и самоотверженнымъ работникомъ.

Работая въ больнице, онъ въ то же время продолжалъ свое медицинское и общее образованіе. Черезъ 10 лѣтъ, въ 1906 г., онъ получаетъ должность помощника, а спустя 11 лѣтъ — и гражданского генераль-штабъ-лекаря, по теперешнему — главнаго врачебнаго инспектора; фактически же онъ несъ обязанности главнаго врачебнаго инспектора и все то время, которое состоялъ помощникомъ.

За это время Ф. К. совершилъ нѣсколько командировокъ въ предѣлахъ государства для изслѣдованія возникавшихъ эпидемій въ той или другой мѣстности; такъ, въ 1807 году министръ внутреннихъ дѣлъ предписываетъ ему¹⁾: „Всльдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія я предписываю вамъ немедленно отправиться въ Вильно для изслѣдованія и прекращенія открывшихся въ нѣкоторыхъ повѣтахъ Вильненской губерніи прилипчивыхъ болѣзней, какъ-то: кровавыхъ поносовъ и горячекъ... Получивъ свѣдѣнія о мѣстахъ, гдѣ болѣзни сіи свирѣпствуютъ, отъ тамошняго гражданскаго губернатора.... вы не умудрите отправиться въ тѣ мѣста и приступить къ прекращенію зла сего....“.

Въ 1808 году Мюльгаузенъ командируется въ Саратовскую губернію²⁾.... „По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію вы отправляетесь въ Саратовскую губернію по случаю открывшихся тамъ, какъ въ самомъ городѣ Саратовѣ и уѣздѣ его, такъ и въ разныхъ селеніяхъ Царицынскаго и Камышанскаго уѣзовъ заразительныхъ болѣзней.... Главнѣйший долгъ вашъ вникнуть на мѣстѣ въ самое точное и ближайшее изслѣдованіе сей заразительной болѣзни, въ разныхъ уѣздахъ и разныхъ селеніяхъ оказавшейся...., сдѣлать сколько можно больше надежное заключеніе, а попутно съ тѣмъ представить, если будетъ нужно, и о дополненіи мѣръ, про-

¹⁾ М. В. Д. З экспедиція. 1 отдѣленіе. 1 столъ. 27 сентября 1807 г. № 591. Оригиналъ сохранена по подлиннымъ документамъ, хранящимся у внучки Мюльгаузена Терезы Дагобертовны Гейнацъ.

²⁾ № 52. Генваря 15. 1808.

тивъ нихъ пріемлемыхъ, средствами, свойствамъ ихъ наиболѣе соотвѣтственными . . . . ”.

Въ томъ же году онъ комантируется въ Дерптъ¹⁾: „... По дошедшемъ сюда извѣстіямъ будто-бы въ Дерптѣ открылись и примѣтнымъ образомъ усилились болѣзни, состоящія въ головной боли, соединенной со слабостью во всемъ тѣлѣ, отъ которой люди умираютъ, оставляя на тѣлѣ знаки, я призналъ нужнымъ удостовѣриться въ справедливости сихъ слуховъ чрезъ нарочно отряженного отсюда чиновника. Избравъ для сего васъ, я поручаю вамъ, отправясь на сей конецъ въ Дерптъ и развѣдавъ на мѣстѣ, не существуетъ ли тамъ дѣйствительно болѣзней, имѣющихъ описываемыя свойства, донести мнѣ въ подробности о всемъ томъ, что вамъ въ разсужденіи ихъ открыто быть можетъ . . . . ”.

Въ 1811 году Мюльгаузенъ комантируется въ Финляндію²⁾: „по случаю открывшагося въ Финляндской губерніи въ Южно-кексгольмскомъ и Нейшлотскомъ уѣздахъ кроваваго на жителяхъ поноса, дѣйствующаго въ особенности на малолѣтнихъ дѣтей, имѣете вы, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, слѣдовать немедленно въ Выборгъ къ тамошнему гражданскому губернатору, отправиться по его распоряженію въ тѣ мѣста, где болѣзнь продолжается, и вмѣстѣ съ находящимися тамъ медицинскими чиновниками принять всѣ возможныя мѣры къ скорѣйшему прекращенію сего зла . . . . ”.

Кромѣ упомянутыхъ, на него возлагались и другія порученія медико-санитарнаго характера. Такъ, въ 1813 году онъ былъ посланъ въ Самарскій карантинъ для приведенія его въ надлежащее устройство³⁾). Въ 1814 г. главнокомандовавшимъ въ С.-Петербургѣ Мюльгаузенъ былъ командированъ по „секрету“ въ г. Або⁴⁾). Что это былъ за секретъ, неизвѣстно, за отсутствіемъ какихъ-либо указаній въ бумагахъ покойнаго.

Какъ въ научномъ отношеніи Мюльгаузенъ выполнялъ возлагавшіеся на него порученія, какого характера были эпидеміи, бороться съ которыми онъ былъ посыпаемъ, и на это нѣть никакихъ указаній въ оставшихся послѣ него бумагахъ. Мы можемъ только предположить, что всѣ порученія онъ выполнялъ успѣшно, потому что каждый разъ былъ награждаемъ и денежными наградами, и чинами, и орденами.

¹⁾ № 1173. 26 Апрѣля. 1808.

²⁾ Мин. Пол. Департаментъ медицинскій. Отдѣлъ 1. Столъ 1. 18 августа 1811. № 548.

³⁾ и ⁴⁾ Формулярный списокъ о службѣ Ф. К.

Зато у насъ есть одинъ документъ—черновикъ отчета по командировкѣ его въ Ораніенбаумъ, изъ котораго мы видимъ, какъ объективенъ онъ былъ въ своихъ наблюденіяхъ и какъ остороженъ въ своихъ ученыхъ сужденіяхъ и заключеніяхъ. 2 декабря 1811 года министръ полиції предписываетъ Мюльгаузену¹⁾: „Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія предписываю вамъ немедленно отправиться въ Ораніенбаумъ для поданія помощи двумъ укушеннымъ собакою мальчикамъ и по пріѣздѣ вашемъ туда увѣдомить меня, въ какомъ состояніи они найдены вами будутъ. Между тѣмъ также я приказалъ извѣстному вамъ г. Шидловскому показать при васъ на опытѣ употребляемое имъ средство къ лѣченію людей, укушенныхъ бѣшеными звѣрьми; о послѣдствіи такового опыта вы мнѣ не оставите донести . . . .“. 3-го декабря Мюльгаузенъ уже даетъ отчетъ о своей командировкѣ²⁾: „Г. Министру Полиції отъ шт.-лекаря Федора Мюльгаузена. Донесеніе. Вслѣдствіе даннаго мнѣ сего 2-го декабря отъ В. П. предписанія отправиться въ Ораніенбаумъ для поданія помощи двумъ мальчикамъ, по сумнѣнію бѣшеной собакою укусаннымъ, а если найду удобнымъ провѣрить въ семъ случаѣ опытъ со средствомъ, г-мъ капитаномъ Шидловскимъ къ лѣченію людей бѣшеными звѣрьми укушенныхъ употребляемымъ,—я отправился немедленно въ Ораніенбаумъ, и имѣю честь донести слѣдующее: 1) изъ обстоятельствъ, существовавшихъ при укушеніи мальчиковъ, нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія, была ли та собака бѣщеная или нѣть; 2) между тѣмъ по нынѣ уже прошло восемь дней; 3) съ самаго начала взяты на всякий случай состоящимъ при временной сухопутной ораніенбаумской гошпиталѣ г. шт.-лек. Стефановскимъ, съ укушенными мальчиками, всѣ предохранительныя мѣры. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, я, разсудя, что сей случай никакъ неудобенъ къ составленію опыта увѣриться совершенно о дѣйствительствѣ новаго г-мъ Шидловскому употребляемаго средства, не находилъ нужнымъ оныхъ мальчиковъ перевести сюда“.

Дѣятельность Мюльгаузена въ должности генералъ-штабъ-лекаря обращаетъ на себя вниманіе администраціи другихъ вѣдомствъ: въ 1811 году онъ назначается членомъ „комитета по ученой медицинской части, учрежденного въ томъ же году³⁾,

¹⁾ Мин. Пол. Департаментъ медицинскій. Отдѣлъ 1. Столъ 1. 2 декабря 1811. № 887.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Мин. Пол. З экспедиція. 1 отдѣленіе. 10 февраля 1811 г. № 106.

избирается корреспондентомъ, а потомъ и членомъ медицинскаго совѣта министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Лейбъ-хирургъ и деканъ Медицинскаго Совѣта Вилліе въ 1811 году пишетъ Мюльгаузену¹⁾: „Медицинскій Совѣтъ избралъ васъ единогласно за ваши обширныя свѣдѣнія въ корреспонденты свои . . . . Извѣщая объ ономъ Ваше Высокородіе, я приглашаю васъ къ присовокупленію стараній вашихъ съ трудами сего сословія, для распространенія царства истины и врачебнаго просвѣщенія въ Россії“. Въ 1818 году деканъ же извѣщаетъ Мюльгаузена²⁾: медицинскій совѣтъ при министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія во уваженіе отличныхъ вашихъ познаній по медицинской части избралъ васъ въ свои члены . . . . Извѣщая Ваше Высокородіе о семъ выборѣ, я имѣю честь объявить вамъ, что Медицинскій Совѣтъ имѣеть полную надежду, что вы не оставите вмѣстѣ съ гг. членами онаго содѣйствовать къ распространенію врачебныхъ наукъ въ Российской Имперіи“.

Обращаютъ вниманіе на Мюльгаузена и высшія ученые учрежденія. Такъ, Медико-хирургическая академія въ 1814 г. избираетъ его въ члены корреспонденты³⁾: „Imperatoria medico-chirurgica Academia Petropolitana . . . Te clarissime, vir, ob eximia in salutarem artem merita, Albo correspondentium, cunctis suffragiis . . . adscripsit, atque suffragante Rei literariae Administrо, sodalem renunciavit . . . .“.

Удостоенный избранія въ члены ученыхъ учрежденій, Мюльгаузенъ и самъ заботится объ учрежденіи ученыхъ обществъ; такъ, совмѣстно съ другими лицами онъ основываетъ въ С.-Петербургѣ нѣмецкое общество врачей и принимаетъ участіе въ его трудахъ.

Среди занятій по службѣ, Мюльгаузенъ посвящаетъ себя и частной практикѣ и пріобрѣтаетъ на этомъ поприщѣ извѣстность, по словамъ лѣтописца⁴⁾, искуснѣйшаго врача того времени. Но практика его настолько утомляла, что, какъ онъ рассказывалъ своимъ друзьямъ, одинъ стукъ кареты, остановившейся передъ его домомъ, вызывалъ въ немъ дрожь, и на ночь приходилось привязывать дверной колокольчикъ.

Усиленные труды по службѣ и громадная практика не могли не подорвать здоровья Федора Карловича. Онъ начинаетъ

¹⁾ 22 августа 1811 г. № 150.

²⁾ Июля 8 дня 1818 г. № 67.

³⁾ 9 октября 1814 г. № 699. Дипломъ. 24 октября 1814.

⁴⁾ Таврич. Губерн. Вѣдом. 1853 г. № 445. Прибавл. къ № 17.

страдать удушьемъ, бросаетъ свою практику и просится въ отставку. Согласно своей просьбѣ, онъ увольняется отъ должности главнаго шт.-лекаря и назначается въ Крымъ чиновникомъ особыхъ порученій по врачебной части при Таврическомъ губернаторѣ, при чемъ во вниманіе къ его заслугамъ ему сохраняется его жалованье по должностіи генералъ штабъ-лекаря¹⁾.

Въ чемъ состояли его обязанности въ Крыму, видно изъ слѣдующаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ къ Таврическому губернатору отъ 21 мая 1820 года²⁾. „Получивъ просьбу правящаго должностія гражданскаго генералъ штабъ-доктора коллежскаго совѣтника Мильгаузена объ увольненіи его за слабостью здоровья отъ сей должностіи, я представляю комитету гг. министровъ съ предположеніемъ, чтобы чиновника сего, извѣстнаго по отличной службѣ, знаніемъ и опытностью, по увольненію отъ настоящей должностіи, употребить въ Крыму на особенные порученія по части врачебной. Наблюденіе за устройствомъ карантиннымъ касательно очищенія вещей и по другимъ предметамъ, къ наукѣ врачебной относящимся; совѣты и помощь въ несчастномъ случаѣ появленія заразы; надзоръ за исправленіемъ обязанностей служащими врачами и за вольными аптеками; сообщеніе начальству свѣдѣній, относительно удобнѣйшаго снабженія тамошнихъ казенныхъ аптекъ; показаніе выгоднѣйшаго употребленія мѣстныхъ цѣлительныхъ способовъ, какъ напримѣръ: купанье въ морской водѣ, въ соленныхъ озерахъ, дѣйствіе мѣстопребыванія на южномъ морскомъ берегу въ чахотныхъ болѣзняхъ и проч.,—сіи и подобные тому предметы предоставить попеченію г-на Мильгаузена подъ вѣдомствомъ тамошняго мѣстнаго начальства.“.

Состояніе здоровья Мюльгаузена при отѣздѣ его изъ Петербурга было настолько плохо, что близкіе не надѣялись, чтобы онъ доѣхалъ живымъ даже до ближайшей станціи; но уже одинъ отѣздъ изъ Петербурга подѣйствовалъ на него благотворно, и онъ благополучно прибылъ въ Симферополь и поселился въ пріобрѣтенномъ имъ подгороднемъ имѣніи, состоявшемъ изъ 42 десят. земли, съ садомъ—теперешней „дачей Мюльгаузена“. Здѣсь, въ благодатномъ послѣ Петербурга климатѣ, на вольномъ воздухѣ, среди сада, нашъ крымскій Цинциннатъ сталъ быстро поправляться. Но, не успѣвъ еще окрѣпнуть, Мюльгаузенъ уже призываются къ исполненію возложеныхъ на него обязанностей. Въ октябрѣ 1820 года єеодосійскій

1) М. В. Д. Департ. медиц. Отд. 1. 29 мая 1820 г. № 402.

2) М. В. Д. Департ. медиц. Отд. 1. 21 мая 1820 г. № 370.

градоначальникъ Перовскій обратился къ нему съ просьбой объѣхать всѣ крымскіе карантины¹⁾ „для обревизованія въ нихъ всего того, что къ медицинской части принадлежитъ. Главнѣйшій предметъ оной есть очищеніе газомъ пресыщенной соленої кислоты. Въ Феодосійскомъ центральномъ карантинѣ оно уже введено въ дѣйствіе. Но надобно удостовѣриться, въ такомъ ли количествѣ и такимъ ли образомъ употребляется оно, какъ предписано въ уставѣ. Въ Севастопольскомъ военномъ карантинѣ сей способъ донынѣ еще не приведенъ въ дѣйствіе, да и ввести онаго для всѣхъ очищеній еще нельзя, за неимѣніемъ въ карантинѣ окурныхъ комнатъ. По крайней мѣрѣ можно было бы употреблять его для окурки бумаги и даже судовъ. Я спрашивалъ на сie мнѣніе карантинной конторы. Она хотя и отвѣчала мнѣ, что нѣтъ затрудненія къ введенію сего средства очищенія; но я не рѣшаюсь дать ей разрѣшенія, пока вы, Милостивый Государь мой, не удостовѣритесь въ возможности онаго и не снабдите отъ себя наставленіемъ, которое весьма нужно, чтобы не сдѣлать ошибки по новости сего рода очищенія, доселѣ не употребительного въ карантинѣ. . . . Я покорнѣйше прошу ваше высокоблагородіе при осмотрѣ карантиновъ обратить на сie особенное вниманіе и снабдить медицинскихъ чиновниковъ наставленіями, какія по обстоятельствамъ признаете нужными, дабы о исполненіи оныхъ могъ дать и отъ себя надлежащее предписаніе“.

Въ 1822 году между черкесами Закубанской области появляется грозная эпидемія, по всей вѣроятности, чумы. И вотъ, Мюльгаузенъ командинуется туда для принятія мѣръ противъ распространенія этой эпидеміи въ предѣлы имперіи. Именно, министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей 17-го августа 1822 года предписываетъ ему²⁾: „Таврическій гражданскій губернаторъ донесъ мнѣ объ учиненныхъ имъ распоряженіяхъ и о принятыхъ мѣрахъ предосторожностей противу появившейся въ Закубанскихъ селеніяхъ между черкесами на людяхъ заразительной болѣзни. Находя оныя весьма основательными, я поручилъ сверхъ того ему, г-ну губернатору, дабы онъ для предупрежденія заразы употребилъ всѣ возможныя мѣры и со стороны медицинской подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и распоряженіемъ вашимъ. Посему рекомендую вамъ, Милостивый Государь мой, для полученія подробнѣйшихъ свѣдѣній о появлѣніи помянутой заразительной болѣзни снестись съ г-мъ

1) № 957. 26 октября 1820 г.

2) Царское село. № 283. 17 августа 1822 г.

Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ, и по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и свойства той болѣзни, стараться избрать вѣрнѣйшія и надежнѣйшія средства, дабы зараза сія не могла быть внесена въ предѣлы нашего отечества. Извѣстное мнѣ усердіе ваше къ пользѣ общей и опытность ваша подаютъ надежду, что въ семъ важномъ случаѣ вы употребите надлежащее стараніе и тѣмъ оправдаете мою къ Вамъ довѣренность“.

По прекращеніи этой эпидеміи, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ цѣляхъ охраненія имперіи отъ внесенія въ будущемъ эпидемій, командируетъ Мюльгаузена¹⁾), какъ наиболѣе извѣстнаго ему „по усердію и свѣдѣніямъ, въ сей части пріобрѣтенныемъ, для обозрѣнія учрежденныхъ въ кавказской области карантинныхъ заставъ, по Кубани и Тереку существующихъ, начиная отъ Бугаза“. При этомъ министерство намѣчаеть ему и программу обзора: „Обязанность ваша въ сей порученности будетъ . . . обратить ваше вниманіе, во-первыхъ, на порядокъ медицинской части, тамъ сохраняемый, и на дѣйствія врачей по обязанностямъ, на нихъ лежащимъ; во вторыхъ, узнавъ подробнѣе связи черноморскихъ казаковъ и прочихъ, по сію сторону живущихъ, съ заграничными народами, по ту сторону рѣкъ сихъ обитающими, равно какъ роды товаровъ, въ мѣнѣ или торговлѣ тамъ обращающихся, сообразить, въ тѣхъ ли мѣстахъ заведены карантины, гдѣ существуетъ болѣе сообщенія и торговыхъ связей, а потому и болѣе опасности отъ заграничныхъ народовъ, или полезнѣе перевести ихъ въ другія мѣста и въ какія именно; въ третьихъ, мѣры осторожности, тамъ принимаемыя, достаточно ли обезпечиваются границу отъ внесенія заразы, или могутъ представиться вамъ удобныя средства къ усиленію оныхъ, и, въ четвертыхъ, могутъ ли наши карантинные постановленія выполнятся тамъ въ совершенной точности, или, по положенію мѣстъ, роду торговли и связямъ съ заграничными народами, слѣдуетъ сдѣлать въ правилахъ сихъ измѣненія и какія именно?“

Каковы были результаты командировокъ Мюльгаузена, мы не знаемъ, за отсутствіемъ данныхъ въ оставшихся послѣ него документахъ, но есть одно частное письмо ministra внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея къ Мюльгаузену, изъ котораго видно, насколько наученъ и почти на сто лѣть опередившій свое время былъ взглядъ его на значеніе карантиновъ въ дѣлѣ

¹⁾ М. В. Д. Департ. медіц. Отдѣлъ 1. 28 февраля 1823 г. № 102.

прегражденія разноса эпидемій. Этотъ взглядъ настолько характеренъ, что не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести письмо въ этой части цѣликомъ¹⁾:

„Милостивый Государь мой, Федоръ Карловичъ! Письмо Ваше отъ 27 прошлаго мѣсяца я имѣлъ честь получить и пріятною обязанностью поставляю себѣ принести вамъ, Милостивый Государь мой, благодарность, за доставленіе списка съ свѣдѣній и замѣчаній Вашихъ о карантинныхъ заведеніяхъ на Кубанѣ и Терекѣ, въ М. В. Д. вами отправленныхъ. Я читалъ ихъ съ особымъ вниманіемъ и вывожу то заключеніе, что мы обманываемъ сами себя, воображая, что карантинные заведенія въ томъ состояніи, въ какомъ вы ихъ во многихъ мѣстахъ нашли, могутъ служить преградою ко вносу чумы. Ненаселенность граничныхъ нашихъ областей и боязнь язвы самихъ горскихъ людей, вѣроятно, досель наиболѣе насъ отъ оныя обеспечиваетъ“. Таковъ былъ взглядъ Мюльгаузена на карантины, общепризнанный только въ послѣднія десятилѣтія.

Въ 1829 году, вслѣдствіе разразившейся надъ Севастополемъ эпидеміи чумы, и въ 1833 году—во всей Таврической губерніи холеры, Мюльгаузенъ, по распоряженію высшей администрації, принималъ участіе въ борбѣ съ этими эпидеміями²⁾.

Кромѣ этихъ главныхъ обязанностей, такъ сказать санитарно-эпидемического врача, Мюльгаузенъ исполняетъ второстепенные порученія³⁾: въ 1821 году онъ ревизуетъ бывшую тогда казенной карасубазарскую аптеку и составляетъ описание, въ 1830 году осматриваетъ „симферопольскую военную госпиталь“ и въ 1839 году, по предложенію генералъ-губернатора, представляетъ „мнѣніе о принятіи надлежащихъ мѣръ къ лучшему успѣху прививанія предохранительной оспы“⁴⁾.

Поселившись въ Симферополѣ въ своемъ подгородномъ имѣніи, среди сада, Мюльгаузенъ, по примѣру цѣлой серіи мѣстныхъ врачей и естествоиспытателей—Стевена, Арендта, Бетлинга, пристрастился къ садоводству, и садъ его сталъ образцомъ садовой культуры того времени. Вотъ какъ Юрій Никитичъ Бартеневъ, домашній секретарь князя А. Н. Голицына, описываетъ этотъ садъ: „Садъ у него на пятидесяти десятинахъ; плодовые деревья насажены у него въ симметрическомъ порядкѣ, кажется въ четырехсаженномъ разстояніи . . Новый садъ засадилъ самъ хозяинъ; фрукты съ него поступаютъ въ продажу, а передъ домомъ его есть садикъ, какъ бы собствен-

¹⁾ 7-го февраля 1824 г.

^{2), 3)} и ⁴⁾ Формулярный списокъ.

но хозяевамъ принадлежащій. Есть и другой садъ, тамъ и водяная мельница. Въ этомъ саду деревья старыя; я видѣлъ величественную осокорь, *populus nigra*, видѣлъ бѣлый тополь, видѣлъ вишни колосальной величины и толщины . . .¹⁾.

Живя среди живой природы, Мюльгаузенъ изучалъ флору и фауну Крыма и предпринялъ цѣлый рядъ метеорологическихъ наблюденій, которыя, начавъ въ 1821 г., продолжаль всю свою жизнь въ Симферополѣ и довелъ до 1853 года. Данныя изъ этихъ наблюденій впослѣдствіи были обработаны Кеппеномъ и академикомъ Вильдомъ и опубликованы въ лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи.

Очевидно, труды Мюльгаузена по этому предмету стали извѣстны высшимъ кругамъ, и онъ избирается въ 1835 году членомъ-корреспондентомъ статистического отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ²⁾ и членомъ Московскаго общества испытателей природы, причемъ министръ внутреннихъ дѣлъ, командируя его на Кавказъ для осмотра карантинной линіи, просить его въ видахъ устройства ботаническаго сада въ Петербургѣ, попутно обратить свое вниманіе на богатства Закавказскаго края въ естественно-историческомъ отношеніи и собрать образчики тамошней, равно какъ и Крымской флоры и фауны, для будущихъ кабинетовъ ботаническаго сада³⁾.

Какъ вообще во всей своей дѣятельности, такъ и теперь, эти почетныя званія Мюльгаузенъ носилъ не по имени только, но оправдывалъ ихъ на дѣлѣ. Такъ, статистическому отдѣлу онъ посвятилъ свои метеорологическія наблюденія и имѣлъ въ виду составить обширную работу по медико-топографическому описанію Крыма. И для общества естествоиспытателей онъ являлся небезполезнымъ работникомъ; въ частномъ письмѣ, сопровождавшемъ присланный ему дипломъ⁴⁾, кстати сказать, написанный, какъ и письмо, на нѣмецкомъ языкѣ, предсѣдатель этого общества Фишеръ фонъ Вальдгеймъ благодаритъ Мюльгаузена за присланную коллекцію насѣкомыхъ: „ . . . muss ich schon im Namen der Gesellschaft Ihnen fr berschickten Insekten danken. Das ist ein sehr gutes Zeichen . . . Fahren sie fort uns hie und da etwas zu senden, sey es Insekten, Pflanzen oder Versteinungen . . . “.

¹⁾ Русскій Архивъ. 1899 г., стр. 557.

²⁾ № 492. 31 декабря 1835 г.

³⁾ М. В. Д. Департ. медиц. Отдѣлъ 1. 28 февраля 1823 г. № 102.

⁴⁾ Июля 15-го 1833 г. № 125.

Среди этихъ занятій Мюльгаузенъ много времени удѣлялъ и частной практикѣ; этому не помѣшала отдаленность его мѣстожительства не только отъ центра, но и вообще отъ города. Вотъ какъ современникъ-хроникеръ описываетъ его дѣятельность въ этомъ отношеніи¹⁾: „Ежедневно мы видимъ почтеннаго сѣдовласаго старца зимию въ легкой шинели, лѣтомъ въ легкомъ сюртукѣ, и всегда въ одной, самой легкой фуражкѣ, идущаго мѣрными шагами съ мызы своей въ городъ, на разстояніи двухъ верстъ. Здѣсь переходитъ онъ изъ дома въ домъ, навѣщаю больныхъ друзей, чиновниковъ, ремесленниковъ—русскихъ, армянъ, караимовъ, евреевъ. Для его всегда безвозмездныхъ врачеваній не было различія кромѣ развѣ того, что бѣдняковъ, оставленныхъ другими, навѣщали онъ охотнѣе, снабжая ихъ отъ себя и лекарствами. Кромѣ этихъ ежедневныхъ посѣщеній больныхъ въ городѣ, онъ каждый же день принималъ и у себя приходящихъ и прїѣзжающихъ даже изъ дальнихъ сторонъ къ нему за совѣтомъ. Всѣ, привлеченные сюда нашимъ климатомъ, морскими купаньями, Сакскими грязями, за долгъ считали прямо явиться къ Мильгаузену и всегда получали полныя благъ наставленія“.

Вышеупомянутый Ю. Н. Бартеневъ прїѣзжалъ къ нему въ Симферополь, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о лѣченіи своего ревматизма грязевыми ваннами²⁾. Жившій и болѣвшій въ Симферополѣ поэтъ нашъ Батюшковъ также лѣчился у Мюльгаузена. Позволю себѣ привести здѣсь, быть можетъ, интересную версію о немъ, какъ ее передаетъ Ю. Н. Бартеневъ со словъ д-ра Ланга, бывшаго въ то время Таврическаго врачебнаго инспектора³⁾: „Поэтъ Батюшковъ былъ при неаполитанскомъ посольствѣ подъ начальствомъ Штакельберга, который, по причинѣ броженія въ Неаполѣ, удалившись изъ города на нѣкоторое разстояніе, посыпалъ Батюшкова для доставленія ему свѣдѣній, что происходило между неаполитанскими карбонаріями. Батюшковъ, наблюдая за карбонаріями, плѣнился, какъ поэтъ, мнимо обаятельною ихъ теоріею и петербургскимъ друзьямъ своимъ написалъ восторженное письмо, которое попало въ руки правительства; Батюшкова вытребовали въ Петербургъ; онъ испугался немилости царской и впалъ въ меланхолію; потомъ отправили его на кавказскія воды, а на зиму

¹⁾ № 17 Таврическ. Губернск. Вѣдом. Отдѣлъ второй. 1853 г. Часть неофиціальная.

²⁾ Русск. Архивъ. 1899 г., стр. 549.

³⁾ Ib., стр. 574—575.

въ Симферополь, гдѣ онъ едва не зарѣзался бритвою въ припадкѣ своего безумія. Иногда и свѣтлая минуты посѣщали Батюшкова; въ то время Батюшковъ разсуждалъ здраво, но превратно, когда дѣло касалось правительственныхъ мѣръ. Онъ очень былъ, по собственнымъ словамъ, невоздержанъ къ женскому полу и просто искалъ одного лишь животнаго наслажденія. Это, по мнѣнію доктора Ланга, не одна ли изъ главнѣйшихъ причинъ помѣшательства его . . . .“.

Какъ бы то ни было, Батюшкова лѣчили въ Симферополѣ д-ръ Мюльгаузенъ, какъ это видно изъ благодарственного письма къ нему отъ имени Государя Императора, министра иностранныхъ дѣлъ графа Нессельроде на французскомъ языкѣ, отъ 18 июня 1829 года, изъ котораго привожу первыя строки: „L'empereur ayant été informé des soins, que vous avez bien voulu accorder à Mr de Batusckoff, lors des cruels accès de maladie dont il a été atteint durant son séjour à Simphéropol, m'a chargé de vous exprimer, combien, sa Majesté Imperiale a été satisfaite d'une pareille preuve d'humanité de votre part . . . .“.

О лѣченіи Мюльгаузена составлялись даже легенды. Такъ, по словамъ Бартенева, „здѣшній помѣщикъ Гrotенъ, рассказывалъ, что три раза онъ былъ обязанъ излѣченіемъ своимъ старцу Мюльгаузену, и все въ рѣдкихъ случаяхъ, изъ коихъ одинъ состоялъ въ томъ, что Мюльгаузенъ излѣчилъ его отъ рака въ горлѣ“¹⁾). Конечно, это небылица, но во всякомъ случаѣ характеризуетъ Мюльгаузена, какъ искуснаго врача въ глазахъ его современниковъ.

Можно, мнѣ кажется, смѣло сказать, что половину города лѣчили Мюльгаузенъ, въ то время какъ вторую половину лѣчили старикъ Арендтъ. И, быть можетъ, многие изъ нась, уроженцевъ Симферополя, обязаны своею жизнью д-ру Мюльгаузену, какъ лѣчившему и спасавшему нашихъ предковъ отъ смерти. Вотъ почему и я, одинъ изъ таковыхъ, счастливъ тѣмъ, что могу теперь сдѣлать настоящее сообщеніе о жизни и дѣятельности этого гуманнаго врача. Но я обязанъ ему вдвойнѣ: задумавъ вскорѣ по окончаніи университета написать свою диссертацио: „Медико-топографическое описание г. Симферополя“, я въ поискахъ за материалами для этой работы набрель на данныя изъ 33-лѣтнихъ метеорологическихъ наблюдений д-ра Мюльгаузена. Да вѣдь это былъ цѣлый кладъ для меня! Нечего и говорить, что я использовалъ его вполнѣ.

¹⁾ Ib., стр. 556.

Теперь, спустя двадцать лѣтъ, когда случайно послѣ смерти старушки-дѣвицы Эмабль въ мои руки попалъ портретъ д-ра Мюльгаузена, и я задумалъ написать настоящій очеркъ, я, роясь въ бумагахъ покойнаго, наткнулся на слѣдующія строки: „Пятнадцатилѣтнее пребываніе въ Таврическомъ полуостровѣ, съ цѣлью составить медико-топографическое онаго описаніе, поставило меня въ положеніе, сдѣлать по предметамъ климатологіи достаточныя наблюденія, для выводовъ и заключеній, которыя должны быть, если Богъ продолжить жизнь, приведены въ цѣлое“. Это онъ писалъ въ 1836 году, въ отвѣтъ на избраніе его въ члены-корреспонденты статистического комитета совѣта М. В. Д. Прошло еще 17 лѣтъ, и Федоръ Карловичъ все продолжалъ накоплять наблюденія; но осуществить свое предположеніе, т. е. написать медико-топографическое описаніе Крыма, ему не пришлось.

Прочно осѣвши въ Симферополѣ, Мюльгаузенъ не замыкался въ кругу своихъ специальностей, а выступалъ въ качествѣ дѣятеля и на общественное поприще.

Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Симферополѣ былъ учрежденъ странно-пріимный домъ Таранова-Бѣлозерова, и Мюльгаузенъ въ 1822 году дѣлается его попечителемъ¹⁾, принимая дѣятельное участіе въ дѣлахъ этого учрежденія, заботится о больныхъ, вникаетъ въ ихъ лѣченіе. Слѣды сго пребыванія въ больницѣ можно видѣть и теперь, въ видѣ библіотеки, составленной покойнымъ.

Причисленный къ дворянскому сословію, Мюльгаузенъ въ 1833 году избирается попечителемъ Таврической губернской гимназіи²⁾ и, какъ таковой, опять таки несетъ это званіе не по имени только; онъ участвуетъ въ совѣщаніяхъ гимназическихъ конференцій и жертвуетъ въ пользу гимназіи книги.

Многія культурныя начинанія, исходившія отъ правительства, находили себѣ въ лицѣ Мюльгаузена усерднаго сторонника и исполнителя; такъ учреждается въ Симферополѣ въ 1835 году тюремный комитетъ, и Мюльгаузену³⁾ принимаетъ предложенное ему губернаторомъ Казначеевымъ званіе члена попечительного губернскаго комитета. Приступаетъ таврическое губернское правленіе въ 1838 году къ изданію газеты „Губернскія Вѣдомости“, и приглашаетъ къ участію въ ней своими трудами д-ра Мильгаузена⁴⁾. Открывается въ 1836 году,

¹⁾ и ²⁾ Формулярный списокъ.

³⁾ № 1086. 9 февраля 1835 г. Симферополь.

⁴⁾ № 3591. 23 марта 1838 г.

по волѣ высшаго начальства, въ Симферополѣ губернская библиотека, и губернаторъ обращается къ д-ру Мюльгаузену съ предложениемъ принять на себя званіе члена и попечителя библиотеки¹⁾). Въ бумагахъ покойнаго сохранился отвѣтъ Федора Карловича на послѣднее предложеніе и тутъ же на клочкѣ бумажки списокъ трехъ сочиненій, по всей вѣроятности, принесенныхъ въ даръ вновь учреждаемой библиотекѣ.

Человѣколюбивый по отношенію ко всѣмъ, безъ ограниченія вѣроисповѣданій и національностей, Мюльгаузенъ не забывалъ и о своей вѣроисповѣдной общинѣ, старшиной которой онъ состоялъ: на собранныя по его инициативѣ пожертвованія, онъ построилъ лютеранскую церковь въ Симферополѣ, со школою при ней, служащей и до сихъ поръ разсадникомъ начального образованія для дѣтей не одного только лютеранскаго вѣроисповѣданія, заботился о ней, поддерживалъ ее деньгами и снабжалъ книгами²⁾).

Бытописцы въ своихъ описаніяхъ Симферополя того времени постоянно упоминаютъ о докторѣ Мюльгаузенѣ, какъ бы о непремѣнной принадлежности его. Упоминаетъ о немъ и Бѣлинскій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ женѣ, опубликованныхъ въ прошломъ году по поводу его юбилея. Очень много пишетъ о немъ Ю. Н. Бартеневъ, выдержки изъ дневника котораго опубликованы въ Русск. Архивѣ за 1899 г.

Въ 1846 году истекло 26 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Мюльгаузенъ поселился въ Симферополѣ. Многосторонняя и общеполезная дѣятельность его была на виду у всѣхъ, поэтому нѣтъ ничего удивительного въ томъ, что симферопольское общество пожелало отмѣтить день 50-лѣтняго юбилея его врачебной дѣятельности, наступившій 19 апрѣля 1846 года³⁾.

По инициативѣ предводителя дворянства Казначеева, была объявлена подписка на приобрѣтеніе подарка юбиляру, причемъ было поставлено условіемъ, чтобы никто не жертвовалъ болѣе 1 рубля, а менѣе—сколько угодно. „Такъ, говоритъ современникъ, малыми приношеніями отъ многихъ лицъ была изъявлена блестательная признательность нашему общему другу“!

На собранныя деньги была заказана серебряная ваза. По рисунку знаменитаго художника Айвазовскаго, на одной сторонѣ вазы, на фонѣ Чатырдага, изображенъ Мюльгаузенъ, сидящій въ креслѣ, въ саду, въ кругу своего семейства. Передъ

1) № 4758. 27 июня 1836 г.

2) № 17. Тавр. Губ. Вѣд. Часть неофиц. 1853 г.

3) Тавр. Губ. Вѣд. № 23. Отдѣлъ второй. 1846 г. Часть неофиц.

нимъ русскій мужикъ, съ поклономъ подносящей ему хлѣбъ-соль, а за нимъ группой--татаринъ, нѣмецъ, караимъ, еврей и армянинъ, каждый въ своемъ национальномъ костюмѣ. На крышкѣ выгравирована лютеранскаа церковь, а надъ крышкой возвышается фигура Эскулапа съ атрибутами. На противоположной сторонѣ вазы надпись: „Благодарные жители Тавріи и почитатели Федору Карловичу Мюльгаузену, въ день пятидесяти-лѣтняго юбилея врачебныхъ его подвиговъ, 19-го апрѣля 1846 года, въ г. Симферополѣ“.

Генералъ-губернаторъ князь Воронцовъ прислалъ юбиляру поздравительное письмо съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ награждается чиномъ дѣйствительного статского совѣтника, Медико-хирургическая Академія наградила его степенью доктора медицины *honoris causa*, а нѣмецкое общество врачей въ Петербургѣ дипломомъ почетнаго члена, съ посвященіемъ ему послѣдняго тома своихъ трудовъ. Жители города всѣхъ национальностей и сословій устроили ему обѣдъ въ дворянскомъ собраніи, во время котораго была пропѣта кантата, написанная въ честь юбиляра проживавшимъ тогда въ Симферополѣ известнымъ композиторомъ Сѣровымъ, и произнесено много поздравительныхъ и благодарственныхъ рѣчей.

Вотъ отрывокъ изъ посвященнаго юбиляру стихотворенія мѣстнаго писателя:

„Блескъ свѣта, славы блескъ въ тиши тобой забыты,
Но тѣмъ, кто недугомъ иль скорбью удрученъ,
И двери и душа твои равно открыты.
Здѣсь разнородныя сословія стеклись,
Чтобъ чествовать твое искусство, добродѣтель,
И за одно душой сказать всѣ собрались,
Что ты нашъ общій другъ и бѣдныхъ благодѣтель“.

Нечего и говорить, что юбиляръ былъ растроганъ до глубины души оказаннымъ ему вниманіемъ. „Уже не я, сказалъ онъ, а дѣти мои, которымъ передамъ мою благодарность къ согражданамъ, постараются заслужить передъ ними оказанную мнѣ честь“.

Изъ собранной для поднесенія вазы суммы осталось 125 р. Эти деньги общество предоставило Мюльгаузену для употребленія ихъ по его усмотрѣнію. Ф. К. прибавилъ къ этимъ 125 р. свои 175 р. и внесъ ихъ въ приказъ общественного призрѣнія. Онъ льстилъ себѣ надеждой, что капиталъ этотъ со временемъ возрастетъ, и предполагалъ употреблять его для по-

купки хинина и для бесплатной раздачи его, какъ наиболѣе цѣнного и дорогого лѣкарства, нуждающимся г. Симферополя. Капиталъ этотъ, какъ намъ стало извѣстно, достигъ въ настоящее время суммы въ 1000 р. и хранится во врачебномъ отдѣлѣніи губ. правл. подъ названіемъ Мюльгаузенскаго.

Еще семь лѣтъ послѣ юбилея прожилъ Федоръ Карловичъ въ Симферополѣ, работая все въ томъ же духѣ, въ томъ же направлениі. И какъ жилъ, такъ и умеръ онъ среди трудовъ, какъ солдатъ на своемъ посту. Больнымъ его пригласили къ больной въ городъ. Несмотря на свою болѣзнь, онъ поѣхалъ и, возвратившись, окончательно слегъ и уже больше не вставалъ. Федоръ Карловичъ скончался 23 марта 1853 года на 77 году своей жизни. На похороны Мюльгаузена стеклась многочисленная толпа, по словамъ хроникера, наиболѣе изъ простонародья, и, по словамъ живыхъ еще современниковъ, въ составѣ всѣхъ національностей города. На могилѣ произнесли рѣчи: пасторъ Киліусъ, врачебный инспекторъ А. Ф. Арендтъ и еврейскій раввинъ, „возбудившій, по словамъ хроникера, во всѣхъ сильное чувство простымъ плачемъ бѣдняка на могилѣ покровителя“.

Приведу нѣсколько словъ изъ рѣчи покойнаго А. Ф. Арендта:

„Чье тѣло бездыханно лежитъ здѣсь передъ нами? Давно ли еще душа чистая, душа теплая къ ближнему согрѣвала его? И старъ и младъ пришли сюда воззрѣть въ послѣдній разъ на друга истиннаго, нелицемѣрнаго человѣка, друга ближняго, призывавшаго его на помощь въ недугѣ своемъ, въ недугѣ близкихъ его сердцу, призывавшаго исторгнуть ихъ изъ челюстей грозной смерти, и этотъ другъ спѣшилъ, чуждый корысти, чуждый самосохраненія, раздѣлить бѣду ближняго, не щадя трудовъ, не внемля усталости, болѣзни, изнеможенію. . . . Прости, нашъ другъ! Да почѣтъ душа твоя въ руцѣхъ Спасителя, да будетъ тебѣ вѣчная память! . . . .“¹⁾.

Такъ жилъ и работаль и такъ былъ оцѣненъ своими современниками нашъ симферополецъ, д-ръ Ф. К. Мюльгаузенъ.

Ф. Гидалевичъ.

¹⁾ Тавр. Губ. Вѣд. 1853 г. № 17.

Могила баронессы Крюденеръ въ Крыму.

Очень трудно будетъ, полагаемъ, сказать что-нибудь новое о жизни баронессы Крюденеръ, этой въ свое время громко прославившейся личности. Да и мало, кажется, найдется лицъ, которыя пожелали бы посвятить свои досуги характеристикѣ этой богато одаренной отъ природы исторической женщины. Въ изданныхъ въ послѣдніе годы мемуарахъ современныхъ Наполеону и Александру I дѣятелей мы находимъ иногда краткія воспоминанія о встрѣчахъ и бесѣдахъ ихъ съ баронессой, но ничего нѣтъ такого, чего бы мы раньше не читали о ея жизни, взглядахъ и стремленіяхъ. Большая часть авторовъ этихъ мемуаровъ упоминаютъ только о томъ вліяніи, которое имѣла одно время г-жа Крюденеръ на религіозныя и политическія воззрѣнія русскаго монарха, побѣдителя Наполеона. Другіе, съ большею или меньшою опредѣленностію, посвящаютъ нѣсколько строкъ тому участію, которое принимала баронесса при составленіи императоромъ Александромъ Благословеннымъ исторического акта—Священнаго Союза. Вотъ и все, что встрѣчается въ этихъ мемуарахъ о женщинѣ, всю жизнь стремившейся къ сооруженію себѣ несокрушимаго памятника, изъ коего она, пожалуй, мечтала создать даже и алтарь. Прошло менѣе ста лѣтъ, и изъ тѣхъ розъ и лавровъ, которыми она увѣнчала свое чено, не осталось почти ничего въ воспоминаніяхъ потомства. Даже мѣсто погребенія знаменитой баронессы до послѣдняго времени не было точно опредѣлено.

Съ 30-хъ годовъ XIX-го столѣтія было издано заграницей много болѣе или менѣе документированныхъ описаний бурной дѣятельности баронессы Крюденеръ. Расходясь въ характеристикѣ ея, авторы ихъ расходятся и въ точномъ указаніи мѣстности въ Крыму, гдѣ поконится ея прахъ. Болѣе добросовѣстный и менѣе другихъ односторонній ея биографъ-панегиристъ пасторъ Эйнаръ¹⁾ указываетъ на Кореизъ, имѣніе княгини Анны

¹⁾ Vie de Madame de Krudener par Charles Eynard. 2 vol.—Paris. 1849.

Сергѣевны Голицыной. Другіе говорять неопределенно, что баронесса умерла въ Крыму, около Феодосіи, въ 1824 году. Въ нашей литературѣ о баронессѣ Крюденерѣ выдающееся мѣсто занимаетъ статья акад. А. Н. Пыпина: „Госпожа Криденеръ“¹⁾). И Пыпинъ, а равно и Шильдеръ въ „Исторіи Императора Александра I“, и Вел. Кн. Николай Михайловичъ въ „Русскихъ Историческихъ Портретахъ“ принимаютъ, какъ фактъ, что г-жа Крюденеръ покоится въ Кореизѣ.

И такъ, несмотря на тотъ шумъ, который былъ поднять вокругъ этой личности въ теченіе второй половины ея жизни и странствованій по западнымъ государствамъ, слава ея оказалась настолько мимолетной, что не прошло и двадцати лѣтъ послѣ смерти баронессы, какъ неумолимый рокъ набросилъ на эту сливу густое покрывало забвенія.

Предварительно точнаго определенія мѣста погребенія баронессы Крюденеръ, позволяемъ себѣ изложить здѣсь вкратцѣ важнѣйшія обстоятельства ея жизни.

Лифляндская дворянка, Варвара-Юлія Фитингоффъ родилась въ г. Ригѣ 21 ноября 1764 г. и получила въ домѣ своихъ богатыхъ родителей (отецъ ея былъ губернаторомъ) превосходное воспитаніе и образованіе. Восемнадцати лѣтъ отъ рода она вышла замужъ за барона фонъ-Крюденера, служившаго при россійскомъ посольствѣ въ Парижѣ. Отъ этого брака родились сынъ и дочь. Первые годы этого брака протекли довольно незамѣтно, но встрѣчи молодой, рѣзвой и легкомысленной баронессы съ молодыми людьми въ Венеци, Копенгагенѣ и, наконецъ, въ Монпелье внесли въ семейную жизнь барона рознь, и въ 1792 году супруги разошлись окончательно.

Этотъ разрывъ не прошелъ для баронессы безъ душевнаго потрясенія. Долго колебалась она въ выборѣ способа искупить свои грѣхи предъ мужемъ и обществомъ. Между тѣмъ, поддавшись голосу раскаянія, а также, по мнѣнію нѣкоторыхъ ея современниковъ, изъ жажды тщеславія, г-жа Крюденеръ задумала написать на французскомъ языкѣ романъ подъ заглавиемъ „Valérie“, нѣчто вродѣ своей автобіографіи. Это произведеніе, несмотря на довольно скучноватое содержаніе, было благосклонно принято читающею публикою, особенно женщинами. Но этотъ литературный успѣхъ не удовлетворилъ честолюбивую баронессу. Встрѣтившись во время своихъ странствованій по городамъ Германіи, гдѣ она жила уже отдельно отъ су-

1) „Вѣстникъ Европы“ 1869 г., т. IV и V.

пруга, съ нѣкоторыми философски-религіозно настроенными протестантскими пасторами-мечтателями, она увлекается ихъ филантропическими теоріями.

Послѣ краткаго пребыванія среди колоній моравскихъ братьевъ въ восточной Саксоніи и Силезіи, г-жа Крюденеръ ревностно принимается изучать Священное Писаніе и безъ колебанія, какъ кающаяся женщина, вступаетъ на путь мистического пietизма. Съ душой въ высшей степени экзальтированной, она постепенно поддается вліянію проповѣдниковъ-иллюминаторовъ и теософовъ и, наконецъ, въ 1814 году, воображаетъ, что „ей предстоитъ великое дѣло спасенія невѣрующаго человѣчества“, что „самъ Богъ поручаетъ ей высокую миссію апостольства всеобщей братской любви на землѣ“. Съ такимъ убѣжденіемъ тщеславная женщина рѣшается выступить публично, въ частныхъ бесѣдахъ и проповѣдяхъ, въ аристократическихъ гостиныхъ и на площадяхъ.

Жестоко страдая отъ безпрестанныхъ войнъ съ Наполеономъ, изнуренные все увеличивавшимся безжалостнымъ милитаризмомъ, народы западной Европы, особенно Германіи и нѣмецкой Швейцаріи, жаждали какого-нибудь душевнаго успокоенія. Услышавъ громкія проповѣди женщины-филантропа, изложенные въ увлекательной формѣ и не лишенныя силы убѣжденія со стороны оригинального оратора, народныя массы все болѣе и болѣе стекаются въ города, куда судьба несетъ г-ну Крюденеръ. Такъ какъ у нея слова не расходились съ дѣломъ, нуждавшаяся часть народа съ далекихъ мѣстъ прибѣгала къ ней съ мольбою о душевной и материальной помощи. Проповѣдница никогда не отказывала въ милостивомъ утѣшениѣ и денежномъ пособіи. Спускаясь въ убогія жилища рабочихъ кварталовъ, проводя долгіе часы въ госпиталяхъ у постели больныхъ, баронесса широко раскрывала свой кошелекъ и разбрасывала золото щедрыми руками. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ особенно объясняется большой успѣхъ ея проповѣдей въ низшихъ слояхъ народа, а столь явное примѣненіе ею христіанского милосердія и человѣколюбія привлекало къ ней даже часть просвѣщенного общества и духовенства.

Всюду сопровождавшія проповѣднику тріумfalныя шествія и овации не обходились, разумѣется, безъ того, чтобы не поднять въ правящихъ сферахъ мелкихъ государствъ и городовъ, черезъ которыхъ проѣзжала г-жа Крюденеръ, нѣкоторую тревогу. Поэтому, гонимая изъ предѣловъ герцогства Баденского, она переносить свою каѳедру въ кантонъ Базель и от-

туда, опять по распоряженію властей, въ разные города и селенія нѣмецкой Швейцаріи. Изъ Люцерна и Цюриха ее гонять снова въ южную Баварію, Вюртембергъ и западную Пруссію, но въ 1818 году, подъ военнымъ конвоемъ, приводятъ ее со всѣми ея домочадцами и друзьями, къ границѣ Курляндіи. Водворенная, наконецъ, въ родовомъ имѣніи своего зятя, Коссе, въ Эстляндіи, баронесса, съ сильно пошатнувшимся организмомъ, вмѣсто того, чтобы заняться лѣченіемъ своихъ разбитыхъ силъ, продолжаетъ посвящать свою духовную дѣятельность окружавшимъ ее эстонскимъ и латышскимъ крестьянамъ.

Однако болѣзnenное состояніе г-жи Крюденеръ все усиливалось. Съ разрѣшенія государя, она отправилась въ С.-Петербургъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ имѣть свиданіе съ императоромъ Александромъ, баронесса Крюденеръ ѿдѣтъ въ Крымъ, по приглашенію княгини А. С. Голицыной, родственницы ministra духовн. дѣлъ и народн. просв. кн. А. Н. Голицына, съ которою находилась давно въ тѣсной дружбѣ.

Весной 1824 года кн. Голицына отправилась въ далекій путь съ баронессой Крюденеръ и ея дочерью и зятемъ Беркгеймомъ¹). Одновременно или вмѣстѣ съ ними отправилась туда и извѣстная графиня Гаше. Для облегченія путешествія, маршрутъ былъ избранъ по Волгѣ и Дону до Таганрога. Изъ Таганрога путь лежалъ моремъ на парусномъ суднѣ въ Феодосію, куда наши путешественницы прибыли въ концѣ августа 1824 года. Остановившись на нѣкоторое время въ этомъ городѣ отдохнуть, баронесса не рѣшилась дальше переносить морского путешествія. Княгиня же, простиившись съ нею и Беркгеймами, отправилась въ свое имѣніе на южномъ берегу Крыма—Кореизъ.

Въ началѣ октября, воспользовавшись теплымъ солнечнымъ днемъ, г-жа Крюденеръ съ дочерью ѿдѣтъ, въ свою очередь, въ Кореизъ черезъ Карасубазаръ. Между тѣмъ, здоровье старой баронессы настолько ослабѣло, что ей пришлось послѣ прибытія въ Карасубазаръ просить гостепріимства въ домѣ, принадлежавшемъ армяно-католической общинѣ. Двух-этажное съ мезониномъ и большимъ балкономъ зданіе, гдѣ г-жа Крюденеръ остановилась, стоитъ до сихъ поръ вънѣ города, за мо-

¹) Баронесса Софья Юлія Крюденеръ вышла въ 1815 году замужъ за барона Беркгейма, баварца, который раньше былъ увлеченъ самой Крюденеръ и не разставался съ ней. Беркгеймъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1820 г. хлопотать объ устройствѣ переселенія швейцарскихъ колонистовъ въ южной Россіи и поступилъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія.

стомъ, по ѿеодосійской почтовой дорогѣ. Этотъ домъ долженъ быль служить послѣднимъ этапомъ въ бурной жизни баронессы.

Нѣжное ласканіе южнаго воздуха, ясно-лазурное небо, живописное положеніе этого города, утопающаго въ густой зелени фруктовыхъ садовъ, нѣжное розово-фиолетовое очертаніе Яилы на горизонтѣ, позади множества стройныхъ тополей, принесли, быть можетъ, ея страждущему серду нѣкоторое успокоеніе. Но утомительное, печальное путешествіе по этимъ новымъ, незнакомымъ мѣстамъ, гдѣ никто теперь не обращалъ на нее вниманія, ежеминутно напоминало ей о томъ, что началъ часъ, когда ей придется безвозвратно разстаться со всѣмъ земнымъ. Кончились для нея тріумфальная шествія, замолкли восторженныя овации заэлектризованной ею толпы. Вокругъ нея движутся люди, не понимающіе ея рѣчей—армяне, татары. Не покидавшая ея, несмотря на физическія страданія, страсть тщеславія дѣлаетъ безплодныя усилия, но напрасна эта душевная борьба. Баронесса поняла, что эта гостепріимная кровля, подъ которой она нашла случайный пріютъ, будетъ послѣднимъ для нея мѣстомъ остановки на землѣ. Она находить въ себѣ еще силу набросать короткое письмо своему сыну: „То добро, которое я сдѣлала въ моей жизни, писала она, переживетъ меня; дурные же мои поступки всемилосерднѣйшій Богъ предастъ забвенію. Вѣдь я сколько разъ принимала за Божіе повелѣніе то, что было только плодомъ моего воображенія и моей гордости! . . .“. И въ 12 часовъ въ ночь на 25 декабря 1824 года, произнося послѣднюю молитву къ Создателю, баронесса Юлія Крюденеръ тихо скончалась на рукахъ дочери.

„Смертные останки г-жи Крюденеръ, пишетъ ея біографъ пасторъ Эйнаръ, были на время положены въ склепъ карасубазарскаго армянскаго костела, съ цѣлью перевезти ихъ впослѣдствіи въ греческую, т. е. православную церковь, которую княгиня Голицына строила въ Кореизѣ и въ которой они теперь и покоятся“.

Въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ, которыми Эйнаръ заканчиваетъ 2-й томъ своего объемистаго труда, слѣдуетъ отмѣтить двѣ важныя неточности. Прежде всего княгиня А. С. Голицына въ послѣдніе годы жизни сильно уклонилась къ учению моравскихъ братьевъ, и построенная ею въ Кореизѣ православная церковь Вознесенія имѣть явный обликъ протестантства. Общая архитектура этого зданія очень напоминаетъ собою деревенскую лютеранскую церковь. Входящаго туда сразу

поражаетъ отсутствіе иконостаса и вообще какого-нибудь пред-
мета культа или украшенія. Иконъ никакихъ. На маленькомъ
возвышеніи стоитъ родъ алтаря съ громаднымъ чернымъ дре-
ревяннымъ крестомъ. Передъ алтаремъ нѣсколько рядовъ скам-
ей для публики. Вотъ вся обстановка, которую мы видѣли
при нашемъ посѣщеніи этого зданія лѣтомъ 1909 года.

Насъ сопровождалъ въ этой экскурсіи феодосійскій кон-
сульскій агентъ, г. Л. Бертренъ. Цѣль нашего осмотра кореиз-
ской голицынской молельни была провѣрить утвержденіе Эй-
нара въ дѣйствительномъ присутствіи могилы г-жи Крюденеръ
въ этомъ мѣстѣ. Однако тщетны оказались наши розыски.
Сторожъ обратилъ наше вниманіе на мраморную доску на бо-
ковой стѣнкѣ съ эпитафіею золочеными буквами: „Здѣсь по-
коится прахъ княгини Анны Сергеевны Голицыной“. О моги-
лѣ же г-жи Крюденеръ кореизскій сторожъ ничего не зналъ и
не слыхалъ никогда о ней, такъ что мы, ни внутри церкви,
ни среди могилъ на събѣднѣмъ маленькомъ кладбищѣ, не мо-
гли отыскать ни малѣйшаго признака того, что знаменитая ба-
ронесса нашла здѣсь, возлѣ своей послѣдней подруги, вѣчное
упокоеніе.

Убѣдившись въ этомъ, мы рѣшили, что тѣло г-жи Крю-
денеръ, по всей вѣроятности, вовсе не было перенесено сюда,
что по той или другой причинѣ оно осталось забытымъ въ
склепѣ карасубазарской армянской церкви. Вернувшись въ Фе-
одосію, послѣ обсужденія этого вопроса, мы рѣшили при пер-
вомъ удобномъ случаѣ отправиться въ Карасубазаръ. Однако
наше желаніе могло быть осуществлено только въ слѣдующемъ
1910 году.

Домъ, въ которомъ остановились г-жа Крюденеръ и дочь
ея, г-жа Беркгеймъ, въ Карасубазарѣ, принадлежалъ мѣстному
армяно-католическому приходу, по завѣщанію жены богатаго
помѣщика, бывшаго командира кавалерійской бригады въ
Крыму при Екатеринѣ II, генералъ маіора Шица, умершаго въ
1810 г. Кромѣ этого дома, еще этому же армяно-католическому
приходу были завѣщаны вдовой генерала, умершей въ 1817 г.,
большой фруктовый садъ и водяная мельница, до сихъ поръ
приносящіе карасубазарской церкви значительный ежегодный
доходъ¹).

¹) Въ начальѣ царствованія великой императрицы Шицъ былъ пригла-
шенъ еще молодымъ офицеромъ на русскую службу изъ Австріи и принималъ
живѣйшее участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ присоединен-
ію Крыма къ россійской державѣ. Во время достопамятного путешествія

Смертные останки генерала Шица и его супруги были погребены въ специально для нихъ, еще при жизни генерала, выстроенной изъ камня, въ видѣ часовни, усыпальницѣ, на кладбищѣ, на недалекомъ разстояніи отъ ихъ жилого дома и фруктоваго сада. Послѣ смерти своей матери, баронесса Беркгеймъ испросила у церковнаго армяно-католического причта разрѣшеніе помѣстить, на нѣкоторое время, въ этотъ склепъ, подъ часовней, тѣло г-жи Крюденеръ.

Эта просьба г-жи Беркгеймъ, очевидно, была удовлетворена, такъ какъ при нашемъ осмотрѣ книгъ и архива карасубазарскаго армяно-католического прихода за 1824 годъ, на русскомъ и армянскомъ языкахъ, на одномъ изъ листовъ толстой, шероховатой, отъ времени поблѣднѣвшей, синеватаго цвета бумаги, ясно читаемъ: „Сегодня, 29 декабря 1824 г., тѣло баронессы фонъ-Крюденеръ было положено въ склепъ карасубазарской армяно-католической церкви, временно, до перенесенія его къ себѣ, въ имѣніе, княгинею Голицыной“¹⁾.

Никто изъ присутствовавшихъ при осмотрѣ этого архивнаго документа не помнилъ, чтобы когда-нибудь и кѣмъ-нибудь усыпальница генерала Шица была открыта и провѣрена. „Правда, утверждали почетныя лица изъ старѣйшихъ жителей города, всегда среди населенія Карасубазара носилась молва о томъ, что въ этомъ склепѣ, кроме гробовъ мужа и жены Шицъ, находится еще и третій, съ тѣломъ какой-то важной женщины“.

Въ виду этого намъ ничего болѣе не оставалось, какъ отправиться на кладбище и воочію провѣрить эти свидѣтельства, что мы и сдѣлали съ разрѣшеніемъ о. настоятеля.

Екатерины по Тавридѣ Шицъ уже былъ въ чинѣ полковника и командовалъ кавалерійскимъ полкомъ. Ему свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинъ была, между прочимъ, поручена охрана путей и царской квартиры во время почтеговоѣ. За такую ревностную службу Шицъ былъ произведенъ въ генеральмаоры. Послѣ вступленія на престолъ императора Павла I, Шицъ вышелъ въ отставку и поселился въ Карасубазарѣ, где умеръ 16 августа 1810 года. Вдова его умерла тамъ-же въ 1817 года.

¹⁾ Беркгеймы остались въ Крыму, купивъ имѣніе вблизи Ал-Даниля, которое въ 1835 г. Беркгеймъ продалъ женѣ или дочери московскаго почтъ директора Булгакова. Умеръ онъ въ мартѣ 1836 г. въ Симферополѣ. Жена его, Юлія Беркгеймъ, послѣ смерти мужа жила еще очень долго. Ей досталось послѣ умершѣй въ Симферополѣ 11 января 1838 г. княгини А. С. Голицыной им. Корсизъ въ пожизненное владѣніе. Но изъ Крыма она уѣхала вскорѣ послѣ смерти мужа и княгини, вела очень странную жизнь и умерла въ 1866 г. въ глухи Орловской губ. почти въ нищетѣ. Княгиня А. С. Голицына погребена въ Корсизѣ, въ выстроенной ею церкви Воапесенія.

И вотъ, 10 юля 1910 года, мы, т. е. г. Бертренъ и я, отправились по ѿеодосійской дорогѣ, въ обществѣ четырехъ патеровъ, въ двухъ экипажахъ, на армянское кладбище. Около 5 часовъ вечера, мы остановились возлѣ маленькой, чистенькой часовни, съ тремя арками на колоннахъ по главному фасаду, подъ куполообразною черепичною крышею, увѣнчанною же лѣзнымъ крестомъ. Это и есть усыпальница генерала Шица. Она служить центромъ уединенного поля мертвыхъ и окружена нѣсколькими деревьями, подъ тѣнью которыхъ пріотились старыя могилы съ наклонившимися къ землѣ отъ времени небольшими каменными памятниками и деревянными крестами.

Насъ уже ждали здѣсь двое рабочихъ, готовившихся приступить къ раскрытию склепа. Въ ожиданіи результата осмотра усыпальницы Шица, присутствовали вмѣстѣ съ нами четыре армянскихъ патера.

Войдя внутрь часовни, мы прочли на громадной, покрывающей весь полъ, мраморной плитѣ эпитафію погребенныхъ тамъ супруговъ Шицъ. Какой-нибудь другой надписи, съ указаниемъ о присутствіи въ склепѣ третьяго тѣла, мы нигдѣ въ часовнѣ не могли найти. Вопросъ же о поднятіи огромной мраморной доски былъ рѣшенъ отрицательно въ виду слишкомъ большого вѣса камня и отсутствія необходимыхъ для этого приспособленій. Поэтому, по совѣту рабочихъ, выйдя изъ часовни, мы обошли ее къ заднему фасаду, гдѣ предположили обнажить наружную стѣнку и открыть входъ въ подпольное помѣщеніе усыпальницы.

Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ ударовъ кирки и заступовъ, рабочіе, обнаживъ фундаментъ, наткнулись на часть стѣны, образующую арку, задѣланную легкою кладкою. Еще два-три удара кирки, и небольшіе камни вывалились у ногъ рабочихъ. Вскорѣ показалось темное отверстіе, и викарій о. Кириллъ, несмотря на свою сѣдину, вскочилъ въ откопанную яму и заглянулъ въ импровизированное окошко. Однако лучи вечерняго солнца, проникшіе въ маленькое окно, видимо, слишкомъ слабо освѣщали подземелье, такъ что любознательный патерь не могъ опредѣленно разобрать точное расположение гробовъ, хотя ему казалось, что онъ видѣлъ три гроба.

Къ этому утвержденію мы всѣ, съ напряженнымъ любопытствомъ ожидавшіе результата изслѣдованія, отнеслись довольно скептически. Но еще нѣсколько ударовъ кирки расширили настолько отверстіе, что образовался достаточно простор-

ный входъ, чтобы три человѣка, въ томъ числѣ и я, могли проникнуть ползкомъ въ мрачное подземелье. Тогда, при свѣтѣ зажженныхъ свѣчей, мы убѣдились, что въ самомъ дѣлѣ въ усыпальницѣ супруговъ Шицъ было помѣщено и третье тѣло.

Два одинаковыхъ размѣровъ и работы и рядомъ расположенные дубовые гроба, очевидно, содержать останки генерала и генеральши Шицъ. Они стоять параллельно съ боковыми стѣнками и ближе къ концу склепа.

Совсѣмъ отличающійся отъ нихъ по наружному виду и величинѣ третій гробъ расположены перпендикулярно къ двумъ первымъ. Меньшій по размѣрамъ, онъ снаружи обтянутъ тонкою шелковою блѣдно-розового цвѣта тканью съ мелкими черными или голубыми точечками или цвѣточками, напоминающими незабудки. По краямъ идетъ тонкій золотой шнуръ, прикрѣпленный мѣдными плоскими гвоздиками. Взглянувъ на этотъ не лишенный изящества гробъ, мы невольно убѣдились, что прочитанная нами въ церковной книжѣ 1824 года запись о погребеніи г-жи Крюденеръ справедлива и что мы имѣли здѣсь предъ собою именно гробъ баронессы¹⁾, которая, какъ извѣстно, была небольшаго роста.

Одна только заключительная фраза записи не была въ свое время исполнена родными и друзьями покойной, именно перенесеніе тѣла г-жи Крюденеръ изъ Карасубазара въ Кореизъ. Но это обстоятельство для нась легко объяснимо, когда мы себѣ представимъ тѣ почти непреодолимыя препятствія, которыя пришлось бы встрѣтить при перевозкѣ большой тяжести по тогдашнимъ горнымъ дорогамъ черезъ Яилу, между Карасубазаромъ и Ялтой, дорогамъ, и въ настоящее время часто едва годнымъ для татарскихъ арбъ. Шоссейная дорога изъ Карасубазара черезъ Симферополь въ Алушту и Ялту еще не существовала въ 1824 году. Прибавимъ еще, что въ виду того, что г-жа Крюденеръ умерла въ концѣ декабря, ея дочь, г-жа Беркгеймъ, рѣшила, по всей вѣроятности, отложить свое намѣреніе до лѣта, когда размокшій отъ дождей и снѣговъ глинистый грунтъ горныхъ крымскихъ тропинокъ, высохнувъ, далъ бы ей возможность исполнить этотъ послѣдній долгъ дочери.

¹⁾ Уже послѣ составленія этой статьи мы узнали, что 27 июня 1907 г. вскрывали усыпальницу ген. Шица въ Карасубазарѣ римско-католической епископъ Церръ и видѣлъ въ неї, кромѣ гробовъ супруговъ Шицъ, третій меньшій размѣровъ гробъ. Объ этомъ епископъ Церръ говорить въ недавно вышедшей въ свѣтѣ своей книжѣ: „Tauzens Vergangenheit und Gegenwart in Wort und Bild“. Odessa 1912, стр. 240—242.

Сверхъ этого, другія очень важнаго свойства препятствія помѣшили исполнить сейчасъ этотъ долгъ. Окончаніе постройки церкви въ Кореизѣ затянулось, дѣла княгини А. С. Голицыной пошатнулись. Ея затѣи основать въ Кореизѣ евангелическій фаланстерій изъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ колонистовъ, вслѣдствіе денежнныхъ и другихъ экономического свойства препятствій, разрушились. Обманутые въ своихъ надеждахъ колонисты, не доѣзжая до Карасубазара, разбрѣжались. Считаясь со всѣми этими печальными обстоятельствами, намъ не трудно будетъ понять присутствіе до нашихъ дней третьяго гроба въ усыпальницѣ генерала Шица. Впослѣдствіи, среди столькихъ волнений, память о покойной баронессѣ невольно ослабѣла въ сердцахъ даже тѣхъ, кто ее особенно почиталъ и любилъ. Заботу о перенесеніи ея праха на Южный берегъ невольно замѣнили болѣе важныя заботы о спасеніи остатковъ имѣнія Голицыной, и въ концѣ концовъ было, вѣроятно, решено уже не тревожить тѣла баронессы на мѣстѣ послѣдняго ея упокоенія, такъ какъ для нея Карасубазаръ или Кореизъ были безразличны.

Іюльское солнце уже спускалось за вершину Акъ-каи и пурпурно-золотистыми лучами озаряло окружающія насъ деревья и покрытыя засохшей травой армянскія могилы, когда послѣдняя лопатка земли опять, быть можетъ теперь навсегда, закрыла при насъ наглухо этотъ склепъ, просившій только о вѣчномъ покоѣ.

Но прежде чѣмъ попрощаться навсегда съ могилой героини Священнаго Союза, вспомнилъ я о ея бурной дѣятельности, о ея громкой, но мимолетной славѣ и о тѣхъ обильныхъ лаврахъ, которыя она при жизни надѣялась собрать вокругъ себя въ назиданіе потомству. Однако изъ всѣхъ громкихъ похвалъ и яркихъ цвѣтовъ не осталось, увы, ничего, кроме маленькаго, заимствованного мѣстечка въ чужой, далекой, полузыбкой могилѣ!

Л. Холли.

Къ біографіи графини де Ламотъ Валуа-Гаше.

Какъ ни велика и разнообразна литература о графинѣ де Ламотъ Валуа, но далеко не все въ ея жизни вполнѣ достовѣрно извѣстно. Ея участіе въ гнусномъ дѣлѣ съ брилліантovымъ ожерельемъ, жестокое и позорное наказаніе ея, заключеніе въ тюрьму Salpêtrière, бѣгство оттуда или, скорѣе, освобожденіе и бурная жизнь послѣ этого—хорошо извѣстны. Большинство біографовъ графини де Ламотъ полагали, что она умерла въ Лондонѣ въ 1791 г., упавъ или бросившись послѣ ночной оргіи изъ окна. Они основывались при этомъ на собственноручномъ письмѣ ея мужу, написанномъ яко бы передъ смертью, и офиціальномъ документѣ, именно метрическомъ свидѣтельствѣ о ея смерти или самоубійствѣ въ Лондонѣ¹⁾.

Но другіе біографы де Ламотъ въ послѣднее время съ большимъ основаніемъ говорятъ, что смерть ея въ Лондонѣ была маскою, что это была часто случавшаяся въ то время substitution de personne, подстановка или подмѣнѣ лица. Они доказываютъ, что графиня де Ламотъ, чтобы скрыть свое настоящее позорное имя и избѣжать преслѣдований французскаго правительства, устроила при содѣйствіи друзей эту мнимую смерть и вышла вторично замужъ за графа Гаше, не то фран-

¹⁾ У біографа графини де Ламотъ г. Бертрена, французскаго вице-консула въ Феодосіи, им'ется копія этого документа: Burialis in the Parish of St. Mary, Lambeth, in the County of Surrey, in the Year 1791.—Page 2009.

N A M E.	A b o d e.	When Buried.	Age.	By whom the Ceremony was performed.
Jean St. Rymer de valois Conn- tesse De la Motte No.	Marsh	August 26	—	Examined W. Vyse-Rector.

The above a true Copy from Burial Register of the Parish aforesaid, ex-
tracted this 10th day of January in the Year 1900.

George H. Kaukins assist. Curate of St. Mary, Lambeth.

цуза, не то англичанина, уѣхала изъ Лондона, скиталась по Европѣ, а въ 1812 г. переѣхала въ Россію, гдѣ была натурализована, и жила въ Петербургѣ, а въ 1824 г. переселилась въ Крымъ и здѣсь умерла въ 1826 г.

Тождественность личности графини де Ламотъ и графини Гаше признается у насъ многими писателями, начиная съ Ф. Ф. Вигеля и оканчивая французскимъ консультскимъ агентомъ въ Феодосіи г. Луи Бертреномъ. Эта точка зрѣнія признается вѣрной и нѣкоторыми западно-европейскими писателями, которые раньше полагали, что графиня де Ламотъ умерла въ Лондонѣ, напр. Функъ-Брентано. Но петербургскій и крымскій періоды ея жизни не вполнѣ освѣщены, въ нихъ есть еще много неяснаго.

Извѣстно, что въ Петербургѣ графиня Гаше подружилась съ камеристкой императрицы Елисаветы Алексѣевны мистриссъ Бирхъ, урожденной Casaleт, которую знала еще до замужества и съ которой часто видѣлась, хотя г-жа Бирхъ не знала ея прошлаго. Случайно обѣ этомъ знакомствѣ узналъ императоръ Александръ Павловичъ, которому вполнѣ, говорятъ, было извѣстно, кто скрывается подъ фамиліей графини Гаше, но который не зналъ о ея пребываніи въ Петербургѣ. Государь отнесся къ ней милостиво и внимательно, но когда она сблизилась съ графиней Крюденеръ и прониклась ея идеями, предложилъ ей уѣхать изъ Петербурга, указавъ на Крымъ, гдѣ тогда было много французскихъ эмигрантовъ. Графиня Гаше отправилась въ Крымъ вмѣстѣ съ извѣстной по своему мистическому міросозерцанію графиней А. С. Голицыной, пригласившей съ собою сюда, въ свое имѣніе Кореизъ, кромѣ графини Гаше, и еще болѣе извѣстную графиню Крюденеръ.

Переѣхавъ въ Крымъ, графиня Гаше проживала нѣкоторое время въ Кореизѣ у графинѣ Голицыной¹⁾), затѣмъ одна съ прислугой въ Артекѣ, у подножія Аюдага, и, наконецъ, переселилась въ г. Старый Крымъ, по совѣту барона Боде, также французского эмигранта, бывшаго въ Судакѣ директоромъ училища виноградарства и винодѣлія.

Надо полагать, что какъ правительство, такъ и высшая мѣстная администрація знали, что подъ именемъ графини Гаше проживаетъ въ Крыму болѣе знаменитая особа, и слѣдили

¹⁾ Въ воспоминаніяхъ Ольги Н. „Изъ прошлаго“ (Русскій Вѣстникъ 1889, юль, стр. 29) говорится, что Голицыны только въ Крыму узнали, что старая ихъ гувернантка не кто иная, какъ до Ламотъ, именно, когда служанка въ дверную щель увидѣла на ея плечѣ клеймо.

за ней, не стѣсняя ни въ чемъ ея образа жизни. Но окружавшія ее лица и въ Крыму, какъ и въ Петербургѣ, полагали, что графиня Гаше — простая эмигрантка, жертва революціи. Она же тщательно скрывала отъ всѣхъ свое прошлое¹⁾.

Въ Старомъ Крыму, равно какъ и въ близъ лежащемъ Судакѣ, было довольно много иностранцевъ. Между прочимъ, въ Судакѣ жилъ упомянутый баронъ Боде, имѣвшій тамъ и свою дачу²⁾. Графиня Гаше сблизилась съ барономъ и его семьей и даже полагала незадолго передъ смертью переѣхать къ нему въ Судакъ и поселиться въ построенному имъ для нея особомъ домикѣ на его дачѣ. Она назначила его съ двумя другими лицами и своимъ душеприказчикомъ; но экстренно вызванный графиней, почувствовавшей приближеніе смерти, въ Старый Крымъ, онъ не засталъ ея уже въ живыхъ.

Дочь барона Боде, баронесса Розенъ, впослѣдствіи извѣстная игуменья Митрофанія, въ своей статьѣ о графинѣ де Ламотѣ сообщила довольно интересныя данныя о жизни графини Гаше въ Крыму и свои личныя воспоминанія о ней и впечатлѣнія³⁾). По ея словамъ, со словъ служанки графини Гаше, армянки, графиня всю ночь передъ смертью провела въ разборѣ своихъ бумагъ, изъ которыхъ много сожгла, запретила обнажать ее послѣ ея смерти и велѣла похоронить ее въ томъ, въ чемъ она была. Но когда ее обмывали, то на плечахъ ея увидѣли два неясныхъ пятна или буквы, какъ будто выжженныя раскаленнымъ желѣзомъ. Г-жа Боде сообщаетъ также, что графиню Гаше похоронили въ Старомъ Крыму православный русскій и армянскій священники.

Деньги, которыя нашлись послѣ смерти графини Гаше и были выручены отъ продажи ея вещей, были отосланы во Францію, въ г. Туръ, нѣкоему Лафонтену, съ которымъ ба-

¹⁾ Заграницей о пребываніи графини де Ламотѣ подъ именемъ графини Гаше въ Россіи мало было извѣстно. Такъ въ газетѣ *Courrier Fran ais* отъ 30 мая 1844 г. сообщалось о смерти гр. де Ламотѣ въ Парижѣ, въ гостинице на С. Жерменскомъ предмѣстіи, 80 лѣтъ отъ роду, хотя въ этомъ году ей должно было бы быть 90 лѣтъ. Но въ сочиненіяхъ иностраннѣхъ авторовъ-путешественниковъ по Крыму указывалось на настоящее имя графинии Гаше, напр. объ этомъ опредѣленно говорить *Hommage de Hell (Le steppe de la mer Caspienne, le Caucase, la Crim e . . . Paris 1845-II, 440-470)*, но и въ его разсказѣ очень мало правдоподобного.

²⁾ Айчикларъ, теперь г. Пружанскаго, у подошвы горы св. Георгія.

³⁾ Боде М. А., баронесса. Изъ ея воспоминаній. Графиня Ламотѣ въ Крыму (Русскій Архивъ 1882 г., т. II, стр. 123 и слѣд.). Также Огонекъ, 1882 г. № 28. Также о графинѣ Гаше: Новое Время, 11 марта 1895 г., № 6836, прил. № 217.

ронъ Боде вошелъ въ переписку и который называлъ ее „моя уважаемая родственница“. Много изъ вещей ея купилъ и самъ Боде.

Нѣкоторые подробности о жизни графини Гаше въ Старомъ Крыму, собранныя отъ мѣстныхъ старожиловъ, сообщиль въ своей статьѣ о ней и г. Л. Бертренъ, много поработавшій надъ ея біографіей и, въ частности, надъ крымскимъ періодомъ ея жизни и установленіемъ тождества личности графини Гаше съ графиней де Ламотъ-Валуа¹⁾). Онъ тщательно разыскивалъ и могилу ея въ Старомъ Крыму, но не нашелъ, несмотря на всѣ старанія.

Въ недавнее время намъ удалось разсмотретьъ въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора небольшое дѣло, касающе-ся смерти графини Гаше въ Крыму²⁾). Интересъ этого дѣла заключается въ томъ, что въ немъ точно и официально указываются мѣсто и время смерти ея, именно въ Старомъ Крыму въ маѣ 1826 г., а также сообщаются нѣкоторыя подробности относительно завѣщаныхъ ею г-жѣ Бирхъ двухъ шкатулокъ и обѣ отысканіи ея бумагъ. Въ виду этого мы думаемъ, что опубликованіе содержанія этого дѣла не будетъ излишнимъ.

Дѣло начинается отношеніемъ начальника штаба Его Императорскаго Величества барона Ив. Ив. Дибича отъ 4-го августа 1826 г. за № 1325 изъ Москвы на имя Таврическаго гражданскаго губернатора (Д. В. Нарышкина) слѣдующаго содержанія:

„Въ числѣ движимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти графини Гашетъ, умершей въ маѣ мѣсяцѣ сего года близъ Феодосіи, опечатана темносиняя шкатулка съ надписью: *Marie Cazalet*, на которую простираеть право свое г-жа Бирхъ. По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, я прошу покорно вать, по прибытии къ вамъ нарочнаго отъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и по врученіи сего отношенія, отдать ему сю шкатулку въ такомъ видѣ, въ какомъ оная осталась по смерти графини Гашетъ.“.

Очевидно, что о смерти графини Гаше высшіе правительственные круги узнали отъ г-жи Бирхъ, а ей это было сообщено барономъ Боде.

¹⁾ Louis de Soudak. La comtesse de Lamott-Valois. Sa morte en Crimée. Revue-Bleue, 16 septembre 1899.

²⁾ Дѣло канцеляріи Таврическаго губернатора 1826 г., № 9. Обѣ отысканіи въ имуществѣ покойной графини Гашетъ темносиней шкатулки. На 40 листахъ.

По получениі этого отнoшения, губернаторъ Дм. Вас. Нарышкинъ 24 августа далъ чиновнику особыхъ порученій Мейеру предложеніе, въ которомъ писалъ: „Извѣстно, что графиня Гашетъ находилась и умерла въ Старомъ Крыму, имущество ея описано тамошнею ратушею при бытности назначенныхъ графинею Гашетъ изустно предъ кончиною своею душеприкащикovъ: колл. секр. барона Боде, иностранца Киліуса и завѣдывавшаго дѣлами покойной ѿеодосійскаго 1-ї гильдіи купца Доминика Аморети, которое, по распоряженію губернскаго правительства, взято въ вѣдомство ѿеодосійской дворянской опеки. Въ описи имуществу показано четыре шкатулки, безъ означенія однако, какихъ они цвѣтовъ, но одна изъ нихъ, подъ № 88, съ дамскимъ приборомъ и отмѣчена слѣдующею г-жѣ Бирхъ. Вѣроятно, это та самая шкатулка, о которой г. начальникъ главнаго штаба пишетъ ко мнѣ“. Въ виду этого губернаторъ предложилъ Мейеру немедленно отправиться въ ѿеодосію и потребовать отъ членовъ тамошней дворянской опеки указать ему всѣ шкатулки, оставшіяся послѣ смерти графини Гаше, изъ коихъ взять темносинюю съ надписью *Marie Cazalet*, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ ее найдеть, и представить ее губернатору. Если же темносиняя шкатулка окажется не той, которая въ описи показана подъ № 88, а другою, то независимо отъ этой взять и ту, подъ № 88, съ дамскимъ приборомъ.

Въ то же время губернаторъ предложилъ ѿеодосійской дворянской опекѣ выдать Мейеру одну или двѣ шкатулки изъ имущества графини Гашетъ, сколько онъ потребуетъ.

26 августа Мейеръ рапортовалъ губернатору, что онъ немедленно по полученіи его предписанія отправился въ ѿеодосію и потребовалъ отъ тамошней дворянской опеки указать ему шкатулки, оставшіяся послѣ умершей графини де Гашетъ, но получилъ отзывъ опеки, что имущество покойной, умершей въ Старомъ Крыму, находится въ Судакѣ, въ соображеніи у душеприказчиковъ: колл. секр. барона Боде и коллеж. рег. Банка, и что сундуки и шкатулки, въ коихъ хранилось имущество покойной, сначала были запечатаны печатями старокрымской городовой ратуши и купца Аморети, но „по учіненіи секретаремъ упѣданаго суда надлежащей описи поручены въ прошломъ іюнѣ въ опекунское вѣдомство безъ опечатанія“. Съ этимъ отзывомъ Мейеръ немедленно отправился въ Судакъ съ ѿеодосійскимъ уѣзднымъ судьей Безкровнымъ, который, по

опредѣленію дворянской опеки, какъ членъ ея, долженъ былъ туда слѣдовать для указанія и выдачи шкатулокъ.

По указанію Безкровнаго и барона Боде, Мейеръ нашелъ двѣ шкатулки: одну темносинюю, съ надписью золотыми литерами: *Miss Maria Cazalet*, другую—красную, при коей на ключикѣ имѣлся на лентѣ билетикъ съ надписью: *pour M. de Birch.* Но обѣ, доносиль онъ губернатору, не были опечатаны „и, такъ сказать, открыты“, ибо ключи отъ нихъ находились у того же барона Боде.

Такъ какъ начальникъ главнаго штаба требовалъ доставить темносинюю шкатулку въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она осталась по смерти графини Гаше, и губернаторъ поручилъ Мейеру взять ее въ такомъ видѣ, въ какомъ будетъ найдена, то онъ не сдѣлалъ ни освидѣтельствованія всего, хранившагося въ обѣихъ шкатулкахъ, ни описанія того, что было внутри ихъ, но потребовалъ и настоялъ, чтобы онѣ были тогда же при немъ опечатаны печатями єеодосійскаго уѣзднаго суда и опекуна барона Боде со всѣмъ, что въ нихъ заключалось, и принялъ по наружной описи, которую вмѣстѣ со шкатулками представилъ губернатору.

„Первая шкатулка, темносиняя, съ надписью: *Miss Maria Cazalet* съ мѣдными вызолоченными ручкою сверху и наличникомъ на замкѣ, длиною 8 вершк., шириной 5 вершк., вышиною $3\frac{3}{4}$ вершка. Отъ печати близъ замка часть сургуча, перевязана крестообразно бѣлою тесемкою. Вторая шкатулка или баульчикъ (№ 88), оклеенная краснымъ сафьяномъ, съ бронзовыми сверху ручкою и по угламъ четырьмя звѣздочками, на замкѣ стальной наличникъ, бока овальные, длиною 6 вершк., шириной $4\frac{1}{2}$ вершк., вышиною $2\frac{1}{2}$ вершк., ключикъ на зеленой ленточкѣ съ билетикомъ, на коей печатка краснаго сургуча и надпись: *pour Md. Birche*.“

При этомъ уѣздный судья Безкровный заявилъ въ Судакѣ Мейеру, что опекунъ Банкъ никакого имущества графини де Гаше не принималъ, а принято оно было въ сбереженіе однимъ Боде. Въ виду этого Мейеръ спрашивалъ послѣдняго, въ какомъ видѣ остались шкатулки по смерти графини Гаше и имѣ были приняты, и почему были сняты съ нихъ приложенные къ нимъ старокрымскою ратушею печати. Отвѣтъ барона Боде Мейеръ представилъ губернатору, но разслѣдованія, въ какомъ видѣ дѣйствительно остались шкатулки послѣ смерти графини де Гаше, не сдѣлалъ.

Баронъ Боде въ своемъ заявлениі, данномъ Мейеру, 25-го августа въ Судакѣ, писалъ: „По отношенію г. ѿеодосійскаго уѣзднаго судьи и по требованію вашему, честь имѣю представить при семъ за мою печатью Вашему Благородію описаныя въ отношеніи Вашемъ отъ сего числа за № 3 двѣ шкатулки изъ находящихся въ единственномъ смотрѣніи моемъ, за неявкою къ пріему и освидѣтельствованію моего товарища по сему опекунству колл. рег. Банка, вещей покойной графини де Гашеть: *первую темносиняго цвѣта съ надписью золотыми буквами: Miss Maria Cazalet*, въ коей находятся нижеписанныя вещи: часы золотые съ золотою цѣпочкою въ зеленомъ сафьянномъ футлярѣ съ ключикомъ, печатью, чернымъ каменнымъ крестикомъ, золотымъ сердечкомъ и привѣскою въ золотой оправѣ, пара серебряныхъ пряжекъ со стразами въ футляре, сафьянная книжка съ хирургическимъ инструментомъ серебрянымъ, старое опахало, старая сафьянная книжка, хрустальный флаконъ въ сафьянномъ футляре, старый алмазъ для рѣзанія стекла, стальная машинка для чинки перьевъ, стальная ручка для выдѣлыванія (вкладыванія) карандашей, бисерная цѣочка, театральная подзорная трубочка, безменокъ чернаго дерева съ бѣлою костью и мѣднымъ привѣскомъ и старая се-ребряная табакерка вѣсомъ въ 54 золотника; и *другую*, зна-чающуюся въ описи подъ № 88. Баульчикъ обить краснымъ сафьянномъ съ бронзовою оправою, въ коемъ разныя дамскія принадлежности, на ключикѣ коего припечатана бумажка съ надписью графини де Гашеть: pour M-me Birch. Въ какомъ же видѣ именно сіи шкатулки найдены по смерти графини де Гашеть, мнѣ неизвѣстно, прибывъ въ Старый Крымъ, гдѣ она скончалась, лишь сутки послѣ ея смерти и войдя въ ея комнаты еще чрезъ полъ сутки послѣ моего туда прибытія. Все, что я могу припомнить, есть то, что баульчикъ, открытый при мнѣ, былъ точно въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ теперь, а темносиняя шкатулка, бывъ запечатана старокрымскою ратушею на первой случай, оной же распечатана въ присутствіи моемъ, причемъ, сколько могу припомнить, она была въ такомъ же видѣ, какъ теперь“.

Замѣтимъ, что въ описи вещей ѿеодосійской дворянской опеки значились еще въ синей шкатулкѣ: на золотомъ колечкѣ двѣ печати съ сердечкомъ въ золотой оправѣ.

27 августа губернаторъ отоспалъ шкатулки с.-петербургскому военному генераль-губернатору, такъ какъ обѣ онѣ на-

значены были графиней Гаше одной и той же особѣ, съ изложеніемъ всѣхъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ дѣла.

Дѣло это вызвало нѣкоторыя подозрѣнія, особенно относительно бумагъ графини де Гаше. Управляющій Новороссійскими губерніями и Бессарабской областью графъ Паленъ 4-го января 1827 г. писалъ таврическому губернатору: „Г. генераль-адъютантъ Бенкendorfъ препроводилъ ко мнѣ письмо на имя барона Боде и записку, изъ коей видно подозрѣніе, падающее на нѣкоторыхъ лицъ, находившихся въ дружественной связи съ умершою близъ Феодосіи графинею де Гаше, въ похищеніи и утайкѣ бумагъ ея, кои заслуживаютъ особенное вниманіе правительства, и сообщилъ также мнѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, дабы, по врученіи помянутаго письма г. Боде, были употреблены всѣ средства къ раскрытию сего обстоятельства и къ отысканію помянутыхъ бумагъ. Сообщая о семъ Вашему Превосходительству и включая у сего означенныя письмо и записку, я покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., употребить всѣ зависящія отъ васъ распоряженія къ точному и непремѣнному исполненію таковой Высочайшей Его Императорскаго Величества воли,—и о исполненіи того меня увѣдомить въ непродолжительномъ времени для донесенія о томъ по принадлежности. Письмо Боде вы тотчасъ по полу-ченіи вручите ему.

Упомянутое письмо,—содержаніе его въ дѣлѣ не указано,—губернаторъ доставилъ бар. Боде, записку же на французскомъ яз. препроводилъ чиновнику ос. пор. тит. сов. Браилкѣ съ предложеніемъ „немедленно отправиться въ Старый Крымъ, узнать тамъ отъ городского головы и членовъ ратуши о находившихся при покойной графинѣ де Гаше слугахъ, посредствомъ распроса ихъ открыть, съ кѣмъ она имѣла связи, и допросить, не примѣтили ли они со стороны тѣхъ лицъ подозрительныхъ дѣйствій, клонящихся къ похищенію чего-либо у графини де Гаше, спросить также о семъ городского голову, членовъ ратуши и секретаря, которые по жительству графини де Гаше въ Старомъ Крыму, вѣроятно, чтонибудь по предмету сему знаютъ, и по открывшимся обстоятельствамъ сдѣлать розыскъ къ отысканію похищенаго, естьли въ томъ представится сомнѣніе, о послѣдствіяхъ же донести ему обстоятельно“. Губернаторъ указывалъ Браилкѣ, что по смерти графини де Гаше все имущество ея взято въ опеку и поручено опекунамъ, въ числѣ коихъ барону Боде. „Узнайте отъ него, и естьли между имуществомъ имѣются бумаги, сдѣлайте имъ описание и представьте мнѣ“.

Соответственныя предписанія губернаторъ сдѣлалъ старокрымской ратушѣ, феодосийскимъ градоначальнику и земскому суду и даль словесное приказаніе барону Боде.

28 февраля 1827 г. губернаторъ доносилъ гр. Палену, что по слѣдствіи никакого похищенія бумагъ графини де Гаше не открылось, но *пакетъ съ какими-то бумагами существовалъ*. Рапортъ Браилки вмѣстѣ со слѣдствіемъ и бумагами, оставшимися послѣ *нея въ особомъ пакетѣ*, за печатью барона Боде, которыя были отъ него истребованы, были представлены губернаторомъ графу Палену.

Заботы правительства объ отысканіи бумагъ графини Гаше естественно наводятъ на мысль, что это была не простая эмигрантка, а болѣе важная особа, и—вѣроятнѣе всего—графиня де Ламотъ—Валуа.

А. Маркевичъ.

Склепъ въ Херсонесѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1912 г. рабочими подрядчика Лукина, во время ломки скалы для шоссированной дороги въ Стрѣлецкую бухту, вблизи монастырской школы, былъ обнаруженъ на глубинѣ около одного метра отъ поверхности земли входъ въ древній склепъ, закрытый каменной плитой. Такъ какъ завѣдывающій раскопками г. Леперь былъ извѣщенъ объ этомъ открытии лишь на слѣдующій день, и склепъ съ момента его открытия, въ продолженіе всей ночи и до утра, оставался доступнымъ для лицъ; интересовавшихся его содержимымъ, то, явившись къ мѣсту открытия, ему трудно было прийти къ какому-либо, хотя бы приблизительному заключенію о количествѣ костяковъ, ихъ положеніи и находкахъ. Единственно, что можно сказать, это то, что между костяками были кости и дѣтскіе, въ возрастѣ лѣтъ 5—6, принимая во вниманіе размѣръ найденной здѣсь кожаной подошвы отъ сандаліи. Судя по остаткамъ деревянныхъ гробовъ, можно думать, что нѣкоторые кости были въ гробахъ, а, можетъ быть, и всѣ. Склепъ трапециевидной формы въ планѣ, весьма грубой и небрежной работы,—отличительная сторона большинства находимыхъ въ Херсонесѣ языческихъ склеповъ,—съ тремя нишами-койками, въ трехъ стѣнахъ по одной. Лѣвая отъ входа ниша была заложена (замурована) за подлецо со стѣной, которая вмѣстѣ съ закладкой была оштукатурена красной крупнозернистой цемянкой, потомъ покрыта тонкимъ слоемъ извести и выбѣлена, а поверхъ этого уже была произведена роспись. Къ сожалѣнію, отъ всего рисунка сохранились лишь незначительныя его части, хотя, на основаніи ихъ, сообразуясь съ уже прежде открытыми росписными христіанскими склепами въ Херсонесѣ, можно, съ приблизительной вѣрностью, реставрировать и недостающую часть всей композиціи рисунка. Съ трехъ сторонъ стѣны, двухъ боковыхъ и

верхней, шла рамка, состоящая изъ двухъ параллельныхъ по-
лосъ красного цвѣта, между которыми во всю длину рамки
помѣщалась гирлянда, заканчивающаяся бантами изъ лентъ,
концы которыхъ были спущены внизъ сложенными въ видѣ
простѣйшихъ листьевъ аканта. Какъ гирлянда, такъ равно и
банты были написаны черною, сѣрою, желтою, темно-желтою
и красною красками. Приблизительно по срединѣ разстоянія
между бантами, на высотѣ отъ пола склепа около 9 вершк.,
былъ изображенъ павлинъ, идущій вправо. Сохранились лишь
хвостъ и правая нога; положеніе лѣвой ноги можно предполо-
жить опирающейся на родъ какого-либо дерева, что допустимо
здѣсь также на основаніи уже извѣстныхъ росписныхъ склеповъ.
Впереди павлина слабо видны красная линія, которая могли
изображать землю, служившую основаніемъ дерева. Можно
также допустить, что павлинъ, лѣвой ногой опираясь на дерево,
клевалъ съ него какіе-либо плоды. Павлинъ былъ написанъ
чернымъ, сѣрымъ, темно-стальными, темно-желтымъ, темно-бу-
раковымъ и бѣлымъ цвѣтами. Внутри замурованной ниши, по
нижней ея кромкѣ, также видны, но очень слабо, красные по-
лоски и пятна, являющіяся, повидимому, остатками вѣнка, иду-
щаго вокругъ всей продольной стѣнки ниши. Подобная ниша,
съ вѣнкомъ, была встрѣчена въ склепѣ некрополя у „кресто-
виднаго“ храма въ Херсонесѣ. Отсутствіе росписи на осталь-
ныхъ стѣнахъ, нишахъ и потолкѣ, а равно и общий характеръ
склепа, въ архитектурномъ смыслѣ, указываетъ, что склепъ
предназначался для языческихъ погребеній, каковыя и были въ
немъ совершены. О времени можно судить по найденной здѣсь
бронзовой монетѣ I--II в. по Р. Хр. Но такъ какъ извѣстно,
что замуравливаніе нишъ практиковалось лишь у христіанъ, а
также сама роспись чисто христіанского характера, и найдены
еще двѣ бронзовыя христіанскія монеты IV в. по Р. Хр., то
можно предположить, что ниша эта, вслѣдствіе перехода одного
или нѣсколькихъ лицъ, дальнихъ потомковъ погребенныхъ
здѣсь же язычниковъ, въ христіанскую вѣру,—была утилизо-
вана для христіанского погребенія. Это предположеніе прида-
етъ склепу большой интересъ, такъ какъ онъ является, такимъ
образомъ, совокупностью языческихъ и христіанскихъ погре-
беній и датируется приблизительно I – II и IV вв. по Р. Хр.,
хотя это предположеніе идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніями лицъ,
не допускающихъ не только утилизациі христіанами языческихъ
склеповъ и гробницъ, но даже близкаго сосѣдства христіан-
скихъ погребеній съ языческими, въ виду боязни, вслѣдствіе

близкаго соприкосновенія съ языческими погребеніями, осквернить свою вѣру. Составъ цемянки и извести, а также и способъ замуравливанія нѣсколько отличается отъ этихъ данныхъ въ ранѣе открытыхъ склепахъ. Такъ, въ новомъ склепѣ цемянка состоить изъ довольно крупно толченаго кирпича, и въ составѣ извести не входитъ солома, вслѣдствіе чего она не имѣтъ нужной прочности и обсыпается при прикосновеніи рукой. Закладка ниши не изъ кирпича, а изъ бутоваго камня съ прослойками битаго кирпича. Болѣе тщательнымъ разслѣдованиемъ земли пола, а также земли на нишахъ было найдено всего лишь: три бронзовыя монеты, изъ коихъ одна херсонесская языческая и двѣ бронзовыя римскія, времени христіанства, всѣ очень хорошей сохранности, одинъ маленький стеклянныи бальзамарій, довольно рѣдкой формы, нѣсколько пастовыхъ и стеклянныхъ бусъ и кожаная подошва отъ дѣтской сандаліи. Приходится искренно пожалѣть, что обѣ открытия этого интереснаго памятника глубокой старины не было своевременно сообщено кому слѣдуетъ, и что содержимое его попало въ руки грабителей— „счастливчиковъ“.

Д. Косцюшко-Валюжиничъ.

Изъ № 115 „Крымск. Вѣстн.“ 1912 г.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной
Коммиссіи

за 1911-й годъ.

Истекшій 1911 годъ, двадцать пятый годъ въ жизни Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, былъ однимъ изъ благопріятнѣйшихъ за все время ея существованія. Этому способствовали какъ энергія ея членовъ въ скромной дѣятельности на пользу родной науки, такъ и нѣкоторыя особыя обстоятельства. Отчетный годъ начался согласіемъ Таврическаго земства ассигновать довольно значительную сумму, 2000 руб., на сооруженіе музея древностей Коммиссіи, съ началомъ его постройки, а въ іюнѣ мѣсяцѣ Коммиссія была обрадована назначеніемъ на постъ Таврическаго губернатора графа П. Н. Апраксина, любовь которого къ отечественнымъ древностямъ, просвѣщенное сочувствие трудамъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и въ высшей степени энергичная и плодотворная дѣятельность въ званіи предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи были хорошо извѣсты и въ Тавридѣ. Это назначеніе вызвало въ нашей Коммиссіи надежду на поддержку ея новаго непремѣннаго попечителя и ея трудамъ и на содѣйствіе улучшенію ея материального положенія и осуществленію мечты ея о сооруженіи собственнаго зданія.

Дѣятельность Коммиссіи въ отчетномъ году выразилась прежде всего въ разсмотрѣніи ряда архивныхъ описей подлежащихъ уничтоженію дѣлъ, для выдѣленія изъ нихъ заслуживающихъ храненія. Разсмотрѣны были.

1. Опись 428 дѣламъ 2-го разряда канцеляріи 4-го округа Управленія акцизными сборами Таврической губерніи за 1894—

1900 гг. По докладу рассматривавшаго описи предсѣдателя Комиссії признаны заслуживающими храненія 42 дѣла.

2. Описи 1238 архивнымъ дѣламъ 2-го разряда 24-й пограничной Крымской бригады за 1820—1908 гг. Разсмотрѣны были предсѣдателемъ Комиссії и членомъ А. К. Романюкомъ; признаны заслуживающими храненія 130 дѣлъ.

3. Опись 498 дѣль особаго Керченского отдѣла 5 округа отдѣльного корпуса пограничной стражи. Разсмотрѣна предсѣдателемъ Комиссії и А. К. Романюкомъ. Выдѣлено для храненія 25 дѣлъ.

4. 17 описей 3798 дѣламъ 2-го разряда штаба Измаильской бригады 5 округа корпуса пограничной стражи. Разсмотрѣль предсѣдатель Комиссії. Признаны заслуживающими храненія 337 дѣлъ.

5. Опись 449 книгамъ и дѣламъ Бердянской и Керченской таможенъ. Разсмотрѣны предсѣдателемъ Комиссії и А. К. Романюкомъ, при чемъ заслуживающихъ храненія дѣль не оказалось.

Узнавъ о печальномъ состояніи архива Ногайской городской управы, въ которомъ, при всемъ его разстройствѣ, сохранилось не мало дѣль, касающихся пребыванія ногайцевъ на Молочныхъ водахъ, въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ, Комиссія возбудила ходатайство предъ г. Таврическимъ губернаторомъ о передачѣ дѣль о ногайцахъ означенаго архива въ ея историческій архивъ.

Какъ и во всѣ предыдущіе годы своего существованія, Комиссія и въ отчетномъ году заботилась о сохраненіи памятниковъ древности въ Тавридѣ.

1. По просьбѣ Строительного отдѣленія Таврическаго губернского правленія, Комиссія доставила ему свѣдѣнія о значеніи въ археологическомъ и художественномъ отношеніи древней греческой церкви съ остатками фресковой живописи въ Феодосійскомъ карантинѣ, въ виду возбужденного вопроса о его ремонтѣ, основанныя на сообщеніи члена комиссії Л. П. Колли.

2. Комиссія представила г. Таврическому губернатору свѣдѣнія о состояніи мавзолеевъ на ханскомъ кладбищѣ въ Бахчисараѣ, ханской мечети, тюрбе Диляра-Бикечъ за оградой Бахчисарайскаго дворца и нѣсколькихъ тюрбе въ предмѣстии Бахчисарай Азисѣ и необходимости ихъ ремонта, а также о

состояніі древнихъ памятниковъ въ Мангупъ-Кале, Эски-Керменъ и Чоргунъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія обратилась съ просьбой къ владѣлицѣ Мангупъ-Кале Джевагеръ-ханымъ Абдурахманчиковой о принятіі мѣръ къ охранѣ отъ гибели остатковъ древнихъ сооруженій въ этомъ ея имѣніи. Всѣ эти мѣста были подробно осмотрѣны предсѣдателемъ Комиссіи совмѣстно съ членомъ ея М. И. Скубетовыимъ.

3. Комиссія довела до свѣдѣнія Императорской Археологической Комиссіи о печальномъ состояніі древней греческой церкви въ д. Демерджи и необходимости спасенія ея отъ полного разрушенія.

4. Комиссія обратила вниманіе Императорской Археологической Комиссіи и Таврическаго Преосвященнаго на необходимость принятія мѣръ къ предохраненію отъ гибели остатковъ древнихъ сооруженій на островѣ въ Казачьей бухтѣ, предполагаемомъ мѣстѣ страданій и мученической кончины св. епископа Римскаго Клиmenta, въ виду пріобрѣтенія этой мѣстности военнымъ вѣдомствомъ для сооруженія здѣсь укрѣплений.

5. Комиссія ходатайствовала предъ Таврическимъ губернаторомъ объ охранѣ древнихъ погребеній вблизи д. Кучукъ-Мускомья, Ялтинскаго уѣзда, и въ другихъ мѣстахъ Байдарской округи, въ виду бывшихъ тамъ случаевъ самовольныхъ грабительскихъ раскопокъ, о которыхъ сообщилъ Комиссіи членъ ея И. И. Маховъ.

6. Комиссія обсуждала сообщеніе предсѣдателя Ставропольской Ученой Архивной Комиссіи Г. Н. Прозрителева объ уничтоженіи памятниковъ древности при разнаго рода сооруженіяхъ, особенно дорожныхъ, безъ должнаго вниманія къ этимъ памятникамъ со стороны инженеровъ, не говоря уже о простыхъ рабочихъ, и согласилась съ его мнѣніемъ о необходимости изданія на этотъ предметъ особаго закона.

Всѣ ходатайства Комиссіи относительно сохраненія памятниковъ древности были встрѣчены съ должнымъ вниманіемъ, и только остатки памятниковъ древности въ Мангупѣ заставляютъ Комиссію опасаться за ихъ дальнѣйшее существованіе.

Оживленная дѣятельность Комиссіи въ истекшемъ году выразилась въ значительномъ количествѣ ея засѣданій, которыхъ было 9. Въ этихъ засѣданіяхъ было сдѣлано 28 болѣе или менѣе значительныхъ научныхъ сообщеній, напечатанныхъ въ №№ 46—48 „Извѣстій“ Комиссіи; именно, предсѣдатель Комиссіи сдѣлалъ 7 сообщеній, изъ членовъ же Комиссіи

сдѣлали сообщенія лично или представили ихъ слѣдующія лица: профессоръ Н. И. Веселовскій (1), В. В. Шкорпиль (1), Л. П. Колли (4), Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ (2), Х. П. Ящуржинскій (2), Е. Э. Ивановъ (1), А. О. Кашпаръ (1), И. И. Маховъ (2), Д. Н. Косцюшко-Валюжиничъ (1), Н. Н. Клепининъ (1), Х. К. Васильевъ (1); представили свои сообщенія и два постороннія лица: В. Е. Козловская (1) и А. А. Сергѣевъ (2). Кромѣ того, Таврическая Духовная Консисторія, по предложенію Его Преосвященства, епископа Таврическаго Феофана, препроводила Коммиссіи описаніе находящагося въ Гурзуфской церкви евангелия половины XVII-го вѣка.

Три засѣданія Коммиссіи были связаны съ особыми знаменательными событиями. Въ засѣданіи 21 февраля 1911 г. Коммиссія чествовала 50-лѣтіе освобожденія крестьянъ. Въ немъ было заслушано сообщеніе предсѣдателя Коммиссіи объ освобожденіи крестьянъ въ Таврической губерніи на основаніи мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ, и подписанъ былъ адресъ маститому члену Коммиссіи, нынѣ уже покойному, дѣятелю крестьянской реформы въ Таврической губерніи, члену Таврическаго губернскаго комитета по улучшенію быта крестьянъ П. В. Давыдову. Засѣданіе Коммиссіи 8 ноября было пріурочено къ этому дню въ виду исполнившагося въ этотъ день 200-лѣтія со дня рожденія великаго русскаго ученаго и поэта М. В. Ломоносова, и въ этомъ засѣданіи было сказано о немъ соотвѣтственное слово предсѣдателемъ Коммиссіи. Наконецъ, въ засѣданіи 26-го ноября Коммиссія чествовала академика П. С. Палласа по случаю исполнившагося 8 сентября столѣтія со дня его смерти, и предсѣдатель Коммиссіи сдѣлалъ сообщеніе о жизни великаго ученаго, въ частности пребываніи его въ Крыму, и его ученыхъ трудахъ, м. пр.—на основаніи мѣстныхъ архивныхъ матеріаловъ.

Въ истекшемъ году Коммиссія участвовала въ Новгородскомъ Всероссійскомъ Археологическомъ Съездѣ въ лицѣ двухъ своихъ представителей: проф. И. А. Линниченка и Х. П. Ящуржинскаго. Коммиссія привѣтствовала графа А. А. Бобринскаго по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія его наукѣ въ званіи предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи; привѣтствовала Московскій Археологический Институтъ по случаю принесенія ему въ даръ княгиней М. К. Тенишевой извѣстнаго музея русской старины въ Смоленскѣ; привѣтствовала Нижегородскую Ученую Архивную Коммиссію по слу-

чаю исполнившагося 25 августа 300-лѣтія прибытія въ Нижній Новгородъ грамоты патріарха Гермогена и чествованія памяти кн. Пожарского и Минина; привѣтствовала Воронежскую Ученую Архивную Коммиссію по случаю чествованія ею памяти поэта И. С. Никитина; привѣтствовала Императорскую Академію Наукъ по случаю исполнившагося 8 сентября 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова и, наконецъ, привѣтствовала Саратовскую ученую Архивную Коммиссію по случаю 25-лѣтія ея существованія.

Въ отчетномъ году было избрано одно лицо въ почетные члены Коммиссіи и 25 лицъ въ дѣйствительные ея члены.

Музей Коммиссіи пополнился въ отчетномъ году нѣсколькоими весьма цѣнными предметами. Болѣе всего цѣнно было пожертвование Кадыръ беемъ Яшлавскимъ девяти рукописныхъ документовъ, между прочимъ, двухъ ярлыковъ хана Хаджи Гирея (864 и 872 г. гиджры) жителямъ г. Киркіера, копіи ханской грамоты 883 г., ярлыка хана Девлетъ Гирея 999 г. и ярлыка хана Крымъ-Гирея безъ даты. Затѣмъ членъ Коммиссіи Аблякимъ Куламетъ оглу пожертвовалъ Коммиссіи нѣсколько рукописныхъ книгъ и документовъ, между прочимъ, три ярлыка турецкихъ султановъ, а членъ Коммиссіи Османъ Мурасовъ пожертвовалъ для музея Коммиссіи нѣсколько рукописныхъ и печатныхъ отрывковъ на турецкомъ и татарскомъ языкахъ и два печатныхъ портрета крымскихъ хановъ: Гази Гирея I и Исламъ Гирея II. Затѣмъ пожертвованы въ музей: двѣ серебряныя медали, два куска амфорныхъ ручекъ изъ Херсонеса со штемпелями, древняя амфора, найденная на р. Качѣ, 9 портретовъ, 1 фотографической снимокъ и 3 другихъ предмета. Куплено было въ музей Коммиссіи: шесть татарскихъ чадръ ручной работы, парчевый татарскій кисеть, серебряный футляръ для книги старинной работы и 11 фотографическихъ снимковъ древностей г. Феодосіи и Феодосійского уѣзда.

Въ послѣднее время особенно обогатился количественно и качественно въ музѣ отдѣлъ рукописей на турецкомъ и татарскомъ языкахъ, понемногу увеличивается и этнографическая отдѣлъ музея.

Музей Коммиссіи открывался попрежнему въ воскресные и праздничные дни, и объясненія давалъ членъ Коммиссіи И. Ф. Ерофеевъ. Публика, особенно учащіеся, всегда собиралась въ музей въ большомъ количествѣ, но крайне тѣсное помѣщеніе музея затрудняло внимательное обозрѣніе его. Что ка-

сається пріїзжихъ лицъ, то особенно пріятно было посѣщеніе музея Коммиссіи предсѣдателемъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи А. Н. Норцовымъ и нѣкоторыми членами Таврическаго губернскаго земскаго собранія.

Библіотека Коммиссіи увеличилась въ отчетномъ году на 337 книгъ и брошюръ, присланныхъ въ обмѣнъ на „Ізвѣстія“ Коммиссіи разными учеными учрежденіями и обществами и пожертвованныхъ членами Коммиссіи. Особенно цѣнны были присланныя изданія Государственной Думы третьяго созыва и столѣтіе Военнаго Министерства, а также изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Императорской Археологической Коммиссіи. Изъ членовъ Коммиссіи особенно цѣнное пожертвованіе книгами сдѣлалъ почетный членъ ея Н. А. Султанъ Крымъ-Гирей, приславшій ей въ даръ рядъ книгъ, касающихся библіотековѣдѣнія и винодѣлія, а Х. П. Ящуржинскій пожертвовалъ рядъ изданій, вышедшихъ къ Новгородскому Археологическому Сѣзду.

Въ истекшемъ году окончилось трехлѣтіе дѣятельности А. И. Маркевича въ званіи предсѣдателя Коммиссіи и И. О. Ерофеева въ званіи правителя дѣлъ, а за смертью А. В. Иванова осталась вакантной должность товарища предсѣдателя. Единогласно были избраны въ предсѣдатели Коммиссіи А. И. Маркевичъ, а правителемъ дѣлъ О. Н. Андреевскій, при чемъ первый заявилъ, что, по личнымъ обстоятельствамъ, вѣроятно, не будетъ имѣть возможности долго оставаться въ этомъ званіи.

Помѣщеніе Коммиссіи, крайне тѣсное и неудобное, состоить всего изъ трехъ небольшихъ комнатъ, которыя отведены для нея симферопольскимъ городскимъ управлениемъ. Крайняя тѣснота его лишаетъ Коммиссію возможности привести въ систематической порядокъ музей, устроить архивъ и удобно расположить библіотеку. Вопросъ о сооруженіи собственного зданія для музея и архива Коммиссіи въ истекшемъ году не подвинулся, къ сожалѣнію, впередъ.

Въ общемъ благополучная жизнь Коммиссіи въ 1911 году омрачена была нѣсколькими крупными потерями. Ближайшую и самую крупную потерю понесла Коммиссія въ лицѣ скончавшагося товарища предсѣдателя А. В. Иванова, человѣка большого образованія и громадной трудоспособности и искренно преданного интересамъ Коммиссіи. Одинъ изъ старѣйшихъ ея

членовъ, онъ много потрудился въ ней и особенную пользу оказалъ посѣтителямъ музея своими разъясненіями находящихся въ немъ предметовъ древности. Большое сожалѣніе вызвала среди членовъ Коммиссіи и кончина члена ея, заслуженного профессора Д. Я. Самоквасова. Почтенный ученый, производившій свои археологическія изслѣдованія и въ Тавридѣ, покойный съ большимъ интересомъ относился къ скромной дѣятельности нашей Коммиссіи. Открытый противникъ архивныхъ комиссій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, относившійся къ нимъ съ предвзятымъ чувствомъ, пока онъ не ознакомился ближе съ ихъ дѣятельностью, покойный Дмитрій Яковлевичъ постепенно, но за то вполнѣ убѣжденно сдѣлался сторонникомъ ихъ, искренно сочувствуявшимъ ихъ посильной работѣ. Коммиссія съ искреннимъ соболѣзваніемъ встрѣтила вѣсть и о кончинѣ члена ея Н. Д. Истинскаго, оказывавшаго ея трудамъ живое вниманіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ бытность свою таврическимъ вице-губернаторомъ, и потрясена была со всѣмъ ученымъ археологическимъ миромъ трагической кончиной почтенного члена своего, извѣстнаго чешскаго археолога І. В. Пича. Наконецъ, Коммиссія раздѣлила общую скорбь Таврической губерніи по случаю кончины ея бывшаго непремѣннаго попечителя, Таврическаго губернатора Василія Васильевича Новицкаго.

Средства Коммиссіи, какъ видно изъ денежнаго отчета ея, и въ отчетномъ году оставались такими же скучными. Они состояли изъ пособія министерства внутреннихъ дѣлъ, пособія таврическаго губернскаго земства, пособія симферопольскаго городского управлениія и весьма небольшой суммы отъ членскихъ взносовъ и продажи „Извѣстій“ Коммиссіи. Нѣкоторое увеличеніе прихода въ истекшемъ году ослаблено было и замѣтнымъ увеличеніемъ расхода, вызваннымъ усиленіемъ издательской дѣятельности Коммиссіи и другими нуждами, и вслѣдствіе этого улучшенія въ бюджетѣ Коммиссіи не произошло.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ
ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

за 1911 годъ.

На 1-е января 1911 г. оставалось . . . . . 2831 р. 17 к.

Приходъ:

Пособіе отъ Таврическаго губернскаго земства	300	р. — к.
" " Министерства внутреннихъ дѣлъ.	200	р. — к.
" " Симферопольской городской думы	150	р. — к.
%/% по вкладамъ, текущему счету и дивидендъ	160	р. 41 к.
Отъ членовъ Коммиссіи и др. лицъ	72	р. — к.
Отъ продажи „Извѣстій“	33	р. 50 к.
<hr/>		
Приходъ	915	р. 91 к.
Остатокъ	2831	р. 17 к.
<hr/>		
Итого	3747	р. 08 к.

Расходъ:

Печатаніе „Извѣстій“, рисунки и фотогр. снимки	562	р. 06 к.
Переписка документовъ и статей	31	р. 67 к.
Поѣздки для обозрѣнія памятниковъ древности	36	р. 41 к.
Покупка предметовъ древности	19	р. — к.
Альбомъ для фотогр. снимковъ	15	р. — к.
Почтовые и канцелярскіе расходы	29	р. 10 к.
Мелкіе расходы по Коммиссіи и музею	69	р. 06 к.
Жалованье служителю музея	36	р. — к.
Два книжныхъ шкафа	25	р. — к.
Ремонтъ печи въ помѣщеніи музея	45	р. — к.

Вѣнокъ на гробъ товарища предсѣдателя Комиссіи А. В. Иванова . . . . . 15 р. — к.

Итого . . . . . 883 р. 30 к.

Остатокъ на 1 января 1912 года . . . . . 2863 р. 78 к.

Въ томъ числѣ:

Вкладной билетъ Симф. Городского Обществ.

Банка за № 5 на . . . . . 1500 р. — к.

Вкладной билетъ Симф. Общ. Вз. Кредита за

№ 7002 на . . . . . 500 р. — к.

Членскій взносъ въ Симф. Общ. Вз. Кредита. 25 р. — к.

На текущемъ счету въ Симф. Общ. Вз. Кредита 838 р. 78 к.

Итого . . . . . 2863 р. 78 к.

Предсѣдатель Комиссіи *Н. Маркевичъ.*

Казначей Комиссіи *Н. Романюкъ.*

Правитель дѣлъ *Ф. Ждановский.*

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Таврической Ученой Архивной Комиссіи

17-го января 1912 года.

Подъ предсѣдательствомъ непремѣнного попечителя Комиссіи и. д. Таврическаго губернатора графа П. Н. Апраксина присутствовали: предсѣдатель Комиссіи А. И. Маркевичъ, члены: Х. К. Васильевъ, П. Г. Викторовскій, В. Д. Георгіевъ, П. С. Грушинскій, Л. В. Жирицкій, Р. Г. Касабовъ, Н. Н. Клепининъ, П. И. Крестіанполь, А. Ф. Кудрицкій, С. Д. Маргаритовъ, П. В. Масловъ, С. А. Мокржецкій, В. А. Николаевскій, протоіерей В. С. Никольскій, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, Е. В. Сальковъ, протоіерей А. П. Сердобольскій, Я. Т. Харченко, П. В. Чинновъ, А. А. Яковлевъ, правитель дѣлъ Ф. Н. Андреевскій и гость графиня Е. В. Апраксина.

I. По объявленіи заѣданія открытымъ, предсѣдатель Комиссіи А. И. Маркевичъ обратился къ г. Непремѣнному Попечителю Комиссіи съ слѣдующими словами:

„Ваше Сіятельство. Таврическая Ученая Архивная Комиссія имѣеть честь сегодня первый разъ видѣть Васъ въ своей средѣ, и потому позвольте мнѣ прежде всего привѣтствовать Ваше Сіятельство отъ ея имени, какъ ея Непремѣнного Попечителя. Вѣсть о Вашемъ назначеніи въ Тавриду вызвала среди членовъ Комиссіи особенную радость. Мы хорошо знали о Вашей серьезной, научной любви къ археологіи и памятникамъ древности, о Вашемъ сочувствіи дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій и о томъ, какъ много сдѣлали Вы для развитія и процвѣтанія Воронежской Ученой Архивной Комиссіи. Таврическая Ученая Архивная Комиссія просить вниманія Вашего Сіятельства и къ ея скромнымъ трудамъ по сохраненію и изученію памятниковъ исторіи и древности Тавриды. Пріѣздъ

Вашего Сиятельства къ намъ почти совпалъ съ 25-лѣтіемъ существованія Коммиссіи и она надѣется, что при попечительномъ вниманіи и содѣйствіи Вашего Сиятельства ея труды въ предстоящей новый періодъ ея жизни будутъ энергичнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ были до сихъ поръ“.

Г. Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи рафъ П. Н. Апраксинъ въ отвѣтномъ словѣ высказалъ, что онъ, дѣйствительно, искренно любить археологію и въ изученіи отечественной исторіи и древностей, въ широкомъ распространеніи знанія ихъ въ обществѣ видѣть залогъ развитія и спасеніе Россіи. Вполнѣ сочувствуя полезной и самоотверженной дѣятельности въ этомъ отношеніи ученыхъ архивныхъ коммиссій, онъ, съ своей стороны, привѣтствуетъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію, такъ много сдѣлавшую для пользы родной науки, въ полной увѣренности, что и дальнѣйшая плодотворная ея дѣятельность обеспечена ея научными силами.

II. Предсѣдатель Коммиссіи напомнилъ собранію о послѣдовавшей 10 января кончинѣ одного изъ достойнѣйшихъ членовъ ея и перваго товарища предсѣдателя Коммиссіи Ильи Ильича Казаса. Хорошій знатокъ турецкаго и татарскаго языковъ, покойный много сдѣлалъ въ дѣлѣ изслѣдованія памятниковъ древности Крыма татарскаго періода его исторіи, много поработалъ въ разборѣ архивныхъ дѣлъ, принималъ живое участіе въ засѣданіяхъ Коммиссіи до выѣзда своего изъ Симферополя и пожертвовалъ въ библіотеку Коммиссіи монументальный трудъ: „*Saglio et Darenberg. Dictionnaire des antiquit es grecques et romaines*“.

По приглашенію предсѣдателя Коммиссіи, собраніе почтило память И. И. Казаса вставаніемъ.

III. Предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что Таврическое губернское земское собраніе послѣдней сессіи, на ходатайство Коммиссіи, увеличило субсидію на текущій годъ на триста рублей и ассигновало, такимъ образомъ, на ея нужды 600 руб.

Собрание выразило вставаніемъ благодарность Таврическому губернскому земству за его вниманіе къ Коммиссіи въ лицѣ предсѣдателя губернской земской управы Я. Т. Харченко.

IV. Доложено отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о высылкѣ для библіотеки Коммиссіи вновь изданныхъ очерковъ столѣтія Военнаго Министерства: 1) Главное Военно-Медицинское Управление (ч. IV) и 2) Землепользованіе казачьихъ войскъ.

Постановлено: благодарить за пожертвование въ библіотеку Комміssіi новыхъ томовъ этого цѣnnаго изданія.

V. Доложено отношение Завѣдывающаго Собственными Его Императорскаго Величества библіотеками отъ 2-го января 1912 г. за № 1 съ увѣдомлениемъ, что Государю Императору благоугодно было выразить желаніе, чтобы въ Ливадійскомъ дворцѣ были собраны сочиненія, касающіяся Крымскаго полуострова, и просьбой о доставленіи всѣхъ вышедшихъ и послѣдующихъ выпусковъ „Извѣстій“ Комміssіi въ Собственныя Его Императорскаго Величества библіотеки, въ Зимній Дворецъ.

Постановлено: выслать въ Собственныя Его Императорскія Величества библіотеки полный экземпляръ „Извѣстій“ Комміssіi и высыпать дальнѣйшіе по мѣрѣ выхода въ свѣтъ. Что касается 6-го выпуска, который разошелся сполна, то выслать имѣющійся въ распоряженіи Комміssіi дефектный экземпляръ, который замѣнить новымъ, по переизданіи этого выпуска.

VI. Доложено прошеніе крестьянина с. Михайловки, Мелитопольского уѣзда, Таврической губерніи, Самуила Алексѣева Руденка отъ 28 декабря 1911 г. съ просьбой о выдачѣ ему разрѣшенія на раскопку кургана, находящагося на его землѣ при деревнѣ Павловкѣ, Балковской волости, Мелитопольского уѣзда.

При обсужденіи этого вопроса, г. Непремѣnnый Попечитель высказалъ мнѣніе, что надо крайне осторожно относиться къ разрѣшенію раскопокъ даже на частныхъ земляхъ. **Постановлено:** а) отвѣтить крестьянину Руденко, что разрѣшеніе на производство раскопокъ зависитъ отъ Императорской Археологической Комміssіi, и б) о содержаніи его прошенія сообщить Таврическому губернатору, относительно принятія мѣръ къ надзору за производствомъ раскопки означенного кургана и предупрежденія самовольной его раскопки.

VII. Доложено сообщеніе члена Комміssіi Д. А. Маркова: „Древне-греческая церковь въ Феодосійскомъ карантинѣ“. Въ этомъ рефератѣ г. Марковъ далъ подробное описание древней церкви, находящейся въ Феодосіи, при чемъ особенное вниманіе обращено имъ на остатки въ ней фресковой живописи. Въ обсужденіи реферата принимали участіе г. Непремѣnnый Попечитель Комміssіi, предсѣдатель Комміssіi и члены: протоіерей Сердобольскій и П. Г. Викторовскій.

Постановлено: благодарить автора за его цѣnnое сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Комміssіi.

VIII. Доложено предварительное сообщение лектора Восточного Факультета С.-Петербургского университета С. М. Шапшала: „О двухъ грамотахъ турецкаго султана Абдулъ-Гамида I, присланныхъ крымскому хану Шагинъ-Гирею“, съ переводомъ второго изъ нихъ на русскій языкъ.

Постановлено: благодарить г. Шапшала за трудъ и выслать ему оба фірмана для свѣрки съ копіями и дополненій въ переводѣ, послѣ чего напечатать переводъ ихъ съ его сообщеніемъ въ „Ізвѣстіяхъ“ Комміssіи.

IX. Обсуждался вопросъ о празднованіи исполняющагося 24 января двадцатипятилѣтія существованія Комміssіи, и выработана программа торжественнаго засѣданія Комміssіи въ этотъ день, при чемъ С. А. Мокржецкій взялъ на себя составленіе рѣчи: „Археология и естествознаніе“, за что ему выражена была благодарность.

X. По предложенію предсѣдателя Комміssіи, поддержанному всѣми присутствующими, избраны въ члены Комміssіи: графиня Елизавета Владиміровна Апраксина, французскій консульскій агентъ въ Феодосіи Люи де-Бертренъ, Соломонъ Самойловичъ Крымъ, Фридрихъ Эдуардовичъ Фальцъ-Фейнъ и Владиміръ Васильевичъ Келлеръ.

XI. Предсѣдатель Комміssіи предъявилъ пожертвованныя для музея Комміssіи разными лицами 23 мѣдные монеты.

Постановлено: благодарить.

XII. А. Ф. Кудрицкій представилъ въ даръ для музея Комміssіи слѣдующіе предметы древности: а) глиняные предметы, пріобрѣтенные въ Керчи: 1) маска (Діонисія), 2) фигура женская, сидящая, съ отбитыми руками и торсомъ, 3) флаconъ глиняный, длинный, 4 и 5) глиняная фигура всадника съ отбитыми руками и туловище лошади, 6) две части фигуры Гермеса съ правымъ крыломъ, частью рукъ и одной ногой, 7) собачка съ отбитыми ногами, 8) гусь съ отбитыми ногами, 9—12) четыре лампочки изъ темной глины и 13) одна изъ красной глины, 14) верхняя часть лампадки изъ темной глины, 15) фрагментъ какого-то украшенія или горлышка сосуда съ рубчиками, 16) кувшинчикъ съ ручкой и отбитымъ носикомъ, 17) кувшинчикъ безъ горлышка, 18) кувшинчикъ изъ черной глины съ горлышкомъ и ручкой и продольными бороздками, 19) кувшинчикъ изъ красной глины съ длиннымъ горлышкомъ и ручкой, 20) такой же кувшинчикъ съ широкимъ горлышкомъ и ручкой, 21) стекляный бальзамарій изъ Феодосіи; 22—23) вещи изъ Херсонеса: патера на длинной ножкѣ изъ

красной глины и ручка амфоры; 24—26) вещи изъ Бадрака: ручка большой амфоры, донышко амфоры и часть донышка; 27—28) донышко амфоры изъ черной глины и зубъ лошади, найденные въ Симферополѣ, на карьерѣ, противъ тюрьмы, на глубинѣ 2-хъ саженъ, въ гравіальномъ слоѣ; 29—30) глиняная чашечка, глиняная маленькая амфора (фальшивыя) и глиняная женская головка (фальшивая) изъ Аеинъ.

Собрание выразило благодарность А. Ф. Кудрицкому за его пожертвование.

XIII. Въ библиотеку Комиссіи поступили слѣдующія изданія, книги и брошюры:

1. Отъ канцеляріи Государственной Думы: а) Стенографический отчетъ. Третій созывъ. Сессія V, ч. I, засѣданія 38—41, б) Приложенія къ стенографическимъ отчетамъ. Третій созывъ. Сессія четвертая, т. III и IV, в) Стенографические отчеты. Сессія четвертая, ч. III (засѣд. 74—113) и г) Доклады бюджетной комиссіи. Третій созывъ. Сессія четвертая, т. I и II.

2. Отъ Департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Столѣтие Военного Министерства, т. VIII, ч. IV. Главное Военно-медицинское управление; т. XI, ч. IV, Землеустройство казачьихъ войскъ.

3. Отъ Императорского Общества Исторіи и Древности Россійскихъ при Московскомъ университѣтѣ: Чтенія, книга IV (239) за 1911 годъ.

4. Отъ Архива Правительствующаго Сената: а) Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, Отд. III, т. II и б) Материалы для алфавитнаго указателя къ журнальямъ и опредѣленіямъ 1-го Департамента Правит. Сената за 1797—1825 г., II. Б.

5. Отъ библиотеки Университета Св. Владимира: а) Университетскія Извѣстія, №№ 11 и 12 за 1911 г. и б) Приложеніе: О дѣйствіи на периферические сосуды кровоостанавливающихъ средствъ, д-ра Скутуль.

6. Отъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи: 25-лѣтие Саратовской Ученой Архивной Комиссіи. Историческій очеркъ. Составилъ В. П. Соколовъ и К. Ф. Хованскій.

7. Отъ Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: Юбилей 25-лѣтия Рязанской Ученой Архивной Комиссіи (1884—1909 г.).

8. Отъ Архангельского Общества изученія Русскаго Сѣвера: Извѣстія, №№ 23 и 24 за 1911 г.

9. Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: а) Памяти Димитрия Яковлевича Самоквасова.

10. Отъ Общества Любителей изученія Кубанской области: Отчетъ за 1908 и 1909 годы.
11. Отъ редакціи Таврическаго Церковно-общественного Вѣстника: № 36 за 1911 г. и № 1—2 за 1912 г. этого изданія.
12. Отъ Симферопольской Городской Управы: Извѣстія Симферопольской Городской Думы, ноябрь, 1911 г.
13. Отъ члена Коммиссіи проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго его трудъ: Исторія русскаго народнаго хозяйства, т. I.
14. Отъ члена Коммиссіи проф. М. И. Ростовцева его труды: а) Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ, б) Апаранская греческая надпись царя Тиридата, в) Роспись греческой гробницы, открытой въ 1891 г., г) Святилище ѿракійскихъ боговъ и надписи бенефиціаріевъ въ Ай-Тодорѣ.
15. Отъ члена Коммиссіи Ф. Н. Андреевскаго его труды: а) Неотложные вопросы образованія крымскихъ татаръ и б) Мусульманскій мектебъ и его роль среди татарскаго народа на Крымскомъ полуостровѣ.
16. Отъ В. И. Чернопятова: а) Некрополь Крымского полуострова, б) Русскій некрополь заграницей, вып. 1 и 2.
17. Отъ С. А. Ребецъ. а) Минась Медици. Грамматика многоязычная. Венеція 1884 г. и б) Греческо-русскій словарь Бензелера.
18. Отъ Всев. Рост. Апухтина, его изданіе: Серія открытыхъ писемъ (30 штукъ) къ столѣтію Отечественной войны.

Постановлено: благодарить.

ПРАЗДНОВАНІЕ

25-лѣтія существованія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Торжественное засѣданіе 24 января 1912 года.

---

24 января 1912 года исполнилось двадцать пять лѣтъ существованія и дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, срокъ, не большой самъ по себѣ, но и не малый для скромнаго русскаго провинціального учрежденія, преслѣдующаго научныя цѣли и лишенаго средствъ и желательной поддержки въ своей работе. Этотъ скромный юбилей или, правильнѣе сказать, праздникъ Коммиссія рѣшила ознаменовать торжественнымъ публичнымъ засѣданіемъ, на которое были приглашены начальствующія лица г. Симферополя, представители земства и города, педагогические совѣты мѣстныхъ среднеучебныхъ заведеній, публика—по желанію и учащіеся старшихъ классовъ съ разрѣщеніемъ своего начальства. Особыми приглашеніями извѣщены были о юбилеѣ Коммиссіи ученые учрежденія и общества, съ которыми Коммиссія связана своею дѣятельностю и обмѣномъ изданіями, и иногородніе члены Коммиссіи.

Торжественное засѣданіе устроено было въ залѣ Таврической Губернской Земской Управы, въ которомъ до послѣдняго времени происходили всѣ засѣданія Коммиссіи, въ самый день юбилея, въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера. До начала засѣданія залъ уже былъ переполненъ публикой. Чувствовалось сочувственное къ Коммиссіи настроение собранія. Кромѣ мѣстныхъ членовъ Коммиссіи, прибыли на праздникъ ея и нѣкоторые иногородніе ея члены.

Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ вечера прибылъ Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи и. д. Таврическаго губернатора церемонімейстеръ

Высочайшаго Двора граffъ П. Н. Апраксинъ. Тотчасъ началось служеніе благодарственаго молебна, который совершенъ быль, за отсутствиемъ преосвященнаго Таврическаго Феофана, экстренно по дѣламъ епархіи бывшаго въ этотъ день въ г. Ялтѣ, по порученію его, о. ректоромъ Таврической духовной семинаріи архимандритомъ Веніаминомъ, въ сослуженіи членовъ Комиссіи протоіереевъ А. П. Сердобольскаго и В. С. Никольскаго, при протодіаконѣ каѳедральнаго собора и хорѣ соборныхъ пѣвчихъ.

Послѣ чтенія Евангелія протоіерей Сердобольскій произнесъ приблизительно слѣдующую рѣчъ:

„Достопочтенное собраніе! Сегодня для нашей Таврической Ученой Архивной Комиссіи знаменательный день; сегодня исполнилось двадцать пять лѣть ея существованія и при томъ существованія въ высшей степени плодотворнаго, о чемъ свидѣтельствуютъ цѣлыхъ 47 выпусковъ ея интереснѣйшаго изданія, представляющихъ собою цѣнныій вкладъ въ науку археологіи. Сегодня же и день знаменательнаго для нашей Архивной Комиссіи совпаденія. Сегодня, 24 января, христіанская церковь, и восточная и западная, празднууетъ память святой преподобной матери нашей Ксениі. Скажутъ, какое отношеніе можетъ имѣть святая Ксения къ археологіи вообще и къ Таврической Ученой Архивной Комиссіи въ частности? А вотъ, господа, какое. Имя Ксения— греческое; въ переводѣ на русскій языкъ оно значитъ: „чужестранка, пришелица, странница“. А теперь, въ свою очередь, мы спросимъ: не является ли и археологія не только у насъ, въ Россіи, но и вездѣ, заграницей, тоже какою-то „чужестранкой, пришелицей и странницей“, несмотря на то, что слово „археологія“ стало извѣстно человѣчеству еще со временемъ древняго греческаго мудреца Платона († въ IV в. до Р. Хр.)? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь до сихъ поръ, несмотря на такую сѣдую древность, ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ не выработано какого-нибудь однаго, строго научнаго, опредѣленія археологіи, этой науки о древностяхъ. Съ легкой руки Платона, Діонисій Галикарнасскій, Іосифъ Флавій (озаглавившій свою исторію еврейскаго народа— „Древностями іудейскими“), Цицеронъ, Пліній, бл. Августинъ и бл. Іеронимъ употребляютъ слово археологія, какъ исторію прошедшихъ, древнихъ временъ. Лишь съ XVI вѣка археологію начали отдѣлять отъ исторіи, и слово археологія стали употреблять для обозначенія *жизни и состоянія* прошедшихъ временъ, въ противоположность исторіи, которая

изучаетъ *дѣяния* прошлаго. Подобно этому, и нѣкоторые наши русскіе ученые (напр., графъ Уваровъ, проф. Н. В. Покровскій) полагаютъ, что предметъ археологіи совпадаетъ съ предметомъ исторіи, такъ какъ обѣ онѣ изучаются остатки древняго быта. Даѣше, нѣкоторые археологи настолько суживаютъ объемъ археологіи, что на ея долю остается, по ихъ мнѣнію, изученіе лишь однихъ религіозно-художественныхъ памятниковъ, касающихся церковной обрядности. Нѣкоторые же археологи держатся, наконецъ, того мнѣнія, что археологія должна изслѣдоватъ только вещественные памятники, а другіе увѣряютъ, что археологія обязана воздавать должное и письменнымъ памятникамъ старины. Разногласіе во взглядахъ на предметъ археологіи усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что наши русскіе и европейскіе ученые никакъ не могутъ прйтти къ соглашенію, какой именно періодъ времени она должна обнимать, что именно нужно разумѣть подъ древностью, памятники которой изучаетъ археологія. Одни ученые границею древности считаютъ конецъ среднихъ вѣковъ, т. с. вѣкъ реформаціи; другіе отодвигаютъ ея границу почти до настоящаго времени и утверждаютъ, что то, что было 100—50 лѣтъ назадъ, какъ уже прошедшее, является предметомъ археологическаго изслѣдованія. Одни археологи ограничиваются первыми тремя вѣками нашей христіанской эры, другіе считаютъ ея границею смерть папы Григорія Великаго (въ 604 г.), третьи — заканчиваютъ VIII вѣкомъ, и т. д. и т. д.... Ясно, что терминъ „археологія“, со временемъ Платона, и понимался и понимается совершенно различно, что предметъ, задачи и, тѣмъ болѣе, методы ея до сихъ поръ еще точно не опредѣлены.... Что же касается, въ частности, нашей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, то она ужъ подлинно, подобно своей небесной покровительницѣ Ксениѣ, является и странницей и пришлицией, не смотря на свое четверть-вѣковое существованіе. Наша Коммиссія съ ея богатѣйшими коллекціями до сихъ поръ не имѣеть своего собственнаго пристанища. Нашей Коммиссіи со своимъ музеемъ, со своей библіотекой, со своимъ архивомъ приходится помѣщаться въ неудобныхъ и чужихъ помѣщеніяхъ, лишь изъ милости намъ предоставляемыхъ.... Но обратимся къ пр. Ксениї. Она была единственной дочерью богатѣйшихъ родителей; отецъ ея былъ римскимъ сенаторомъ, имя ея было Евсевія. Ожидала ее блестящая будущность, на которую она имѣла полное право и по своему положенію, и по прекрасному, по тогдашнему времени, образованію, и, наконецъ, по

своему богатству, какъ единственная наслѣдница послѣ смерти ея родителей. И что же?... Евсевія, изъ любви къ истинѣ,—которая есть چичто иное, какъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказавшій о Себѣ, что Онъ есть путь и истина и жизнь,—тайно, въ одеждѣ простого крестьянина, покидаетъ родительскій кровъ, переправляется на африканскій берегъ и тамъ, близъ Александріи, перемѣнивъ имя Евсевіи на Ксенію, ведеть сначала странническій, а затѣмъ и отшельническій образъ жизни... Ея непосильные труды, къ которымъ она не была пріучена съ дѣтства, ужасны лишенія, которымъ она себя подвергала, чтобы лучше угодить своему небесному жениху—Христу, ея настойчивость и поразительная энергія въ дѣлѣ достиженія ею разъ намѣченного пути сдѣлали то, что имя Ксеніи стало славнымъ во всемъ христіанскомъ мірѣ... Теперь до стопочтенному собранію, кажется, ясно стало, куда именно клонится наша мысль. Если Ксенія достигла своего, нашла истину и прославилась на весь міръ, то и наша мѣстная прішилица и странница Таврическая Ученая Архивная Комміссія, не имѣющая доселѣ, гдѣ главу свою преклонить, при такихъ же энергичныхъ трудахъ, какими она отличалась въ истекшую четверть вѣка, сдѣлавшаяся своими почтенными изданіями уже извѣстною не только всему русскому, но, частію, даже и иностранному ученому міру, можетъ постепенно идти отъ славы къ славѣ, отъ чести къ чести. И если наша Комміссія будетъ имѣть честь и впредь возглавляться тѣмъ же незамѣннымъ и энергичнымъ своимъ предсѣдателемъ, Арсеніемъ Ивановичемъ Маркевичемъ; если Непремѣннымъ Попечителемъ нашимъ будетъ состоять его сіятельство графъ Петръ Николаевичъ Апраксинъ, горячо любящій археологію и понимающій ея глубокій смыслъ и значеніе для всякаго образованнаго человѣка, то напередъ можно сказать, что и наша Комміссія—доселѣ странница—добыется, наконецъ, своего собственнаго пристанища... Возблагодаримъ же, братіе, Господа за все, что онъ помогъ сдѣлать нашей Ученой Архивной Комміссіи въ истекшую четверть вѣка и попросимъ Его благословенія и благодатной помощи на будущее время!".

Предъ многолѣтіемъ о. ректоръ семинаріи сказалъ нѣ сколько словъ объ отношеніи христіанства къ археологіи и, подобно тому, какъ когда-то ап. Павелъ аѳинянамъ, выразилъ пожеланіе, чтобы люди, занимающіеся археологіей, и въ частності Таврическая Ученая Архивная Комміссія, дошли до самой глубочайшей древности до, такъ сказать, души всей архе-

ології—Господа Бога, Творца всего видимаго и невидимаго. Исполненію этой задачи, сказалъ въ заключеніе ораторъ, способствуетъ нахожденіе въ Тавридѣ Херсонеса, ибо „если говоритьъ, что Москва есть сердце Россіи, то алтаремъ ея является Крымъ съ его древнѣйшимъ Херсонисомъ Таврическимъ, этою купелью всей Россіи“.

Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Его Августѣйшей Семьѣ, вѣчная память Императору Александру III, въ царствованіе котораго была открыта Комміssія, болярину Николаю (Калачову), болярину Андрею (Всеволожскому, б. Таврическому губернатору), болярину Александру (Стевену, первому предсѣдателю Комміssіи) и всѣмъ усопшимъ членамъ Комміssіи и многолѣтіе всѣмъ трудящимся на поприщѣ народнаго просвѣщенія и дѣятелямъ Таврической Ученой Архивной Комміssіи.

Послѣ молебна за столомъ, находившимся на эстрадѣ, заняли мѣста: Непремѣнныи Попечитель Комміssіи графъ П. Н. Апраксинъ на предсѣдательскомъ креслѣ, предсѣдатель Комміssіи А. И. Маркевичъ, члены: А. А. Боданинскій, Н. С. Бѣляевъ, Х. К. Васильевъ, П. Г. Викторовскій, В. Д. Георгіевъ, А. Я. Гидалевичъ, П. С. Грушинскій, А. М. Дмитріевскій, Л. В. Жирицкій, В. А. Ивановъ, А. А. Ивановъ, Е. Э. Ивановъ, Р. Г. Касабовъ, Н. Н. Клепининъ, Л. П. Колли, С. О. Коропачинскій, П. И. Крестьянполь, А. О. Кудрицкій, А. П. Кюри, Р. Х. Леперь, С. Д. Маргаритовъ, П. В. Масловъ, И. И. Маховъ, С. А. Мокржецкій, В. А. Николаевскій, прот. В. С. Никольскій, Д. П. Петровъ, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, Е. В. Сальковъ, прот. А. П. Сердобольскій, М. И. Скубетовъ, А. И. Сѣницкій, Я. Т. Харченко, П. В. Чинновъ, М. М. Шведовъ, А. А. Яковлевъ и правитель дѣлъ О. Н. Андреевскій.

Когда публика заняла мѣста, г. Непремѣнныи Попечитель Комміssіи графъ П. Н. Апраксинъ объявилъ торжественное засѣданіе Таврической Ученой Архивной Комміssіи открытымъ и огласилъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы, отправляемой Его Императорскому Величеству отъ имени Комміssіи:

„Великий Государь.

Таврическая Ученая Архивная Комміssія, празднуя двадцатипятилѣтіе своего существованія и скромной дѣятельности на поприщѣ изученія и сохраненія памятниковъ исторіи и древности Тавриды, дерзаетъ повергнуть къ стопамъ Вашего

Императорского Величества чувства безпредельной любви и беззавѣтной вѣрноподданнической преданности.

Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи и. д. Таврическаго губернатора графъ Апраксинъ. Предсѣдатель Коммиссіи Арсений Маркевичъ".

По выслушаніи словъ телеграммы, былъ исполненъ хоромъ народный гимнъ, послѣ котораго зала огласилась могучимъ дружнымъ „ура“!

Затѣмъ Непремѣнныи Попечитель обратился къ собранію приблизительно со слѣдующими словами:

„Я счастливъ, что судьба дала мнѣ возможность привѣтствовать Таврическую Ученую Архивную Коммиссію въ день ея 25-лѣтняго юбилея. О томъ, что сдѣлала Коммиссія, не мнѣ говорить,—объ этомъ мы услышимъ изъ отчета. Много было положено труда Коммиссіей, чтобы освѣтить интереснѣйшій въ историческомъ отношеніи уголокъ нашей родины. Честь и слава труженикамъ, которые, движимые только любовью къ родинѣ и исторической правдѣ, окруженные общимъ равнодушіемъ, оказывали помощь исторической наукѣ. Обращаясь къ будущему, было бы излишнимъ выразить пожеланіе Коммиссіи дальнѣйшаго успѣха. Очевидно, что пока Таврическая Ученая Архивная Коммиссія имѣеть въ средѣ своей такихъ дѣятелей, какихъ имѣеть теперь, пока во главѣ ея будетъ стоять А. И. Маркевичъ, труды ея будутъ плодотворны. Но въ эту минуту хочется сказать и что-нибудь новое, и, при видѣ такого многолюднаго собранія, какъ сегодняшнее, въ сердце закрадывается желаніе, чтобы будущій юбилей 50-лѣтія Коммиссіи праздновался при иныхъ условіяхъ, чтобы сочувствіе дѣлу охраны родной старины и стремленіе къ исторической правдѣ проникли во всѣ наши общественные слои, чтобы это знаніе исторической правды выводило изъ потемковъ и русскую мысль и русскую дѣйствительность. Подобно тому, какъ лучъ солнца, появляющійся на горизонѣ, встрѣчаетъ препятствія на своемъ пути, такъ и историческая правда наталкивается въ своемъ движеніи на разныя кочки; но для государства она является лучомъ солнца, который въ концѣ концовъ преодолѣваетъ тьму. Только лучъ исторической правды можетъ вѣрно направить движеніе народа впередъ и предохранить отъ ошибокъ въ будущемъ. И вотъ, когда всѣ поймутъ необходимость изученія исторического прошлаго, и когда непремѣнныи попечитель архивной комиссіи будетъ не только носить это званіе по должности, но и будетъ обязанъ правительстvомъ

серъезно работать на этой почвѣ и снабжень будетъ доста-
точными средствами, когда и общество наше пойметъ, что дѣло
русской исторіи есть дѣло не одного только небольшого кружка
любителей-археологовъ и архивистовъ, тогда и только тогда
всѣ труды въ этомъ направлениі пройдутъ въ жизнь и прине-
сутъ пользу. Къ счастью нашему, теперь всѣ начинаютъ уже
постепенно проникаться вѣрою въ это святое дѣло; прежніе
слѣпцы начинаютъ постепенно дѣлаться зрячими; это сознаніе
у общества уже начинаетъ пробуждаться, и, слава Богу, уже
во многихъ городахъ, напр. въ Воронежѣ, Екатеринославѣ,
Владимирѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ и друг. возникаютъ цѣлые
дворцы-музеи ученыхъ архивныхъ комиссій. Въ этихъ двор-
цахъ всѣ желающіе могутъ пользоваться трудами пока лишь
ограниченного числа лицъ, какъ я сказалъ, любителей архео-
логіи, могутъ учиться и просвѣщаться, могутъ воспитывать въ
себѣ и національное чувство и горячую любовь къ своей ро-
динѣ и къ своему отечеству. А когда эти дворцы выростутъ
по всѣмъ городамъ, когда все населеніе,— дворяне, земле-
дѣльцы, горожане, купцы, духовенство, военное сословіе, учи-
теля, крестьянство сольются въ одномъ чувствѣ любви къ ро-
динѣ и ея исторіи,—тогда будущее Россіи будетъ славно и
велико".

Слова Непремѣнного Попечителя Коммиссіи покрыты были
громомъ рукоплесканій.

Предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ выразилъ глубокую благодарность Непремѣнному Попечителю за его вни-
маніе иувѣренность, что при его содѣйствіи и Таврическая
Ученая Архивная Коммиссія будетъ имѣть такой же дворецъ-
музей, какіе имѣютъ другія Коммиссіи, между прочимъ Воро-
нежская, благодаря его заботамъ.

Затѣмъ Непремѣнныи Попечитель Коммиссіи предоставилъ
слѣдующій *Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за истекшіе
двадцать пять лѣтъ ея существованія*.

„Ваше Сіятельство, Высокочтимые отцы, Милостивыя Го-
сударыни и Милостивые Государи.

Празднуя сегодня двадцатипятилѣтіе своего существованія,
Таврическая Ученая Архивная Коммиссія испытываетъ прежде
всего чувство радости и удовлетворенія. Четверть вѣка безъ
перерыва трудилась Коммиссія, по мѣрѣ силъ и разумѣнія,
на благо науки, вдали отъ большихъ культурныхъ центровъ,

при крайне скучныхъ средствахъ, и труды ея, безкорыстные и самоотверженные, не были, она думаетъ, бесплодны. Но, съ другой стороны, Коммиссія испытываетъ въ настоящее время и чувство неудовлетворенности и смущенія, сознавая, что многія изъ ея предположеній и завѣтныхъ желаній не осуществились, многія цѣли ея не достигнуты, многое, что должна была она сдѣлать, не сдѣлано. Настоящій день въ сознаніи Коммиссіи является и большимъ праздникомъ въ ея жизни и днемъ суда надъ нею, надъ прожитымъ періодомъ ея скромной дѣятельности, суда науки и общества. Сознавая всю важность и ответственность настоящаго момента, Коммиссія желаетъ только одного: чтобы судъ этотъ былъ справедливъ, безпристрастенъ и списходителенъ. Съ этой просьбой обращаюсь къ Вамъ и я, предлагая Вашему благосклонному вниманию краткій отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за истекшіе двадцать пять лѣтъ.

Мысль о необходимости учрежденія ученыхъ архивныхъ комиссій и при нихъ историческихъ архивовъ возникла въ послѣдніе годы царствованія императора Александра II-го, а осуществлена въ началѣ царствованія императора Александра III-го, и первымъ выразителемъ ея былъ незабвенный для нась историкъ-юристъ Н. В. Калачовъ. Еще въ 1877 году, будучи директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, онъ представилъ рефератъ на Казанскомъ археологическомъ съѣзду о необходимости сохраненія, описанія и научнаго изслѣдованія не только вещественныхъ памятниковъ русской старины, но и древнихъ и старинныхъ рукописныхъ памятниковъ, преимущественно архивныхъ, государственныхъ, общественныхъ и частныхъ документовъ. Въ этомъ рефератѣ онъ представилъ обширный планъ особаго ученаго учрежденія для исполненія указанной имъ цѣли, на подобіе французской *Ecole des chartes*. Этотъ планъ его осуществился открытиемъ 15 января 1878 г. въ Петербургѣ Археологическаго Института, первымъ директоромъ котораго и былъ Калачовъ и главной задачей котораго было образованіе ученыхъ архивовѣдовъ и архивистовъ для упорядоченія столичныхъ и губернскихъ архивовъ и завѣданія ими. Затѣмъ Н. В. Калачовъ представилъ въ Императорскую Академію Наукъ соображенія свои о необходимости учрежденія въ губернскихъ городахъ ученыхъ архивныхъ комиссій для собиранія и изученія мѣстныхъ архивныхъ материаловъ, что должно было быть главной функцией ихъ дѣятельности; вторая же обязанность ихъ должна была состоять въ

заботахъ объ охранѣ и изслѣдованіи мѣстныхъ вещественныхъ памятниковъ древности.

Императорская Академія Наукъ отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли Калачова объ охранѣ документовъ, имѣющихъ значеніе для исторіи нашего государства. Для устранинія и прекращенія утраты письменныхъ памятниковъ старины путемъ поверхностнаго ихъ просмотра и продажи съ торговъ, Академія Наукъ находила необходимымъ привлечь къ разбору архивныхъ дѣлъ и документовъ лицъ, обладающихъ надлежащей научной подготовкой, и съ этой цѣлью полагала цѣлесообразнымъ учредить губернскія ученыя архивныя комиссіи, съ тѣмъ, чтобы отобранныя ихъ членами архивныя бумаги хранились въ особо учрежденныхъ въ губерніяхъ историческихъ архивахъ. По мнѣнію Академіи Наукъ, такую задачу могли бы всего лучше выполнить молодые люди, получившіе высшее университетское образованіе. Эти лица могли бы быть командирющими изъ губернскихъ городовъ для разсмотрѣнія и описанія не только бумагъ, находящихся въ уѣздныхъ архивахъ, но и уцѣлѣвшихъ въ губерніяхъ памятниковъ древности и искусства и для могущихъ, требоваться археологическихъ раскопокъ. Въ видахъ наблюденія за работами ученыхъ архивныхъ комиссій, Академія Наукъ признала необходимымъ подчинить ихъ, съ одной стороны, Археологическому Институту въ Петербургѣ, учрежденію, основанному для подготовки археологовъ и архивистовъ, а съ другой стороны—наблюденію мѣстнаго губернатора, какъ хозяина и начальника губерніи. О результатахъ же дѣятельности комиссій директоръ археологического института обязывался представлять ежегодные отчеты въ Императорскую Академію Наукъ.

Небольшія матеріальные средства, нужные для архивныхъ комиссій, могли быть находимы, по мнѣнію Академіи Наукъ, Археологическимъ Институтомъ, а также заключаться въ субсидіяхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Всѣ эти мѣры вызывались переполненіемъ губернскихъ архивовъ и массовой продажей ихъ и уничтоженіемъ, безъ тщательнаго разбора и оцѣнки важности ихъ содержанія для исторіи, вслѣдствіе чего погибли (и гибнутъ) важные для науки матеріалы.

Сообразно съ этимъ мнѣніемъ Академіи Наукъ, было выработано „Положеніе объ архивныхъ комиссіяхъ“, представленное на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой, съ своей стороны, „принимая во вниманіе, что многіе документы и дѣла, хранящіеся въ губернскихъ архивахъ, нерѣдко заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя научныя свѣдѣнія, разработка которыхъ представляетъ несомнѣнную важность для изысканій въ области отечественной исторіи и въ особенности исторіи русского права, признавалъ, что въ видахъ сохраненія архивныхъ матеріаловъ, имѣющихъ значеніе для науки, было бы весьма полезно привлечь къ разбору дѣлъ, находящихся въ архивахъ, лицъ съ надлежащей научной подготовкой въ чтеніи древнихъ рукописей и въ оцѣнкѣ ихъ содержанія въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ“, вслѣдствіе чего онъ полагалъ испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и историческихъ архивовъ, согласно проекту Положенія о нихъ.

Выработанное Академіей Наукъ Положеніе объ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ было внесено, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, на разсмотрѣніе въ Комитетъ Министровъ, удостоено было имъ „полного сочувствія“ и признано заслуживающимъ поощренія Правительства, а затѣмъ 13 апрѣля 1884 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія. Это Положеніе опредѣляло въ общихъ чертахъ сферу дѣятельности комиссій, именно: разсмотрѣніе, главнымъ образомъ, всѣхъ архивныхъ дѣлъ, которыя предназначены правительственными и общественными учрежденіями къ уничтоженію, и выдѣленіе изъ нихъ дѣлъ и документовъ, имѣющихъ значеніе въ историческомъ или бытовомъ отношеніи, и затѣмъ надзоръ за памятниками древности и изученіе ихъ. Согласно этому Положенію, были открыты въ томъ же 1884 году, въ видѣ опыта, первыя четыре ученые архивныя комиссіи: Тверская, Тамбовская, Рязанская и Орловская, а затѣмъ это Положеніе сообщено было губернаторамъ съ цѣлью учрежденія ученыхъ архивныхъ комиссій въ другихъ губерніяхъ.

Таврическій губернаторъ А. Н. Всеволожскій, высокообразованный человѣкъ, съ живымъ вниманіемъ отнесся къ вопросу объ учрежденіи ученой архивной комиссіи въ нашей губерніи. Хотя архивное богатство въ Тавридѣ невелико, и архивы ея очень молоды, заключая въ себѣ почти исключительно дѣла XIX-го столѣтія, но и они находились, кромѣ весьма немногихъ, въ печальномъ состояніи, а, съ другой стороны, въ здѣшнемъ краѣ сильно сказывалась, какъ сказывается и теперь,—необходимость охраны и изслѣдованія памятниковъ древ-

ности. Въ виду этого губернаторъ Всеволожскій обратился къ директору Археологического Института проф. И. Еф. Андреевскому, преемнику Н. В. Калачова, который умеръ въ 1885 г., съ ходатайствомъ о согласіи на открытие въ Таврической губернії Ученой Архивной Комміссіи, въ надеждѣ, что найдутся и средства для ея существованія и люди, которые согласятся „изъ любви къ этому дѣлу, усердія и желанія принести дѣятельную пользу наукѣ“, принять участіе въ трудахъ комміссіи. Говоря это, Всеволожскій имѣлъ въ виду прежде всего преподавательскій персоналъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, среди которого было нѣсколько лицъ, работавшихъ на научномъ поприщѣ, а одинъ изъ нихъ, Ф. Ф. Лашковъ, занимался обслѣдованіемъ историческихъ матеріаловъ въ мѣстныхъ архивахъ.

Вслѣдствіе ходатайства А. Н. Всеволожскаго, директоръ Археологического Института профессоръ И. Е. Андреевскій ходатайствовалъ 27 іюня 1886 года (№ 428) передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ обѣ учрежденіи въ Симферополѣ Ученой Архивной Комміссіи, и послѣдній предложеніемъ отъ 28 августа разрѣшилъ приступить къ ея открытию. Сообщая 11 сентября 1886 года обѣ этомъ Всеволожскому, профессоръ Андреевскій писалъ ему: „Позвольте поздравить Ваше Превосходительство съ началомъ дѣла, сколько труднаго, столько и важнаго, и покорнѣйше просить Васъ передать почтенымъ сотоварищамъ по работѣ, пожелавшимъ сдѣлаться членами Таврической Ученой Архивной Комміссіи, мой привѣтъ и искреннія благопожеланія. Прелестный уголокъ Россіи, носящий на каждомъ шагу печать исторіи, слѣды и тяжкихъ для Россіи воспоминанія и могучихъ русскихъ дѣлъ, Крымъ давно ожидалъ систематической работы архивистовъ. Историческій архивъ Таврической губернії, когда его составить открывающаяся теперь Ученая Архивная Комміссія, будетъ богатымъ ключомъ для русской исторіи и исторіи русского права. Весьма сожалѣю, что мои занятія не дозволяютъ мнѣ лично явиться на открытие Вашей Комміссіи. Но всѣми помыслами я съ Вами. Постараюсь заслужить у почтенныхъ членовъ Таврической Комміссіи то расположение къ Археологическому Институту, безъ котораго не можетъ родиться единеніе наше въ этомъ общемъ служеніи русскому дѣлу. Естественно, что Институтъ будетъ слѣдить за всею дѣятельностью Комміссіи, будетъ радоваться ея успѣхамъ и постарается устранить затрудненія, если бы таковыя случились“.

Открытие Комиссии Всеволожской отложилъ до предстоявшего въ январѣ 1887 года губернского земскаго собранія. Открывая его, онъ обратилъ вниманіе собранія на учрежденіе въ Симферополѣ ученой архивной комиссіи и предложилъ на обсужденіе его вопросъ объ учрежденіи археологическаго музея въ Симферополѣ, тѣсно связанный съ открытиемъ архивной комиссіи. Губернаторъ говорилъ о печальной судьбѣ памятниковъ древности въ Крыму, расхищениі ихъ и продажѣ цѣлыми ящиками заграницу. „Я хочу этимъ, говорилъ онъ, обратить вниманіе и присутствующихъ и будущихъ членовъ ученой архивной комиссіи на то, что не только письменные памятники, хранящіеся въ архивахъ, но и археологическая находки являются весьма цѣннымъ матеріаломъ для историка и науки, а потому и дѣятельность Комиссіи едва ли ограничится собираниемъ только письменныхъ документовъ, почему предложенный имъ вопросъ объ открытии археологическаго музея въ Симферополѣ тѣсно связывается съ будущей дѣятельностью архивной комиссіи“.

Губернское земское собраніе сочувственно отнеслось къ учрежденію архивной комиссіи и археологическаго музея въ Симферополѣ и постановило предложить новооткрываемой комиссіи какъ для занятій и засѣданій, такъ и для историческаго архива помѣщеніе въ домѣ, занимаемомъ губернской земской управой, при чемъ земское собраніе уполномочило управу произвести необходимые расходы на приспособленіе помѣщенія для исторического архива комиссіи.

Открытие Таврической Ученой Архивной Комиссіи назначено было Всеволожскимъ на 24 января въ губернаторскомъ домѣ, въ 8^{1/2} час. вечера; по особымъ повѣсткамъ приглашено было 111 лицъ.

Открывая засѣданіе, губернаторъ обратился къ нему съ рѣчью, въ которой указалъ на печальное положеніе нашихъ архивовъ, гибель архивныхъ дѣлъ и документовъ, важныхъ для исторіи жизни народа; далѣе онъ изложилъ взгляды покойнаго Н. В. Калачова на важность учрежденія ученыхъ архивныхъ комиссій, ихъ цѣли и ожидаемую отъ ихъ дѣятельности пользу, на поддержку, оказанную соображеніемъ Калачова со стороны Императорской Академіи Наукъ и министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстого, и дѣятельность открытыхъ уже четырехъ архивныхъ комиссій. (Замѣтимъ, что 12 декабря 1886 года открыта была пятая—Саратовская Ученая Архивная Комиссія). „Когда я получилъ циркуляръ ми-

нистра Внутреннихъ Дѣлъ обѣ утвержденію Положенія объ архивныхъ комиссіяхъ, продолжалъ А. Н. Всеволожскій, я не могъ не обратить на это дѣло особаго вниманія. Крымъ, помимо времени русскаго владычества, продолжающагося съ небольшимъ всего сто лѣтъ, имѣетъ за собою нѣсколько эпохъ, не только временъ ханскихъ, но и несравненно древнѣйшихъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ во многихъ мѣстахъ памятники и развалины; я убѣжденъ (здѣсь Всеволожскій очень ошибался), что, кромѣ этихъ видимыхъ памятниковъ старины, въ нашихъ архивахъ сохраняется много письменныхъ памятниковъ древнѣйшихъ пережитыхъ Крымомъ эпохъ. Вотъ почему я и обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ за разрешеніемъ на открытие Таврической Ученой Архивной Комиссіи съ историческимъ при ней архивомъ. Изъ того, что вамъ, господа, вслѣдъ за симъ будетъ доложено о дѣятельности уже открытыхъ въ другихъ губерніяхъ ученыхъ архивныхъ комиссій, вы увидите, что весь успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ любви къ нему, отъ усердія и желанія принести дѣятельную пользу наукѣ, а затѣмъ, конечно, дѣло это находится въ нѣкоторой зависимости отъ небольшихъ требующихся на него средствъ. Но эти средства меня не особенно заботятъ: они представляются настолько незначительными, что, я увѣренъ, они найдутся; меня болѣе заботить ваше личное участіе въ этомъ дѣлѣ, безъ котораго оно не пойдетъ".

Послѣ этого была послана телеграмма отъ имени собранія директору археологическаго института проф. И. Е. Андреевскому съ выражениемъ благодарности за его любезныя пожеланія, а затѣмъ на особомъ листѣ подписались изъ присутствовавшихъ 60 лицъ, изъявивъ тѣмъ согласіе быть членами Комиссіи, къ которымъ присоединились еще два лица, случайно не имѣвшія возможности быть въ этомъ собраніи.

Предсѣдателемъ Комиссіи единогласно былъ избранъ предсѣдатель губернской земской управы А. Х. Стевенъ, товарищемъ предсѣдателя инспекторъ симферопольской татарской учительской школы И. И. Казасъ, — оба покойные уже, — а правителемъ дѣлъ преподаватель мужской гимназіи Ф. Ф. Лашковъ.

Новый предсѣдатель Комиссіи заявилъ о вышеуказанномъ постановленіи губернского земского собранія, которому, въ лицѣ А. Х. Стевена, присутствующіе выразили признательность, а губернаторъ указалъ на симферопольскіе архивы, какъ на богатый научный матеріалъ, разработка котораго не оставить

трудовъ Коммиссіи неплодотворными. Вопросъ объ изысканіи средствъ на покрытие расходовъ Коммиссіи оставленъ открытымъ, но тутъ же по подпискѣ собрано 365 р. на первые расходы Коммиссіи.

Таково было учредительное, такъ сказать, собраніе Таврической Ученой Архивной Коммиссіи. Въ немъ сказалось полное сочувствіе будущей дѣятельности ея со стороны мѣстной губернской власти, а необыкновенно удачный выборъ руководителей дѣятельностью Коммиссіи опредѣлилъ успѣхъ ея трудовъ. Во главѣ ея сталъ образованнѣйший человѣкъ въ губерніи, прекрасный знатокъ края, пользовавшійся въ немъ большимъ авторитетомъ, А. Х. Стевень. Этимъ выборомъ обезпечивались и сочувствіе и, въ крайнѣмъ случаѣ, поддержка Коммиссіи со стороны губернскаго земства. Товарищъ предсѣдателя И. И. Казасъ, хороший знатокъ турецкаго и татарскаго языковъ, что такъ важно для изученія древностей Крыма, авторъ нѣсколькихъ ученыхъ трудовъ, полный энергіи, несмотря на далеко не молодые уже годы, былъ прекраснымъ „мужемъ совѣта“ въ Коммиссіи до отъѣзда своего изъ Симферополя, а Ф. Ф. Лашковъ уже тогда съ необычайной энергией занимался обслѣдованіемъ нашего губернского архива, обработалъ и опубликовалъ многіе исторические материалы, заключающіеся въ немъ, и былъ вообще превосходнымъ архивистомъ. Въ члены Коммиссіи вошло нѣсколько лицъ, особенно изъ педагогического міра, съ полной готовностью потрудиться въ ней, и, такимъ образомъ, какъ будто вопреки опасеніямъ губернатора Всеволожскаго, въ людяхъ на первыхъ порахъ въ Коммиссіи недостатка не оказалось, хотя, съ другой стороны, многія лица, записавшіяся въ члены Коммиссіи при ея открытии, ничѣмъ не проявили своего участія въ ней и, другими словами, выбыли изъ ея состава. Отсутствіе же опредѣленныхъ средствъ и собственного помѣщенія, не озабочивавшее губернатора, скоро поставило Коммиссію въ самое затруднительное положеніе, которое не улучшалось, а ухудшалось въ теченіе всего времени ея существованія.

Отдѣльного помѣщенія, обѣщанного ей губернскимъ земствомъ, Коммиссія сначала не получила, и въ первые годы помѣщалась въ залѣ губернской земской управы, въ одномъ углу которой стояли книжный шкафъ и витрина для предметовъ древности, положившихъ начало ея музею. Въ этомъ-же залѣ происходили и засѣданія Коммиссіи въ теченіе всего времени ея существованія. И число книгъ и поступленіе въ музей

предметовъ древности стали быстро расти. Этому приливу предметовъ древности способствовало прежде всего заселеніе Петровскаго оврага въ Симферополѣ, у подножія предполагаемой скиѳской крѣпости Неаполиса, и нахожденіе тамъ предметовъ древности, которая пріобрѣталъ для музея Коммиссіи на собственныя средства А. Х. Стевенъ. Въ то же время Императорская Археологическая Коммиссія согласилась на передачу въ музей Коммиссіи дубликатовъ изъ Херсонесскаго и Керченскаго музеевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начался и разборъ членами Коммиссіи архивныхъ дѣлъ и поступленіе заслуживающихъ храненія въ историческій архивъ. Увеличивалась быстро и библіотека Коммиссіи.

Оставаться въ залѣ земской управы было и неудобно и невозможно, и управа отвела для Коммиссіи отдѣльную комнату. Вдоль одной стѣны ея стоялъ шкафъ съ архивными дѣлами, но большая часть лежала въ связкахъ прямо на полу; вдоль второй стѣны стояли библіотечные шкафы, простѣнокъ между двумя окнами третьей стѣны и средина комнаты были заняты витринами съ предметами древности, а четвертую стѣну комнаты занимали дверь, печка и небольшой столъ съ ящикомъ — „канцелярія“ Коммиссіи. Комната эта была очень холодная, заниматься въ ней зимою было невозможно, но все-таки Коммиссія пользовалась ею пять лѣтъ, лучшихъ, быть можетъ, въ ея жизни. Въ это время положено было начало историческому архиву Коммиссіи; тогда опредѣлился характеръ и ходъ ея занятій, началось изданіе ея трудовъ, положено было начало описанію Исторического Архива Ф. Ф. Лашковымъ, а затѣмъ А. И. Сѣницкимъ, къ сожалѣнію, оставившими вскорѣ эту работу; въ это же время Коммиссія принимала участіе въ раскопкахъ профессора Веселовскаго въ окрестностяхъ Симферополя. Особенно свѣтлою чертою жизни Коммиссіи въ это время была дружная работа многихъ лицъ (Стевена, Казаса, Лашкова, Ящуржинскаго, Маркевича, Ребеца, Сахарова, Феменова, Романюка, Якимовича и др. (въ разборѣ архивныхъ дѣлъ) и засѣданіяхъ Коммиссіи и сочувственное отношеніе къ Коммиссіи членовъ губернскаго земства. Съ интересомъ разсматривали они во время губернскихъ земскихъ собраній приращенія музея Коммиссіи и оканчивали свои сессіи, кромѣ ассигнованія ей пособія изъ земскихъ средствъ, и своими личными щедрыми пожертвованіями.

Но въ виду необходимой пристройки къ зданію губернской земской управы, Коммиссія должна была оставить свое

помѣщеніе и получила новое, состоявшее изъ 3-хъ небольшихъ комнатъ, въ нижнемъ полуэтажѣ зданія управы, темное и совсѣмъ неудобное для архивныхъ занятій. Въ этомъ помѣщеніи ютилась Коммиссія около десяти лѣтъ, такъ какъ лучшаго не было. Но и это помѣщеніе она должна была оставить вслѣдствіе новой пристройки къ зданію губернской земской управы, и ей отведена была всего одна комната, въ которую можно было попасть не иначе, какъ черезъ квартиру семейнаго сторожа управы. Здѣсь свалены были предметы музея, громоздкія вещи оставлены во дворѣ, а архивъ снесенъ на чердакъ управы, гдѣ находился около 4 лѣтъ, самыхъ тяжелыхъ въ жизни Коммиссіи, злосчастныхъ въ жизни Россіи 1905—1909 гг., пока Коммиссія не получила нынѣ занимаемаго ею помѣщенія, также крайне недостаточнаго, уступленнаго ей Симферопольской городской думой.

Ммѣніе Всеволожскаго о томъ, что въ крымскихъ архивахъ имѣются памятники древнѣе татарскаго владычества въ Крыму, очевидно, было невѣрно и ни на чёмъ не основано. Ихъ и не могло быть и нѣть. Архивы наши молодые, и находящіяся въ нихъ дѣла не восходятъ раннѣе присоединенія Крыма къ Россіи. Да и отъ этой эпохи сохранились только слѣдующіе материалы въ губернскомъ архивѣ: 1) „Камеральное описание Крыма“, заключающее въ себѣ „регистры разнымъ письмамъ, изъясняющимъ состояніе Крымскаго полуострова и какое было въ ономъ теченіе дѣлъ земскихъ“ съ 16 августа 1783 года, и переписку барона Игельстрома, завѣдывавшаго управлениемъ Крымомъ съ 10 июня 1783 года по 11 июня 1784 года (день открытия Таврическаго Областного Правленія; 2) Отъ ханскаго архива въ Бахчисараѣ, сгорѣвшаго въ 1736 г. во время похода Миниха, уцѣлѣли только 122 кадіескерскія книги, т. е. записи кадіевъ Крыма по разнымъ дѣламъ на татарскомъ языке, имѣющія весьма важное значеніе для изученія бытовой стороны Крымскаго ханства. Эти кадіескерскіе дефтери были представлены въ комиссію для разбора земельныхъ споровъ въ Крыму въ 1802 г. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они были переданы въ Императорскую Публичную Библіотеку въ С.-Петербургъ. 3) Въ архивѣ дворянскаго собранія, въ разныхъ дѣлахъ о дворянствѣ мурзъ, имѣются ханскіе ярлыки и фирманы. Затѣмъ всѣ дѣла, находящіяся въ архивахъ Таврической губерніи, относятся уже къ эпохѣ русскаго владычества въ Крыму, главнымъ образомъ, къ XIX столѣтію. Въ виду молодости крымскихъ архивовъ они и не могутъ быть особенно велики и бо-

гаты важными въ историческомъ отношении материалами. Кромъ того, независимо отъ общаго неудовлетворительного состоянія нашихъ архивовъ, мѣстные архивы много пострадали во время Крымской войны, вслѣдствіе частыхъ перевозокъ ихъ изъ одного помѣщенія въ другое и крайнихъ неудобствъ этихъ помѣщеній. Однако, въ виду особыхъ условій жизни Крыма, разнородности населенія и разнообразія бытовой его жизни, въ нашихъ архивахъ имѣется много материаловъ, интересныхъ и важныхъ по отношенію къ бытовой жизни края, хотя очень мало такихъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ его истории. Главнѣйшіе наши архивы слѣдующіе: Губернского Правленія, Канцеляріи Таврическаго губернатора, Окружнаго Суда, Управліенія Государственныхъ Имуществъ, Казенной Палаты, Дворянскій, Магометанскаго Духовнаго Правленія, Армянскій въ Карасубазарѣ, Военный, Симферопольской мужской гимназіи и Духовной Консисторіи.

7-го марта 1787 года состоялось засѣданіе особой комиссіи, назначенной при открытии Архивной Комиссіи, для предварительного обсужденія вопросовъ относительно ея дѣятельности и установленія порядка ея занятій на первое время.

Первое засѣданіе Комиссіи состоялось только черезъ 4 мѣсяца послѣ ея открытия 30 мая 1887 г. Въ этомъ засѣданіи былъ намѣченъ планъ дѣятельности Комиссіи, и опредѣленъ порядокъ избранія ея членовъ, примѣняемый во всѣхъ ученыхъ обществахъ и отступающей нѣсколько отъ Положенія объ архивныхъ комиссіяхъ, а также выражено было желаніе имѣть свой печатный органъ. Обращено было вниманіе и на то обстоятельство, что въ архивѣ Таврическаго Губернского Правленія накопилось до 40.000 дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію за ненадобностью для дѣлопроизводства. Указано было, что у многихъ мурзъ, мулль и другихъ татаръ сохранились рукописи, имѣющія историческое значеніе: сultанскіе и ханскіе фирманы, ярлыки и пр. Указано было далѣе, что Таврида болѣе богата вещественными памятниками исторіи и древности, чѣмъ письменными, и что Комиссіи необходимо обратить особрное вниманіе на охрану и собираніе этихъ памятниковъ и устройство музея древностей. Намѣчено было, наконецъ, ознакомленіе членовъ Комиссіи съ мѣстными архивами.

Всѣмъ губернскимъ учрежденіямъ были посланы извѣщенія объ открытии Ученой Архивной Комиссіи въ Симферополь съ просьбой о допущеніи въ архивы ея членовъ для на-

учныхъ занятій и разбора дѣлъ и обѣ уничтоженіи ненужныхъ для дѣлопроизводства дѣлъ только по разсмотрѣніи ихъ Архивной Коммиссіей и выдѣленіи изъ нихъ тѣхъ, которыя будутъ признаны заслуживающими храненія въ историческомъ архивѣ.

Къ сожалѣнію, незадолго до открытия Коммиссіи погибло для науки много дѣлъ трехъ большихъ архивовъ въ Симферополѣ. Именно, въ 1883 году, когда произошло сліяніе Таврическаго Управления Государственными Имуществами съ Екатеринославскимъ, было продано Управлениемъ до 300 пудовъ дѣлъ, и не менѣе продано было въ 1867 г. при упраздненіи Палаты Государственныхъ Имуществъ. Вслѣдствіе этого въ архивѣ Управления Государственными Имуществами остались дѣла не ранѣе 30-хъ- 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Этотъ архивъ находился въ самомъ плохомъ состояніи, но, со временемъ открытия Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, на него было обращено надлежащее вниманіе, и онъ былъ приведенъ въ порядокъ. Затѣмъ, передъ самymъ открытиемъ Коммиссіи Казенная Палата назначила къ продажѣ много дѣлъ, описи которыхъ были разсмотрѣны Императорской Археологической Коммиссіей, и продала ихъ въ то время, когда члены нашей Коммиссіи начали разсмотрѣніе этихъ дѣлъ. Наконецъ, Симферопольскій Окружный Судъ въ годъ учрежденія Коммиссіи продалъ нѣсколько сотъ пудовъ дѣлъ, ненужныхъ для дѣлопроизводства. Архивъ этого суда былъ также въ ужасномъ состояніи. Груды дѣлъ лежали въ безпорядкѣ въ погребѣ, въ которомъ многія дѣла сгнили, а другого помѣщенія для нихъ въ зданіи суда не было. При всемъ этомъ въ архивѣ Окружнаго Суда было до 15000 дѣлъ, подлежавшихъ уничтоженію, главнымъ образомъ бывшей Таврической Палаты Уголовнаго Суда. И первый архивъ, разсмотрѣнныи Таврической Ученой Архивной Коммиссіей, былъ архивъ Суда, собственно дѣла сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Таврической губерніи, и изъ указанного числа дѣлъ фактически, а не по описямъ, разсмотрѣно было 12492 дѣла. Въ очень плохомъ состояніи былъ и архивъ Магометанскаго Духовнаго Правленія, а въ хорошемъ, кромѣ губернскаго, только два: Духовной Консисторіи и сравнительно небольшой архивъ Мужской гимназіи.

Было замѣтно, что многія учрежденія въ первое время послѣ открытия Архивной Коммиссіи какъ бы уклонялись передавать не только дѣла, но и описи ихъ на ея разсмотрѣніе. Такъ въ ноябрѣ 1897 года сдѣлана была публикація въ Тав-

рическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о продажѣ съ торговъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, камеры Прокурора Симферопольского Окружного Суда, безъ предупрежденія Архивной Комиссіи. Послѣ заявленія объ этомъ Комиссіей, Предсѣдатель Суда отмѣнилъ публичный торгъ, а описи назначенныхъ къ продажѣ дѣлъ были переданы на разсмотрѣніе Комиссіи. Правда, изъ 18800 дѣлъ, значившихся въ этихъ описяхъ, оказались заслуживающими храненія только 6, но фактъ непредупрежденія Комиссіи о необходимости разсмотрѣть описи назначенныхъ къ продажѣ дѣлъ остается фактомъ. Были и другіе подобные случаи.

Вскорѣ послѣ открытия Комиссіи одинъ весьма цѣнныій архивъ вывезенъ былъ изъ Симферополя. Именно, въ 1893 г. переданъ былъ изъ Таврическаго Управления Государственными Имуществами въ Екатеринославъ, въ Горное Управление Южной Россіи, значительный архивъ бывшаго Крымскаго Солянаго Управления.

Комиссіей въ теченіе существованія разсмотрѣны были описи и дѣла слѣдующихъ архивовъ:

1) Въ виду предположенной продажи свыше 40000 дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, архива Таврическаго Губернскаго Правленія, Комиссія разсмотрѣла частію фактически самыя дѣла, а частію описи этихъ дѣлъ, съ цѣлію выдѣленія изъ нихъ заслуживающихъ храненія въ Историческомъ Архивѣ. Продажи этихъ дѣлъ еще не было. 2) Комиссія разсмотрѣла, какъ выше сказано, 12492 дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ и описи 18800 дѣлъ камеры прокурора суда и выдѣлила изъ нихъ для храненія въ историческомъ архивѣ значительное количество дѣлъ, имѣющихъ бытовой интересъ, а выдѣленныя дѣла камеры прокурора оставлены въ ней для храненія. 3) Фактически былъ разсмотрѣнъ архивъ Старокрымской Городовой Ратуши съ 1804 по 1871 г., и весьма значительное количество дѣлъ ея выдѣлено для храненія въ историческомъ архивѣ. 4) Фактически разсмотрѣнъ архивъ предназначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ Феодосійскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управления съ 1792 по 1871 годъ, при чмъ изъ 6015 дѣлъ выдѣлено для храненія 200 дѣлъ, и 715 дѣлъ Феодосійской мѣщанской управы (по описямъ). 5) Дѣла Перекопскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управления по описямъ. 6) Дѣла Бердянскихъ Уѣзднаго и Городскаго Полицейскаго Управления по описямъ. 7) Книги и бумаги упраздненной мечети въ Симферополѣ—фактически. 8) Ялтинскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія

по описямъ. 9) Симферопольского Городского Полицейского Управлениј фактически, при чемъ выдѣлено для храненія около 1000 дѣлъ. 10) Симферопольского Уѣзднаго Полицейскаго Управлениј. 11) Разсмотрѣны описи нѣсколькихъ десятковъ тысячи дѣлъ Таврической, Бессарабской, Екатеринославской, Ставропольской и Кутаисской Казенныхъ Палатъ и подвѣдомственныхъ имъ казначействъ. 12) Описи дѣлъ приставовъ г. Симферополя. 13) Описи дѣлъ Керченскаго отдѣла 5-го округа корпуса пограничной стражи и штаба Измаильской бригады этого округа. 15) Описи дѣлъ Бердянской и Керченской таможенъ. 15) Описи дѣлъ канцеляріи 4-го округа Таврическаго Акцизного Управлениј за 1894—1900 годъ.

Всего разсмотрѣно Коммиссіей по описямъ и фактически 147,836 дѣлъ.

Все существенное изъ нихъ Коммиссія выдѣляла для храненія, и ея архивъ представляетъ цѣнное собраніе свыше 10,000 дѣлъ; но многія изъ отобранныхъ для храненія дѣлъ остались въ архивахъ учрежденій, которымъ принадлежали. Такимъ образомъ, Историческій Архивъ Коммиссіи довольно богатъ материалами, имѣющими значеніе въ историческомъ и бытовомъ отношеніи, но отсутствіе помѣщенія лишило ее возможности привести этотъ материалъ въ должный порядокъ. Для образованія Губернскаго Историческаго Архива самое важное условіе—обладаніе Коммиссіей вполнѣ подходящимъ и постояннымъ помѣщеніемъ. Коммиссія же во все время своего существованія не имѣла для своего архива не только соотвѣтственнаго помѣщенія, но и одной подходящей комнаты. Тѣсные углы и коморки, чердакъ въ теченіе 4 лѣтъ, небольшая комната, скорѣе кладовая, въ настоящее время—вотъ помѣщенія архива Коммиссіи.

Недостатокъ особенно важныхъ архивныхъ материаловъ восполняется въ Таврической губерніи богатствомъ вещественныхъ памятниковъ древности, требующихъ заботъ объ ихъ сохраненіи. Памятники древности безпощадно уничтожаются по всей Россіи. Справедливо сказалъ графъ А. С. Уваровъ: „Мы такъ мало дорожимъ нашимъ прошедшимъ, что походимъ на народъ, начавшій жить только съ прошлаго столѣтія“. Быстро уничтожаются и разрушаются памятники древности и у насъ въ Крыму, портятся туристами и увозятся изъ Крыма. Въ виду этого непрерывно въ теченіе своего существованія Коммиссія заботилась о сохраненіи памятниковъ древности въ

Крыму. Эта сторона ея дѣятельности выразилась въ слѣдующихъ фактахъ:

1) Коммиссія спасла отъ гибели одну изъ плитъ Судакской генуэзской крѣпости. 2) По ходатайству Коммиссіи, на средства губернского земства реставрированы екатерининскія мили. 3) Реставрирована владѣльцемъ Эски-Сарая, Симферопольского уѣзда, кн. Долгорукимъ древняя мечеть въ Эски-Сараѣ. 4) Реставрированы по ходатайству Коммиссіи на счетъ Н. Д. Стакѣева въ Алуштѣ башни, остатки византійской крѣпости эпохи императора Юстиніана I-го. 5) Реставрирована древняя церковь въ д. Козахъ, Феодосійскаго уѣзда. 6) Реставрирована древняя мечеть въ д. Карагозъ, Феодосійскаго уѣзда. 7) Обращено особое вниманіе на остатки древнихъ сооруженій въ Ст. Крыму, и запрещена, благодаря стараніямъ Коммиссіи, предположенная тамошнимъ городскимъ управлениемъ продажа на сносъ этихъ памятниковъ, а знаменитая мечеть Узбека реставрирована. Обслѣдованы найденная въ Старомъ Крыму древняя гробница и древняя синагога, о которой щель споръ между старокрымскими евреями и караимами. 8) Остановлена, по ходатайству Коммиссіи, продажа Перекопскимъ городскимъ управлениемъ остатковъ Перекопской крѣпости. 9) По ходатайству Коммиссіи, пріостановлено было превращеніе древняго кладбища въ Алуштѣ въ базарную площадь. 10) Неоднократно Коммиссія обращала вниманіе на печальное состояніе остатковъ древнихъ сооруженій въ Мангупъ-Кале. Съ цѣлью спасенія остатковъ фресковой живописи въ одной изъ мангупскихъ церквей,ложенъ владѣльцемъ, по ходатайству Коммиссіи, входъ нее снизу, что преградило доступъ въ нее пастухамъ со стадами козъ и овецъ. При обслѣдованіи Мангупа произведена раскопка древней церкви у подножія этой горы съ южной стороны, и открыта дотолѣ неизвѣстная плита въ одной изъ мангупскихъ стѣнъ съ важною надписью. 11) Обращено въ 1894 г. вниманіе Императорской Археологической Коммиссіи на необходимость научнаго обслѣдованія и реставраціи Бахчисарайскаго ханскаго дворца, вслѣдствіе чего была образована съ этой цѣлью особая комиссія. 12) Обслѣдованы въ археологическомъ отношеніи окрестности Бахчисарайя (Лака, Керменчикъ, Стиля, Шурю, Біясала) съ остатками древнихъ храмовъ и кладбищъ и окрестности Карасубазара (Енисала, Орталанъ, Топлы), Судака (Кизильташъ) и Алушты (церковь въ д. Демерджи, остатки церкви въ уроцищѣ Ай-Андрить и др.). 13) Подробно обслѣдовано древнее пещерное поселеніе Бакла, при чёмъ открыта

неизвѣстная ранѣе церковь, высѣченная въ каменной скалѣ, и остатки древности въ дер. Мангуш Симферопольского у. 14) Обслѣдовано уроцище Ай-Димитрій въ горной части Крыма съ остатками памятниковъ христіанской древности. 15) Разсмотрѣны въ археологическомъ отношеніи мѣстности Аталаикъ-эли, или Соловьевка, Баксанъ и др., Симферопольского уѣзда, съ остатками древнихъ сооруженій. 16) Коммиссія принимала участіе въ рѣшеніи вопроса о реставраціи древняго храма Св. Уриата въ Топловскомъ монастырѣ. 17) Коммиссія обращала вниманіе Императорской Археологической Коммиссіи на необходимость принятія мѣръ къ поддержанію генуэзской крѣпости въ Балаклавѣ. 18) Коммиссія производила изслѣдованіе гробницъ, открытыхъ въ уроцищѣ Ханлы - дере, вблизи Бахчисарая, и обслѣдованіе древнихъ подземныхъ (водоотводныхъ) сооруженій въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, обслѣдованіе состоянія древней ханской мечети, усыпальницъ Крымскихъ хановъ, мавзолеевъ вблизи Бахчисарая и ходатайствовала объ ихъ реставраціи. 19) Осмотрѣна башня въ Чоргунѣ съ цѣлью опредѣленія ея прочности и предохраненія отъ поврежденій со стороны мѣстныхъ жителей. 20) Обслѣдованы и описаны каменные бабы, находящіяся въ предѣлахъ Таврической губерніи. 21) Указано значеніе въ археологическомъ отношеніи мѣстности, называемой Миссаръ и Культебе, на берегу Азовскаго моря, по сосѣдству съ древнимъ Пантикеемъ.

Изъ этого перечисленія ясно, что Коммиссія обслѣдовала древности очень многихъ мѣстностей Крыма, важныхъ въ археологическомъ отношеніи. При этомъ надо принять во вниманіе, что древности Херсонеса и Керчи изслѣдуются постоянными раскопками Императорской Археологической Коммиссіи, а древности Судака, Феодосіи и нѣкоторыя въ Керчи находятся въ вѣдѣніи Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древности.

При каждомъ посѣщеніи членами Коммиссіи той или другой мѣстности, обращалось вниманіе на состояніи въ нихъ памятниковъ древности, и, въ случаѣ поврежденія ихъ, увѣдомлялась объ этомъ Императорская Археологическая Коммиссія, съ соображеніями относительно способовъ сохраненія ихъ и ремонта. При осмотрѣ памятниковъ древности члены Коммиссіи разъясняли мѣстному населенію значеніе ихъ и важность охраны памятниковъ древности отъ порчи и уничтоженія.

Особенное вниманіе обращала Коммиссія на обслѣдованіе остатковъ древности въ мѣстности Неаполиса въ Симферополѣ,

гдѣ въ началѣ прошлаго столѣтія производилъ раскопки Дюбуа де-Монпере, затѣмъ въ 40-хъ годахъ графъ А. С. Уваровъ, а послѣ него академикъ Н. П. Кондаковъ. Въ 1888 году новые поселенцы въ Петровской балкѣ открыли погребальныя пещеры со скелетами и разными вещами. Получивъ обѣ этомъ увѣдомленіе, Комиссія произвела раскопку подобной-же пещеры, — это была первая ея раскопка, давшую тѣ же результаты. На это обстоятельство обращено было вниманіе Императорской Археологической Комміссіи, которая въ слѣдующемъ году командировала члена своего, профессора Н. И. Веселовскаго для производства здѣсь раскопокъ. Въ нихъ принимали участіе и члены Таврической Ученой Архивной Комміссіи. Неоднократно затѣмъ Комміссія осращалась съ просьбой къ Симферопольскому Городскому Управлению обѣ охранѣ мѣстности Неаполиса, важной въ археологическомъ отношеніи, отъ хищническихъ раскопокъ. Предметы древности, найденные при раскопкахъ Неаполиса, положили начало музею Комміссіи.

Неоднократно Комміссія ходатайствовала предъ губернскимъ начальствомъ обѣ оказаній содѣйствія къ сохраненію памятниковъ древности и принятии мѣръ къ пресѣченію и предупрежденію грабительскихъ раскопокъ кургановъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, въ 1897 г. губернской администрацией издано было циркулярное предписаніе начальникамъ полиції Таврической губерніи о принятии самыхъ строгихъ и энергичныхъ мѣръ къ неуклонному исполненію Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 г. о воспрещеніи самовольныхъ раскопокъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ.

За отсутствіемъ средствъ Комміссія производила немного раскопокъ. Но все-таки и въ этомъ отношеніи кое-что сдѣлано Комміссіей. Кромѣ участія въ раскопкахъ профессора Веселовскаго на Неаполисѣ, Комміссія принимала участіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ раскопкахъ его въ окрестностяхъ Симферополя, произвела раскопку кургана вблизи военного кладбища и другого кургана вблизи города, со стороны линіи желѣзной дороги; производила раскопку въ урошищѣ Ханлы-дерѣ, вблизи Бахчисарая, а также у подножія Мангупа и въ д. Бйокъ-Янкой, у подножія Чатырдага.

Съ глубокимъ вниманіемъ Комміссія обсуждала основныя положенія, выработанныя комиссіей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1905 году по пересмотру дѣйствующихъ постановленій обѣ охранѣ древнихъ памятниковъ и зданій и проектъ по этому вопросу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. При

этомъ Коммиссія признала желательнымъ распространеніе правилъ по охранѣ памятниковъ древности и на недвижимыя имущество, находящіяся въ частномъ владѣніи, и необходимость въ нужныхъ случаяхъ даже отчужденія ихъ у частныхъ лицъ въ государственную собственность. Эта мѣра, по мнѣнію Коммиссіи, особенно необходима для Таврической губерніи, гдѣ, не говоря уже о тысячахъ кургановъ, такие памятники древности, какъ древніе христіанскіе храмы, крѣпости, башни, стѣны, пещерные поселенія и т. д., находятся въ частныхъ рукахъ, портятся и уничтожаются совершенно безнаказанно, какъ это имѣло мѣсто въ Мамутъ-Султанѣ, Старомъ Крыму, Орталанѣ, Мангупѣ Кале, Андригѣ, Баклѣ и т. д. Коммиссія указывала на необходимость введенія въ уголовный кодексъ наказанія за порчу и уничтоженіе памятниковъ древности, чѣмъ предусмотѣны были бы и указанные случаи, и такие, какіе имѣли мѣсто, со стороны городскихъ и сельскихъ обществъ, въ Старомъ Крыму, Перекопѣ, д. Лаки и другихъ мѣстахъ, гдѣ многое замѣчательные памятники древности погибли съ вѣдома и при участіи обществъ.

Съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась Коммиссія къ мысли Симферопольского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы также принять участіе въ заботахъ объ охранѣ памятниковъ древности снятіемъ фотографическихъ снимковъ, сообщеніями Архивной Коммиссіи о состояніи древнихъ памятниковъ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, разъясненіями населенію объ ихъ значеніи и т. п.

Завѣтной мечтой Коммиссіи было составленіи археологической карты Крыма, и положено было начало этому дѣлу соображеніемъ въ немъ проф. Ю. А. Кулаковскому и собираяніемъ нужнаго матеріала; но трудность этой задачи и недостатокъ силъ и средствъ лишили Коммиссію возможности осуществить это важное предпріятіе.

Съ цѣлію образовать свой музей древностей, Коммиссія обращалась ко всѣмъ лицамъ, интересующимся исторіей и древностями края, съ просьбой жертвовать древніе предметы и старыя рукописи если не въ собственность Коммиссіи, то, по крайней мѣре, для храненія. Коммиссія приобрѣтала и на свои средства тѣ предметы древности, мѣстонахожденіе которыхъ въ предѣлахъ губерніи не подлежало сомнѣнію. Значительное количество предметовъ древности Коммиссія получила въ даръ, особенно отъ Императорской Археологической Коммиссіи, между прочимъ, много дубликатовъ изъ Керченского и Херсонес-

скаго музеевъ древности, и находокъ, произведенныхъ въ предѣлахъ Таврической губерніи и неудостоенныхъ передачи въ Императорскій Эрмитажъ. Изъ частныхъ пожертвованій особенно значительны были пожертвованія А. Х. Стевена, образовавшія особый отдѣль музей древности Симферополя (Неаполиса). Неоцѣнимыя услуги оказалъ въ первоначальномъ устройствѣ музея членъ Комиссіи А. О. Кашиаръ.

Чтобы обезпечить свой музей отъ всякихъ случайностей, въ виду неопределенности положенія архивныхъ комиссій, Комиссія ходатайствовала передъ Императорской Археологической Комиссіей о принятіи его подъ высшій ея надзоръ и покровительство, на правахъ Таврическаго музея древностей Императорской Археологической Комиссіи. Это дало бы возможность существовать въ Симферополѣ музею древностей независимо отъ состава и характера дѣятельности Архивной Комиссіи и доставило бы ему средства къ существованію. Къ сожалѣнію, это ходатайство Комиссіи успѣха не имѣло.

Въ настоящее время въ музѣ Комиссіи имѣется до 4000 предметовъ древности и свыше 3000 монетъ. Въ 1909 году передано для храненія въ музей комиссіи собраніе древностей Симферопольской мужской гимназіи изъ 356 разныхъ предметовъ и 229 серебряныхъ и 1821 мѣдныхъ монетъ.

Укажу важнѣйшіе предметы нашего музея:

1) Плита съ надписью 1427 г. и именемъ Алексія, владѣтеля Феодоро (Мангупъ и Инкерманъ) и морского берега, пожертвованная членомъ Комиссіи П. В. Давыдовымъ. 2) Старокрымская арабская надпись 709 (1309 г.), одна изъ древнѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ эпохи татарского владычества въ Крыму. 3) Каменный балбалъ мужского типа изъ Евпаторійскаго уѣзда. 4) Фарфоровая копія Чертомлыкской вазы. 5) Феодосійская генуэзская плита. 6) Древности Неаполиса (глиняныя вещи, бусы, скарабеи, львы, бронзовыя вещи и пр.). 7) Плиты съ греческими, арабскими, татарскими и армянскими надписями изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи. 8) Нѣсколько предметовъ готскаго типа съ южнаго берега Крыма. 9) Предметы камennаго вѣка изъ разныхъ мѣстъ Крыма. 10) Желѣзная кольчуга, найденная въ им. Аратукъ, Симферопольскаго уѣзда. 11) Большое собраніе бусъ, найденныхъ главнымъ образомъ у Неаполиса, при раскопкахъ погребений.

Кромѣ того, въ музѣ Комиссіи имѣется не мало важныхъ рукописныхъ историческихъ памятниковъ, именно: 1) Нѣсколько фирмановъ турецкихъ султановъ, между прочимъ, два

фирмана султана Абдулъ-Гамида I-го Крымскому хану Шагинъ-Гирею. 2) Ярлыки, фирманы крымскихъ хановъ и другія бумаги, пожертованныя крымскими мурзами, муллами и другими лицами. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ весьма цѣнны въ историческомъ отношеніи. 3) Копія грамоты Екатерины II хану Шагинъ-Гирею. 4) Неизданная рукопись исторіи Крымскаго ханства на татарскомъ языке. 5) Книга кадійскихъ рѣшений Мангупскаго кадылыка, представляющая цѣнныій материалъ въ бытовомъ отношеніи.

Коммісія предполагала образовать отдѣленіе своего музея въ Бахчисарайскомъ дворцѣ. Въ настоящее время, благодаря стараніямъ бывшаго Бахчисарайскаго полиціймейстера А. Г. Иваненка, академика Н. П. Кондакова и академика архитектуры Котова, образовано при ханскомъ дворцѣ собраніе памятниковъ татарского быта и восточного искусства: посуды, утвари, матерій, металлическихъ издѣлій, копій орнаментовъ, находящихся на памятникахъ, фонтанахъ, зданіяхъ и т. д., но это собраніе не находится въ вѣдѣніи Коммісіи.

Въ праздничные дни музей Коммісіи открывается для посѣщенія публики, если только обстоятельства, не зависящія отъ нея, напримѣръ холодъ въ музѣѣ, отсутствіе надзора и т. д., не мѣшаютъ этому. Число посѣтителей бываетъ очень велико, особенно учащейся молодежи. Посѣтителямъ даются соотвѣтственные объясненія. Въ будни, а также въ вакаціонное время музей не открывается. Исключение дѣлается однако для экскурсій и ученыхъ, для которыхъ музей открывается во всякое время.

Коммісія имѣетъ и значительную историко-археологическую библіотеку, состоящую, главнымъ образомъ, изъ изданій, книгъ и брошюръ, присланныхъ учеными учрежденіями и обществами въ обмѣнъ на „Ізвѣстія“ Коммісіи, трудовъ членовъ ея и другихъ пожертовованій. Особенно цѣнно было пожертвованіе почетнаго члена Коммісіи Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея изъ 739 названій книгъ и брошюръ.

Въ теченіе своего существованія Коммісія издала 47 выпусковъ своихъ „Ізвѣстій“, въ которыхъ помѣщено весьма много важныхъ матеріаловъ и научныхъ статей по исторіи и древностямъ нашего края.

Укажу прежде всего на главнѣйшие исторические матеріалы, опубликованные въ нашемъ изданіи:

1) Камеральное описаніе Крыма 1784 года, представляющее важный матеріалъ для изученія внутренняго состоянія Крыма

во время присоединения его къ Россіи. 2) Ордера князя Потемкина Таврическаго съ 1784 по 1791 г. и графа П. А. Зубова съ 1792 по 1796 г., данные на имя первыхъ правителей Таврической области, В. В. Каховскаго и С. С. Жегулина, весьма богатый и первостепенной важности материалъ для истории Крыма въ первое время послѣ присоединенія его къ Россіи, ярко рисующій заботы правительства объ устройствѣ и развитіи здѣшняго края и разностороннюю дѣятельность въ этомъ отношеніи князя Потемкина, продолженную княземъ Зубовымъ. 3) Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII вѣкахъ, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Сюда вошли шертныя грамоты, записи пословъ и т. д. 4) Реестры старымъ и новымъ дѣламъ Крымскаго Двора съ 1474 по 1779 г. 5) Статейные списки Московскихъ посланниковъ въ Крымъ Ивана Судакова (1587—1588 г.), Семена Безобразова (1593 г.), Торбѣева и Басова (1626—1628 г.). 6) Переписка патріарха Іоакима съ воеводами, бывшими въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 г. 7) Скарбовая книга метрики Литовской. 8) Сборникъ документовъ по истории крымско-татарского землевладѣнія. 9) Извлеченія изъ касающихся Крыма дѣла архива Канцеляріи Николаевскаго военнаго губернатора, Московскаго отдѣла архива Главнаго Штаба, Кубанскаго войскового архива и др.

Многія статьи въ „Ізвѣстіяхъ“ Комиссіи представляютъ разработку мѣстныхъ и иногороднихъ архивныхъ материаловъ. Главнѣйшая изъ нихъ:

- 1) Материалы для исторіи Второй Турецкой войны (Ѳ. ѩ. Лашкова). 2) Дѣла архива Таврическаго Губернскаго Правленія, относящіяся до розысканія, описанія и сохраненія памятниковъ старины въ предѣлахъ Таврической губерніи (А. Х. Стевена). 3) Материалы архива Канцеляріи Таврическаго Губернатора, относящіяся къ путешествію Императрицы Екатерины II въ Крымъ въ 1787 году (Арс. И. Маркевича). 4) Крымскія дѣла въ Старомъ царскомъ архивѣ XVI-го столѣтія (проф. М. Н. Бережкова). 5) Древнѣйшая книга посольскихъ дѣлъ (Его же). 6) Исторический очеркъ Крымско-татарского землевладѣнія (О. О. Лашкова), капитальный трудъ, удостоенный преміи Харьковскаго губернского земства. 7) Материалы для исторіи Крыма въ XVI вѣкѣ въ „расходныхъ книгахъ“ Сибирскаго приказа (Н. Н. Оглоблина). 8) Замѣтка о Крымскихъ дѣлахъ въ метрикѣ Литовской (проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго). 9) Литовскія

упоминки татарскимъ ордамъ. Литовскій скарбъ и татарскія орды въ 1502—1509 гг. (проф. Довнаръ-Запольского). 10) Пребываніе въ Крыму Московскаго гонца подъячаго Василія Айтемирова въ 1692—1695 гг. (проф. Ал. И. Маркевича). 11) Къ исторіи ханскаго Бахчисарайскаго дворца (Арс. И. Маркевича). 12) Таврическая губернія во время Крымской войны (его же) и друг.

Наконецъ, въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи помѣщенъ цѣлый рядъ изслѣдованій и статей по исторіи Крыма, археологіи и нумизматикѣ. Не перечисляя ихъ, укажу только имена авторовъ, украсившихъ своими трудами наше изданіе. Это были: предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи графъ А. А. Бобринскій, академикъ В. В. Латышевъ, профессора Н. И. Веселовскій, Ал. Ив. Маркевичъ, М. Н. Бережковъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, В. Д. Смирновъ, В. Е. Данилевичъ, далѣе А. Л. Бертье-Делагардъ, О. Ф. Ретовскій, П. Вакье, А. В. Орѣшниковъ, Ф. Ф. Лашковъ, Н. Н. Оглоблинъ, Х. П. Ящуржинскій, Л. П. Колли, В. А. Михалевскій, Л. М. Савеловъ, П. А. Ивановъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, А. В. Ивановъ, П. П. Короленко, Е. Э. Ивановъ, Н. И. Рѣпниковъ, Н. М. Печенкинъ и мн. др.

Участіе въ нашемъ изданіи не только мѣстныхъ скромныхъ силъ, но и иногороднихъ, и особенно ученыхъ съ громкими именами, извѣстными всей Россіи, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что оно признается солиднымъ ученымъ органомъ. Въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи отразились всѣ эпохи исторической жизни Крыма, конечно, съ большей или менышею полнотою, но преимущественно эпохи татарскаго господства въ Крыму и русскаго владычества. Печатая свои труды, Комиссія желала возбудить интересъ къ прошлому здѣшняго края, зная, что значеніе своего историческаго прошлаго—лучшее основаніе любви къ родинѣ и народнаго самосознанія. Комиссія имѣла намѣреніе разсмотрѣть и единственный богатый фамильный архивъ въ Крыму—гг. Поповыхъ и получила разрешеніе на разсмотрѣніе его б. таврическаго губернского предводителя дворянства В. П. Попова. Но болѣзнь и смерть его лишила Комиссію возможности осуществить это намѣреніе, а со стороны наслѣдниковъ его подобного разрешенія не было дано Комиссіи.

Начиная свою дѣятельность, безъ опыта, вдали отъ главнѣйшихъ культурно-ученыхъ центровъ Россіи, Таврическая Ученая Архивная Комиссія была полна надеждами на поддержку и

руководство со стороны Археологического Института и материальную со стороны Правительства, но эти надежды не осуществились. Связи съ Археологическим Институтомъ во все время существованія Коммиссіи были очень невелики. Особенно нуждалась Коммиссія въ руководствѣ ученыхъ архивовѣдовъ и археологовъ въ дѣлѣ организаціи исторического архива и музея и указаніяхъ относительно выбора дѣль для храненія, но и тутъ должна была идти ощупью, дѣйствовать по своему усмотрѣнію и часто ошибалась. Правда, положеніе обѣ архивныхъ коммиссіяхъ сузило ихъ дѣятельность сравнительно съ первоначальнымъ планомъ Н. В. Калачова, но и въ такомъ видѣ Коммиссія нуждалась въ руководствѣ, особенно на первыхъ порахъ своей дѣятельности.

Исключительнымъ выраженіемъ связи Археологического Института съ Коммиссіей было посѣщеніе ея покойнымъ директоромъ Института А. Н. Труворовымъ 9 ноября 1893 г., которое было настоящимъ праздникомъ Коммиссіи. Другимъ подобнымъ праздникомъ было посѣщеніе ея 18—19 ноября 1904 г. графиней П. С. Уваровой, предсѣдателемъ Императорского Московского Археологического Общества.

Отдаленность Симферополя отъ главныхъ научныхъ центровъ Россіи и другихъ губернскихъ городовъ, где учреждены были архивныя коммиссіи, а также недостатокъ связи, общенія между коммиссіями до послѣднихъ лѣтъ также затрудняли насть въ теченіе всего этого времени. Тѣмъ отраднѣе были встречи съ товарищами по архивнымъ коммиссіямъ на всероссійскихъ и областныхъ археологическихъ съѣздахъ, дававшія возможность личному обмѣну мыслей, обсужденію нашего положенія, выработкѣ общихъ плановъ дѣятельности и облегчающей наши общія печали, ободрявшей насть въ нашей трудной работѣ. И глубокая благодарность Императорскому Московскому Археологическому Обществу и Предсѣдателю его графинѣ П. С. Уваровой за привлеченіе насть, скромныхъ провинциальныхъ работниковъ, къ участію въ археологическихъ съѣздахъ. Къ сожалѣнію, мечты Коммиссіи о созывѣ всероссійского археологического съѣзда въ Крыму не осуществились, и ходатайства ея въ этомъ отношеніи не имѣли успѣха.

Еще болѣе удручалъ Коммиссію отказъ отъ материальной помощи со стороны Правительства, несмотря на то, что архивныя коммиссіи несутъ важныя функции, собирая материалы для губернскаго исторического архива, разбирая груды дѣль и описей правительственныхъ учрежденій, спасая и охраняя въ сво-

емъ музѣ замѣчательные памятники отечественной древности. Просить помоши у общества, съ слабой иногда надеждой на исполненіе просьбы, вымаливать субсидію у земства и города, было очень тяжело, и необходимость дѣлать это очень тяготила Коммиссію. Но утѣшало Коммиссію сознаніе пользы ея трудовъ, сочувствие ея дѣятельности со стороны губернского земства и г. Симферополя, вниманіе къ нашимъ трудамъ такихъ ученыхъ учрежденій, какъ Императорская Археологическая Коммиссія, Императорское Русское Археологическое Общество, Императорское Московское Археологическое Общество, Императорскій С.-Петербургскій Археологический Институтъ, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей и др., и видныхъ представителей науки, высказывавшееся и въ печати и на археологическихъ съѣздахъ. Сильно смущило Коммиссію пристрастное и недовѣрчивое отношеніе къ архивнымъ коммиссіямъ покойнаго проф. Д. Я. Самоквасова, но тѣмъ пріятнѣе было, когда онъ, ближе присмотрѣвшись къ нимъ, созналъ ошибочность своихъ взглядовъ на дѣятельность ученыхъ архивныхъ коммиссій и сдѣлался ихъ ревностнымъ защитникомъ и поборникомъ. Особенно счастлива была Коммиссія, получивъ слѣдующій отвѣтъ отъ покойнаго маститаго нашего ученаго И. Е. Забѣлина въ письмѣ отъ 15 ноября 1892 г. въ отвѣтъ на привѣтствіе наше по случаю 50-ти лѣтія его ученой дѣятельности: „Высокое счастіе испытываетъ труженикъ науки, получая столь внимательный и столь сердечный привѣтъ отъ учрежденія, на томъ же обширномъ поприщѣ неутомимо и достославно созидающаго мѣстное богатство ученой изслѣдовательности“. Въ послѣднее время большую радость въ средѣ Коммиссіи вызвало признаніе пользы и научного значенія трудовъ архивныхъ коммиссій со стороны Государственной Думы, единогласно ассигновавшей пособія на усиленіе ихъ средствъ изъ государственного казначейства.

Положеніе нашей Коммиссіи, какъ и всѣхъ другихъ архивныхъ коммиссій, было двойственнымъ, какимъ оно остается и до настоящаго времени. Съ одной стороны, архивныя коммиссіи—офиціальная учрежденія, какъ хранители губернскихъ историческихъ архивовъ, а съ другой—это историко-археологическая ученая общество, изучающая исторію и древности края, охраняющая памятники древности и старины, „средоточіе, какъ говорить профессоръ Корсаковъ, мѣстныхъ ученыхъ силь въ сферѣ русской исторіи и вспомогательныхъ дисциплинъ при ея изученіи“.

Между тѣмъ еще на VIII Археологическомъ съездѣ въ Москвѣ въ 1890 г. бывшій правитель дѣлъ Коммиссіи Ф. Ф. Лашковъ прочелъ докладъ „О губернскихъ историческихъ архивахъ“, въ которомъ развилъ мысль, всегда раздѣлявшуюся Таврической Ученой Архивной Коммиссіей, что губернскіе исторические архивы должны быть признаны правительственными учрежденіями, находиться въ завѣдываніи особыхъ ученыхъ архивистовъ и имѣть, конечно, цѣлесообразно приспособленное помѣщеніе, и что въ эти архивы, по мѣрѣ ихъ развитія, должны передаваться всѣ дѣла, ненужныя для дѣлопроизводства, а не только назначенные къ уничтоженію. Такую же мысль высказали Товарищъ Предсѣдателя Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи А. В. Селивановъ въ своемъ проектѣ устройства Архивныхъ Коммиссій и покойный проф. Д. Я. Самоквасовъ въ своемъ проектѣ реформы архивнаго дѣла въ Россіи. Ученые же архивныя Коммиссіи должны сохранить характеръ мѣстныхъ ученыхъ обществъ съ правомъ ихъ членовъ изслѣдовывать архивные материалы.

Работа Коммиссіи, чисто научная, не касавшаяся злобы дня, не допускавшая никакой политики, казалась широкимъ мѣстнымъ общественнымъ кругамъ замкнутой, мертвенної и вызывала равнодушіе къ ней въ обществѣ. Къ тому же Коммиссія никогда не рекламировала, не афишировала своей дѣятельности, но съ открытыми объятіями принимала въ свою среду всѣхъ, кто высказывалъ желаніе потрудиться на поприщѣ изученія и изслѣдованія исторіи и древности Тавриды, и исправно знакомила публику со своею дѣятельностью въ своихъ „Извѣстіяхъ“. Въ безкорыстной, незамѣтной работѣ своей Коммиссія всегда помнила золотыя слова патріарха русской исторической науки Забѣлина: „Черновыя, кротовыя работы... предпринимаются и ведутся только людьми, для которыхъ цѣль — не увлеченіе за собою современной толпы, а прочность и выгоды будущаго; сознаніе этой цѣли служить для изслѣдователя тѣмъ свѣтозарнымъ библейскимъ облакомъ, которое и указываетъ путь среди унылой пустыни непризнанного труда и воодушевляетъ на новые подвиги“.

Средства Коммиссіи состояли, главнымъ образомъ, изъ ежегодной субсидіи Таврическаго губернскаго земства въ 300 р., субсидіи Симферопольскаго городскаго управлениія въ послѣдніе годы въ 100—150 р., пособія отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по 200 р. и небольшой ежегодной суммы изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и выручки за продажу „Из-

вѣстій". Весь бюджетъ Коммиссіи за 25 лѣтъ не превышаетъ 12000 рублей.

Почти всѣ средства Коммиссіи шли на печатаніе ея „Извѣстій и на текущіе расходы: канцелярскіе, почтовые, на содержаніе музея, на поѣздки съ археологическою цѣлію, покупку предметовъ древности и т. д. Если обратить вниманіе на то, что Коммиссія не имѣеть даже права бесплатной корреспонденціи, то легко понять, какъ затруднительно ея материальное положеніе.

За скучностью средствъ, Коммиссія лишена была возможности производить въ широкихъ размѣрахъ археологическая раскопки и сосредоточила главное вниманіе на разработкѣ мѣстныхъ архивныхъ документовъ и изученіи памятниковъ древности Тавриды. Не имѣя средствъ, Коммиссія не могла воспользоваться и Высочайше утвержденнымъ 24 ноября 1890 г. положеніемъ Комитета Министровъ о предоставлениі Ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ права пріобрѣтать въ собственность, для достиженія цѣлей ихъ дѣятельности, недвижимыя имущества на свое имя.

Въ послѣднее время стали крѣпнуть надежды Коммиссіи на осуществленіе ея завѣтной мечты—сооруженіе въ Симферополѣ зданія для помѣщенія въ немъ ея музея и исторического архива. По ходатайству Коммиссіи, Симферопольская дума въ заѣданіи 30 ноября 1907 г. дала согласіе на отводъ безвозмездно мѣста для музея, ассигновала 2000 р. и взяла на себя оборудование музея мебелью. Губернское земство согласилось, съ своей стороны, съ началомъ постройки музея, ассигновать 3000 р. Но этихъ денегъ, конечно, крайне недостаточно для сооруженія музея, а частныхъ пожертвованій на это дѣло поступило пока очень мало.

Настоящій краткій очеркъ жизни Таврической Ученой Архивной Коммиссіи не былъ бы полонъ, если бы я не указалъ еще нѣкоторыхъ обстоятельствъ ея внутренней жизни.

Гораздо больше было печальныхъ событий, и они начались сейчасъ же послѣ того, какъ Коммиссія стала на ноги и упрочила свое положеніе. Таковы были: отъѣздъ изъ Симферополя въ 1891 г. самаго талантливаго и дѣятельнаго ея члена Ф. Ф. Лашкова, а вскорѣ за нимъ другого почтеннаго труженика Коммиссіи Х. П. Ящуржинскаго, затѣмъ отъѣздъ незабвенного первого предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена, организатора и руководителя ея трудовъ въ первые восемь лѣтъ ея жизни,

товарища предсѣдателя И. И. Казаса, а вскорѣ его преемника Н. А. Султанъ Крымъ-Гирея, нашего почетнаго члена, искренняго радѣтеля о нуждахъ Коммиссіи, и, наконецъ, незамѣнимаго хранителя ея музея А. О. Кашпара.

Съ другой стороны, безпощадная смерть унесла много достойныхъ членовъ Коммиссіи, каковы были: Ф. Я. Ребецъ, В. П. Ласковскій, А. В. Ивановъ, А. Н. Дьяконовъ, А. Х. Стевенъ и многіе другіе. Эти невознаградимыя лишенія въ связи съ невѣроятными неудобствами, происходившими отъ неимѣнія собственнаго и мало-мальски удобнаго помѣщенія и недостатка средствъ, причинили Коммиссіи много горя и бѣдствій. Иногда казалось, что Коммиссія совсѣмъ распадется и прекратить свое существованіе. Но, съ Божьей помощью, она не прекращала своихъ трудовъ, продолжала безостановочно свою дѣятельность, уменьшеніе мѣстныхъ рабочихъ силъ въ ея средѣ возмѣщалось притокомъ иногороднихъ силъ, а вниманіе къ ея посильной работе со стороны высокоавторитетныхъ учрежденій и лицъ, матеріальныя и нравственныя поддержки земства и городского управлія укрѣпляли въ нась энергію и не позволяли намъ опустить руки и бросить любимое и дорогое дѣло, несмотря на всѣ невзгоды, которыя приходилось испытывать, которая испытываемъ мы и теперь.

Исполняя по мѣрѣ силъ и разумѣнія свою трудную работу въ изслѣдованіи памятниковъ древности и въ отысканіи въ нихъ тѣхъ или другихъ явленій прошлой жизни, труженики Таврической Ученой Архивной Коммиссіи никогда не гордились своимъ скромнымъ и безкорыстнымъ подвигомъ. Они помнили всегда слова нашего поэта-философа:

Жизнь только подвигъ,—и правда живая
Свѣтить безсмертьемъ въ истлѣвшихъ гробахъ.

Они помнили и твердо знали также, какимъ орудіемъ, какимъ великимъ средствомъ добывается эта „живая правда“. Они помнили слова того же мыслителя-поэта:

Смерть и время царять на землѣ,—
Ты владыками ихъ не зови.
Все, кружась, исчезаетъ во мглѣ,
Неподвижно лишь солнце любви.

Беззавѣтная любовь къ родинѣ, пламенная любовь къ наука воодушевляютъ Коммиссію и въ настоящее время на ея скромную работу въ наступающій новый періодъ ея жизни“.

Собрание отвѣтило на рѣчь А. И. Маркевича дружными аплодисментами.

Затѣмъ начались привѣтствія Комиссіи по случаю ея юбилея.

Предсѣдатель Таврической Губернской Земской Управы Я. Т. Харченко первый привѣтствовалъ Комиссію отъ имени Таврическаго губернскаго земства. Указавъ на тѣсную связь Комиссіи съ земствомъ и во вѣшнихъ обстоятельствахъ ея жизни (помѣщеніе, ежегодныя пособія земства на ея нужды, родственныя учрежденія Таврическаго земства: ея музей, библіотека) и въ общемъ дѣлѣ служенія народному просвѣщенію и очертивъ „полезную, самоотверженную дѣятельность Комиссіи, ея колоссальный трудъ и огромную любовь къ дѣлу“, Я. Т. Харченко выразилъ пожеланіе ей отъ имени Таврическаго земства дальниѣшихъ плодотворныхъ трудовъ.

Симферопольскій городской голова В. А. Ивановъ произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

Мм. Гг.

Позвольте мнѣ отъ имени Симферопольского Городского Управления принести Таврической Ученой Архивной Комиссіи привѣтствіе по случаю исполнившагося сегодня 25-лѣтія ея дѣятельности.

Не великъ 25-лѣтній срокъ въ жизни общественнаго учрежденія, но какъ въ жизни человѣческой есть дѣтскій критическій возрастъ, когда существованіе организма находится въ постоянной опасности, такъ и въ жизни общественной организаціи есть періодъ, когда вслѣдъ за возникновеніемъ ея, сопровождаемымъ обычно подъемомъ интереса къ данному дѣлу, наступаетъ охлажденіе, упадокъ дѣятельности, а иногда и прекращеніе существованія.

Къ счастью, Таврическая Ученая Архивная Комиссія благополучно пережила эту пору своей жизни и теперь вступаетъ въ новое 25-лѣtie съ надеждой на дальнѣйшее плодотворное существованіе.

Выполняя свою почтенную задачу изученія памятниковъ старины нашего края и историческихъ документовъ, Комиссія, благодаря просвѣщенному почину бывшаго своего предсѣдателя А. Х. Стевена, сумѣла создать учрежденіе, предназначеннѣе популяризировать и демократизировать знаніе исторіи края, музей древностей. Это учрежденіе, хотя и богатое цѣнными коллекціями, не можетъ пока быть доступно для широкой публики, такъ какъ не имѣть своего специального помѣщенія. И очередной задачей Комиссіи является упроченіе и расширение этого учрежденія. Но въ настоящее время, благодаря щедрому дару А. Н. Кузьмина и сочувствію Городской Думы, есть полное основаніе думать, что эта задача будетъ осуществлена въ ближайшее время.

Позвольте же пожелать, чтобы дѣятельность Комиссіи продолжала плодотворно развиваться на пользу края и чтобы эта очередная задача — создание музея была выполнена возможно скорѣе и успѣшнѣе.

Предсѣдатель Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы С. А. Мокржецкій прочель слѣдующій привѣтственный адресъ Коммиссіи отъ этого Общества, художественно исполненный и вложенный въ изящную папку:

Совѣтъ Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Коммиссію въ день ея четверть-вѣкового юбилея, долгомъ своимъ считаетъ вспомнить въ этотъ знаменательный для нея день о тѣхъ важнѣйшихъ заслугахъ, которыя оказала Архивная Коммиссія дѣлу изученія исторического прошлаго Тавриды.

Въ теченіе столѣтія, прошедшаго послѣ присоединенія Крыма, въ архивахъ Тавриды накопилось много неприведенныхъ въ извѣстность и неразработанныхъ матеріаловъ. Со дня основанія своего Таврическая Ученая Архивная Коммиссія дѣятельно принялась за разработку архивовъ въ губерніи. Ею произведена кропотливая и утомительная работа, прочитаны десятки тысячъ листовъ, поблекшихъ и пожелтѣвшихъ отъ времени, сырости и пыли, и извлечены изъ архивовъ и сохранены многіе документы, имѣющіе значеніе для описанія прошлаго Тавриды. Такимъ образомъ было положено основаніе губернскаго историческаго архива при Архивной Коммиссіи.

По территоріи Крыма проходили многіе народы, въ теченіе тысячи-челѣтій существовало и угасло нѣсколько цивилизаций,--и каждая изъ нихъ оставила памятники своей культуры, безжалостно истребляемые временемъ и неразумною рукою человѣка. Здѣсь былъ источникъ просвѣщенія и обновленія Руси. Изъ Тавриды пошла русская письменность -- русскія письмена, евангеліе и псалтырь. Здѣсь же рано забрезжилъ лучъ христіанской вѣры и широкой волной своего благодѣтельного свѣта разлился по Россіи. Здѣсь каждый камень, каждая надпись говорятъ объ историческомъ прошломъ страны и требуютъ своей неприкословенности, и Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, заботилась о сохраненіи и неприкословенности памятниковъ старины, этихъ нѣмыхъ свидѣтелей историческаго прошлаго Тавриды.

При дѣятельномъ содѣйствіи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи были произведены раскопки кургановъ и городищъ, и сдѣланы находки обогатили музеи и пролили свѣтъ на характеръ и бытъ угасшихъ народовъ.

Таврическая Архивная Коммиссія тщательно собирала археологическая находки, старые документы, книги, предметы мѣстной культуры, и все собранное послужило основаніемъ при Коммиссіи музея древностей, который имѣеть тенденціи развиваться, расти и сдѣляться интереснымъ и поучительнымъ учрежденіемъ города Симферополя.

Попутно Коммиссіей составлялась и библіотека, заключающая въ себѣ много цѣнныхъ сочиненій.

Все то, что добывалось членами Таврической Ученой Архивной Коммиссіи изъ архивовъ и представляло историческій интересъ, все то, что было извлечено изъ земли и говорило о давно минувшей эпохѣ, всѣ тѣ памятники старины, которые изучались специалистами, все это описывалось и печаталось въ „Извѣстіяхъ“ Таврической Ученой Архивной

Коммиссії. Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ было издано 47 выпускъвъ „Извѣстій“, заключающихъ въ себѣ цѣннѣйший матеріалъ по исторіи, археологіи, этнографіи и бытовой сторонѣ Тавриды. Эти печатные труды стали хорошо извѣстны всѣмъ специалистамъ и ученымъ и разнесли должную славу Таврической Ученой Архивной Коммиссії не только по Россіи, но и заграницѣ.

Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ скромно и тихо Таврическая Ученая Архивная Коммиссія производила серьезную научную работу, творила большое культурное дѣло, имѣющее значеніе для познанія края и науки.

И сегодня, въ знаменательный для нея день, Совѣтъ Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, приносить свои поздравленія и братскій привѣтъ, выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссії росла, расширялась и процвѣтала, чтобы ряды ея увеличивались работниками, полными энергіи и вѣры въ науку, чтобы работа Коммиссії неуклонно и неустанно развивалась на пользу края и во славу науки!

Предсѣдатель С. Мокржецкій. Члены Совѣта: Н. Клепининъ, Л. Вагинъ, М. Смирновъ, Н. Мутафи. За Секретаря Н. Дубровскій.

Секретарь Симферопольского Отдѣла Императорского Россійского Общества Садоводства А. А. Ивановъ произнесъ слѣдующее привѣтственное слово отъ имени этого Отдѣла:

На меня выпала честь привѣтствовать отъ имени Симферопольского Отдѣла Императорского Россійского Общества Садоводства Таврическую Ученую Архивную Коммиссію по случаю исполнившагося сегодня 25-лѣтія ея высокополезной дѣятельности.

Человѣкъ, на какой бы ступени развитія онъ ни находился, не можетъ жить только настоящимъ, но ищетъ своей связи съ прошедшимъ. Если массы народныя довольствуются въ этомъ отношеніи преданіями и легендами, то болѣе культурные слои общества желаютъ имѣть болѣе точныя знанія о жизни своихъ предшественниковъ. Это и вызвало науку археологіи въ широкомъ смыслѣ и составляетъ задачу учрежденій и лицъ ею занимающихся. И Симферопольскій Отдѣлъ Общества Садоводства, хотя имѣеть главною цѣлью своей дѣятельности специальное изученіе современного садоводства въ Крыму и изысканіе разнообразныхъ мѣръ къ его улучшенію, не можетъ не интересоваться прошедшимъ Крыма и данными, добытыми археологіей въ этой области.

Еще 2000 лѣтъ назадъ Виргилій говорилъ:

At prius ugnotum ferro quam scindimus aequor,
Ventos et varium coeli praediscere potem
Cura sitac patrios cultusquo habitatque locorum
Et quid quaeret ferat regio et quid quaeret recusat.

Тѣмъ болѣе современная наука о садоводствѣ ищетъ въ прошломъ отвѣта на многіе вопросы, даже и практическаго характера, которые возникаютъ теперь. Вдумчивый садоводъ, наблюдая, напримѣръ, остатки былыхъ водопроводныхъ сооруженій и другіе остатки существовавшихъ здѣсь земледѣльческихъ культуръ,--многому можетъ научиться и мно-

гое перенять изъ работы въ этой области ушедшихъ въ вѣчность его предшественниковъ.

Что дѣйствительно это имѣеть мѣсто,—укажу на изданный Отдѣломъ труда Л. П. Симиренко „Крымское Промышленное Плодоводство“, который Отдѣль имѣеть честь принести въ даръ Коммиссіи по случаю сегодняшняго торжественнаго дня. Въ этой книгѣ отведено не мало страницъ прошедшему и давно прошедшему Крыма, и авторъ, конечно, долженъ былъ черпать историческій и археологическій материалъ не только въ классическихъ работахъ академика Палласа и болѣе близкихъ авторовъ, но и у болѣе раннихъ ученыхъ, начиная съ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей.

Таврической Ученой Архивной Коммиссіей за 25 лѣтъ ея существованія пролито не мало свѣта на прошлое Тавриды, и, конечно, благодаря ея дальнѣйшимъ трудамъ, все будетъ увеличиваться запасъ знаній о разныхъ сторонахъ ея прежней жизни, въ томъ числѣ и о садоводствѣ и виноградарствѣ, которая и на зарѣ исторіи Тавриды составляли существенное занятіе ея жителей.

Заслуги Коммиссіи по достоинству оцѣнены уже компетентными учрежденіями и учеными, подтвержденіемъ чего служатъ тѣ привѣтствія, которыя мы сейчасъ слышали. Присоединяясь къ нимъ, Симферопольскій Отдѣль Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства имѣеть честь просить Таврическую Ученую Архивную Коммиссію и ея дѣятелей принять пожеланіе дальнѣйшаго продолженія ея высокополезной дѣятельности на многіе годы въ той области науки о родномъ намъ Крымѣ, гдѣ на此刻ее его переходить въ прошедшее.

Послѣ прочтенія этого адреса Я. Т. Харченко поднесъ Коммиссіи въ даръ отъ Симферопольского Отдѣла первый экземпляръ вышедшаго въ свѣтъ его превосходнаго изданія: „Крымское Плодоводство“ Л. Симиренко.

Затѣмъ прочтено было слѣдующее привѣтствіе Симферопольской мужской гимназіи за подписью директора гимназіи, всѣхъ членовъ педагогического совѣта и другихъ служащихъ въ гимназіи:

Старѣйшая въ Крыму Симферопольская мужская гимназія, высоко цѣния плодотворные труды Таврической Ученой Архивной Коммиссіи по изученію прошлаго Тавриды, шлетъ свой привѣтъ въ день исполнившагося 25-ти-лѣтія дѣятельности Коммиссіи и искреннее пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія ея на пользу дорогой намъ Родины.

Г. Симферополь, 24 января 1912 года.

Преподаватель гимназіи М. А. Волошенко А. А. Яковлевъ прочелъ слѣдующій адресъ отъ педагогического совѣта этой гимназіи:

Ваше Сиятельство, графъ Петръ Николаевичъ,
и Милостивый Государь Арсеній Ивановичъ.

Идея развитія, лежащая въ основѣ современаго научнаго міро-
созерцанія,—идея, безъ сознанія которой человѣкъ, по выраженію Гете,

„лишь жалкій гость на мрачной землѣ“, — эта идея заставляетъ современное намъ культурное человѣчество съ глубокимъ вниманіемъ открывать и читать страницы далекаго прошлаго и извлекать оттуда интересныя и полезныя свѣдѣнія.

Вѣка прошлаго, уничтожившіе древнія культуры, и давно ушедши въ вѣчность народы оставили намъ возможность узнавать о нихъ и знакомиться съ ними по разсыпаннымъ ими въ землѣ и на землѣ слѣдамъ ихъ жизни и дѣятельности. Такіе остатки сѣдой старины можно уподобить алфавиту языка, назвать своего рода буквами исторіи, кото-рыя нужно собрать и прочитать...

Въ особенности ихъ нужно собирать и читать теперь, въ наше время остраго кризиса идей и воззрѣній современнаго человѣка, когда, кажется, рушатся самыя вѣковыя основы, и охваченный головокружениемъ человѣкъ ищетъ новой точки опоры. Именно теперь археологія пріобрѣтаетъ глубокій интересъ, потому что ея все расширяющаяся область даетъ болѣе и болѣе богатый и разнообразный матеріалъ по-учительныхъ примѣровъ. Изученіе прожитыхъ человѣчествомъ эпохъ становится для насъ великой школою, дающей намъ огромнаго значенія уроки. И эти уроки, захватывающе интересны и въ высшей степени поучительны. Въ ряду вѣковъ, длина котораго, благодаря археологіи, все глубже и глубже уходитъ въ таинственную ночь прошедшаго, мы можемъ уже и теперь раскрывать тѣсную связь періодовъ жизни на-родовъ, смѣнявшихъ другъ друга, — можемъ открывать истинную эво-люцію человѣческой культуры.

Эти вѣка врѣзаются уже въ область яркаго свѣта науки, и въ этомъ отношеніи 25-лѣтняя дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссіи является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ вкладовъ въ раз-витіе отечественной исторіи и археологіи. Съ честью Таврическая Уче-ная Архивная Коммиссія, по мѣрѣ силъ и возможности, въ теченіе четверти вѣка трудилась надъ интересной задачей воскрешенія про-шлаго Тавриды. Доказательную силу имѣютъ факты и только факты. И съ этой точки зрѣнія прошедшая 25-лѣтняя научная дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссіи совершенно безупречна и въ высо-кой степени цѣнна. Благодаря ея трудамъ, предъ нами уже начи-наются открываться завѣтныя двери далекаго прошлаго Крыма, обна-жаются заколдованные клады исторіи, и встаютъ, облеченные въ плоть и кровь, живые и одухотворенные образы прежняго быта и прежнихъ куль-туръ. Такимъ образомъ, то, о чёмъ мы съ дѣтства знали пона-слышкѣ, теперь, благодаря трудамъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, начинаетъ говорить съ нами понятнымъ намъ языкомъ чув-ства—ощущенія.

Но, не смотря на многочисленныя изслѣдованія нашихъ археоло-говъ и историковъ, все же еще не проставлены даже главныя вѣхи въ тѣхъ сумеркахъ исторіи, которая называется скиѳской и сарматской эпохами и относится къ бронзовому и желѣзному вѣкамъ археологіи. Великая книга исторіи человѣчества лежитъ предъ нами раскрытоей только на первыхъ страницахъ. Еще много дѣла впереди. Еще много мертвцевъ не встало изъ могилъ. „Исторія земли и жизни“ требуетъ серьезнаго изученія.

И каждый день приноситъ намъ все новыя и новыя данныя...

Поэтому, педагогическая корпорація гімназії М. А. Волошенко, приноси искреннее поздравленіе Таврической Ученой Архивной Комиссіи по поводу 25-лѣтія ея очень серьезной и дѣятельной работы въ области изученія прошлаго Крыма, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ ей пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія въ ея плодотворной дѣятельности на пользу русской науки, на благо отечественного просвѣщенія и на радость и славу Державнаго Вождя нашей Великой Россіи, Горячаго Защитника и Покровителя отечественной исторіи и археологіи.

Таврическій губернаторъ графъ П. Н. Апраксинъ привѣтствовалъ Комиссіи отъ имени Воронежской Ученой Архивной Комиссіи и прочель присланный ею художественно написанный адресъ:

Воронежская Ученая Архивная Комиссія поздравляетъ Таврическую Архивную Комиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности по изученію историческаго прошлаго Тавриды, желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія и многихъ лѣтъ ея труженикамъ.

Предсѣдатель графъ *Петръ Апраксинъ*. Члены Комиссіи: *А. И. Мартиновичъ, Г. Небровскій, Мих. Писаревъ, Языковъ, М. К. Паренаго, П. Гайнъ, Д. Тюменевъ, П. Скалонъ, Д. Щемелиновъ, М. Потаповъ.* Секретарь священникъ *Ст. Звѣревъ*.

Директоръ Симферопольского Императора Николая II Реальнаго училища В. Д. Георгіевъ привѣтствовалъ Комиссію отъ имени Реальнаго училища.

Директоръ народныхъ училищъ С. Д. Маргаритовъ привѣтствовалъ Комиссію отъ дирекціи народныхъ училищъ, при чемъ сказалъ приблизительно слѣдующія слова:

Собирая и храня письменные документы разныхъ временъ и вещественные памятники старины, вы оказываете большую услугу подростающему поколѣнію. Не только учащіеся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Симферополя могутъ осматривать и изучать названные документы и памятники, но и учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ всего Крыма и даже многихъ другихъ мѣстностей Россіи, посѣщающіе Симферополь, имѣютъ возможность знакомиться съ собранными вами документами и памятниками. Ознакомленіе съ ними учащихся, несомнѣнно, имѣть воспитывающее значеніе и можетъ создать преданныхъ Россіи гражданъ. Позвольте же отъ дирекціи народныхъ училищъ Таврической губерніи привѣтствовать Таврическую Ученую Архивную Комиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности и пожелать дальнѣйшаго ея процвѣтанія и успѣха въ ея работахъ.

Ректоръ Таврической Духовной Семинаріи Архимандритъ Веніаминъ привѣтствовалъ Комиссію отъ имени преосвященнаго Феофана, епископа Таврическаго и Симферопольского и отъ имени Духовной Семинаріи.

Предсѣдатель Коммиссіи прочелъ слѣдующее письмо отъ существовавшаго въ засѣданіи, по причинѣ болѣзни, маститаго члена Коммиссіи, каѳедральнаго протоіерея А. Г. Назаревскаго:

Искренно сожалѣю, что лишенъ возможности принять личное участіе въ празднікѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи; но считаю своимъ долгомъ привѣтствовать ее въ этотъ знаменательный для нея день, когда исполнилось 25 лѣтъ ея существованія и дѣятельности. Не мало за это время Архивная Коммиссія перевернула въ своихъ рукахъ различного рода памятниковъ старины, не мало порылась она и въ нѣдрахъ земли и въ грудахъ архивныхъ бумагъ; не мало она извлекла на свѣтъ Божій и спасла отъ гибели драгоцѣнныхъ памятниковъ родной старины, въ видѣ старинныхъ рукописей, стѣнной живописи и мозаики, остатковъ древней архитектуры, церковной и домашней утвари, воинскихъ доспѣховъ и вооруженія, древнихъ монетъ и камней съ историческими изображеніями и надписями и т. д. Музей Архивной Коммиссіи и десятки томовъ „Ізвѣстій“, изданныхъ за истекшій періодъ существованія ея, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о прошлой плодотворной ея дѣятельности,—и все это при тѣхъ мизерныхъ материальныхъ средствахъ, какими Архивная Коммиссія располагаетъ! Но чтобы понять все значеніе трудовъ Архивной Коммиссіи и оцѣнить ея труды по достоинству, чтобы видѣть необходимость и цѣлесообразность ея работъ, затраты времени и материальныхъ средствъ на отысканіе, изученіе и храненіе древнихъ памятниковъ,—нужно помнить, что археологія—матерь исторіи,—что безъ научной археологіи не можетъ быть научной исторіи; а исторія, какъ извѣстно, лучшая учительница и воспитательница народа; особенно же родная исторія имѣеть громадное значеніе въ дѣлѣ воспитанія гражданской доблести, мужества, самоотверженной любви къ отечеству и благородной гордости. „Помянухъ дни древніе и поучихся въ нихъ“, говорить о себѣ царь израильский и Пророкъ Божій Давидъ. Относительно образовательного и воспитательного значенія исторіи можно сказать многое; но археологія имѣеть то драгоцѣнное преимущество предъ исторіей, что она сообщаетъ историческія знанія о жизни народа и отдѣльныхъ лицъ не по книжкамъ, въ которыхъ иногда факты искажаются и неправильно, произвольно освѣщаются, а по самымъ предметамъ и подлиннымъ актамъ жизни народа и государства. Въ этомъ смыслѣ знакомство съ археологическими музеями представляетъ незамѣнное средство для изученія народной жизни. Въ этомъ смыслѣ въ высокой степени полезны, особенно для молодого учащагося поколѣнія, научные экскурсіи въ такія мѣстности и города, кои сами представляютъ собою исторические и археологические музеи; таковы напр. Херсонисъ Таврическій и многія мѣстности Крыма, Троицко-Сергіева Лавра, Киевъ, Новгородъ и Псковъ, Владиміръ на Клязьмѣ и пр. и пр. Тамъ предъ очами наблюдателя встаетъ вся прошлая жизнь, и церковная и бытовая жизнь, русскаго народа. Конечно, знакомство съ музеями и разными историческими мѣстностями и памятниками только тогда приноситъ пользу, когда оно совершается подъ руководствомъ и при содѣйствіи опытныхъ лицъ мѣстной Ученой Архивной Коммиссіи.

Всѣ эти думы о плодотворной дѣятельности Ученой Архивной Коммиссіи приводятъ меня къ грустной мысли. Какъ жаль, какъ жаль,

что мы поздно спохватились, поздно взялись за умы! Вѣдь у насъ на Св. Руси и особенно въ Крыму появилась Архивная Коммиссія, когда уже достаточно было уничтожено памятниковъ старины грубою невѣжественною рукою, достаточно было заштукатурено превосходныхъ мозаическихъ картинъ и украшеній на стѣнахъ древнихъ храмовъ и закрашено известью; не мало разрушено и расхищено, или перестроено на новый ладъ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ. Жаль, что наша Архивная Коммиссія считается всего лишь 25, а не 250 лѣтъ своей въ высокой степени культурной дѣятельности. Но да будетъ честь и слава благороднымъ и безкорыстнымъ труженикамъ-членамъ этой Коммиссіи и за то, что они успѣли сдѣлать за первый и самый тяжелый періодъ ея существованія. Да будетъ Божіе благословеніе на нихъ и на ихъ трудахъ въ предстоящей періодѣ ихъ жизни и дѣятельности, а наградою и поощреніемъ въ трудахъ да будетъ для нихъ благодарная память потомства!

Редакція симферопольской газеты „Южные Вѣдомости“ привѣтствовала Коммиссію слѣдующимъ письмомъ:

Редакція „Южныхъ Вѣдомостей“ въ день, завершающій 25 лѣтъ неустаннаго плодотворного труда Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, привѣтствуетъ это высоко культурное учрежденіе, собирающее цѣнныій строительный матеріалъ исторіи—той науки, которая яснѣе другихъ доказываетъ непрерывное движение жизни впередъ по пути культуры и прогресса,—и желаетъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ въ служеніи наукѣ и жизни¹⁾.

Послѣ десятиминутнаго перерыва предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ прочелъ слѣдующія привѣтствія Коммиссіи, полученные по почтѣ, и телеграммы:

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Императорское Русское Археологическое Общество приносить Таврической Ученой Архивной Коммиссіи по случаю исполняющагося 24-го января 1912 года двадцатипятилѣтія ея существованія поздравление и, озираясь на неутомимые плодотворные труды Коммиссіи за истекшіе четверть вѣка, шлетъ ей пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія древностей нашего юга на славу русской науки и просвѣщенія.

Предсѣдатель КОНСТАНТИНЪ.

Помощникъ предсѣдателя графъ Иванъ Толстой.

Секретарь Общества Борисъ Фармаковскій.

1) Нѣсколько дней спустя послѣ своего юбилея Коммиссія получила слѣдующее привѣтствіе отъ Правленія Общества Симферопольскихъ врачей:

Правленію Общества Симферопольскихъ врачей весьма пріятно сознавать, что исполнившійся 25-лѣтній юбилей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи есть живое доказательство той прочности, какая является залогомъ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности этого полезнаго учрежденія.

Отъ Императорской Археологической Комиссії.

Императорская Археологическая Комиссія сердечно привѣтствуетъ въ день юбилея Таврическую Ученую Архивную Комиссію, посвящающую столько силъ и вниманія мѣстнымъ древностямъ, охранѣ памятниковъ старины и изданію цѣнной библіографіи края, и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія полезной дѣятельности Таврической Архивной Комиссіи.

Предсѣдатель графъ *Бобрицкой*.

Отъ Императорского Московского Археологического Общества.

Императорское Московское Археологическое Общество сердечно привѣтствуетъ Таврическую Архивную Комиссію съ знаменательнымъ днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтія ея блестящей, плодотворной научной дѣятельности и шлетъ горячія пожеланія такого же славнаго будущаго.

Предсѣдатель графиня *Уварова*. Секретарь *Трутовскій*.

Отъ Императорского Археологического Института.

Въ знаменательный день двадцатипятилѣтія полезной и энергичной ученой дѣятельности Таврической Губернской Ученой Архивной Комиссіи Императорскій Археологический Институтъ сердечно привѣтствуетъ Комиссію, много потрудившуюся на пользу отечественной науки, и желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія.

Директоръ Императорского Археологического Института
тайный совѣтникъ *H. Покровскій*.

Отъ Императорского Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскому Университетѣ, поздравляя Комиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности, шлетъ ей искреннія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ по изученію Крыма и его древностей.

Предсѣдатель Общества генераль отъ инфanterіи *Глазовъ*. Секретарь профессоръ *Любавскій*.

Привѣтствуя двадцатипятилѣтнее служеніе наукѣ Ученой Архивной Комиссіи, Правленіе Общества Симферопольскихъ врачей выражаетъ сожалѣніе, что оно не могло 24 января с. г. принять непосредственное участіе въ юбилейномъ торжествѣ вслѣдствіе болѣзни предсѣдателя и выѣзда изъ Симферополя двухъ членовъ, казначея и секретаря.

Предсѣдатель *A. Покровскій*. Секретарь *M. Ростошинскій*.

Отъ Императорского Одесского Общества Исторіи и Древностей.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей привѣтствует Коммиссію, желая дальнѣйшихъ успѣховъ по изученію исторіи юга Россіи.

Предсѣдатель совѣта профессоръ *Павловскій*. Секретарь профессоръ *Попруженко*.

Отъ Факультета Восточныхъ Языковъ С.-Петербургскаго Университета.

Факультетъ восточныхъ языковъ поздравляетъ Таврическую Архивную Коммиссію, всегда интересовавшуюся судьбой Крымскаго ханства и внесшую въ дѣло его изученія цѣнныій вкладъ, съ 25-лѣтіемъ ученой дѣятельности.

Деканъ *Марръ*.

Отъ Историко-филологического факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Историко-филологический факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета, привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтиемъ юбилеемъ выдающейся ученой дѣятельности, горячо желаетъ такихъ же плодотворныхъ результатовъ на многіе и многіе годы.

Деканъ *Павловскій*.

Отъ Исторического Общества Нестора Лѣтописца.

Вспоминая съ искреннимъ признаніемъ о живой и напряженной ученой дѣятельности Таврической Архивной Коммиссіи и ученыхъ за слугахъ почтенного ея предсѣдателя и сочленовъ, Историческое Общество Нестора Лѣтописца шлетъ въ знаменательный день ея юбилея свой сердечный привѣтъ и самыя горячія пожеланія дальнѣйшей ученой работы на славу и пользу отечества и родного края.

Предсѣдатель *Кулаковскій*. Секретарь *Лобода*.

Отъ Харьковскаго Историко-филологического Общества.

Харьковское Историко-филологическое Общество горячо привѣтствуетъ Коммиссію съ исполнившимся двадцатипятилѣтиемъ плодотворной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго успѣха.

Предсѣдатель *Н. Сумцовъ*.

Отъ Историко-филологического Общества при Новороссійскомъ Университетѣ.

Историко-филологическое Общество при Новороссійскомъ университѣ привѣтствуетъ Коммиссію по случаю юбилея ея плодотворной ученой работы и желаетъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ трудахъ на благо русской науки.

Предсѣдатель *Вилинскій*.

Отъ Общества Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Общество Исторіи, Филологіи и Права при Императорскомъ Варшавскомъ университете, привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Комміссію съ исполненіемъ двадцатипятилѣтія ея плодотворной дѣятельности, шлетъ ей горячія пожеланія продолжать съ прежней неутомимой энергией разработку исторіи своего родного прошлага.

Предсѣдатель Общества *Любовичъ*.

Отъ Нѣжинскаго Историко - филологического Института князя Безбородко.

Нѣжинскій Институтъ привѣтствуетъ Комміссію, дѣятельную вкладчицу въ сокровищницу отечественной и античной археологии.

Директоръ *Ивановъ*.

Отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константино-полѣ.

Русскій Археологический Институтъ въ Константинополѣ считаетъ долгомъ привѣтствовать Таврическую Ученую Архивную Комміссію по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія ея научной дѣятельности.

Изученіе древностей Крымскаго полуострова и прилегающаго къ нему побережья Чернаго моря ставить для Комміссіи задачи, разрѣшеніе которыхъ внесетъ свѣтъ въ исторію и древности Византіи.

Институтъ горячо желаетъ, чтобы Комміссія, уже много сдѣлавшая для позднѣйшей исторіи Крымскаго края, вызвала среди мѣстныхъ просвѣщеныхъ силъ соревнованіе и дружную работу въ томъ направленіи, гдѣ она встрѣтилась бы и шла рука объ руку съ Институтомъ. Въ сотрудничествѣ съ учеными обществами Юга Россіи Институтъ успѣшнѣе могъ бы осуществить преслѣдуемыя имъ задачи.

Директоръ *Ѳ. Успенскій*. Ученые секретари: *Б. Панченко, Ѹеодоръ Шмитъ*.

Отъ Киевскаго Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества.

Кievskое Церковно-Историческое и Археологическое Общество привѣтствуетъ Комміссію въ день ея юбилея.

Епископъ *Иннокентій*.

Отъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музея.

Московскій Публичный и Румянцевскій музеи привѣтствуютъ Комміссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности, шлютъ свои пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія.

Директоръ князь *Василий Голицынъ*.

Отъ Императорского Исторического Музея.

Императорский Исторический Музей, привѣтствуя Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ славной и плодотворной дѣятельности, горячо желаетъ ей непрестанного преуспѣянія на пользу русской науки.

Товарищъ предсѣдателя князь Щербатовъ.

Отъ Русскаго Музея Императора Александра III.

Русскій Музей Императора Александра III привѣтствуетъ Таврическую Архивную Коммиссію съ днемъ двадцатипятилѣтія научной дѣятельности и искренне желаетъ Коммиссіи дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу русской науки.

Товарищъ управляющаго Музеемъ графъ Толстой.

Отъ Киевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ.

Кievская Коммиссія для разбора древнихъ актовъ, высоко цѣня плодотворную дѣятельность Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, горячо привѣтствуетъ ее въ день двадцатипятилѣтія ея существованія и выражаетъ искреннее пожеланіе, чтобы дѣятельность ея на пользу разработки мѣстной исторіи и на будущее время приносila столь же высокоцѣнныя плоды.

Предсѣдатель Коммиссіи В. Иконниковъ.

Дѣлопроизводитель Ор. Левицкій.

Отъ Виленской Археографической Коммиссіи.

Четверть вѣка плодотворной работы надъ изученіемъ памятниковъ Тавриды составляеть велику заслугу предъ наукой. Дай Богъ ученому обществу еще долго работать на этомъ трудномъ поприщѣ, обогащая науку новыми фактами эллиноскиїской культуры.

Предсѣдатель Добрянский.

Отъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи.

Тверская Ученая Архивная Коммиссія горячо привѣтствуетъ двадцатипятилѣтію дѣятельность Симферопольской Коммиссіи, желая ей дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу истиннаго просвѣщенія дорогой родины.

Предсѣдатель Коммиссіи Ивановъ.

Правитель дѣлъ Виноградовъ.

Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Тамбовская Ученая Архивная Кооммиссія привѣтствуетъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ юбилеемъ двадцатипятилѣтія ея дѣятельности и шлетъ наилучшія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія ея на славу родной науки.

Предсѣдатель Коммиссіи Норцовъ.

Правитель дѣлъ В. Коноблевскій.

Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

Рязанская Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ славный юбилей двадцатипятилѣтняго плодотворного служенія наукѣ.

Предсѣдатель Яхонтовъ.

Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Саратовская Коммиссія, знакомая съ цѣнными научными трудами Таврической Коммиссіи, съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ свою сверстницу съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ и не можетъ при этомъ случаѣ не выразить глубочайшей признательности за лестный привѣтъ, полученный отъ Таврической Коммиссіи ко дню своего юбилея. Только-что отпраздновавъ таковой, Саратовская Коммиссія невольно оглянулась на тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ вообще Архивнымъ Коммиссіямъ приходится до сихъ поръ работать, медленно завоевывая сочувствіе общества и напряженно изыскивая средства для проявленія своей научно-издательской дѣятельности.

Обслуживаемый Таврическою Коммиссіею роскошный полуденный край Россіи несравненно богаче нашего края разнаго рода древностями и святынями, и на изученіе ихъ давно уже обращено вниманіе видныхъ ученыхъ, но въ нашемъ прошломъ можно подмѣтить и нѣкоторую общность интересовъ: и Крымъ и наше Саратовское Поволжье непосредственно находились подъ владычествомъ татаръ, существовала несомнѣнная связь между Крымскими ханами и владыками Золотой Орды, разновременно, но одинаково силою русского оружія закончилось царство татаръ, и послѣдовалъ затѣмъ своеобразный процессъ русской колонизации.

Въ сознаніи нѣкотораго тождества въ прошломъ и пониманіи важности полнаго изученія его, Саратовская Коммиссія шлетъ Таврической Коммиссіи сердечныя пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу русской исторической науки и служенія родному краю.

Предсѣдатель Коммиссіи *Н. Минхъ*.

Правитель дѣлъ *Н. Хованскій*.

Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Коммиссіи.

Екатеринославская Архивная Коммиссія шлетъ поклонъ и сердечный привѣтъ своей старшой сестрѣ, Таврической Архивной Коммиссіи, празднующей нынѣ 25-лѣтній юбилей своей научной дѣятельности!

Четверть вѣка назадъ кружкомъ любителей мѣстной старины было положено основаніе Таврической Архивной Коммиссіи, и съ того времени она неустанно работаетъ надъ изученіемъ исторіи мѣстнаго края, прошлое которого во многихъ отношеніяхъ представлялось для русскихъ ученыхъ страной неизвѣданной. За это время Коммиссія собрала вокругъ себя небольшую, но тѣсную семью неутомимыхъ, одушевленныхъ горячей любовью къ исторической наукѣ и къ родному краю изслѣдователей минувшихъ судебъ Тавріи, интересъ къ которымъ привлекъ въ эту семью представителей различныхъ учено-просвѣтительныхъ центровъ Россіи. Многовѣковая исторія Крыма широко изслѣдо-

вана и освѣщена въ болѣе чѣмъ полустанахъ томахъ „Трудовъ“ Комиссіи. Эпоха эллинизації Черноморья, времена ранніхъ сношеній славяно-русскаго міра съ Византіей, столѣтія італьянской колонизації Крыма, вѣкъ господства татаръ и ихъ отношенія къ Литовско-польскому государству, Українѣ и Россіи всѣ эти моменты нашли свое изображеніе въ „Ізвѣстіяхъ“ Таврической Архивной Комиссіи, являющихся весьма цѣннымъ вкладомъ въ областную исторію Россіи.

Екатеринославская Архивная Комиссія, близкая къ Таврической не только территоріально, но и по общности своихъ научныхъ занятій, во многомъ пользовалась результатами трудовъ своей старшой сосѣдки-сестры, на каждомъ шагу убѣждаясь въ высокомъ достоинствѣ этихъ трудовъ.

Пусть же на многіе годы продолжается ученая дѣятельность Таврической Архивной Комиссіи, обогащающая какъ мѣстную, такъ и общерусскую историческую науку, на пользу и славу этой науки.

За предсѣдателя Комиссіи
Товарищъ предсѣдателя *A. Синявский.*

Отъ Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи.

Нижегородская Ученая Архивная Комиссія, съ чувствомъ глубокагоуваженія вспоминая двадцатипятилѣтнюю пріодотворную для исторической науки дѣятельность Таврической Ученой Архивной Комиссіи, сердечно привѣтствуетъ ее въ настоящій торжественный день и выражаетъ горячее пожеланіе дальнѣйшаго преуспѣванія въ ея трудахъ по изученію и изслѣдованію богатой своимъ историческимъ прошлымъ русской окраины.

Предсѣдатель Комиссіи *A. Садовский.*
Правитель дѣлъ *C. Парійский.*

Отъ Ярославской Ученой Архивной Комиссіи.

Ярославская Архивная Комиссія шлетъ Таврической Губернской Ученой Архивной Комиссіи, въ свѣтлый день ея первого двадцатипятилѣтія, свой братскій задушевный привѣтъ. Таврическая Комиссія можетъ съ гордостью оглянуться на пройденный путь, — двадцать пять лѣтъ ея работы остали за собою болѣе чѣмъ замѣтный слѣдъ и внесли крупный вкладъ въ науку изученія родины.

Предсѣдатель Комиссіи *B. Ширяевъ.*
Правитель дѣлъ свящ. *Сильвестръ Соколовъ.*

Отъ Симбирской Ученой Архивной Комиссіи.

Симбирская Ученая Архивная Комиссія горячо привѣтствуетъ свою старшую сестру съ знаменательнымъ днемъ служенія родной науки.

Поливановъ.

Отъ Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи.

Черниговская Архивная Коммиссія поздравляетъ съ юбилеемъ и шлетъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

Помощникъ предсѣдателя *Дорошенко*.

Отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи.

Вятская Ученая Архивная Коммиссія имѣеть честь привѣтствовать Таврическую Ученую Архивную Коммиссію по случаю 25-лѣтія ея существованія и, оцѣнивая всѣ ея научные труды, искренно желаетъ ей дальнѣйшей плодотворной работы на пользу родной исторіи.

Товарищъ предсѣдателя *Спасскій*.

Отъ Ставропольской Ученой Архивной Коммиссіи.

Шлемъ сердечныя привѣтствія въ день двадцатипятилѣтія и горячія пожеланія успѣха дальнѣйшей дѣятельности Коммиссіи.

Предсѣдатель *Прозрителевъ*.

Отъ Курской Ученой Архивной Коммиссіи.

Курская Ученая Архивная Коммиссія приносить искреннее поздравленіе Таврической Ученой Архивной Коммиссіи по случаю исполнившагося 25-лѣтія ея плодотворной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу отечественной исторіи.

Предсѣдатель Коммиссіи *A. Кобылинъ*.

Правитель дѣлъ *Златоверховниковъ*.

Отъ Смоленской Ученой Архивной Коммиссіи.

Смоленская Ученая Архивная Коммиссія, поздравляя свою старшую сестру съ двадцатипятилѣтіемъ ея дѣятельности, шлетъ пожеланіе дальнѣйшей плодотворной научной работы.

Товарищъ предсѣдателя *Фере*.

Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Комитета.

Привѣтствуя съ юбилейнымъ праздникомъ, Воронежскій Церковный Историко-Археологический Комитетъ пользуется случаемъ выразить свое уваженіе къ трудамъ Коммиссіи по изученію исторіи Тавриды.

Предсѣдатель совѣта *Никольский*.

Дѣлопроизводитель *Олейниковъ*.

Отъ Казанского Церковнаго Историко Археологического Общества.

Казанское Церковное Историко-Археологическое Общество привѣтствуетъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ славнымъ двадцатипятилѣтіемъ существованія и желаетъ дальнѣйшаго благопреуспѣянія.

Предсѣдатель епископъ *Алексій*.

Отъ Общества изученія Кубанской области.

Привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Коммиссію по случаю ея двадцатипятилѣтія, Общество изученія Кубанской области шлетъ искреннія пожеланія дальнѣйшей ея плодотворной работы.

Предсѣдатель *Владимір Скіданъ*.

Секретарь *Борисъ Городецкій*.

Отъ Архангельского Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера привѣтствуетъ Таврическую Архивную Коммиссію въ день 25-лѣтняго юбилея ея существованія и желаетъ ей дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлѣ изученія исторіи Таврическаго края.

За предсѣдателя (Подпись не разобрана).

Секретарь *Остроумовъ*.

Отъ Новгородского Общества любителей древностей.

Новгородское Общество любителей древностей привѣтствуетъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ знаменательнымъ юбилеемъ плодотворной научной работы.

Предсѣдатель *Муравьевъ*.

Отъ С.-Петербургскаго Военно-Исторического Общества.

С.-Петербургское Русское Военно-Историческое Общество привѣтствуетъ всегда удѣлявшую много вниманія разработкѣ военно-историческихъ вопросовъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію въ знаменательный день ея двадцатипятилѣтія и шлетъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности по столь правильно избранному пути изученія родной старины.

Дмитрій Скалонъ.

Отъ Общества Русскихъ оріенталистовъ.

Общество Русскихъ оріенталистовъ горячо привѣтствуетъ Коммиссію, двадцать пять лѣтъ неустанно трудившуюся на почвѣ изученія Тавриды, столь богатой памятниками глубокой старины.

Предсѣдатель *Клеммъ*.

Отъ Сенатского Архива.

Вспоминая и глубоко цѣния труды Коммиссії за первую четверть вѣка ея существованія, Сенатскій Архивъ шлетъ пожеланія наилучшаго успѣха.

Инспекторъ архива камеръ-юнкеръ *Блинновъ*.

Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки.

Одесская Городская Публичная Библіотека привѣтствуетъ Коммиссію, желая дальнѣйшей плодотворной работы.

Попечитель графъ *Толстой*. Библіотекарь проф. *Попруженко*.

Отъ Одесского Библіографического Общества.

Одесское Библіографическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ университѣтѣ шлетъ свои горячія привѣтствія Таврической Архивной Коммиссіи ко дню 25-лѣтія ея ученой дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія ея столь полезнымъ для русской науки трудамъ.

Предсѣдатель *И. А. Линниченко*. Секретарь *В. Лазурский*.

Отъ Крымско-Кавказского Горнаго Клуба.

Крымско-Кавказскій Горный Клубъ привѣтствуетъ Коммиссію съ юбилеемъ и искренно желаетъ процвѣтанія и дальнѣйшей плодотворной дѣятельности.

Правленіе.

Отъ Севастопольской Морской Офицерской Библіотеки.

Комитетъ директоровъ Севастопольской морской офицерской библіотеки, привѣтствуя Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея плодотворной дѣятельности, горячо желаетъ ей дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу отечественной науки.

Отъ Днѣпровской Уѣздной Земской Управы.

Днѣпровская Земская Управа привѣтствуетъ Таврическую Ученую Архивную Коммиссію и Васть, предсѣдателя, съ днемъ двадцатипятилѣтняго юбилея Коммиссіи, сердечно желаетъ преуспѣянія, процвѣтанія и развитія полезнаго для края учрежденія.

Предсѣдатель управы *Колчановъ*.

Отъ Попечителя Одесского Учебного Округа А. И. Щербакова, почетнаго члена Коммиссіи.

Привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Коммиссію въ торжественно празднуемый день двадцатипятилѣтней годовщины и шлю свои искреннія пожеланія продолжать свою ученую дѣятельность на

пользу дорогого отечества. Искренно благодарю за вниманіе и сожалѣю, что по служебнымъ обстоятельствамъ лишенъ возможности принять участіе въ этомъ торжествѣ.

Попечитель Одесского Учебного Округа Щербаковъ.

Отъ почетнаго члена Коммиссіи Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Милостивый государь Арсеній Ивановичъ!

Получилъ я Ваше извѣщеніе о томъ, что 24-го сего января исполняется 25-лѣтіе существованія и дѣятельности предсѣдательствуемой Вами Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, и приглашеніе на торжественное по сему случаю засѣданіе. Отъ всей души поздравляю Коммиссію съ исполняющимся юбилеемъ ученой дѣятельности. Къ своему глубокому сожалѣнію, принять непосредственнаго участія въ Вашемъ торжествѣ не имѣю возможности, такъ какъ время это долженъ находиться въ Петербургѣ, но мысленно буду соприсутствовать почтенному собранію и молитвенно отъ всей души желаю Таврической Ученой Архивной Коммиссіи дальнѣйшаго процвѣтанія и полезной дѣятельности на многія и многія лѣта.

Призываю на Васъ и всѣхъ труждающихся въ Коммиссіи Божіе поспѣществующее благословеніе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугой

Николай, архіепископъ Варшавскій.

Отъ почетнаго члена Коммиссіи преосвященнаго Алексія, епископа Псковскаго и Порховскаго.

Привѣтствуя четверть-вѣковые труды Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія въ изученіи глубоко интересной и поучительной крымской старины.

Алексій, епископъ Псковскій.

Отъ члена Коммиссіи заслуженнаго профессора В. С. Иконникова.

Усерднѣйше привѣтствуя съ двадцатипятилѣтіемъ, желаю столь же плодотворной дѣятельности въ будущемъ.

Проф. Иконниковъ.

Отъ члена Коммиссіи А. В. Орѣшникова.

Шлю сердечное поздравленіе съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, желаю продолженія плодотворной дѣятельности въ работѣ по исторіи и археологии нашего юга.

Орѣшниковъ.

Отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда.

Милостивые Государи, высокоуважаемые сочлены!

Позвольте и мнѣ, въ знаменательный день двадцатипятилѣтія ученої дѣятельности Коммиссіи, принести ей усерднѣйшія поздравленія и горячія пожеланія впредь долгаго продолженія и усиленія ея изысканій, столь высокополезныхъ и многозначительныхъ для родного намъ Крыма, малаго уголка Великой Россіи.

А. Бертье-Делагардъ.

Отъ члена Коммиссіи академика А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Приношу Коммиссіи искреннія поздравленія и пожеланія по случаю двадцатипятилѣтія ея существованія.

Лаппо-Данилевскій.

Отъ членовъ Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго и проф. М. И. Ростовцева.

Привѣтствуемъ дорогихъ сочленовъ и неутомимаго предсѣдателя въ торжественный юбилейный день и желаемъ, чтобы шире и шире развивалась дѣятельность Коммиссіи, уже много поработавшей надъ исторіей и древностями ношего Юга.

Фармаковскій. Ростовцевъ.

Отъ члена Коммиссіи В. К. Трутовскаго.

Сердечно привѣтствую Коммиссію, шлю горячія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія.

Трутовскій.

Отъ члена Коммиссіи проф. В. Д. Смирнова.

Шлю поздравленія Коммиссіи съ первымъ юбилеемъ усердной дѣятельности по изслѣдованію столь близкаго моему сердцу Крыма.

Профессоръ Смирновъ.

Отъ члена Коммиссіи М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Привѣтствуя въ день юбилея Коммиссію, желаю дальнѣйшаго ея процвѣтанія. Поздравляю дѣятелей Коммиссіи.

Довнаръ-Запольскій.

Отъ члена Коммиссіи барона де-Бай.

Monsieur le Président, j'ai l'honneur de Vous adresser pour vous personnellement et pour mes confrères de la Commission scientifique de Simphéropol toutes mes chaleureuses félicitations et mes meilleurs voeux à l'occasion du jubilé du vingt-cinquième anniversaire de la fondation de cette savante compagnie. Le 24 janvier je serai par le coeur et la pensée avec vous tous.

Veuillez agréer, Monsieur le Président, l'expression de ma haute considération et de mon dévouement.

Baron de Baye

correspondant pour la France du Comité du Musée de 1812 à Moscou.

Отъ члена Коммиссії Θ. Θ. Лашкова.

Приношу искреннее поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ дѣятельности Коммиссіи на пользу охраненія и изученія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ Крыма и созданія исторического архива и желаю ей на долгіе годы служить свѣточескимъ науки въ мѣстномъ краѣ и вносить свою лепту въ общую сокровищницу знаній, усердно содѣйствуя дальнѣйшему преуспѣянію отечественной археологіи и археографіи.

Феодоръ Лашковъ.

Отъ члена Коммиссії Х. П. Ящуржинскаго.

Священная земля Тавриды хранитъ въ своихъ нѣдрахъ чрезвычайно много вещественныхъ памятниковъ былыхъ временъ и народовъ. Безчисленные классические памятники, находимые здѣсь, свидѣтельствуютъ о высокой культурной жизни, кипѣвшей на Таврическомъ полуостровѣ. На памяти истории здѣсь прошли события чрезвычайной важности, о которыхъ остались уже письменныя свидѣтельства, сохраняемыя въ архивахъ.

На стражѣ памятниковъ былой истории Тавриды и выпала честь быть поставленной Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Я былъ свидѣтелемъ, когда 25 лѣтъ тому назадъ, небольшой кружокъ любителей и изслѣдователей старины началъ свою скромную, но плодотворную дѣятельность собиранія и изученія историческихъ памятниковъ Тавриды. Теперь эта дѣятельность, благодаря энергіи почтенныхъ тружениковъ, членовъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, заняла почетное и выдающееся мѣсто.

Любя и почитая Тавриду, я привѣтствую Таврическую Ученую Коммиссію съ XXV-лѣтнимъ юбилеемъ ея плодотворной дѣятельности и желаю ей дальнѣйшаго блестящаго процвѣтанія на пользу нашей родной науки.

Хрисанфъ Ящуржинскій.

Отъ члена Коммиссії А. О. Кашпара.

Милостивые Государи!

Обстоятельства жизни и далекое разстояніе не позволяютъ мнѣ принять личное участіе въ такомъ важномъ торжествѣ Вашего Общества. А желаніе было сильное. Вѣдь я могъ бы въ кругу Вашемъ найти еще многихъ дорогихъ лицъ и товарищей, съ которыми стоялъ 25 лѣтъ тому назадъ у колыбели возникающей Таврической Ученой Архивной Коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ археологическаго музея.

Большой рядъ лѣтъ я усердно занимался въ этомъ миломъ музѣи и его богатой библіотекѣ и архивѣ, собирая каждую вещицу, какъ драгоцѣнную память исторіи Крыма.

И были то мои пріятныя минуты симферопольской жизни, когда я проводилъ свободные отъ школьніхъ занятій часы въ музѣи, окруженный каменными памятниками и остатками давно-жившихъ народовъ. Я уже часто сожалѣль, что не остался навсегда между Вами, дорогіе друзья.

И сегодня буду живо припомнить все, все и всѣхъ Васть.

Отъ души желаю всему Обществу, чтобы не 25 лѣтъ, но еще столько же сотъ лѣтъ оно процвѣтало, развивалось, пріобрѣтало новыхъ усердныхъ членовъ, чтобы скорѣе успѣло помѣститься въ своемъ собственномъ зданіи и чтобы стало свѣтиломъ просвѣщенія Крыма на славу дорогой Святой Руси. Сердечное ура!

Алоизій Каишпаръ.

Отъ члена Коммиссіи О. Ф. Ретовскаго.

Искренно поздравляю съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ, отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія.

Ретовскій.

Отъ члена Коммиссіи Л. М. Савелова.

Привѣтствуя Архивную Коммиссію съ исполнившимся юбилеемъ въ дѣлѣ разработки родной старины. Желаю дальнѣйшей столь же плодотворной работы и здравія и силь ея предсѣдателю.

Савеловъ.

Отъ члена Коммиссіи проф. В. Е. Данилевича.

Не имѣя возможности, къ глубокому моему сожалѣнію, лично приступать на торжественномъ засѣданіи, поздравляю Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ ея славнаго существованія искренно желаю, чтобы ея научная дѣятельность никогда не прекращалась и была столь же плодотворной и высоко полезной, какъ въ истекшемъ періодѣ. Коммиссія за истекшія 25 лѣтъ сдѣлала очень много на пользу исторической науки. Да будетъ столь же славна ея научная дѣятельность и впредь.

Приватъ-доцентъ В. Данилевичъ.

Отъ члена Коммиссіи Н. А. Норцова.

Сердечно поздравляю съ двадцатипятилѣтіемъ научной дѣятельности Коммиссіи, горжусь носить званіе члена ея.

Норцовъ.

Отъ члена Коммиссіи Н. М. Печенкина.

Горячо привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Коммиссію въ знаменательный день юбилея и шлю пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности. Многія лѣта глубокоуважаемому, дорогому предсѣдателю Арсенію Ивановичу Маркевичу.

Печенкинъ.

Отъ члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова.

Приношу мое поздравленіе и пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія на поприщѣ изученія прошлаго Тавриды.

Рѣпниковъ.

Отъ члена Коммиссіи профессора М. Н. Бережкова.

Привѣтствуя Васъ, многоуважаемый Арсеній Ивановичъ, и въ лицѣ Вашемъ Архивную Коммиссію съ новымъ знаменательнымъ годомъ жизни и дѣятельности.

М. Бережковъ.

Отъ члена Коммиссіи Х. И. Кучукъ-Іоаннесова.

Сердечно привѣтствуя двадцатипятилѣтіе плодотворной дѣятельности Коммиссіи, желаю ей дальнѣйшаго процвѣтанія для освѣщенія древнихъ судебъ прекрасной Тавриды.

Кучукъ-Іоаннесовъ.

Отъ лектора С.-Петербургскаго университета С. М. Шапшала.

Горячо привѣтствуя Коммиссію съ исполнившимся 25-лѣтіемъ ея полезной и плодотворной дѣятельности по разработкѣ исторіи и древностей нашего родного края.

Лекторъ Петербургскаго университета *Шапшаль.*

Отъ члена Коммиссіи Н. И. Троицкаго.

Сердечно привѣтствуя Коммиссію съ юбилеемъ. Изученіе памятниковъ Тавриды да будетъ неугасаемымъ факеломъ при изслѣдованіи всей древнѣйше-культурной полосы Россіи.

Николай Троицкий.

Отъ члена Коммиссіи прот. И. П. Знаменскаго.

Искренне привѣтствуя Таврическую Ученую Архивную Коммиссію съ двадцатипятилѣтіемъ ея существованія и плодотворной дѣятельности по изученію таврической старины и духовно участвуя въ ея торжественному собранію.

Протоіерей Іоаннъ Знаменский.

Отъ члена Коммиссіи Д. С. Спириданова.

Ко дню исполненія двадцатипятилѣтія славной дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи приношу ей привѣтствіе и пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія въ открытии и изученіи памятниковъ прошлой жизни родной Тавриды.

Спиридановъ.

Отъ предводителя дворянства Феодосійскаго уѣзда В. А. Княжевича.

Прошу принять искреннія поздравленія. Да процвѣтаетъ на много лѣтъ Таврическая Коммиссія на славу и гордость наукъ.

Владиміръ Княжевичъ.

Отъ члена Коммиссіи Д. А. Маркова.

Поздравляю съ юбилеемъ, желаю успѣховъ и процвѣтанія въ будущемъ.

Членъ Коммиссіи *Марковъ*.

Отъ члена Коммиссіи Д. Н. Косцюшко-Валюжинича.

Поздравляю съ торжествомъ двадцатипятилѣтія трудовъ на славномъ поприщѣ, желаю процвѣтанія и блестящихъ успѣховъ.

Косцюшко.

Отъ члена Коммиссіи С. А. Зернова.

Шлю привѣтъ и лучшія пожеланія Таврической Архивной Коммиссіи и вамъ, Арсеній Ивановичъ, по случаю 25-лѣтія Коммиссіи.

Вашъ *С. Зерновъ*.

Отъ члена Коммиссіи Османа Мурасова.

По случаю двадцатипятилѣтія существованія Коммиссіи приношу наилучшія пожеланія. Да растетъ и процвѣтаетъ она на благо всѣмъ. Поздравляю А. И. Маркевича, главнаго работника Коммиссіи, и всѣхъ участниковъ торжества, желаю всѣмъ доброго здоровья.

Членъ *Мурасовъ*.

Письмо отъ него же.

Многоуважаемый Арсеній Ивановичъ!

Семейныя обстоятельства не позволяютъ мнѣ посѣтить Симферополь и привѣтствовать высокоуважаемую Архивную Коммиссію. Позвольте просить Васъ быть выразителемъ моихъ чувствъ.

Въ день 25-й годовщины Таврической Ученой Архивной Коммиссіи приношу ей глубочайшія поздравленія и наилучшія пожеланія.

Въ связи съ юбилеемъ Коммиссіи вспоминаю мнѣніе одного передового татарина—муллы, бывшаго одно время преподавателемъ арабскаго языка въ извѣстномъ Бахчисарайскомъ духовномъ училищѣ „Зинджиры-медресэ“, Аджи-Абидулла Эфенди Муслюмъ Эфенди оглу, изложенное имъ въ письмѣ къ нѣкоему, извѣстному татарину въ Ялтѣ Мустафѣ Аметову Софи-Заде въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія¹⁾. Названный Абидулла пишеть въ письмѣ: „Дорогой Мустафа.... какъ я слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ Симферополь какие-то русскіе ученые люди, любители старины, жрецы науки и археологии, основали какую-то новую комиссію, подъ названіемъ Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, члены которой много интересуются стариной, исторіей и этнографіей нашего татарскаго населенія Крыма, и я вполнѣ увѣренъ, что они достигнутъ намѣченныхъ ими цѣлей. Видите, какая хорошая и блестящая идея! Жаль, что не знаю такого ученаго человѣка-татарина, чтобы предложить ему участвовать въ этой комиссіи. Еще больше жалѣю о томъ, что, не зная столь распростра-

¹⁾ Письмо это хранится у меня, только числа на немъ не имѣются.

неннаго среди нась русскаго языка, я не могу подробно ознакомиться съ работой названной Коммиссіи, и потому надѣюсь на Васъ, дорогой Мустафа, какъ знающаго русскій языкъ и исторію нашихъ татаръ больше меня, покорно прошу почаще сообщать и писать мнѣ о ходѣ работы означенной Коммиссіи. Дай Богъ намъ, крымскимъ татарамъ, побольше такихъ мужей, и дай Господи успѣха въ рукахъ такихъ людей и процвѣтанія этой Коммиссіи, дабы многіе изъ сыновей нашего Государства, познакомившись съ прошлою и настоящею жизнью и бытъ татаръ, стали жить съ ними въ добромъ отношеніи и въ единомъ братствѣ!".

Вотъ содержаніе письма тогдашняго мыслящаго татарина о Коммиссіи. Сегодня исполняется ровно 25 лѣтъ существованія этой Коммиссіи, и какую пользу принесла она, и намъ, татарамъ, по археологіи и этнографіи, уже извѣстно каждому теперешнему мыслящему татарину.

И такъ, не имѣя возможности лично присутствовать съ Вами въ собраніи, я присоединяюсь мыслью къ Вамъ и провозглашаю всѣмъ присутствующимъ желаніе добра здравія и шлю наилучшія пожеланія.

Да растетъ и процвѣтаетъ она, наша Таврическая Архивная Коммиссія, на радость всѣмъ, въ частности и намъ, татарамъ!

Членъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи
Афузъ-Османъ Мурасовъ.

По прочтеніи всѣхъ полученныхъ привѣтствій, вызвавшихъ громкія рукоплесканія, предсѣдатель Коммиссіи А. И. Маркевичъ произнесъ благодарственное слово всѣмъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, оказавшимъ вниманіе и честь Коммиссіи по случаю ея юбилея, при чемъ, въ частности, выразилъ глубокую благодарность Таврическому земству за его вниманіе къ ней и поддержку въ теченіе всего времени ея существованія, Симферопольскому городскому управлению, которое пришло на помощь Коммиссіи въ трудную минуту ея жизни, Крымскому Обществу Естествоиспытателей и Любителей Природы, которое съ такой энергией и такъ плодотворно начало свою дѣятельность, Симферопольскому Отдѣлу Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства, корпораціямъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и представителямъ учебнаго міра въ Симферополѣ, и, въ лицѣ графа П. Н. Апраксина, Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи. Затѣмъ предсѣдатель Коммиссіи заявилъ, что всѣмъ иногороднимъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, оказавшимъ вниманіе и честь Коммиссіи своими привѣтствіями, будетъ выражена письменная ея благодарность въ самомъ скромъ времени.

Послѣ этого на каѳедру взошелъ членъ Коммиссіи С. А. Мокржецкій и произнесъ прилагаемую ниже рѣчь на тему:

„Археология и естествознание“, въ которой указалъ на тѣсную связь между этими двумя научными областями.

По окончаніи доклада С. А. Мокржецкаго, вызвавшаго продолжительные апплодисменты, Непремѣнный Попечитель Коммиссіи выразилъ благодарность всѣмъ присутствовавшимъ въ засѣданіи Коммиссіи за посѣщеніе ея праздника и обѣщалъ, что такое длинное и утомительное засѣданіе будетъ устроено только черезъ 25 лѣтъ, въ день пятидесятилѣтія ея существованія.

Затѣмъ торжественное засѣданіе Коммиссіи было закрыто.

АРХЕОЛОГІЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ¹⁾.

„Вопросы общіе составляютъ жизненную потребность археологической науки“.

Графъ А. С. Уваровъ.

На сегодняшнемъ праздникѣ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, передъ столь многочисленнымъ и блестящимъ собраниемъ, чувствуется потребность затронуть и освѣтить общіе научные вопросы, подѣлиться съ публикою нѣкоторыми итогами нашей науки. И когда мнѣ г. Непремѣнныи Попечитель Ученой Архивной Коммиссіи графъ П. Н. Апраксинъ и предсѣдатель ея А. И. Марковичъ сдѣлали лестное для меня предложеніе произнести въ сегодняшнемъ почтенномъ собраниї рѣчъ, то темой для нея я выбралъ связь Археологіи и Естествознанія, такъ какъ обѣ эти науки, какъ мы увидимъ, тѣсно соприкасаюсь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, пріобрѣтаютъ особый интересъ здѣсь, въ Крыму. Съ одной стороны, дивная, полная живого интереса природа Крыма влечетъ и приводитъ вниманіе натуралиста, съ другой—рѣдкій уголокъ въ мірѣ представляется такой выдающійся интересъ въ археологическомъ отношеніи, какъ Крымъ. Многочисленные народы, жившіе въ Крыму въ доисторическое время, связь Крыма съ античнымъ міромъ и великой эллинской культурой, съ Римомъ и Византіей имѣли своимъ послѣдствиемъ нахожденіе въ глубинѣ земли неисчислимыхъ археологическихъ богатствъ, разработка которыхъ являлась важной научной задачей. Научный интересъ къ древностямъ Крыма имѣть за собою уже цѣлое столѣтіе, онъ вызвалъ къ жизни наши музеи, обогатилъ ихъ великими и навсегда цѣнными сокровищами и

¹⁾ Рѣчъ, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Таврической Ученой Архивной Коммиссіи 24 января 1912 г. по поводу исполнившейся двадцатипятилѣтія дѣятельности Коммиссіи.

сталъ, можно сказать, родоначальникомъ археологической науки въ Россіи.

Въ настоящее время археологическая наука у насъ значительно расширила свои горизонты, и чтобы приблизиться къ нимъ, необходимо выяснить, что такое археология и каково ея содержаніе. Это важно тѣмъ болѣе, что, какъ говорить графъ А. С. Уваровъ, „отъ неяснаго пониманія какъ объема, такъ и задачъ этой науки возникли такія предубѣжденія, которыя съ трудомъ приходится опровергать. Эти предубѣжденія особенно чувствуются среди большой публики, которая археологическія знанія считаетъ какими-то специальными предметами, или недоступными или скорѣе нелюбопытными для лицъ, не посвятившихъ себя исключительно изученію этой науки“.

Археология, какъ показываетъ само название, означаетъ науку о древностяхъ, науку, которая занимается изслѣдованіемъ вещественныхъ памятниковъ, какъ документовъ о древнемъ бытѣ. Но тутъ рождается вопросъ: что такое археологический памятникъ, и когда онъ именно дѣлается источникомъ возстановленія прошлой жизни и открываетъ намъ тайну вѣковъ? Не каждый предметъ древняго быта имѣеть научное значеніе. Отвалившійся, напримѣръ, кусокъ штукатурки со слѣдами живописи и взятый отдельно не имѣеть самъ по себѣ научнаго значенія, но когда такой кусокъ стѣнописи открывается, напримѣръ, на развалинахъ Десятинной церкви и на глубинѣ древняго помоста этой церкви, то изъ этой находки положительно можно заключить, что внутренняя стѣнка древняго храма была украшена стѣнописью. Чтобы памятникъ имѣть археологическое значеніе, онъ долженъ, по графу А. С. Уварову, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) знаніе мѣстности, гдѣ онъ былъ найденъ, 2) при какихъ обстоятельствахъ и обстановкѣ памятникъ былъ найденъ, 3) къ какому времени онъ принадлежитъ и 4) каково его происхожденіе, т. е. къ какому народу онъ относится. „Вещественные памятники, говорить графъ Уваровъ, достигаютъ прямого значенія историческихъ документовъ. Они не только замѣняютъ всякия лѣтописи, но даже представляются намъ какъ бы обломками внезапно застывшей жизни далекаго, древняго міра“. Съ этими четырьмя свѣтящимися точками, какъ съ волшебной лампой Аладина, археологический памятникъ выводится изъ какой угодно тьмы вѣковъ и, безмолвный дотоль свидѣтель, онъ заговорить краснорѣчиво въ опытныхъ рукахъ ученаго изслѣдователя.

„Если вникнуть поглубже въ изученіе вещественныхъ памятниковъ, то мы будемъ поражены, какую наглядную и осятельную лѣтопись они раскрываютъ передъ нами! Надо только умѣть прочесть ее и ею воспользоваться! Если за примѣрами мы обратимся къ нашимъ мѣстностямъ, лежащимъ на берегахъ Чернаго моря, то увидимъ цѣлую царства и богатыя населенія, какъ бы забытыя всѣми древними писателями! Такъ они мало и такъ рѣдко вспоминаются ими. Не по свидѣтельствамъ, сообщаемымъ Страбономъ, Діодоромъ или Поліэнтомъ возможно было разъяснить исторію Босфорскаго царства и возсоздать забытыя имена царей и происшествія, а только съ помощью монетъ, надписей и другихъ вещественныхъ памятниковъ, открытыхъ въ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ, возможно было возстановить исторію и даже объяснить внутреннее состояніе этого царства“.

Благодаря археологическимъ памятникамъ, добытымъ, напримѣръ, при раскопкахъ въ Херсонесѣ, удалось возстановить культуру трехъ великихъ цивилизаций, одну надъ другой по гребенныхъ въ Херсонесѣ, и открыть скрывшееся отъ насъ, казалось бы, навсегда далекое прошлое. Вспомнимъ, что благодаря лишь раскопкамъ и памятникамъ древности, найденнымъ въ Ассиріи и Египтѣ, для насъ раскрылись совершенно новые исторические горизонты.

Изъ сказанного видно, что археология очень близка къ исторіи, но является самостоятельной дисциплиной, владѣющей своими особыми методами, между которыми такъ называемый типологический методъ свойственъ только археологии и состоять въ томъ, что по отдѣльнымъ предметамъ вещественной культуры стараются определить время и мѣсто ихъ происхожденія и ихъ первичную форму, а затѣмъ прослѣдить ея дальнѣйшее развитіе и географическое распространеніе, съ тѣми видоизмѣненіями, которымъ она подверглась подъ вліяніемъ разныхъ мѣстныхъ условій и т. д. При помощи типологического метода особенно хорошо удается датированіе находокъ и определеніе разныхъ культурныхъ вліяній на отдѣльныя страны.

Археология свойственна и другіе методы: сравнительный, хронологический и исторический. Но если исторія изучаетъ события человѣческой жизни въ связи съ состояніями, то археология изучаетъ состояніе (вещественные памятники) въ свѣтѣ событий, пользуясь своимъ типологическимъ и др. методами.

Объ науки взаимно себя пополняютъ и являются „родными сестрами“, какъ ихъ называетъ гр. Уваровъ.

Сообразно съ предметами своего изслѣдованія и наблюденія, археологія дѣлится на два крупныхъ отдѣла: на историческую, подраздѣляемую, въ свою очередь, на классическую, библейскую, христіанскую и т. д., и на доисторическую археологію, имѣющую своимъ предметомъ изслѣдованіе культуры человѣчества въ тѣ времена, о которыхъ мы не имѣемъ ни печатныхъ, ни письменныхъ извѣстій. Задача доисторической археологіи двойная: первая, болѣе ограниченная, является результатомъ чувства патріотизма и національности, унаслѣдованного нами отъ предковъ или вызванаго воспитаніемъ. Это чувство, между прочимъ, побуждаетъ насъ болѣе любить свой народъ и изучать его исторію и его доисторический бытъ. Въ этомъ направленіи русская археологія вообще, въ частности же доисторическая, получила значительное развитіе, въ особенности за послѣднее пятидесятилѣтіе. Не говоря уже о старой классической работѣ гр. Уварова „Меряне и ихъ бытъ“, въ которой вскрытыя графомъ Уваровымъ „нѣмія“ могилы заговорили, и передъ нами раскрылась въ замѣчательной полнотѣ жизнь Мери, одного изъ финскихъ племенъ, обитавшихъ нѣкогда въ Средней Россіи, которое было дотолѣ извѣстно изъ исторіи лишь по имени, его же „Археологи Россіи“ (Каменный вѣкъ), далѣе, трудѣ проф. А. А. Иностранцева „Доисторический человѣкъ каменного вѣка побережья Ладожского озера“, довольно упомянуть открытіе въ началѣ девяностыхъ годовъ Хвойкой и Антоновичемъ богатѣйшей стоянки палеолита на Кирилловской ул. въ Кіевѣ, Ф. К. Волковымъ въ с. Мезинѣ на Деснѣ и др. На ряду съ изслѣдованіями палеолитического вѣка въ Россіи продолжались удачныя изысканія въ области неолита въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, давшія обширный матеріалъ, касающійся пещеръ, очаговъ, городищъ, свайныхъ построекъ и др. остатковъ неолитической культуры. Но среди всѣхъ этихъ открытій неолитической эпохи особый интересъ для историка имѣть открытіе древнегреческой до-Микенской или Трипольской (близъ м. Триполье Кіевск. губ.) культуры, представленной раскопками В. В. Хвойка и Э. Р. фонъ-Штерна. Это археологическое открытіе, устанавливающее вліяніе Критско-Микенской культуры, охватывающей огромную территорію отъ Крита до Кіева и отъ Малой Азіи до Испаніи, развернуло новые исторические горизонты передъ удивленными взорами всего міра. Здѣсь мы уже переходимъ отъ познанія древнѣйшихъ

культурныхъ стадій своей страны къ болѣе общей задачѣ, къ изученію доисторической археологии и первобытнаго человѣка вообще. Передъ нами открываются новые горизонты по пути въ даль вѣковъ, и доисторическая археология ведеть нась къ самымъ началамъ человѣчества на зарѣ его жизни.

Изученіе первобытнаго человѣка оказываетъ безконечныя услуги философіи, археологии и естествовѣдѣнію и даетъ прочные основы нашему міросозерцанію. Вотъ здѣсь, при изученіи первобытнаго человѣка, археологъ встрѣчается съ натуралистомъ, и задачи ихъ сходятся. И вотъ тамъ, гдѣ исчезаетъ лѣтопись сознательнаго человѣка, умолкаютъ былины, пѣсни и миѳы, тамъ начинаютъ говорить камни. Натуралистъ, разбирающій исторію земли и обладающій книгой этой исторіи, переходя отъ древнихъ ея періодовъ къ геологически-новымъ, встрѣчается, наконецъ, и тѣ слои земли, въ которыхъ погребенъ доисторическій человѣкъ вмѣстъ съ памятниками его быта. Здѣсь натуралистъ точно также, какъ и археологъ, можетъ дать новое звено, связующее уже исторію земли съ исторіей человѣчества, а, слѣдовательно, натуралистъ и археологъ одинъ другому будутъ идти навстрѣчу и дополнять такимъ путемъ тѣ пробѣлы, которые безъ ихъ совмѣстной работы остались бы не заполненными. Въ вопросѣ о доисторическомъ человѣкѣ участіе натуралиста является крайне важнымъ. Онъ опредѣляеть тотъ пластъ земли, въ которомъ найдены остатки доисторического человѣка, онъ опредѣляеть возрастъ этого пласта, онъ производить анатомическія изслѣдованія костей и волосъ человѣка, онъ опредѣляеть остатки животныхъ и растеній, составляющихъ фауну и флору того періода, въ которомъ жилъ въ данной мѣстности доисторическій человѣкъ. Археологъ же изслѣдуется орудія, утварь, рисунки, способы погребенія и другія условія культа первобытнаго человѣка. И только при совмѣстной работѣ археолога и натуралиста, идя рука объ руку, можно разъяснить многія стороны доисторического человѣка, остающіяся до сихъ поръ въ области догадокъ и предположеній. Чтобы хотя вкратцу изложить, что сдѣлано въ настоящее время археологіей и естествознаніемъ въ дѣлѣ изученія первобытнаго человѣка, и быть понятнымъ большинству, я долженъ хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ напомнить строеніе земной коры, въ особенности геологически новѣйшихъ ея слоевъ, гдѣ найдены остатки первобытнаго человѣка.

Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, что земная кора состоять изъ ряда пластовъ, которые въ теченіе вѣковъ отлагались

мало-по-малу на первичной отвердѣвшей оболочкѣ расплавленного земного ядра. Постепенно слагавшееся строеніе земной коры представляется приблизительно такимъ: внизу всѣхъ пластовъ залегаетъ первичная архейская или азойская (лишенная жизни) группа, состоящая изъ породъ кристаллическаго происхожденія, въ которой до сихъ поръ не было найдено достовѣрныхъ слѣдовъ органической жизни. На эти первобытные слои отлагались потомъ пласти, заключающіе въ себѣ слѣды организмовъ, жившихъ въ теченіе четырехъ великихъ эпохъ:

1) Первичной или палеозойской (древнеживотной), характеризующейся развитіемъ мягкотѣлыхъ животныхъ и членистыхъ, ракообразныхъ, главнымъ образомъ трилобитовъ.

2) Вторичной или мезозойской (средне-животной), характеризующейся большимъ развитіемъ гадовъ.

3) Третичной или неозойской или кенозойской, въ теченіе которой появляются крупныя млекопитающія, и, наконецъ,

4) Четвертичной или дилювіальной, въ теченіе которой появляется человѣкъ и конецъ которой замыкается исторической жизнью его.

Для насъ наибольшій интересъ представляютъ третичная, въ особенности ея послѣдній періодъ, такъ называемый пліоценовый, и четвертичная эпохи.

Въ концѣ третичной эпохи условія жизни на землѣ были таковы, что являлась возможность предположить появленіе человѣка на землѣ. Климатъ третичной эпохи во всей Европѣ былъ гораздо теплѣе, нежели нынѣ. Вмѣстѣ съ растеніями нашихъ странъ: съ платаномъ, букомъ, виноградомъ, росли африканскія пальмы, секвоя, фиговое дерево, лавръ и др.; въ моряхъ жили животныя теплыхъ морей, между прочимъ, очень типичная корненожка-нуммулітъ. На сушѣ обитали крупныя млекопитающія: слоны, мастодонты, тапиры (палеотеріумъ), жирафы, носороги, гиппаріоны. Жили также и высшаго типа человѣкоподобныя обезьяны. Наличность благопріятныхъ условій позволяла высказать предположеніе относительно присутствія человѣка въ третичную эпоху. Однако всѣ доказательства въ пользу существованія человѣка въ эту эпоху недостовѣрны. Эти доказательства сводятся къ находкамъ нарѣзокъ и цар-пинъ на костяхъ животныхъ третичной эпохи, далѣе, основаны на осколкахъ камней, о которыхъ можно думать, что они обработаны рукою человѣка, наконецъ, на находкахъ человѣческихъ костей. Итальянскій ученый Капеллини на антропологическомъ конгрессѣ въ Нантѣ въ 1876 г. заявилъ о находкѣ въ пліоцен-

новыхъ отложеніяхъ Италіи слѣдовъ человѣка. На ребрахъ и лопаткахъ морского млекопитающаго изъ рода *Balaenotus* оказалось много кривыхъ нарѣзовъ. Однако такія нарѣзки и борозды могли быть нанесены многочисленными хищными животными, напримѣръ, различными видами акулъ.

Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, кремневые осколки имѣютъ огромное значеніе, какъ показатели развитія первобытной человѣческой культуры. Уже въ первое время своего существованія человѣкъ были извѣстны ихъ полезныя свойства, ихъ пригодность къ обдѣлкѣ въ примитивныя орудія. Въ третичныхъ пластиахъ также найдено было извѣстное количество кремневыхъ осколковъ, которые, какъ предполагалось нѣкоторыми, были обдѣланы человѣкомъ. Дѣйствительно ли они дѣло рукъ человѣка, — решить трудно; осколки эти не имѣютъ характерной формы и легко могли получиться и инымъ, чисто естественнымъ путемъ, напримѣръ, вслѣдствіе удара объ острые края камней и т. п.

Но наиболѣе интереснымъ было открытіе, надѣлавшее много шума въ научномъ мірѣ, въ третичныхъ отложеніяхъ близъ Триниля на о. Явѣ въ 1891 году голландскимъ врачомъ Дюбуа, нашедшимъ въ рѣчномъ туфѣ остатки скелета: часть черепа (крышка), бедренную кость и два коренныхъ зуба. Крышка черепа чрезвычайно напоминаетъ знаменитый неандертальскій черепъ диловіального человѣка, о которомъ рѣчь впереди. Это загадочное существо было названо Дюбуа прямоходящей человѣко-обезьяной (*Pithecanthropus erectus*). Съ одной стороны, оно напоминало гиббона, но отличалось отъ этихъ высшихъ обезьянъ емкостью черепа, исчисленною въ 900 до 1000 кб. сант., тогда какъ у человѣкоподобныхъ обезьянъ емкость черепа не превышаетъ 600 кб. сант., у низшихъ человѣческихъ расъ равняется 1125 кб. сант., а у интеллигентнаго европейца достигаетъ 1550 кб. сант.

По объему черепа, по вертикальному положенію тѣла, по строенію зубовъ это существо заняло среднее положеніе между антропоморфной обезьяной и человѣкомъ. Однако и въ данномъ случаѣ остается многое не выясненнымъ. Кости скелета найдены не вмѣстѣ, а на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, и, естественно, является вопросъ, принадлежитъ ли черепъ, зубы и кости одному и тому же индивидууму. Далѣе, система пласта залеганія костей точно не установлена, и это, очень интересное само по себѣ, открытіе Дюбуа лишается значенія научнаго документа. Такимъ образомъ, вопросъ, жиль ли

человѣкъ въ третичную эпоху, является очень спорнымъ. Иначе обстоить дѣло въ четвертичной эпохѣ. Здѣсь слѣды первобытного человѣка очень многочисленны. Плюценовый періодъ смынился четвертичной или антрополитической эпохой, начавшейся великимъ ледниковымъ періодомъ, за которымъ слѣдовалъ дилювіальный. Въ началѣ четвертичной или въ концѣ третичной эпохи температура нашихъ странъ понизилась на нѣсколько градусовъ, атмосфера сдѣлалась болѣе сырой и менѣе теплой, и вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе повышенія материка, пары сгустились, влага стала замерзать, и ледники покрыли почти всю Европу.

Ледниковая эпоха смынилась дилювіальной; вслѣдствіе таянія ледниковъ образовался величайшій потопъ, наполнившій рѣчные долины, отложившій огромные наносы, выполнившіе пещеры и гроты костяными скопленіями. Слой ила отложился въ странѣ, ранѣе покрытой водою; позднѣе, вслѣдствіе медленнаго поднятія, эта страна обнажалась и превратилась въ твердую землю. Колебанія земли, опусканія и поднятія ея уровня были причиною постояннаго измѣненія рельефа суши и очертанія морей.

Флора и фауна ледникового періода были въ высшей степени замѣчательны. Рядомъ съ тропическими растеніями росли арктические виды; вмѣстѣ съ южной фауной жила сѣверная. Ледниковые явленія и затѣмъ дилювіальная (потопъ) затруднили условія существованія многихъ животныхъ и растеній, и они погибли. Такъ погибли, напримѣръ, пещерные медвѣди, гіены. Есть указанія на то, что человѣкъ былъ ихъ современникомъ, и онъ пережилъ ледниковый періодъ, укрываясь въ нѣкоторыхъ пещерахъ, уцѣлѣвшихъ отъ затопленія.

Кромѣ пещерного медвѣдя и гіены, жили очень крупныя млекопитающія: пещерный левъ, исполинскій олень, первобытный быкъ, предокъ нынѣшняго быка, тождественный съ *Bos ursus* Юлія Цезаря и извѣстный въ русскомъ и польскомъ эпосѣ подъ именемъ „тура“ (потомками его являются зубры), особый видъ лошади, напоминающей гиппаріона, и мн. друг.

Значительнымъ распространеніемъ въ ледниковую эпоху пользовались носорогъ и мамонтъ, въ особенности послѣдній, кости котораго весьма часто встрѣчаются съ костями первобытного человѣка. Ископаемые остатки его находятся въ пещерахъ и гротахъ, погребенныхъ въ наносахъ глинистыхъ и песчаныхъ. Большею частью эти пещеры прорыты въ юрскихъ и мѣловыхъ пластахъ. Онѣ служили въ теченіе длиннаго ряда

въковъ убѣжищемъ для человѣка; онѣ были мѣстомъ его работы, отдыха и упокоенія. Въ нихъ, какъ и въ наносахъ долинъ, находять предметы его индустріи, его кости, кости животныхъ, служившихъ ему въ пищу, его безвѣстныя могилы и другіе слѣды его непрочнаго существованія.

Дилювіальный періодъ или, вѣрнѣе, доисторическая времена, археологи раздѣляютъ на три вѣка: 1) каменный, 2) бронзовый и 3) желѣзный. Вездѣ, куда ни проникало научное изслѣдованіе, во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ удавалось констатировать, что человѣчество постепенно переживало эти три стадіи развитія.

Каменный вѣкъ, въ свою очередь, былъ подраздѣленъ на палеолитический періодъ и на періодъ шлифованныхъ орудій или неолитической; далѣе идетъ бронзовый вѣкъ и желѣзный. Здѣсь я не буду останавливаться на болѣе подробной классификаціи. Человѣкъ палеолитического періода всю жизнь свою проводить въ естественныхъ пещерахъ, преимущественно, сталактитовыхъ, на берегахъ рѣкъ, озеръ и морей. Въ этихъ пещерахъ онъ рождается. Въ этотъ періодъ человѣкъ употребляетъ въ качествѣ орудія палку, нижняя челюсти медведя, а въ видѣ копья или стрѣлы — острые камни и грубо обдѣланные кремни; посудой ему служатъ орѣховая скорлупа, черепа животныхъ и людей; человѣкъ еще не знаетъ способа добывать огонь, позднѣе же добывается его треніемъ одного куска дерева о другой; ходить онъ нагимъ или покрытымъ шкурой; питается плодами, кореньями, сырымъ мясомъ дикихъ звѣрей, рыбой, мясомъ человѣка; особенно любить костный мозгъ, для чего разбиваетъ или раскалываетъ кости звѣрей и своего же собрата. Палеолитический человѣкъ является современникомъ носорога, мамонта, пещерного медведя, исполинского оленя, тура и многихъ хищныхъ животныхъ; напримѣръ, страшный махайродусъ, огромный звѣрь кошачьей породы, наравнѣ съ гигантскими пресмыкающимися и гадами, является его смертельнымъ врагомъ. Онъ не знаетъ еще хлѣбныхъ растеній, не умеетъ приручить животныхъ. Онъ влечитъ жалкое, полуголодное существованіе и ведеть борьбу не на жизнь, а на смерть съ окружающей враждебной ему природой, ежечасно опасаясь за свое существованіе.

Палеолитический человѣкъ достигъ сравнительно высокой степени развитія въ искусствѣ, именно въ рѣзьбѣ, и мы въ пещерахъ, имъ обитаемыхъ, находимъ рисунки современныхъ ему животныхъ, вырѣзанные на костяхъ. По виѣшнему своему строенію первобытный человѣкъ отличался чрезвычайно низ-

кимъ, покатымъ, „убѣгающимъ“ лбомъ, костными утолщеніями, сильно выступающими на подобіе бинокля надъ глазницами или надбровными дугами, съуженными въ височной области. Не менѣе характерна также нижняя челюсть первобытнаго человѣка. Она очень массивна, и въ ней отсутствуетъ выступъ на нижнемъ переднемъ краѣ челюсти, т. е. надъ бородою. Емкость черепа этихъ людей исчисляется въ 1150 куб. сант., т. е. приблизительно равна вмѣстимости мозга полинезійскихъ и готтентотскихъ череповъ, тогда какъ емкость черепа человѣкоподобной обезьяны равна 500, какъ выше сказано, куб. сан., а современного европейца — 1500 куб. сант. Почти полное отсутствіе подъязычныхъ бугорковъ на челюстяхъ, съ которыми связано у насъ дѣйствіе мускуловъ языка, служащихъ для членораздѣльной рѣчи, указываетъ, что первобытный человѣкъ обладалъ только самою простою членораздѣльною рѣчью. Типъ головы у извѣстнаго Неандертальскаго черепа длинноголовый, также какъ и у Явскаго. Однако европейскія ископаемыя человѣческія расы принадлежатъ преимущественно къ короткоголовымъ. Наибольшій ростъ ихъ 1,85 м. (2 арш. 6 вер.). Строеніе конечностей ископаемаго человѣка указываетъ на его склонность больше къ лазанію, нежели къ хожденію въ вертикальномъ положеніи.

Палеолитическая эпоха въ Россіи обнаружена теперь почти повсемѣстно, начиная съ сѣвера и кончая Крымомъ. Въ Крыму, между прочимъ, остатки первобытнаго человѣка, вмѣстѣ съ остатками медвѣдя, кабана, сайги и др. животныхъ, а также многочисленными каменными орудіями, обнаружены въ естественныхъ пещерахъ на Ялѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Искусственныя же наши пещеры (крипты), высѣченныя при помощи желѣзного орудія, — болѣе поздняго происхожденія, вѣроятно основаны христіанами-монахами, послѣ великой смуты въ религіозной жизни VIII в., извѣстной подъ именемъ иконоборства, когда защитники иконъ подверглись гоненію и разсѣялись по многимъ южнымъ странамъ.

Въ этихъ криптахъ найдены лишь остатки современнаго человѣка.

Къ періоду неолитическому или шлифованного камня относятся озерныя жилища, свайные постройки, дольмены, мегалитические памятники и др. Въ этомъ періодѣ человѣкъ дѣлаетъ значительные успѣхи: онъ постепенно приручаетъ животныхъ и занимается культурою растеній. Пещеры превращаются изъ мѣстъ обитанія въ мѣста лишь погребенія. Каменный

топоръ, который въ эту эпоху часто дѣлается изъ нефрита, серпентина, діорита и пр., получаетъ болѣе клинообразную форму, чаще всего отполированывается посредствомъ тренія и нерѣдко имѣеть отверстіе для рукоятки, тогда какъ въ предшествующую эпоху топоры никогда не дѣлались съ отверстіями и, вѣроятно, укрѣплялись въ оленемъ рогѣ или расколотой палкѣ при помощи сухожилій, кожаныхъ ремней, древесной коры и пр. Человѣкъ постепенно отъ охотничьей жизни переходитъ къ хлѣбопашству, разводить домашнихъ животныхъ, сѣять хлѣбъ, выдалбливаетъ лодки, выдѣлываетъ глиняную посуду. Человѣкъ свайныхъ построекъ превращаетъ зерна пшеницы и ячменя въ муку, при помощи широкаго камня и каменнаго толкача. Въ озерныхъ поселеніяхъ находятъ ленъ, изъ котораго дѣлали сѣти и одежду.

На мѣстахъ свайныхъ построекъ находятъ истлѣвшіе остатки яблокъ, груши, орѣховъ, желудей и т. п. и даже хлѣбъ. Въ числѣ дикихъ животныхъ, которыми питался человѣкъ этой эпохи, были: зубръ, кабанъ, дикая свинья, олень, лошадь и рѣже заяцъ. Въ эту эпоху человѣкъ постепенно приручаетъ животныхъ. Человѣкъ неолитической эпохи вѣрилъ уже въ загробную жизнь, устраивалъ своимъ покойникамъ большія гробницы, чтилъ прахъ умершихъ, вѣрилъ въ злого и доброго духа, носилъ въ видѣ амулета кусочки трепанированного черепа, носилъ ожерелья и браслеты изъ кабаныхъ клыковъ, мѣловыхъ колецъ и пр.

Въ Россіи неолитическія стоянки обнаружены въ различныхъ мѣстахъ. Отличительными признаками этой эпохи здѣсь также является искусство сверлить камни, полная шлифовка его, гончарство, прирученіе животныхъ и новые типы орудій: каменные и костяные скребки, шила, иглы, долота, топоры, клинья, точила, роговые ножи, стрѣлы и пр. Самую древнюю изъ найденныхъ стоянокъ неолитической эпохи представляеть побережье Ладожскаго озера. Здѣсь, въ слоѣ торфа, значительно ниже современного уровня озера, найдены въ изобилии остатки доисторического поселенія. Изъ домашнихъ животныхъ найдена лишь собака. Въ другихъ стоянкахъ, напр. въ Казанской губ., найдены остатки и другихъ животныхъ: коровы, свиньи и овцы.

Бронзовыій вѣкъ характеризуется замѣною каменныхъ орудій бронзовыми. Дѣбывая въ землѣ камни для орудій, человѣкъ случайно наткнулся на металлы: золото, мѣдь, олово и воспользовался для своихъ надобностей; золотомъ сталъ обкла-

дывать въ видѣ пластинки различныя вещи для своего обихода, а мѣдь сплавлялъ съ оловомъ и получалъ бронзу; изъ бронзы стала дѣлать орудія: мечи, серпы, кистени, діадемы, браслеты, бусы и пр. Занесеніе бронзы въ Европу приписываютъ одни финикийцамъ, другіе кельтамъ. Чѣмъ ближе страна къ Средиземному морю, тѣмъ скорѣе туда проникали бронзовыя издѣлія.

Бронзовый вѣкъ характеризуется также полнымъ одомашненіемъ животныхъ и большимъ развитіемъ хлѣбопашства. Въ Россіи, повидимому, не существовало особаго бронзового періода, и каменный смѣнился непосредственно желѣзнымъ. Желѣзо стало известно египтянамъ на зарѣ ихъ цивилизаціи, за 4000—5000 лѣтъ до Р. Хр. и, видимо, оттуда распространилось по всѣмъ странамъ. Излишне говорить, какой великий переворотъ желѣзная орудія и оружіе произвели въ дѣлахъ міра. Въ Россіи памятниками металлическаго вѣка остаются безчисленные курганы, разбросанные по всей обширной території ея. Древнѣйшіе изъ нихъ принадлежатъ неолитической эпохѣ, новѣйшіе—ко времени монгольского нашествія.

Въ желѣзномъ и даже въ бронзовомъ вѣкѣ мы уже соприкасаемся съ историческими временами, и Европа становится населенной большинствомъ современныхъ расъ.

Такимъ образомъ, естествознаніе и археологія неопровержимо свидѣтельствуютъ намъ о медленномъ, но непрерывномъ развитіи человѣчества.

„Въ эпоху, древность которой ускользаетъ отъ всѣхъ нашихъ хронологій—говорить Брука въ 1878 г.—среди гигантскихъ чудовищъ, боровшихся за обладаніе нашимъ землею, появилось слабое и жалкое существо, нагое и безоружное, съ трудомъ влачившее изо дня въ день голодное существованіе и не имѣвшее другого убѣжища, кромѣ пещерь и расщелинъ скалъ, противъ грозившей ему отовсюду опасности. Повидимому, это существо было лишено всего, что можетъ дать побѣду въ борьбѣ за жизнь. Но оно владѣло двумя орудіями въ болѣе совершенной степени, чѣмъ всякое другое существо,—мозгомъ—повелѣвающимъ и рукою—исполняющею эти вельнія. Исполинскіе виды животныхъ минувшей геологической эпохи исчезли,—человѣкъ остался, побѣдилъ самую природу, и на томъ мѣстѣ, где онъ никогда оббивалъ свои первыя орудія изъ кремней, развертываются чудеса современной цивилизациіи“.

Насколько важно какъ для исторіи и археологіи, такъ и для философіи и естествознанія изученіе первобытнаго человѣка, я указывалъ выше. Въ настоящее время въ Парижѣ основывается Институтъ для изученія древнѣйшаго человѣчества. Заинтересованный этимъ вопросомъ, Монакскій принцъ Альбертъ I пожертвовалъ 1.600,000 франковъ на учрежденіе этого Института. Въ Совѣтъ Института приглашены профессоръ палеонтологіи Брунъ и антропологіи Верно, профессоръ доисторической археологіи Фрейбургскаго Университета (Швейцарія) аббать Брейль, доцентъ доисторической археологіи д-ръ Обермайеръ изъ Вѣны и др. лица. Институтъ ставить себѣ цѣлью изученіе палеонтологического человѣка разныхъ странъ. Интересно письмо принца Альберта I къ французскому министру народнаго просвѣщенія, съ предложеніемъ учрежденія Института на пожертвованія принцемъ деньги. „Господинъ министръ. Въ продолженіе моей трудовой жизни мнѣ приходилось часто сожалѣть о томъ, что въ умственномъ движениі нашей эпохи не удѣляется болѣе значительного мѣста изученію тайнъ, окутывающихъ происхожденіе человѣчества. По мѣрѣ того, какъ мой умъ просвѣтлялся знакомствомъ съ науками, во мнѣ все болѣе укрѣплялось желаніе видѣть утвержденными на методологической основѣ изысканія, необходимыя для открытия тѣхъ слабыхъ слѣдовъ, которые были оставлены въ нѣдрахъ земли нашими предками въ теченіе неисчислимаго ряда протекшихъ вѣковъ. Мнѣ казалось, что философія и мораль человѣческихъ обществъ станутъ менѣе темными передъ исторіей поколѣній, написанной ихъ собственнымъ практомъ“.

Такимъ образомъ, пройдя длинный, тяжелый и тернистый путь испытанія въ борьбѣ съ природою, человѣчество вышло изъ „звѣринаго образа“, путемъ постепенной эволюціи заложенныхъ въ немъ душевныхъ свойствъ. Благодаря развитію мозга и утонченности нервной системы, появляются воображеніе, творчество, поэзія, музыка и пѣсня. Воображеніе, почти отсутствующее у животныхъ, служитъ источникомъ состраданія. Въ человѣкѣ зарождается высшее чувство альтруизма, гуманаго отношенія и любви къ ближнему. Пробуждаются высшія чувства морали и религіи. Нравы постепенно смягчаются. Человѣчество медленно, но неуклонно идетъ къ лучшему, свѣтлому будущему. И мы должны считать торжествомъ человѣческой мощи способность человѣка воскресить прошлое, скрытое во тьмѣ вѣковъ, въ глубокихъ могилахъ. Эта сила ума и духа производить самое возвышенное и поражающее впечат-.

тлѣніе при созерцаніи возстановленныхъ картинъ далекой, угасшей жизни. Все преходящее, лишь бессмертный творческій духъ человѣка витаетъ надъ бренной землей, вѣчно и неуклонно стремится къ звѣздамъ! ..

C. Mokrжецкій.

1561